



Юго-Западный государственный университет  
Кафедра теории и истории государства и права  
(г.Курск, Россия)  
Союз криминалистов и криминологов (Россия)  
МГЮА имени О.Е. Кутафина (Россия)



## ПРАВО КАК ИСКУССТВО ДОБРА И СПРАВЕДЛИВОСТИ

Сборник  
научных трудов  
Всероссийской научной конференции

1 октября 2020 года



Курск 2020

УДК 340  
ББК Ж.я431(0)  
К30 ЮР-08

Председатель организационного комитета –  
*Ларина Ольга Григорьевна*, доктор юридических наук, профессор  
Проректор по науке и инновациям  
Юго-Западный государственный университет, г.Курск, Россия

Редакционная коллегия:  
Шевелева Светлана Викторовна, доцент, д.ю.н.,  
Ламанов Евгений Николаевич, к.ю.н., доцент, ЮЗГУ  
Петрищева Наталья Сергеевна, к.ю.н., доцент, ЮЗГУ  
Плотникова Александра Владимировна, к.ю.н., доцент, ЮЗГУ  
Пенькова Ангелина Николаевна, канд. ист. наук, доцент, ЮЗГУ

**ПРАВО КАК ИСКУССТВО ДОБРА И СПРАВЕДЛИВОСТИ:** Сборник научных трудов Всероссийской научной конференции (1 октября 2020 года) / редкол.: А.А. Горохов (отв. ред.); Юго-Зап. гос. ун-т, Курск: Юго-Зап. гос. ун-т, 2020. – 357 с.

**ISBN 978-5-907356-33-7**

Содержание материалов конференции составляют научные статьи отечественных и зарубежных ученых. Излагается теория, методология и практика научных исследований в области права.

Предназначен для работников, специалистов в области юриспруденции, преподавателей, студентов и аспирантов вузов.

*Рекомендовано Союзом криминалистов и криминологов» для студентов, аспирантов, преподавателей, научных и практических работников.*

**ISBN 978-5-907356-33-7**

УДК 621.9.02  
ББК Ж.я431(0)

© Юго-Западный государственный университет  
© ЗАО "Университетская книга", 2020  
© Авторы статей, 2020

## ОГЛАВЛЕНИЕ

<b>Конституционное право .....</b>	<b>8</b>
<i>Доронин Д.А.</i> К ВОПРОСУ О МОДЕЛИ ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ .....	8
<i>Доронин Д.А.</i> СВЕТСКОЕ ГОСУДАРСТВО: ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ .....	11
<i>Маслов В.В.</i> ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ .....	14
<i>Торопов Н.Н.</i> НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ПАРЛАМЕНТАРИЕВ: ПРОБЛЕМЫ, ПРАКТИКА И ДИСКУССИЯ .....	17
<i>Филина Н.В.</i> ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ ОСНОВА СВОБОДЫ СОВЕСТИ .....	19
<b>Гражданское право .....</b>	<b>24</b>
<i>Алхатеми Ф.А.</i> ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ КОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ .....	24
<i>Баева А.В.</i> ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ НА ЗЕМЕЛЬНЫЕ УЧАСТКИ В РФ .....	27
<i>Болдырева О.М.</i> ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СЕМЕЙНО-БРАЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ПОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ .....	30
<i>Борзенкова К.Ю.</i> АЛИМЕНТНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА: ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВЫПЛАТЫ НЕУСТОЙКИ .....	35
<i>Веткова М.А.</i> ПРЕКРАЩЕНИЕ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА .....	38
<i>Володьков С.А.</i> ПОПУЛЯРИЗАЦИЯ СОЖИТЕЛЬСТВА КАК ФОРМЫ БРАЧНО-СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ .....	43
<i>Волчанский М.А.</i> JUS EXIGENDI ПРИ ЗАЛОГЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ .....	46
<i>Гладкова Е.Е., Цымбалова А.В.</i> ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЗАЩИТЫ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ .....	49
<i>Гладкова Е.Е., Цымбалова А.В.</i> ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНЫЕ ВЕЩНЫЕ ПРАВА .....	53
<i>Демина А.С.</i> РОЛЬ НОТАРИАТА В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ СЕМЕЙНЫХ ПРАВ И ОБЯЗАННОСТЕЙ .....	59
<i>Карапетян А.А.</i> ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ИНСТИТУТА УСЫНОВЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ .....	62
<i>Кононенко А.А.</i> УСЫНОВЛЕНИЕ ДЕТЕЙ С УЧАСТИЕМ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН .....	64
<i>Коришкова Е.А.</i> ПРАВА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ЧЛЕНОВ СЕМЬИ И ИХ ЗАЩИТА .....	68
<i>Красникова А.В.</i> ВЗАИМОСВЯЗЬ СЕМЕЙНОГО И НАСЛЕДСТВЕННОГО ПРАВА: ПОНЯТИЕ ЧЛЕНОВ СЕМЬИ, ДРУГИХ РОДСТВЕННИКОВ, ИНЫХ ЛИЦ И ИХ ОЧЕРЕДНОСТЬ ВСТУПЛЕНИЯ В НАСЛЕДСТВО .....	71
<i>Кузнецова Е.А.</i> ПРАВОВОЙ РЕЖИМ НЕДВИЖИМОГО ИМУЩЕСТВА В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РФ .....	74
<i>Курочкина В.Р.</i> ИНСТИТУТ СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ .....	78

<i>Матвиенко А.С.</i> К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ КОРПОРАТИВНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ .....	82
<i>Мацкевич О.В.</i> ИНСТИТУТ РАБОЧЕГО ВРЕМЕНИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ .....	87
<i>Маякова М.А.</i> СУРРОГАТНОЕ МАТЕРИНСТВО: ПРОБЕЛЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА .....	92
<i>Немчинова А.А.</i> БРАЧНЫЙ ДОГОВОР ПО РОССИЙСКОМУ И ЗАРУБЕЖНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ: СРАВНИТЕЛЬНО - ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ .....	95
<i>Никулина Л.И., Лосева Е.Ю.</i> ЛИШЕНИЕ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ КАК ИСКЛЮЧИТЕЛЬНАЯ МЕРА ЗАЩИТЫ ПРАВ РЕБЕНКА .....	99
<i>Плужникова В.Н.</i> РЕЛИГИОЗНЫЙ БРАК: ПРАВОВОЙ АСПЕКТ .....	103
<i>Починков А.Ю.</i> ДЕВИАНТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ У ПОДРОСТКОВ: ПРИЧИНЫ, ОСОБЕННОСТИ И ПУТИ РЕШЕНИЯ .....	106
<i>Пронина Ю.О., Рыжик А.В.</i> НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ НАСЛЕДСТВЕННЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ С УЧАСТИЕМ ИНОСТРАННОГО ЭЛЕМЕНТА .....	108
<i>Рябенко М.Д., Сопина М.П.</i> К ВОПРОСУ О ТАЙНЕ УСЫНОВЛЕНИЯ .....	112
<i>Селезнева М.Ю.</i> ПРОБЛЕМЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ В СЕМЬЕ .....	117
<i>Солодухина А.К.</i> АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ И ОБЯЗАННОСТЕЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ РОДИТЕЛЕЙ .....	123
<i>Сунцова Е.А.</i> ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОСТИ ДЛЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ .....	126
<i>Усачева Д.Г., Иванничева М.П.</i> ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ РФ В ОТНОШЕНИИ МАЛОИМУЩИХ ГРАЖДАН .....	129
<i>Фефелова Н.Д.</i> МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЛЕСОВ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА РОССИЙСКОЕ НОРМОТВОРЧЕСТВО .....	132
<i>Фефелова Н.Д.</i> РАЦИОНАЛЬНОЕ ЛЕСОПОЛЬЗОВАНИЕ КАК ОДНА ИЗ ЦЕЛЕЙ В ОБЛАСТИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ: ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ООН .....	136
<i>Фефелова Н.Д.</i> ПРОЕКТ ОСВОЕНИЯ ЛЕСОВ: ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ, ЮРИДИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ .....	140
<i>Хусаинов В.И.</i> ЗАЩИТА ПРАВ АКЦИОНЕРОВ ПУБЛИЧНЫХ ОБЩЕСТВ .....	143
<i>Цымбалова А.В., Гладкова Е.Е.</i> ПРАВО РЕБЕНКА НА СЕМЬЮ И НА ЗАЩИТУ ЕГО ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ .....	145
<i>Щербинина Е.А., Потапова Е.О.</i> К ВОПРОСУ О БРАЧНОМ ДОГОВОРЕ В СЕМЕЙНОМ ПРАВЕ РОССИИ .....	149
<i>Юнусов А.А., Гуляев А.Д.</i> К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ САМОВОЛЬНОГО СОЗДАНИЯ И (ИЛИ) ИЗМЕНЕНИЯ ОБЪЕКТА НЕДВИЖИМОСТИ .....	154
<b>Уголовное право .....</b>	<b>158</b>
<i>Афанасьев П.Б., Панишина М.А.</i> ОСОБЕННОСТИ ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ .....	158

<i>Афанасьева О.Р.</i> ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ В МИНИМИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНЫХ ПОСЛЕДСТВИЙ НАСИЛЬСТВЕННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ ПРОТИВ ЛИЧНОСТИ .....	161
<i>Герасимова М.В.</i> ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ИНСТИТУТА УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В РФ .....	164
<i>Герасимова М.В.</i> К ВОПРОСУ КВАЛИФИКАЦИИ ПРОДОЛЖАЕМЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ .....	167
<i>Каплунова О.С.</i> ПОНЯТИЕ И ВИДЫ НАКОРКОМАНИИ КАК ФОРМЫ ПРЕСТУПНОГО ПОВЕДЕНИЯ .....	169
<i>Кумскова И.Д.</i> ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ВОВЛЕЧЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО В СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ КАК ПРОФИЛАКТИКА ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ .....	172
<i>Курбатова С.М.</i> УГОЛОВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО, ЛИЦА С ОГРАНИЧЕННЫМИ КОГНИТИВНЫМИ СПОСОБНОСТЯМИ, СПРАВЕДЛИВОСТЬ: ВЗАИМОСВЯЗЬ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ .....	178
<i>Курочкина В.Р.</i> ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА очной ставки С УЧАСТИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ .....	181
<i>Курочкина В.Р., Попова А.О.</i> МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ СТАНДАРТЫ, РЕГУЛИРУЮЩИЕ ОБРАЩЕНИЕ С НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ ПРЕСТУПНИКАМИ .....	185
<i>Лаврентьева А.А., Смирнова П.А.</i> ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО АНАЛИЗА ВОВЛЕЧЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СОВЕРШЕНИЕ АНТИОБЩЕСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ .....	190
<i>Лаврищева О.А.</i> ОСОБЕННОСТИ СЕМЕЙНО-ПРАВОВОГО СТАТУСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ .....	192
<i>Могунова М.М., Шут О.А.</i> ДЕСТРУКТИВНЫЕ ТЕЧЕНИЯ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ .....	197
<i>Могунова М.М., Шут О.А., Мышкина В.В.</i> УГОЛОВНЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН: ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И МЕТОДЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ .....	201
<i>Поляков С.А.</i> О СООТНОШЕНИИ КОРРУПЦИОННОЙ ДЕЛИКТОЛОГИИ И УГОЛОВНОГО ПРАВА. ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ КОРРУПЦИИ .....	207
<i>Сабитова К.К.</i> ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗОВАННЫХ ПРЕСТУПНЫХ ГРУПП В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19 .....	211
<i>Суровенко О.И.</i> ОСОБЕННОСТИ ДОКАЗЫВАНИЯ В СУДЕ С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ .....	214
<i>Тарыкин В.К., Курочкина В.Р.</i> АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КОНВОИРОВАНИЯ ОСУЖДЕННЫХ И ЛИЦ, СОДЕРЖАЩИХСЯ ПОД СТРАЖЕЙ, И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ .....	218
<i>Цуканова Т.Н.</i> ОСОБЕННОСТИ ДОКАЗЫВАНИЯ ПО ЯТРОГЕННЫМ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ .....	222
<i>Юртайкин В.М.</i> УЖЕСТОЧЕНИЕ МЕР НАКАЗАНИЯ ЗА НАРУШЕНИЯ САНИТАРНО-ЭПИДЕМИОЛОГИЧЕСКИХ ПРАВИЛ .....	227
<b>Финансовое право .....</b>	<b>230</b>

<i>Гольцова Т.Ю., Бочарова С.М.</i> ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УПФР В Г. ЕЛЬЦЕ ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТИ В СИСТЕМЕ ПЕНСИОННОГО СТРАХОВАНИЯ .....	230
<i>Джэнджолова Р.С.</i> О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПОНЯТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ .....	234
<i>Ивасев В.О.</i> ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ БАНКРОТСТВА ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ .....	240
<i>Смакотина Я.К.</i> МЕЖДУНАРОДНАЯ СИСТЕМА РЕГУЛИРОВАНИЯ ОФШОРНЫХ ЗОН .....	245
<i>Смакотина Я.К.</i> ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НИЗКОНАЛОГОВЫХ ЮРИСДИКЦИЙ КАК ВИДА ОФШОРНЫХ ТЕРРИТОРИЙ .....	247
<i>Стрельцов Е.С.</i> ПРОБЛЕМЫ БАНКРОТСТВА ОБЩЕГО ИМУЩЕСТВА СУПРУГОВ .....	250
<i>Фролова А.Ю.</i> ПРОЦЕДУРЫ БАНКРОТСТВА ИНДИВИДУАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ .....	253
<i>Фролова А.Ю.</i> ПРОБЛЕМЫ И ОСОБЕННОСТИ БАНКРОТСТВА ИНДИВИДУАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ .....	258
<b>Теория и история государства и права .....</b>	<b>263</b>
<i>Астапова А.С., Курочкина В.Р., Попова А.О.</i> ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ В РОССИИ .....	263
<i>Вольф С.П.</i> СЕМЕЙНЫЕ КОНФЛИКТЫ КРЕСТЬЯН В РОССИИ В ПЕРВОЙ ТРЕТИ XX ВЕКА: МЕЖДУ ЗАКОНОМ И РЕАЛЬНОСТЬЮ .....	267
<i>Головатюк А.А., Фомина Н.Б., Нарусова Е.Ю.</i> РАЗВИТИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ БАЗЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ГАРАНТИРУЮЩЕЙ ПРАВА ИНВАЛИДОВ, НА РУБЕЖЕ XX-XXI ВЕКОВ .....	270
<i>Горюшкина Н.Е.</i> ВСЕПЬЯНЕЙШИЙ СОБОР ПЕТРА I .....	276
<i>Еникеев А.А.</i> ЮРИДИЧЕСКИЙ ТЕКСТ КАК ПРЕДМЕТ ИССЛЕДОВАНИЙ В ФИЛОСОФИИ ПРАВА .....	279
<i>Есаева Е.А.</i> ВЗАИМОСВЯЗЬ СПРАВЕДЛИВОСТИ И ПРАВА ВО ВЬЕТНАМСКОМ КОНФУЦИАНСТВЕ .....	283
<i>Можайкина О.А.</i> МЕРИТОКРАТИЯ ЕСТЬ ПОЗИТИВНОЕ ИЛИ НЕГАТИВНОЕ УСТРОЙСТВО ОБЩЕСТВА? .....	287
<i>Нагалина М.В.</i> ДЕМОКРАТИЧЕСКИЙ ПРАВОВОЙ РЕЖИМ КАК ПРАВОВАЯ ЦЕННОСТЬ .....	290
<i>Панкова Т.Д.</i> СООТНОШЕНИЕ БРАЧНО-СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИЙСКОМ СЕМЕЙНОМ ПРАВЕ И В СЕМЕЙНОМ ПРАВЕ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН (ФРАНЦИИ, ВЕЛИКОРИТАНИИ, ГОЛЛАНДИИ) .....	293
<i>Сильвестрова Е.В.</i> ОПРЕДЕЛЕНИЕ IUS EST ARS BONI ET AEQUI В КОНТЕКСТЕ ГРЕКО-РИМСКОЙ (ВИЗАНТИЙСКОЙ) ПРАВОВОЙ ТРАДИЦИИ .....	296
<i>Шугуров М.В.</i> ЦЕЛИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ В РАМКАХ ЕАЭС: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ .....	298
<i>Шумакова К.А.</i> ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ЛИШЕНИЯ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ И ЕГО ПРАВОВАЯ ПРИРОДА .....	312

**Правовое обеспечение национальной безопасности ..... 315**

*Дубровский Н.С., Чуев А.А.* ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ГЛОБАЛЬНОЙ ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННОЙ СИСТЕМОЙ..... 315

*Королёва М.Н.* ЭКСТРЕМИЗМ КАК УГРОЗА ГОСУДАРСТВЕННОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ. МЕРЫ ДЛЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ ..... 318

*Меняйло Л.Н., Огурцова Е.А., Меняйло Д.В.* ПРИЧИНЫ СОВРЕМЕННОГО ТЕРРОРИЗМА ..... 321

*Паньшина И.Ю.* ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА ДЕТСКОГО РАЗВИТИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ..... 325

*Пыпина Г.С.* ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И РЕАЛИЗАЦИЯ СТРАТЕГИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ..... 328

*Сидорова А.В., Обухова Е.А., Трошенкова А.И.* РЕГУЛИРОВАНИЕ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ ЗАРУБЕЖНЫМИ СТРАНАМИ..... 334

*Шугурова И.В.* ПРОБЛЕМАТИКА РАЗВИТИЯ НАУКИ, ТЕХНОЛОГИЙ И ИННОВАЦИЙ В ЦИФРОВЫХ ПОВЕСТКАХ ГОСУДАРСТВ – ЧЛЕНОВ ЕАЭС... 338

**Конституционное право**

**К ВОПРОСУ О МОДЕЛИ  
ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНЫХ  
ОТНОШЕНИЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

*Доронин Дмитрий Андреевич, магистрант  
Институт магистратуры и аспирантуры  
Саратовская государственная юридическая академия*

*Россия провозглашена светским государством. Определение модели государственно-конфессиональных отношений позволяет выявить содержание принципа светского государства.*

Анализ развития государственных конфессиональных отношений современной России необходимо начинать с определения модели данных отношений, которая характеризуется особым уровнем сложности организации межконфессионального и государственно-конфессионального взаимодействия.

Исходя из содержания пункта 5 статьи 13 Конституции Российской Федерации (далее – Конституции), возможно судить о том что в России могла быть реализована жёсткая модель государственно-конфессиональных отношений, так как названная конституционная норма запрещает создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности нашей страны, подрыв безопасности государства, создание вооружённых формирований, разжигание розни социального, расового, национального и религиозного характера. Однако также действует статья 14 Конституции, согласно которой устанавливается отделение религиозных объединений от государства и их равенство перед законом [1].

Тем самым, предпосылки создания жёсткой модели государственно-конфессиональных отношений не была реализована. Основной закон не определяет конкретную форму этих отношений, но при этом устанавливает их характерные черты: недопустимость прямого смешения государства и религиозного объединения; недопустимость избирательного отношения государства к гражданину по мотивам принадлежности к религиозному объединению.

Теория современного религиоведения выделяет три модели отношений государства и религиозных объединений.

I. Первая модель (отделительная) – государство дистанцируется от религиозных объединений, что в ряде случаев порождает открытую вражду между ними. Отделение названных институтов не всегда одинаково в различных государствах, что определяется уровнем культуры соответствующей страны. Под церковью понимается любое религиозное объединение. Для государств, представляющих такую модель взаимоотношений с рели-

гиозными объединениями, характеризуются крайностью во многих вопросах.

Конституция заложила основу отделительной модели, однако последующая детализация её положений содержится в Федеральном законе от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и религиозных объединениях» [2]. Согласно его преамбуле подчёркивается признание особой роли православия в истории страны, становлении и развитии её духовности и культуры, а также уважение христианства, ислама, буддизма, иудаизма и иных религий, которые составляют неотъемлемую часть исторического наследия народов России. Указание на иные религии соотносится с принципом отделения церкви и государства, однако в противоречие с ним вступает выделение православия и его особой роли в стране. Последнее вызывает постоянные дискуссии в научной среде, ярым сторонником принципа светскости является И.В. Понкин [3, с. 27].

В настоящее время в России на федеральном и региональном (муниципальном) уровнях принципы отделительной модели государственно-конфессиональных отношений реализуются в достаточно мягкой форме, что может быть соотнесено с рядом черт следующей модели.

II. Вторая модель (кооперационная) не реализуется на региональном уровне в связи с федеральным законодательством. Реализация элементов данной модели осуществляется посредством подписания публичных договоров следующих типов: договоры между религиозной организацией и региональными органами государственной власти и местного самоуправления, договоры с юридическими лицами, которые в полной мере подконтрольны региону (муниципалитету) или всей стране в целом.

III. Идентификационная модель государственно-конфессиональных отношений также находит своё частичное отражение в России. Указанное не характерно для российского законодательства, однако элементы данной модели проявляются через поведение высших должностных лиц нашей страны и её регионов. Последнее выражено в том, что экс-президент Д.А. Медведев и действующий президент Российской Федерации В.В. Путин неоднократно посещали богослужения и мероприятия преимущественно Российской православной церкви. Этот факт не противоречит отделительной модели, так как в рамках неё предполагается реализация права данных лиц на свободу совести. Но идентифицирующим элементом является освещение подобных событий в средствах массовой информации [4, с. 221]. Кроме того, выступления В.В. Путина зачастую содержат черты выделения Российской православной церкви из числа иных религий. Свидетельством тому служит, в частности, интервью В.В. Путина в Газете.Ру: «В основе наших нравственных ценностей прежде всего лежат христианские православные ценности, и в этом смысле оно (православие), конечно же, является важнейшей составной частью души России». Подобные заявления не являются единичными. Столь явное выделение главой государства одной конфессии среди других существенным образом, на

наш взгляд, нарушает принципы отделительной модели и конституционно заложенной основы этой модели.

Таким образом, в настоящий момент для Российской Федерации характерна уникальная модель государственно-конфессиональных отношений, основу которой составляет отделительная модель. Так, Россия – светское государство, оно не устанавливает единственной разрешённой религии в стране, не запрещает вероисповедание, провозглашает свободу совести и религиозных объединений. Наряду с этим, на уровне регионов и муниципалитетов обнаруживаются элементы кооперационной модели, в рамках которой осуществляется сотрудничество религиозных объединений с органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления. Вместе с тем политическая сфера следует идентификационной модели, что выражается в публичных поведении и выступлениях высших должностных лиц нашего государства.

#### *Список литературы*

1. Смирнова М.И. Государственно-церковные отношения в России как фактор политики. Монография // URL: <http://os.x-pdf.ru/20politologiya/295523-8-mi-smirnova-gosudarstvenno-cerkovnie-otnosheniya-rossii-kakfaktor.php> (дата обращения: 26.09.2020).
2. Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и религиозных объединениях» // СЗ РФ. 1997. № 39. Ст. 4465.
3. Понкин И.В. Комментарий к некоторым статьям Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях». М., 2007. 120 с.
4. Богомазова Н.Л., Валева Г.В., Слобожанин А.В. Специфика государственно-конфессиональных отношений в России (конец XX – начало XXI века) // Манускрипт. 2019. Том 12. Выпуск 10. С. 219-222.
5. Путин: Россия и православие неразделимы // URL: <https://www.gazeta.ru/social/news/> (дата обращения: 26.09.2020).

**СВЕТСКОЕ ГОСУДАРСТВО: ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ***Доронин Дмитрий Андреевич, магистрант**Институт магистратуры и аспирантуры**Саратовская государственная юридическая академия*

*Понятие светского государства невозможно без определения понятия светскости, соотношения нормативных положений с теоретическими представлениями относительно данного вопроса. В связи с этим необходимо изучение научных источников.*

Согласно части 1 статьи 14 Конституции Российской Федерации наше государство является светским. При этом никакая религия не может быть установлена в качестве государственной или обязательной. В силу части 2 рассматриваемой статьи религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом.

Толковый словарь русского языка С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой содержит трактовку термина «светский», отождествляющую его с понятиями «нецерковный», «мирской», «гражданский» [1, с. 702]. Словарь В.И. Даля содержит два значения понятия, в рамках одного из них светский – это тот, который относится к миру, земной, мирской, суетный [2, с. 28-29], в рамках другого – гражданский [3]. На основании этого, можно сделать вывод, что светская власть является противопоставлением власти духовной, государственная общественная властная иерархия противопоставляется церковной властной иерархии. Наряду с этим каждая из них не отрицает существование другой.

Весьма интересным представляется подход Э. Литтре, согласно которому светскость есть признак государства, нейтрально относящегося ко всем культам и являющегося независимым от духовенства, оно свободно от теологических концепций [4]. При этом согласно традиционному пониманию светскости светское государство является государством, власть в рамках которого признана мирской, гражданской, но не духовной, церковной, религиозной. Такой подход противопоставляет идеям обожествления земной власти в языке, однако в полной мере согласуется с православным христианством. При этом некоторые конфессии и в настоящее время не разделяют подобного понимания, к их числу, в частности, относится ислам, который возник в результате единства религиозной и мирской (светской) власти, или римское католичество, исходящее из того, что римский папа является заместителем Бога на Земле, что выражается в том, что глава государства возглавляет религиозное течение.

Весьма точным представляется точка зрения русского философа и правоведа И.А. Ильина по вопросу единства церковного и светского правителей, который говорил, что церковь и государство являются инородными по способу установления, духу и достоинству, цели и способу реализуемых действий. Государство, предпринимая попытки присвоения силы и досто-

инства церкви, действует кощунственно, грешно и пошло. Церковь, которая пытается присвоить власть и силу государства теряет своё достоинство и изменяет своим целям и назначению [5, с. 68].

Светскость является качественной характеристикой государства, которая выражает наличие установленного в правовой системе и реально осуществляемого в общественной жизни разделения полномочий и функций государственных органов и органов местного самоуправления с управленческими структурами организаций религиозного толка. Как было отмечено ранее светское государство является независимым от какой-либо религии или церкви, компетенция такого государства распространяется исключительно на сферу мирского. Этот процесс не является односторонним, церковь также является независимой от области управления политическими делами и государством. Тем самым, характер отношений государства, его власти и церкви определяется как нейтральный. То есть для государства не должно иметь значение, каких взглядов придерживается общество и к какому рода объединениям относится – теистическим (различным религиозным сообществам) или атеистическим (полностью отвергающим религию и веру).

Содержание принципа светского государства выражается в том, что:

1. Государство гарантирует свободу вероисповедания, государством не устанавливается религиозная или нерелигиозная, в том числе, атеистическая идеология как обязательная для всего населения;
2. Нормативно религиозные объединения отделены от государства, не выполняют функции государственных органов, государственных учреждений и органов местного самоуправления, не участвуют в выборах в органы государственной власти и управления, не могут выдвигать кандидатов в депутаты и на выборные должности, не ведут предвыборной агитации, не участвуют в деятельности политических партий и политических движений, не оказывают им материальную и иную помощь (в личном качестве члены религиозных объединений вправе участвовать в политической жизни, быть депутатами, выборными должностными лицами, высказываться за или против кандидатов);
3. Государством не осуществляется вмешательство во внутренние дела религиозных объединений, в том числе, в их публичную часть;
4. Установленная государством судебная система не имеет особых духовных (религиозных) судов;
5. Нормы религиозных законов (внутриконфессиональные установления, каноническое право) не являются источниками права в государстве;
6. Осуществление государственными органами своей деятельности не подлежит сопровождению публичными религиозными обрядами и церемониями;
7. Государством не финансируется религиозная деятельность соответствующих объединений, однако указанное не исключает возможности оказания содействия развитию благотворительной и культурно-

просветительской или иной социально значимой деятельности религиозных организаций, объединений [2, с. 37-38].

Сущность светского государства определяется содержанием данного понятия и выражается в следующем: отделении религиозных объединений от государства; существовании конкретно определённых форм взаимодействия государства и религиозных объединений для решения задач, которые представляют социальную значимость; отсутствии государственной или общеобязательной религии; равенстве религиозных объединений перед законом; свободе совести; равенстве прав и свобод граждан вне зависимости от отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям.

На основании изложенного, следует резюмировать, что принцип светского государства требует теоретического осмысления, в рамках которого необходимо дать понятие термину «светский», аналогичному в ряде толковых словарях русского языка. Светский означает мирской, земной, гражданский в его противопоставлении неземному, духовному, церковному. Светскость – это качественная характеристика, присущая государству, она выражает наличие установленного в правовой системе и реально осуществляемого в общественной жизни разделения полномочий и функций государственных органов и органов местного самоуправления с управленческими структурами организаций религиозного толка. Светскость не позволяет поддерживать религиозное объединение, однако также и не препятствует оказанию помощи всем религиозным объединениям в установленных пределах и случаях.

#### *Список литературы*

1. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1997. 357 с.
2. Дементьева З.П. Проблемы государственно-конфессиональных отношений в России в контексте свободы совести: Учеб. пособие. Екатеринбург, 2006. 147 с.
3. Даль В.И. Толковый словарь живаго великорусского языка // URL: <http://slovardalja.net/> (дата обращения: 26.09.2020).
4. Боберо Ж. Светскость: французская исключительность или универсальная ценность? / пер. с франц. Т. Голиченко // Зеркало недели. 2002. № 28 (403). URL: [http://www.atheism.ru/library/Bobero\\_1.phtml](http://www.atheism.ru/library/Bobero_1.phtml) (дата обращения: 26.09.2020).
5. Ильин И.А. Одинокий художник: Статьи, речи, лекции. М., 1993. 348 с.

## **ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

*Маслов Владимир Владимирович, студент*

*Юго-Западный государственный университет, г.Курск, Россия  
Vovan.m.777@mail.ru*

*В настоящей статье рассмотрены актуальные вопросы, касающиеся системы исполнительных органов РФ.*

*Целью данной статьи является рассмотрение теоретических положений, на которых основываются принципы исполнительной власти, а также теоретическое изучение функций исполнительной власти, основы построения органов исполнительной власти, изучение их правового статуса.*

*Ключевые слова: органы исполнительной власти РФ, субъекты, государство, Конституция РФ.*

Вопрос об исполнительной власти является одним из труднейших вопросов правовой науки. Реальные характеристики этой ветви власти отражают состояние государственности в данный момент в целом, позволяют оценить потенциал и перспективы государственно-правовых методов разрешения социальных проблем.

Однозначного понимания системы исполнительной власти в практике и в законодательстве Российской Федерации пока не сложилось, однако важные изменения во взглядах на эту ветвь власти произошли после принятия Конституции РФ 1993 года. Именно в этом, по моему мнению, и заключается актуальность данной темы.

Орган исполнительной власти – это самостоятельная структурная единица в системе исполнительной власти, которая реализует функции государственного управления в рамках предоставленных полномочий в определенной сфере государственного ведения. Являясь частью государственного аппарата, он обладает определенной компетенцией, имеет структуру, территориальный масштаб деятельности, образуется в установленном законом или иными нормативными правовыми актами порядке. Орган исполнительной власти наделен правом выступать по поручению государства, и призван осуществлять в порядке исполнительной и распорядительной деятельности повседневное руководство хозяйственным, социально-культурным и административно-политическим строительством.

В соответствии с действующим законодательством термины «орган исполнительной власти» и «орган государственного управления» используются как равнозначные.

Органы исполнительной власти обладают административной правоспособностью и дееспособностью, которая возникает одновременно с их образованием и определением компетенции, а прекращается в связи с их упразднением. Компетенция органов исполнительной власти, их задачи, функции, права и обязанности, формы и методы деятельности находят свое

выражение и закрепление в соответствующих законах, положениях и других нормативных актах.

Существует различные основания для классификации органов исполнительной власти. С учетом территориального масштаба деятельности органы исполнительной власти подразделяются на два уровня: федеральный и субъектов федерации. Этот признак обусловлен федеральным устройством и административно-территориальным делением Российской Федерации. Органы исполнительной власти субъектов Федерации осуществляют свою деятельность в пределах своей территории, т.е. части территории Российской Федерации.

Существуют также межтерриториальные органы, деятельность которых может охватывать несколько субъектов (например, военные округа, пограничные округа и т.п.).

По организационно-правовым формам на федеральном уровне различают: Правительство РФ; министерство РФ; государственный комитет РФ; федеральная комиссия России; федеральная служба России; российское агентство; федеральный надзор России; управление делами Президента.

По объему и характеру компетенции органы исполнительной власти подразделяются на: органы общей компетенции, осуществляющие руководство на подведомственной территории всеми или подавляющим большинством отраслей управления и сфер деятельности (президентуры, правительства, администрации субъектов Федерации); органы отраслевой компетенции, на которые возложено руководство отдельными отраслями управления или сферами деятельности (министерство, структурное подразделение администрации); органы межотраслевой компетенции, которые ведают специальными вопросами управления, имеющими межотраслевое значение (государственный комитет, федеральная комиссия, федеральный надзор).

Существуют также и органы смешанной компетенции, т.е. сочетающие признаки органов отраслевой и межотраслевой компетенции.

Следующим основанием для классификации органов исполнительной власти является порядок разрешения подведомственных вопросов. По этому признаку выделяют: коллегиальные органы управления, решающие основные вопросы на коллегиальной основе, то есть большинством голосов лиц, входящих в их состав (Правительство, государственный комитет, федеральная комиссия); единоначальные органы, в которых основные вопросы решаются их руководителями (министерство, администрация субъекта федерации).

Классификация органов исполнительной власти проводится и по другим признакам: по порядку образования (избираемые, назначаемые); по источникам финансирования (видам бюджета) и др.

Органы исполнительной власти образуют систему, под которой понимается вертикальная связь между соподчиненными органами на основе разделения компетенции между ними. Структура этой системы обусловлена

федеративным устройством государства. Она включает в себя Президента, Правительство, федеральные министерства и иные федеральные органы исполнительной власти, органы исполнительной власти субъектов федерации.

Таким образом, исполнительная власть – это вторичная подзаконная ветвь государственной власти, имеющая универсальный предметный и организующий характер, на которую возложена организационно-управленческая, исполнительно-распорядительная деятельность, осуществляемая определенными органами государства и должностными лицами, имеющими возможность, в случае необходимости, самостоятельно осуществлять физические, организационные и иные меры принуждения в административном порядке на основе и во исполнение законов с целью обеспечения повседневного (текущего) функционирования государства и его аппарата. К организации исполнительной власти необходимо подходить системно и органично, обеспечивая взаимодействие исполнительных структур, их правового статуса, методов и форм работы с новой структурой экономики, социальной и культурной сферы, новым статусом уже не управляемых, а регулируемых объектов.

#### *Список литературы*

1. Емельянова О.В. Условия развития инновационной деятельности в регионе// В сборнике: Институты и механизмы инновационного развития: мировой опыт и российская практика. сборник научных статей 5-й Международной научно-практической конференции. Ответственный редактор: Горохов А.А., 2015. С. 180-184.
2. Бахрах Д.Н. Административное право. Учебник для вузов. М.: БЕК, - 2001. – 623 с.
3. Гусева Т.А., Чапкевич Л.Е. Новая система и структура органов исполнительной власти. - М., - 2006. – 456 с.
4. Попова Л.Л. Административное право. Учебник./ 2005.- 703 с.
5. Интернет-ресурсы:  
[https://studopedia.ru/10\\_203204\\_organ-ispolnitelnoy-vlasti-rf.html](https://studopedia.ru/10_203204_organ-ispolnitelnoy-vlasti-rf.html)  
[https://ru.wikipedia.org/wiki/Исполнительная\\_власть](https://ru.wikipedia.org/wiki/Исполнительная_власть)  
[https://studopedia.net/1\\_7402\\_ispolnitelnie-organi-sub-ektov-rf-kratko.html](https://studopedia.net/1_7402_ispolnitelnie-organi-sub-ektov-rf-kratko.html)

## НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ПАРЛАМЕНТАРИЕВ: ПРОБЛЕМЫ, ПРАКТИКА И ДИСКУССИЯ

*Торопов Николай Николаевич, студент*

*Научный руководитель: Шуриалова Елена Сергеевна, к.юр.н., доцент  
Саратовская государственная юридическая академия*

*В работе представлена проблема статуса парламентария, который в силу закона и тех полномочий, которые ему дало государство, может злоупотреблять своими правами в личных целях. Представлены конкретные примеры и пути решения.*

На сегодняшний день роль парламента Российской Федерации в управлении страной приобретает все большее значение, во многом благодаря гражданам, которые занимают должности в этом государственном органе. Любые принимаемые решения Государственной Думой или Советом Федерации отражаются на жизни людей и государства в целом. Неприкосновенность члена парламента играет особую роль в регламентации внутренней и внешней деятельности целого законодательного органа. В современной действительности гарантии, которые предоставляются парламентариям, все больше выглядят немотивированными, подкрепляющими непубличный, а частный интерес.

«Неприкосновенность» относится к льготам и преимуществам, но с определенными оговорками. Так, различные ученые соотносят понятие «Неприкосновенность» и «неответственность», совпадающие с пониманием того, что гарантия особого порядка привлечения парламентария к ответственности или свидетельский иммунитет относятся к «отрицательной» льготе, которая может быть использована для своих личных целей так же во время исполнения обязанностей<sup>1</sup>.

В связи с этим, образуется барьер между льготами и неприкосновенностью, а последнее, как общеправовая категория это - правовое средство, на основании которого государство предоставляет субъектам дополнительные гарантии в виде особого порядка привлечения к ответственности тех лиц, которые занимают особое положение в государственных и общественных отношениях, и чьи функции напрямую связаны с государственными интересами и интересами общества в целом.

Противоречия возникают при анализе части 1,2 статьи 19 Конституции Российской Федерации, где приоритетом встает равенство всех перед законом. Не будем отрицать, что некоторые нормы и положения считаются отступлением от конституционного принципа равенства граждан перед законом для достижения фактического равенства, нужно учитывать, что кроме неприкосновенности имеются различные льготы и привилегии, от-

<sup>1</sup> См.: Потапов, Дмитрий Юрьевич. Институт неприкосновенности в системе гарантий деятельности депутатов Государственной Думы и членов Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации – Москва. 2013. – 174 с.: ил. РГБ ОД, 61 14-12/69.

носящиеся к признакам социального государства. Данные понятия в науке и обществе не ставятся под сомнение.<sup>2</sup>

Как выразился в 1911 году известный российский юрист — специалист по иммунитету народных представителей Л. А. Шалланд : «Одновременно с зарождением конституционного строя повсюду на сцену появляется и парламентский иммунитет; повсюду народные представители наделяются особыми привилегиями, из коих главное место занимают безответственность и неприкосновенность»<sup>3</sup>.

Можно сделать вывод, что неприкосновенность, в той или другой форме, есть не абсолютная, а относительная правовая ценность, отвечающая потребностям политической жизни и призванная к осуществлению социальной функции, в зависимости от условий, времени и места.

Конституционный суд дал свою трактовку «неприкосновенности» и подтвердил, что депутаты самые защищенные в правовом поле: «Вместе с тем установления статьи 98 Конституции Российской Федерации являются определенным исключением из общей конституционной нормы о равенстве всех перед законом и судом (статья 19, часть 1), что обусловлено необходимостью конституционной защиты специального статуса парламентария как члена федерального представительного и законодательного органа». Кроме того, защита распространяется также на действия, совершенные вне исполнения государственных обязательств.<sup>4</sup>

«Живой» пример данным трактовкам, Вадим Белоусов депутат Государственной Думы, который по версии следствия совершил крупнейшую в истории России взятку в размере более 3 миллиардов рублей. Парламентарий считает дело сфабрированным и предполагает, что оно может быть связано с его депутатской работой: «Мне в вину поставили то, что я выступал за то, что Челябинской области нужны хорошие дороги. Я до сих пор подтверждаю, что нужны хорошие дороги в Челябинской области. Это мне в вину ставится».<sup>5</sup>

Несмотря на столь резонансное дело, депутат, лишенный неприкосновенности продолжает заниматься своей рабочей деятельностью, а органы следствия не планируют ходатайствовать об избрании меры пресечения во избежание возможного сокрытия преступления. Исходя из этого, можно предположить, что «формальная» неприкосновенность не играет как таковой роли для парламентария в силу самого статуса депутата. **Таким образом, неприкосновенность – особая привилегия, которая наряду с государст-**

<sup>2</sup> См.: Федеральный закон от 08.05.1994 № 3-ФЗ "О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации"// СЗ РФ .

<sup>3</sup> См.: Шалланд Л. А. Иммуитет народных представителей. Т. 1. Часть историческая. Юрьев, 1911. С. У—У1.

<sup>4</sup> См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 20 февраля 1996 г. № 5-П "По делу о проверке конституционности положений частей первой и второй статьи 18, статьи 19 и части второй статьи 20 Федерального закона от 8 мая 1994 года "О статусе депутата Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации"// источник опубликования тоже

<sup>5</sup> URL: [https://lenta.ru/news/2019/03/15/belousov\\_back](https://lenta.ru/news/2019/03/15/belousov_back) (дата обращения)

венным статусом парламентария влечет определенные трудности по предупреждению, раскрытию преступлений, укоренению произвола и безнаказанности за противоправные деяния. Необходимо пересмотреть институциональный подход к самой природе статуса парламентария в Российской Федерации, уделить особое внимание беспристрастности органов следствия и судов в делах, с участием парламентариев.

## ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ ОСНОВА СВОБОДЫ СОВЕСТИ

*Филина Нина Владимировна, к.полит.н., доцент  
Омский государственный аграрный университет  
имени П.А. Столыпина*

*Рассмотрены правовые основы регулирования свободы вероисповедания на международном, национальном, региональном и муниципальном уровнях. Автором сделан обоснованный прогноз о том, что роль религии в обществе и государстве будет усиливаться, неизбежно приводит к изменению действующего законодательства, которое должно не решать возникшие вопросы, а работать над их недопущением опережая или прогнозируя глобальные угрозы для государства, общества и религии.*

В системе государственного управления, в жизни человека и различных общественных групп религия играет важную роль. В каждой стране государственно-конфессиональные отношения выстраиваются по-разному. В одних религия играет главенствующую роль, в других взаимодействует в духе сотрудничества и диалога, в некоторых странах религия находится под запретом. Российская Федерация многонациональная и многоконфессиональное государство [1, с. 19-20].

Религиозные организации находятся во взаимодействии с институтами власти, являются звеном в системе государственного управления и жизни общества. В выстраиваемой государственно-конфессиональной политике религиозные организации ведут активную роль в решении важных социальных вопросов [2, с. 84-87].

Систему правовых актов, регулирующих вопросы религии можно разделить на четыре уровня: местный (локальный), региональный, федеральный и международный. Остановимся поподробнее на каждом из них. Регулирование свободы вероисповедания на муниципальном уровне основано на уставе муниципального образования, постановлениях городской думы и решениях администрации муниципального образования. Взаимоотношения между органами местного самоуправления и религиозными организациями выстраиваются в тесном диалоге и сотрудничестве. Принимаются решения о проведении конференций по вопросам религии, проходят культурно-массовые, просветительские мероприятия для сохранения мира и со-

гласия между представителями разных конфессий, а также религиозного и нерелигиозного обществ.

На региональном уровне правовую основу составляют Уставы и конституции субъекта федерации, законы представительных органов власти субъекта РФ, постановления правительства, распоряжения губернатора области. Набирают популярность и соглашения между исполнительными органами власти и религиозными организациями для решения сложных вопросов в социальной сфере. Работа по реабилитации, продвижению здорового образа жизни, воспитание в мире и согласии и многое другое. В качестве примера можно обозначить: постановление Правительства Омской области «Об утверждении Порядка создания и деятельности комиссии по вопросам, возникающим при рассмотрении заявлений религиозных организаций о передаче имущества религиозного назначения, находящегося в собственности Омской области, в собственность или безвозмездное пользование» [13]; указ Губернатора Омской области «Об изменении состава Консультативного совета по межнациональным и межконфессиональным отношениям при Губернаторе Омской области» [19]; указ Главы Республики Тыва «Об уполномоченном органе исполнительной власти Республики Тыва по формированию перечня объектов (территорий) религиозных организаций, расположенных в пределах территории Республики Тыва и подлежащих антитеррористической защите» [18]; постановление Правительства Алтайского края «Об утверждении Порядка формирования и опубликования плана передачи религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной собственности Алтайского края» [12].

На федеральном уровне нормативно-правовую основу составляют Конституция РФ [11], федеральные законы, и подзаконные акты в области вероисповедания к ним можно отнести: закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» [23]; постановление Правительства РФ «Об утверждении перечня предметов религиозного назначения и религиозной литературы, производимых и реализуемых религиозными организациями (объединениями), организациями, находящимися в собственности религиозных организаций (объединений), и хозяйственными обществами, уставной (складочный) капитал которых состоит полностью из вклада религиозных организаций (объединений), в рамках религиозной деятельности, реализация (передача для собственных нужд) которых освобождается от обложения налогом на добавленную стоимость» [15]; закон «О некоммерческих организациях» [20]; закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» [22]; постановление Правительства РФ «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Реализация государственной национальной политики» [14]; закон «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципаль-

ципальной собственности» [24]; закон «О противодействии экстремистской деятельности» [21].

На международном уровне это законы, принятые международными органами власти, подписанные РФ [5, 9, 10, 16]. К таким можно отнести Конвенцию об обеспечении прав лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам [7]; Конвенцию Шанхайской организации сотрудничества по противодействию экстремизму [8]; Всеобщую декларацию прав человека [3]; резолюцию Генеральной Ассамблеи ООН «Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений» [17]; декларацию глав государств-участников Содружества Независимых Государств о международных обязательствах в области прав человека и основных свобод [6]. Вся сложная и система правового обеспечения прав граждан на свободу - это главный вектор мира и безопасности в вопросах религии. Система международного права и законодательство Российской Федерации позволило включить религиозные организации не только в социальную сферу, но и в систему государственного управления. Религиозная организация рассматривается как политический актор в решении социальных вопросов. Несмотря на двадцати трех летний опыт регулирования свободы вероисповедания регулярно возникают судебные споры по защите прав верующих, которые рассматриваются не только в судебных органах власти, но и в международных организациях по защите прав верующих. Важно отметить, что не всегда политика власти в вопросах реализации права на свободу совести и религиозных объединений носит положительную оценку. С позиции международных организаций Российская Федерация - это неблагоприятная страна по защите и реализации прав граждан на свободу вероисповедания [6]. Жёсткая регламентация и надзор за деятельностью религиозных организаций связана с появлением нетрадиционных религиозных организаций, которые в последнее десятилетие набирают свой вес в обществе. Они являются организатором социальной напряжённости, сея религиозную нетерпимость в социальной среде, вызывая конфликты на религиозной почве. Можно сделать вывод о том, что роль религии в обществе и государстве будет усиливаться, неизбежно приводить к изменению действующего законодательства, которое должно не решать возникшие вопросы, а работать над их недопущением опережая или прогнозируя глобальные угрозы для государства, общества и религии.

#### *Список литературы*

1. Багаева К. А. «Светское» в современном российском обществе [Электронный ресурс] // Вестник БГУ. 2015. №14. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/svetskoe-v-sovremennom-rossiyskom-obschestve> (дата обращения: 14.08.2020).
2. Багаева К. А. Государственно-религиозные взаимоотношения в современном российском обществе [Электронный ресурс] // Вестник БГУ. 2016. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvenno-religioznye-vzaimootnosheniya-v-sovremennom-rossiyskom-obschestve> (дата обращения: 14.08.2020).

3. Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.) [Электронный ресурс] // Правовая система гарант (дата обращения: 14.08.2020).
4. Декларация глав государств – участников Содружества Независимых Государств о международных обязательствах в области прав человека и основных свобод (Москва, 24 сентября 1993 г.) [Электронный ресурс] // Правовая система гарант (дата обращения: 14.08.2020).
5. Декларация Комитета министров Совета Европы «Применение Конвенции о защите прав человека: наша общая ответственность» (принята Конференцией на высшем уровне в г. Брюссель, 27 марта 2015 г.) [Электронный ресурс] // Правовая система гарант (дата обращения: 14.08.2020).
6. Комиссия США по международной религиозной свободе. Официальный сайт. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.uscirf.gov/> (дата обращения: 14.08.2020).
7. Конвенция об обеспечении прав лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам (Москва, 21 октября 1994 г.) [Электронный ресурс] // Правовая система гарант (дата обращения: 14.08.2020).
8. Конвенция Шанхайской организации сотрудничества по противодействию экстремизму (Астана, 9 июня 2017 г.) [Электронный ресурс] // Правовая система гарант (дата обращения: 14.08.2020).
9. Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS N 005 (Рим, 4 ноября 1950 г.) (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] // Правовая система гарант (дата обращения: 14.08.2020).
10. Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека (Минск, 26 мая 1995 г.) [Электронный ресурс] // Правовая система гарант (дата обращения: 14.08.2020).
11. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс] // URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_28399/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/) (дата обращения: 14.08.2020).
12. Постановление Правительства Алтайского края от 29 июня 2020 г. N 282 «Об утверждении Порядка формирования и опубликования плана передачи религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной собственности Алтайского края» [Электронный ресурс] // Правовая система гарант (дата обращения: 14.08.2020).
13. Постановление Правительства Омской области от 29.04.2015 № 111-п «Об утверждении Порядка создания и деятельности комиссии по вопросам, возникающим при рассмотрении заявлений религиозных организаций о передаче им имущества религиозного назначения, находящегося в собственности Омской области, в собственность или безвозмездное пользование» [Электронный ресурс] // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/5500201504300020> (дата обращения: 14.08.2020).
14. Постановление Правительства РФ от 29.12.2016 N 1532 (ред. от 31.03.2020) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Реализация государственной национальной политики» [Электронный ресурс] // URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_350190/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_350190/) (дата обращения: 14.08.2020).
15. Постановление Правительства РФ от 31.03.2001 N 251 (ред. от 03.12.2002) «Об утверждении перечня предметов религиозного назначения и религиозной литературы, производимых и реализуемых религиозными организациями (объединениями), организациями, находящимися в собственности религиозных организаций (объединений), и хозяйственными обществами, уставной (складочный) капитал которых состоит полно-

стью из вклада религиозных организаций (объединений), в рамках религиозной деятельности, реализация (передача для собственных нужд) которых освобождается от обложения налогом на добавленную стоимость» [Электронный ресурс] // URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_39886/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39886/) (дата обращения: 14.08.2020).

16. Регламент Европейского Парламента и Совета Европейского Союза 2016/679 от 27 апреля 2016 г. о защите физических лиц при обработке персональных данных и о свободном обращении таких данных, а также об отмене Директивы 95/46/ЕС (Общий Регламент о защите персональных данных / General Data Protection Regulation /GDPR) [Электронный ресурс] // Правовая система гарант (дата обращения: 14.08.2020).

17. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 25 ноября 1981 г. N 36/55 «Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений» [Электронный ресурс] // Правовая система гарант (дата обращения: 14.08.2020).

18. Указ Главы Республики Тыва от 18 июня 2020 г. N 143 «Об уполномоченном органе исполнительной власти Республики Тыва по формированию перечня объектов (территорий) религиозных организаций, расположенных в пределах территории Республики Тыва и подлежащих антитеррористической защите» [Электронный ресурс] // Правовая система гарант (дата обращения: 14.08.2020).

19. Указ Губернатора Омской области от 27.02.2019 № 22 «Об изменении состава Консультативного совета по межнациональным и межконфессиональным отношениям при Губернаторе Омской области» [Электронный ресурс] // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/5500201902280023> (дата обращения: 14.08.2020).

20. Федеральный закон от 12.01.1996 N 7-ФЗ (последняя редакция 08.06.2020) «О некоммерческих организациях» [Электронный ресурс] // URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_354554/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_354554/) (дата обращения: 14.08.2020).

21. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. N 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] // Правовая система гарант (дата обращения: 14.08.2020).

22. Федеральный закон от 25.06.2002 N 73-ФЗ (последняя редакция 24.04.2020) «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» [Электронный ресурс] // URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_351226/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_351226/) (дата обращения: 14.08.2020).

23. Федеральный закон от 26.09.1997 N 125-ФЗ (последняя редакция 02.12.2019) «О свободе совести и о религиозных объединениях» [Электронный ресурс] // URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_339214/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_339214/) (дата обращения: 14.08.2020).

24. Федеральный закон от 30 ноября 2010 г. N 327-ФЗ «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности» (с изменениями и дополнениями 01.03.2015) [Электронный ресурс] // URL: <https://base.garant.ru/12180712/> (дата обращения: 14.08.2020).

## Гражданское право

### ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ КОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ

*Алхатеми Фалах Азиз, аспирант*

*Юго-Западный государственный университет, г.Курск, Россия*

*В статье раскрывается правовое положение коммерческих организаций в международном частном праве, анализируются такие критерии правового положения, как «национальность», «личный закон», «допуск к хозяйственной деятельности», «правовые режимы». Автор раскрывает особенности правовых режимов международных организаций в различных государствах мира. В статье рассматриваются особенности правового статуса иностранных коммерческих организаций в России.*

*Ключевые слова: правовое положение, коммерческая организация, международное частное право, критерии правового положения, правовые коллизии.*

Коммерческие организации являются основными участниками отношений международного характера. Их правоспособность определяется в соответствии с законодательством иностранного государства, в котором они учреждены или зарегистрированы.[3, С.110]

Правовое положение коммерческих организаций в международной хозяйственной деятельности выражается в следующих правовых категориях: «национальность», «личный закон», «допуск к хозяйственной деятельности», «правовые режимы».

Принадлежность коммерческого лица к определенному государству именуется термином «национальность». При определении государственной принадлежности юридического лица в одной и той же правовой системе могут быть использованы различные критерии. Это связано с тем, что в разных отраслях права одного государства задействованы разные критерии, приводящие к обратным результатам (определение государственной принадлежности коммерческой организации в гражданском праве, налоговом праве, валютном праве и международных договорах может существенно отличаться). [7,С.385]

Западноевропейских странах большое значение имеет критерий оседлости, который предполагает, что личным законом юридического лица является право государства, в котором находится его главный орган управления. В странах англо-саксонской правовой семьи национальность иностранной коммерческой организации определяется, исходя из места ее регистрации. В некоторых странах учитывают гражданство учредительной организации, места подписки на акции компании. Например, в РФ крите-

рий оседлости является вспомогательным критерием для установления иностранной коммерческой организации. [4,С.68]

Во многих государствах существуют коллизийные нормы для решения вопросов, связанных с правовым статусом иностранных коммерческих организаций. Целью личного закона иностранной коммерческой организации является выбор применимого права, поэтому он позволяет разрешить спорные ситуации, возникающие в праве разных стран. Личный закон определяет организационно-правовую форму коммерческой организации, содержание правоспособности, отношения по созданию ликвидации, реорганизации и правопреемстве, механизм приобретения гражданских прав и обязанностей. [3,С.111]

Само осуществление деятельности юридическим лицом на территории иностранного государства влечет распространение на него права, которое определяется в соответствии с его личным законом, а также права места осуществления деятельности. Деятельность коммерческих организаций на территории иностранного государства определяется вопросом о допуске иностранного юридического лица, который решается законодательством данного государства. [2,С.105]

Например, в Румынии иностранная коммерческая организация осуществляет свою деятельность в соответствии с условиями, установленными румынским правом для осуществления деятельности экономического, социального, культурного характера. В Японии желающие осуществлять предпринимательскую деятельность на территории страны, обязаны назначить представителя в этой стране, а также создать по месту его жительства контору. Все иностранные юридические лица на территории Аргентины подлежат регистрации в торговом реестре государства в установленном порядке. В Лихтенштейне коммерческие организации могут продолжать свое существование, даже если в стране учреждения они прекратят свое существование из-за нарушающей публичный порядок и основы нравственной деятельности.

Осуществление собственно хозяйственной деятельности для иностранных юридических лиц во Франции возможно посредством создания агентства и филиала. Создание филиала может потребовать особого разрешения на иностранную инвестиционную деятельность во Франции», депонирования устава, внесения в торговый реестр и реестр компаний, публикации в газете. [5,С.82]

Правовой режим деятельности иностранной коммерческой организации определяется на основе принципа национального режима и режима наибольшего благоприятствования. Если одно государство предоставило преимущество в отношениях с другим государством – участником, то оно распространяется на других участников. В основном зарубежные государства предоставляют режим не менее благоприятный, чем тот, который предоставляется национальным коммерческим организациям. [6,С.44]

Иностранные коммерческие организации, осуществляющие свою деятельность на территории России, наделены следующими правами:

- правом заключения внешнеэкономической сделки из каких-либо специальных разрешений;
- арендовать земельные участки, здания, помещения для офисов;
- правом осуществления кредитно-финансовых и транспортных операций;
- правом осуществления кредитно-финансовых и транспортных операций;
- правом создания предприятий совместно с российскими компаниями;
- заключать инвестиционные и концессионные соглашения. [1,С.240]

Итак, правоспособность коммерческих организаций определяется в соответствии с законодательством иностранного государства, в котором они учреждены или зарегистрированы. Правовое положение коммерческих организаций в международной хозяйственной деятельности выражается в следующих правовых категориях: «национальность», «личный закон», «допуск к хозяйственной деятельности», «правовые режимы». В большинстве государств деятельность иностранных коммерческих организаций подчинена режиму наибольшего благоприятствования.

#### *Список литературы*

1. Ануфриева А.П. Международное частное право: учебник [Текст] / А.П. Ануфриева – М.: ТК Велби. Издательство Проспект. 2017. – 688 с.
2. Гаврилов В.В. Международное частное право: учебник [Текст] / В.В. Гаврилов – М.: Юрайт. 2016. – 586 с.
3. Еремина Ю.И. О понятии иностранного юридического лица [Текст] / Ю.И. Еремина // *Juvenis scientia* 2016. № 1. с.109-112.
4. Еремина Ю.И. Критерии определения личного закона и национальности юридического лица [Текст] / Ю.И. Еремина // *Juvenis scientia* 2016. № 3. с.68-72.
5. Искевич И.С., Канина Ю.С. Международный опыт правового регулирования статуса иностранных юридических лиц на примере стран континентальной правовой системы [Текст] / И.С. Искевич, Ю.С. Канина // *Вестник экономической безопасности*. 2016. № 1. с.76-84.
6. Куркина Ю.В. К вопросу о критериях определения иностранного юридического лица [Текст] / Ю.В. Куркина // *Проблемы науки*. 2017. № 3. с.40-46.
7. Халилова К.Ф. Некоторые вопросы правового положения государств и юридических лиц в международном частном праве [Текст] / К.Ф. Халилова // *Молодой ученый*. 2015. № 14. с.384-387.

## ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ НА ЗЕМЕЛЬНЫЕ УЧАСТКИ В РФ

*Баева Анастасия Вячеславовна, магистр*

*Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина*

*В статье автор исследует основные отечественные нормативные акты, регламентирующие правовые основы права собственности на земельные участки, анализ которых позволил выделить особенности такого регулирования на современном этапе развития земельных отношений.*

В современный период реформирования отечественного законодательства особую озабоченность не только специалистов и юристов, но и широкой общественности (землевладельцев, землепользователей) вызывают отдельные вопросы, касающиеся возникновения и прекращения права собственности на земельные участки.

В историческом аспекте правовые основы регулирования права собственности на землю в нашей стране прошли длительный и тернистый путь становления, который был связан со следующими важными вехами в данном направлении: во-первых, отмена монополии государственной собственности на землю; во-вторых, признание частной собственности; в-третьих, провозглашение многообразия форм собственности на землю. Все это способствовало активному включению земли в гражданский оборот. Данные тенденции привели к тому, что земельные отношения стали регулироваться нормами частноправового характера, а не только публично-правовыми, при этом приоритет в таком регулировании в большей мере стал отдаваться экологическим нормам.

Справедливо подчеркивают С.С. Алексеев и С.А. Степанов, что «право собственности на землю - это право собственности на высоко социально, хозяйственно и экономически значимое материальное благо - землю, которое, наряду с Гражданским кодексом, регулируется особой отраслью законодательства - Земельным кодексом, а также иными законами» [7, с. 220].

В подтверждение этого высказались Н.С. Мустакимов, Е.А. Попрухина. Они отмечают, что «общественные отношения собственности на землю составляют основу не только земельных отношений, но и многих экономических и социальных отношений в обществе и государстве. В силу уникальных свойств земли и ее особого публичного значения правовое регулирование отношений собственности на землю и земельные участки отличается существенными особенностями по сравнению с другими видами имущества» [8, с. 81-86].

В основе правового регулирования права собственности на земельные участки в нашей стране лежит Конституция РФ (1993 г.), которая декларирует, что «земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории. Земля и другие природные

ресурсы могут находиться в частной, государственной, муниципальной и иных формах собственности» (ст. 9) [1]. Особый акцент в Конституции РФ делается на общих постулатах права собственности на земельные участки: право граждан и их объединений иметь в частной собственности землю, право свободно владеть, пользоваться и распоряжаться землей (ст. 36); исключительность изъятия земли и только по решению суда (ст. 35).

Тем самым, можно констатировать, что в нашей стране на уровне основного федерального конституционного закона регламентированы основные гарантии, которые создают благоприятные условия для развития института права собственности на землю.

Основу правового регулирования права собственности на землю составляет современное гражданское законодательство. Его стержневым актом является ГК РФ, который раскрывает содержание собственности посредством трех правомочий, регулирует особенности оборота различных форм собственности [2]. Он состоит из четырех частей. При этом наиболее значимыми является первая часть, в которой регламентируется понятие и виды объектов недвижимости, описываются общие условия и специализированные требования совершения сделок с недвижимыми вещами, а также вторая часть, содержащая специальные требования и существенные условия заключения и реализации отдельных видов договоров с различными объектами недвижимости. Особо необходимо выделить часть III ГК РФ, в которой регламентируется оборот недвижимого имущества в порядке следования.

Наиболее тесно с ГК РФ взаимосвязан ЗК РФ [3]. В данном специализированном кодифицированном акте отражается понятие, специфика правового режима и особенности оборота земельных участков. В главе III «Собственность на землю» описывается многообразие форм собственности на земельные участки.

Проведенный анализ правовых норм, составляющих сущность современного ЗК РФ, позволил выделить ряд особенностей правового регулирования права собственности на земельные участки:

во-первых, отечественный законодатель установил перечень земель, которые не могут быть предоставлены в частную собственность;

во-вторых, введен особый порядок приобретения и реализации прав на земельные участки в отношении лиц, которые обладают правами в отношении недвижимого имущества, расположенного на них;

в-третьих, отечественный законодатель на уровне ЗК РФ регламентировал особые случаи и порядок возникновения права собственности в отношении участков, которые находятся государственной и муниципальной собственности;

в-четвертых, в данном Кодексе устанавливаются дифференцированные основания и специальный порядок приобретения прав на землю в зависимости:

- от целей использования участка (например, приобретение земли для строительства или для других целей);

- от категории земель и их целевого назначения (например, приобретение земель поселений, с/х назначения, промышленности и т.д.).

Основания возникновения и прекращения права собственности на землю, механизмы его реализации регламентируются более детально различными кодифицированными актами (кодексами): Водным, Воздушным, Жилищным, Лесным, Градостроительным, Налоговым и т.д. Указанные акты носят специализированный (уточняющий) характер по отношению к ГК РФ, так как содержат специальные правовые нормы, устанавливающие особенности и специфику возникновения, изменения и прекращения различных прав в отношении дифференцированных категорий земель.

Систему отечественных источников правового регулирования права собственности на земельные участки составляет целый ряд федеральных законов. Выделим некоторые из них.

Особое место среди них занимает Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ [4], в котором отражены нормы о порядке, сроках и особенностях регистрации отдельных видов недвижимого имущества. В данном документе указаны органы, осуществляющие действия по регистрации прав на недвижимое имущество, описаны полномочия, а также установлен исчерпывающий перечень оснований для отказа или приостановления данной процедуры.

В Федеральном законе от 29.06.1998 г. № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» [6] определены правовые основы оценки объектов, принадлежащих РФ, ее субъектам или муниципальным образованиям, а также физическим и юридическим лицам, с целью совершения в отношении этих объектов различных сделок. Экспертное определение оценки недвижимого имущества необходимо, в первую очередь, для исключения коррупционной составляющей со стороны органов государственной власти.

Большое значение при совершении сделок с недвижимостью играет Федеральный закон 24.07.2007 г. № 221-ФЗ, в котором отражены все имеющиеся на сегодняшнее время способы организации и ведения деятельности по государственному кадастру различных объектов недвижимости [5].

Подытожив изложенное, можно констатировать следующее: во-первых, в настоящее время в нашей стране сформировалась расширенная правовая база, регламентирующая основания и современные механизмы оборота земель на территории РФ; во-вторых, право собственности на земельные участки возникает по основаниям и в соответствии с принципами, определенными гражданским законодательством; в-третьих, земельное законодательство детализирует условия и порядок приобретения земельного участка в собственность в зависимости от субъектов сделки, от целей использования этого участка и его целевого назначения.

#### *Список литературы*

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_28399/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ // [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_5142/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/).
3. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 №136-ФЗ (ред. от 31.07.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.08.2020) // [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_33773/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33773/).
4. Федеральный закон «О государственной регистрации недвижимости» от 13.07.2015 № 218-ФЗ (последняя редакция) // [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_182661/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182661/).
5. Федеральный закон «О кадастровой деятельности» от 24.07.2007 № 221-ФЗ (последняя редакция) // [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_70088/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_70088/).
6. Федеральный закон «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» от 29.07.1998 № 135-ФЗ (последняя редакция) // [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_19586/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19586/).
7. Алексеев С.С., Степанов С.А. Гражданское право: учебник. 4-е изд., перераб и доп. -Екатеринбург: Институт частного права, 2014. -440 с.
8. Мустакимов Н.С., Попрухина Е.А. Право собственности на землю: понятие и формы // Марийский юридический вестник. - 2016. -№1 (16). -С. 81-86.

## **ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СЕМЕЙНО-БРАЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ПОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ**

*Болдырева Ольга Михайловна, к.ист.н., доцент*

*Елецкий филиал Российского Нового Университета, г.Елец*

*В статье анализируются изменения в семейном законодательстве России в первые послереволюционные годы.*

Ретроспективный анализ правового регулирования семейно-брачных отношений в России имеет значительную теоретическую и практическую ценность.

В дореволюционной России так и не было создано законодательство о браке, единое для всех подданных. Отечественное брачное законодательство всегда выстраивалось на религиозных правилах. Вплоть до революции российское брачное законодательство не являлось светским<sup>6</sup>. Законодатель упорно отказывался от реформ, признанных необходимыми всеми специалистами в сфере гражданского права.

Практически сразу после Октябрьской революции 1917 года были осуществлены важнейшие реформы семейного законодательства. Концептуальное значение имел изданный 18.12.1917 года Декрет «О гражданском

<sup>6</sup> Подробнее см.: Болдырева О.М. Эволюция семейно-брачных отношений в Древней Руси. // Традиционные общества: неизвестное прошлое: материалы XVI Междунар. науч.-практ. конф. – Челябинск: Изд-во Южно-Урал. гос. гуман.-пед. ун-та, 2020. С.79.

браке, о детях и о ведении книг актов состояния».<sup>7</sup> В соответствии с этим декретом, в качестве единственной формы брака для всех российских граждан вне зависимости от вероисповедания, выступал гражданский брак, зарегистрированный в соответствующих органах государства. Брак, который мог быть заключен по религиозным обрядам после принятия данного нормативного акта, не приводил ни к каким правовым последствиям. За браками, которые были заключены в церковной форме до момента принятия декрета, была сохранена юридическая сила, и такие браки не требовали переоформления.

Условия заключения брака существенно упростились. Заявления о желании вступить в брак не принимались: « а) от лиц мужского пола ранее 18 лет, а женского - 16 лет от рождения. В Закавказье туземные жители могли вступать в брак по достижении женихом 16 лет, а невестой 13 лет; б) от родственников по прямой линии, полнородных и неполнородных братьев и сестер, - причем наличность родства признавалась также между внебрачным ребенком и его потомством, с одной стороны, и его отцом и его родственниками, с другой; в) от состоящих в браке, и г) от умалишенных»<sup>8</sup>. Второе важнейшее положение, содержащееся в данном декрете, заключалось в уравнении в правах законных и незаконнорожденных детей. Помимо этого, как следует из документа, существовала возможность установления отцовства в порядке судебного производства.

19.12.1917 года был принят декрет «О расторжении брака»<sup>9</sup>. На основе данного декрета бракоразводные дела были изъяты из компетенции судов духовных консисторий. Еще одно изменение: передача в ведение местных судебных органов дел о разводе, возбужденных по одностороннему заявлению мужа или жены. По соглашению между супругами решались следующие вопросы: о том, с кем останется ребенок; о выплате денежных средств на содержание ребенка; об алиментах бывшей супруге. В случае отсутствия соглашения, данные вопросы рассматривал суд. В случае развода по обоюдному согласию мужа и жены была предусмотрена внесудебная процедура расторжения брака. Оба декрета для своего времени были довольно прогрессивными.

22 октября 1918 года был принят первый отдельный кодифицированный акт семейного права – Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве<sup>10</sup>. Если два первых декрета затрагивали лишь отдельные стороны семейных отношений, то Кодекс от 1918 года урегулировал эти вопросы почти полностью. По мнению О.П. Семеновой, «найти какое-либо объяснение появлению в этот период кодекса,

<sup>7</sup> Декрет ВЦИК и СНК о гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния. 18(31) декабря 1917 г. [Эл.ресурс]. - Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/DEKRET/17-12-18.htm>

<sup>8</sup> Там же.

<sup>9</sup> Декрет ВЦИК и СНК о расторжении брака. 16(29) декабря 1917 г. Утратил силу. [Эл.ресурс]. - Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/DEKRET/17-12-16.htm>

<sup>10</sup> Кодекс законов об актах гражданского состояния, Брачном, Семейном и Опекунском праве. 1918.10.22. Утратил силу. [Эл.ресурс]. - Режим доступа: <http://istmat.info/node/31624>

регулирующего семейные отношения отдельно от гражданских, на первый взгляд, совершенно невозможно. Дело в том, что какого-либо теоретического обоснования необходимости выделения семейного права в самостоятельную отрасль на этом этапе еще не было. Ответ является простым, если вспомнить, что представляла из себя Россия в 1918 г. В период военного коммунизма практически вся собственность была национализирована, а гражданского оборота почти не существовало, его заменили административные распределительные отношения. Гражданское право считалось отмершим, и никто не собирался его возродить. Семейные же отношения необходимо было урегулировать по-новому, поэтому при отсутствии гражданского законодательства и был принят отдельный семейный кодекс»<sup>11</sup>.

В статье 52 Кодекса было закреплено, что только гражданский (светский) брак, зарегистрированный в Отделе записей актов гражданского состояния, порождает права и обязанности супругов<sup>12</sup>. Нижняя граница брачного возраста осталась прежней – 18 и 16 лет. Перечень препятствий для заключения брака в сравнении с перечнем, предусмотренным Декретом от 1917 года, был расширен. В качестве препятствия также рассматривается наличие другого, не расторгнутого брака. В Кодексе было специально оговорено, что многочисленные препятствия, предусматриваемые дореволюционным законодательством, к примеру, принадлежность к разным религиям или монашество, утратили свое правовое значение.

Было четко проведено различие между разводом, который прекращает брак на будущее время, и признанием брака недействительным, обладающим обратной силой и аннулирующим брак, начиная с момента его заключения. В качестве оснований для признания брака недействительным выступали такие обстоятельства:

- брак с лицом, которое не достигло брачного возраста;
- отсутствие добровольного согласия на заключение брака одного из супругов;
- брак с лицом, состоящим в другом, не расторгнутом браке;
- брак с недееспособным лицом;
- запрещенная степень родства.

Признание брака недействительным осуществлялось в порядке судебного производства.

Определенный прогресс наблюдался в части регулирования имущественных отношений мужа и жены. Супруги были полностью уравнены в правах по выбору места жительства и решению вопросов семейной жизни. У супругов появилась возможность сделать своей общей фамилией фамилию жены или мужа либо соединить обе фамилии в двойную.

<sup>11</sup> Семенова О.П. Зарождение и развитие государственного регулирования семейных отношений в эволюции российского права с IX- по XX века (историко-правовой аспект). Дисс....канд.юр.наук. СПб.,2007. С.107.

<sup>12</sup> Кодекс законов об актах гражданского состояния, Брачном, Семейном и Опекунском праве. 1918.10.22. Утратил силу. [Эл.ресурс]. - Режим доступа: <http://istmat.info/node/31624>. Ст. 52.

Относительно супружеского имущества сохранился действовавший ранее режим раздельности, но теперь он закреплялся нормой императивного характера (статья 105), в которой указывалось, что брак не приводит к созданию общности супружеского имущества, а муж не вправе управлять и пользоваться имуществом супруги, и не может получить это право по брачному соглашению. Императивное регулирование исключало возможность изменения законного режима супружеского имущества соглашением сторон. Женщина не могла с помощью брачного договора закрепить за собой право на часть имущества семьи, и в случае развода не получала ничего<sup>13</sup>.

Как следует из статьи 107 Кодекса, супруги имели право на взаимное содержание (алименты). Дела о содержании рассматривал отдел социального обеспечения. В качестве основания для предоставления содержания (алиментов) выступала нетрудоспособность и нуждаемость мужа или жены. Размер алиментов в комплексе с остальными средствами получателя не должен был быть больше установленного прожиточного минимума.

Выплата алиментов осуществлялась периодически, замена их единовременно выдаваемой суммой не разрешалась. Право на содержание сохранялось за бывшим супругом пожизненно.

Процедура расторжения брака стала еще проще. Как и раньше, в случае взаимного согласия супругов, развод производился в органах ЗАГС. Рассмотрение дел о расторжении брака по заявлению кого-либо из супругов осуществлялось судьей единолично, без участия заседателей. При неявке обоих супругов дело заслушивалось заочно. Каких-либо доказательств распада семьи от супругов не требовалось<sup>14</sup>.

Родители и дети не имели прав на имущество друг друга (статья 160). Такая мера наказания, как лишение родительских прав допускалась только в интересах детей и в судебном порядке (на основании иска частного лица или органа государства).

Статья 133 Кодекса уравнила в правах законных детей и незаконнорожденных детей относительно родителей и остальных родственников. В качестве основы семьи было признано фактическое происхождение. У матери ребенка, рожденного вне брака, имелось право в срок, не позже трех месяцев до родов, подать заявление об установлении отцовства (статья 140).

Ранее усыновленные дети приравнивались в правах к родным детям. Но на будущее время институт усыновления/удочерения отменялся. Его отмена была связана с опасением «эксплуатации труда детей в деревне под видом усыновления/удочерения» (с.182-183)<sup>15</sup>. Учитывая, огромное количе-

<sup>13</sup> Семенова О.П. Указ. соч. С.108-109.

<sup>14</sup> Гончаров Ю.М. Историческое развитие семьи в России в 18 -начале 20 века // Преподавание истории в школе. 2001. №7. С. 21-32

<sup>15</sup> Кодекс законов об актах гражданского состояния, Брачном, Семейном и Опекунском праве. 1918.10.22. Утратил силу. [Эл.ресурс]. - Режим доступа: <http://istmat.info/node/31624>

ство детей, оставшихся без родительского попечения из-за непрекращающихся с 1914 г. войн, более неудачного времени для отмены института усыновления нельзя было выбрать.

Положения Кодекса законов об актах гражданского состояния, Брачном, Семейном и Опекунском праве 22 октября 1918 г. на долгие годы определяют основную тенденцию семейного права советского периода: предоставляя значительный объем прав в сфере личных отношений супругов, государство ставило их имущественные отношения в неоправданно жесткие рамки.

Первые пореволюционные годы в Советской России характеризовались активным нормотворческим процессом. 1917-20 годы стали периодом проб и ошибок в разработке законодательства. Эта активность затронула все отрасли права, в том числе и семейное. Семейно-брачные отношения, долгое время регулировавшиеся в основном каноническим правом и находившиеся в сфере ответственности церкви, претерпели концептуальное реформирование. Первые же декреты и кодексы советской власти сделали семейное право светским и универсальным для всех граждан.

#### *Список литературы*

1. Болдырева, О.М. Эволюция семейно-брачных отношений в Древней Руси [Текст] / О.М.Болдырева //Традиционные общества:неизвестное прошлое: материалы XVI Междунар.науч.-практ.конф. – Челябинск: Изд-во Южно-Урал.гос.гуман-пед.ун-та,2020. 351 с.

2. Декрет ВЦИК и СНК о гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния. 18(31) декабря 1917 г. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/DEKRET/17-12-18.htm>

3. Декрет ВЦИК и СНК о расторжении брака.16(29) декабря 1917 г. Утратил силу. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/DEKRET/17-12-16.htm>

4. Гончаров, Ю.М. Историческое развитие семьи в России в 18 -начале 20 века [Текст] / Ю.М. Гончаров // Преподавание истории в школе. 2001. №7.

5. Кодекс законов об актах гражданского состояния, Брачном, Семейном и Опекунском праве. 1918.10.22. Утратил силу. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://istmat.info/node/31624>

6. Семенова, О.П. Зарождение и развитие государственного регулирования семейных отношений в эволюции российского права с IX- по XX века (историко-правовой аспект) [Текст]: Дисс....канд.юр.наук./ О.П.Семенова. - Спб.,2007. 203 с.

## АЛИМЕНТНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА: ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВЫПЛАТЫ НЕУСТОЙКИ

*Борзенкова Кристина Юрьевна*

*Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Россия  
n.kononyhina@yandex.ru*

*Статья посвящена проблемам взыскания неустойки по алиментным обязательствам. В доктрине права имеются споры о сущности алиментной ответственности, а также о применяемом законодательстве в случае отсутствия в соглашении об уплате алиментов условий об ответственности плательщика.*

*Ключевые слова: неустойка, алиментные обязательства, алименты, законная, договорная неустойка, семейная ответственность*

Главным итогом неисполнения или ненадлежащего исполнения алиментного договора служит применение к плательщику алиментов мер ответственности.[3] Согласно норме ст. 115 СК РФ при наличии просрочки или задолженности выплаты алиментов по договору об уплате алиментов, виновное лицо подлежит ответственности согласно этому договору. Если выплата алиментов задерживается по вине лица, обязанного выплатить их, то к общей выплате устанавливается неустойка в размере 0,5 % от суммы невыплаченных алиментов за ежедневную просрочку.[2]

Доказательствами вины могут служить:

- уклонение должника от взыскания средств: игнорирование требований приставов;
- сокрытие доходов с помощью неофициального трудоустройства;
- официальное увольнение и отсутствие поиска работы;
- смена места жительства без оповещения пристава;
- отсутствие реакции на образование задолженности: отсутствие снижения алиментов или изменить порядок взыскания.

Получатель алиментов при задержке выплаты алиментов также может потребовать все нереализованные исполнения алиментных обязательств убытки, которые не входят в неустойку. Взыскать неустойку по алиментам можно и в том случае, если ребенку уже исполнилось 18 лет. Если задолженность так и не была погашена до совершеннолетия, судебный пристав не вправе закрывать исполнительное производство по делу, долг так и будет числиться за неплательщиком. С этой суммы можно также взыскать неустойку.

Внести указание о неустойке в договор об уплате алиментов могут стороны по своему желанию. Условие не носит характер существенного, и чаще всего, его нет в договоре, и проблемы имеют место, если оно отсутствует. В доктрине права имеются разные мнения, которые определяются сущностью указанной в нормах ст. 115 СК РФ ответственности как семей-

но-правовой (содержится в семейном законодательстве) или как гражданско-правовой (с имущественным уклоном).[1]

Важным методом восстановления нарушенного права получателя алиментов и реализации ответственности в отношении нарушителя служит обявление выплаты неустойки, выплачиваемой согласно закону или договору. Когда условия об ответственности в алиментном договоре нет, неустойка взыскивается с нарушителя по норме абз. 1 п. 2 ст. 115, устанавливающего законную неустойку в размере 0,5 % от суммы просрочки выплаты в день.

Основанием выплаты неустойки служит наличие вины лица, которое обязано выплатить алименты, факт наличия вреда, причиненного получателю алиментов, согласно нормам законодательства не доказывается. Законная неустойка носит зачетный характер, так как согласно норме абз. 2 п. 2 ст. 115 СК РФ, убытки выплачивает виновный не плательщик в мере, которая не затронута неустойкой. В судебной практике одно время рассматривалась возможность уменьшения законной алиментной неустойки согласно норме ст. 333 ГК РФ: чаще всего суды указывали на недопустимость снижения законной алиментной неустойки, так как ее соразмерность последствиям нарушения алиментного обязательства установлена в нормах закона по ст. 115 СК РФ.[6]

Надзорные инстанции устанавливали снижение законной неустойки допустимым и не видели нарушение права содержания. В таких случаях суды использовали не только нормы ГК РФ, но и позиции Конституционного Суда РФ, указавшего не то, что право снижения размера неустойки передано суду для решения вопроса об ее несоразмерности последствиям нарушения обязательств, независимо от договорного или законного характера неустойки.[7]

Согласно мнению Верховного Суда РФ, алиментные обязательства предусмотрены для материального содержания нуждающихся членов семьи, которые признаются такими на основании общественно уважительных обстоятельств и на основании закона.

По закону, размер неустойки является фиксированным и не может уменьшаться. При взыскании неустойки на алиментные обязательства нельзя использовать норму ст. 333 ГК РФ к возникающей, согласно п. 2 ст. 115 СК РФ, ответственности должника за их ненадлежащее исполнение. Отсюда, уменьшение размера неустойки по норме ст. 333 ГК РФ за просрочку выплаты лицом алиментов по решению суда, на основании нормы п. 2 ст. 115 СК РФ, не допускается.

По алиментному договору может быть установлена договорная неустойка, ее размер может быть выше, чем у законной. Также допускается установить условия наступления ответственности в виде неустойки — длительность времени просрочки, учет формы вины и т.д. вид неустойки стороны также могут выбрать самостоятельно, это может быть не только зачетная неустойка.[4]

Но большая часть норм, указанных в СК РФ, направленных на защиту более слабого участника соглашения — получателя алиментов, в частности, ст. 102, вместе с указанным мнением судов о недопустимости установления в алиментном соглашении условий, необходимых для ограничения прав получателя алиментов по соглашению, по сравнению с правами получателя алиментов по судебному решению, создает риск, при внесении в алиментный договор дополнений относительно исключительной либо альтернативной неустойке.

Право на алименты и особенности их выплаты устанавливаются соглашением, и не предполагает обогащение, отсюда, проблемной считается возможность применения штрафной неустойки. Считается, что согласно норме ст. 333 ГК РФ, размер договорной неустойки может быть уменьшен судом на основании норм п. 2 ст. 115 СК РФ, если подлежащая уплате неустойка явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства.

Таким образом, алиментная неустойка имеет больше семейный характер, чем гражданско-правовой. По соглашению сторон может иметь место как договорная, так и законная неустойка. В договоре также указываются длительность просрочки, учет формы вины и т.д.

#### *Список литературы*

1. Алексеева О.Г., Андропов В.В., Бухарбаева А.А. и др. Постатейный комментарий к Семейному кодексу РФ, Федеральному закону «Об опеке и попечительстве» и Федеральному закону «Об актах гражданского состояния» / под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2019. 654 с.
2. Каймакова Е.В. Применение лишения и ограничения родительских прав на примере судебной практики Курской области // Известия Юго-Западного государственного университета. 2012. № 5-1 (44). С. 57-61
3. Каймакова Е.В. Неустойка в алиментных правоотношениях: проблемы правового регулирования и применения в Российской Федерации // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2015. № 4 (17). С. 55-59
4. Рузакова О.А. Семейное право. М., Норма, 2019. 456с.
5. Усачева Е.А. Ответственность плательщика алиментов за ненадлежащее исполнение алиментного соглашения: проблемы теории и практики // Актуальные проблемы российского права. 2015. №9. С.14-22
6. Постановление Президиума Московского городского суда от 08.10.2010 по делу №44г-167/10.
7. Определение Конституционного Суда РФ от 24.01.2006 № 9-О // СПС «Консультант Плюс»

## ПРЕКРАЩЕНИЕ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА

*Веткова Марина Алексеевна*

*Московский финансово-промышленный университет «Синергия»*

*Действующее гражданское законодательство предусматривает, что юридическое лицо прекращает свое существование путем ликвидации без перехода к другим субъектам гражданских прав и обязанностей ликвидированного юридического лица, в данном случае речь идет об отсутствии правопреемства.*

*Среди наиболее распространенных причин увеличения количества ликвидируемых юридических лиц в нашей стране в последнее время, можно назвать кризисные явления в экономике, которые оказывают сильнейшее влияние на бизнес среду. В результате финансово-экономических кризисов, большое число компаний теряют свои активы, не выдерживая жесткой конкуренции, в конечном итоге вынуждены прекратить свою деятельность.*

По данным Федеральной налоговой службы Российской Федерации по состоянию на 01.01.2020 года, количество юридических лиц, прекративших свою деятельность, составляет 6 178 510.

Важная роль в развитии гражданского законодательства принадлежит установлению развитого, научно обоснованного, логически и юридически точного понятийно-категориального аппарата. В этой связи чрезвычайно важным является определение понятия ликвидации юридических лиц, выявления ее правовой природы.

Ликвидация, прежде всего, имеет своей целью обнаружение, установление и исполнение основных обязанностей юридического лица перед кредиторами и иными лицами. Можно говорить о том, что данная процедура призвана защищать права и интересы кредиторов ликвидируемого юридического лица. Иными словами, необходимость защиты прав и интересов кредиторов данного лица обусловлена тем обстоятельством, что имущество, оставшееся после окончания процедуры ликвидации, переходит в собственность его учредителей (участников), которые заинтересованы в его сохранении, а, значит, процедура ликвидации юридического лица может сопровождаться нарушениями закона со стороны его участников. Этим объясняется строгая законодательная регламентация данной процедуры и независимый контроль со стороны специализированного органа, который осуществляет регистрационные действия в отношении данного юридического лица. Исходя из этого, ГК РФ содержит отдельную статью 64.1, посвященную защите прав кредиторов ликвидируемого юридического лица.

Существуют две разновидности ликвидации юридического лица: 1) добровольная; 2) принудительная - на основании судебного акта. При этом, ликвидация юридического лица в добровольном порядке не является пре-

пятствием для обращения в суд с иском о принудительной ликвидации по основаниям, прямо предусмотренным в законе [6, с. 55].

Следует в данном случае согласиться с мнением В.В. Игнатченко, которая, несмотря на наличие в процедуре принудительной ликвидации как мере правовой ответственности признаков публичности, таких как отсутствие компенсаторного элемента, схожесть с наказанием, личный характер, не признает ее административно-правовой [1, с. 92]. Данная точка зрения будет более обоснованной, если считать принцип баланса публично-правовых и частноправовых интересов самостоятельным началом гражданско-правовой ответственности.

Таким образом, можно заключить, что принудительная ликвидация юридического лица по своей природе является мерой гражданско-правовой ответственности юридических лиц, в случае совершения ими действий, перечисленных в п.3. ст. 61 ГК РФ.

Анализируя судебную практику, нужно отметить, что в последнее время возросло число обращений учредителя (участника) юридического лица с иском о его принудительной ликвидации в случае невозможности достижения целей, ради которых оно создано, в том числе, если осуществление деятельности юридического лица становится невозможным или существенно затрудняется (подп. 5 п. 3 ст. 61 ГК РФ). «Тупик», вызванный затяжным корпоративным конфликтом и, как следствие, неспособностью принять важнейшие для общества решения, парализует деятельность юридического лица, и ликвидация с последующим чистым стартом может быть единственным спасением [4, с. 111].

Однако, как разъясняет Постановление Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25, далеко не любая конфликтная ситуация может стать основанием для удовлетворения иска участника о ликвидации компании.

Анализ судебной практики подтверждает указанные теоретические положения. Так, суд отказал в удовлетворении требования о ликвидации, когда истец мог бы через добровольный выход достигнуть результата, тождественного иницируемой им же принудительной ликвидации. Представляется справедливым, что суды выступают за сохранность юридического лица и стабильность оборота, предлагая разрешать корпоративные конфликты наименее «болезненными способами».

Напротив, суды удовлетворяют требование о принудительной ликвидации, когда общество только формально числится как действующее юридическое лицо, не обладая необходимыми атрибутами существования вследствие непреодолимых разногласий в вопросах управления обществом, препятствующих осуществлению хозяйственной деятельности. Верной является позиция суда, согласно которой в корпорации отношения участников должны носить лично-доверительный характер и способствовать развитию целей, для которых она создавалась и функционирует. Взаимоотношения участников не должны приводить их к конфликтам при ведении

общих дел, поскольку подобное не может считаться нормальным ведением общего бизнеса.

Суды приходят к выводу о необходимости ликвидации в случае длительного корпоративного конфликта между участниками общества, имеющими равное количество акций (по 50%), так как сохранение общества неизбежно приведет к возникновению новых судебных споров. В таких конфликтах суды часто назначают ликвидатора арбитражного управляющего из числа членов СРО.

Таким образом, в законодательстве критерии применения ликвидации детализированы слабо. Верховный суд дал свои разъяснения по этому вопросу и выделил следующие основания для ликвидации: 1) невозможность достижения целей корпорации или существенное затруднение в их достижении; 2) исчерпание всех иных способов разрешения корпоративного конфликта; 3) наличие длительного корпоративного конфликта при совершении злоупотреблений обеими его сторонами [2, с. 70].

В последнее время распространена практика принудительной ликвидации юридических лиц налоговым органом в связи с недостоверностью адреса. Использование недостоверного юридического адреса наряду с другими факторами может привести к принудительной ликвидации компании (п. 6 Постановления Пленума № 61).

Основанием для применения такой крайней меры является установление судом совокупности следующих обстоятельств: отсутствие компании по адресу, указанному в ЕГРЮЛ, наличие у нее признаков недействующего юридического лица (несдача отчетности, отсутствие операций хотя бы по одному счету в течение года), отсутствие информации о месте ее нахождения, что свидетельствует о совершении грубого и неустранимого нарушения. В этом случае суд удовлетворяет иск о принудительной ликвидации компании, возлагает обязанность на ее учредителя составить ликвидационный баланс и завершить ликвидацию.

Налоговыми органами выработаны критерии, при которых начинаются проверки. Если организация зарегистрирована менее года назад, то это десять организаций по одному адресу, если более года, то пятьдесят.

То есть налоговый орган делает запрос, проводит проверку нахождения организации по указанному в ЕГРЮЛ адресу и, не получив подтверждение, что организация находится по указанному адресу, направляет требование юридическому лицу о предоставлении достоверных данных. В том случае, если организация такие данные не предоставит в течение 30 дней, то в ЕГРЮЛ могут быть внесены сведения, что данные организации недостоверны, а налоговый орган вправе обратиться с иском о принудительной ликвидации общества в связи с тем, что при регистрации было допущено грубое нарушение закона. При этом расходы по ликвидации будет нести учредитель.

Налоговый орган может подать иск и по другому основанию, например, если чистые активы общества меньше минимального размера два и более

года подряд и общество не приняло решение о добровольной ликвидации. Но в судебной практике это, как правило, не считается безусловным основанием для ликвидации, так как учредители могут исправить ситуацию и принять меры по оздоровлению общества.

Подп. 2, 3 п. 3 ст. 61 ГК РФ предусматривают возможность ликвидации юридического лица за осуществление им деятельности без необходимой лицензии, а также с грубыми нарушениями закона. Как разъяснил Пленум Верховного Суда РФ, грубым нарушением закона, в частности, является оказание объединением граждан услуг без получения соответствующей лицензии.

В некоторых случаях закон прямо наделяет прокурора полномочиями по обращению в суд с соответствующей инициативой. Данная инициатива на практике успешно реализуется [3, с. 32].

Одним из оснований принудительной ликвидации ООО является уменьшение стоимости чистых активов относительно размера уставного капитала по окончании второго или каждого последующего финансового года.

Важно учитывать, что, если стоимость чистых активов ООО становится меньше минимального размера уставного капитала, общество подлежит ликвидации, если не устранил это снижение в установленном порядке (п. 4 ст. 90 ГК РФ).

Чтобы избежать такой ситуации, организация должна: 1) увеличить стоимость чистых активов до размера уставного капитала в порядке и в срок, которые предусмотрены Законом об обществах с ограниченной ответственностью (п. 4 ст. 90 ГК РФ); 2) или же зарегистрировать в установленном порядке уменьшение уставного капитала (п. 4 ст. 90 ГК РФ).

Судьи считают, что отрицательное значение стоимости чистых активов общества не всегда является признаком ухудшающегося финансового состояния общества и само по себе не свидетельствует о необходимости ликвидации общества, поскольку может быть исправлено принятием соответствующих мер.

Стоит отметить, что в редакции, действующей с 1 сентября 2014 г., п. 4 ст. 90 ГК РФ изменился как раз в части порядка действий юридического лица при снижении чистых активов относительно уставного капитала, однако эти изменения не повлияли на оценку судами споров по таким обстоятельствам, так как арбитрам предписано руководствоваться единым подходом к их разрешению.

В качестве реальных проблем, требующих регламентации на законодательном уровне, были выявлены такие проблемы как отсутствие норм о порядке принудительной ликвидации, а также отсутствие четкого перечня уполномоченных на инициацию данной процедуры органов государственной власти. Возможным способом устранения названных недостатков видится закрепление в ГК РФ специальной статьи, регламентирующей процедуру принудительной ликвидации юридического лица по аналогии с

регламентацией таких положений применительно к добровольной ликвидации (ст. 62 - 64.1 ГК РФ).

Решением второй проблемы является закрепление в ГК РФ закрытого перечня уполномоченных органов с указанием их компетенции. Критерием разграничения компетенции может служить организационно-правовая форма (актуально в контексте деления организаций на коммерческие и некоммерческие) или же вид деятельности осуществляемой юридическим лицом (банковская деятельность, религиозная, страховое дело и т.д.). Названные меры будут способствовать укреплению правовой определенности, и повышать обоснованность принимаемых решений.

Анализ судебной практики, проведенный в данном исследовании, позволяет заключить, что наибольшее количество исков о принудительной ликвидации юридических лиц в связи с недостоверностью адреса. Кроме того широкое распространение получили иски о принудительной ликвидации когда ее инициатором выступает учредитель, аргументируя иск тем, что организация не может продолжать деятельность или это связано с существенными сложностями.

В правоприменительной практике остро встал вопрос о необходимости приема и последующего принудительного исполнения исполнительных документов, предусматривающих принудительную ликвидацию юридических лиц и возлагающих на учредителей (участников) юридического лица обязанности по проведению мероприятий, связанных с ликвидацией.

Данная проблема возникла в связи с неоднозначным правовым регулированием процедуры принудительной ликвидации юридических лиц, предусмотренной нормами ГК РФ, а также своеобразным толкованием указанных норм органами судебной власти.

#### *Список литературы*

1. Игнатченко В.В. Ликвидация юридического лица // Actualscience. 2017. Т. 3. № 1. С. 91-94.
2. Назаров И.Д. О проблемах оспаривания ликвидации юридических лиц и порядке восстановления юридического лица после ликвидации // Вестник северо-восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. Серия: История. Политология. Право. 2018. № 2 (10). С. 67-74.
3. Рябинин Н.А. К вопросу о принудительной ликвидации юридического лица // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2016. № 2 (23). С. 31-36.
4. Тарасов Ю.А., Триленко О.С. Актуальные проблемы возникающие при проведении проверки достоверности сведений о юридическом лице Стратегия социально-экономического развития общества: управленческие, правовые, хозяйственные аспекты: сборник научных статей 7-й Международной научно-практической конференции (23-24 ноября 2017 года) / редкол.: Горохов А.А. (отв. ред.); Юго-Зап. Гос. ун-т, Курск: ЗАО «Университетская книга», 2017. 348с.
5. Тарасов Ю.А. Юридические лица. (учебно-методическая разработка) Курск : ЮЗГУ, 2017. - 40 с.
6. Юридические лица./ Сусликов В.Н., Тарасов Ю.А. Коротких О.А. ЮЗГУ, Курск. 2018.-151 с.

## ПОПУЛЯРИЗАЦИЯ СОЖИТЕЛЬСТВА КАК ФОРМЫ БРАЧНО-СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ

*Володьков Сергей Александрович, студент*

*Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Россия*

*В статье рассматривается популяризация такого явления как сожительства как формы брачно-семейных отношений, психологический и социальный аспект данного вида брака, а также его нынешний правовой статус.*

*Ключевые слова: брак, сожительство, фактический брак, семья, супруги, брачно-семейные отношения.*

Заключение брака на протяжении уже огромного периода времени является одним из важнейшим процессов, происходящих в жизни каждого человека. Данное событие олицетворяет собой факт рождения новой ячейки общества – семьи, то есть самостоятельной структурной единицы социума, участники которой связаны между собой родственными узами. При этом современный процесс заключения брака более формален, нежели чем несколько веков назад. Это обусловлено тем, что в настоящее время создание семьи происходит посредством регистрации брака в органах Записи Актов Гражданского Состояния, иначе говоря, органах ЗАГС. Именно свидетельство о заключении брака, ставшее результатом произведенной регистрации создания новой семьи, будет документом, подтверждающим официальный статус новоиспеченных супругов как участников семейных отношений.

Для того чтобы брак был зарегистрирован необходимо соблюдение следующих условий, закрепленных в законодательстве: «Взаимное добровольное согласие мужчины и женщины, вступающих в брак, и достижение ими брачного возраста» [1, ч.1 ст.12]. Такие условия определены, прежде всего для того, чтобы исключить «необдуманность» серьезного решения и санкционирования начала новых правоотношений, которые сопровождаются не только рядом правовых прав и обязанностей членов семьи, но и духовными, моральными и родственными связями, которые свойственны лишь данному виду общественных правоотношений.

Как видно из ранее представленных особенностей заключения брака в российских реалиях следует, что законодатель предусматривает изначально ответственность мужчины и женщины друг перед другом при принятии решения о создании самостоятельной семьи. Такая ответственность сопровождается не только на моменте подачи заявления в органы ЗАГС, но и на моменте официальной регистрации, которая порождает начало действия правового статуса, а именно прав и обязанностей, супругов. В силу такого «ответственного характера» создания семьи в последнее время участились случаи, когда семья создается «де-факто», то есть мужчина и женщина начинают вести совместный быт, совместное проживание, совместное воспитание детей и так далее, при этом не имея семьи «де-юре»,

то есть посредством документального ее оформления: «Особенностью этой формы брака является то, что она нигде не фиксируется. Лица, состоящие в фактическом браке, проживают одной семьей, ведут общее хозяйство, заботятся друг о друге, то есть выявляют перед третьими лицами свое совместное сожительство» [2]. Из этого следует, что такой брак может подтвердиться лишь «словесно», то есть в случае возникновения какого-либо гражданско-правового спора факт реальности такой семьи можно будет установить лишь посредством получения свидетельских показаний.

Стоит сказать, что отсутствие зарегистрированных семейных отношений влечет не только юридическое отсутствие различных институтов семейного права, например, совместная собственность супругов, воспитание детей и так далее, но и не способствует защиты прав членов семьи в случае определенных обстоятельств, например, при «расставании» супругов выплата алиментов детям может не осуществляться, так как официально оформленного юридического факта – брака не существовало: «Основными в семье являются личные отношения, и они во многом определяют содержание норм, регулирующих даже имущественные отношения в семье» [3, с.10]. Так, например, невыплата алиментов, то есть появление неустойки, ее уменьшение, уменьшение их первоначального размера уже влечет к нарушению законных прав лиц, для которых эти денежные средства являются источником существования: «<...> уменьшение размера неустойки применительно к алиментному правоотношению нарушают законные права указанных лиц, а значит противоречит существу семейных правоотношений» [4, с.57], то изначально их отсутствие даже не подразумевает наличие прав лиц на такие выплаты. Исходя из этого, можно сделать вывод, что фактические семейные отношения не способствуют не только развитию истинных семейных ценностей, где официальная семья признак стабильности и определенной духовности, моральности общества, но и не обеспечивают ее членам свойственным по их фактическому статусу прав и обязанностей.

Такая форма брака в обыкновенной жизни именуется как «гражданский брак», что в корне не верно в силу его правовой природы. Фактические брачные отношения, с юридической точки зрения, называются сожительством – «совместное проживание мужчины и женщины без регистрации отношений в органах записи актов гражданского состояния» [5, с.322]. Следовательно, правовая характеристика фактического брака заключается лишь в совместном проживании в одном месте жительства мужчины и женщины, что с такой позиции не подразумевает наличия между ними брачно-семейных отношений.

Стоит сказать, что популяризация сожительства как формы брачно-семейных отношений между мужчиной и женщиной во многом связана с рядом психологических и социологических причин. Так, социологический аспект роста приоритетности фактического брака во многом состоит в том, что в настоящее время изменилось экономическое и социальное положение

ние мужчин и женщин в обществе. Так, все чаще встречаются случаи, когда женщины успешно осуществляют свою профессиональную деятельность в той области, которая свойственна мужчине. Кроме того, увеличивается количество женщин-руководителей крупных организаций, как частных, так и публичных. В силу этого утрачивается искомое «предопределение» женщины как хранительницы очага, что всегда было свойственно для семейных отношений. Следовательно, приоритетность официального брака для женщин существенно снижается.

Следующей причиной роста количества сожительства в современном обществе это снижение общественного осуждения данного явления среди населения: « <...> является постепенное снижение негативизма в общественном отношении населения к сожительству, что подтверждают социологические исследования» [6, с.59]. Следовательно, сам социум, а также в определенной степени и законодатель, не обременяя сожителей никакими правами и обязанностями, способствуют тому, что фактический брак как форма брачно-семейных отношений становится приоритетной у мужчин и женщин.

Психологический же аспект развития сожительства как формы брака у населения связан с тем, что количество разводов в определенный период времени существенно возросло, что привело к подрыву не только межличностных отношений между мужчиной и женщиной, но существенно снизили авторитет семьи как самостоятельной ячейки общества. Так, во многих случаях, сожительство выступает в качестве «апробации сил и совместимости» [7, с.7], некий тест «на доверии» между возможными будущими супругами. Такая практика в ряде случаев в действительности подтверждает совместимость мужчины и женщины как членов единой семьи, но не всегда она приводит к регистрации их отношений в органах ЗАГС в силу того, что люди уже «наладили» свою семейную жизнь и ее документальное оформление не имеет смысла.

Исходя из такого современного взгляда на брачно-семейные отношения между мужчиной и женщиной, можно сделать вывод, что современное семейное законодательство требует усовершенствования своих норм в вопросе закрепления либо же иной формы урегулирования фактического брака, сожительства как самостоятельной формы брака в нашей стране, чтобы обеспечить «неофициальных» супругов принадлежащими им «де-факто» правами и обязанностями, а также обеспечить защиту прав и обязанностей членов семьи (как самих супругов, так и их детей) в случае «распада» такой семьи.

#### *Список литературы*

1. Семейный Кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 №223-ФЗ // СПС «Консультант Плюс»
2. Воронина З. Формы брака [Электронный ресурс] URL: <http://naukarus.com/formy-braka> (дата обращения: 27.09.2020)
3. Разумова И.А. «Гражданский брак»: понятие, статус, исследования // Труды Кольского научного центра РАН. – 2010. - №2. – с.9-24

4. Каймакова Е.В. Неустойка в алиментных правоотношениях: проблемы правового регулирования и применения в Российской Федерации // Серия История и право. – 2015. - №4. – с.55-59

5. Балденкова Н.Г. Гражданский брак, фактический брак, сожительство: соотношение понятий // Молодой ученый. – 2017. - №7. – с.322-324

6. Миронова Ю.Г., Тырнова Н.А. Сожительство как альтернативная форма семейно-брачных отношений в современном российском обществе // Вестник Волгоградского государственного университета. – 2014. - №3. – с.54-60

7. Реан А.А., Андреева Т.В. Психологические проблемы гражданского брака // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. – 2009. - №5. – с.1-10

8. Конституционно-правовое содержание права на жилье детей-сирот (на примере законодательства Курской области)/ Каймакова Е.В., Киреева А.И.// Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2015. № 3 (16). С. 36-43.

9. Проблемные аспекты правового регулирования суррогатного материнства в Российской Федерации/ Громакова А.С., Каймакова Е.В.// Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. 2014. № 2. С. 60-65.

10. Специальный порядок защиты семейных прав несовершеннолетних: теоретико-исследовательские аспекты/ Каймакова Е.В.// Известия Юго-Западного государственного университета. 2017. № 4 (73). С. 165-170.

11. Применение лишения и ограничения родительских прав на примере судебной практики Курской области/ Каймакова Е.В.// Известия Юго-Западного государственного университета. 2012. № 5-1 (44). С. 57-61.

12. Актуальные вопросы лишения и ограничения родительских прав в семейном законодательстве: теоретические и практические аспекты/ Каймакова Е.В.// Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2012. № 1-1. С. 76-80.

## **JUS EXIGENDI ПРИ ЗАЛОГЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ**

*Волчанский М.А., аспирант*

*"Национальный исследовательский университет*

*"Высшая школа экономики"*

*Автор рассматривает ряд теоретических конструкций, направленных на объяснения феномена залога обязательств. Наиболее оптимальной признается точка зрения о том, что существо института залога обязательств предопределяет наличие у кредитора обеспечиваемого обязательства не статуса цессионария, а статуса залогодержателя, имеющего фундаментальное правомочие *jus exigendi*. Автор отмечает обоснованность закрепления в пореформенных положениях отечественного ГК РФ правил, реализующих *jus exigendi*.*

Одной из главных исторических проблем института залога обязательственных прав является вопрос отличия от цессии. Несмотря на то, что залог обязательственных прав как отдельный институт, отличный от цессии, был известен еще в Римской империи (т.н. *pignus nominis*), после падения последней в научной литературе данный вопрос стал пристально изучаться

лишь с XIX века.<sup>16</sup> Существовало несколько основных теорий касательно института залога обязательственных прав. Сторонники первой рассматривают залог обязательственных прав как условную цессию.<sup>17</sup> Предполагается, что после определенного условия (в данном случае после неисполнения основного обязательства) от залогодателя к залогодержателю через цессию переходит заложенное право.<sup>18</sup> Второй же «цессионный» подход к пониманию залога прав рассматривает залог требований как ограниченную цессию.<sup>19</sup> В частности, цессия происходит в момент совершения сделки, однако «цессионарий» ограничен в своих правах теми пределами, которые необходимы для обеспечения основного требования.<sup>20</sup> Третий подход подразумевает залог прав как сингулярное правопреемство этого требования.<sup>21</sup> Эта теория предполагает, что залогодержатель является правопреемником залогодателя лишь в необходимой для обеспечения основного обязательства части требования.

Однако каждая из этих теорий содержит в себе ряд серьезных недочетов. Так, первая – не может объяснить, почему должна возвращаться *hypoteca*, а также основную особенность: почему у залогодержателя возникает ряд полномочий, созидающих *jus exigendi* (право на самостоятельное взыскание долга), до наступления юридически значимого условия. Вторая и третья – не поясняют, почему залогодатель, «цедировав» право требования, все равно сохраняет существенные правомочия по поводу этого требования, в том числе возможен последующий залог требования, хотя *jus exigendi* остается у залогодержателя.<sup>22</sup> Кроме того, у залогодержателя при надлежащем исполнении основного обязательства прекращаются права в отношении заложенного требования. Исходя из цессионных теорий, после надлежащего исполнения основного обязательства, должна происходить обратная цессия права (от залогодержателю к залогодателю), чего на практике не происходит.<sup>23</sup>

Таким образом, в виду указанных недочетов и противоречий «цессионные» и близкие к ним теории не способны объяснить природу залога обязательственных прав (требования).

<sup>16</sup> По-видимому, потому, что после римской империи вплоть до XIX века, опираясь на работы глоссаторов и комментаторов, подвергалась сомнению сама возможность передачи права требования и отделения его от личности. Zimmermann R. The law of obligations. Roman Foundations of the Civilian Tradition. 1992. P. 63-64

<sup>17</sup> Главными разработчиками и последователями данной теории являются Мюленбрух и Пухта. В. Г. Стругков. О залоге долговых требований. Часть вторая. "Вестник гражданского права", 2011, № 4.//СПС Консультант Плюс.

<sup>18</sup> А. С. Звоницкий. О залоге по русскому праву. Киев, 1911, С. 204

<sup>19</sup> Дербург Г. Пандекты, Т2.//под. Ред. А. Ф. Мейендорфа. С.-Петербург. 1905. С. 336

<sup>20</sup> Звоницкий А. С. Указ. Соч. С. 206

<sup>21</sup> Стругков В. Г. Указ. Соч. С. 96

<sup>22</sup> Звоницкий А. С. Указ. Соч. С. 207

<sup>23</sup> Дыдынский Ф. Залог по римскому праву. Варшава. 1872. С. 236

В связи с этим залог требований не является цессией. Более того, и в европейском<sup>24</sup>, и в нашем праве<sup>25</sup> есть отдельный институт обеспечительной уступки требования, который выполняет аналогичную залогом прав функцию и создан как альтернатива залогом прав, но к которому применяются правила об уступке требования и общие правила об обязательствах. Существование подобного отдельного института свидетельствует еще раз о том, что сам залог прав цессией не является.

Поэтому, опираясь на вышесказанное, европейское, в том числе и российское законодательство, обоснованно исходит из того, что обязательственное право (требование) не цедруется, а именно передается в залог, вследствие чего неотъемлемой чертой правовой позиции залогодержателя является *jus exigendi* как *actio utilis* (наподобие требования залогодателя), но не *actio directa* (то есть, не само требование залогодателя).<sup>26</sup>

Исходя из изложенного, логика регулирования института залога обязательств предопределяет необходимость признания за кредитором не статуса цессионария, а статуса залогодержателя, имеющего *JUS EXIGENDI*, то есть, права в принудительном порядке истребовать напрямую с должника залогодателя исполнение по заложенному требованию.

В этой части следует отметить, что в России пореформенные положения ГК РФ установили, что, как во Франции и Германии, после возникновения оснований для обращения взыскания с заложенного права, должник по заложенному праву обязан производить исполнение исключительно залогодержателю, что и составляет существенное воплощение *jus exigendi* (п. 3 ст. 358.6 ГК РФ).

Такого правила не было до 1 июля, и это, безусловно, шаг вперед. Однако, к сожалению, во время реформы не было изменено дореформенное общее правило о том, что заложенное право реализуется на публичных торгах (ст. 358.8 ГК РФ). Но стоит отметить, что новая редакция ГК РФ закрепила, что соглашением сторон можно предусмотреть реализацию заложенного права посредством его уступки, что однозначно следует отличать от залога с *jus exigendi*. При этом, к сожалению, данная норма не содержит специальных требований к субъектам такого соглашения (в прошлой редакции соглашение о *lex commissoria* заранее могли заключать только юридические лица и предприниматели), что помогает в большей степени защитить интересы всех субъектов отношений при залоге прав.

#### *Список литературы*

1. Вебер Х. Обеспечение обязательств. Волтерс Клувер. 2009;
2. Дербург Г. Пандекты, Т2.//под. Ред. А. Ф. Мейендорфа. С.-Петербург. 1905;
3. Дыдынский Ф. Залог по римскому праву. Варшава. 1872;
4. Звоницкий А.С. О залоге по русскому праву. Киев. 1911;

<sup>24</sup> Вебер Х. Обеспечение обязательств. Волтерс Клувер. 2009. С. 394

<sup>25</sup> Новоселова Л. А. Сделки уступки прав. // СПС Консультант Плюс

<sup>26</sup> Новиков К. А. Некоторые вопросы залога имущественных прав. Журнал «Закон» №6, 2011. С. 90

5. Новиков К. А. Некоторые вопросы залога имущественных прав. Журнал «Закон», 2011, № 6;

6. Стругков В.Г. О залоге долговых требований. Часть вторая. Вестник гражданского права, 2011, № 4;

7. Zimmermann R. The law of obligations. Roman Foundations of the Civilian Tradition. 1992.

## ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЗАЩИТЫ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

*Гладкова Екатерина Евгеньевна, студент*

*Цымбалова Анна Владимировна, студент*

*Юго-Западный государственный университет, г.Курск, Россия*

*Несовершеннолетние относятся к той социально-возрастной группе, которая нуждается в особом подходе к решению их проблем. В связи с тем, что рассматриваемая группа находится в периоде психофизиологического и социального роста, ей присущи такие черты как неадаптированность, психофизиологическая неустойчивость личности, отсутствие в силу возраста необходимого жизненного и трудового опыта, знаний и, как следствие этого, иное восприятие происходящего.*

*В соответствии со ст. 38 Конституции РФ детство находится под защитой государства, которое в целях исключения нарушения прав несовершеннолетних предусматривает ряд мер, в числе которых обеспечение их обязательным защитником в сфере гражданских и семейных прав.*

Вопросы защиты прав несовершеннолетних продолжают сохранять свою актуальность, что привлекает исследователей из различных отраслей российского права.

20 ноября 1989 года Генеральная Ассамблея ООН единогласно приняла Конвенцию о правах ребёнка, которая вступила в силу 2 сентября 1990 года. Как было отмечено ранее, Конвенция является первым официальным документом, который соединил в себе не только принципы защиты прав детей, но и механизмы осуществления этой защиты, что, несомненно, позволило наилучшим образом обеспечить права ребёнка. Она является базовым для всех остальных документов международным актом, касающимся правовой защиты детства и юношества [4, с. 23].

На данный момент 193 страны, включая Российскую Федерацию, ратифицировали Конвенцию.

Перечень прав ребёнка и обязанностей государства, которые обеспечиваются данной Конвенцией, довольно широк. Среди них:

- обеспечение подходящей замены ухода за детьми, у которых нет родителей (ст. 20);
- вопросы усыновления и опекуна (ст. 21);
- защита детей-беженцев (ст. 22);

- права в сфере здравоохранения (ст. 24), образования ребёнка (ст. 28, ст. 29);

- право на отдых и досуг (ст. 31);

- право ребёнка говорить на родном языке, пользоваться культурным и религиозным наследием своего народа (ст. 30) [10, с. 68].

Также Конвенция предусматривает право на защиту:

- от экономической эксплуатации и работы, которая может помешать получению образования или нанести ущерб здоровью и благополучию ребёнка (ст. 32);

- от незаконного употребления наркотиков, их производства или торговли (ст. 34), а также от всех форм сексуальной эксплуатации и сексуального совращения (ст. 34);

- от похищения, а также от торговли детьми (ст. 35);

- при совершении преступлений: к детям нельзя применять смертную казнь, а также пожизненное заключение (ст. 37);

- во время вооружённых конфликтов и др. [8, с. 59].

Несмотря на то, что в государствах существуют органы, которые обеспечивают защиту прав ребёнка, бывают случаи, когда невозможно добиться восстановления нарушенных прав по каким-либо причинам, например, из-за неправильного понимания органами норм законодательства. В таком случае можно обратиться в Европейский суд по правам человека [1, с. 33].

Ребенок имеет право на защиту своих прав и законных интересов. Субъектами, уполномоченными осуществлять защиту прав и законных интересов ребенка являются: родителями (лицами, их заменяющими); органом опеки и попечительства; прокурором; судом [7, с. 38].

Государство провозглашает право ребенка на защиту от злоупотреблений со стороны родителей (лиц, их заменяющих). В случае нарушений прав и законных интересов ребенка, в том числе при невыполнении или ненадлежащем выполнении родителями (или одним из родителей) возложенных на них обязанностей по воспитанию, образованию ребенка, или в случаях злоупотребления родительскими правами, ребенок вправе самостоятельно обращаться за защитой своих прав в органы опеки и попечительства, а по достижении возраста 14 лет - в суд [5, с. 268-269].

Каймакова Е.В. отмечает, что в Российской Федерации защита прав несовершеннолетних лиц производится в двух формах - юрисдикционной и неюрисдикционной. Неюрисдикционная форма представляет собой комплекс действий граждан и негосударственных организаций, направленных на защиту прав и охраняемых законом интересов, которые совершаются ими самостоятельно, без обращения за помощью к компетентным органам. Такие действия также называются самозащитой прав.

Юрисдикционная форма защиты предполагает обращение субъекта за защитой своих прав в компетентные органы и к должностным лицам, уполномоченными рассматривать спор и выносить обязательное для исполнения решение [5, с. 270].

Защита прав ребенка в предусмотренных законом случаях осуществляется государственными органами. К ним относятся не только федеральные органы исполнительной власти и органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, но и прокуратура, органы внутренних дел, Уполномоченные по правам ребенка на федеральном и региональном уровнях, воспитательные организации, в которых временно находятся и воспитываются несовершеннолетние граждане, оставшиеся без родительского попечения [6, с. 166].

Важнейшим инструментом в механизме защиты прав несовершеннолетних являются ежегодные послания Президента Российской Федерации. Послания Президента Российской Федерации не носят характер обязательных, однако являются ориентиром для работы государственных органов в области защиты прав и свобод гражданина.

Ежегодно в своем послании Президент Российской Федерации так или иначе затрагивает проблемы защиты прав несовершеннолетних и проблемы детства. Так, в 2013 г. Президент акцентировал внимание на праве на охрану здоровья несовершеннолетнего. В 2014 г. одним из главных вопросов стало предоставление детям права на достойное образование. В 2015 г. особое внимание в рамках послания было уделено проблемам демографии в стране. В 2016 г. Президент сделал акцент на поддержке одаренных детей, а также акцентировал внимание на таких угрозах жизни и здоровью детей, как аварийность и ветхое состояние школьных зданий. В послании 2018 г. особое внимание было уделено мерам по поддержке семьи. Ежегодное послание Президента Российской Федерации, с одной стороны, является средством для обозначения проблем, остро стоящих перед обществом, с другой стороны, обозначает векторы развития [2, с. 18].

Важнейшим органом, нацеленным на защиту прав детей, является Прокуратура Российской Федерации. В соответствии с законодательством в функции прокуратуры по защите прав и законных интересов несовершеннолетних входит «надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина федеральными органами исполнительной власти, Следственным комитетом Российской Федерации, представительными (законодательными) и исполнительными органами субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, органами военного управления, органами контроля, их должностными лицами, субъектами осуществления общественного контроля за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и содействия лицам, находящимся в местах принудительного содержания, а также органами управления и руководителями коммерческих и некоммерческих организаций» [9, с. 4].

В России несовершеннолетние имеют больше прав, нежели совершеннолетние. Защищать права и интересы детей могут не только родители и законные представители, но и уполномоченный по правам ребенка. Этот аппарат призван обеспечить дополнительную защиту несовершеннолетним.

В государстве предусмотрен ряд прав, направленных на защиту только детей. Те, в свою очередь, могут рассчитывать на предоставление этого права и со стороны уполномоченного по правам ребенка.

К таким правам относятся:

- право на семью. Каждый ребенок должен воспитываться в собственной семье до тех пор, пока нахождение в ней не противоречит его интересам и не ущемляются его законные права (ст. 54 СК РФ).
- право на общение. Недопустимо лишать ребенка возможности проводить время и общаться с обоими родителями как состоящими в браке, так и будучи в разводе. Запрещено видеться с родителем только в том случае, если так постановил суд и если такое общение угрожает жизни, безопасности или неприкосновенности ребенка (ст. 55 СК РФ).
- право на защиту. Ребенок должен быть защищен от всех негативных как физических, так и нравственных воздействий со стороны родителей, либо иных законных представителей. Так же родителями осуществляется защита прав и законных интересов ребенка. В случае нарушения законных прав и интересов ребенка, включая невыполнение или ненадлежащее выполнение родителем (одним из родителей) обязанностей ребенка, воспитание или злоупотребление родительскими правами, ребенок имеет право потребовать независимо от их защиты органов опеки и достижения возраста четырнадцати лет для суда (ст. 56 СК РФ).
- право иметь и выражать свое мнение. При принятии решений, касающихся интересов малыша, должно учитываться его мнение. После исполнения ребенку 10 лет, он может принимать решения касательно действий органов опеки (ст. 57 СК РФ).
- право на фамилию, имя и отчество (ст. 58 СК РФ).
- право на изменение фамилии, имени, отчества (ст. 59 СК РФ).
- имущественные права (ст. 60 СК РФ).

Кроме того, ребенок имеет возможность учиться, получает своевременную медицинскую помощь и защищен от неравенства [3, с. 198].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что защита прав детей является одной из приоритетных задач, стоящих перед государством. Однако в настоящее время в Российской Федерации правовой механизм защиты прав несовершеннолетних является несовершенным институтом. В первую очередь, это связано с дублированием функций некоторых государственных органов, чья деятельность направлена на защиту прав ребенка.

В настоящее время в эпоху глобализации в политико-правовой, социально-экономической, нравственно-культурной сферах жизни общества, особенно актуальным считается увеличение эффективности такой правовой модели по обеспечению и защите прав несовершеннолетних. Принципы международного права продублированы в Конституции РФ, они подтверждают, что права человека являются высшей ценностью, реализация которых контролируется государством.

*Список литературы*

1. Аракелян М.Г. Имущественные права несовершеннолетних детей // Актуальные проблемы юриспруденции. Сборник статей по материалам XXX международной научно-практической конференции. 2020. С. 30-35.
2. Аюбова Э.Р. К вопросу о защите прав и интересов несовершеннолетних в Российской Федерации // Современное российское право. 2020. № 1 (10). С. 17-19.
3. Бондаренко В.С. Правовые механизмы защиты прав несовершеннолетних в Российской Федерации // Сборник статей Международной научно-практической конференции. 2020. С. 197-199.
4. Бурков Д.П. Понятие и содержание института защиты прав и законных интересов несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства // Юридический факт. 2020. № 87. С. 22-26.
5. Демина А.С., Каймакова Е.В. Формы защиты прав несовершеннолетних лиц и их место в системе государственно-правовых отношений // БУДУЩЕЕ НАУКИ -2020: сборник научных статей 8-й Международной молодежной научной конференции: в 5 томах. 2020. С. 268-271.
6. Каймакова Е.В. Специальный порядок защиты семейных прав несовершеннолетних: теоретико-исследовательские аспекты // Известия Юго-Западного государственного университета. 2017. № 4 (73). С. 165-170.
7. Орлова О.Ю. Теоретико-методологические основы системного анализа государственной политики в области защиты прав ребенка // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 3. С. 37-39.
8. Тарасова А.Д. Защиты личных неимущественных прав несовершеннолетних // Студенческий вестник. 2020. № 14-2 (112). С. 58-59.
9. Тележников А.Ю. Основы системы защиты несовершеннолетних и их законных прав в Российской Федерации // Новый юридический вестник. 2020. № 3 (17). С. 2-7.
10. Тихая Л.С. О некоторых аспектах защиты прав детей // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2020. № 1 (85). С. 66-70.

**ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНЫЕ ВЕЩНЫЕ ПРАВА***Гладкова Екатерина Евгеньевна, студент**Цымбалова Анна Владимировна, студент**Юго-Западный государственный университет, г.Курск, Россия*

*Актуальность темы исследования обусловлена тем, что модификация гражданского законодательства длится вот уже несколько лет. Тем не менее, с точки зрения специалистов, до настоящего времени у законодательного органа продолжает оставаться невостребованной одна из очень важных частей ранее единого законопроекта № 4 7538-6, которым предполагалось скорректировать все четыре части ГК РФ, в том числе раздел «Вещное право».*

*В настоящее время в законодательстве установлены следующие виды обеспечительных вещных прав – залог и удержание вещи.*

Особую группу ограниченных вещных прав составляют вещные права, обеспечивающие надлежащее исполнение обязательств. К их числу относятся залоговое право и право удержания.

Объектом обоих названных прав могут являться как недвижимые, так и движимые вещи (а объектом залога - и некоторые имущественные права), а в их содержание входит возможность принудительной реализации соответствующих вещей помимо воли их собственника, т.е. прекращение самого основного вещного права - права собственности. Оба этих обстоятельства не имеют места в отношении других видов ограниченных вещных прав.

Институт залога существует во всех современных правовых системах. Разумеется, каждой из этих систем выработан свой подход к залоговым правоотношениям, взята за основу не только определенная теоретическая разработка, но и накоплен практический опыт в реализации права на залог как важнейшего инструмента в системе обеспечения обязательств.

Залог является одним из самых надежных способов обеспечения обязательств. В статье 334 ГК РФ под залогом понимается право, в силу которого кредитор по обеспеченному залогом обязательству может в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения должником этого обязательства получить удовлетворение из стоимости заложенного имущества преимущественно перед другими кредиторами лица, которому принадлежит это имущество. Из этого определения можно сделать вывод, что обеспечительное действие залога проявляется главным образом в двух направлениях: 1) заранее выделяется имущество, которое может явиться объектом взысканий со стороны кредитора; 2) кредитор может удовлетворить претензии за счет заложенного имущества в первую очередь, преимущественно перед другими кредиторами». В системе способов обеспечения исполнения обязательств залогом отводится роль универсального обеспечения, однако в литературе подчеркивается, традиционно он используется для обеспечения договора денежного займа [1, с. 217].

Говоря о позиции залога в системе обеспечения обязательств, необходимо понимать, что в данном механизме не существует разрозненных и органически не связанных элементов. Системность предполагает наличие множества компонентов, их относительную самостоятельность и наличие связей между элементами этой системы. Для системы обеспечения обязательств системный подход облегчает, на наш взгляд, понимание того, что не существует простой совокупности способов обеспечения обязательств, нельзя ограничиваться механическим перечислением способов обеспечения.

Как предполагает Х.В. Идрисов, в ракурсе данного вопроса нужно понимать, что существует система обеспечения обязательств и задачи данной системы - осуществлять решение какой-то задачи. Какой задачи? Ответ прост, он сформулирован в статье 309 ГК РФ, а именно «обязательства должны исполняться...» [4, с. 172].

В этом простом утверждении законодателя и раскрывается назначение способов обеспечения обязательств. Весь массив способов обеспечения обязательств и классических, и относительно новых, пробикованных хо-

дом времени, и проводимой глобальной реформой гражданского законодательства, призван обеспечить лишь одно: исполнение обязательств, что делает залог эффективным способом защиты гражданских прав.

Следует перечислить и основные виды залога. По основанию возникновения права залога различают залог в силу закона и в силу договора. По критерию владения предметом залога - с передачей и без передачи заложенного имущества залогодержателю. По предмету - залог ценных бумаг, товаров в обороте, вещей в ломбарде, залог прав. Отдельного внимания заслуживает залог недвижимости - ипотека. Ипотечкой назывался столб с надписью, стоящий на границе земельного участка должника, и подтверждавший, что указанная земля служит обеспечением уплаты долга. Она возникла в римском праве в классический период под влиянием восточного греко-египетского права как третья и наиболее развитая форма залога. Сначала для залога была указана форма фидуции: должник обеспечивал свою исправность перед кредитором тем, что отдавал ему свою вещь во временную собственность; потом по залоговому договору кредитор приобретал только держание вещи, которое позднее получило характер юридического владения [7, с. 243].

Эта вторая форма получила название пигнус или «ручной заклад». При нем положение должника было явно выгоднее, т.к. он сохранял право собственности на вещь. Однако обе эти формы не были совершенны. «При фидуции, - пишет В.П. Камышанский, - было слишком тяжело положение лица, отдавшего вещь в залог» (став собственником вещи, кредитор мог ей распорядиться), «при пигнусе было ненадежно положение получившего вещь: если вещь им утрачивалась, он не всегда имел возможность истребовать её вновь» [2, с. 42].

Поэтому на смену этим двум формам пришла ипотека. Её преимущество проявлялось в том, что «свобода собственника гарантировалась в ипотеке наиболее, чем в других формах: он оставался и собственником и владельцем вещи; ему предоставлялось право заложить одну и ту же вещь по частям и многим лицам; всё продажное - вещи и права - могло быть предметом залога» [7, с. 245].

Статьи 359-360 Гражданского кодекса РФ регулируют правоотношения, связанные с возникновением и осуществлением такого способа обеспечения обязательств как удержание (*jus retentionis*). Вместе с тем содержащиеся в данных статьях формулировки правовых норм создают для правоприменителя ряд трудноразрешимых вопросов: об основании возникновения права удержания, о возможных объектах этого права, о соотношении права удержания с другими правами на вещь (например, правом залога) и т.д.

Для возникновения права удержания, во-первых, необходимо, чтобы у кредитора находилась в фактическом владении вещь должника, подлежащая передаче должнику либо лицу, указанному должником, и, во-вторых, чтобы существовало неисполненное должником в срок обязательство по оплате этой вещи или возмещению кредитору связанных с нею издержек и

других убытков. В случае, если речь идёт о так называемом «предпринимательском» (коммерческом, торговом) удержании, то есть о ситуации, когда кредитор и должник действуют как предприниматели, тогда неисполненное должником обязательство может быть и не связано с оплатой этой вещи (ст. 359 ГК РФ).

Исходя из буквального содержания ст. 359 ГК РФ объектом удержания может быть только вещь. Обновленная редакция указанной нормы устранила терминологическую несогласованность, существовавшую до 1 июня 2015 г.: в общей норме о способах обеспечения обязательств указывалось об удержании «имущества» должника (ст. 329 ГК РФ), а в статье 359 ГК РФ - о «вещи». При этом термин «имущество», исходя из содержания статьи 128 ГК РФ, является не тождественным термину «вещь» и имеет более широкое содержание. Изменение редакции статьи 329 и наименования параграфа 4 главы 23 ГК РФ устранило это расхождение в пользу единообразного использования термина «вещь» [6, с. 177].

Интересным и дискуссионным вопросом является возможность удерживать недвижимое имущество. Норма ст. 359 ГК РФ весьма лаконична и не содержит ни прямого запрета удержания недвижимого имущества, ни специального его разрешения и регулирования.

Следует заметить, что в отечественной доктрине есть мнение о том, что права удержания и регистрационный режим, действующий в отношении недвижимости, между собой никак не связаны, поскольку фактическое обладание недвижимостью, необходимое для возникновения права ее удержания, вполне осуществимо посредством совершения фактических действий, и никак не связано с реестром прав. Вряд ли с такой точкой зрения можно согласиться. Право удержания обладает действием *ergo omnes*, поэтому законодатель должен обеспечить возможность ознакомления с наличием этого права всех участников гражданского оборота, иными словами, создать механизм придания данному праву свойства публичности. Соответственно эту задачу и призван решить регистрационный режим. Полагаем, что фактического владения кредитором недвижимой вещью недостаточно для создания эффекта публичности права удержания. Выходом из ситуации могла быть статья регистрация права удержания недвижимости как обременения права собственности должника в Едином государственном реестре недвижимости [5, с. 24].

Для того чтобы «подтолкнуть» кредитора, удерживающего недвижимую вещь должника, к внесению такой записи в соответствующий реестр, следовало бы в ст. 359 ГК РФ указать, что право удержания недвижимой вещи считается для третьих лиц возникшим с момента его государственной регистрации. В отношении же должника право ретентора возникает с момента поступления вещи в фактическое владение кредитора и возникновения просрочки должника. Для минимизации рисков, связанных с возможными действиями недобросовестных кредиторов по внесению ложных записей о праве удержания, следовало бы установить правило об ответственности

кредитора за внесение не соответствующих действительности сведений в реестр [3, с. 92].

В заключении важно подчеркнуть, что институт залога, будучи традиционным способом обеспечения обязательств, подчёркивающим приоритет на удовлетворение интересов кредитора, сущностно имеет преимущественно обязательственную природу, по при наличии определенных черт вещного права. Выбор именно такого подхода между обязательственно-правовой и вещной природой залога имеет прикладное значение. Вместе с тем, по мнению ряда специалистов в области залоговых правоотношений, залог имеет природу так называемого «ограниченного вещного права». То есть, в этом контексте можно отметить некий дуализм в отношении природы данной юридической категории: с одной стороны, залог - это обязательство, с другой - это ограниченное вещное право. В ряде источников указывалось, что современная российская судебная практика исходила из оснований залога как договора. Вследствие данного подхода, как считают многие исследователи, происходил дисбаланс интересов залогодателя и залогодержателя. Однако в ходе поэтапно проведенной в течение относительно недолгого по меркам принятия законодательных решений времени реформы гражданского законодательства в сфере залоговых правоотношений эти интересы и правовые позиции оказались в патовой ситуации. Это обусловлено и появлением института добросовестного залогодержателя, и уточнением норм о залогодательстве, не имеющего права собственности либо иного допускаемого гражданским законодательством иного права, позволяющего устанавливать залог.

Таким образом, право удержания или право на удержание вещи кредитором является субъективным правом на удовлетворение своих требований, прибегнуть к реализации которого субъект может посредством применения способа самозащиты, а именно - удержания вещи.

Необходимо проводить грань между удержанием как мерой оперативного воздействия, позволяющей реагировать на нарушение обязательства самостоятельно и простимулировать должника к исполнению, и как правом удержания, то есть правом на удовлетворение своих требований за счёт средств, вырученных от продажи вещи с публичных торгов. При этом, эти два понятия тесно связаны друг с другом, и одно является следствием другого.

Подводя итог, представляется правильным рассматривать удержание вещи в субъективном значении, как оперативную меру по правомерному захвату вещи должника, что позволяет отождествлять эти действия с самозащитой гражданских прав, и что непосредственно носит обеспечительный и стимулирующий характер, и право удержания в объективном смысле, как не входящее в институт самозащиты и позволяющее обратиться в судебный орган для удовлетворения требований кредитора.

В заключении стоит отметить, что предложенные подходы к решению проблем удержания вещи, конечно же, носят дискуссионный характер, од-

нако, как представляется, реализация даже некоторых из них позволит сделать правовое регулирование более эффективным и будет способствовать формированию принципа правовой определенности в судебной практике.

*Список литературы*

1. Алиева К.М., Гусейнова Л.В. Залог как способ обеспечения исполнения обязательства // Евразийский юридический журнал. 2020. № 4 (143). С. 217-218.
2. Гойна А.Е., Камышанский В.П. Залог как обеспечительное вещное право // Гражданское законодательство: современное состояние, тенденции и перспективы развития. Сборник научно-практических статей IV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (симпозиума) для обучающихся по программам аспирантуры, магистратуры и бакалавриата. 2019. С. 41-45.
3. Загидуллин М. Предмет удержания // Хозяйство и право. 2018. № 6 (497). С. 88-99.
4. Идрисов Х.В. Залог как правовая категория и как один из способов обеспечения исполнения обязательств в контексте реформы гражданского законодательства в сфере залоговых правоотношений // Вестник Чеченского государственного университета. 2019. Т. 35. № 3. С. 170-175.
5. Махиня Е.А. Некоторые проблемы института удержания вещи // Енисейские политико-правовые чтения. Сборник научных статей по материалам XII Всероссийской научно-практической конференции. Ответственные редакторы Г.Л. Москалев, Е.А. Акунченко. 2019. С. 23-31.
6. Пожидаева К.С., Сысоев Е.И. О соотношении понятий удержания и права удержания // Российская наука в современном мире. Сборник статей XV международной научно-практической конференции. 2018. С. 176-178.
7. Скворцова Т.А., Яицков Ю.А. Залог в системе способов обеспечения исполнения обязательств // Наука. Исследования. Практика. Санкт-Петербург, 2020. С. 243-245.

## РОЛЬ НОТАРИАТА В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ СЕМЕЙНЫХ ПРАВ И ОБЯЗАННОСТЕЙ

*Демина Анастасия Сергеевна*

*Юго-западный государственный университет, г. Курск, Россия  
nast.diomina2015@yandex.ru*

*Статья посвящена исследованию роли нотариата в реализации семейных прав и обязанностей, проблемам обеспечения его статуса*

*Ключевые слова: нотариус, семейное право, обязанность, удостоверение, заключение, защита.*

Согласно Конституции РФ, семья находится под защитой государства.[1] Нотариат как один из органов государства осуществляет защиту и соблюдение прав и обязанностей в РФ.[3] Не обошла его юрисдикция и семейную сферу. Основная цель работы нотариата – профилактика нарушений и разрешение вопросов и споров без обращения в суд. Нотариусы не решают семейные споры, а обеспечивают принудительную реализацию семейных обязанностей без судебного разбирательства (п. 2 ст. 100 СК РФ). [2]

Нотариус обеспечивает осуществление прав и обязанностей в семейной сфере с помощью совершения нотариальных действий от имени государства. По утверждению К. А. Корсика, «совершение действий от государственного имени обеспечивает законность прав, обязанностей и действий участников гражданского оборота». [9]

В настоящее время роль нотариата, в том числе и семейно правовой сфере значительно изменяется. Ранее нотариус имел право только на удостоверение отдельных семейно-правовых сделок (сделок по распоряжению общим имуществом супругов, брачного договора, алиментных обязательств, и усыновлениях).

Сейчас, во время реформ увеличены полномочия нотариуса по реализации и защите статуса участников семейных правоотношений. Теперь нотариус имеет право обеспечивать защиту прав и интересов супругов.

С введением в действие института совместного завещания супругов, появилась необходимость в его нотариальном удостоверении. С помощью действий нотариуса ужесточился государственный контроль за защитой прав детей в отношении их собственности. Теперь все сделки по управлению недвижимостью, принадлежащей несовершеннолетнему, должны нотариально удостоверяться.

Отнесение к компетенции нотариуса сделок с участием специальных субъектов, а именно недееспособными говорит о необходимости государственного контроля через нотариальные органы в целях соблюдения прав таких лиц.

Нотариат реализует и профилактические мероприятия, когда им устраняются основания для оспаривания сделок и осуществления нотариальных действий, а также их фиксации».

При удостоверении сделок нотариусы руководствуются как федеральным законодательством, так и подзаконными актами.

Семейно-правовые сделки, удостоверяемые нотариусом, классифицируются на два вида:

1. Обязательно удостоверяемые сделки. Несмотря на модернизацию законодательства их список не расширен. В доктрине права указывается важность увеличения списка семейно-правовых сделок, которые обязательно должны удостоверяться нотариусом.[7]

2. Сделки, которые удостоверяются по желанию сторон. В этом случае обязательно удостоверяются сделки, стороны которых желают удостоверения, хотя по закону это не обязательно (любые сделки в семейных правоотношениях). Особенно важно удостоверение нотариусом согласий родителей (усыновителей, опекунов или попечителей) на выезд детей. [4] Данная категория на практике вызывает множество проблем споров. Такая сделка подлежит обязательному удостоверению, если ребенок едет один. Порядок нотариального удостоверения такой сделки, кроме срока выезда и места въезда, больше не содержит никаких требований, что может нарушать права детей и создавать проблемы по их защите.[8]

Не установлено и не прописано, необходимо ли согласие в таком случае обоих родителей, нужно ли ребенку разрешение если он едет с сопровождающим. Сложности касаются и при толковании норм об ответственности представителей детей, защите детей на территории государства выезда, если ребенок едет не в специальной группе.

На практике происходит так, что необходимы данные согласия и при выезде ребёнка с иными сопровождающими лицами (при согласии кого – то из родителей) и при поездке с кем – то из родителей (если такое допускает законодательство государства прибытия). [5]

В таких случаях нотариусы говорят о том, что «усыновление (удочерение) и/или задержка несовершеннолетних не на территории России не допустима», «ответственность за детей несут их сопроводители».

Но данные условия не носят обязательный характер. Нотариус должен указать сторонам, что ответственность за ребенка не обеспечивается согласием на выезд несовершеннолетнего, так как такое согласие не влечет обязанностей для лица, которое не участвует в его составлении».[6]

Отсюда можно сказать, что такое нотариальное действие должно быть четко прописано в законе. В законе должен быть указан порядок удостоверения и содержания таких договоров, так как они напрямую влияют на обеспечение прав и безопасности детей. В этих случаях нотариус должен иметь право истребовать информацию о родственных связях ребенка, к примеру, из реестров органов ЗАГС.

Следует отметить, что, несмотря на модернизацию норм законов, компетенция нотариуса в отношении защиты семейных прав и обязанностей до сих пор не раскрыта. Сюда относятся и вопросы увеличения круга семейно-правовых сделок, удостоверяемых нотариусом в обязательном порядке, улучшения и совершенствования полномочий, имеющихся сейчас. Для этого в законодательстве о нотариате нужно отдельной главой выделить специальные нормы по удостоверению семейных сделок.

*Список литературы*

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. № 31. Ст. 4398.
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ // «Собрание законодательства РФ», 01.01.1996, № 1, ст. 16.
3. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1) // Российская газета. № 49. 13.03.1993.
4. Федеральный закон от 15.08.1996 № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» // Собрание законодательства РФ. 19.08.1996. № 34.
5. Булаевский Б. А. Презумпции в механизме защиты гражданских прав // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 9. С. 126–132.
6. Елисеева А. А. Роль современного нотариата в обеспечении реализации государственной семейной политики Российской Федерации // Вестник МГОУ. Серия: Юриспруденция. 2019. №3. С. 112-117
7. Каймакова Е. В., Тимкин А. А. Роль и значение нотариата при реализации гражданами семейных прав и обязанностей // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2019. Т. 9. № 1 (30). С. 32-39.
8. Каймакова Е. В. Региональный опыт Курской области в сфере укрепления института усыновления российских детей гражданами Российской Федерации // Семейное и жилищное право. 2013. № 6. С. 12-15.
9. Корсик К. А. Кодекс профессиональной этики: оптимизация стандартов // Нотариальный вестник. 2019. № 2. С. 2–3.

УДК 347.6

**ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ИНСТИТУТА УСЫНОВЛЕНИЯ  
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

*Каранетян Азат Андреасович, студент*

*Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Россия*

*Статья посвящена исследованию теоретических и практических аспектов усыновления детей в Российской Федерации. Выявляются проблемные вопросы усыновления как российскими, так и иностранными гражданами. На основании проведённого исследования авторами предложены пути решения некоторых из имеющихся проблем.*

*Ключевые слова: усыновление, сироты, усыновитель, семейный кодекс.*

Как известно, дети обладают весьма специфической и гибкой психикой, которая под влиянием различных факторов может меняться как в положительную, так в отрицательную сторону. Одним из таких факторов является семейное воспитание, зачастую имеющее главенствующую роль в развитии и становлении ребёнка, а так же его социализации. К сожалению, далеко не все дети в России обладают возможностью воспитываться в семьях по независящим от них причинам.

Нельзя не согласиться с мнением Каймаковой Е. В., которая отмечает, что в Российской Федерации проблемы детского сиротства и беспризорности являются очень острыми, длительными и носят глобальный характер. По её мнению, причины данного социального явления кроются не только во многочисленных войнах, революциях и иных глобальных кризисах нашей страны, но и в утрате общечеловеческих и моральных ценностей. [3, с. 94]

И действительно, несмотря на давность событий конца XX века, проблема сиротства не только не уменьшилась в масштабах, но и значительно увеличилось количество причин, в связи с которыми дети становятся сиротами.

В качестве примера можно выделить, например, значительно выросший уровень алкоголизма среди юношей и взрослого населения. Алкогольная зависимость зачастую приводит к массовым бытовым проблемам, ссорам, а иногда доводит и до преступлений. В связи с этим участились случаи лишения родительских прав неблагополучных родителей, которые не в состоянии наладить семейную жизнь и подарить ребёнку счастливое детство [4, с. 206-208].

Ещё одной проблемой является нежелание усыновителей забирать неблагополучных или нездоровых детей. К сожалению, в детские дома в основном попадают дети из неблагополучных семей, в которых детям причиняли серьёзный ущерб как физически, так и морально, вследствие чего на психике ребёнка оставался серьёзный негативный отпечаток, который способен в дальнейшем создать серьёзные проблемы для потенциальных

усыновителей. Существуют и случаи, когда дети уже в столь юном возрасте испытывают значительные проблемы со здоровьем из-за, например, жизни на улице, или нанесения побоев прошлыми родителями. Ко всему этому добавляется совокупность проблем, которые приобретаются уже непосредственно в детских домах. К ним можно отнести и проблемы со сверстниками или детьми более старшими, непониманием со стороны взрослых, моральных травмах в связи с длительным отсутствием родных и близких и т.п. Для усыновителей такие дети являются больше проблемой, нежели счастьем, поэтому и доля усыновлённых детей серьёзно отличается пропорционально их возрасту.

Несмотря на столь серьёзное влияние человеческого фактора, с точки зрения законодательства требования к усыновителям минимальны. Усыновителями не могут быть: недееспособные граждане; граждане с ограниченной дееспособностью; лишённые родительских прав; бывшие усыновители, отказавшиеся от обязательств, либо не выполнившие их; граждане с судимостью; не имеющие постоянного дохода; не прошедшие специальные курсы по подготовке и т.д. Усыновитель, помимо всего, обязуется пройти медицинскую комиссию, а так же подготовить пакет необходимых документов.

Вопрос усыновления российских детей иностранными гражданами является одной из важнейших проблем современного института усыновления РФ. Данная ситуация была усугублена возросшим количеством случаев жестокого обращения с детьми за рубежом, а в частности после случая с уроженцем Псковской области Дмитрием Яковлевым, которого приёмные родители оставили в машине на жаре, что привело к его гибели. Данные события вызвали серьёзный резонанс на политической арене и в СМИ, что привело к созданию «Закона Димы Яковлева» или Федерального закона "О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации" от 28.12.2012 N 272-ФЗ, который запрещает гражданам США усыновлять российских детей [5, с. 53].

К сожалению, несмотря на увеличение финансирования детских домов, многочисленные фонды помощи детям-сиротам и т.д. ситуация далека от улучшения, особенно с детьми-подростками, процент усыновления которых крайне низкий.

В качестве меры улучшения автором предлагается создать особую систему или фонд поддержки усыновителей, которые поддерживали бы усыновителя и его ребёнка вплоть до наступления совершеннолетия. Однако, следует уточнить, что речь идёт не только о финансовой поддержке, но и поддержке родителя улучшением условий проживания, а так же воспитания ребёнка. Так же значительно улучшить ситуацию поможет сокращение бюрократической составляющей, упрощение способов получения необходимых справок и т.п., ведь по мнению некоторых специалистов усыновить ребёнка значительно тяжелее, нежели отменить усыновление.

#### *Список литературы*

1. О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации: федер. закон: [принят 28 дек. 2012 г. № 272; по состоянию на 19 сен. 2020 г.] [Электронный ресурс]. — Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.
2. Семейный кодекс Российской Федерации: офиц. текст. — М.: Проспект, 2020. —
3. Каймакова, Е.В. Институт усыновления российских детей: некоторые проблемы теории и практики / Е.В. Каймакова // Семейное право и законодательство: политические и социальные ориентиры совершенствования. — 2015. — С. 94-97.
4. Беляев, В.А. Проблемы усыновления детей в современной России / В.А. Беляев, А.М. Мингазова // Вестник экономики, права и социологии. — 2016. — № 4. — С. 206-208.
5. Силина, Т.Б. Проблемы усыновления в Российской Федерации / Т.Б. Силина, И.Ю. Мухина // Проблемы правоохранительной деятельности. — 2019. — № 4. — С. 50-54.
6. PUBLIC INTEREST AND PRIVACY: THE RIGHT TO PRIVACY IN THE COVERAGE OF Events by the mass media/ Kirillova E.A., Bogdan V.V., Ustinovich E.S., Pronina Y.O., Kovaleva O.A.// International Journal of Engineering and Technology(UAE). 2018. T. 7. № 4. С. 239-243.
7. Measurement of territorial differentiation of regions of the central federal district in terms of economic instability/ Zheleznyakov S.S., Aseev O.V., Nemtsev A.V., Tarasov Yu.A.// European Journal of Economics, Finance and Administrative Sciences. 2015. № 83. С. 17-25.

## **УСЫНОВЛЕНИЕ ДЕТЕЙ С УЧАСТИЕМ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН**

*Кононенко Алина Анатольевна, студент*

*Юго-Западный государственный университет, г.Курск, Россия*

*В настоящее время широкое распространение получило усыновление российских детей иностранными гражданами. Автором данной статьи рассмотрены самые важные аспекты усыновления детей с участием иностранных граждан, а также специфика такого усыновления.*

*Ключевые слова: усыновление, иностранный гражданин, опека, воспитание, ребенок, родители, международное усыновление (удочерение)*

Семья на протяжении всех времен являлась и является в настоящее время надежным фундаментом для развития личности в правильном направлении. В условиях семейного воспитания ребенок может получить подготовку к будущей самостоятельной жизни, именно поэтому, одной из приоритетных задач практически каждого государства является защита прав и обеспечение интересов детей-сирот и детей, которые остались без попечения родителей. Отражением государственной политики в этой области является семейное законодательство, которое в свою очередь регламентирует выражение этой защиты детей-сирот.

Необходимо отметить, что помещение ребенка в семью оказывает положительное воздействие не только на самого ребенка, но и на государствен-

ную политику в целом, так как сокращение численности сирот и беспризорных детей характеризует деятельность органов государственной власти и эффективность их работы в данном направлении. В настоящее время наиболее оптимальной формой семейного устройства остается усыновление (удочерение). [2, С.13]

Для обеспечения достойного уровня жизни наибольшему количеству детей-сирот или детей, лишившихся попечения родителей, государство прибегает к определенным мерам. Так законодательство Российской Федерации предоставляет право усыновления (удочерения) детей не только гражданам РФ, но и иностранным гражданам, а также лицам без гражданства. [1, С.144] Однако к такому сотрудничеству государство обращается лишь в исключительных случаях. Например, усыновление (удочерение) детей иностранными гражданами возможно в нескольких случаях: во-первых, если не представляется возможным передать этих детей на воспитание в семьи российских граждан, постоянно проживающих на территории РФ; во-вторых, если нет возможности передать на усыновление (удочерение) родственникам детей независимо от гражданства или места их жительства. Данное разъяснение содержится в п.4 ст.124 СК РФ.

Институт международного усыновления (удочерения) является актуальным для всего мирового сообщества, это обусловлено, прежде всего, тем, что в данных правоотношениях участвует иностранный элемент.

Актуальность данного вопроса заключается также в особенности правового регулирования международного усыновления (удочерения) детей.

Главную особенность института международного усыновления в своих работах выделила И.Л. Корнеева, которая затронула тему правового регулирования подобных, семейных отношений. По её мнению, такая особенность состоит в необходимости определить, нормы какого государства подлежат применению в процессе усыновления (удочерения) детей иностранным субъектом. [4, С.88-89]

Поскольку такие вопросы довольно часто затрудняли процесс усыновления (удочерения) детей, необходимо было прибегнуть к законодательному устранению пробелов, имеющихся на тот момент в семейном законодательстве и принятию новых нормативно-правовых актов, регулирующих непосредственно вопросы усыновления (удочерения) детей и защиты их прав в целом.

Для наиболее глубокого регулирования возникающих при усыновлении (удочерении) с участием иностранного элемента коллизионных вопросов на международном уровне был принят ряд нормативных актов. В числе таковых и Конвенция ООН «О правах ребенка» 1989 г., ратифицированная СССР в 1990 г., которая установила, что государства-участники признают и разрешают существование на их территории системы усыновления, а также должны удовлетворить в первую очередь интересы ребенка, нежели потенциальных родителей. [3, С.205] Российская Федерация внесла небольшие, но значительные изменения при внедрении данной Конвенции в

семейное законодательство. Так, в семейном законодательстве закреплена приоритетность внутригосударственного усыновления (удочерения) детей перед усыновлением иностранными гражданами.

Еще одним важным шагом на пути к международному сотрудничеству в сфере усыновления российских детей стало принятие в 1993 г. Гаагской конференции «О защите детей и сотрудничестве в области международного усыновления», подписанный 7 сентября 2000 г., однако так и не был ратифицирован Россией. Следует отметить, что возможно это и привело к основному числу проблем, с которыми в настоящее время сталкивается данный институт. Цели данной концепции это предотвращение злоупотребления в области международного усыновления и усиление контроля в этой области.

Так, на протяжении всего времени существования международного усыновления (удочерения) можно выделить ряд проблем, которые негативно влияют на институт международного усыновления в целом.

Одной из проблем препятствующих усыновлению российских детей иностранными гражданами является языковой барьер. Зачастую русскоязычным детям достаточно сложно не только преодолеть переезд в другую страну, но и сложности в коммуникации, общении со своими опекунами и со сверстниками. [5, С.29]

Еще одним недостатком и значительным упущением международного усыновления со стороны российских властей является несовершенство российского законодательства, а именно достаточно слабый контроль органов опеки и попечительства за процедурой учета детей, оставшихся без попечения родителей, и сознательное «затягивание» предоставления любой информации о детях потенциальным усыновителям. То есть механизм усыновления в России настроен на «удовлетворение» интересов иностранных усыновителей, как наиболее «привлекательных клиентов».

Субъективные причины сводятся к личной заинтересованности некоторых чиновников к передаче информации о ребенке, подлежащем усыновлению, заинтересованным лицам на возмездной основе, то есть коррупции. Несмотря на то, что в ст.32 Гаагской конвенции 1993 г. специально установлено, что никто не должен извлекать определенную финансовую или иную выгоду из деятельности, связанной с международным усыновлением, в настоящее время существуют нарушения данной статьи, в большинстве своем из-за того, что Конвенция на РФ так и не была ратифицирована. [6, С.595]

Следует отметить также, что привлекательность именно международного усыновления представляет особый интерес для бизнеса, если быть более точным «черного» бизнеса, суть которого заключается в торговле детьми и их органами, также усыновленных детей используют в качестве бесплатного рабского труда или же занятий проституцией.

Также не остается без внимания и тот факт, что после усыновления детей иностранными гражданами за ними и вовсе прекращают следить, что

приводит к тому, что в последнее время участились случаи убийств или жестокого обращения с детьми.

Не менее важной проблемой является усыновление детей странами, где легализованы однополые браки, учитывая то, что с каждым годом список этих стран расширяется. Европейская Конвенция об усыновлении детей 1967 г в п.7 признает право на усыновление как за разнополыми, так и за одинокими лицами, независимо от их сексуальной ориентации. [4, С.90] Однако, Российская Федерация не является участником данной Конвенции, в связи с чем существует определенный контроль со стороны государства, чтобы не допустить усыновления(удочерения) детей, однополыми парами. Так, если будет выяснено, что один из супругов сменил пол, то усыновление подлежит отмене.

Этот перечень проблем не является исчерпывающим, однако даже перечисленные уже приводят в ужас.

Для решения этих проблем Российской Федерации необходима целенаправленная политика государства, направленная на повышение уровня правовой культуры общества посредством процессов правотворчества, совершенствования законодательства, а также активное участие средств массовой информации.

Так, было бы целесообразным сделать из усыновления иностранцами российских детей исключение, а не правило. Русские дети должны быть усыновлены в приоритете русскими усыновителями, которые прежде всего подлежат тщательной проверке и психологическому тестированию. Плюс ко всему необходимо упростить процедуру усыновления одинокими лицами.

#### *Список литературы*

1. Веденькова, О.В. Защита прав детей при усыновлении иностранными гражданами/ О.В. Веденькова//Устойчивое развитие России: вызовы, риски, стратегии. -2016. - С.143-145.
2. Каймакова, Е.В. Региональный опыт Курской области в сфере укрепления института усыновления российских детей гражданами Российской Федерации/ Е.В. Каймакова//Семейное и жилищное право. - 2013. - №6. - С.12-15.
3. Наумова, Р.Л., Серёгин, В.И. Усыновление российских детей иностранными гражданами: проблемы и пути решения/ Р.Л. Наумова, В.И. Серёгин//Экономика, социология и право. - 2015. -№1. - С.205-209.
4. Сапронова, Ю.Ю., Каймакова, Е.В. Право ребенка на семью и на защиту его законных интересов/ Ю.Ю. Сапронова, Е.В. Каймакова//Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. -2014. -№2. -С.87-91.
5. Тищенко, И.В. Проблемы правового регулирования усыновления российских детей иностранными гражданами/И.В. Тищенко//Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. -2013. - №1(21). - С.28-32.
6. Харсеева, В.Л. К вопросу об усыновлении детей-граждан Российской Федерации - иностранными гражданами и лицами без гражданства/ В.Л. Харсеева// Теория и практика общественного развития. - 2012. - №12. - С.595-598.
7. Особенности семейных правоотношений/ Тарасов Ю.А.// Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2012. № 2-1. С. 210-214.

8. Условия действительности брачного договора/ Тарасов Ю.А., Рожков Ф.А.// В сборнике: Территория права. Заочная научно-практическая конференция: сборник научных статей. Ответственный редактор: В.Н. Сусликов. 2015. С. 197-199.

9. Гражданское право/ Пронина Ю.О., Новрузова О.Б.// Курск, 2020.

10. Проблемные аспекты правового регулирования суррогатного материнства в Российской Федерации/ Громакова А.С., Каймакова Е.В.// Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. 2014. № 2. С. 60-65.

11. Специальный порядок защиты семейных прав несовершеннолетних: теоретико-исследовательские аспекты/ Каймакова Е.В.// Известия Юго-Западного государственного университета. 2017. № 4 (73). С. 165-170.

12. Применение лишения и ограничения родительских прав на примере судебной практики Курской области/ Каймакова Е.В.// Известия Юго-Западного государственного университета. 2012. № 5-1 (44). С. 57-61.

13. Актуальные вопросы лишения и ограничения родительских прав в семейном законодательстве: теоретические и практические аспекты/ Каймакова Е.В.// Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2012. № 1-1. С. 76-80.

## **ПРАВА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ЧЛЕНОВ СЕМЬИ И ИХ ЗАЩИТА**

*Коршикова Екатерина Александровна*

*Юго-западный государственный университет. г.Курск, Россия  
katya.korshikova@list.ru*

*В статье анализируются права и обязанности несовершеннолетних. Рассматривается проблема категории имущественных прав несовершеннолетних в отечественной юриспруденции, юридическая природа и сущность имущественного права, носящую, в большей степени теоретико-правовой, нежели гражданско-правовой характер.*

*Ключевые слова: право, дети, обязательство, оборотоспособность, закон, кодекс, гражданское законодательство*

Конституционное право на семью принадлежит ребенку с момента рождения, отсутствие прямого указания на это в тексте Конституции Российской Федерации не означает отсутствие такого права. Право ребенка на семью является основным, имеет естественный характер, абсолютно и неотчуждаемо (ч. 2 ст. 17 Конституции Российской Федерации). Государство гарантирует гражданам наличие, осуществление и защиту данного права путем принятия отраслевых и нормативно-правовых актов, а также создания юрисдикционных органов. [2, с. 278].

Таким образом, под правами несовершеннолетних понимают права человека, но применительно к детям. Говоря другими словами, ребенок имеет такие же права, как взрослый человек, но с учетом своего возраста. В соответствии со ст. 60 Конституции Российской Федерации гражданин Российской Федерации может самостоятельно осуществлять в полном объеме свои права и обязанности с 18 лет.

Представляется важным для определения объема прав, рассмотреть соотношение понятий совершеннолетия и полной дееспособности. Как было указано выше, совершеннолетним гражданин становится при достижении 18 лет, стать совершеннолетним в России до данного возраста невозможно. В соответствии с п. 1 ст. 21 Гражданского кодекса Российской Федерации гражданская дееспособность возникает в полном объеме с наступлением совершеннолетия, то есть по достижении восемнадцатилетнего возраста. Однако существуют варианты, когда гражданин, не достигший восемнадцатилетнего возраста, может приобрести дееспособность в полном объеме с помощью процедуры эмансипации или вступления в брак. В таких случаях приобретает полную гражданскую дееспособность, однако в полной мере не получают все права совершеннолетнего гражданина. То есть несовершеннолетний гражданин, имеющий дееспособность в полном объеме, по-прежнему не имеет избирательного права, права стать усыновителем или права на управление транспортными средствами определенных категорий. Существует обратная ситуация, когда гражданин, достигший совершеннолетия, может не обладать полной дееспособностью в порядке, установленном законом (признание гражданина недееспособным или ограничение дееспособности гражданина). С точки зрения раскрытия сложной природы и структуры понятия «право ребенка» имеет важное значение определение, которое дает О.В. Бутько: «каждое право ребенка представляет собой комплекс взаимообусловленных правомочий ребенка, родителей, воспитателей, органов государственной власти и местного самоуправления» [4, с. 56].

В законодательстве Российской Федерации существует ряд проблем, которые связаны с правовым статусом несовершеннолетних. В различных отраслях права встречаются нормативно-правовые акты, которые направлены на регулирование и осуществление прав и интересов несовершеннолетних в разных сферах общественной жизни. Но в действующем законодательстве в сфере защиты прав детей слабо выражена межотраслевая и межпредметная связь, что создает недостатки, проблемы осуществления и коллизии в процессе правоприменения. Любой человек согласится с утверждением, что «дети – это наше будущее». Дети являются одной из самых главных ценностей человечества и составляют особую социально-демографическую группу общества, которая нуждается в заботе и защите государства. Так как ребенок не может в полной мере самостоятельно отстаивать свои права, такая обязанность ложится на государство. В Конституции Российской Федерации подчеркивается обеспечение государственной поддержки и защиты семьи и детства. В Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 15.01.2020 г. было еще раз обозначено, что «судьба России, ее историческая перспектива зависит от того ... сколько детей родится в российских семьях через год, через пять, десять лет, какими они вырастут, кем станут, что сделают для развития страны и какие ценности будут для них опорой в жизни».

Актуальность заявленной проблемы подтверждается в том числе появлением Указа Президента Российской Федерации «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства» (с 2018 г. по 2027 г.), в рамках которого утвержден план мероприятий, включающий несколько разделов, в том числе «Обеспечение и защита прав и интересов детей». Таким образом, обеспечение и защита прав и законных интересов несовершеннолетних является приоритетной задачей для государства. Сегодня необходимо сделать целью создание модели эффективного механизма защиты прав детей, которая будет регулироваться и регламентироваться грамотной нормативно-правовой базой. Представляется, что самым главным результатом работы такой системы должно стать предупреждение нарушения прав и законных интересов несовершеннолетних.

Таким образом, можно сделать вывод, что правовой статус несовершеннолетнего в Российской Федерации вытекает из правового статуса человека и гражданина с учетом возрастных ограничений, накладываемых действующим законодательством.

Таким образом, в Российской Федерации традиционно выделяют две формы защиты прав несовершеннолетних граждан: неюрисдикционную (когда субъект защиты (ребенок или его законный представитель) самостоятельно защищает свои права, не прибегая к помощи административных или судебных органов) и юрисдикционную (когда субъект защиты обращается за защитой своих прав в компетентные органы и к должностным лицам, наделенным полномочиями рассматривать спор и выносить обязательное для спорящих сторон решение. В силу п. 1 ст. 8 СК РФ защита семейных прав осуществляется судом по правилам гражданского судопроизводства, а в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, государственными органами, в том числе органами опеки и попечительства. Пункт 2 ст. 11 ГК РФ закрепляет норму, согласно которой защита гражданских прав в административном порядке осуществляется лишь в случаях, предусмотренных законом. При этом в качестве общего правила установлено, что всякое решение, принятое в административном порядке, может быть оспорено в суде. [1, с. 165]

#### *Список литературы*

1. Каймакова Е.В. Специальный порядок защиты семейных прав несовершеннолетних: теоретико-исследовательские аспекты. Известия Юго-Западного государственного университета. – 2017. – № 4 (73). – С. 165-170.
2. Сапронова Ю.Ю., Каймакова Е.В. Право ребенка на семью и на защиту его законных интересов. Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. – 2014. – № 2. – С. 278-283.
3. Абрамов В.И. Права ребенка и их защита в России: общетеоретический анализ: дис. ... д-ра юрид. наук. – Саратов, 2017.
4. Бутько О.В. Правовой статус ребенка: теоретико-правовой анализ: дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2014.
5. Вилкова А.О. Особенности механизма и порядка защиты прав несовершеннолетних // Синергия наук. – 2017. – № 17. – С. 733-738.

## **ВЗАИМОСВЯЗЬ СЕМЕЙНОГО И НАСЛЕДСТВЕННОГО ПРАВА: ПОНЯТИЕ ЧЛЕНОВ СЕМЬИ, ДРУГИХ РОДСТВЕННИКОВ, ИНЫХ ЛИЦ И ИХ ОЧЕРЕДНОСТЬ ВСТУПЛЕНИЯ В НАСЛЕДСТВО**

*Красникова Анна Валерьевна, студент*

*Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Россия*

*В статье рассматривается взаимосвязь наследственного и семейного права, а именно их субъектного состава и степени родства между ними.*

*Ключевые слова: наследство, семья, участники правоотношений, члены семьи, другие родственники, иные лица.*

Семейное право является отраслью права, которая регулирует отношения между членами семьи, будь то супруги и дети, будь то усыновители и усыновленные. То есть, можно сказать, что семейно-правовые отношения носят приоритетно личный характер, то есть их имущественная составляющая уходит на «второй план». Наследственное право, в свою очередь, также может регулировать отношения между членами одной семьи, но особенностью данных правоотношений будет их исключительный имущественный характер, так как они возникают по поводу отчуждения наследодателем наследственной массы наследнику или наследникам. Следовательно, можно сделать вывод, что в последнем случае наличие между лицами «семейной связи» не играет, в общем смысле, существенной роли, важнее их имущественная взаимосвязь с наследодателем.

Перед тем как предметно рассмотреть участников семейных и наследственных правоотношений, стоит определить что же подразумевается под понятием «родства». Родство, по своей сути, не является правовым институтом, это скорее определенное состояние, которое связывает между собой нескольких человек: «Родство – это биологическое состояние субъекта, которому законодатель придает юридическое значение» [1]. Исходя из этого, можно сказать, что родство это определенный юридический факт-состояние, порождающий ряд семейно-правовых отношений, в основе которых лежит биологическая связь субъектов, чаще всего, такая связь именуется «кровной», так как сходятся некоторые соединения аминокислот, люди имеют общее ДНК и так далее.

В семейном праве выделяет несколько категорий участников соответствующих отраслевых правоотношений: члены семьи, другие родственники и иные лица. В наследственном праве также имеется указание на определенные «семейные статусы» наследников, но они не имеют такой четкой дифференциации как в изучаемой отрасли права. Итак, согласно Семейному Кодексу Российской Федерации (далее – СК РФ) к членам семьи относятся супруги, родители и дети, а также усыновители и усыновленные [2, ст.2]. Стоит отметить, что в вопросе определения конкретного семейно-родственного статуса человека в современном законодательстве, который состоит в том, что лица, состоящие в браке, при рождении у них детей од-

новременно становятся носителями и статуса родителей. Следовательно, в разных правоотношениях граждане-супруги, имеющие детей, могут быть выступать как в качестве супругов, так и в качестве родителей. При этом появляется следующее обстоятельство, которое «отдаляет» родителей супругов, у которых в браке появились дети, и они уже не относятся к категории членов семьи, а именуется лишь другими родственниками: «Если родители – это супруги, ставшие матерью и отцом своим родившимся детям, то родители этих супругов, то есть бабушки и дедушки, не являются членами семьи и становятся их близкими родственниками» [3, с.37]. Следовательно, можно сделать вывод, что статус лица зависит не только от его участия в определенных правоотношениях, но и от его «кровной связи» с последующими поколениями либо же другими представителями семьи, что говорит о том, что категория других родственников как субъектов семейного права является наиболее полной, так как охватывает все остальные виды возможных членов семьи. Иными лицами в семейном праве являются те люди, которые между собой не имеют никакого кровного родства, но выступают в качестве родственников в силу неких юридических фактов, например, брак матери с новым избранником автоматически приводит ее сына от первого брака с новым мужем к такому виду семейных правоотношений как «отчим-пасынок». То есть такая семья носит скорее условный, нежели чем правовой и духовный характер.

Рассмотрев категории участников семейного права, стоит посмотреть на субъектов наследственного права, а именно тех лиц, которые выступают в таких правоотношениях в качестве наследников. Стоит отметить, что статус родства при наследовании имущества будет играть роль лишь в том случае, когда сам процесс наследства осуществляется в силу закона, а не в силу завещания. Так, согласно нормам гражданского законодательства, именно Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) наследование по закону осуществляется родственниками «поочередно». Их порядок вступления в наследство обусловлен степенью их родства с наследодателем. Так, к первой очереди наследников относятся определенные СК РФ члены семьи, то есть супруг, дети и родители наследодателя. Следующими возможными участниками наследственных правоотношений будут уже представители категории «других родственников». Их дифференциация определяется степенью родства наследников с наследодателем: «Степень родства определяется числом рождений, отделяющих родственников одного от другого» [4, абз. 1 ч.1 ст.1145]. Следовательно, со второй по шестую очередь наследники-родственники представляют из себя такую последовательность: полнородные и неполнородные братья и сестры, а также бабушки и дедушки; дяди и тети; прадедушки и прабабушки; двоюродные внуки и внучки, бабушки и дедушки; двоюродные правнуки и правнучки, племянники и племянницы, дяди и тети. При этом внуки и племянники вступают в наследство по праву представления, в случае если их родители не могут стать наследниками. Категория иных лиц, предусмотр-

ренная в семейном законодательстве, раскрывается в наследственном праве в качестве наследников седьмой очереди, к которым относятся пасынки, падчерицы, мачеха и отчим, что «завершает» процесс определения круга получателей наследственной массы.

Таким образом, можно сделать вывод, что предусмотренные семейным правом возможные «члены семьи» более подробно рассматриваются именно в процессе наследования, так как не только подробно раскрывается состав всех категорий субъектов семейных правоотношений, но и конкретно указывается степень их родства, при этом наследственные правоотношения носят исключительно имущественный характер, что противоречит существу самого понятия семьи и его духовного наполнения. Можно сказать, что взаимосвязь данных отраслей видна в их субъектном составе, и существовании правоотношений, так как имущественные семейные отношения не могут существовать без личных семейных, следовательно, без статуса семьи вступление в имущественные правоотношения в ряде случаев не представляется возможным.

#### *Список литературы*

1. Татаринцева Е.А. Классификация родства как правового состояния в правоотношениях по воспитанию ребенка в семье [Электронный ресурс] URL: <http://naukarus.com/klassifikatsiya-rodstva-kak-pravovogo-sostoyaniya-v-pravootnosheniyah-po-vozpitanuyu-rebenka-v-semie> (дата обращения: 28.09.2020)
2. Семейный Кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 №223-ФЗ // СПС «Консультант Плюс»
3. Каймакова Е.В. Проблемы правового регулирования состава семьи в Семейном Кодексе Российской Федерации // Известия Юго-Западного государственного университета. – 2013. - №1. – с. 36-40
4. Гражданский Кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 №146-ФЗ // СПС «Консультант Плюс»
5. Батурин В.А. Взаимодействие норм семейного права и норм других отраслей права // Пробелы в российском законодательстве. – 2008. - №2. – с.127-128

## **ПРАВОВОЙ РЕЖИМ НЕДВИЖИМОГО ИМУЩЕСТВА В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РФ**

*Кузнецова Елена Александровна, магистр  
Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина*

*В статье автор на основе анализа гражданского законодательства провел классификацию объектов недвижимости; выделил особенности правового режима недвижимого имущества; раскрыл понятие земельного участка как объекта недвижимости через анализ его признаков.*

Понятие недвижимого имущества тесно связано с такими правовыми категориями, как «вещь», «имущество». Под вещью понимается предмет внешнего (материального) мира, находящийся в естественном состоянии в природе или созданный трудом человека. Юристы-цивилисты воспринимают вещь не только как физическое тело с его пространственными границами, физическими параметрами, но и как объект права, как материальное благо, способное участвовать в гражданском (имущественном) обороте, обладать потребительской и меновой стоимостью, передаваться по наследству, удовлетворять положительные потребности всякого разумного человека, иными словами, как составную часть юридического понятия «имущество» [7, с. 86-88].

Деление вещей на движимые и недвижимые, известное еще римскому праву, основано на естественных свойствах объектов гражданских прав. По своей природе объекты недвижимости являются индивидуальными и определенными вещами, имеющие соответствующие юридические характеристики [8, с. 225].

Важность данного деления определяется существенными различиями, которые имеются в правовом режиме движимых и недвижимых вещей. Эти различия отражены во многих нормах ГК РФ (ст. ст. 131, 164, 219, 223, 225, 226, 234, 295, 338, 340, 349 и др.) [5] и иных законов. Указанное деление в строгом смысле распространяется только на вещи и к другим видам имущества применяться не может.

Исходя из анализа норм ГК РФ, все вещи можно классифицировать и по критериям: свободные в обороте, ограниченные и изъятые из оборота (ст. 129 ГК РФ); делимые и неделимые (ст. 133 ГК РФ); сложные (ст. 134 ГК РФ); главная вещь и принадлежность (ст. 135 ГК РФ). Такая систематизация вещей используется и в отношении различных объектов недвижимости.

На уровне гражданского законодательства все объекты недвижимости классифицированы на три большие группы (ст. 130 ГК РФ). Первую группу составляют вещи, являющиеся недвижимыми по своей природе. К ним закон относит земельные участки и участки недр. До принятия Водного кодекса РФ к ним относились также обособленные объекты водных ресурсов [3]. Вторую группу недвижимых вещей образуют все вещи, прочно

связанные с землей, т. е. объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно, в том числе здания, сооружения, объекты незавершенного строительства. Данный перечень объектов не обладает исчерпывающим характером [7, с. 87]. Так, например, в целях повышения гарантий инвесторов (дольщиков) и вовлечения данного имущества в гражданский оборот этот перечень был дополнен объектами незавершенного строительства (2004 г.), а в 2006 г. в связи с принятием нового ЛК РФ [4] из него были исключены леса и многолетние насаждения. К недвижимым объектам стали относиться лишь лесные участки, т. е. участки земли, границы которых определены в процессе проведения лесоустройства и прошедшие государственный кадастровый учет. К третьей группе недвижимых вещей закон относит объекты, которые признаны недвижимостью не в силу их естественных свойств, а по иным причинам. В частности, недвижимостью считаются подлежащие государственной регистрации воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания и т. д. Указанные объекты не только способны к пространственному перемещению без всякого ущерба их назначению, но и специально предназначены для этого. Признание их недвижимым имуществом обусловлено высокой стоимостью данных объектов и связанной с этим необходимостью повышенной надежности правил их гражданского оборота.

Внимательно проанализировав содержание ст. ст. 130, 131 ГК РФ, можно сделать вывод о том, что российский законодатель выделяет следующие признаки отнесения к недвижимому имуществу: основной признак – это естественное свойство вещи (земельные участки, участки недр); вторичный признак – наличие прочной связи с земельным участком (здания, строения, сооружения, жилые помещения, имущественные комплексы, прочно связанные с землей, перемещение которых невозможно без несоразмерного ущерба их назначению); третий производный – это юридико-формальную потребность распространения правового режима недвижимого имущества на некоторые виды движимых вещей с целью укрепления имущественного оборота и защиты имущественных прав собственников (воздушных, морских, речных судов и космических объектов).

Отличительными признаками недвижимого имущества, которые находят отражение в нормах современного гражданского законодательства, являются: обязательная государственная регистрация прав на недвижимое имущество и сделок с ним; исполнение обязательств по поводу недвижимого имущества по месту нахождения имущества; действие особых правил совершения сделок в отношении земельных участков и расположенных на них строений (ст. ст. 271, 273 ГК РФ); особый порядок приобретения права собственности на недвижимые вещи в силу давностного владения (ст. 234 ГК РФ); особый порядок распоряжения недвижимым имуществом, принадлежащим государственным и муниципальным предприятиям (ст. 295 ГК РФ); особый порядок обращения взыскания на заложенное недвижимое имущество (ст. 349 ГК РФ); наличие такого способа обеспечения исполне-

ния обязательства в отношении недвижимого имущества как ипотека; наследование недвижимых вещей и их правовой режим определяются по нормам права, действующим в месте их нахождения; рассмотрение споров о праве собственности и иных вещных правах на недвижимые вещи происходит по месту нахождения недвижимых вещей (споры об аналогичных правах на движимые вещи – в месте нахождения ответчика, а в случаях, указанных в законе, – в месте, определяемом по выбору истца (ст. ст. 29-30 ГПК РФ)).

В рамках нашего исследования остановимся на более подробном анализе понятия «земельный участок как объект недвижимого имущества». В 2014 г. в рамках масштабной земельной реформы была пересмотрена трактовка понятия земельного участка (ФЗ РФ № 171-ФЗ от 23.06.2014) [1]. В новой редакции ЗК он рассматривается «как объект права собственности и иных предусмотренных настоящим Кодексом прав на землю является недвижимой вещью, которая представляет собой часть земной поверхности и имеет характеристики, позволяющие определить ее в качестве индивидуально определенной вещи» [6].

На наш взгляд, современная терминология в отношении земельного участка, регламентированная в ЗК РФ, является наиболее обоснованной. Проведя детальный анализ данного понятия, можно отметить следующее. Во-первых, земельный участок является индивидуально-определенной вещью. Его индивидуализация осуществляется при проведении землеустроительных работ, в результате которых устанавливаются его координаты, обозначаются границы, и присваивается конкретный кадастровый номер. Тем самым каждый участок как объект недвижимости приобретает определенные юридические характеристики, отражающиеся едином кадастре недвижимости: вид объекта; определенный кадастровый номер с датой его присвоения; площадь и описание местоположения; основания приобретения и наличие обременений в отношении данного участка земли. Во-вторых, местоположение является уникальной характеристикой любого земельного участка. Оно устанавливается в рамках конкретных границ, определяя привлекательность земельного участка на основании его рыночной стоимости. В-третьих, поверхностный почвенный слой выступает обязательной составляющей земельного участка. В-четвертых, земельный участок – это объект права собственности. В-пятых, для определения правового статуса земельного участка и вида его разрешенного использования применяется целевое назначение.

Тем самым, выявив признаки земельного участка как объекта гражданских прав можно их группировать их следующим образом: индивидуализирующие (граница и целевое назначение земельного участка); дополнительные (площадь, местоположение, назначение земельного участка в соответствии с видом разрешенного использования); информационные (координаты земельного участка и его кадастровый номер).

Подводя итог изложенному, можно сделать вывод о том, что недвижимое имущество - это юридическое понятие, включающее в себя недвижимые вещи в силу их естественных свойств (земельные участки, участки недр), а также вещи, прочно связанные с землей (здания, строения, сооружения, жилые, нежилые помещения, имущественные комплексы). Кроме того, в состав недвижимого имущества отечественным законодательством включены социально-значимые вещи, признанные недвижимыми не в силу природных (естественных) свойств этих вещей, а в силу закона.

*Список литературы*

1. Федеральный закон от 13.07.2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» (последняя редакция) // [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_182661/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182661/).
2. Федеральный закон от 23.06.2014 г. № 171-ФЗ «О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_164516/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164516/).
3. Водный кодекс Российской Федерации от 03.06.2006 г. № 74-ФЗ // [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_60683/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_60683/).
4. Лесной кодекс Российской Федерации от 04.12.2006 г. № 200-ФЗ // [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_64299/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64299/).
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ // [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_5142/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/).
6. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 №136-ФЗ (ред. от 31.07.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.08.2020) // [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_33773/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33773/).
7. Бондаренко И.В. Гражданско-правовой режим недвижимого имущества в Российской Федерации // Вестник магистратуры.- 2013. -№ 2. - С. 86-88.
8. Мустафина З.К. Об объектах недвижимого имущества и некоторых его видах // Марийский юридический вестник. -2012.- Вып. 9. -С. 225-232.

## ИНСТИТУТ СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ

*Курочкина Виктория Романовна, студент*

*Юго- Западный государственный университет, г.Курск, Россия*

*Появление ребенка в семье – большая радость для родителей, которая, к сожалению, происходит не с каждым. Однако технологический прогресс не стоит на месте, парам, которые не могут иметь своих детей, доступно суррогатное материнство. На сегодняшний день репродуктивные биотехнологии динамично развиваются, в то время как их законодательное регулирование остается на одном уровне. Правовая природа суррогатного материнства имеет специфический характер, оно должно иметь четкое правовое регулирование и механизм реализации.*

*Ключевые слова: суррогатное, материнство, биологические, родители, искусственные, оплодотворение, договор, семейный, кодекс, право.*

Суррогатное материнство – вспомогательная репродуктивная функция, в которой участвуют 3 человека: генетический отец, генетическая мать и суррогатная мать – женщина детородного возраста (от 18 до 35 лет), которая согласилась выносить ребенка от генетических родителей и не претендующая на роль матери[3].

Первой в мире суррогатной матерью стала Элизабет Кейн из штата Иллинойс в 1980 году. В России сурматеринство появилось в 2003 году, а Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», принятый в 2011 году, закрепил его законодательно, вопреки возражениям многих экспертов и представителей общественности. Сейчас рассматриваемый институт регулируется следующими законодательными актами и нормативными документами: Семейный кодекс РФ от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ (ст. 51-52), ФЗ от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», Закон «Об актах гражданского состояния» от 15.11.1997 г. № 143-ФЗ, Приказ Минздрава РФ от 30.08.2012 № 107н «О применении вспомогательных репродуктивных технологий (ВРТ) в терапии женского и мужского бесплодия».

Суррогатное материнство с каждым годом становится все популярнее. Многие российские знаменитости являются сторонниками суррогатного материнства. Например, в 2013 году у Аллы Пугачевой и Максима Галкина на свет появились двойняшки Лиза и Гарри от суррогатной матери, в 2011 у Филиппа Киркорова родилась дочка Алла-Виктория, а в 2012 у Валерия Леонтьева – сын Мартин, так же рожденный от суррогатной матери.

Стоит отметить несколько веских аргументов в пользу суррогатного материнства. Во-первых, сегодня – это шанс для бездетных пар завести ребенка, имеющего их генетику. Во-вторых, женщины становятся суррогатными мамами по самостоятельно принятому решению и на добровольной основе, то есть их права никак не нарушаются. Хотя с другой стороны,

большинство суррогатных матерей идут на подобный шаг из-за бедности, невозможности заработать иным, более приемлемым способом. В-третьих, на данный момент суррогатное материнство могут позволить себе не только очень состоятельные люди, потому что в роли суррогатной мамы может выступать близкая родственница.

Сторонники суррогатного материнства считают, что этот процесс не сильно отличается от усыновления. Прибегнуть к помощи суррогатной матери в России может не только супружеская пара. Так, например, Бабушкинский районный суд города Москвы в 2010 году вынес прецедентное решение об обязанности районного ЗАГСа зарегистрировать ребёнка, родившегося по программе суррогатного материнства для одинокого мужчины.

Некоторые научно-исследовательские центры призывают подписать обращение о законодательном запрете суррогатного материнства в России. Мотивируется это тем, что оно лишает детей настоящей семьи, так как во время беременности формируется глубокая личная привязанность материк ребёнку, а при суррогатном оплодотворении сразу после рождения эта связь грубо и насильственно разрушается [12, с. 642].

Особо негативное отношение к суррогатному материнству проявляет Русская Православная Церковь, которая отмечает в нем безнравственную тенденцию. Она даёт следующую оценку данному институту: «Это протivoестественно и морально недопустимо даже в тех случаях, когда осуществляется на некоммерческой основе. Суррогатное материнство травмирует как вынашивающую женщину, материнские чувства которой попираются, так и дитя, которое впоследствии может испытывать кризис самосознания» [5, с. 65]. Так как суррогатное материнство разрешено не только супружеским парам, существует мнение, что оно разрушает институт брака.

В России существует множество проблем, связанных с суррогатным материнством. Его противники высказывают мнение о том, что этот институт фактически использует детей как живой товар, а любой человек может «нанять» женщину для вынашивания своего ребёнка. В первую очередь против выступают приверженки течения феминисток, которые расценивают подобное как эксплуатацию женщин, превращение ее в вещь. Существует также опасение возникновения у суррогатной матери серьезных психологических травм, связанных с необходимостью отдать ребёнка, которого она выносила. Это возможно даже если изначально женщина считала, что легко сможет расстаться с ребёнком [7].

Для регистрации ребёнка, рожденного от суррогатной матери, родители должны предоставить в органы ЗАГС несколько документов: медицинское свидетельство о рождении, согласие суррогатной матери, справку из клиники, которая занимается экстракорпоральным оплодотворением. Возникают и проблемы юридического характера, так как заказчики могут быть записаны родителями ребёнка исключительно с согласия суррогатной матери. В таком случае приоритетными должны быть права генетических ро-

дителей, а не суррогатной матери, что необходимо отразить в Семейном кодексе РФ.

Ни Семейный кодекс РФ, ни Гражданский кодекс РФ не содержат определения договора о суррогатном материнстве. Также он не подлежит государственной регистрации. Одни юристы рассматривают такой договор как гражданско-правовую сделку, в соответствии с которой обязательство должно быть исполнено согласно ст. 309 Гражданского кодекса РФ. На практике чаще всего женщина, решившаяся выносить ребёнка для другой семьи, не получает то, что платит заказчик в полном объёме. Поэтому для того, чтобы суррогатное материнство не превращалось в способ отмывания денег, необходимы реформы в данной сфере, более подробная регламентация различных аспектов, спорных вопросов, восполнение пробелов в законодательстве. Необходимо отметить и отсутствие меры ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение договора суррогатного материнства [7, с. 39].

Ряд ученых не признают договор суррогатного материнства гражданско-правовым. Например, О. Ю. Лебедева считает, что суть соглашения о суррогатном материнстве заключается в переходе родительских личных неимущественных прав от женщины, родившей ребёнка, к супругам, являющимся сторонами по данному соглашению, поэтому никак нельзя отнести данное соглашение к категории гражданских договоров об оказании услуг [6, с. 228].

Также законодательство не оговаривает ситуацию, которая может возникнуть в случае развода или смерти биологических родителей до рождения ребёнка. Возникает вопрос: кто будет его воспитывать? Целесообразно отталкиваться от того, чей генетический материал был использован.

В некоторых европейских странах таких, как Франция, Германия, Италия, суррогатное материнство запрещено законом. Международное право даёт такое определение: «Торговля детьми означает любой акт или сделку, посредством которых ребёнок передаётся любым лицом или любой группой лиц другому лицу или группе лиц за вознаграждение или любое иное возмещение» [10, с. 253]. Однако в большинстве зарубежных государств институт суррогатного материнства активно развивается и, так как в Российской Федерации, в сравнении с зарубежными странами, он появился недавно, законодателям следует задуматься о заимствовании зарубежного опыта, в особенности той нормы, где право решать судьбу ребёнка принадлежит биологическим родителям, а не суррогатной матери [8, с. 278].

Подводя итог, стоит отметить, что российское законодательство о суррогатном материнстве является одним из самых демократичных. Но единый нормативный правовой акт, регулирующий данный институт пока не разработан. Целесообразно начать с четкого определения круга субъектов, которые могут стать суррогатными матерями. Далее необходимо установить понятия и обязательные условия договора о суррогатном материнст-

ве, четко прописать права и обязанности сторон, а также ответственность за невыполнения сторонами своих обязательств.

Самым эффективным вариантом решения проблем законодательного регулирования будет являться разработка и принятие отдельного Федерального закона «О суррогатном материнстве».

*Список литературы*

1. Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии (принятый в Нью-Йорке, 25.05.2000г.). URL: <http://www.garant.ru/>.
2. Семейный кодекс Российской Федерации: офиц. текст. – М.: Проспект, 202014. – 215с.
3. Федеральный закон от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» URL:<http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=173279;fld=134;from=165347-5;rnd=0.3961190719152853>.
4. Приказ Минздрава РФ от 30.08.2012 № 107н «О применении вспомогательных репродуктивных технологий (ВРТ) в терапии женского и мужского URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70218364/>.
5. Громакова А.С., Каймакова Е.В. Проблемные аспекты правового регулирования суррогатного материнства в Российской Федерации // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. – 2014. – № 2. – С. 60-65.
6. Джумагазиева Г. С. Правовая природа суррогатного материнства по действующему российскому законодательству // Молодой ученый. — 2018. — № 18 (204). — С. 226-229.
7. Каймакова Е.В. Проблемы правового регулирования состава семьи в семейном кодексе Российской Федерации // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. – 2013. – № 1. – С. 36-40.
8. Сапронова Ю.Ю., Каймакова Е.В. // Право ребенка на семью и на защиту его законных интересов Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. – 2014. – № 2. – С. 278-283.
9. Соколова Н.А. Суррогатное материнство в новом законопроекте об охране здоровья: «зеленый свет» торговле детьми. URL: [http://demographia.ru/articles\\_N/index.html?idR=23&idArt=1930](http://demographia.ru/articles_N/index.html?idR=23&idArt=1930).
10. Федорова Г.Ю. Договор суррогатного материнства // Молодой ученый. — 2017. — № 51 (185). — С. 251-254.
11. Федорова Г.Ю. Правовое регулирование суррогатного материнства / Г. Ю. Федорова // Молодой ученый. — 2017. — № 23 (157). — С. 220-223.
12. Шадрин В.В. Правовая природа суррогатного материнства / В. В. Шадрин // Молодой ученый. — 2015. — № 22 (102). — С. 641-645.
13. PUBLIC INTEREST AND PRIVACY: THE RIGHT TO PRIVACY IN THE COVER-AGE OF Events by the mass media/ Kirillova E.A., Bogdan V.V., Ustinovich E.S., Pronina Y.O., Kovaleva O.A.// International Journal of Engineering and Technology(UAE). 2018. Т. 7. № 4. С. 239-243.
14. Measurement of territorial differentiation of regions of the central federal district in terms of economic instability/ Zheleznyakov S.S., Aseev O.V., Nemtsev A.V., Tarasov Yu.A.// European Journal of Economics, Finance and Administrative Sciences. 2015. № 83. С. 17-25.

## К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ КОРПОРАТИВНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

*Матвиенко Александра Сергеевна, магистрант  
Дальневосточный федеральный университет*

*Автором в статье раскрывается вопрос о правовой природе корпоративных правоотношений, на основании чего проведен анализ основных концепции и предложено наиболее верное понимание рассматриваемой категории.*

До 2012 года в предмет гражданского права входили два вида общественных отношений, во-первых, имущественные отношения, во-вторых личные неимущественные отношения, данные группы отношений объединяло то обстоятельство, что они были основаны на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности участников<sup>27</sup>. Однако в связи с реформированием норм части первой Гражданского кодекса Российской Федерации<sup>28</sup> (далее – ГК РФ) были введены принципиальные изменения и дополнения, также касающиеся и предмета гражданского права, изменившие представление о нем и породившие дискуссии в научном сообществе.

В актуальной редакции ГК РФ, отношения, регулируемые гражданским правом и составляющие его предмет, представляют собой три группы отношений, а именно имущественные, личные неимущественные и корпоративные отношения.

Законодатель дает лаконичное определение понятию корпоративных отношений, определяя их как отношения, связанные с участием в корпоративных организациях или с управлением ими<sup>29</sup>.

В связи с чем, в доктрине развилась дискуссия о проблеме корпоративных правоотношений, заключающаяся в том, что одни авторы стремятся отграничить корпоративные отношений от вещных и обязательственных правоотношений, провозглашая их в качестве самостоятельных, но в тоже время провозглашая их гражданско-правовую природу, а другие разрабатывают концепции, опровергающие вовсе существование корпоративных правоотношений, предлагая облачать корпоративные отношения в такую правовую форму, которая не сводится к правоотношению.

На основании этого возникает вопрос, что представляют собой корпоративные правоотношения, какова их правовая природа и возможно ли изменить сложившееся представление о корпоративных отношениях?

Одну из первых и актуальных на сегодняшний день концепций о корпоративных правоотношениях, как особого вида гражданско-правовых пра-

<sup>27</sup> Российское гражданское право / Е.А. Суханов. М.: Статут, 2019. С. 39.

<sup>28</sup> Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собр. законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301 (ред. от 16.12.2019, с изм. от 12.05.2020).

<sup>29</sup> Собр. законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301 (ред. от 16.12.2019, с изм. от 12.05.2020).

воотношений выдвинул исследователь Д.В. Ломакин, изложив ее в двух последовательно изданных монографиях, а затем и в докторской диссертации.

Суть концепции данной строится на стремлении представить корпоративные правоотношения как оригинальные, с особой правовой природой, не относящиеся ни к вещным, ни к обязательственным правоотношениям.

Так, например, корпоративные правоотношения, по его мнению, невозможно относить к вещным, по причине того, что они являются относительными, а вещные обладают абсолютным характером и их объектом является всегда индивидуально-определенная вещь. Стоит отметить, что сторонники вещно-правовой концепции в качестве аргументации своей позиции стремились применить институт присущий системе общего права, как доверительная собственность (траст)<sup>30</sup>, однако сегодня такие доводы легко опровергнуть, так как в современном гражданском законодательстве такого института нет, можно найти лишь аналог, отраженный в главе 53 ГК РФ, а также одним из признаков юридического лица, является критерий имущественной обособленности, который предполагает, что участники (члены) корпорации не обладают вещными правами на имущество юридического лица, так как оно является единственным собственником своего имущества, что также подтверждает обоснованность таких доводов.

Таким же образом корпоративные отношения нельзя относить и к обязательственным, в связи с тем, что их содержание строится на возможности управомоченного лица по совершению им самим собственных, активных действий, обеспеченных обязанностями как активного, так и пассивного типа, а не на требовании управомоченного лица к обязанному. Также отличительной особенностью корпоративных правоотношений от обязательств исследователь видит в объекте рассматриваемых правоотношений, на основании того, что он может существовать долгое время и не утрачивается при разовом исполнении обязанности, как это обычно происходит в обязательственном правоотношении.

Исключительность корпоративных правоотношений, по теории Д.В. Ломакина, так же исходит из их разновидностей, так, главным корпоративным правоотношением является правоотношение участия (членства), представляющего собой урегулированное нормами гражданского права единое, сложное внутриорганизационное общественное отношение имущественного характера, возникающие между юридическими лицами, основанных на началах участия (членства) и ее участниками, в момент приобретения последними прав участия, что опосредуют процесс их участия в деятельности корпорации<sup>31</sup>. Все остальные правоотношения, связанные с участием (членством) в деятельности корпорации, возникают на основе

<sup>30</sup> Шиткина И.С. Корпоративное право России: состояние и вектор развития // Вестник московского университета. 2017. № 4. С. 9.

<sup>31</sup> Ломакин Д.В. Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах. М.: Статут, 2008. С. 124.

сложного юридического состава, одним из элементов которого является правоотношение участия (членства), такие корпоративные правоотношения образуют группу производных.

На основании чего, автор, рассматриваемой концепции, понимает под корпоративными правоотношениями общественные отношения, возникающие, изменяющиеся и прекращающиеся в рамках организаций, основанных на началах участия (членства), именуемых корпорациями, и опосредующие участие лиц, входящих в состав участников (членов) корпорации, в ее деятельности<sup>32</sup>.

Однако рассмотренный подход поддерживается не всеми в научном сообществе, в связи с чем мы можем найти такие теории, в рамках которых корпоративные правоотношения не рассматриваются в виде правоотношения, на наш взгляд, стоит обратить внимание на концепции А.Б. Бабаева и В.А. Белова.

Теория А.Б. Бабаева нашла свое отражение в кандидатской диссертации, посвященной корпоративным отношениям, где исследователь подвел корпоративные отношения к категории вторичных прав<sup>33</sup>. Автор считает, что основополагающим правом акционера является право участия в формировании воли общества, которое реализуется посредством голосования на общем собрании акционеров. Так, право на участие в общем собрании акционеров по своему содержанию содержит признаки вторичного, так как такое право реализуется посредством собственных активных действий акционера, приводящих к появлению таких последствий, как связь общества с волей акционера, а не возникновение обязанности. Такая юридическая возможность как право формировать волю юридического лица, есть в чистом виде вторичное право.

На основе представленной позиции можно сделать вывод о том, что корпоративное правоотношение включает в себя кроме вторичного, какие-то еще отношения, так как помимо права участия в общем собрании участников есть еще спектр корпоративных прав.

Представленный подход не может считаться обоснованным хотя бы в силу того, что в действующем гражданском законодательстве найти вторичные права практически невозможно, так как само по себе представляется странным рассматривать право без соответствующей обязанности, поэтому данная разновидность прав, так и осталась в нашей стране сугубо доктринальной категорией.

Не менее интересной и значимой является концепция В.А. Белова о корпоративной правоспособности. Автор исходит из того, что теория о правовых формах в своем общем виде широко не рассматривалась, а также никем не опровергнут тот факт, что к общественным отношениям может применяться не только форма правоотношений, но и другие.

<sup>32</sup> Там же. С. 80.

<sup>33</sup> Бабаев, А.Б. Проблема вторичных прав в российской цивилистике: дис. ... к.ю.н.: 12.00.03 / А.Б. Бабаев. М., 2006. С. 157.

По мнению Вадима Алексеевича значение слова «право» не сводится только к субъективному правомочию, где каждому праву противостоит обязанность, есть и такие права по отношению к которым не будет проявлять обязанность, таким правом является, например, действия по расторжению договора или право лица заключить гражданско-правовой договор, на основе указанных примеров и строится предположение о том, что при осуществлении какого-либо права может возникать не субъективное право, как элемент правоотношения, а просто юридическая возможность, выраженная в правоспособности.

Центральным для корпоративных отношений является отношение участия, то есть приобретения субъектом статуса, но такое вступление еще не порождает за собой наступление гражданских правоотношений, участник всего лишь приобретает специальную корпоративную правоспособность, то есть способность к совершению действий, приводящих к возникновению у участников общей деятельности особых субъективных относительных прав (в первую очередь, обязательственных), на основе возникновения определенных юридических фактов. Такая корпоративная правоспособность действительно будет единой юридической субстанцией, состоящей из ряда юридических возможностей (способностей), реализация любой из которых приведет к приобретению субъективного права определенного рода.

Концепцию В.А. Белова критикуют многие исследователи, например, В.Ф. Попондопуло в своей статье говорит о том, что с включением корпоративных отношений в предмет гражданско-правового регулирования, такие взгляды теряют актуальность, поскольку законодатель определил корпоративные правоотношения как вполне определенные гражданские правоотношения, а не как предпосылочные правоотношения правоспособности<sup>34</sup>. Также Д.В. Ломакин высказался об абсурдности таких взглядов, говоря о том, что субъект приобретает при вступлении в корпорацию все субъективные права, а не мифическую корпоративную правоспособность<sup>35</sup>.

Стоит отметить, что нам также сложно согласиться с мнением об обязательном характере корпоративных отношений в силу того, что в ГК РФ можно найти нормы, опровергающие такой вывод, например, пункт 3 статьи 307.1 ГК РФ закрепляет норму о том, что к требованиям, возникшим из корпоративных отношений, общие положения об обязательствах применяются subsidiarily, что является еще одним подтверждением обособленного характера рассматриваемых нами правоотношений. Считаем, что у теории о корпоративной правоспособности есть все шансы в будущем стать основной, как в науке, так и в правоприменительной практике,

<sup>34</sup>Попондопуло В.Ф. Корпоративное право России: общая характеристика // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. 2016. № 2. С. 95.

<sup>35</sup> Ломакин Д.В. Теория корпоративных правоотношений: от мифа к реальности // Хозяйство и право. 2009. № 7. С. 48-69.

однако сейчас прослеживается несовпадение, с уже избранным подходом законодателя.

Рассмотренные нами концепции, две из которых являются основными, в какой-то степени похожи. Во-первых, методологически выстраиваются на одном и том же праве, а именно праве участия (членства), в результате чего можно считать, что право участия (членства) основополагающее из всех прав и представляет собой то самостоятельное корпоративное правоотношение наравне с вещными и обязательственными.

Во-вторых, никто из них не отвергает относительную природу данных отношений, однако нельзя говорить о том, что корпоративное правоотношение обладает обязательственной природой, это подтверждается актуальными нормами ГК РФ, которые были отражены нами ранее.

И в-третьих, все поддерживают идею о том, что корпоративные отношения – это всегда внутренние отношения, возникающие по поводу участия (членства) в корпорации, все остальные отношения в которых участвует корпорация, следует относить в разряд корпорационных отношений.

На основе вышеизложенного, считаем, что под корпоративными правоотношениями следует понимать внутриорганизационные отношения, относительного характера, складывающиеся в рамках корпорации, основанных на началах участия (членства), возникающие в связи с приобретением, осуществлением и передачей корпоративных прав.

Корпоративные отношения, на сегодняшний день следует рассматривать через категорию правоотношений, на основании того, что, теория доктора юридических наук Д.В. Ломакина о корпоративных правоотношениях, как особого вида правоотношений, была отражена в Концепции развития гражданского законодательства<sup>36</sup> еще в 2009 году, и которая в последствии нашла свое подтверждение в статье 2 ГК РФ. В связи с этим, считаем, что корпоративные правоотношения занимают самостоятельное место в системе гражданско-правового регулирования с особой правовой природой, что подтверждается и доктриной, и позицией законодателя.

#### *Список литературы*

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собр. законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301 (ред. от 16.12.2019, с изм. от 12.05.2020).
2. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации: одобрена Советом при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 7.10.2009 // Вестник ВАС РФ. 2009. № 11.
3. Бабаев, А.Б. Проблема вторичных прав в российской цивилистике: дис. ... к.ю.н.: 12.00.03 / А.Б. Бабаев. М., 2006. С. 157.
4. Ломакин Д.В. Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах. М.: Статут, 2008. С. 124.
5. Ломакин Д.В. Теория корпоративных правоотношений: от мифа к реальности // Хозяйство и право. 2009. № 7. С. 48-69.

<sup>36</sup> Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации: одобрена Советом при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 7.10.2009 // Вестник ВАС РФ. 2009. № 11.

6. Попондопуло В.Ф. Корпоративное право России: общая характеристика // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. 2016. № 2. С. 95.

7. Российское гражданское право / Е.А. Суханов. М.: Статут, 2019. С. 39.

8. Шиткина И.С. Корпоративное право России: состояние и вектор развития // Вестник московского университета. 2017. № 4. С. 9.

## ИНСТИТУТ РАБОЧЕГО ВРЕМЕНИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

*Мацкевич О.В., к.ю.н., доцент  
(e-mail: 4448907@mail.ru)*

*Московская академия Следственного комитета РФ*

*Несмотря на то, что институт рабочего времени является одним из «старейших» в трудовом праве и имеет достаточно детальное правовое регулирование основных видов рабочего времени, тем не менее, в настоящее время случаев привлечения работника к работе за пределами установленной продолжительности рабочего времени довольно много. Работодатели злоупотребляют своим правом на привлечение работника к выполнению трудовой функции как в течение установленной трудовым законодательством и договором продолжительности рабочего времени, так и за ее пределами. В этой связи, важно на законодательном уровне закрепить не только характерные особенности ненормированного режима рабочего времени и сверхурочной работы, но и механизм, позволяющий гарантировать работнику компенсации в связи с переработкой.*

*Ключевые слова: право на отдых, рабочее время, ненормированный рабочий день, сверхурочная работа, дополнительный отпуск, компенсации.*

В современный период рабочее время работников становится более гибким и персонализированным. На первый план выходит задача обеспечение баланса рабочего времени и времени отдыха. При этом, значительная часть нарушений трудовых прав работников приходится именно на неправильное применение норм трудового законодательства и иных нормативных правовых актов о рабочем времени. Причинами таких нарушений трудовых прав работников в определенной мере являются отдельные недостатки законодательства о рабочем времени.

В истории становления трудового права институт рабочего времени всегда играл существенную роль, поскольку представляет собой инструмент, при помощи которого работодатели извлекают выгоду, нанимая работников для выполнения трудовой функции. Ограничение продолжительности рабочего времени было одним из первых требований, заявленных рабочими. Так, в допетровскую эпоху из-за незначительного числа лиц наемного труда рабочий день законодательно не регулировался. Считается, что первым актом, регламентирующим продолжительность рабочего времени

стал Петровский Регламент Адмиралтейств-коллегии 1722 г., которым установлен рабочий день для ее служащих в 13,5 часов, а для остальных служащих – 13,5-14 часов<sup>37</sup>. Основу правового регулирования рабочего времени и времени отдыха в Российской империи заложил закон «О продолжительности и распределении рабочего времени на заведениях фабрично-заводской промышленности» 1897 года<sup>38</sup>. Данный нормативный правовой акт, в частности, сыграл важнейшую роль в развитии законодательства о работе за пределами установленной продолжительности рабочего времени. В нем впервые было законодательно закреплено определение сверхурочной работы: "Сверхурочно считается работа, производимая рабочим в промышленном заведении в такое время, когда, по правилам внутреннего распорядка... ему не полагается работы. Сверхурочные работы допускаются не иначе, как по особому соглашению заведующего промышленным заведением с рабочим. В договор найма могут быть включены условия только о таких сверхурочных работах, которые оказываются необходимыми по техническим условиям производства". Сверхурочные работы по нормам Закона 1897 г. при его принятии ограничивались 120 часами в год. Впоследствии, вопрос о рабочем времени стал актуальным и в первых декретах советской власти. Так, В Декрете от 29 октября 1917 г. «О восьмичасовом рабочем дне»<sup>39</sup> рабочее время определялось как число рабочих часов в сутки, в течение которого, согласно договору найма, рабочий обязан находиться в промышленном предприятии в распоряжении заведующего, для исполнения работ. Закреплялось также, что рабочее время, определяемое правилами внутреннего распорядка предприятия (нормальное рабочее время), не должно превышать 8 рабочих часов в сутки и 48 часов в неделю, включая время, которое требуется на ремонт машин и на приведение в порядок рабочего помещения. Служащим советских учреждений устанавливался рабочий день продолжительностью 6 часов, что было закреплено в декрете «Об оплате труда служащих и рабочих советских учреждений»<sup>40</sup>.

В первом Кодексе законов о труде РСФСР<sup>41</sup>, принятом в 1918 г. уже содержался специальный раздел (VII «О рабочем времени»), регулирующий режим рабочего времени. Впервые было сформулировано определение нормального рабочего времени, т.е. времени, определяемого правилами внутреннего распорядка предприятий, с указанием того, что оно не должно превышать 48 часов в неделю и 8 рабочих часов в сутки, включая время на чистку машин и приведение в порядок рабочего помещения. В этот же пе-

<sup>37</sup> Соболев С.А. Проблемы изучения и методы современного познания истории трудового права России: Монография. Ижевск: Just est, 2011. 180с.

<sup>38</sup> Лушников А.М., Лушникова М.В. Курс трудового права: Учебник: В 2 т. Т. 2. Коллективное трудовое право. Индивидуальное трудовое право. Процессуальное трудовое право. М.: Статут, 2009. С. 437.

<sup>39</sup> Декрет СНК РСФСР от 29.10.1917 «О восьмичасовом рабочем дне» // СУ РСФСР. 1917. № 1. Ст. 10.

<sup>40</sup> П. 15 декрета СНК РСФСР от 18.10.1918 «Об оплате труда служащих и рабочих советских учреждений» // СУ РСФСР. 1918. № 75. Ст. 815.

<sup>41</sup> Кодекс законов о труде 1918 г. // СУ РСФСР. 1918. № 87-88. Ст. 905.

риод для работников с ненормированным рабочим днем было принято специальное постановление<sup>42</sup>, согласно которому, ненормированный рабочий день в учреждениях, предприятиях и хозяйствах может применяться: а) для лиц административного, управленческого, технического и хозяйственного персонала; б) для лиц, труд которых не поддается учету во времени (консультанты, инструкторы, агенты и пр.); в) для лиц, которые распределяют время для работы по своему усмотрению; г) для лиц, рабочее время которых по характеру работы дробится на части неопределенной длительности.

В 1972 году в СССР вступил в действие новый Кодекс законов о труде 1971 г., в соответствии с которым устанавливалось что нормальная продолжительность рабочего времени рабочих и служащих на предприятиях, в учреждениях, организациях не может превышать 41 часа в неделю. Для рабочих и служащих моложе восемнадцати лет устанавливалась сокращенная продолжительность рабочего времени: в возрасте от 16 до 18 лет – 36 часов в неделю, а в возрасте от 15 до 16 лет – 24 часа в неделю. Кроме того, впервые в истории трудового права КЗоТ РСФСР 1971 г. ввел еще один вид рабочего времени - неполное рабочее время (ст.49 КЗоТ).

В 2001 г. в Российской Федерации был принят Трудовой кодекс РФ (далее - ТК РФ) от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ, в котором целый раздел IV посвящен рабочему времени<sup>43</sup>. Современный ТК РФ закрепляет три вида рабочего времени: нормальное, сокращенное и неполное. В ТК РФ нашли свое закрепление и гарантии, которые направлены на реализацию права на отдых (в том числе, порядок установления режима труда). В частности, в ст. 91 ТК регламентируется предельная норма продолжительности рабочего времени для работников во всех организаций – сорок часов в неделю. Общим правилом является нормальная продолжительность рабочего времени. Вместе с тем, трудовое законодательство все же предусматривает в качестве исключения возможность привлечения работников за пределами установленной продолжительности рабочего времени в двух случаях: для сверхурочной работы (ст.99 ТК РФ) или на условиях ненормированного рабочего дня (ст. 97 ТК РФ).

Работа в условиях ненормированного рабочего дня получила в настоящее время широкое распространение в сфере наемного труда. Произошло это по ряду причин. Во-первых, в связи с тем, что принятое в 1928 г. Постановление НКТ СССР от 13.02.1928 N 106 "О работниках с ненормированным рабочим днем", содержащее перечень категорий работников, к которым этот режим мог применяться признано утратившим силу<sup>44</sup>, - это дало работодателю право самостоятельно решать, каким категориям ра-

<sup>42</sup> Постановление НКТ СССР от 13.02.1928 №106 «О работниках с ненормированным рабочим днем» // Известия НКТ СССР. № 9-10. 1928.

<sup>43</sup> Трудовой кодекс РФ от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ // СЗ РФ. 7 января 2002. № 1 (часть I). Ст. 3.

<sup>44</sup> Утратил силу на территории Российской Федерации в связи с изданием Приказом Минздравсоцразвития РФ от 12.11.2009 N 893

ботников устанавливать такой режим. В настоящее время в соответствии со ст.101 ТК РФ перечень должностей работников с ненормированным рабочим днем устанавливается коллективным договором, соглашениями или локальным нормативным актом, принимаемым с учетом мнения представительного органа работников. Во-вторых, достаточно лишь распоряжения работодателя для привлечения, при наличии которого дополнительного согласия работника не требуется. Действующее трудовое законодательство РФ не регламентирует вопрос относительно формы такого распоряжения, а именно, письменно или устно оно должно быть дано. Это для работодателя тоже весьма удобно, так как в отличие, например, от сверхурочной работы, где требуется обязательно приказ по каждому случаю, при ненормированном режиме труда достаточно наличия такого условия в трудовом договоре. В третьих, отсутствие в трудовом законодательстве нормативно закрепленных критериев понятия «эпизодичности» делает данное понятие оценочным и позволяет злоупотреблять рабочим временем работника. Таким образом, привлекательность такого режима для работодателей привело к тому, что анализируемый способ определения рабочего времени стал рассматриваться как часть "корпоративной культуры". Уйти домой в шесть часов вечера считается дурным тоном.

Согласно ст.101 ТК РФ ненормированный рабочий день - особый режим работы, в соответствии с которым отдельные работники могут по распоряжению работодателя при необходимости эпизодически привлекаться к выполнению своих трудовых функций за пределами установленной для них продолжительности рабочего времени. В связи с тем, что действующее законодательство не оговаривает границы допустимого преувеличения нагрузки, Федеральная служба по труду и занятости дает свои разъяснения по этому вопросу. Так, по их мнению, сам факт привлечения работников к работе за границами предельно установленной для них продолжительности рабочего времени ни в коем случае не должно носить систематического характера, а может быть допустимым время от времени, т.е. эпизодически и в каких то оговорённых случаях<sup>45</sup>. В противном случае, постоянный характер выполнения ежедневной работы за пределами нормальной продолжительности рабочего времени приводит к нарушению принципа обеспечение права каждого работника на отдых, включая ограничение рабочего времени (ст. 2 ТК РФ).

В последнее время суды при рассмотрении споров по вопросам переработки учитывают факт злоупотребления работодателем права при привлечении работника чрезвычайно часто к выполнению работ за границами установленной нормы. В указанном случае действия работодателя могут быть оспорены в суде, который сам факт переработки при ненормированном рабочем дне может признать прикрытием сверхурочной работы, тре-

<sup>45</sup> Письмо Федеральной службы по труду и занятости от 7 июня 2008 г. N 1316-6-1 «О работе в режиме ненормированного рабочего дня»// "Официальные документы" (приложение к "Учет. Налоги. Право"), 2008, N 27

бующей дополнительной оплаты. Однако это всего лишь пример единичных случаев правоприменительной практики. Очевидно, что правовое регулирование рабочего времени в части, касающейся ненормированного режима труда, требует дальнейшего совершенствования. Сверхурочное и нетипичное время работы подрывает физическое и умственное здоровье, нарушает равновесие между трудовой и личной жизнью, и часто говорит о заниженной почасовой оплате<sup>46</sup>. Учитывая вышесказанное, стоит согласиться с мнением ученых<sup>47</sup>, о том, что перенос в последние годы акцента в регламентации рабочего времени в основном на локальный уровень и возросшую долю случаев применения договорного способа регулирования трудовых отношений в этой сфере, регулирование работы за пределами установленной продолжительности рабочего времени представляет собой образец непропорционального сочетания императивного и диспозитивного способов регулирования.

Своевременным следует признать внесение в Госдуму законопроекта, согласно которому, время, фактически отработанное работником с ненормированным рабочим днем за пределами установленной для него продолжительности рабочего дня или смены, не должно превышать 120 часов в год. При этом оговаривается, что по достижении указанного предельного числа часов привлечение данного работника к работе за пределами установленной для него продолжительности рабочего времени может осуществляться только по правилам привлечения к сверхурочной работе с соответствующей ее компенсацией. Таким образом, за работодателем закрепляется обязанность обеспечения точного учета времени, т.е. фактически отработанного каждым работником с ненормированным рабочим днем. Отчасти указанный законопроект решит проблемы, с которыми сейчас сталкивается работник, в трудовом договоре которого есть условие о ненормированном рабочем дне. Возможно также установить предельно допустимые нагрузки по аналогии с работой посменно. В связи тем, что работа в две смены запрещена, предельно допустимая продолжительность ежедневной работы не может превышать 12 часов в сутки. Подобные меры могли бы сгладить отмеченные в статье негативные аспекты при работе в режиме ненормированного рабочего дня.

<sup>46</sup> Руководство по формированию национальной политики в сфере занятости / Группа технической поддержки по вопросам достойного труда и Бюро МОТ для стран Восточной Европы и Центральной Азии. М.: МОТ, 2013. С. 110

<sup>47</sup> Белицкая И.Я. Правовое регулирование работы за пределами установленной продолжительности рабочего времени – дис. К.ю.н., М., 2017

## СУРРОГАТНОЕ МАТЕРИНСТВО: ПРОБЕЛЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

*Маякова Мария Александровна*

*Юго-Западный государственный университет, г.Курск, Россия*

*В данной статье автором рассматриваются пробелы законодательства, так или иначе затрагивающие институт суррогатного материнства. В настоящее время вопросы, связанные с суррогатным материнством и правилами его реализации остались недостаточно законодательно освещенными. Именно поэтому автор статьи проанализировав законодательные нормы выявил пробелы законодательства, устранение которых приведет к нормальному функционированию данного института.*

*Ключевые слова: суррогатное материнство, регистрация ребенка, родители, договор, вознаграждение, права, обязанности родителей.*

Семейные отношения играют огромную роль в развитии стабильного государства, в укреплении нравственных основ общества, в поддержании высоких демографических показателей в стране. Рождение детей является основной целью института брака и семьи на протяжении всей истории существования человечества. В Конституции РФ ст.38 гласит «Материнство и детство, семья находятся под защитой государства...».

В первую очередь государство должно создавать правовую базу для защиты прав и законных интересов детей. Поскольку институт семьи выступает в качестве сложного социального института, вопросы данного института до сих пор не урегулированы на законодательном уровне. Семейный Кодекс РФ имеет своей целью укрепление семьи, построение семейных отношений на чувствах взаимной любви и уважения, обеспечения беспрепятственного осуществления членами семьи своих прав. [3, С.305]

Сегодня в России отсутствует какой-либо законодательный акт емко и четко раскрывающий все правовые вопросы, касающиеся суррогатного материнства. В существующих законах, затрагивающих вопросы суррогатного материнства, отражены только медицинские требования, предъявляемые к суррогатной матери и показаны для возможности оказания женщиной услуг суррогатной матери. Большинство юридических аспектов лишь косвенно отражаются в вышеуказанных законодательных актах, множество вопросов остаются нерешенными, попытки внести ясность предпринимают научные исследователи, размышляя над нормами права и выдвигая свои точки зрения.

Анализируя законодательные акты, регламентирующие суррогатное материнство, можно сделать вывод о том, что суррогатной матерью в нашей стране может быть женщина в возрасте от 20 до 35 лет, которая уже имеет собственного ребенка и получившая медицинское заключение о состоянии здоровья, разрешающее ей стать суррогатной матерью. [1, С.600-601] Если же потенциальная суррогатная мать состоит в браке, то обязательным ус-

ловием является получение письменного согласия супруга на проведение процедуры суррогатного материнства.

Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» содержит формулировку суррогатного материнства, которая звучит следующим образом: «суррогатное материнство – это процесс вынашивания и рождения ребенка по договору, заключенному между суррогатной матерью и потенциальными родителями, чьи донорские клетки использовались для оплодотворения, либо одинокой женщиной, для которых вынашивание и рождение ребенка невозможно по медицинским показаниям». [2, С. 63]

Из вышесказанного можно выделить сразу три аспекта, которые являются коллизиями нашего законодательства и могут стать поводом для возникновения в дальнейшем проблемных моментов.

Во-первых, законодатель четко и ясно относит отношения, возникающие в рамках суррогатного материнства к договорным, тем самым подчеркивая точку зрения противников суррогатного материнства, что суррогатная мать предоставляет услугу, за которую получит полагающийся гонорар. [5, С. 29] Однако у законодателя нет четкого понимания к какому виду договоров следует отнести договор о суррогатном материнстве. Юридически вид «договор суррогатного материнства» нигде не закреплен и на практике составляет по аналогии договора предоставления услуг, что является совсем правильным.

Во-вторых, в приведенной формулировке говорится о том, что прибегнуть к услугам суррогатной матери могут супруги или одинокая женщина, не имеющие возможности иметь детей по медицинским показателям. [6, С.124-125] Ничего не говорится о возможности воспользоваться суррогатным материнством одинокому мужчине. На лицо нарушение прав мужчины по гендерному признаку.

В противовес утверждению о том, что одинокая женщина может стать родителем для ребенка, рожденного суррогатной матерью, является норма, закрепленная в п.4 ст. 51 Семейного кодекса РФ, где закрепляется положение о том, что лица, состоящие в браке между собой, могут быть записаны родителями ребенка с согласия женщины, родившей ребенка.

Таким образом, на лицо явное противоречие в законодательстве, где говорится о том, что процедурой суррогатного материнства могут воспользоваться супружеская пара и одинокая женщина, но государственную регистрацию ребенка, рожденного с помощью суррогатного материнства, могут осуществить только лица, состоящие в браке.

В-третьих, говорится о том, что договор заключен между суррогатной матерью и потенциальными родителями. Это означает, что в случае, если суррогатная мать, по каким-либо причинам откажется отдать ребенка родителям-заказчикам, то закон находится полностью на ее стороне и никак не защищает вторую сторону по договору. Представляется, что закон хоть и не лишает супругов права оспаривания решения суррогатной матери, од-

нако не предоставляет им реального основания для оспаривания. В соответствии с п. 3 ст. 52 СК РФ после совершения записи об отцовстве супруги не вправе при оспаривании материнства и отцовства ссылаться на наличие своего согласия на имплантацию эмбриона суррогатной матери и ее согласие выносить эмбрион. [4, С.37] Таким образом, у супругов нет иных оснований для оспаривания записи государственной регистрации ребенка. Теоретически, они могут оспорить факт не передачи им ребенка до регистрации в органах ЗАГС, однако в таком случае не существует еще предмета спора, поскольку юридически матерью еще никто не записан.

Исходя из вышеперечисленного, можно сделать вывод о том, что с правовой точки зрения институт суррогатного материнства практически никак не урегулирован. Не удивительно, что на практике возникает множество юридически значимых вопросов, ответы на которые могут дать результаты судебной практики. Суд, это всегда стресс, а суд по вопросу суррогатного материнства – двойной стресс. Поэтому, чтобы избежать возникновения множества конфликтов, необходимо создать единый нормативно правовой акт, который бы регламентировал все возникающие вопросы, в частности, закреплял понятие «суррогатное материнство», требования, предъявляемые как к супругам заказчикам, так и к суррогатной матери, платежеспособность супругов заказчиков, определял правовую природу договора о суррогатном материнстве, права и обязанности, а также ответственность сторон за неисполнение договора, порядок и срок отказа от ребенка, рожденного суррогатной матерью, особенности проведения государственной регистрации рожденного ребенка суррогатной матерью и т.д.

#### *Список литературы*

1. Григорян, А.А. Проблемы правового регулирования института суррогатного материнства в России/ А.А. Григорян, Д.А. Коломеец //Научно-практический электронный журнал Аллея Науки. - 2019. -№4(31). - С.599-604.
2. Громакова, А.С., Каймакова, Е.В. Проблемные аспекты правового регулирования суррогатного материнства в Российской Федерации/ Е.В. Каймакова//Вестник Тверского государственного университета.Серия:право. – 2014. - №2. –С.60-65.
3. Камбурова, Э.Д. Правовые пробелы в Российском законодательстве о суррогатном материнстве/ Э.Д. Камбурова// Российское право на современном этапе. – 2020. - С.304-308.
4. Каймакова, Е.В. Проблемы правового регулирования состава семьи в Семейном кодексе Российской Федерации/ Е.В. Каймакова// Известия Юго-Западного государственного университета. – 2013. -№1. – С.36-40.
5. Ланшаков, А.А. Проблемы правового регулирования суррогатного материнства в России/ А. А. Ланшаков//Наука через призму времени. – 2020. - №3(36). – С.29-32.
6. Пархоменко, Л.В., Руденко, А.В. Пробелы действующего законодательства Российской Федерации в сфере суррогатного материнства/ Л.В. Пархоменко, А.В. Руденко//Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. – 2015. -№2. С.123-129.
7. Конституционно-правовое содержание права на жилье детей-сирот (на примере законодательства Курской области)/ Каймакова Е.В., Киреева А.И.// Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2015. № 3 (16). С. 36-43.

8. Проблемные аспекты правового регулирования суррогатного материнства в Российской Федерации/ Громакова А.С., Каймакова Е.В.// Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. 2014. № 2. С. 60-65.

9. Специальный порядок защиты семейных прав несовершеннолетних: теоретико-исследовательские аспекты/ Каймакова Е.В.// Известия Юго-Западного государственного университета. 2017. № 4 (73). С. 165-170.

10. Применение лишения и ограничения родительских прав на примере судебной практики Курской области/ Каймакова Е.В.// Известия Юго-Западного государственного университета. 2012. № 5-1 (44). С. 57-61.

11. Актуальные вопросы лишения и ограничения родительских прав в семейном законодательстве: теоретические и практические аспекты/ Каймакова Е.В.// Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2012. № 1-1. С. 76-80.

## **БРАЧНЫЙ ДОГОВОР ПО РОССИЙСКОМУ И ЗАРУБЕЖНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ: СРАВНИТЕЛЬНО - ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ**

*Немчинова Альбина Алексеевна,*

*Юго-Западный государственный университет, г.Курск, Россия*

*В данной статье автором затронута актуальная тема заключения брачного договора супругами. Содержание и правовое регулирование брачного договора автором исследуется на основе анализа практического применения данного договора в зарубежных странах.*

*Ключевые слова: супруги, брачный договор, брак, имущество, семейные правоотношения, содержание брачного договора.*

В настоящее время все большую популярность набирает практика заключения брачных договоров. Не осталась в стороне и Россия. В последнее время возросла роль брачного договора, как гаранта закрепления брачных отношений супругами. Причем цель заключения таких договоров у каждого из супругов своя. С положительной стороны брачный договор регулирует семейные правоотношения супругов, закрепляя определенный перечень прав и обязанностей, исходя из волеизъявления самих супругов, однако, следует также отметить и негативную сторону заключения брачных договоров. Увеличивается и число расторгаемых браков, и, как следствие, возрастает количество дел в судах, связанных с разделом супругами совместно нажитого в браке имущества.

По своей сути брачный договор призван избежать судебных тяжб. Правовое регулирование брачного договора в течение долгого времени не подвергалось изменениям, однако, как представляется, некоторые элементы данного института семейного права нуждаются в теоретическом осмыслении и совершенствовании.

По сравнению с зарубежными странами брачный договор в России появился относительно недавно и не получил широкого распространения.

Семейным кодексом закреплено понятие "брачный договор", но в литературе довольно часто встречаются понятия "брачный контракт" или "брачное соглашение", из чего можно сделать вывод, что данные термины являются синонимами.

Статья 40 Семейного кодекса РФ брачным договором признаёт соглашение лиц, вступающих в брак, или соглашение супругов, определяющее имущественные права и обязанности супругов в браке и (или) в случае его расторжения.

Брачный договор в Российской Федерации регулирует лишь имущественные отношения. Семейный кодекс РФ законным режимом имущества супругов признаёт режим совместной собственности. Но в брачном договоре супруги имеют право установить режим раздельной собственности. Согласно этому режиму имущество находится в личной собственности одного из супругов, и оно не будет учитываться при разделе общего имущества. Раздельный режим имущества так же влияет на наследование: переживший супруг вправе подать заявление об отсутствии доли умершего в имуществе, приобретенном во время брака. Брачный договор может быть заключен перед вступлением в брак, но в этом случае он вступает в силу с момента его государственной регистрации, а также в любое время в период брака. Брачный договор должен заключаться по взаимному согласию супругов. Договор должен заключаться между дееспособными гражданами, а также лицами, достигшими брачного возраста – 18 лет, или эмансипированными несовершеннолетними, или лицами, достигшими 16 лет, которые получили разрешение на заключение брака в органах местного самоуправления по месту их жительства. [3, С.34-35]

Брачный договор заключается при одновременном присутствии обоих супругов в трёх экземплярах в письменной форме и подлежит нотариальному удостоверению. После нотариального удостоверения каждый из супругов забирает себе экземпляр, а третий хранится у нотариуса. При несоблюдении данных условий договор будет признан недействительным. Брачный договор заключается в отношении имеющегося или в отношении будущего имущества супругов.

Брачный договор не может касаться личных неимущественных отношений супругов, прав и обязанностей супругов в отношении их детей, не может ограничивать дееспособность или правоспособность супругов, а также их право на обращение в суд. [1, С.975]

Изменение или расторжение брачного договора осуществляется в любое время с согласия супругов. Данное соглашение осуществляется в письменной форме и подлежит нотариальному заверению. В суде брачный договор может быть изменен или расторгнут по требованию одного из супругов. Судом полностью или частично брачный договор может быть признан недействительным по основаниям признания сделки недействительной, а также если условия договора ставят кого-то из супругов в крайне неблагоприятное положение. Несмотря на то, что большинство российских гражд-

дан относится к заключению брачного договора достаточно скептически, следует отметить, что договор создаётся в интересах каждого супруга, он позволяет регулировать имущественные споры при разводе.

При отсутствии брачного договора согласно статье 39 Семейного Кодекса РФ при разделе общего имущества супругов и определении долей в этом имуществе, доли супругов признаются равными, что в ходе расторжения брака может ущемлять интересы одного из супругов. Брачный договор является средством досудебного регулирования имущественных разногласий. Согласно кодексу о браке и семье Республики Беларусь брачный договор позволяет регулировать имущественные и личные неимущественные отношения не только в период брака, но и после его расторжения, до исполнения супругами своих обязательств. В брачном договоре запрещено регулировать личные права и обязанности супругов. Брачный договор заключается супругами и лицами, вступающими в брак. Законодательство Республики Беларусь не предусматривает определения понятия «брачный договор», но в нём определена цель соглашения — повышение культуры брачных и семейных отношений. [2, С.83]

Семейный кодекс Украины определяет, что брачный договор регулирует только имущественные отношения супругов, а также имущественные права и обязанности супругов как родителей. Субъектами брачного договора могут быть только супруги. Если договор заключен до регистрации брака, то он вступает в силу со дня регистрации брака. В брачном договоре может быть отражено право на содержание одного из супругов, независимо от его материального положения или нетрудоспособности. Запрещается регулирование личных отношений между супругами, а также отношений между родителями и детьми, уменьшение прав ребенка. Несмотря на то, что в Российской Федерации, Республике Беларусь и Украине институт брачного договора появился недавно, с каждым годом его применение увеличивается.

В отличие от российского законодательства зарубежные страны рассматривают брак, как сделку. Заключение брачного договора повсеместно распространено в таких странах, как США, Франция, Германия, Австрия, Япония и многих других. Брачное соглашение в США может предусматривать не только имущественные, но и личные неимущественные отношения. Так же становится довольно распространено предусматривать различные имущественные санкции в отношении супруга при разводе. Для вступления в брак и заключения брачного контракта молодоженам необходимо купить брачную лицензию в местном суде с участием хотя бы одного свидетеля. В брачной лицензии устанавливается срок, в течение которого можно заключить брак. [5, С.367]

В Германии брачный договор может быть заключен исключительно супругами. Он заключается при одновременном присутствии обоих супругов у нотариуса с заполнением специального бланка. После заключения контракт вносится в реестр имущественных прав. Содержанием контракта

является имущество супругов и обеспечение в старости. Гражданским уложением Германии запрещено ссылаться в договоре на иностранное и устаревшее законодательство.

Несколько вариантов брачного договора предлагает законодательство Франции. Выделяют 4 вида соглашений:

- общее владение совместно нажитым имуществом: имущество каждого супруга, которое было приобретено до брака не входит в общую собственность. Общей собственностью становится совместно нажитое имущество, которое при разводе делится пополам.

- раздельное владение имуществом: каждый из супругов сохраняет своё добрачное имущество, а также имеет собственную долю в общей собственности, нажитой во время брака.

- участие во владении совместно нажитого имущества: каждый управляет своими доходами и долгами самостоятельно, раздельное владение имуществом в браке.

- общее владение имуществом: всё имущество (добрачное, совместно нажитое, а также имущество, полученное в дар, или наследованное) считается общим. Общими становятся и долги. [4, С.162]

В Австрии разрешено заключать брачный договор до вступления в брак и во время него. Контракт требует нотариального удостоверения. Договор регулирует имущественные отношения между супругами.

В Японии брачный договор считается действительным, если он заключён до подачи заявления о вступлении в брак. Договор, заключенный после вступления в брак, подлежит аннулированию.

Таким образом, при проведении сравнительно – правового анализа брачного договора в России и за рубежом, можно сделать следующий вывод. Во-первых, брачный договор позволяет супругам определять и регулировать их имущественные, а в некоторых странах и личные неимущественные отношения. Во-вторых, характер брачного договора зависит от страны, ее национальных и исторических традиций. В-третьих, широкое распространение брачного договора говорит о его целесообразности в современном обществе.

#### *Список литературы*

1. Бандюк, В.В., Лепешкина, О.В. Правовое регулирование института брачного договора в США и России: сравнительная характеристика/ В.В. Бандюк// Научное обеспечение агропромышленного комплекса. – 2018. – С.975-978.
2. Ветошкина, Е.А. Правовое регулирование брачного договора: сравнительный анализ России и зарубежных стран/ Е.А. Ветошкина// Апробация. – 2014. -№2. – С.82-83.
3. Каймакова, Е.В., Тимкин, А.А. Роль и значение нотариата при реализации гражданами семейных прав и обязанностей/ Е.В. Каймакова//Известия Юго-Западного государственного университета. – 2019. -№1(30). –С.32-39.
4. Христофорова, А.В. Брачный договор в законодательстве России/А.В. Христофорова//Право и политика: теоретические и практические проблемы. -2018. – С.161-163.
5. Яковенко, Е.В. Правовой анализ брачного договора в Российском и зарубежном законодательстве/ Е.В. Яковенко//European Research. - 2016. –С.366-368.

6. Конституционно-правовое содержание права на жилье детей-сирот (на примере законодательства Курской области)/ Каймакова Е.В., Киреева А.И.// Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2015. № 3 (16). С. 36-43.

7. Проблемные аспекты правового регулирования суррогатного материнства в Российской Федерации/ Громакова А.С., Каймакова Е.В.// Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. 2014. № 2. С. 60-65.

8. Специальный порядок защиты семейных прав несовершеннолетних: теоретико-исследовательские аспекты/ Каймакова Е.В.// Известия Юго-Западного государственного университета. 2017. № 4 (73). С. 165-170.

9. Применение лишения и ограничения родительских прав на примере судебной практики Курской области/ Каймакова Е.В.// Известия Юго-Западного государственного университета. 2012. № 5-1 (44). С. 57-61.

10. Актуальные вопросы лишения и ограничения родительских прав в семейном законодательстве: теоретические и практические аспекты/ Каймакова Е.В.// Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2012. № 1-1. С. 76-80.

## **ЛИШЕНИЕ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ КАК ИСКЛЮЧИТЕЛЬНАЯ МЕРА ЗАЩИТЫ ПРАВ РЕБЕНКА**

*Никулина Людмила Игоревна  
Лосева Елизавета Юрьевна*

*Юго-Западный государственный университет, г.Курск, Россия*

*В статье рассматриваются основные нормативно-правовые акты, регулирующие порядок и основания лишения родительских прав, разъясняются их общие положения и особенности применения.*

Лишение родительских прав является крайней мерой, предпринимаемой государством с целью защитить права ребенка и обеспечить ему возможности для полноценного развития и воспитания, оградить от возможного негативного влияния, оказываемого внутри семьи. Перед тем, как поставить вопрос о возможности ее применения, с семьей должна быть проведена долгосрочная и многоаспектная работа, направленная на выявление деструктивных обстоятельств и оказания социальной, материальной или иной помощи.

Так как семья, необходимость ее сохранения и защита несовершеннолетних – общезначимые институты для всего мирового сообщества в целом, регулирование данного вопроса находит свое отражение в международном законодательстве. Так, согласно ст. 8 Конвенции ООН о правах ребенка государства-участники обязуются уважать право ребенка на сохранение своей индивидуальности, включая гражданство, имя и семейные связи, как предусматривается законом, не допуская противозаконного вмешательства. В силу ст. 9 Конвенции государства-участники обеспечивают, чтобы ребенок не разлучался со своими родителями вопреки их желанию, за исключением случаев, когда компетентные органы, согласно су-

дебному решению, определяют в соответствии с применимым законом и процедурами, что такое разлучение необходимо в наилучших интересах ребенка.

На уровне национального законодательства, лишение родительских прав регулируется Семейным кодексом. В частности, ст. 69 СК РФ содержит в себе основания применения данной меры:

1. уклонение от выполнения обязанностей родителями, в том числе при злостном уклонении от уплаты алиментов;

2. отказ без уважительных причин взять своего ребенка из родильного дома (отделения) либо из иной медицинской организации, образовательной организации, организации социального обслуживания или из аналогичных организаций;

3. злоупотребление своими родительскими правами;

4. жестокое обращение с детьми, в том числе осуществление физического или психического насилия над ними, покушение на их половую неприкосновенность;

5. хронический алкоголизм или наркомания;

6. совершение умышленного преступления против жизни или здоровья своих детей, другого родителя детей, супруга, в том числе не являющегося родителем детей, либо против жизни или здоровья иного члена семьи.

Так как решение о лишении родительских прав принимает исключительно суд, следует обратить внимание на постановление Пленума Верховного Суда от 14.11.2017 года №44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав». В документе разъяснено содержание каждого из вышеуказанных оснований и порядок их применения.

Уклонение родителей от выполнения своих обязанностей проявляется в отсутствии заботы о здоровье несовершеннолетних, помощи и участия в их духовном и нравственном развитии, обучении. Злостный характер неуплаты алиментов выражается в наличии задолженности, возникшей по вине плательщика, сокрытии реального размера заработка и (или) иного дохода, своего местонахождения. В суд органами опеки также предоставляются сведения об административных протоколах вынесенных по ним решениях по ч. 1 ст. 5.35 КоАП РФ (неисполнение родителями или иными законными представителями несовершеннолетних обязанностей по содержанию и воспитанию несовершеннолетних).

Много вопросов возникает и при определении сущности понятия «злоупотребление родительскими правами». Пленум разъясняет, что в данном случае речь идет о вовлечении несовершеннолетнего в антиобщественное поведение, совершение правонарушений и преступлений, вредные привычки, создание препятствий для получения им образования.

Однако, следует учитывать, что суд должен рассматривать вопрос о возможности лишения родительских прав, опираясь на конкретные характеристики каждой отдельно взятой семьи, подробно изучать все значимые обстоятельства, возможность применения дополнительных мер помощи и поддержки. В каждом подобном деле судья сталкивается не только перед сложностью юридической оценки предъявляемых участниками аргументов, но и сложным моральным выбором. Изучение статистики показывает, что приговоры суда являются результатом оценки возможности сохранения семьи и исправления родителей, а также степени безопасности, морального и физического комфорта несовершеннолетнего<sup>48</sup>.

Родители, в свою очередь, могут предъявлять доказательства своего исправления и изменения ситуации в семье. К таковым можно отнести кодировку от зависимостей, получение образования, официальное трудоустройство, улучшение жилищных условий, хорошие характеристики и другие.

Согласно положениям статьи 12 Конвенции о правах ребенка и статьи 57 СК РФ, ребенок имеет право выражать свое мнение по всем вопросам, затрагивающим его интересы, а также быть заслушанным в ходе любого судебного или административного разбирательства. На практике реализация этого вопроса сталкивается с рядом проблем, в частности, возможностью оказания давления со стороны родителей, страх перед судебным процессом, последствия перенесенной психологической травмы, высокая ответственность принимаемого решения. Суд должен учитывать, что ребенок обладает рядом психологических особенностей, что предполагает необходимость оказания несовершеннолетнему помощи.

Так, опрос производится на согласно требованиям статьи 179 ГПК РФ и предполагает участие педагогического работника. При этом суд предварительно узнает мнение органов опеки, относительно возможного негативного влияния на ребенка его участие в судебном заседании.

Закон устанавливает возраст, по достижению которого учет мнения ребенка обязателен – 10 лет. Считается, что с этого возраста несовершеннолетний достигает уровня психологического развития, позволяющего ему объективно оценивать обстоятельства жизни семьи и личность родителей.

Таким образом, лишение родительских прав является крайней мерой, применяемой государством с целью защиты прав несовершеннолетнего. Законодательное регулирование в данной области должно быть тщательно проработано и, с одной стороны, четко указывать на основания принятия решения о лишении родительских прав, процедуру его осуществления, а с другой стороны, давать суду возможность учитывать отдельные особенности семьи, возможность устранения негативного влияния.

*Список литературы*

<sup>48</sup> Каймакова Е.В. Применение лишения и ограничения родительских прав на примере судебной практики Курской области // Известия Юго-Западного государственного университета. 2012. № 5-1 (44). С. 57-61

1. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года. : (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ30 декабря 2008 № 6-ФКЗ и № 8 – ФКЗ) // СПС «Консультант плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

2. Семейный кодекс: федер. закон: [принят 29 дек. 1995 г. № 223: по состоянию на 01 янв. 2020 г.] [Электронный ресурс]. — Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.

3. О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав: постановление Пленума Верховного Суда РФ: [принят 14 дек. 2017 г. № 44] [Электронный ресурс]. — Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.

4. Каймакова Е.В. Применение лишения и ограничения родительских прав на примере судебной практики Курской области [Текст] // Известия Юго-Западного государственного университета. 2012. № 5-1 (44). С. 57-61.

5. Каймакова Е.В. Актуальные вопросы лишения и ограничения родительских прав в семейном законодательстве: теоретические и практические аспекты [Текст] // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2012. № 1-1. С. 76-80.

6. Дегтярева Д.А. Лишение родительских прав, как одна из категорий гражданских дел, связанная с защитой прав несовершеннолетних [Текст] // Столыпинский вестник. 2020. №2.

7. PUBLIC INTEREST AND PRIVACY: THE RIGHT TO PRIVACY IN THE COVERAGE OF Events by the mass media/ Kirillova E.A., Bogdan V.V., Ustinovich E.S., Pronina Y.O., Kovaleva O.A.// International Journal of Engineering and Technology(UAE). 2018. Т. 7. № 4. С. 239-243.

8. Measurement of territorial differentiation of regions of the central federal district in terms of economic instability/ Zheleznyakov S.S., Aseev O.V., Nemtsev A.V., Tarasov Yu.A.// European Journal of Economics, Finance and Administrative Sciences. 2015. № 83. С. 17-25.

**РЕЛИГИОЗНЫЙ БРАК: ПРАВОВОЙ АСПЕКТ***Плужникова Виктория Николаевна, студент**Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Россия*

*В статье рассматривается популяризация религиозного брака в настоящее время, его юридическая и духовная сила, а также возможности его законодательного закрепления.*

*Ключевые слова: брак, семья, супруги, религиозный брак, форма брака, органы ЗАГС.*

Семья представляется первичной и самой маленькой ячейкой общества. Можно сказать, что семья сама по себе представляет небольшое общество людей, связанных родственными связями. То есть, фактически «маленькое общество» существует в большем обществе.

Любая семья формируется посредством «соединения» двух разных людей в союз, который признается браком. То есть именно такой институт как «брак» объединяет двух человек, выходцев из абсолютно разных семей, в одну, тем самым создавая новую: «Для лиц, вступающих в брак, единственной целью <...> является создание семьи – здоровой и полноценной». [1, с.109].

Вступление в брак в настоящее время, согласно отечественному законодательству, осуществляется посредством подачи в органы Записи актов гражданского состояния (далее – органы ЗАГС) заявления о вступлении в брак и последующей его регистрации. Такой способ создания семьи является исключительно правовым, так как сам по себе юридический факт-состояние – брак оформляется соответствующим документом (свидетельство о заключении брака), а также у новых членов семьи появляется новый правовой статус – статус супругов, чьи «права и обязанности возникают со дня государственной регистрации брака в органах ЗАГС». [ч.2 ст.10]. При этом с каждым годом вновь приобретает популярность заключения брака в церкви, то есть производится факт заключения религиозного брака.

Данный вид брака считается одним из самых популярных на протяжении нескольких веков. С приходом церкви в повседневную жизнь людей, с ее влиянием на все сферы общества, создание семьи также сопровождалась определенными свадебными церемониями, «обрядами», которые приводили к заключению «небесного нерушимого союза лиц». Фактически, религиозный брак выступает одной из разновидностью способов, форм создания семью. Само по себе понятие «форма брака» подразумевает внешнее воплощение заключения союз двух лиц, создающих таким образом новую ячейку общества – семью. Из этого следует, что религиозный брак как форма брака представляет собой проведение определенных обрядов и действий, которые фактически и соединяют людей в семью.

Религиозный брак, как уже было ранее сказано, представляет собой совершение церковных либо иных религиозных обрядов, свойственных каждой религии отдельно. Особенностью данной формы брака является то, что в большинстве случаев нет никак документарных подтверждений создания семьи: «Религиозная форма брака может подтверждаться документами (выписка из церковной книги), но может существовать и без всяких доказательств совершения религиозного обряда» [3].

Стоит сказать, что религиозный брак в Российской Федерации представляется трехступенчатым процессом, «церемонией», а именно состоит из: обручения, венчания в церкви и «общей чаши, с помощью которой священник благословляет новобрачных на полноценное взаимное общение в качестве мужа и жены» [4, с.2]. То есть, создание семьи при религиозном бракосочетании – процесс более духовный и моральный, нежели чем официальный и, тем более правовой. Духовность церковного брака подтверждает и тот факт, что развод как таковое явление не предусмотрен при «божественном создании» семьи. Он возможен лишь в исключительных случаях, например, измене одного супруга другому, сокрытию факта и аборта и прочее, то есть развод становится следствием совершения одним из супругов греховного деяния, которое осуждается конкретной религией.

Несмотря на то, что религиозный брак в силу своей редкой документарной оформляемостью, большим духовным характером создания семьи в ряде случаев все равно приобретает статус официального, то есть в определенном смысле приравнивается к официальной регистрации брака в органах ЗАГС. Стоит отметить, что современный Семейный Кодекс Российской Федерации не предусматривает прямого закрепления правового статуса религиозного брака, что не соответствует нынешним реалиям процесса заключения брака. Так, в силу того, что Российская Федерация признается светским государством [5, ч.1 ст.14] все чаще люди обращаются именно к церковному закреплению создания новой семьи. Стоит отметить, что зачастую венчание производится уже после заключения официального брака в органах ЗАГС, тем самым брак приобретает и правовой, и духовный характер.

При этом невозможно отрицать тот факт, что количество венчаний и духовных браков, заключаемых как «официальный» брак растет, следовательно, на лицо необходимость правового регламентирования данного вопроса, так как наличие правового закрепления брака не только способствует появлению определенных прав, но и в некоторой степени «облегчает» вступление супругов в различные правоотношения, например, упрощается процесс купли-продажи недвижимости. Стоит сказать, что приравнивание религиозного брака к статусу официального гражданского брака может исключить рост количества разводов, так как «греховность» деяний, способствующих бракоразводному процессу, так и останется сферой духовного регулирования брачно-семейных отношений. Следовательно, можно сделать вывод, что в современных реалиях закрепление религиозного брака

как официального правового брака будет не только способствовать полноценному участию супругов в различных правоотношениях как носителей данного правового статуса, но и способствует снижению количества разводов, так как духовность данной формы бракосочетания не утратит своей силы. Таким образом, можно сказать, что религиозный брак может быть намного сильнее и прочнее «стандартного» правового, так как будет обладать одновременно как юридической, так и духовной силой.

Из этого следует, что необходимо дополнить нормы семейного законодательства Российской Федерации нормами о юридической силе религиозного брака, о наличии у «религиозных супругов» тех же прав, которыми они наделяются при регистрации брака в органах ЗАГС. То есть, таким образом будут учитываться как интересы верующего, который создает семью через духовные обряды, так и его интересы как гражданина данной страны и участника различных правоотношений, в которых он будет выступать не только в качестве самостоятельного физического лица, но и в качестве супруга (супруги).

#### *Список литературы*

1. Каймакова Е.В. Правовое регулирование в Российской Федерации медицинского обследования лиц, вступающих в брак // Известия Юго-Западного государственного университета. – 2011. - №4. – с.109-113.
2. Семейный Кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 №223-ФЗ // СПС «Консультант Плюс»
3. Воронина З. Формы брака [Электронный ресурс] URL: <http://naukarus.com/formy-braka> (дата обращения: 26.09.2020)
4. Куткин В.С. Брак церковный и брак гражданский // Пробелы в российском законодательстве: юридический журнал. – 2017. - №1. – с.1-4
5. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г. // СПС «Консультант Плюс»
6. Гавриш И.В. Легализация религиозного брака: проблемы и перспективы // Семейное и жилищное право. – М.: Юрист, 2012. - №4. – с.10-13
7. Особенности семейных правоотношений/ Тарасов Ю.А.// Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2012. № 2-1. С. 210-214.
8. Условия действительности брачного договора/ Тарасов Ю.А., Рожков Ф.А.// В сборнике: Территория права. Заочная научно-практическая конференция: сборник научных статей. Ответственный редактор: В.Н. Сусликов. 2015. С. 197-199.
9. Гражданское право/ Пронина Ю.О., Новрузова О.Б.// Курск, 2020.
10. Проблемные аспекты правового регулирования суррогатного материнства в Российской Федерации/ Громакова А.С., Каймакова Е.В.// Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. 2014. № 2. С. 60-65.
11. Специальный порядок защиты семейных прав несовершеннолетних: теоретико-исследовательские аспекты/ Каймакова Е.В.// Известия Юго-Западного государственного университета. 2017. № 4 (73). С. 165-170.
12. Применение лишения и ограничения родительских прав на примере судебной практики Курской области/ Каймакова Е.В.// Известия Юго-Западного государственного университета. 2012. № 5-1 (44). С. 57-61.
13. Актуальные вопросы лишения и ограничения родительских прав в семейном законодательстве: теоретические и практические аспекты/ Каймакова Е.В.// Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2012. № 1-1. С. 76-80.

## ДЕВИАНТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ У ПОДРОСТКОВ: ПРИЧИНЫ, ОСОБЕННОСТИ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

*Починков Алексей Юрьевич, студент*

*Юго-Западный государственный университет, Курск, Россия*

*Статья посвящена исследованию девиантного поведения подростков, особенностей его возникновения и развития, а так же факторов, которые оказывают непосредственное влияние на формирование их поведения.*

*Ключевые слова: девиантное поведение, развитие, подростки, педагогика.*

Несмотря на то, что проблема девиантного поведения подростков не является чем-то новым, вопрос возникновения и развития данного явления у подростков по сей день остаётся не разрешённым.

Девиация означает своего рода «отклонение от нормы», следовательно, под девиантным поведением подростков понимается совокупность действий, которые не соответствуют общепринятым моральным устоям и правилам. В частности, психологами зачастую выделяется определённый обобщённый перечень таких действий: бродяжничество, воровство, садизм, попытки суицида, различного рода зависимости (наркотическая, алкогольная и т.д.), депрессии и т.п [5, с. 90-100].

В связи с таким внушительным списком разновидностей девиантного поведения, его распространённость среди подростков в среднем составляет порядка 40-60% [1, с. 35-38].

Следует отметить, что иногда девиантное поведение может носить латентный характер в силу наличия определённых факторов. Например, в случае отсутствия должного внимания к ребёнку со стороны педагогов в школе или родителей, отклонения в его поведении попросту не замечаются или же им не придаётся особого значения [3, с. 107].

Из этого вытекает первая и наиболее важная проблема – особенности социальной среды. Как правило, чаще всего подростки с девиантным поведением находятся в:

- неполных семьях. В условиях воспитания в неполной семье одним родителем шансы появления отклонений у подростка многократно увеличиваются. Прежде всего, у ребёнка отсутствует нужный объём внимания, а так же с раннего возраста возложено больше ответственности. Более того, изначально у подростков отсутствует понимание о здоровых взаимоотношениях с противоположным полом;

- конфликтных и асоциальных семьях. В таких семьях, как правило, вырастают беспризорники и дети, занимающиеся бродяжничеством. Постоянные конфликты между родителями, а так же напряжённая обстановка в доме крайне отрицательно сказываются на воспитательном процессе, что приводит к физическим наказаниям и побоям. Это, в свою очередь, серьёз-

но влияет на психику ребёнка, заставляя его убежать из дома, воровать и т.п.;

- школы. Зачастую, ошибки педагогов и их неправильная работа с детьми серьёзно влияют на психику ребёнка и его дальнейшее поведение. Прежде всего, в данной ситуации следует учитывать, что ребёнок находится в коллективе сверстников, которые могут по-разному отреагировать на, например, публичное отчитывание за незначительные ошибки. Подросток после какого-либо публичного нарекания вполне способен закрыться в себе, либо же вовсе агрессивно отреагировать на замечание, а так же стать объектом публичного порицания [4, с. 252-270].

Так же проблемой служат и биологические особенности подростков. Чаще всего подобного рода отклонениями страдают подростки в возрасте 14-18 лет, что, отчасти объясняется некоторыми особенностями организма подростков. Обыденное название такого явления - «переходный возраст». Под переходным возрастом понимается психологически сложный для подростков переход из детства во взрослую жизнь, обусловленный резким скачком в физиологическом и психическом развитии. Чаще всего в этот период у подростков возникает масса вопросов касательно взаимодействия с ровесниками и взрослыми, а так же масса новых желаний. У разных народов переходный возраст начинается по-разному, что обусловлено множеством религиозных и традиционных факторов, а так же воспитанием и взаимоотношениями со сверстниками. Однако, зачастую он начинается именно в 14-15 лет.

Кризис переходного возраста является одной из причин появления девиантного поведения подростков. Зачастую, именно в этот период времени подростки становятся более возбуждёнными, вспыльчивыми и иногда даже агрессивными.

Однако, как отмечают некоторые психологи, девиантное поведение не всегда является отрицательным. В исключительных случаях в подростковом возрасте открываются гениальные способности, значительно возрастает уровень интеллектуального развития, тяги к наукам и знаниям, а так же иные таланты, в том числе и в спорте, искусстве и т.п.

Профилактика и лечение девиантного поведения проводится, как правило, с помощью комплексного подхода, включающего в себя ряд процедур, в которых непосредственное участие принимают психологи и педагоги [2, с. 44-45].

Для лечения применяются методы психотерапии, психокоррекции и фармакотерапии. Целью таких процедур является стабилизация состояния ребёнка, улучшение работы его мыслительных процессов, пробуждение интересов к учёбе, спорту и жизни в целом. Помимо всего прочего немаловажно обучить подростка методам саморегуляции, научить его контролировать своё поведение, анализировать ситуации, а так же находить выходы из конфликтов. Более того, в отдельных случаях на такие сеансы привле-

каются родители ребёнка, чтобы восстановить полноценные отношения в семье.

При профилактике же необходимо обращать внимание на поведение ребёнка, его успеваемость в школе, отношения со сверстниками и родителями, проводить беседы с психологами и педагогами. Как правило, такие меры позволяют на ранних этапах определить наличие проблемных аспектов и своевременно их исправить.

*Список литературы*

1. Азарова, Л.А. Психология девиантного поведения / Л.А. Азарова, В.А. Сятковский. — Минск: ГИУСТ БГУ, 2009. — 35-38 с.
2. Базайкина, Т.В. Организация системной профилактики девиантного поведения подростков / Т.В. Базайкина, Л.И. КУндозерова, С.М. Милинис // Современные наукоемкие технологии. — 2004. — № 5. — С. 44-45.
3. Качмазов, Т.А. Об одном из факторов девиантного поведения подростков в контексте их социализации / Т.А. Качмазов // Современные наукоемкие технологии. — 2005. — № 3. — С. 107.
4. Менделевич, В.Д. Психология девиантного поведения / В.Д. Менделевич. — СПб: Речь, 2005. — 252-270 с.
5. Хомич, А.В. Психология девиантного поведения / А.В. Хомич. — Ростов-на-Дону: Южно-Российский Гуманитарный Институт, 2006. — 90-100 с.

## НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ НАСЛЕДСТВЕННЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ С УЧАСТИЕМ ИНОСТРАННОГО ЭЛЕМЕНТА

*Пронина Юлия Олеговна, к.э.н., доцент*

*Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Россия  
y.o.pronina@gmail.com,*

*Рыжик Андрей Владимирович, к.юр.н. заведующий кафедрой уголовного  
права и процесса юридического факультета  
Витебский государственный университет имени П.М.Машерова Беларусь*

*В рамках данной статьи производится анализ отдельных аспектов наследственных правоотношений, в который включен иностранный элемент. Наибольшее внимание уделяется вопросы нахождения недвижимого имущества за границей, и особенностям его наследования.*

*Ключевые слова: наследственное право, иностранный элемент, наследование по закону, наследование по завещанию*

Начнем с того, в рамках национальной правовой системы любой страны могут возникать разнообразные отношения, осложненные иностранным элементом, в том числе и в сфере наследственных правоотношений. Не является исключением и Россия, где наследственное право является одним из фундаментальных институтов гражданского права. В современном праве наследственное право понимается как совокупность норм, которые регулируют отношения, связанные с переходом прав и обязанностей умершего

к другим лицам. Таким образом, это один из наиболее важных производных способов перехода права собственности.

В целом, согласимся с Р.Н. Сахибуллиным, что достаточно часто происходит ситуация, когда наследственное правоотношение возникает в одной стране, а наследуемое имущество – в другой [5, с. 98]. Более того, на момент смерти наследодателя общий состав наследства может охватывать:

1. Имущество, которое находится на месте постоянного проживания наследодателя;

2. Имущество, которое находится на территории иностранного государства.

Таким образом, мы можем говорить о возникновении ряда проблем, которые затрагивают вопросы регулирования наследования, осложненного иностранным элементом. Согласимся с М.С. Абраменковым, что в данной ситуации решающую роль играет решение вопроса относительно правильной квалификации определенного объекта, подлежащего наследованию, что дает непосредственную возможность применения к нему соответствующего правового порядка к механизму наследования имущества [4, с. 75].

Согласно абз. 2 п. 1 ст. 1224 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) «наследование недвижимого имущества определяется по праву страны, где находится это имущество, а наследование недвижимого имущества, которое внесено в государственный реестр в Российской Федерации – по российскому праву» [1]. Однако несмотря на законодательно закрепленное правило наследования имущества, находящегося за рубежом, на практике возникают некоторые коллизии. Например, общеизвестно, что порядок наследования движимого и недвижимого имущества значительно различается в различных странах. Например, в Великобритании и России наследование недвижимого имущества подчиняется праву той страны, где это имущество находится, а движимого – закон места жительства или закон гражданства наследодателя.

Помимо прочего обратим внимание, что нередко возникает и проблема обратной отсылки в сфере наследования. В частности, в соответствии с ч. 1 ст. 90 Федерального закона Швейцарии 1987 «О международном частном праве» «наследование после лица, которое постоянно проживает на территории Швейцарии, подчиняется швейцарскому праву вне зависимости от местонахождения и вида наследуемого имущества» [3]. Российское гражданское право вступает с этим положением в явное противоречие, так как вышеуказанная норма п. 1 ст. 1224 ГК РФ указывает, что недвижимое имущество, которое находится на территории РФ, подчиняется отечественному законодательству.

Не менее проблемным аспектом наследования с имущества, находящегося за рубежом, является полномочия нотариуса в отношении открытия наследования, что регулируется ст. 70 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате [2], а также ст. 1115 ГК РФ. Более того, согласно п. 1 ст. 1224 ГК РФ в отношении наследования недвижимого имущества при-

оритетом обладает российское право, а недвижимого – право постоянного местожительства гражданина. Иными словами, если наследодатель умер, например, на территории Франции, то и местом открытия наследства будет происходить во Франции, а вопрос наследования движимого имущества регулироваться французским законодательством. Полномочия нотариуса в данном случае сводятся к выдаче свидетельства о праве на наследство в отношении имущества, которое находится на российской территории. Следовательно, на практике складывается ситуация, когда недвижимое имущество наследуется по российскому законодательству, а движимое – по французскому, что непременно приводит к определенным проблемам в сфере правоприменения.

Помимо прочего, проблемы могут возникать и в тех случаях, когда страны, в которых умер наследодатель или к чьему гражданству (подданству) он принадлежит и находится наследуемое имущество относятся к разным правовым семьям. Например, если наследодатель является гражданином РФ (романо-германская правовая семья), а имущество находится на территории Англии (англосаксонская правовая семья). Коллизия заключается в том, в странах романо-германской правовой семьи приоритетом обладает закон, то есть нормативно-правовой акт, издаваемый и санкционируемый государством. В странах же англо-саксонской правовой семьи – судебный прецедент, который является здесь основным источником права.

Таким образом, если наследуемая недвижимость находится на территории страны, где основным источником права является судебный прецедент, то не исключено, что судебная практика будет явно противоречить интересам российского законодателя.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что наследование с участием иностранного элемента – это сложная и достаточно неоднозначная процедура, которая характеризуется множеством нюансов правового характера. Если говорить о возможностях решения обозначенных в рамках статьи проблем, то это практически невозможно, так как приведение законодательства разных стран к единому образцу, который будет применим ко во всех государствах – не более, чем утопия. В данном случае нам остается лишь тщательнее изучать наследственное законодательство стран, где находится наследуемое имущество и страны, где фактически проживал, умер или чье имел гражданство наследодатель. Полагаем, что существует возможность нахождения некоего компромисса в данной ситуации, путем подписания международных конвенций,

#### *Список литературы*

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 28.03.2017) // Российская газета. 2001, 28 ноября.
2. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1) (ред. от 03.07.2016) // Российская газета. 1993, 13 марта.
3. Федеральный закон Швейцарии 1987 «О международном частном праве». URL: <https://pravo.hse.ru/>

4. Абраменков М.С. Наследование как разновидность универсального правопреемства: теоретические и практические проблемы в аспекте международного частного права // Журнал российского права. 2016. № 1. С. 74 – 79.

5. Сахибуллин Р.Н. Современные коллизивно-правовые проблемы регулирования наследственных прав российских граждан за границей в наследовании движимых и недвижимых вещей // Вестник экономики, права и социологии. 2016. № 4. С. 96 – 102.

6. Договорное право/ Пронина Ю.О.// Курск, 2018.

7. Гражданское право/ Пронина Ю.О., Новрузова О.Б.// Курск, 2020.

8. PUBLIC INTEREST AND PRIVACY: THE RIGHT TO PRIVACY IN THE COVERAGE OF Events by the mass media/ Kirillova E.A., Bogdan V.V., Ustinovich E.S., Pronina Y.O., Kovaleva O.A.// International Journal of Engineering and Technology(UAE). 2018. Т. 7. № 4. С. 239-243.

9. Брачный договор в российской федерации/ Пронина Ю.О., Руденская Н.А., Егурнова М.Ю.// В сборнике: Наука молодых - будущее России, сборник научных статей 3-й Международной научной конференции перспективных разработок молодых ученых: в 6 томах. 2018. С. 255-259.

10. Инновационная платежная единица-криптовалюта?! быть или не быть?/ Пронина Ю.О.// В сборнике: Молодежь и наука: шаг к успеху, Сборник научных статей Всероссийской научной конференции перспективных разработок молодых ученых: в 3-х томах. Ответственный редактор Горохов А.А.. 2017. С. 322-326.

11. Актуальные проблемы банкротства физических лиц В РФ/ Пронина Ю.О., Брусенцева Ю.А., Пияльцев А.И.// В сборнике: Перспективы развития институтов права и государства. Сборник научных трудов 3-й Международной научной конференции. Отв. ред. А.А. Горохов. Курск, 2020. С. 160-164.

12. The contract of power supply during the era of the digital law: civil bases/ Novruzova O.B., Pronina Y.O., Shergunova E.A., Gorevoy E.D.// Lecture Notes in Networks and Systems (см. в книгах). 2020. Т. 129 LNNS. С. 553-560.

13. Foresight: outlook for the legal framework of the national legal system in the future/ Pronina Y.O., Bogdan V.V., Novruzova O.B.// Lecture Notes in Networks and Systems (см. в книгах). 2020. Т. 129 LNNS. С. 1166-1172.

## К ВОПРОСУ О ТАЙНЕ УСЫНОВЛЕНИЯ

*Рябенко Марина Дмитриевна, студент*

*Сопина Мария Павловна, студент*

*-Западный государственный университет, г.Курск, Россия*

*Положения законодательства о тайне усыновления ребенка противоречивы и оспариваются как на научном, так и на законодательном уровне. Однако, в законодательстве существуют некоторые пробелы по данной теме. Отсутствует определение тайны усыновления. В настоящей статье приведен анализ мнений ученых по вопросу обеспечения тайны усыновления. Выявлены особенности существующих форм регулирования правоотношений, которые возникают в процессе усыновления, связанные с соблюдением тайны усыновления, ответственность, возлагаемая за нарушение тайны усыновления.*

На сегодняшний день со стороны общества и государства повысился интерес к проблемам подрастающего поколения. Принимается ряд законодательных актов, направленных на улучшение демографического положения в стране, защиту прав несовершеннолетних граждан, о построении в обществе правовых отношений.

Конституция РФ закрепляет положение о том, что материнство, отцовство и детство, семья находятся под защитой государства, которое создаёт социально-экономические и правовые предпосылки для нормального развития, воспитания и образования детей [1].

Действующий Семейный кодекс РФ [2] в качестве основополагающих прав ребенка предусматривает право ребенка жить и воспитываться в семье (ст. 54).

Но, к сожалению, в настоящее время в России большое количество детских домов и детей, оставшихся без попечения родителей. По состоянию на сентябрь 2018 г., в государственном банке данных о детях сиротах находились сведения о 47,8 тыс. детей [3].

Устройство ребенка, оставшегося без попечения родителей, осуществляется по правилам и в порядке, предусмотренном гл. 18–22 СК РФ [2], в содержании которых есть нормы, посвященные регулированию одной из традиционных форм устройства ребенка, оставшегося без попечения родителей, – усыновлению (удочерению) ребенка (гл. 19 СК РФ) [2].

Усыновление – это самостоятельный юридический факт, порождающий возникновение семейных правоотношений между усыновителем и усыновляемым, а также между иными лицами, целью которого является обеспечение детям, оставшимся без попечения родителей, полноценного физического, психического, духовного и нравственного развития.

Посредством усыновления достигаются важнейшие ценности семейных правоотношений, которые заключаются в реализации и защите прав и интересов ребенка, возможности для родителей, в силу тех или иных причин,

не имеющих возможность иметь своих биологических детей удовлетворять свои потребности в рамках воспитательных функций и желания осуществлять функции материнства и отцовства [4, с. 269]. Однако, семьи, имеющие уже в своем составе биологических детей также могут претендовать на право усыновления детей, более того такая форма приветствуется законодателем, нередко выступая в качестве поощрительной.

Рассматривая социальную роль института усыновления, отметим, что она состоит в создании благоприятных условий для развития детей в условиях семьи, тем самым обеспечивая моральную и нравственную составляющую такого воспитания.

Поскольку усыновление (удочерение) относится к безвозмездным формам устройства детей, оставшихся без попечения родителей, следует выделить следующие причины, препятствующие росту данной формы устройства:

1. Отсутствие желания российских граждан усыновлять детей. По статистике, много российских семейных пар не могут иметь детей в силу бесплодия. В обществе сложилось негативное мнение, что «дети, оставшиеся без попечения родителей, страдают физическими, и особенно психическими недостатками здоровья»

2. Организационные и информационные факторы. Отсутствие в органах опеки подготовленных кадров по работе с усыновителями, а также отсутствие активного информирования граждан об институте усыновления путем проведения встреч, семинаров, изданием брошюр, листовок, активного сотрудничества со СМИ и др.»

3. Недостаточно проработаны материальные факторы, поскольку отсутствуют дополнительные меры социальной защиты усыновителей [5].

На наш взгляд еще одной проблемой является сохранения в тайне отдельных аспектов личной информации. Так, Ю.Я. Чайка выделяет вопрос защиты детей, включая детей-сирот, от негативной информации, которая может представлять угрозу для их жизни и здоровья указав, что права детей нарушаются во всех сферах их жизнедеятельности, что не может не требовать принятия соответствующих мер со стороны государства [6, с. 131].

В связи с этим одним из наиболее актуальных и дискуссионных становится вопрос относительно сохранения тайны усыновления.

В российском семейном законодательстве проблема тайны усыновления недостаточно изучена. Законодатель лишь раскрывает процедуру проведения, ответственность, лежащую на виновниках за раскрытие тайны, а также обязанность определенных лиц, круг которых регулируется Семейным Кодексом.

Ст. 139 СК РФ [2] устанавливает тайну усыновления, но, несмотря на нормативное закрепление, закон не содержит дефиниции такой тайны, в связи с этим возникает проблема определения информации, которая к ней относится, поэтому представляется необходимой доработка законодатель-

ства, в части закрепления исчерпывающего перечня составляющих данную тайну сведений.

Согласно позиции Т.В. Ткаченко тайну усыновления надлежит сохранять:

1) в отношении ребенка, усыновление которого произошло в раннем возрасте;

2) в отношении окружающих с целью обеспечения интересов усыновителя и усыновленного [7, с. 42].

За необходимость сохранения тайны усыновления высказывается и Н.В. Летова отмечая, что разглашение такой тайны зачастую наносит психологическую и моральную травму усыновленному [7, с. 42].

Согласно мнению Н.Г. Кеповой тайну усыновления необходимо сохранять для создания подлинно родственных отношений между усыновителем и усыновленным ребенком [7, с. 42].

Другие авторы заявляют, что сохранение тайны усыновления есть не что иное, как пережиток прошлого и настаивают на внесении изменений в действующее законодательство. По мнению М.В. Антокольской сохранение тайны усыновления в отношении усыновленного ребенка – это устаревшая позиция. Поэтому, по достижению совершеннолетия, ребенок должен получить право на доступ ко всем сведениям, которые касаются его, в том числе и к сведениям об усыновлении [7, с. 42].

Нейтральной представляется позиция профессора В.П. Лебединской [8, с. 545], которая предлагает внести в Семейный кодекс РФ изменения о том, что тайна усыновления может быть раскрыта усыновленному ребенку, достигшему совершеннолетия, по его просьбе, так как усыновленные дети часто обращаются в органы опеки и попечительства, органы ЗАГС и суды с вопросами об их биологических родителях, но в силу ст. 155 УК РФ [9] не могут получить ответы.

Да, может это и будет лучшим решением вопроса касающегося соблюдения тайны усыновления, однако и эта позиция спорна, так как гарантий на то, что это не нанесет урон психике ребенка - нет.

На наш взгляд, тайна усыновления должна действовать для того, чтобы оградить ребенка от негативного влияния биологических родителей (если они представляют для ребенка опасность), не для того, чтобы держать ребенка в неведении; но данная тайна применяется также затем, чтобы предотвратить психологическую травму ребенка, однако больше вреда наносит разглашение тайны в более взрослом возрасте, разглашение тайны другими людьми (не усыновителями), а также умалчивание о происхождении ребенка.

Если обратиться к опыту зарубежных стран в вопросе регулирования тайны усыновления, то многие из них пошли по пути отказа от данного института. Так, например, в Канаде и Великобритании используют процедуру открытого усыновления, в 2008 году к числу этих стран присоединилась Англия. В Европе и Америке, усыновители не только не скрывают

факта усыновления, но даже помогают выросшим детям найти их биологических родителей. В этих странах – это является абсолютной нормой, когда по заказу приемных родителей проводится поиск биологических. И при этом дети не уходят к своим биологическим родителям, они просто знакомятся и поддерживают с ними отношения.

При анализе судебной практики выявлено, что усыновители часто обращаются в суд с запросами об изменениях в биографии ребенка.

По просьбе усыновителя могут быть изменены дата рождения усыновленного ребёнка, но не более чем на три месяца, а также место его рождения. Изменение даты рождения усыновленного ребёнка допускается только при усыновлении ребёнка в возрасте до года.

Также возможно и изменение места рождения ребёнка, то есть к примеру, если усыновлённый ребёнок появился на свет в месте, где усыновители никогда не проживали, то просьба родителей-усыновителей об изменении места рождения удовлетворяется судом в том случае, если те предоставят достаточно убедительные аргументы в пользу необходимости такого изменения.

Ещё одной мерой, призванной обеспечить тайну усыновления, предусмотрена ст. 134 СК РФ [2]. Говорит она об изменении имени, отчества, фамилии усыновлённого ребёнка. Такое изменение личных данных ребёнка зачастую необходимо в случаях, когда усыновители записываются в качестве родителей усыновлённого ребёнка для «имитации» происхождения усыновляемого ребёнка от усыновителей, следовательно, их личные данные должны совпадать, как и у кровных родителей с их ребёнком [10, с. 167].

Отсюда следует вывод о значимости обеспечения семейной тайны и, в частности, тайны усыновления для каждой конкретной семьи, взявшей на себя обязательства по воспитанию усыновленного ребенка.

Подводя итог, можно обозначить и положительные, и отрицательные аспекты института тайны усыновления. К положительным аспектам можно отнести: возможность спокойного вступления в наследство, возможность знать своих биологических родителей, в случае необходимости диагностировать наследственные заболевания и другие. Среди отрицательных аспектов следует выделить пожизненную боязнь усыновителей, что тайна может быть раскрыта абсолютно посторонними людьми, вследствие чего у ребенка может сформироваться негативное отношение к своим родителям-усыновителям, а также заболевания психологического характера.

Таким образом, сохранение тайны удочерения (усыновления) – это достаточно важный и сложный аспект благополучного осуществления права ребенка на семью. Несмотря на внимание законодателя к данным отношениям, законодательство в области тайны усыновления требует совершенствования.

#### *Список литературы*

1. Конституция РФ [Текст]: офиц. текст. – М.: Эксмо, 2020. – 64 с.

2. Семейный кодекс РФ [Текст]: офиц. текст. – М: Омега-Л, 2020. – 62 с.
3. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] / Электронный ресурс. Доступ к электронному ресурсу: <https://rosstat.gov.ru/folder/13807?print=1> Дата обращения: 29.09.2020
4. Демина, А.С., Каймакова Е.В. Формы защиты прав несовершеннолетних лиц, и их место в системе государственно правовых отношений [Текст] / А.С. Демина, Е.В. Каймакова // Будущее науки-2020: Сборник научных статей 8-й Международной молодежной научной конференции (21-22 апреля 2020 года), в 5-х томах, Том 2, Юго-Зап. гос. ун-т., Курск: Юго-Зап. гос. ун-т., 2020, - С. 268-271.
5. Тищенко, Т.С. Тайна усыновления: за и против [Электронный ресурс] / Т.С. Тищенко // Молодежный научный вестник. – 2018. – №2. -URL: <http://www.mnvnauka.ru/2018/02/Tishchenko.pdf> Дата обращения: 29.09.2020
6. Воеводина, Т.Г. Проблемы организации прокурорского надзора за соблюдением социальных прав детей [Текст] / Т.Г. Воеводина // Социально-правовая защита детства как приоритетное направление современной государственной политики: сборник материалов Международной научно-практической конференции. – 2018. – С. 130-136.
7. Тарарышкина, И.С., Трусова Е.С. Проблема сохранения тайны усыновления [Текст] / И.С. Тарарышкина, Трусова Е.С. // Юридическая наука в XXI веке: актуальные проблемы и перспективы их решений: Сборник научных статей по итогам работы третьего круглого стола со Всероссийским и международным участием. 16 марта 2020 г. Часть 2 - Шахты: ООО «Конверт», - 2020. – С. 42-49.
8. Лебединская, В.П. И снова к вопросу о тайне усыновления [Текст] / В.П. Лебединская // Молодой ученый. - 2013. - № 11. - С. 544-546.
9. Уголовный кодекс РФ [Текст]: офиц. текст. – М: Проспект, 2020. – 352 с.
10. Каймакова, Е.В. Специальный порядок защиты семейных прав несовершеннолетних: теоретико-исследовательские аспекты [Текст] / Е.В. Каймакова // Известия Юго-Западного государственного университета. – 2017. - № 4(73). – С. 165-170.
11. PUBLIC INTEREST AND PRIVACY: THE RIGHT TO PRIVACY IN THE COVER-AGE OF Events by the mass media/ Kirillova E.A., Bogdan V.V., Ustinovich E.S., Pronina Y.O., Kovaleva O.A.// International Journal of Engineering and Technology(UAE). 2018. Т. 7. № 4. С. 239-243.
12. Measurement of territorial differentiation of regions of the central federal district in terms of economic instability/ Zheleznyakov S.S., Aseev O.V., Nemtsev A.V., Tarasov Yu.A.// European Journal of Economics, Finance and Administrative Sciences. 2015. № 83. С. 17-25.

## ПРОБЛЕМЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ В СЕМЬЕ

*Селезнева Марина Юрьевна*

*Юго-Западный государственный университет, г.Курск, Россия  
marinaselezneva2016@yandex.ru*

*Статья посвящена проблемам профилактики девиантного поведения подростков в семье.*

*Ключевые слова. правонарушения, подростки, воспитание, неблагоприятные условия, профилактическая работа.*

Основным институтом, осуществляющим становление личности, является семья. Все привитые семьей понятия остаются человеку на всю жизнь. Это объясняется значимостью семьи и тем, что большую часть жизни человек проводит в ней. Но семья может оказывать и сильнейшее деструктивное влияние: девиантное поведение подростков часто является следствием неправильного воспитания.[6]

Девиантное поведение предполагает нарушение социальных норм, морали и нравственности. Девиация предполагает агрессию, совершение преступлений, попытки самоубийства, наркомании и алкоголизма. Чаще всего, оно затрагивает незрелых личностей – детей и подростков. Более всего девиантному поведению подвержены дети, воспитывающиеся в неблагополучных семьях. Чаще всего, дети перенимают асоциальный образ жизни своих родителей.[3]

В подростковом возрасте дети стремятся к самовыражению и самостоятельности, неправильный подход к этому процессу также может стать причиной девиантного поведения. Таким поведением ребенок может доказывать свою роль в обществе, самостоятельность и независимость.[5]

Профилактика девиантного поведения состоит в контроле и устранении факторов, негативно влияющих на него. Особый контроль отводится для семьи детей. Если детям необходима помощь, проводится соответствующая работа с ними и их семьями, а позже осуществляются профилактические мероприятия.

Приоритет имеют направления социально-педагогической деятельности по профилактике девиантного поведения детей:

1. Усиление роли семьи в благополучном воспитании детей;
2. Усиление роли школы и иных учреждений в правильном воспитании детей;
3. Внешкольные работы с семьями трудных детей;
4. Создание специальных центров по улучшению поведения подростков и профилактике девиантного поведения;
5. Защита детей от негативного влияния окружающей среды, в том числе и СМИ.[1]

Задачи работы с родителями заключаются в:

- проведении профилактической работы для сохранения семейных отношений и реализации правильного воспитания;
- осуществление профилактической работы для гармонизации семейных отношений и защита детей от негативного отношения в семье;
- осуществление коррекции проблем в семейном воспитании.[7]

Профилактическая работа с семьей по предупреждению девиантного поведения подростков имеет три направления: психологическую, образовательную, работа посредничества. Работа с родителями предполагает оздоровление семейных отношений и улучшение качества семейного воспитания. Семейными формами работы являются: консультации, контроль, патронаж. [4]

Патронаж с помощью наблюдения за семьей в их привычных условиях дает возможность выявить большую часть проблем в воспитании. При патронаже учитываются и принципы: самостоятельности семьи, добровольности участия, секретности.[8]

К целям патронажа относятся:

- диагностика – выявление особенностей семейной жизни, определение факторов риска и имеющихся проблем;
- контрольные: оценка семейного воспитания и измененных проблем подбор рекомендаций и профилактических мероприятий;
- адаптационно-реабилитационные: оказание помощи конкретного вида.

Иные подходы имеются в отношении асоциальных семей, где детям угрожает реальная опасность. Здесь педагоги и правоохранительные органы проводят реабилитационные мероприятия, осуществляют директивное воздействие, могут применять карательные меры вплоть до лишения родительских прав. [2]

Итак, девиантное поведение выступает непосредственно как естественная реакция на ненормальные для ребенка конъюнктуры, в которых он оказался, и вместе с тем как способ взаимодействия с социумом. Семьи детей без проявлений девиантного поведения занимаются воспитанием ребенка, учитывают его потребности и желания. В семьях детей с девиантным поведением выражены деструктивные факторы семейного воспитания: к детям нет интереса, ими никто не занимается, проявляются враждебность, автономность, непоследовательность, что требует незамедлительного вмешательства со стороны.

*Список литературы*

1. Дикусар Я.С. Влияние семьи на формирование девиантного поведения несовершеннолетних // Вестник ЮУрГГПУ. 2017. №4. С.23-25
2. Змановская, Е. В. Девиантология: (Психология отклоняющегося поведения): Учеб пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: «Академия», 2018. 228 с.
3. Каймакова Е.В. Специальный порядок защиты семейных прав несовершеннолетних: теоретико-исследовательские аспекты// Известия Юго-Западного государственного университета. 2017. № 4 (73). С. 165-170
4. Леус Э.В. Психология трудных подростков: учебное пособие / Э. В. Леус; Сев. (Арктич.) федер. ун-т им. М.В. Ломоносова. Архангельск: ИПЦ САФУ, 2018. 118 с.

5. Михайлова Юлия Сергеевна Проблема девиантного поведения подростков // Проблемы педагогики. 2018. №3 (35). С.14-22
6. Практическая психология образования. СПб.: Питер, 2019. 592 с.
7. Рудакова И.А. Девиантное поведение / И.А. Рудакова, О.С. Ситникова, Н.Ю. Фальчевкая. М.: Феникс, 2016. 160 с.
8. Рождественская Н.А. Девиантное поведение и основы его профилактики у подростков: учебное пособие / Н. А. рождественская. М.: Генезис, 2015. 216 с.
9. Свинцицкая, Т. А. Профилактика девиантного поведения подростков в социальной работе // Молодой ученый. 2015. № 11 (91). С. 1224-1226.
10. Конституционно-правовое содержание права на жилье детей-сирот (на примере законодательства Курской области)/ Каймакова Е.В., Киреева А.И.// Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2015. № 3 (16). С. 36-43.
11. Проблемные аспекты правового регулирования суррогатного материнства в Российской Федерации/ Громакова А.С., Каймакова Е.В.// Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. 2014. № 2. С. 60-65.
12. Специальный порядок защиты семейных прав несовершеннолетних: теоретико-исследовательские аспекты/ Каймакова Е.В.// Известия Юго-Западного государственного университета. 2017. № 4 (73). С. 165-170.
13. Применение лишения и ограничения родительских прав на примере судебной практики Курской области/ Каймакова Е.В.// Известия Юго-Западного государственного университета. 2012. № 5-1 (44). С. 57-61.
14. Актуальные вопросы лишения и ограничения родительских прав в семейном законодательстве: теоретические и практические аспекты/ Каймакова Е.В.// Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2012. № 1-1. С. 76-80.

### **СУРРОГАТНОЕ МАТЕРИНСТВО: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ И ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ**

*Селезнева Марина Юрьевна*

*Юго-Западный государственный университет, г.Курск, Россия  
marinaselezneva2016@yandex.ru*

*В статье рассматриваются проблемы природы и заключения договора о суррогатном материнстве.*

*Ключевые слова – гражданский договор, суррогатная мать, генетические родители, обязательства, репродуктивных технологии, родоразрешение*

Технологии современного мира активно развиваются. Затронул прогресс и семейные отношения, в частности, репродуктивные вопросы семьи. Суррогатное материнство – дополнительная репродуктивная технология, когда в рождении ребенка принимают участие три человека, генетические родители – отец и мать, предоставившие биологический материал, и суррогатная мать – женщина, не имеющая родства с ребенком, но вынашивающая и рождающая его после процедуры пересадки ей эмбриона. [5]

Российская Федерация не имеет специального законодательства, регулирующего этот вопрос. Основными нормативными актами, изучающими данный вопрос служат Семейный кодекс РФ[1], Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в РФ»[2], Приказ Минздрава РФ от 30 августа 2012 г. № 107н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению»[3]. Согласно норме ст. 3 СК РФ семейное законодательство регулируется как на федеральном, так и на местном уровне. [7]

Учитывая национальные вопросы того или иного региона, процедура суррогатного материнства может регулироваться законодательством субъектов. При этом, законы должны отражать теоретические подходы, учитывающие природу самого процесса.

Имеются проблемы относительно установления правовых связей между: медицинской организацией и генетическими родителями; медицинской организацией и суррогатной матерью; генетическими родителями и суррогатной матерью.

Отношения суррогатного материнства более сложные, чем отношения по применению искусственного оплодотворения, при котором между родителями ребенка и медицинской организацией заключается договор о возмездном оказании услуг, с элементами публичности, что указано в законах. Правовые отношения, порождаемые оказанием услуг по помощи в репродукции, имеют гражданско-правовой характер, также используются правила оказания платных медицинских услуг. Договор между родителями и больницей является консенсуальным, возмездным.[4]

Обязательства сторон возникают с момента заключения договора, предметом служит деятельность по проведению искусственного оплодотворения. В доктрине права, как и в законе не рассмотрен договор о суррогатном материнстве. Договор составляется между генетическими родителями и суррогатной матерью. Такой договор может быть семейно правовым, носящим лично доверительный характер. Норма ст.4 СК РФ дает возможность субсидиарного использования норм гражданского права к имущественным и личным неимущественным отношениям между представителями одной семьи.

При этом, договор о суррогатном материнстве может быть аналогичен договору возмездного оказания услуг и может быть отнесен в п. 2 ст. 779 ГК РФ (медицинские, ветеринарные, консультационные и др.), но пока такого указания нет.

Если отнести договор о суррогатном материнстве в главу 39 ГК допустимость применения норм, по регулировке вопроса возмездного оказания услуг будет иметь некоторые проблемы. По договору возмездного оказания услуг исполнитель по требованию заказчика оказывает платные услуги (какие – либо действия). Договор о суррогатном материнстве носит консенсуальный характер: женщина дает согласие на вынашивание и рождение ребенка от иных биологических родителей. Предметом данного дого-

вора служит процесс вынашивания и рождения ребенка. Данный процесс носит пассивный характер и не зависит полностью от исполнителя: беременность могут нарушить причины природы, медицинские ошибки, индивидуальные особенности организма, заболевания суррогатной матери.[8]

Сроки и порядок оплаты устанавливаются договором, но если суррогатной матерью выступает родственник, то договор может стать доверительным. Если генетические родители оплачивают расходы в период беременности, то такие денежные выплаты могут считаться компенсацией, а договор становится безвозмездным.

Основная проблема данного договора, установленная нормами ст. 782 ГК РФ, – односторонний отказ от реализации договора. Такой отказ может объясняться как объективными, так и субъективными причинами. Такой отказ возможен до наступления беременности, а также по медицинским показаниям в интересах суррогатной матери.

Проблемой является и то, что генетические родители могут оформляться по документам родителями только с согласия суррогатной матери. На основании нормы п. 3 ст. 52 СК РФ при оспаривании материнства и отцовства после регистрации в органах ЗАГС никто не может ссылаться на этот факт. Согласно п. 2 ст. 31 СК РФ при решении вопросов материнства и отцовства оба родителя равны в правах.[6]

Так, в жалобе в Конституционный Суд РФ граждане Ч. П. и Ч. Ю. оспаривали законность п. 4 ст. 51 СК РФ в отношении порядка внесения записей рождений родителей ребенка, рожденного суррогатной матерью.[9]

Суррогатная мать отказалась передать ребенка биологическим родителям. 15 июня 2010 г. Она отказалась от программы, а 14 декабря 2010 г. Органы ЗАГС записали ее как мать ребенка, а ее будущего мужа как его отца. Конституционный Суд РФ отказал в принятии к рассмотрению жалобы граждан Ч. П. и Ч. Ю., так как имеется нарушение Федерального закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», сама же жалоба считается допустимой. Противоположное мнение имели судьи Конституционного Суда РФ С. Д. Князев и Г. А. Гаджиев, считающие, что суд незаконно отказал заявителям в принятии их обращения к рассмотрению.

Следует отметить, что медицинские технологии развиваются настолько быстро, что изменять законодательство в соответствии с ними также быстро невозможно. Создается множество проблем и пробелов относительно установления отцовства и материнства. Сейчас отношениям суррогатного материнства необходимо четкое законодательное регулирование, и установленная правоприменительная практика.

В настоящее время договор о суррогатном материнстве входит как в юрисдикцию гражданского, так и семейного законодательства. По своим признакам он больше относится к гражданско правовым договорам. Тем не менее, к такому договору нельзя применять все правила главы 39 ГК РФ, отсюда в законе нужно указать самостоятельный договор об оказании услуг суррогатного материнства.

#### *Список литературы*

1. Семейный кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995 № 223-ФЗ // «Собрание законодательства РФ», 01.01.1996, № 1, ст. 16.
2. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 28.11.2011, № 48, ст. 6724.
3. Приказ Минздрава России от 30.08.2012 № 107н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению» (ред. от 01.02.2018) (Зарегистрировано в Минюсте России 12.02.2013 № 27010) // «Российская газета», 11.04.2013, спецвыпуск, № 78/1.
4. Евдокимова, Е. М. Обеспечение единства правоприменительной практики при рассмотрении дел, связанных с суррогатным материнством // Новый юридический вестник. 2018. № 2 (4). С. 14-18.
5. Громакова А.С., Каймакова Е.В. Проблемные аспекты правового регулирования суррогатного материнства в Российской Федерации // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. 2014. № 2. С. 60-65.
6. Лошакова, Ю. А. Актуальные вопросы правового регулирования суррогатного материнства // Молодой ученый. 2019. № 19 (257). С. 214-216.
7. Сапронова Ю.Ю., Каймакова Е.В. Право ребенка на семью и на защиту его законных интересов // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. 2014. № 2. С. 278-283.
8. Толстикова О.М. Проблемы правового регулирования суррогатного материнства в России // Сибирский юридический вестник. 2017. №1. С.25-29
9. Определение Конституционного Суда РФ от 15 мая 2012 г. № 880 О
10. Конституционно-правовое содержание права на жилье детей-сирот (на примере законодательства Курской области)/ Каймакова Е.В., Киреева А.И.// Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2015. № 3 (16). С. 36-43.
11. Проблемные аспекты правового регулирования суррогатного материнства в Российской Федерации/ Громакова А.С., Каймакова Е.В.// Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. 2014. № 2. С. 60-65.
12. Специальный порядок защиты семейных прав несовершеннолетних: теоретико-исследовательские аспекты/ Каймакова Е.В.// Известия Юго-Западного государственного университета. 2017. № 4 (73). С. 165-170.
13. Применение лишения и ограничения родительских прав на примере судебной практики Курской области/ Каймакова Е.В.// Известия Юго-Западного государственного университета. 2012. № 5-1 (44). С. 57-61.
14. Актуальные вопросы лишения и ограничения родительских прав в семейном законодательстве: теоретические и практические аспекты/ Каймакова Е.В.// Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2012. № 1-1. С. 76-80.

## АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ И ОБЯЗАННОСТЕЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ РОДИТЕЛЕЙ

*Солодухина Алина Константиновна, студент*

*Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Россия*

*Целью данной научной статьи является комплексное исследование некоторых актуальных проблем реализации прав и обязанностей несовершеннолетних родителей по семейному законодательству РФ.*

Одним из наиболее актуальных и существенных семейно – правовых институтов является институт прав несовершеннолетних родителей. Вызвано это заметно растущим количеством детей, рожденных несовершеннолетними родителями, то есть лицами, не достигшими возраста восемнадцати лет. Согласно п. 1 ст. 54 Семейного кодекса РФ ребенком признается лицо, не достигшее возраста восемнадцати лет (совершеннолетия) [2]. Отсюда возникает парадокс, а что делать, если родителем становится сам несовершеннолетний ребенок.

Банщикова утверждала, что, предоставляя родителям важные права в отношении их детей, государство возлагает на них в то же время определенные обязанности, в том числе обязанность осуществлять свои права в интересах детей, общества и государства. Таким образом, права родителей одновременно являются и их прямой обязанностью. «Родительское право на воспитание является само по себе относительным. Тем не менее, оно носит абсолютный характер защиты от нарушения со стороны всех иных третьих лиц» [5, с.18].

Другой позиции в свое время придерживалась С.А. Мельникова. Так, автор неоднократно приходила к выводу, что право по воспитанию детей должно возникать «вне правоотношения» [6, с.143]. Одним из специфических признаков родительских правоотношений, является ограниченность данных отношений во времени. Признак ограниченности родительских прав во времени регламентируется согласно п.2 ст. 61 СК РФ, в котором указано, что «родительские права, предусмотренные главой 12 СК РФ, прекращаются по достижении детьми возраста восемнадцати лет (совершеннолетия), а также при вступлении несовершеннолетних детей в брак, а также в иных установленных законом случаях приобретения детьми полной дееспособности до достижения ими возраста совершеннолетия» [4, с.42].

Подобный признак должен быть характерен и для родительских прав (обязанностей) несовершеннолетних родителей. Тем не менее, усеченный характер прав несовершеннолетних родителей так же является явлением временным, то есть он действует до тех пор, пока либо несовершеннолетний родитель не станет полностью совершеннолетним. Второй характерный признак родительских прав заключается в том, что каждый из родителей имеет равный объем прав и обязанностей, что закреплено в п. 2 ст. 38 Конституции РФ [1], где регламентировано, что «забота о детях, их воспи-

тание и развитие - равное право и обязанность обоих родителей», а также в п.1 ст.61 СК РФ: «родители имеют по большей части равные права и несут равные обязанности в отношении своих детей» [3, с.126]. По причине того, что возложение родительских обязанностей предполагает определенную фактическую и правовую сознательность субъекта, то несовершеннолетние родители, не состоящие в браке, до достижения ими возраста шестнадцати лет обладают необходимой дееспособностью и, следовательно, не могут являться родителями в прямом смысле этого слова.

Несовершеннолетним родителям, не состоящим в браке, до достижения ими возраста восемнадцати лет несвойственно большинство родительских правомочий. Они, по своей сути, сами еще дети и не обладают ни гражданской, ни семейной дееспособностью. Возложение на несовершеннолетних родителей, не состоящих в браке, до достижения ими совершеннолетия родительских обязанностей было бы нелогично. Следующий характерный признак родительских прав и обязанностей заключается в том, что родители имеют преимущественное право на воспитание своих детей перед всеми иными лицами. Этот признак четко сформулирован п.1 ст. 63 СК РФ [9, с.77]. Следовательно, приоритет родительских прав должен быть присущ и несовершеннолетним родителям. Однако у данного правила есть ряд противников, которые утверждают, что несовершеннолетние родители не в состоянии нормально обеспечить своих детей надлежащим воспитанием и развитием. Ввиду этого, судам следует передавать детей, рожденных от несовершеннолетних родителей, на попечение органа опеки и попечительства до того момента, когда хотя бы одному из родителей исполнится 18 лет (п.2 ст. 68 СК РФ). Есть так же мнение авторов, что этот вопрос нельзя решать однозначно. Так как зрелость и сознательность не зависят от возраста. То есть и в 15 лет можно быть вполне зрелым и сознательным, чтобы полноценно и самостоятельно воспитывать своих детей. Поэтому необходимо признать, что в случае защиты несовершеннолетним родителем своих родительских прав, суду необходимо прежде всего определить, может ли данный несовершеннолетний родитель в силу своей физиологической или правовой незрелости обеспечить надлежащее воспитание и содержание своего ребенка. Если нет, то органу опеки и попечительства предстоит решить вопрос о дальнейшем устройстве ребенка несовершеннолетнего родителя [3, с.127].

При этом следует учесть тот факт, что несовершеннолетние родители, не состоящие в браке, до достижения ими возраста шестнадцати лет и не эмансипированные родители сами еще являются детьми, и, устанавливая место, время и продолжительность общения с малолетними детьми, необходимо исходить не только из соблюдения прав малолетнего ребенка несовершеннолетнего родителя, но и самого несовершеннолетнего родителя. Так, надо учитывать занятость несовершеннолетнего родителя в школе либо в другом учебном заведении, график посещения различных секций, возможность приезда к месту общения с ребенком и т.п.

Также большой проблемой является соотношение интересов несовершеннолетних родителей и малолетних детей. Чьи интересы являются для государства и общества первоочередными. По нашему мнению, нельзя ставить интересы несовершеннолетних родителей выше прав и интересов их малолетних детей, но учитывать само несовершеннолетие при принятии решения о лишении родительских прав все же необходимо. Представляется, что, если суд придет в выводу о том, что негативное поведение несовершеннолетних родителей в отношении своего ребенка является временным, связано с нахождением его в тяжелой жизненной ситуации, следует не лишать таких родителей в родительских правах, а ограничивать их в порядке ст. 73 СК РФ [8, с.88].

Подводя итог всему выше сказанному, можно сделать следующий вывод, что споры, связанные с несовершеннолетними родителями, являются довольно-таки специфичными, ввиду несформировавшейся до конца психики несовершеннолетних граждан, поэтому требуют особенно тщательной законодательной проработки и выделения в отдельную главу семейного законодательства.

#### *Список литературы*

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ), от 1.07. 2020 г. № 1-ФК // [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. – URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_28399/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/)
2. Семейный кодекс от 29.12.1955г. №223-ФЗ (ред. от 06.02.2020) // [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
3. Шергунова Е.А., Чекрыгина И.М. Социальные аспекты положения семьи в современном российском обществе // Актуальные проблемы цивилистики. 2014. С. 126-128.
4. Януш Е.В., Казарин В.Н. Административная ответственность за неисполнение родителями или иными законными представителями несовершеннолетних обязанностей по содержанию и воспитанию несовершеннолетних // Сибирский юридический вестник. 2019. № 4 (87). С. 42-47.
5. Банщикова С.Л. Законные представители несовершеннолетних и лица, заменяющие родителей несовершеннолетних // Сборник материалов международной научной конференции «Наука XXI века: тенденции и перспективы». 2014. С. 18-22.
6. Мельникова С.А. Неисполнение родителями или иными законными представителями несовершеннолетних обязанностей по содержанию и воспитанию несовершеннолетних // Евразийский научный журнал. 2017. № 5. С. 143-147.
7. Кадьрова И.К., Ибрагимова Н.Ш. Права несовершеннолетнего родителя относительно своего ребенка // НаукаПарк. 2018. № 5 (66) С. 80- 82.
8. Каймакова Е.В., Полянская М.Э. Актуальные проблемы реализации прав и обязанностей несовершеннолетних родителей // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. 2014. №2. С.87-90.
9. Каймакова Е.В. Актуальные вопросы лишения и ограничения родительских прав в семейном законодательстве: теоретические и практические аспекты. Известия Юго-Западного университета. Серия: История и право. 2012. №1-1. С.76-80
10. Особенности семейных правоотношений/ Тарасов Ю.А.// Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2012. № 2-1. С. 210-214.

11. Условия действительности брачного договора/ Тарасов Ю.А., Рожков Ф.А.// В сборнике: Территория права. Заочная научно-практическая конференция: сборник научных статей. Ответственный редактор: В.Н. Сусликов. 2015. С. 197-199.
12. Гражданское право/ Пронина Ю.О., Новрузова О.Б.// Курск, 2020.
13. Проблемные аспекты правового регулирования суррогатного материнства в Российской Федерации/ Громакова А.С., Каймакова Е.В.// Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. 2014. № 2. С. 60-65.
14. Специальный порядок защиты семейных прав несовершеннолетних: теоретико-исследовательские аспекты/ Каймакова Е.В.// Известия Юго-Западного государственного университета. 2017. № 4 (73). С. 165-170.
15. Применение лишения и ограничения родительских прав на примере судебной практики Курской области/ Каймакова Е.В.// Известия Юго-Западного государственного университета. 2012. № 5-1 (44). С. 57-61.
16. Актуальные вопросы лишения и ограничения родительских прав в семейном законодательстве: теоретические и практические аспекты/ Каймакова Е.В.// Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2012. № 1-1. С. 76-80.

## **ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОСТИ ДЛЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ**

*Суникова Елена Анатольевна, к.юр.н., доцент*

*Московская академия Следственного комитета Российской Федерации*

*Развитие общества не стоит на месте. Есть вполне ожидаемые проявления для юридической науки, на которые она готова дать достойный ответ. Но есть и неожиданные явления: новые антиобщественные проявления с антропогенной детерминантой или же природные – эпидемии. Эпидемия и все что с ней связано: профилактика, реакция - это не только вопросы медицины и управления, но и решения, зачастую нестандартные именно юридической науки.*

*Ключевые слова: наука, юриспруденция, вызовы, право, эпидемия, реакция.*

Историческая наука зачастую пытается проникнуть в существо нереализованных исторических возможностей<sup>49</sup>. По сути такие поиски сводятся к следующей формуле: «что было бы, если...». У юридической науки таких возможностей просто нет. Ответы нужно давать уже здесь и сейчас. Иногда решения принимаются или готовятся их проекты, но подтвердить свою юридическую самодостаточность они не могут – нет времени на положительную в таких случаях компетентную экспертизу. В таких условиях юридическая наука может способствовать лишь тому, как минимизировать возможные риски, как грамотно описать возникшую факторику и перевести ее в так называемую правовую плоскость.

<sup>49</sup> См. подробнее: Модестов С.А. Нереализованные исторические возможности: философско-методологический анализ: диссертация ... доктора философских наук. М.: 2001. 344 с.

Например, пандемия коронавируса в 2020 году. Ситуация для юридической науки, и как следствие практики была осложнена рядом условий:

- экстерриториальность угрозы (угроз), что неизбежно ведет к необходимости согласования, в том числе и юридических мер реагирования различных субъектов права и правоприменения вплоть до уровня глав государства, руководителей международных организаций;
- неизученная контагиозность вируса и как следствие «слепое» воздействие на объект и низкая предсказуемость эффективности принимаемых правовых мер;
- необходимость введения мер государственного принуждения (от самых безобидных - профилактического порядка до мер наказания);
- разрешение вопросов спорного употребления правовых норм, недопустимость их использования в злоупотребительной посылке в интересах лица (это может быть и государство);
- потребность перевести меры воздействия уполномоченных лиц не по типовой и привычной схеме «правотворец – правореализатор (правоприменитель)», а наоборот, «правореализатор (правоприменитель) - правотворец». Следствием работы такой схемы являются ошибки должностных лиц правоохранительных органов, не верное понимание сложившейся ситуации, требующей их участия, и, как в таких случаях бы сказали вопиющее не понимание «духа» закона. Однако, ситуация парадоксальна настолько, что при отсутствии «буквы» закона, как следствие отсутствует и столь закономерная категория - «дух» закона. Так кто же несет ответственность и какого рода? Вот здесь приобретают особую важность именно разъяснительные процедуры, работа с общественным мнением, социальные убеждения и рекомендации (неоднократные обращения главы государства и проч.). Здесь же хотелось бы коснуться проблем применения принципов законности и целесообразности, которые как известно находятся между собой в конкуренции. Принцип целесообразности держит победу тогда, когда норм права нет. Его используют с осторожностью, когда нормы права есть и не носят общий характер, а достаточно конкретны. Чтобы он не приобрел форму злоупотребления права к нему применяют определенные требования<sup>50</sup>. Бесспорно, принцип законности, как живое воплощение «буквы» закона в приоритете, но внестатная ситуация пандемии по сути разрешила применять принцип целесообразности, опять-таки поставив «дух» закона превыше его «буквы», что, как известно, не всегда идет в угоду интересам общества, личности, а зачастую может и служить лоббированию запросов отдельных лиц и групп вопреки истинным общественным потребностям. Так, ограничение прав и свобод человека и гражданина должно регулироваться системой норм, при этом наличие таких норм и их непосредственная реализация должны быть оправданы эффективностью и

<sup>50</sup> Попов М.Ю., Самыгин П.С., Самыгин С.И. К дискуссии об ограничении прав и свобод человека в условиях пандемии / Выпуск №4. 2020. С.3.

соразмерностью ожидаемых целей, служить обеспечению должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе, реализовываться как крайняя мера, когда другие средства и процедуры были исчерпаны и не результативны, как минимум.

- введение в ходовой оборот населения специфических терминов (карантин, самоизоляция, масочный режим и проч.) с непривычной и фривольной их интерпретацией (не учитывая юридическую специфику данных терминов и их нормативное понимание в словарях русского языка). Например, самоизоляция – добровольное ограничение свободы перемещения и проч. вариации<sup>51</sup>;

- вопросы гарантированности соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина. Распространение COVID-19 стало причиной ограничительных мер, принятых органами публичной власти по всему миру, в том числе и в России<sup>52</sup>. Например, работа федеральной платформы выдачи цифровых пропусков, перенос вектора принятия решения на уровень глав субъектов и многое-многое другое<sup>53</sup>.

Нельзя в заключении не отметить, что у юридической науки в связи с пандемией будет организовано много площадок и поводов для дальнейших дискуссий, установления более прочных и тесных межпредметных связей с такими областями знаний как медицина, управление, психология, социология и т.д.

И наука наукой, право правом, а здравый смысл превыше всего, в том числе и для человека, живущего в правовом государстве!

#### *Список литературы*

1. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) [Электронный ресурс]. Режим доступа: [http://www.Consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LOW\\_120805](http://www.Consultant.ru/document/cons_doc_LOW_120805).
2. Габов А.В. Непреодолимая сила, коронавирус и решения органов власти, направляемые на предотвращение его распространения // Закон. № 5. С 152-171.
3. Мельников А.В. Роль государства и обеспечении прав и свобод человека. Ростов-на-Дону, 2020. 492 с.
4. Модестов С.А. Нереализованные исторические возможности: философско-методологический анализ: диссертация ... доктора философских наук. М.: 2001. 344 с.
5. Пандемия и юридический бизнес // Закон. 2020. № 5. С. 30-41.
6. Попов М.Ю., Самыгин П.С., Самыгин С.И. К дискуссии об ограничении прав и свобод человека в условиях пандемии / Выпуск №4. 2020. 10 с.
7. Филиппова С.Ю. Коронавирус ушел. Как нам теперь вернуть право? // Закон. 2020. № 5. С. 42-25.

<sup>51</sup> Мельников А.В. Роль государства и обеспечении прав и свобод человека. Ростов-на-Дону, 2020. С.187.

<sup>52</sup> Пандемия и юридический бизнес // Закон. 2020. № 5. С. 30.

<sup>53</sup> Мельников А.В. Указанная работа. С.190,193.

## ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ РФ В ОТНОШЕНИИ МАЛОИМУЩИХ ГРАЖДАН

*Усачева Дарья Геннадьевна, студентка*

*Иванищева Мария Павловна, студентка*

*Научный руководитель: Лаврищева О.А., к.ю.н., доцент*

*Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина*

*В статье авторы на основании анализа современного отечественного законодательства исследуют основные направления государственной политики в сфере социального обеспечения малоимущих граждан; обосновывают вывод о необходимости принятия на федеральном уровне ряда дополнительных правовых и организационных мер социальной поддержки и защиты данных категорий граждан.*

Социальная политика государства охватывает систему мер по обеспечению социальной справедливости, поддержанию нормальных условий жизни и деятельности граждан. Данная система мер направлена, прежде всего, на социальную поддержку и защиту граждан. Результативность государственной социальной политики является важнейшим индикатором, отражающим уровень жизни российских граждан.

Основополагающие задачи социального развития определяются ключевыми направлениями государственной политики в социальной сфере, реализация которых способствует образованию основных составляющих социального государства в РФ.

Перечень целевых ориентиров политики государства в социальной сфере закреплен в Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ до 2020 г., утвержденной в 2008 г. [6]. Ключевые направления действующей социальной политики государства охватывают: изменение роли государства в сфере социальной помощи и поддержки; повышение результативности социальной поддержки малоимущих; сокращение уровня бедности и социального разрыва между самыми богатыми и самыми бедными.

Достижение вышеуказанных целей способствует обеспечению максимальной защиты наименее защищенных граждан, у которых нет реальной возможности самостоятельно решить материальные и социальные проблемы.

Одной из приоритетных задач государства является борьба с нищетой и бедностью. К настоящему времени удалось сократить уровень нищеты почти на 2/3. Тем не менее, произошедшие в последние годы события привели к стагнации доходов населения, и ситуация снова ухудшилась. В настоящее время за чертой бедности находится свыше 19,2 млн. чел. К 2020 г. планируется снизить этот показатель на 2 млн чел., а к 2024 г. – на 10 млн чел. [7].

Для достижения вышеуказанных целей государственная политика должна проводиться в нескольких направлениях:

первое направление – предоставление социальных пособий для малоимущих семей, воспитывающих детей младше семилетнего возраста;

второе направление – преодоление демографического спада за счет увеличения размера материнского (семейного) капитала и распространение его на 1-го ребенка;

третье направление – постепенное повышение МРОТ до уровня установленного в стране прожиточного минимума.

Согласно оценкам Минэкономразвития России, на реализацию вышеуказанных инициатив в текущем году необходимо выделить не менее 300 млрд. руб., а с 2022 г. – свыше 600 млрд. руб. ежегодно. Предлагаемые меры станут серьезным средством в борьбе с нищетой.

Целесообразно рассмотреть вышеуказанные меры более детально.

Президент РФ принял Указ № 199 от 20.03.2020 года, которым установил новый вид пособия для семей, воспитывающих детей в возрасте от 3-х до семи лет [4]. Главной целью рассматриваемой меры поддержки является обеспечение детей необходимыми средствами для полноценного развития и воспитания.

Согласно положениям, закрепленным в Постановлении № 187 от 22.02.2018 г. [5], в стране действует программа по строительству яслей для детей в возрасте от 1,5 лет. В частности, предусмотрено создание дополнительных мест в детских садах (ясельных группах и яслях). К началу 2021 г. планируется достичь 100% доступности мест в дошкольных учреждениях для детей в возрасте от 2-х месяцев до 3-х лет. Благодаря такой мере одинокие матери смогут устроиться на работу и выйти из категории малообеспеченных.

Еще одной эффективной мерой является постепенное увеличение размера МРОТ до уровня прожиточного минимума. Предусмотрено несколько этапов повышения МРОТ: с 01.01.2018 года – до 9 489 рублей (85% от прожиточного минимума для трудоспособных граждан; с 01.01.2020 года – до 12 130 рублей (на 850 рублей больше, чем в 2019 г.) [2].

Закон № 35-ФЗ от 01.03.2020 года [1] содержит перечень мер по расширению программы материнского (семейного) капитала. Программа материнского (семейного) капитала продлена до 31.12.2026 года.

Одновременно с этим, в России продолжается развитие системы социальных контрактов, введенной Законом № 258-ФЗ от 25.12.2012 года [3]. Цель введения этой системы заключается в том, чтобы максимально приблизить политику государства в социальной сфере к гражданам-получателям социальной помощи, а также поддержать малообеспеченных лиц, имеющих трудовой потенциал.

По нашему мнению, перечисленных мер явно недостаточно для повышения уровня, качества и доступности социального обеспечения малообеспеченных граждан. В этой связи, предлагается установить на феде-

ральном уровне ряд дополнительных правовых и организационных мер: во-первых, интегрировать базы данных налоговых органов и социальных служб; во-вторых, целесообразно освободить малообеспеченных от обязанности по уплате НДФЛ; в-третьих, расширить существующую систему социальных пособий в отношении несовершеннолетних из малообеспеченных семей.

*Список литературы*

1. Федеральный закон от 1 марта 2020 г. № 35-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам, связанным с распоряжением средствами материнского (семейного) капитала» // <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73584031/?prime>.
2. Федеральный закон от 27 декабря 2019 г. № 463-ФЗ «О внесении изменений в статью 1 Федерального закона «О минимальном размере оплаты труда»» // <https://www.garant.ru/hotlaw/federal/1312167/>.
3. Федеральный закон от 25 декабря 2012 г. № 258-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственной социальной помощи»» // [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_139763/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_139763/).
4. Указ Президента Российской Федерации от 20 марта 2020 г. № 199 «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» // <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202003200014>.
5. Постановление Правительства РФ от 22 февраля 2018 г. № 187 «О внесении изменений в государственную программу Российской Федерации «Развитие образования»» // <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71790602/>.
6. Распоряжение Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р (ред. от 28.09.2018) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» // [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_82134/28c7f9e359e8af09d7244d8033c66928fa27e527/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/28c7f9e359e8af09d7244d8033c66928fa27e527/).
7. Россия сделала серьезный шаг для борьбы с бедностью от 16 января 2020 г. // <https://finance.rambler.ru/economics/43507378-rossiya-sdelala-sereznyy-shag-dlya-borby-s-bednostyu/?updated>.

## МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЛЕСОВ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА РОССИЙСКОЕ НОРМОТВОРЧЕСТВО

*Фефелова Надежда Дмитриевна, студентка  
Иркутский государственный университет*

*В данной статье автор затрагивает тему международного правового регулирования использования лесов. Автор приходит к выводу, что, принимая на себя обязательства в рамках международных соглашений, государства исполняют эти обязательства посредством имплементации норм международных соглашений в национальное законодательство или при помощи создания нормативной базы, отвечающей требованиям международных соглашений. На примере Российской Федерации, можно увидеть, что положения из международных соглашений, даже носящие декларативный характер, заимствованы в российское законодательство.*

*Ключевые слова: использование лесов; международное правовое регулирование; принципы лесоводства; международное сотрудничество.*

Постоянный спрос человека на природные ресурсы обусловлен развитием промышленности, торговли и прочих видов деятельности, связанных с производством товаров для нужд человечества, удовлетворением общественных потребностей. Используя природные богатства люди так или иначе видоизменяют, если можно так сказать, травмируют среду обитания растений и животных. Наиболее значимой экосистемой на всей планете можно назвать леса, которые помимо прочего выступают основой биологического разнообразия, своеобразным гарантом предотвращения глобальных климатических изменений. В этой связи очень важно правильное правовое регулирование использования лесов не только в рамках отдельно взятого государства, но и в мире в целом.

Под эгидой Организации Объединенных наций разработаны и приняты многие международные документы, касающиеся вопросов окружающей среды, использования природных ресурсов, в том числе лесов.

В рамках настоящего исследования рассмотрим некоторые из них.

Первым важным международным документом в этой сфере является Конвенция о биологическом разнообразии (далее – Конвенция 1992 года), которая была принята в 1992 году в Рио-де-Жанейро и представляет собой международный юридически обязательный договор. Конвенция 1992 года направлена на достижение следующих целей - сохранение биоразнообразия, устойчивое использование биоразнообразия и совместное получение на справедливой и равной основе выгод, связанных с использованием генетических ресурсов.

Под биологическим разнообразием для целей Конвенции 1992 года понимается вариабельность живых организмов из всех источников, включая, среди прочего, наземные, морские и иные водные экосистемы и экологиче-

ские комплексы, частью которых они являются; это понятие включает в себя разнообразие в рамках вида, между видами и разнообразие экосистем [1].

Конвенция 1992 года содержит положения о необходимости просвещения населения государств о важности рационального использования природных ресурсов для целей сохранения биологического разнообразия, положения о сотрудничестве государств в сфере научных разработок, научно-техническом сотрудничестве государств. Указание на важность таких мер в международном юридически обязательном документе положительно влияет на внутригосударственные меры по исполнению положений Конвенции 1992 года, страны-участницы Конвенции разрабатывают планы или программы сохранения и устойчивого использования биологического разнообразия, предусматривают, на сколько это возможно в реалиях конкретного государства, меры по сохранению биоразнообразия.

Для сохранения биологического разнообразия России в соответствии с ее обязательствами в рамках Конвенции о биологическом разнообразии разработаны Национальная Стратегия и План действий по сохранению биоразнообразия России [3].

Национальная Стратегия определяет принципы, приоритеты и основные направления политики России в области сохранения биоразнообразия. На основании Национальной Стратегии создан План действий, т.е. система конкретных мер и мероприятий по сохранению биоразнообразия.

Значимость принятия мер по сохранению биоразнообразия в России очень велика, так как четверть мирового лесного покрова приходится на долю России и поэтому лесам России принадлежит исключительное глобальное биосферное значение.

Перспективы развития рационального лесопользования в России отражены в Основах государственной политики в области использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов в Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденных распоряжением Правительства Российской Федерации от 26 сентября 2013 г. № 1724-р [4]. Цель государственной политики в этой области направлена на сохранение и приумножение лесов, максимальное удовлетворение потребностей граждан России в качественных продуктах и полезных свойствах леса, а также на создание на государственном уровне таких условий, которые обеспечивали бы устойчивое и динамичное развитие лесного сектора экономики.

Таким образом, необходимо достичь сбалансированного развития экономической, социальной и экологической сфер, связанных с лесным хозяйством, сохранив при этом благоприятную окружающую среду для граждан.

Стратегия и План действий по сохранению биологического разнообразия Российской Федерации направлены на достижение очень важных и значимых задач.

Первая задача - задача по интенсификации использования и воспроизводства лесов, которая предусматривает развитие форм предоставления лесов в пользование; совершенствование принципов деления лесов по целевому назначению, их правового режима и особенностей использования, охраны, защиты и воспроизводства; содействие многоцелевому использованию лесов, включая заготовку недревесных лесных ресурсов, а также развитие экотуризма и народных промыслов, связанных с лесом.

Вторая задача - задача по повышению эффективности охраны лесов от пожаров, защиты лесов от вредителей, болезней и других неблагоприятных факторов, а также от незаконных рубок, раскрывается данная задача посредством совершенствования системы предупреждения, обнаружения и тушения лесных пожаров, а также ликвидации их последствий.

Третья задача - задача по повышению продуктивности и улучшения породного состава лесов на землях различного целевого назначения путем создания системы федерального мониторинга воспроизводства лесов; разработке региональных нормативов воспроизводства лесов; осуществление технической модернизации воспроизводства лесов.

Следующим международным документом в сфере использования лесов является Нью - Йоркская декларация по лесам, которая по своей сути является добровольной и не имеющей обязательной юридической силы политической декларацией. В перечень целей и действий, которые включает в себя Нью-Йоркская декларация по лесам, кроме сокращения потерь естественных лесов, входит прекращение обезлесения в связи с развитием сельского хозяйства, развитие альтернатив обезлесению (агроресурсоводство, производство топлива из лесных материалов), восстановление лесов на деградированных землях.

Появилась Нью-Йоркская декларация по лесам в результате диалога между правительствами, компаниями и гражданским обществом и была провозглашена в Организации Объединенных Наций на климатическом саммите, состоявшемся в Нью - Йорке в 2014 году. Однако, стоит отметить, что особого внимания и интереса она не получила. Россия декларацию не подписала. Международная организация Гринпис также не присоединилась к Декларации, объяснив это тем, что для решения проблемы обезлесения нужно более сильное законодательство, защищающее леса и людей, а также лучшее применение уже существующих законов [2].

Из этого можно сделать вывод, декларативное не общеобязательное международное нормотворчество не имеет особой юридической силы в виду того, что не требует обязательного его исполнения. Безусловно, его значимость не оспорима, декларативное нормотворчество имеет место быть для целей привлечения общественного внимания к существующим в мире проблемам, диалог между государствами, обществом также имеет важное значение для разработки мер по решению глобальных проблем.

Конференцией ООН по окружающей среде и развитию 14 июня 1992 года в Рио-де-Жанейро были приняты принципы лесоводства - не

имеющее обязательной силы заявление с изложением принципов для глобального консенсуса в отношении рационального использования, сохранения и устойчивого развития всех видов лесов [5].

Так в международных Принципах лесоводства закреплено, что все виды лесов играют важную роль в удовлетворении потребностей в энергии, предоставляя возобновляемые источники биоэнергии, особенно в развивающихся странах, а потребности в топливной древесине, используемой в бытовых и промышленных целях, следует удовлетворять на основе рационального использования лесных ресурсов, облесения и лесовозобновления.

В рамках национальной политики и программ необходимо учитывать взаимную связь между сохранением, рациональным использованием и устойчивым развитием лесных ресурсов и все аспекты, связанные с производством, потреблением, утилизацией и/или окончательным удалением лесной продукции. Требуется признать и укрепить роль искусственных лесонасаждений в качестве устойчивых и экологически обоснованных источников возобновляемой энергии и сырьевых материалов для промышленности.

Также в рамках Конференции ООН по окружающей среде указано на необходимость предоставления специальных финансовых ресурсов развивающимся странам, обладающим значительным лесным покровом, которые создают программы сохранения лесных ресурсов, включая охраняемые природные лесные зоны. Указанные ресурсы предложено направлять главным образом в экономические секторы, которые стимулировали бы мероприятия по замещению в экономической и социальной областях.

Изложение мировым сообществом именно таких общих направлений в регулировании использования лесов, как проведение искусственного лесовосстановления, формирование сознания у людей, направленного на понимание значимости лесного покрова, это, на мой взгляд, связано с тем, что в мире сейчас глобальные проблемы с экологией в целом: из-за строительства различных заводов, фабрик, масштабного использования транспорта, различных средств бытовой химии и т.д. Если человечество своими силами не будет помогать природе восстанавливаться, то это может привести и приведет к неисправимым последствиям, глобальным экологическим проблемам.

В заключение, меры по сохранению и увеличению площади лесного покрова и продуктивности лесов необходимо принимать путем проведения мероприятий по лесовосстановлению, лесовозобновлению и искусственному насаждению деревьев и лесов на непродуктивных землях, подвергшихся деградации и обезлесению, а также путем рационального использования имеющихся лесных ресурсов учитывая при этом экологические условия, экономические и социальные возможности каждого конкретного государства.

*Список литературы*

1. Конвенция о биологическом разнообразии: принята 05 июня 1992 года в Рио-де-Жанейро [Электронный ресурс]. URL : [https://www.un.org/ru/documents/decl\\_conv/](https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/) (Дата обращения: 26.09.2020).

2. Лесной форум Гринпис [Электронный ресурс]. URL : <http://www.forestforum.ru/viewtopic.php> (Дата обращения: 27.09.2020).

3. Национальная Стратегия и План действий по сохранению биоразнообразия России [Электронный ресурс]. URL : <https://www.cbd.int/doc/world/ru/ru-nbsap-v2> (Дата обращения: 26.09.2020).

4. Основы государственной политики в области использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов в Российской Федерации на период до 2030 года: утверждены распоряжением Правительства Российской Федерации от 26 сентября 2013 г. № 1724-р [Электронный ресурс]. URL : [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_152506/5a4aaf73b0a078787c3721652e188137f5977e1e/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_152506/5a4aaf73b0a078787c3721652e188137f5977e1e/) (Дата обращения: 27.09.2020).

5. Принципы лесоводства [Электронный ресурс]. URL : [https://www.un.org/ru/documents/decl\\_conv/conventions/forest.shtml](https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/forest.shtml) (Дата обращения: 27.09.2020).

## **РАЦИОНАЛЬНОЕ ЛЕСОПОЛЬЗОВАНИЕ КАК ОДНА ИЗ ЦЕЛЕЙ В ОБЛАСТИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ: ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ООН**

*Фефелова Надежда Дмитриевна, студентка  
Иркутский государственный университет*

*В данной статье речь идет о деятельности Организации Объединенных наций по реализации одной из целей в области устойчивого развития, принятой государствами-членами ООН в рамках Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, а именно автор анализирует деятельность ООН, направленную на внедрение принципа рационального лесопользования при извлечении государствами такого важнейшего природного богатства, как лес. Автор приходит к выводу, что изменение моделей потребления и производства имеет решающее значение, велика значимость международного сотрудничества в рамках затронутой проблемы.*

*Ключевые слова: Организация Объединенных наций; рациональное лесопользование; цели устойчивого развития; Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года.*

Цели в области устойчивого развития являются своеобразным призывом к действию, исходящим от всех стран - бедных, богатых и среднеразвитых. Он нацелен на улучшение благосостояния и защиту нашей планеты. Государства признают, что меры по ликвидации бедности должны приниматься параллельно усилиям по наращиванию экономического роста и решению целого ряда вопросов в области образования, здравоохранения, социальной защиты и трудоустройства, а также борьбе с изменением климата и защите окружающей среды. Всего государствами-членами ООН в 2015 году в рам-

ках Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года были приняты 17 целей устойчивого развития [1].

Одной из целей устойчивого развития является защита и восстановление экосистем суши и содействие их рациональному использованию, рациональное лесопользование.

Леса покрывают более 30 процентов поверхности суши Земли и занимают около четырех миллиардов гектаров. Лесные массивы играют центральную роль в процессе углеродного обмена между земными экосистемами и атмосферой, вносят огромный вклад в сокращение масштабов бедности, но в современных реалиях жизни она находится под усиливающимся негативным воздействием человека.

В рамках Организации Объединенных наций созданы и действуют различные организации, учреждения, которые занимаются вопросами бережного использования природных ресурсов, в том числе лесов.

Главным органом Организации Объединенных Наций в области окружающей среды является Программа Организации Объединенных Наций по окружающей среде (далее - ЮНЕП), созданная в 1972 году. Ее назначение состоит в обеспечении руководства и поощрении партнерства в области бережного отношения к окружающей среде путем создания возможностей для улучшения качества жизни государств и народов без ущерба для будущих поколений. ЮНЕП разрабатывает глобальную экологическую программу, содействует реализации природоохранной составляющей устойчивого развития в рамках системы ООН, неуклонно выступает в защиту природной среды земного шара. На своей девятнадцатой сессии, состоявшейся в феврале 1997 года, Совет управляющих ЮНЕП принял Найробийскую декларацию, в которой определено, что ЮНЕП играет роль ведущего глобального природоохранного органа, определяющего глобальную экологическую повестку дня, содействующего согласованному осуществлению экологического компонента устойчивого развития в рамках системы Организации Объединенных Наций и являющегося авторитетным защитником интересов глобальной окружающей среды [3].

В Найробийской декларации определен ряд глобальных мировых проблем. Среди прочих, акцентировано внимание на такую глобальную проблему как то, что использование возобновляемых природных ресурсов, в том числе лесов, превышает их способность к регенерации и поэтому не является устойчивым. Таким образом, явно выражена основная проблема в использовании лесов – использование обществом лесных ресурсов в значительной степени превышает способность леса к самовоспроизводству. А значит необходимо искать пути выхода из данной ситуации, которые в конечном итоге приведут к рациональному использованию лесных ресурсов.

Для этого на международном уровне в рамках ООН создана и функционирует специализирующаяся на так называемых лесных вопросах международная организация.

В 2000 году Экономическим и Социальным Советом ООН (далее - ЭКОСОС), был создан постоянно действующий межправительственный Форум Организации Объединенных Наций по лесам (ФЛООН), вспомогательный орган ЭКОСОС, действующий в соответствии с правилами процедуры его функциональных комиссий. Мандат ФЛООН определен в Резолюции ЭКОСОС 2000/35 и закрепляет за Форумом следующие функции: мобилизация научно-технических и финансовых ресурсов в интересах развития международного лесного сотрудничества; обеспечение диалога между правительствами с участием международных организаций и других заинтересованных сторон в целях достижения единого понимания проблем устойчивого лесопользования; координации деятельности по разработке и осуществлению политики и программ по вопросам устойчивого лесопользования соответствующих международных и региональных организаций, институтов и механизмов, а также обеспечение взаимодополняемости их деятельности [1].

Форум ООН по лесам, представляет собой функциональную комиссию ЭКОСОС, является не выборным органом, а имеет универсальное членство, т. е. состоит из всех государств - членов ООН и государств - членов ее специальных учреждений, участвующих в его работе на равной и равноправной основе.

В контексте темы настоящего исследования интересна также деятельность Продовольственной и сельскохозяйственной организации объединенных наций (ФАО), являющейся специализированным учреждением ООН, возглавляющим международные усилия по борьбе с голодом, цель - обеспечить продовольственную безопасность для всех и гарантировать регулярный доступ населения к высококачественной пище [4].

ФАО состоит из 6 департаментов, одним из которых является Департамент лесного хозяйства. Удовлетворение продовольственных и пищевых потребностей в условиях неуклонного роста численности населения, которое, по прогнозам, к 2050 году превысит 9 млрд человек, ляжет значительным бременем на различные сектора сельского хозяйства, включая земледелие, животноводство, лесное и рыбное хозяйство [2].

Чтобы производить больше, используя при этом меньше ресурсов, повышать устойчивость к внешним воздействиям и наращивать чистый доход, обществу необходимо отказаться от текущих мер политики и практики и перейти к более устойчивым подходам.

Рациональное использование лесов и деревьев, произрастающих за пределами лесных массивов, имеет важное значение для реализации Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года и достижения ее 17 целей в области устойчивого развития.

Проанализировав действия ООН по вопросам рационального использования лесов, а именно изучив созданные специализированные учреждения, приходим к следующим выводам: вопросы рационального использования

лесных ресурсов являются предметом обсуждения мирового сообщества; значимость именно рационального использования лесов понимается не только в рамках одного конкретного государства, но и в рамках всего мира.

В настоящее время в мире наблюдаются некоторые обнадеживающие тенденции в области охраны экосистем суши и биоразнообразия. Процесс обезлесения замедляется, все больше основных районов биоразнообразия включается в состав охраняемых зон, и увеличивается объем финансовой помощи на цели охраны биоразнообразия [6].

Тем не менее все еще есть вероятность того, что задачи, сформулированные в рамках цели 15 в области устойчивого развития, не удастся выполнить в задуманный срок, так как затронутые проблемы носят обширный характер, проблема обезлесения возникла не за один год и для ее искоренения также потребуются длительное время. Главное, чтобы общество и государство понимало, осознавало эту проблему и предпринимало меры к ее разрешению, в том числе меры по информационному просвещению человечества, меры, направленные на разработку систем обеспечения постоянного пополнения и восстановления природных ресурсов.

Вопросы рационального использования лесов действительно очень важны, поскольку человечество используя природные ресурсы, также должно нести ответственность за их восстановление в целях сохранения биологического разнообразия, природного баланса. Для реализации целей устойчивого развития требуется твердая приверженность международному сотрудничеству и повышение эффективности многосторонних учреждений.

#### *Список литературы*

1. Главные функции Форума Организации Объединенных Наций по лесам: резолюция Экономического и Социального Совета ООН 2000/35 [Электронный ресурс]. URL : <https://undocs.org/pdf>. (Дата обращения: 25.09.2020).
2. Лесное хозяйство [Электронный ресурс]. URL : <http://www.fao.org/forestry> (Дата обращения: 26.09.2020).
3. Найробийская декларация «О роли и мандате Программы Организации Объединенных Наций по окружающей среде»: утверждена на 19 специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН в июне 1997 года [Электронный ресурс]. URL : <http://www.unepcom.ru/unep/basedocs>. (Дата обращения: 24.09.2020).
4. О ФАО [Электронный ресурс]. URL : <http://www.fao.org/about/ru/>. (Дата обращения: 26.09.2020).
5. Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года: резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 25 сентября 2015 года [Электронный ресурс]. URL: [https://www.un.org/ga/search/view\\_](https://www.un.org/ga/search/view_). (Дата обращения: 24.09.2020).
6. Специальное издание: ход достижения целей в области устойчивого развития [Электронный ресурс]. URL : <https://unstats.un.org/sdgs/> (Дата обращения: 26.09.2020).

## **ПРОЕКТ ОСВОЕНИЯ ЛЕСОВ: ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ, ЮРИДИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ**

*Фефелова Надежда Дмитриевна, студентка  
Иркутский государственный университет*

*Автором статьи рассматривается правовое регулирование порядка разработки проекта освоения лесов, место и роль проекта освоения лесов в правоотношениях по использованию лесных участков. Автор приходит к выводу, что, проект освоения лесов подготавливается лицами, состав которых определен положениями Лесного кодекса РФ, юридическим последствием не подготовки проекта освоения лесов является досрочное расторжение договора аренды лесного участка и досрочное прекращение права постоянного бессрочного пользования лесным участком.*

*Ключевые слова: использование лесов; проект освоения лесов; государственная экспертиза проекта освоения лесов; Лесной кодекс РФ.*

Согласно положениям статьи 88 Лесного кодекса РФ (далее – ЛК РФ) лица, которым лесные участки предоставлены в постоянное (бессрочное) пользование или в аренду, составляют проект освоения лесов. Состав проекта освоения лесов, порядок его разработки и внесения в него изменений устанавливаются уполномоченным федеральным органом исполнительной власти [2].

То есть лесным законодательством Российской Федерации четко определен перечень лиц, которые составляют проекты освоения лесов – арендаторы и лица, обладающие правом постоянного бессрочного пользования.

Проект освоения лесов подлежит государственной или муниципальной экспертизе. Порядок государственной или муниципальной экспертизы проекта освоения лесов утвержден Приказом Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации от 26 сентября 2016 года № 496 [3].

Приказом № 496 установлено, что лица, которым лесные участки предоставлены в постоянное (бессрочное) пользование или в аренду, для проведения Экспертизы подают в органы государственной власти или органы местного самоуправления письменное заявление с приложением проекта освоения лесов, т.е. государственная экспертиза соответствующего проекта освоения лесов носит заявительный характер.

Положениями договоров аренды установлены обязанности арендатора, в том числе обязанность в течение 6 месяцев со дня заключения договора аренды разработать и представить Арендодателю проект освоения лесов для проведения государственной экспертизы.

Указание именно шестимесячного срока на представление проекта освоения лесов обусловлено содержанием Типовой формы договора аренды лесного участка, утвержденной Приказом Минприроды России № 693 от 20.12.2017 [5]. Иные нормативные акты в сфере лесных отноше-

ний не содержат положений о сроке представления лесопользователями проекта освоения лесов.

Положениями гражданского законодательства, а также непосредственно договорами аренды лесных участков установлена обязанность лесопользователя уплатить неустойку за нарушение обязательства по своевременному представлению проекта освоения лесов для проведения государственной экспертизы. Неустойка носит стимулирующий характер, направлена на обеспечение исполнения обязательства финансовыми потерями, которые могут произойти в случае нарушения исполнения соответствующего обязательства.

Проект освоения лесов содержит сведения о разрешенных видах и проектируемых объемах использования лесов, мероприятиях по охране, защите и воспроизводству лесов, по созданию объектов лесной и лесоперерабатывающей инфраструктуры, по охране объектов животного мира и водных объектов, а в некоторых случаях также о мероприятиях по строительству, реконструкции и эксплуатации объектов, не связанных с созданием лесной инфраструктуры [4].

То есть вся информация о конкретных видах деятельности лесопользователя на лесном участке, о мерах по охране и защите лесов, в том числе противопожарные, лесовосстановительные мероприятия, мероприятия по рекультивации земель после истечения срока действия договора, на основании которого был предоставлен лесной участок, содержится именно в проекте освоения лесов.

В соответствии со статьями 309, 310, 408 Гражданского кодекса РФ обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона. Односторонний отказ от исполнения или одностороннее изменение условий обязательства не допускается. Только надлежащее исполнение прекращает обязательство [1].

Лесопользователь обязан использовать участок по назначению в соответствии с лесным законодательством, иными нормативно-правовыми актами РФ, договором, лесохозяйственным регламентом лесничества, на территории которого расположен лесной участок, и проектом освоения лесов.

Невыполнение арендатором обязанности по разработке проекта освоения лесов, нарушает публичные интересы государства, общества и права неопределенного круга лиц на благоприятную окружающую среду, предусмотренные Конституцией РФ (ст. 9, 42, 58), ЛК РФ (ст. 1), поскольку создает угрозу причинения ущерба экологической среде, жизни, здоровью и имуществу граждан, проживающих в населенных пунктах, прилегающих к арендованному лесному участку.

В соответствии с частью 2 статьи 24 Лесного кодекса РФ невыполнение гражданами, юридическими лицами, осуществляющими использование лесов, лесохозяйственного регламента и проекта освоения лесов является основанием для досрочного расторжения договоров аренды лесного участка,

досрочного прекращения права постоянного бессрочного пользования лесным участком.

Таким образом, исходя из положений части 2 статьи 24 Лесного кодекса РФ, правовым последствием непредставления арендатором проекта освоения лесов и невыполнения проекта является возможность досрочного расторжения договора аренды лесного участка и досрочного прекращения права постоянного бессрочного пользования.

Учитывая изложенное выше, проект освоения лесов является обязательным элементом правоотношений по поводу законного использования лесных участков, непредставление проекта освоения лесов носит существенный характер, более того непредставление проекта освоения лесов является самостоятельным и достаточным основанием для досрочного расторжения договора аренды лесного участка, досрочного прекращения права постоянного бессрочного пользования в судебном порядке в связи с существенными нарушениями условий договора.

#### *Список литературы*

1. Гражданский кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ [Электронный ресурс]. URL : [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_law\\_5142/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_5142/) (Дата обращения: 30.09.2020).
2. Лесной кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 04.12.2006 № 200-ФЗ [Электронный ресурс]. URL : [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_64299](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64299) (Дата обращения: 29.09.2020).
3. Об утверждении порядка государственной или муниципальной экспертизы проекта освоения лесов: приказ Министерства природных ресурсов и экологии РФ от 26.09.2016 № 496 [Электронный ресурс]. URL : <https://base.garant.ru/71600350/> (Дата обращения: 29.09.2020).
4. Об утверждении состава проекта освоения лесов и порядка его разработки: приказ Федерального агентства лесного хозяйства от 29.02.2012 № 69 [Электронный ресурс]. URL : <http://docs.cntd.ru/document/902335773> (Дата обращения: 30.09.2020).
5. Об утверждении типовых договоров аренды лесных участков: приказ Министерства природных ресурсов и экологии РФ от 20.12.2017 № 693 [Электронный ресурс]. URL : <https://base.garant.ru/71907890/> (Дата обращения: 29.09.2020).

**ЗАЩИТА ПРАВ АКЦИОНЕРОВ ПУБЛИЧНЫХ ОБЩЕСТВ***Хусаинов В.И., студент**Брянский государственный университет  
имени академика И.Г. Петровского*

*В статье рассматриваются основные проблемы в защите прав акционеров публичных обществ Российской Федерации. Для этого был проанализирован правовой опыт по данному вопросу, проведен собственный анализ с применением правового моделирования.*

Как за рубежом так и в Российской Федерации, ключевым механизмом защиты прав акционеров является возможность судебной защиты. Для этого необходимо подать иск от своего имени, либо составить коллективный иск.

Наиболее значимой проблемой при защите прав акционеров является трудность в доказывании права собственности на бездокументарные ценные бумаги. Это связано с тем, что информация о лице, которое имеет право собственности, хранится у регистратора акционерного общества или у номинального держателя ценных бумаг, причём в электронном виде. Лицо, приобретая ценные бумаги, может столкнуться с тем, что в реестр может быть внесено некорректно изменение владельца, количество этих бумаг или их тип. Проблемно доказать право собственности на акции, если не имеется заключения договора купли-продажи, но сделки, заключаемые по бездокументарным бумагам, зачастую происходит так же в электронной форме. Решение этой проблемы, на мой взгляд, заключается во введении дополнений в закон, который обязывал бы биржу (юридическое лицо, обеспечивающее регулярное функционирование организованного рынка биржевых товаров, валют, ценных бумаг и производных финансовых инструментов), номинальных держателей и регистраторов присваивать идентификационный номер каждой акции, что в современное время не так сложно. Это позволило бы акционеру знать, какие конкретно акции из партии выпуска принадлежат акционеру. Действенным представляется и сохранение ответственными лицами сохранения истории сделок и их изменений, что позволит доказать место ошибки или сознательному правонарушению.

Стоит так же обратить внимание и на проблему извещения акционеров об общем собрании акционеров. В нынешнее время акционером общества может стать нерезидент государства и чтобы соблюдались его права акционера, нужно закрепить в законе то, чтобы извещение посылалось нерезиденту на его родном языке с переводом бюллетеня, если было принято решение о заочном голосовании. Это не позволит ввести акционера в заблуждение трудностями и ошибками перевода и не дать проголосовать против своих интересов. Не мало важным вижу закрепление положения о том, что извещение всех акционеров, будь то субъекты Российской Феде-

рации или нерезиденты, должно производиться за счёт акционерного общества.

Проблемной остаётся и злоупотребление правом в части осуществления прав акционеров. Не допускается осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а так же иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав. Нельзя допускать использования гражданских прав в целях ограничения конкуренции и злоупотребления доминирующим положением на рынке. Если эти требования нарушаются, то суды отказывают лицу в защите принадлежащего ему права полностью либо частично. Возможными поправками здесь может быть уменьшение объёма информации, знакомиться с которой имеет право акционер, который владеет голосующими акциями менее 1% от общего объёма. Можно закрепить дополнительные санкции в законе за злоупотребление правами акционера, суд мог бы ограничивать акционеров, если будет доказано их злоупотребление, на определенное время правом на информацию и (или) правом на участие в общем собрании акционеров плюс правом обжаловать решения, принятые за период санкций. Целесообразно запретить акционеру право на оспаривание решения, принятого до того, как лицо приобрело акции и стало акционером.

Решение данных проблем позволит усовершенствовать законодательство в вопросах защиты прав акционеров публичных обществ.

*Список литературы*

1. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) от 30 ноября 1994 года N 51-ФЗ, (изм. 01.01.2020) //КонсультантПлюс.
3. Федеральный закон от 26.12.1995 N 208-ФЗ (ред. от 04.11.2019, с изм. от 07.04.2020) "Об акционерных обществах" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2020) // КонсультантПлюс.
4. Федеральный закон "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей" от 08.08.2001 N 129-ФЗ (последняя редакция)
5. Федеральный закон от 26.12.1995 N 208-ФЗ (ред. от 15.04.2019) "Об акционерных обществах" Статья 31. Права акционеров - владельцев обыкновенных акций общества
6. Долинская В.В. Акционерное право: основные положения и тенденции, 2017. РГБ.
7. Ткаченко Е.И. Комментарий к федеральному закону «Об акционерных обществах», 2018 Бератор пресс.
8. Директива 2007/36ЕС Европейского парламента и Совета от 11 июля 2007 г. Об осуществлении определенных прав акционеров в компаниях, имеющих листинг на бирже. Вестник ЕС. №L. 184.
9. Оленева А.Н. Этапы развития акционерных обществ в России / Труды Института государства и права РАН. 2015. № 6
10. Михайлов Н.И. Правовое моделирование корпоративных комплексов (интегрированных структур). М., 2016.

## ПРАВО РЕБЕНКА НА СЕМЬЮ И НА ЗАЩИТУ ЕГО ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ

*Цымбалова Анна Владимировна, студентка*

*Гладкова Екатерина Евгеньевна, студентка*

*Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Россия*

*Актуальные вопросы в сфере обеспечения прав детей, возникающие новые вызовы, интересы будущего страны и ее безопасности требуют от органов государственной власти Российской Федерации, органов местного самоуправления и гражданского общества принятия мер, направленных на улучшение положения детей и их защиту. Для решения проблем обеспечения достойной жизни подрастающего поколения требуется неукоснительное соблюдение прав и законных интересов детей и комплексная работа в этом направлении со стороны государства.*

В качестве одного из приоритетных и самостоятельных (личных) прав ребенка, обеспечивающих его полное и гармоничное развитие статья 54 Семейного кодекса Российской Федерации закрепляет право жить и получать воспитание в семье.

Аналогичное право предусмотрено и в Конвенции о правах ребенка, положения которой признают, что «ребенку для полного и гармоничного развития его личности нужно расти в семейном окружении, в атмосфере счастья, любви и понимания, обязывает подписавшие ее государства обеспечивать детям необходимые для их благополучия защиту и заботу, принимать все надлежащие законодательные, административные и другие меры для осуществления их прав, включая право каждого ребенка на уровень жизни, требуемый для его физического, умственного, духовного, нравственного и социального развития» (Преамбула, п. 2 ст. 3, 4 и п. 1 ст. 27).

Практическое воплощение данного права ребенка означает, что «ребенок имеет право на воспитание своими родителями, обеспечение его интересов, только при отсутствии родителей право ребенка на воспитание в семье обеспечивается органом опеки и попечительства» [4, с. 51].

Иными словами, только в случаях отсутствия у ребенка родителей, лишения их родительских прав или при наличии других причин утраты родительского попечения функции по устройству ребенка в семью возложены законом на специальные органы, а именно - органы опеки и попечительства. Следует отметить, что степень нуждаемости ребенка в правовой защите не зависит от причин утраты родительского попечения, которые могут быть объективными, например смерть родителей, недееспособность, признание их безвестно отсутствующими, или субъективными, такие как лишение родительских прав, отсутствие желания заниматься своим ребенком и т.д. [7, с. 62].

Право ребенка на семью имеет сложное юридическое содержание. Формулировка ст. 38 Конституции РФ «Материнство и детство, семья находят-

ся под защитой государства. Забота о детях, их воспитание - равное право и обязанность родителей» имеет обобщенный, абстрактный характер, и поэтому особое значение приобретает вопрос о содержании этой нормы, а также ст. 23 «Каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну». Данные конституционные нормы, как и большинство других конституционных норм о правах и свободах личности, действуют через систему отраслевого законодательства - семейного, гражданского, жилищного и пр. Именно в этих правоотношениях осуществляется право ребенка на семью в качестве субъективного права, принадлежащего конкретному лицу [6, с. 278].

Обоснование ценности семьи для ребенка не требует специальных доводов, поскольку именно семья является естественной средой обитания, где происходит общение ребенка со своими родителями, что является одной из самых глубоких и насущных потребностей человека. Как справедливо отмечают отдельные авторы, «хорошая супружеская пара является для ребенка источником ценностной ориентации, без родителей процесс поэтапного формирования личности затруднен». Очевидно, что именно в семье происходит первичное формирование чувств и мыслей, воли и характера, сознания и поведения человека [2, с. 267].

Право ребенка жить и воспитываться в семье обеспечивается приоритетным предоставлением родителям родительских прав, которые одновременно являются их обязанностями по воспитанию, что закреплено в ч.2 ст. 38 Конституции РФ. На родителей либо на лиц, их заменяющих, возлагается охрана, защита, а также в известной мере реализация прав и интересов ребенка, как личных, так и имущественных. Каждый из родителей имеет право и обязан воспитывать своих детей, заботиться об их здоровье, физическом, психическом и нравственном развитии (ст. 63 СК РФ). Конституционный Суд РФ указывает, что государство должно содействовать родителям в выполнении ими данной обязанности в отношении детей [1, с. 180].

Такая позиция является неизменной в отношении семей, которые могут дать ребенку защиту, любовь, заботу и внимание. Если интересы детей родителями либо опекунами нарушаются, государство позволяет себе вмешаться и решить вопрос о дальнейшем пребывании ребенка в такой семье. Безусловно, одним из серьезных последствий государственно - правового воздействия на отношение родителей либо опекунов к недобросовестному воспитанию детей является отобрание ребенка из семьи.

Воспитание ребенка в кровной семье наиболее полно отвечает его потребностям и интересам, обеспечивая сохранность чувства родства, привязанности и постоянства отношений, что является основой полноценного развития личности. Однако не всегда нахождение ребенка в родной семье соответствует его интересам [5, с. 74].

Нередко возникают проблемные ситуации, которые нуждаются в реакции со стороны уполномоченных государственных органов по примене-

нию комплексного подхода к защите прав и интересов ребенка из-за существующей угрозы для его жизни и здоровья именно со стороны родителей или других лиц, на попечении которых он находится.

И если в семье возникает ситуация, представляющая опасность для жизни, здоровья или психического состояния ребенка, принимаются неотложные меры. В исключительных случаях, при непосредственной угрозе жизни ребенка или его здоровью орган опеки и попечительства вправе в соответствии со статьей 77 Семейного кодекса Российской Федерации немедленно отобрать ребенка у родителей на основании акта об отобрании ребенка.

Если обратиться к содержанию и назначению права ребенка на защиту, то оно, как известно, предполагает не только собственные действия ребенка, но и действия государственных органов, к которым он вправе обратиться за содействием с учетом объема их полномочий. В таком случае принципиально важным является соблюдение основополагающего элемента защиты прав и интересов ребенка в части обеспечения условий, которые способствовали бы принятию законного и обоснованного решения в его пользу. Принятие такого решения в полной мере соответствует принципам сложившейся общемировой системы правосудия в отношении ребенка, которая ориентирована на обеспечение всесторонней защиты прав и интересов ребенка, на своевременное принятие решений в его пользу. Так, в соответствии с положениями Конвенции о правах ребенка «во всех действиях в отношении детей государство уделяет первоначальное внимание, наилучшим интересам ребенка» (ст. 3).

В России родители являются законными представителями своих детей и без специальных полномочий выступают в защиту прав и интересов ребенка в отношениях с любыми физическими и юридическими лицами, в том числе в судах, а опека - это форма устройства ребенка, оставшегося без попечения родителей. Если между интересами родителей и детей имеются противоречия, орган опеки и попечительства обязан назначить представителя для защиты прав и интересов детей. Лишение родительских прав рассматривается как «исключительная мера семейно-правовой ответственности» [3, с. 65].

Защита детей представляет собой индивидуальные меры защиты ребенка и семьи, реализация которых осуществляется путем подготовки заключения о необходимости принятия мер по защите детей и составления плана работы с клиентом.

К индивидуальным мерам защиты ребенка и семьи относятся, в т. ч. немедленное отобрание ребенка и установление замещающей опеки с последующей социальной поддержкой. В случае изъятия ребенка над ним устанавливается замещающая опека, решение о которой принимается должностным лицом социальной службы.

Приоритетное право каждого ребенка жить и воспитываться в семье, насколько это возможно, предполагает проживание ребенка в полной семье,

состоящей из отца и матери. При этом каждый родитель одинаково участвует в процессе воспитания, нравственного и физического развития ребенка. Однако допускается невозможность такого проживания ввиду обстоятельств, на которые государство в лице его органов не может оказать влияние. В случае расторжения брака и, как следствие, невозможности совместного проживания обоих родителей с ребенком, сокращение количества времени и качества воспитания со стороны родителя влечет значительное умаление права ребенка на семью. В этой связи важнейшей гарантией данного права является право родителя, проживающего отдельно, на общение с ребенком, участие в его воспитании и решении вопросов получения ребенком образования (ст. 66 СК РФ).

Таким образом, под правом жить и воспитываться в семье своими родителями следует понимать обеспечение нормами права и другими социальными регуляторами полномочия ребенка проживать в семье своих родителей, воспитываться ими и одновременно право и обязанность родителей воспитывать своего ребенка. Право на заботу родителей и совместное проживание с ними означает возможность ребенка проживать вместе с родителями и получать от них должную заботу о воспитании, развитии и содержании, и одновременно обязанность родителей заботиться о ребенке и проживать с ним вместе.

Установив на законодательном уровне семейное воспитание в качестве приоритетного, государство в лице специально уполномоченных органов обязано обеспечить его реализацию. Нам представляется, что современные тенденции развития семейных отношений позволяют утверждать, что семья должна рассматриваться как самостоятельный субъект семейных правоотношений, наделенный определенными полномочиями, с определением прав и обязанностей ее членов. Именно в семье ребенок получает любовь, заботу и защиту его прав и интересов со стороны своих родителей, которые, в свою очередь, обязаны обеспечить право ребенка на воспитание.

#### *Список литературы*

1. Каймакова Е.В. Право ребенка жить и воспитываться в семье // В сборнике: Наследственное и семейное право: теория и правоприменительная практика. Материалы международной научно-практической конференции. 2015. С. 179-184.
2. Киселева Е. Б. Право ребенка на жизнь и воспитание в семье: теоретические аспекты и реализация // Молодой ученый. 2020. № 25 (315). С. 266-268.
3. Кричинская Д.В., Хертуев Р.Ю. Право ребенка жить и воспитываться в семье: опыт правового регулирования России и Финляндии // Конституционные права и свободы человека и гражданина в Российской Федерации: проблемы реализации и защиты. Материалы межвузовской (ежегодной) студенческой конференции. Ответственный редактор В.Н. Шутова. 2019. С. 63-67.
4. Лапшин И.С., Шикла И.Р. Право ребенка жить и воспитываться в семье в контексте государственной политики современной России в сфере международного усыновления // Образование и право. 2019. № 2. С. 50-53.
5. Сагалаева Е.С. Реализация механизмов, обеспечивающих право ребенка жить и воспитываться в семье: региональный опыт и международные стандарты // Междуна-

родно-правовые аспекты семейного права и защиты прав детей. Сборник статей по итогам VI международной конференции. Под ред. А.Е. Тарасовой. 2020. С. 72-78.

6. Сапронова Ю.Ю., Каймакова Е.В. Право ребенка на семью и на защиту его законных интересов // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. 2014. № 2. С. 278-283.

7. Чикунова Е.С. Право ребенка жить и воспитываться в семье как личное неимущественное право несовершеннолетнего // Студенческий. 2020. № 6-2 (92). С. 62-64.

## К ВОПРОСУ О БРАЧНОМ ДОГОВОРЕ В СЕМЕЙНОМ ПРАВЕ РОССИИ

*Щербинина Екатерина Андриановна, студент*

*Потапова Екатерина Олеговна, студент*

*Юго-Западный государственный университет, г.Курск, Россия*

*В статье дается понятие брачного договора, рассматриваются особенности и сущность брачного договора в российском законодательстве, а также определяется его значимость в современных семейных правоотношениях. Также анализируются некоторые проблемы применения и пути совершенствования законодательного регулирования института брачного договора.*

Семейно-брачные отношения были и остаются ядром всех правовых систем. Обычно семейные отношения возникают в результате брака. Одной из особенностей семейного права считалось то, что семейные отношения регулировались императивными нормами, однако преобладание таких норм вступило в противоречие с потребностями реальной жизни.

На сегодняшний день свою актуальность приобретает весьма специфичное явление в России, но весьма дискуссионное – брачный договор. Это обусловлено тем, что учитывая огромный опыт по регулированию имущественных отношений между супругами за рубежом, российские супруги постепенно убеждаются в практической ценности и эффективности брачного договора. Как отмечает президент Федеральной нотариальной палаты К.А. Корсик: «Если раньше брачный договор воспринимался как верный признак брака по расчету, то сегодня всё большее число граждан видят в нем эффективный инструмент, способный помочь в решении имущественных вопросов в семье и предотвратить многие споры» [1].

В период 2015-2020 гг. в России был зафиксирован рост числа брачных договоров. Так, по данным Министерства юстиции, за последние четыре года число брачных контрактов выросло почти в четыре раза. В частности, только за десять месяцев 2019 г. нотариусы удостоверили 92 900 подобных документов, что в три раза выше показателей пятилетней давности [2, с. 84].

Увеличение количества заключаемых брачных договоров говорит об актуальности исследования правовых проблем, возникающих в результате

внедрения договорных норм в семейное право. И хотя проблемам правового регулирования брачного договора посвящено множество исследований, остается немало пробелов в теоретическом аппарате, что приводит к затруднению решения многих дел на практике.

Для того, чтобы брачный договор соответствовал тем целям, для которых он создавался, необходимо соответствующее правовое регулирование, которое исключало бы наличие противоречий среди норм права.

Исходя из норм законодательства, брачный договор представляет собой соглашение лиц, вступающих в брак, определяющее имущественные права и обязанности сторон. Законом установлено, что вступая в брак, все совместно нажитое имущество является общей собственностью супругов, поэтому при разводе, в идеале, должно делиться поровну. К сожалению, как показывает судебная практика, супруги предстают в другом свете именно при разводе, когда начинают делить не только крупные материальные ценности, но и бытовые мелочи.

Важно отметить, что брачный договор имеет приоритет над семейным кодексом. В настоящее время вопросы, связанные с заключением брачного договора, регулируются Семейным кодексом Российской Федерации (далее – СК РФ). СК РФ закрепляет то, что в брачный договор можно включать только условия, касающиеся личного и общего имущества, которое уже есть или появится в будущем. В соответствии со статьями 40, 42 СК РФ [3], брачным договором супруги могут изменить установленный законом режим совместной собственности, установить режим долевой или раздельной собственности, как на всё имущество, так и на его отдельные виды или имущество каждого из супругов. В том числе, может быть предусмотрен порядок несения семейных расходов, могут быть определены размер, сроки, основания и порядок предоставления содержания друг другу, как в период брака, так и после его расторжения.

Брачный договор может распространить свое действие на имущество, которое может быть приобретено супругами еще в будущем. Тем самым, это является некой особенностью, поскольку договор заключается не только по поводу имеющегося, но и будущего имущества. Посредством брачного договора вполне возможно урегулировать многие материальные вопросы.

Так, в брачном договоре определяются:

1) способы участия в доходах друг друга. Доходы могут быть и в виде процентов от ценных бумаг, заработной платы, пособий, доходов в виде авторского вознаграждения и др.;

2) права и обязанности супругов по взаимному содержанию имущества;

3) порядок несения каждым из супругов семейных расходов (например, жена может оплачивать текущие расходы, т.е. коммунальные услуги, продукты питания, лекарственные средства, предметы гигиены и др., а муж оплачивает расходы семьи, направленные на содержание недвижимости, автомобиля, расходы на отпуск и т.д.);

4) имущество, которое может быть передано супругу, если брак будет расторгнут;

5) перечень личного имущества: указывают, какое имущество принадлежит на праве раздельной (личной) собственности супругам; имущество, которое пришло к супругу в личную собственность и во время брака супружеской пары (например, подаренное, унаследованное) [4, с. 280].

Материальный вопрос о том, кому и какое имущество будет принадлежать, решается только по волеизъявлению лично самих супругов.

Многие авторы считают брачный договор одним из видов гражданско-правового договора. Подтверждение этому служит тот факт, что изменение и расторжение брачного договора производятся на основаниях и в порядке, установленным Гражданским кодексом РФ [5] для изменения и расторжения договора. Так же, согласно п. 3 ст. 42 СК РФ [3] личные неимущественные отношения между супругами, права и обязанности супругов в отношении детей предметом брачного договора быть не могут. Однако можно детально прописать, кому будет принадлежать недвижимость, автомобиль, ценные бумаги, денежные средства, кто будет отвечать по долгам и т.д. То есть брачный договор в России регулирует только имущественные отношения.

В других странах брачный договор может регламентировать личные неимущественные отношения. Так, например, в США предметом брачного договора могут быть как имущественные, так и личные неимущественные отношения супругов. Появляется возможность урегулирования, например, ведения домашних дел. В брачном договоре Австрии можно отразить свое пожелание относительно того, с кем останутся дети в случае расторжения брака, и определить размер алиментов [6, с. 173].

На наш взгляд такой опыт стран кажется весьма интересным, оттого мы предлагаем дать возможность гражданам в России самим определять содержание своего брачного договора или законодательно выделить хотя бы некоторые личные неимущественные отношения супругов, например, вопросы, связанные с детьми. Тем более, что современное общество и российское законодательство уже подготовлено к тому, чтобы брачным договором регулировались не только имущественные отношения между супругами, но и личные неимущественные – это появление нового основания наследования – наследственного договора (ст. 1140.1 Гражданского кодекса РФ) [5], который предусматривает регулирование между сторонами не только имущественных отношений, но и личных неимущественных, при этом не конкретизируя, какие именно, позволяя контрагентам самостоятельно определить их пределы и меры ответственности за их неисполнение.

Также дискуссионным является вопрос о возможности заключения брачного договора несовершеннолетним лицом, в отношении которого было принято решение о снижении брачного возраста до государственной регистрации заключения брака. В соответствии со ст. 13 СК РФ [3], брач-

ный возраст устанавливается в восемнадцать лет. Однако при наличии уважительных причин органы местного самоуправления по месту жительства лиц, желающих вступить в брак, могут, по просьбе этих лиц, разрешить вступить в брак лицам, достигшим возраста шестнадцати лет.

Одна группа ученых считает, что невозможно заключить брачный договор до регистрации брака между лицами, если хотя бы одно из них является несовершеннолетним. Другая группа ученых считает, что брачный договор в таком случае может быть заключен с момента принятия решения о снижении брачного возраста [7, с. 204]. При этом лицо приобретает дееспособность только после вступления в брак, то есть до вступления в брак несовершеннолетний еще не обладает дееспособностью в полном объеме, и заключение брачного договора будет противоречить другим нормам права (ст. 21 ГК РФ, ст. 14 СК РФ) [3]. Целесообразным нам представляется дополнение статьи 41 СК РФ [3] нормой, которая бы гласила, что заключение брачного договора до государственной регистрации брака невозможно между лицами, где хотя бы одно из них является несовершеннолетним.

Еще одним важным вопросом являются положения СК РФ [3] относительно последствий прекращения брачного договора. По общему правилу, брачный договор прекращает свое действие в момент расторжения брака. Условия, которые устанавливаются договором, реализуются с учетом своих особенностей. Однако еще одной причиной прекращения действия брачного договора будет являться смерть гражданина или объявление судом одного из супругов умершим. И в данной ситуации следует отметить один значимый момент. У людей бытует мнение, что заключив брачный договор и прожив долгую счастливую совместную жизнь, наследство не будет делиться в связи с заключением брачного договора. Но это не так, после смерти супруга имущество, даже если оно было разделено брачным договором, становится наследственной массой, которая будет делиться по закону, если иное не предусмотрено завещанием или законом.

Как относиться к брачному договору – составлять его, или не составлять, каждая пара решает самостоятельно. Многие до сих пор думают, что наличие брачного договора – это меркантилизм, убивающий чувства людей. На наш взгляд, брачный договор – это не шаг к недоверию или разводу, а скорее всего цивилизованное решение имущественных вопросов между супругами, ведь в нашей стране самыми сложными из гражданских дел являются имущественные претензии друг к другу после расторжения брака.

Таким образом, можно сделать вывод, что брачный договор является эффективным инструментом регулирования имущественных отношений супругов. Правовое действие брачного договора заключается в защите имущественных прав супругов и лиц, намеревающихся заключить брак. Следует признать, что институт брачного договора, в силу своей молодости и небольшой судебной практики, имеет много спорных моментов, а в

правовом регулировании брачного договора есть пробелы, на восполнение которых законодателю необходимо обратить внимание.

*Список литературы*

1. Брачный договор – надежная правовая основа [Электронный ресурс] / Электронный ресурс. Доступ к электронному ресурсу: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/219589527> Дата обращения: 28.09.2020
2. Изутина, С.В., Щанкина, Л.Н. Брачный договор в России: сущность и особенности применения [Текст] / С.В. Изутина, Л.Н. Щанкина // Вопросы российского и международного права. - 2020. - Том 10. - № 4А. - С. 83-90.
3. Семейный кодекс РФ [Текст]: офиц. текст. – М.: Омега-Л, 2020. – 62 с.
4. Каймакова, Е.В., Шевлякова, А. Понятие брачного договора в семейном праве России [Текст] / Е.В. Каймакова, А. Шевлякова // Частное право в эволюционирующем обществе: традиции и новации [Текст]: Сборник научных статей Всероссийской научной конференции, посвященной памяти доктора юридических наук, профессора В.Н. Сусликова 13-14 декабря 2019 г., Курск / Отв. ред. В.В. Богдан; Юго-Зап. гос. ун-т, ЗАО «Университетская книга». – Курск, 2019. – С. 277-281.
5. Гражданский кодекс РФ [Текст]: офиц. текст. – М.: Омега-Л, 2020. – 188 с.
6. Ямщикова, А.М. Содержание брачного договора в России и зарубежных странах [Текст] / А.М. Ямщикова // Colloquium-journal. – 2020. - № 1(53). С. 172-174.
7. Мехедова, В.А. Проблемы правового регулирования института брачного договора в России [Текст] / В.А. Мехедова // МОЛОДЕЖЬ И НАУКА: ШАГ К УСПЕХУ: сборник научных статей 4-й Всероссийской научной конференции перспективных разработок молодых ученых (19-20 марта 2020 года), в 5-х томах, Том 2, Юго-Зап. гос. ун-т., Курск: Юго-Зап. гос. ун-т 2020, С. 202-205.
8. Конституционно-правовое содержание права на жилье детей-сирот (на примере законодательства Курской области) / Каймакова Е.В., Киреева А.И.// Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2015. № 3 (16). С. 36-43.
9. Проблемные аспекты правового регулирования суррогатного материнства в Российской Федерации / Громакова А.С., Каймакова Е.В.// Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. 2014. № 2. С. 60-65.
10. Специальный порядок защиты семейных прав несовершеннолетних: теоретико-исследовательские аспекты / Каймакова Е.В.// Известия Юго-Западного государственного университета. 2017. № 4 (73). С. 165-170.
11. Применение лишения и ограничения родительских прав на примере судебной практики Курской области / Каймакова Е.В.// Известия Юго-Западного государственного университета. 2012. № 5-1 (44). С. 57-61.
12. Актуальные вопросы лишения и ограничения родительских прав в семейном законодательстве: теоретические и практические аспекты / Каймакова Е.В.// Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2012. № 1-1. С. 76-80.
13. Брачный договор в Российской Федерации / Пронина Ю.О., Руденская Н.А., Егурнова М.Ю.// В сборнике: Наука молодых - будущее России, сборник научных статей 3-й Международной научной конференции перспективных разработок молодых ученых: в 6 томах. 2018. С. 255-259.
14. Особенности семейных правоотношений / Тарасов Ю.А.// Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2012. № 2-1. С. 210-214.
15. Условия действительности брачного договора / Тарасов Ю.А., Рожков Ф.А.// В сборнике: Территория права. Заочная научно-практическая конференция: сборник научных статей. Ответственный редактор: В.Н. Сусликов. 2015. С. 197-199.

## К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ САМОВОЛЬНОГО СОЗДАНИЯ И (ИЛИ) ИЗМЕНЕНИЯ ОБЪЕКТА НЕДВИЖИМОСТИ

*Юнусов Ахат Ахнафович, д.юр.н., профессор, доцент  
Гуляев Алексей Дмитриевич, магистрант  
Набережночелнинский институт К(П)ФУ,  
г. Набережные Челны, Россия*

*В настоящей статье авторы рассматривают вопрос о правовой природе самовольно созданного и (или) измененного объекта недвижимости, уделяя внимание наиболее проблемным аспектам данного явления.*

Самовольно созданный и (или) измененный объект недвижимости является сложным с правовой точки зрения явлением. Проблемы правоприменения и правоприменения в данной области до настоящего времени порождают множество дискуссий, как в кругу учёных, так и среди практиков.

Определяя правовую природу самовольно возведенного объекта недвижимости однозначно можно говорить о наличии комплекса правоотношений: гражданских правоотношений (связанных с возникновением частного деликта); административных правоотношений (связанных с возникновением публичного деликта); правоотношений по поводу собственности (связанных с возникновением абсолютного или ограниченного вещного права, а также с компенсацией за нарушение права третьего лица).

Самовольно возведенный объект недвижимости однозначно считается недвижимостью. Данное обстоятельство следует из акта, в котором Верховный Суд Российской Федерации и Высший Арбитражный Суд Российской Федерации выразили свою единую позицию [1].

Вместе с этим, в научном сообществе сложилось весьма неоднозначное восприятие, которое следует из ответов на ряд вопросов: можно ли самовольную постройку считать движимой вещью или объектом гражданских прав? Если самовольная постройка (реконструкция, в результате которой возник новый, ранее не существовавший, объект недвижимого имущества) является объектом права, то какого – вещного или обязательственного? [2]

Ответы на поставленные вопросы позволяют раскрыть содержание самовольных действий по созданию объекта недвижимости, а также защитить права третьих лиц. До настоящего времени обозначенные вопросы являются дискуссионными и требуют дальнейшего пристального внимания научного сообщества.

Особенно необходимо отметить вопрос отнесения самовольной постройки к категории вещей. С одной стороны, можно говорить о самовольной постройке как о самостоятельной вещи, поскольку на неё распространяется правило о вновь созданной вещи, отраженное в действующем Гражданском кодексе Российской Федерации [3].

С другой стороны, самовольную постройку нельзя признать вещью, поскольку лицо, способствующее возникновению такого объекта, не наделе-

но в отношении самовольной постройки правомочием распоряжения (определения юридической судьбы вещи), которое является неотъемлемым элементом абсолютного права собственности.

На наш взгляд, наиболее приемлемым видится второй подход, поскольку он позволяет оградить третьих лиц от необоснованных посягательств на их законно приобретенное имущество.

Различные подходы к определению правовой природы самовольных действий по созданию объектов недвижимости обусловлены двояким закреплением в ст. 222 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) положений о самовольной застройке. С одной стороны, данные положения защищают интересы третьего лица, являющегося собственником иного имущества, помимо самовольно возведенного, а с другой стороны – интересов лица, осуществившего самовольное строительство. С позиции одного лица – возникает деликт, и вещь не может быть признана таковой в силу нарушения требований, установленных законом. С позиции другого лица – было реализовано право на создание вещи, поскольку в силу ГК РФ лицо, создавшее вещь для себя, приобретает на неё право собственности.

В тоже время, самовольно созданный объект недвижимости продолжает оставаться предметом материального мира, существует в натуре, это позволяет говорить о самовольной застройке как об объекте вещного права, которое возникает после проведения процедуры легализации.

При выяснении правовой природы самовольно возведенного и (или) измененного объекта недвижимости важно определиться с понятием такого объекта.

Однозначно можно сказать, что к самовольно возведенным объектам недвижимости относятся: здания, сооружения и другие строения.

Понятие «строение» является ёмкой и всеохватывающей категорией, наиболее характерной для использования в нормативных правовых актах и полнее отражающей вещь, как нечто, обладающее определенными характеристиками. Однако, в действующем российском законодательстве само понятие «строение» отсутствует.

Самовольно возведенные объекты недвижимости характеризуются рядом признаков. В их число входят: признак прочной связи с землёй (закреплен в концепции развития гражданского законодательства) [4]; признак наибольшей стоимости; признак пространственной индивидуальности; признак непотребляемости вещи.

Перечисленные признаки характерны и для самовольно измененных объектов недвижимого имущества.

Стоит также отметить, что недвижимое имущество будет считаться таковым, только после государственной регистрации права на него, следовательно, в соответствии с законом, можно выделить регистрацию в уполномоченном на то органе как отдельный признак [5]. Однако, ст. 130 и ст. 222 ГК РФ не связывают признание самовольно созданного объекта недвижи-

мым имуществом с государственной регистрацией, т.е. не содержат такого признака недвижимости. Следовательно, его выделение является дискуссионным вопросом.

Кроме того, следует обратить внимание на то обстоятельство, что данный признак не может распространяться на самовольно измененные объекты недвижимого имущества, поскольку изменение вещи не влияет на изменение права на неё.

Для измененных объектов недвижимости характерен признак, требующий внесения изменений в технический паспорт помещения. Здесь важно оговориться, что подобная позиция справедлива только для жилых помещений, расположенных в многоквартирных домах. Об этом свидетельствует правило, закрепленное в ст. 25 Жилищного кодекса Российской Федерации [6].

При таком виде изменения объекта недвижимости как реконструкция на первый план выходит признак, требующий внесения изменений в технический паспорт здания (строения). Данный признак аналогичен описанному в предыдущем абзаце, однако распространяет свое действие на все строения подвергшиеся реконструкции без исключений.

Проблема определения момента отнесения вновь созданного или измененного объекта недвижимого имущества также порождает множество вопросов.

Наибольшее число из них относится к вновь созданным объектам.

Например, с какого именно момента недвижимое имущество будет недвижимым? Каково правовое положение недвижимого имущества с незарегистрированным на него правом?

Отвечая на первый вопрос необходимо вновь обратить внимание на проблему определения недвижимого имущества в контексте самовольного создания или изменения недвижимой вещи.

Строительство по своей сути является достаточно длительным процессом. Нарушения при создании недвижимости могут быть выявлены на любом этапе возведения строения. Ожидание окончания строительства с точки зрения правовой характеристики подобного действия является нецелесообразным. Следовательно, в завершении процесса строительства, для того, чтобы распространить на возводимый объект режим самовольной постройки, нет необходимости. Бывают и ситуации, когда объект полностью построен, однако застройщик оттягивает момент окончательного признания возводимого объекта недвижимым имуществом. Возводимое строение в данном случае будет считаться объектом незавершенного строительства. Такая правовая неопределённость существенно осложняет гражданский оборот и может длиться очень долго.

Аналогичное правило можно распространить и на самовольное изменение объектов недвижимого имущества. Моментом, с которого имущество будет считаться измененным, является момент, когда лицо приступило к проведению работ по изменению соответствующего объекта.

Моментом, когда самовольно возведенный и (или) измененный объект недвижимости может быть отнесён к объекту, возведенному или измененному с нарушением закона, будет являться момент, когда лицо, не имевшее на то оснований (соответствующего разрешения), приступило к созданию или изменению объекта недвижимого имущества.

Такая точка зрения обусловлена тем обстоятельством, что создание или изменение объекта недвижимого имущества является сложным, динамичным процессом, результат которого постоянно меняется с течением времени.

Из приведенного анализа можно сделать следующие выводы:

1. Существующие на сегодняшний день подходы к определению правовой природы самовольно созданного или измененного объекта недвижимости являются дискуссионными и зависят от точки зрения того или иного ученого-юриста или правоприменителя.

С одной стороны, самовольная постройка рассматривается в качестве совершённого деликта, охватывающего как частные, так и публичные правоотношения. С другой стороны, самовольная постройка рассматривается как один из способов создания вещи, которая станет объектом гражданских прав после признания на неё права собственности.

Правовая природа самовольно измененного объекта также обусловлена двойственной сущностью. С одной стороны, самовольное изменение объекта недвижимости является совершением частного (а в некоторых случаях и публичного) деликта. С другой стороны, подобный действием лицо, осуществляющее изменение вещи, реализует таким образом своё право на вещь, гарантированное действующим гражданским законодательством.

2. Самовольно созданные или измененные объекты недвижимости характеризуются рядом специфических признаков, которые помогают раскрыть правовую природу данного явления.

3. Моментом, когда самовольно возведенный и (или) измененный объект недвижимости может быть отнесён к объекту, возведенному или измененному с нарушением закона является момент, когда лицо, не имевшее на то оснований (соответствующего разрешения), приступило к созданию или изменению объекта недвижимого имущества.

#### *Список литературы*

1. О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав: Постановление Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 29 апреля 2010 № 10/22 [в ред. от 26.06.2015] // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. № 7; Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2010. № 6.
2. Бехтер В.А. Самовольное создание и изменение объектов недвижимости в Российской Федерации (гражданско-правовой аспект): дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2016. С. 70.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ [в ред. от 11.08.2020] // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
4. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации // Вестник ВАС РФ. 2009. № 11.
5. О государственной регистрации недвижимости: Федеральный закон от 13 июля 2015 № 215-ФЗ [в ред. от 25.05.2020] // Собрание законодательства РФ. 2015. № 29. Ст. 4344.
6. Жилищный кодекс Российской Федерации от 24 декабря 2004 г. № 188-ФЗ [в ред. от 31.07.2020] // Собрание законодательства РФ. 2005. № 1 (часть 1). Ст. 14.

## Уголовное право

### ОСОБЕННОСТИ ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

*Афанасьев Павел Борисович, старший преподаватель  
afanasevpb@mail.ru*

*Панишина Мария Алексеевна, студентка  
mashanya1996@yandex.ru*

*Юридический институт Российского университета транспорта МИИТ,  
г. Москва, Россия*

*В статье рассматривается актуальная проблема противодействие преступности, связанной с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ. Автор определяет особенности профилактической работы субъектов превентивной деятельности.*

*Ключевые слова: наркомания; наркотики; преступления; профилактика; борьба с наркотическими веществами.*

Ни один век государства и общество ведет активную борьбу с лицами, изготовляющими и распространяющими наркотические средства, увы, это борьба продолжается и в наше время, что обуславливает актуальность данной проблемы.

На всей территории России реализован комплекс мероприятий, направленный на создание системы профилактики немедицинского потребления наркотиков с приоритетом мероприятий позитивной профилактики в рамках реализации Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года, утвержденной Указом Президента Российской Федерации № 690 от 9 июня 2010 года<sup>54</sup>.

Вовлечение населения в различные формы досуговой занятости, а также формирование мотивации к ведению активного и здорового образа жизни представляют собой ключевой момент при осуществлении индивидуальной профилактики преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств. Такая профилактика направлена в первую очередь на подростков и молодежь в виду их неокрепшей позиции в отношении своего жизненного пути, поскольку влиять на подростка гораздо эффективнее, чем на взрослого, состоявшегося в жизни человека. Дети и подростки с раннего возраста должны усвоить главный жизненный урок, заключаю-

<sup>54</sup> См.: Афанасьева О.Р. Общая характеристика криминальной ситуации в России по итогам 2016 года// В сб.: Прикладные научные исследования. Сб. с. по мат-ам XXV Международной научно-практической конференции. 2017. С. 7-11; Афанасьева О.Р., Гончарова М.В., Шиян В.И. Криминология и предупреждение преступлений: Учебник и практикум / Москва, 2018. Сер. 68 Профессиональное образование (1-е изд.).

щийся в том, что каждый человек несет личную ответственность за свою жизнь и поведение<sup>55</sup>.

В целях противодействия сбыту, приобретению, склонению к потреблению, незаконной рекламе и пропаганде наркотических средств и психотропных веществ с использованием сети Интернет на постоянной основе уполномоченными органами проводится анализ ее ресурсов. К сожалению, это очень трудно отследить, так как в сети Интернет систематически блокируют сайты, содержащие пропаганду наркотиков, предлагающие услуги по приобретению запрещенных веществ, но все с большей периодичностью и азартом лица, занимающиеся распространением наркотиков, создают новые сайты и лазейки для распространения информации с призывами к употреблению.

В киноиндустрии ввели цензуру на показ сигарет и алкогольной продукции, но в свободном доступе имеются фильмы, в которых пропагандируются пристрастия к употреблению наркотиков, это ведет к тому, что подростки считают нормой употреблять запрещенные вещества, как герои любимых ими фильмов.

В большинстве муниципальных образованиях проводятся профилактические мероприятия «Сообща, где торгуют смертью», «Наркотик», в рамках которых ведутся разъяснительные работы с населением.

Активную деятельность по профилактике преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств ведут общеобразовательные учреждения. Преподаватели как самостоятельно, так и совместно с полицией доводят четкую объективную информацию о вреде и последствиях применения наркотических веществ, демонстрируют с помощью презентаций и схем особенности влияния наркотиков на жизненно важные органы человека.

Сотрудники полиции на постоянной основе проводят профилактические беседы с подростками, такая беседа может быть как индивидуальной, так и коллективной, наркологическая служба, а также сотрудники органов внутренних дел принимают активное участие в данной работе. Увы, разъяснительные беседы имеют очень низкую эффективность, несмотря на уговоры и призывы вести здоровый образ жизни, с каждым годом статистика показывает все большее число лиц, среди которых больший процент – это молодежь, пристрастившихся к тем или иным видам наркотиков.

Подростки, состоящие на учёте в ОПДН, привлекаются к проведению различных видов мероприятий, в том числе, спортивные, военно-патриотические и иные добровольческие события, а также к участию в иг-

<sup>55</sup> Антонов, А.Г., Агильдин, В.В., Витовская Е.С. К вопросу о характере общественной опасности преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов / А.Г. Антонов, В.В. Агильдин, Е.С. Витовская // Всероссийский криминологический журнал. –2017. –№1. – С. 154.

рах, тренингах по пропаганде здорового образа жизни и в различных вонизированных играх.

Меры предупреждения принято классифицировать по уровню профилактического воздействия, в соответствии с такой классификацией они делятся на общие и специальные. В эту группу входят такие мероприятия как:

- развитие мер эффективного лечения и реабилитации больных наркоманией и токсикоманией;

- совершенствование мер по ограничению незаконного оборота, в том числе безразличных для уголовного права веществ. Это связано с тем, что существует вероятность замещения немедицинского потребления одних веществ, вызванного их малодоступностью, другими, например алкоголем;

- осуществление контроля над легальным оборотом веществ в сфере индустрии профессионального спорта<sup>56</sup>.

- запрет свободной продажи лекарственных препаратов, содержащих в качестве составных компонентов наркотические и психотропные вещества, а также более тщательный надзор исполнением данного запрета;

- разработка ряда эффективных законодательных мер, предусматривающих принудительное лечение наркоманов<sup>57</sup>.

Необходимой является усиленная борьба с лицами, распространяющими наркотики. Эти лица попадают в особую категорию, так как наркобизнес дело весьма прибыльное, и как бы законодатель не ужесточал ответственность за совершение преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических веществ, распространители и изготовители будут искать способы и «лазейки» для продолжения своей деятельности, негативно влияя на наше общество в целом.

В профилактической деятельности не стоит недооценивать роль телефонов доверия, пользующихся спросом среди лиц, которые боятся осуждения со стороны близких, но хотят прекратить прием наркотиков. Всероссийская акция «Сообща, где торгуют смертью» в своей работе активно пропагандирует телефоны доверия, распространяя материалы о последствиях, к которым приводит употребление наркотиков.

Таким образом, общественная опасность наркомании и наркотизма в современных условиях очевидна. С каждым годом в совершение преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств вовлечено все большее количество лиц. Профилактика наркотизма – лучшее, что можно сделать для молодежи и жителей страны всех возрастных групп, в

<sup>56</sup> Афанасьева О.Р Государственные квоты на легальный оборот наркотических средств и психотропных веществ //В сб.: Научный подход к общественному развитию. Сб. статей по материалам XXVII международной научно-практической конференции. 2017. С. 6-9.

<sup>57</sup> Вьюнов А. В. Общественная опасность преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ // Вестник ТГПУ. –2016. –№11. –С. 26-27.

силу того, что наркотики вызывают сильную зависимость и влияют на органы человека, вызывая бесплодие, а также риск рождения нездоровых детей у лиц, употреблявших наркотические препараты в немедицинских целях.

Формирование антинаркотического мировоззрения в обществе – одна из важнейших целей политики нашей страны в сфере противостояния наркотическому бизнесу.

*Список литературы*

1. Антонов, А.Г., Агильдин, В.В., Витовская Е.С. К вопросу о характере общественной опасности преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов / А.Г. Антонов, В.В. Агильдин, Е.С. Витовская // Всероссийский криминологический журнал. –2017. –№1. – С. 154.
2. Афанасьева О.Р. Государственные квоты на легальный оборот наркотических средств и психотропных веществ //В сб.: Научный подход к общественному развитию. Сб. статей по материалам XXVII международной научно-практической конференции. 2017. С. 6-9.
3. Афанасьева О.Р. Общая характеристика криминальной ситуации в России по итогам 2016 года// В сб.: Прикладные научные исследования. Сб. с. по мат-ам XXV Международной научно-практической конференции. 2017. С. 7-11.
4. Афанасьева О.Р., Гончарова М.В., Шиян В.И. Криминология и предупреждение преступлений: Учебник и практикум / Москва, 2018. Сер. 68 Профессиональное образование (1-е изд.).
5. Вьюнов, А.В. Общественная опасность преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ // Вестник ТГПУ. –2016. – №11. –С. 26-27.

**ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ В МИНИМИЗАЦИИ  
СОЦИАЛЬНЫХ ПОСЛЕДСТВИЙ НАСИЛЬСТВЕННОЙ  
ПРЕСТУПНОСТИ ПРОТИВ ЛИЧНОСТИ**

*Афанасьева Ольга Романовна, д.юр.н., доцент, профессор  
кафедра «Уголовное право, уголовный процесс и криминалистика»  
Юридический институт Российского университета транспорта  
e-mail: Afanasevaor@yandex.ru.*

*В статье представлена роль общественных организаций в минимизации социальных последствий насильственной преступности как одного из направлений социальной политики государства.*

*Ключевые слова: общественные организации; социальные последствия преступности; преступность; противодействие; минимизация.*

В научной литературе наличествует обоснование предупреждения преступности как одно из направлений современной социальной политики государства, цели, задачи и практическая реализация которой предопределены Конституцией Российской Федерации,

Минимизация и устранение последствий насильственной преступности против личности должны быть отнесены к предмету социальной политики

государства. Между тем, осознание масштабов социальных последствий насильственной преступности против личности и размеров необходимых финансовых затрат требуют признания того факта, что данное направление социальной политики невозможно реализовать исключительно силами государства. Необходима поддержка со стороны гражданского общества и отдельных граждан. В настоящий период отдельные общественные организации ведут работу в данном направлении, однако, представляется, что еще не многие граждане осознают, что состояние их защищенности от насилия зависит от их активной социальной позиции.

Анализ зарубежного опыта деятельности виктимологических служб и организаций свидетельствует об их эффективной работе.

Так, в Англии — это National Association of Victim Support Schemes<sup>58</sup>, действующая с 1979 года; во Франции — это основанный в 1986 г. National Institute for Assistance for Victims (INAVEM), объединяющий 150 организаций, оказывающих помощь жертвам преступлений<sup>59</sup>; в Нидерландах — это National Organisation for Victim Support — NOVS и Международный Виктимологический институт Тилбург (INTERVICT)<sup>60</sup>; в Финляндии - Финская служба помощи пострадавшим от преступлений и правонарушений Rikosuhrripäivystys<sup>61</sup>; в Австралии - службы по поддержке жертв преступлений<sup>62</sup>; США - Управление жертв преступлений<sup>63</sup> с Фондом жертв преступлений, учрежденным в 1984 г., также Национальная организация помощи жертвам (NOVA)<sup>64</sup>, основанная в 1975 г., Национальный центр жертв преступлений, образованный в 1985 г.<sup>65</sup>; в Канаде - Центр проблем потерпевших при Министерстве юстиции<sup>66</sup>, негосударственный Канадский ресурсный центр для жертв преступлений<sup>67</sup>, Канадский центр жертв пыток<sup>68</sup>, Фонд жертв преступлений<sup>69</sup>, Центр родителей, убитых детей, Организация по оказанию помощи пострадавшим, Совет по компенсационным выплатам жертвам преступлений<sup>70</sup> и т.д.

Кроме того, в Европе действует организация Victim Support Europe<sup>71</sup>, образованная в 1990 г., и включающая в себя на данный момент 56 национальных организаций – членов, обеспечивающих поддержку потерпевших

<sup>58</sup> URL: <https://www.victimsupport.org.uk/about-us/history>

<sup>59</sup> <http://www.inavem.org/>

<sup>60</sup> URL: <http://www.tilburguniversity.edu/research/institutes-and-research-groups/intervict/>

<sup>61</sup> URL: <http://www.riku.fi/fi/etusivu/>

<sup>62</sup> URL: <http://www.victimsupport.org.au/nationalprofile.php>

<sup>63</sup> URL: <http://www.ovc.gov/contacts.html>

<sup>64</sup> URL: <http://www.trynova.org/crime-victim/compensation/list/>

<sup>65</sup> URL: <http://www.victimsofcrime.org/our-programs/public-policy/legislative-agenda>

<sup>66</sup> URL: <http://www.justice.gc.ca/eng/cj-jp/victims-victimes/links-liens.html>

<sup>67</sup> URL: <http://crcvc.ca/>

<sup>68</sup> URL: <http://www.ccvv.org/>

<sup>69</sup> URL: [http://www.ccvf.net/?page\\_id=28](http://www.ccvf.net/?page_id=28)

<sup>70</sup> URL: <http://www.cicb.gov.on.ca/en/contact.htm>

<sup>71</sup> URL: <https://victimsupport.eu/about-us/> (дата обращения: 10.10.2019).

от преступлений и свидетелей в 30 европейских странах. Российская Федерация также в ней представлена посредством Фонда поддержки пострадавших от преступлений, ранее являвшегося правозащитным движением «Спротивление».

Представленный обзор перечня организации за рубежом позволяет утверждать о наличии разветвленной системы государственных и негосударственных организаций, оказывающих помощь жертвам насильственных преступлений против личности.

Категорически неверно заявлять, что в России отсутствуют подобные организации. Напротив, в стране зарегистрировано множество некоммерческих организаций, деятельность которых связана с оказанием помощи различным категориям граждан<sup>72</sup>, некоторым из них предоставляется финансовая помощь в виде грантов. Однако, анализ направлений деятельности данных организацией свидетельствует о том, что образований, оказывающих помощь именно жертвам насильственных преступлений против личности, не так уж много в масштабах нашей страны. Так в России зарегистрировано 36 кризисных центров, оказывающих помощь лицам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации; 22 некоммерческие организации, деятельность которых связана с противодействием насилию и жестокости; несколько региональных организаций содействия защите пострадавшим от террористических актов и в военных конфликтах, а также фондов помощи жертвам преступлений; Фонд поддержки пострадавших от преступлений (ранее называемый «правозащитное движение Спротивление»).

Анализ числа жертв насильственных преступлений против личности и доступности соответствующей помощи позволяет заключить, что в России необходимо не только реорганизация, структурирование и координация деятельности виктимологических организаций<sup>73</sup>. Поскольку в сложившихся условиях государство не способно выполнять роль координатора, то учитывая опыт иностранных стран, предлагается при поддержке государства создать Виктимологическую ассоциацию, в функции которой будет входить развитие виктимологического движения в России.

Таким образом, можно констатировать, что в России в рамках социальной политики несомненно организована деятельность, направленная на минимизацию наступившего или потенциального вреда. Однако, данное направление государственной социальной политики в высшей степени «распылено» по разным направлениям, исполнителям, источникам финансирования и т.п., что возможно затрудняет доступ заинтересованных лиц к

<sup>72</sup> URL: <http://unro.minjust.ru/NKO.aspx>

<sup>73</sup> Вишневецкий К.В. Зарубежный опыт виктимологической профилактики преступлений и перспективы её развития в России // Современное право. 2008. № 2. С. 105.

этим институтами, а, следовательно, и снижает его эффективность»<sup>74</sup>. И наконец, анализируемое направление деятельности государства нуждается в координации и системе контроля из центра, наделённого соответствующими правами в отношении всех субъектов минимизации социальных последствий преступности.

*Список литературы*

1. Афанасьева О.Р. Теоретические основы криминологического исследования и минимизации социальных последствий насильственной преступности: Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014.

2. Вишневецкий К.В. Зарубежный опыт виктимологической профилактики преступлений и перспективы её развития в России // Современное право. 2008. № 2. С. 105.

## ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ИНСТИТУТА УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В РФ

*Герасимова Мария Владимировна*

*Юридический институт*

*Иркутского государственного университета, г. Иркутск, Россия*

*gerasimova.mariya2010@mail.ru*

*Автором рассматривается проблематика региональных актов, регулирующих институт уполномоченного по предпринимателей. Предлагаются пути решения выявленных проблем.*

*Ключевые слова:* Уполномоченный по защите прав предпринимателей, проблемы законодательства, business ombudsman.

Проблемы квалификации продолжаемых преступлений с известной долей условности можно подразделить на общие, возникающие при уголовно-правовой оценке всех продолжаемых преступлений, и частные, характерные для квалификации отдельных разновидностей продолжаемых преступлений (продолжаемых хищений, продолжаемого сбыта психоактивных веществ, продолжаемого взяточничества и т.д.).

Одна из наиболее острых правоприменительных проблем заключается в необходимости разрешения сомнений относительно наличия или отсутствия признаков продолжаемого преступления. Подобные сомнения обусловлены главным образом сложностью процессуального установления и доказывания обязательных субъективных признаков продолжаемого преступления – единого умысла на совершение тождественных противоправных деяний, единого мотива всех дискретных актов, их единой целевой направленности. Нередко субъекты правоприменительной деятельности вынуждены устанавливать содержание умысла, определять мотив и цель неоднократных противоправных деяний исключительно на

<sup>74</sup> См.: Афанасьева О.Р. Теоретические основы криминологического исследования и минимизации социальных последствий насильственной преступности: Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014.

основании объективных обстоятельств дела, что далеко не во всех случаях позволяет сделать достоверные выводы о наличии (отсутствии) признаков продолжаемого преступления.[1, с.96]

В подобных правоприменительных ситуациях следует руководствоваться ч. 3 ст. 49 Конституции Российской Федерации, согласно которой все неустранимые сомнения в виновности лица должны толковаться в его пользу. Указанное конституционное предписание, известное как «правило толкования сомнений», имеет не только процессуальное, но и непосредственное материальное уголовно-правовое значение. По этому поводу Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно отмечал, что «хотя текстуально приведенное конституционное правило адресовано лицам, обвиняемым в совершении преступления, его регулятивный смысл выходит за рамки собственно уголовного преследования, а потому должен подлежать учету при применении государственного принуждения карательного (штрафного) характера в сфере публичной ответственности». Поэтому в правоприменительной практике положения ч. 3 ст. 49 Конституции Российской Федерации успешно применяются для разрешения сомнений, возникающих при квалификации преступлений.

Однако сказанное вовсе не означает, что в «сомнительных» ситуациях многоэпизодную преступную деятельность следует автоматически квалифицировать как продолжаемое преступление, как полагает 35,4 % опрошенных экспертов. Для виновного более «выгодным» может оказаться и иной вариант уголовно-правовой оценки – когда совершенные им тождественные деяния будут признаны совокупностью преступлений. Обращая внимание на это обстоятельство, Н.И. Пряхина и В.Ф. Щепельков верно указывают, что «квалификация здесь будет зависеть от тяжести юридических последствий, которые могут наступить при том или ином варианте. Например, если лицо совершает несколько действий, каждое из которых самостоятельно квалифицируется по ч. 1 ст. 158 УК РФ, а их оценка как продолжаемой кражи дается по п. «б» ч. 4 ст. 158 УК РФ, то при неустранимых сомнениях в наличии единого умысла содеянное следует квалифицировать как совокупность преступлений. При квалификации содеянного по совокупности преступлений наказание, которое может назначить суд с учетом правил, предусмотренных в ст. 69 УК РФ, ограничено тремя годами лишения свободы, тогда как кража в особо крупном размере предполагает наказание в виде лишения свободы на срок до десяти лет. Другой пример. Допустим, лицо совершает несколько действий, каждое из которых самостоятельно оценивается по ч. 1 ст. 158 УК РФ. Оценка по правилам продолжаемого преступления так же влечет квалификацию по ч. 1 ст. 158 УК РФ. Если в этой ситуации при наличии иных признаков продолжаемого преступления имеются неустранимые сомнения в едином умысле, содеянное необходимо

квалифицировать как продолжаемое преступление по ч. 1 ст. 158 УК РФ. Совокупности преступлений в таком случае не будет» [2, с.103].

Таким образом, при наличии непреодолимых сомнений относительно уголовно-правовой оценки тождественных преступных деяний необходимо задействовать следующий алгоритм квалификации: содеянное следует квалифицировать дважды – как продолжаемое преступление и как совокупность преступных деяний; сравнить наказуемость содеянного при первом и втором варианте квалификации; на основании ч. 3 ст. 49 Конституции Российской Федерации выбрать тот вариант квалификации, который с точки зрения возможных уголовно-правовых последствий (т.е. наказуемости) будет более «мягким», более «выгодным» виновному.

В контексте рассмотрения общих проблем квалификации продолжаемых преступлений нельзя обойти стороной установление времени его совершения. Этот вопрос имеет важнейшее прикладное значение, поскольку от времени совершения продолжаемого преступления зависят выбор подлежащего применению уголовного закона (действие уголовного закона во времени), исчисление сроков давности уголовной ответственности, возможность применения амнистии.

#### *Список литературы*

1. Емцева К.Э. Противодействие легализации (отмыванию) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем: уголовно-правовые и криминологические аспекты: Диссертация кандидата юридических наук. – Краснодар, 2016. – 256 с.
2. Залов А.Ф. Уголовно-правовая характеристика продолжаемого преступления: Диссертация кандидата юридических наук. – Екатеринбург, 2017. – 206 с.

## К ВОПРОСУ КВАЛИФИКАЦИИ ПРОДОЛЖАЕМЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

*Герасимова Мария Владимировна*

*Юридический институт Иркутского государственного университета,  
г. Иркутск, Россия  
gerasimova.mariya2010@mail.ru*

*Автором рассматривается проблематика квалификации продолжаемых преступлений, анализируются существующие проблемы, предлагаются пути решения.*

*Ключевые слова:* продолжаемые преступления, квалификация, уголовное право.

Проблемы квалификации продолжаемых преступлений с известной долей условности можно подразделить на общие, возникающие при уголовно-правовой оценке всех продолжаемых преступлений, и частные, характерные для квалификации отдельных разновидностей продолжаемых преступлений (продолжаемых хищений, продолжаемого сбыта психоактивных веществ, продолжаемого взяточничества и т.д.).

Одна из наиболее острых правоприменительных проблем заключается в необходимости разрешения сомнений относительно наличия или отсутствия признаков продолжаемого преступления. Подобные сомнения обусловлены главным образом сложностью процессуального установления и доказывания обязательных субъективных признаков продолжаемого преступления – единого умысла на совершение тождественных противоправных деяний, единого мотива всех дискретных актов, их единой целевой направленности. Нередко субъекты правоприменительной деятельности вынуждены устанавливать содержание умысла, определять мотив и цель неоднократных противоправных деяний исключительно на основании объективных обстоятельств дела, что далеко не во всех случаях позволяет сделать достоверные выводы о наличии (отсутствии) признаков продолжаемого преступления.[1, с.96]

В подобных правоприменительных ситуациях следует руководствоваться ч. 3 ст. 49 Конституции Российской Федерации, согласно которой все неустранимые сомнения в виновности лица должны толковаться в его пользу. Указанное конституционное предписание, известное как «правило толкования сомнений», имеет не только процессуальное, но и непосредственное материальное уголовно-правовое значение. По этому поводу Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно отмечал, что «хотя текстуально приведенное конституционное правило адресовано лицам, обвиняемым в совершении преступления, его регулятивный смысл выходит за рамки собственно уголовного преследования, а потому должен подлежать учету при применении государственного принуждения карательного (штрафного)

характера в сфере публичной ответственности». Поэтому в правоприменительной практике положения ч. 3 ст. 49 Конституции Российской Федерации успешно применяются для разрешения сомнений, возникающих при квалификации преступлений.

Однако сказанное вовсе не означает, что в «сомнительных» ситуациях многоэпизодную преступную деятельность следует автоматически квалифицировать как продолжаемое преступление, как полагает 35,4 % опрошенных экспертов. Для виновного более «выгодным» может оказаться и иной вариант уголовно-правовой оценки – когда совершенные им тождественные деяния будут признаны совокупностью преступлений. Обращая внимание на это обстоятельство, Н.И. Пряхина и В.Ф. Щепельков верно указывают, что «квалификация здесь будет зависеть от тяжести юридических последствий, которые могут наступить при том или ином варианте. Например, если лицо совершает несколько действий, каждое из которых самостоятельно квалифицируется по ч. 1 ст. 158 УК РФ, а их оценка как продолжаемой кражи дается по п. «б» ч. 4 ст. 158 УК РФ, то при неустранимых сомнениях в наличии единого умысла содеянное следует квалифицировать как совокупность преступлений. При квалификации содеянного по совокупности преступлений наказание, которое может назначить суд с учетом правил, предусмотренных в ст. 69 УК РФ, ограничено тремя годами лишения свободы, тогда как кража в особо крупном размере предполагает наказание в виде лишения свободы на срок до десяти лет. Другой пример. Допустим, лицо совершает несколько действий, каждое из которых самостоятельно оценивается по ч. 1 ст. 158 УК РФ. Оценка по правилам продолжаемого преступления так же влечет квалификацию по ч. 1 ст. 158 УК РФ. Если в этой ситуации при наличии иных признаков продолжаемого преступления имеются неустранимые сомнения в едином умысле, содеянное необходимо квалифицировать как продолжаемое преступление по ч. 1 ст. 158 УК РФ. Совокупности преступлений в таком случае не будет» [2, с.103].

Таким образом, при наличии непреодолимых сомнений относительно уголовно-правовой оценки тождественных преступных деяний необходимо задействовать следующий алгоритм квалификации: содеянное следует квалифицировать дважды – как продолжаемое преступление и как совокупность преступных деяний; сравнить наказуемость содеянного при первом и втором варианте квалификации; на основании ч. 3 ст. 49 Конституции Российской Федерации выбрать тот вариант квалификации, который с точки зрения возможных уголовно-правовых последствий (т.е. наказуемости) будет более «мягким», более «выгодным» виновному.

В контексте рассмотрения общих проблем квалификации продолжаемых преступлений нельзя обойти стороной установление времени его совершения. Этот вопрос имеет важнейшее прикладное значение, поскольку от времени совершения продолжаемого преступления зависят выбор подлежащего применению уголовного закона (действие уголовного

закона во времени), исчисление сроков давности уголовной ответственности, возможность применения амнистии.

*Список литературы*

1. Емцева К.Э. Противодействие легализации (отмыванию) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем: уголовно-правовые и криминологические аспекты: Диссертация кандидата юридических наук. – Краснодар, 2016. – 256 с.

2. Залов А.Ф. Уголовно-правовая характеристика продолжаемого преступления: Диссертация кандидата юридических наук. – Екатеринбург, 2017. – 206 с.

## ПОНЯТИЕ И ВИДЫ НАКОРКОМАНИИ КАК ФОРМЫ ПРЕСТУПНОГО ПОВЕДЕНИЯ

*Каплунова Ольга Сергеевна, студентка*

*ekaplunova.o@bk.ru*

*Юридический институт Российского университета транспорта (МИИТ), г.Москва, Россия*

*В научной статье рассматриваются отдельные виды наркомании и опасность наркотической зависимости в целом. Актуализируется внимание на анализе признаков, возникающих при употреблении наркотиков, а также на особенностях человеческого организма и последствиях наркомании.*

*Ключевые слова: наркомания, зависимость, наркотические средства.*

В современном мире, наркомания приобретает все более массовый характер, ее можно охарактеризовать как глобальную проблему современной молодежи. В настоящее время увеличивается рост зависимых, которые готовы пойти на все ради новой «дозы» психоактивного вещества, что составляет большую общественную опасность. Наркомания влечет рост преступности и провоцирует распространение различных негативных проявлений в обществе<sup>75</sup>.

Само понятие наркомании говорит о том, что это опасное психическое заболевание, которое выражается в том, что жизнедеятельность организма поддерживается на определенном уровне только при условии постоянного приема наркотических средств, и в дальнейшем ведет к глубокому истощению физических и психических функций.

<sup>75</sup>См.: Афанасьева О.Р., Гончарова М.В., Шиян В.И. Криминология и предупреждение преступлений: Учебник и практикум / Москва, 2018; Афанасьева О.Р., Бражников Д.А., Гончарова М.В., Маликов С.В., Шиян В.И. Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации по итогам 2016 года и ожидаемые тенденции ее развития. Москва, 2017; Гончарова М.В., Шиян В.И. Факторы, детерминирующие незаконный оборот наркотиков на территории Российской Федерации //Вестник Академии права и управления. 2018. № 2 (51). С. 47-52; Шиян В.И. Состояние и тенденции преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков // Наркоконтроль. 2018. № 2. С. 3-7.

Существуют различные виды наркомании, которые различаются по типу употребляемого наркотика.

Каннабиодная наркомания, то есть злоупотребление препаратами конопли - является одним из самых распространенных видов наркомании. Как правило, любой вид наркомании проявляется необратимыми психическими и физическими изменениями. Что касается каннабиодной, при первом употреблении или при употреблении небольшого количества конопли, резких изменений обычно не происходит. Поначалу появляются сухость во рту, возможно затруднение дыхания, тошнота, головокружение.

При увеличении дозы наблюдаются уже такие изменения, как рассеянное внимание, неадекватный смех, болтливость, повышение аппетита, сонливость, учащение пульса и проявление агрессии. Не исключаются также и спутанное сознание, галлюцинации. Высокие дозы каннабиса провоцируют отравление организма.

Каннабиодная наркомания оказывает отрицательное влияние на память, интеллектуальную и психомоторную работоспособность, провоцирует хронические воспаления гортани, бронхов, эмфизема легких.

Опийная наркомания - это зависимость от опиатов. Опийная наркомания существует давно, в основном как средство одурманивания. Опиаты относятся к наркотическим анальгетикам и подразделяются на:

- натуральные (опий-сырец, морфин, маковая соломка);
- кустарные препараты (харка, кокар);
- полусинтетические (героин);
- синтетические (метадон, промедол).

Все они оказывают сильный болеутоляющий эффект, а также подавляют чувство страха и успокаивают. У человека, употребляющего данные психоактивные вещества возникает кратковременная эйфория, которая сопровождается внутренним расслаблением, легкостью и улучшением настроения. Опиаты вызывают сильную психическую и физическую зависимость. После отмены вещества могут наблюдаться такие признаки, как повышенная тревожность, раздражительность, появляется насморк, чихание, слезотечение, а также боли в мышцах. Симптомы длятся несколько дней, а тяга к наркотику обостряется и становится невыносимой. Передозировка опиатами вызывает нарушение сознания вплоть до комы.

Следующий вид - это кокаиновая наркомания. Она как и другие виды характеризуется как опьянение с выраженной эйфорией. У человека наблюдается повышенная активность, самоуверенность, ощущение собственного превосходства.

При передозировке кокаином наблюдается повышенная тревожность, страх, растерянность. Появляются галлюцинации, как мысленные( например, что все вокруг замышляют что-либо или хотят убить), так и тактильные (например, ощущение ползания насекомых по телу). Слышатся оклики и звон в ушах. Могут случаться обмороки, судорожные припадки. Смерть может наступить от внезапной остановки сердца.

Нередко встречается и полинаркомания - зависимость от употребления одновременно нескольких видов наркотиков. Зачастую, для усиления эффекта, их запивают алкоголем.

Основной причиной такой зависимости является как раз отсутствие эффекта, когда эйфория от принятого какого-либо одного наркотика притупляется и зависимый ищет более сильное средство.

Одним из побочных эффектов наркомании является бессонница, что побуждает помимо наркотика принимать еще и снотворные, как правило, сильнодействующие. Соответственно, возникает зависимость еще и от снотворных препаратов.

Также полинаркомания может возникнуть при отсутствии, невозможности приобретения привычного наркотика. Наркоман прибегает к замене препарата с таким же эффектом, сочетая несколько видов.

Полинаркомания проявляется сильным поражением внутренних органов и центральной нервной системы, сильным изменением личности, психическими расстройствами хронического и затяжного характера, слабоумием. Как и при приеме какого-то одного наркотика, наблюдаются галлюцинации, бессонница и головные боли.

Таким образом, полагаем, наркомания является одной из важнейших проблем современности. Это не просто болезнь в медико-биологическом смысле, это целый образ жизни, существования, который затягивает, но положительных последствий не дает. Наркомания наносит неотвратимые физические последствия человеческому организму. Это дорога, ведущая в никуда, разрушение интеллекта, души и тела<sup>76</sup>. Наркотическая зависимость опасна как для самих зависимых, так и для окружающих.

#### *Список литературы*

1. Альтушер В.Б., Надеждин А.В. Наркомания: дорога в бездну. М., Просвещение, 2000.
2. Афанасьева О.Р., Гончарова М.В., Шиян В.И. Криминология и предупреждение преступлений: Учебник и практикум / Москва, 2018.
3. Афанасьева О.Р., Бражников Д.А., Гончарова М.В., Маликов С.В., Шиян В.И. Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации по итогам 2016 года и ожидаемые тенденции ее развития. Москва, 2017.
4. Гончарова М.В., Шиян В.И. Факторы, детерминирующие незаконный оборот наркотиков на территории Российской Федерации // Вестник Академии права и управления. 2018. № 2 (51). С. 47-52.
5. Шиян В.И. Состояние и тенденции преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков // Наркоконтроль. 2018. № 2. С. 3-7.

<sup>76</sup>См.: Альтушер В.Б., Надеждин А.В. Наркомания: дорога в бездну. М.: Просвещение, 2000.

## **ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ВОВЛЕЧЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО В СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ КАК ПРОФИЛАКТИКА ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ**

*Кумскова Ирина Дмитриевна, магистрант  
Российский университет транспорта (РУТ (МИИТ))  
Юридический институт РУТ (МИИТ)*

*В настоящей статье обоснована необходимость системного совершенствования действующего уголовного законодательства РФ за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступлений. Обосновано, что данная мера является важным направлением профилактики преступности самих несовершеннолетних. Изучены нормативные правовые акты международного характера, уголовное законодательство РФ, судебная практика. Сделаны соответствующие выводы.*

*Ключевые слова: несовершеннолетний, лицо, преступность, закон, преступление, суд, наказание, вина.*

Преступления против несовершеннолетних несут повышенную социальную опасность и за их совершение необходимо более суровое наказание, чем за преступления, направленные на совершеннолетних граждан. Наша позиция обусловлена тем, что указанные деяния являются «миной замедленного действия».

В нашей стране подростки попадают под влияние различных молодежных движений (скинхеды, фанаты, антифа), там им навязывают свою идеологию, например, о том, что «Россия – для русских». Лица кавказских национальностей, студенты из далекой Африки становятся объектом насилия. Разъяренная молодежь показывает себя во всей своей «красе». В целях раскрепощения несовершеннолетних «сорванцов» им дают алкоголь или наркотики, что в полной мере можно расценивать как вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественных действий. Психология толпы позволяет забыть обо всем, слушать только своих ораторов, своих предводителей. Такие и подобные им группы становятся их семьей.

Многие несовершеннолетние, одурманены «Блатной романтикой», где есть жизнь по понятиям, красивая жизнь, не задумываются о том, что это за счет горя других людей. У кого-то есть в компании знакомый, который отбывал срок в местах лишения свободы, и рассказывая им, что вместе они могут многое, расписав им все прелести данной жизни, что все в этом мире можно взять своими руками, они верят и идут за этим человеком.

Следует отметить, что преступления против несовершеннолетних несут повышенную социальную опасность и за их совершение необходимо более суровое наказание, чем за иные преступления, где в качестве потерпевших выступают совершеннолетние граждане. Прежде всего, постольку, по-

сколькo вышеописанные нами действия являются «миной замедленного действия», настраивая несовершеннолетнего на то, что совершение преступного деяния – это нормально и даже почетно. Поэтому мы считаем, что деятельность по вовлечению несовершеннолетнего в совершение преступлений любым способом: лестью, похвалой, запугиванием и иным способом является особо опасным деянием.

Предупреждению указанных преступлений следует уделять особое внимание, работая тем самым «на перспективу», осуществляя таким образом, профилактику преступности несовершеннолетних. По справедливому замечанию исследователей, качественные и количественные показатели преступных деяний несовершеннолетних традиционно признаются прогностическими для всей преступности<sup>77</sup>.

В силу особой социальной значимости и роли несовершеннолетних в любом государстве нормы международного и российского права закрепляют, что ребенок ввиду его физической и умственной незрелости, нуждается в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту.

Принятие системообразующего акта, определяющего правовой статус несовершеннолетних, нами видится как важный шаг на пути к преодолению проблем незащищенности несовершеннолетних.

Сфера преступлений преступления против несовершеннолетних несет повышенную социальную опасность и за их совершение необходимо более суровое наказание, чем за преступления, направленные на совершеннолетних граждан.

В связи с чем предлагаем термин «преступления против несовершеннолетних» определить как уголовно наказуемые общественно-опасные деяния, направленные на физическое, нравственное и психологическое развитие несовершеннолетних и влекущие за собой повышенную общественную опасность.

Обратимся к рассмотрению международных нормативных правовых актов. Так, международно-правовой фундамент норм и принципов, регулирующих различные аспекты отправления правосудия в отношении несовершеннолетних преступников, в том числе за террористические преступления, составляют Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г.<sup>78</sup> и Конвенция о правах ребенка 1989 г.<sup>79</sup> Значимость и уни-

<sup>77</sup> Шиян В.И., Хвостова Е.С. Современное состояние преступности несовершеннолетних // Вестник Академии права и управления. 2019. № 2 (55). С. 40 – 46; Афанасьева О.Р., Гончарова М.В., Шиян В.И. Криминология: учебник и практикум. М.: Юрайт, 2020.

<sup>78</sup> Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Бюллетень Верховного Суда РФ. - N 12. - 1994.

версальный характер указанных документов позволяют сделать вывод о том, что многие их положения выступают частью общего международного права.

Приведенные международные документы характеризуются следующими особенностями.

Во-первых, они исходят из необходимости исправления и последующей ресоциализации и реинтеграции несовершеннолетнего преступника в общество.

Во-вторых, признается необходимость применения к несовершеннолетним делинквентам дифференцированного подхода, состоящего, например, в избрании в отношении них смягченных мер пресечения и видов наказания или создании особых коррекционных условий в пенитенциарных учреждениях.

В-третьих, подразумевается, что установление возраста уголовной ответственности является дискретным правом государства, как и обеспечение прав несовершеннолетних преступников, корреляция между возрастом которых и возрастом уголовной ответственности должна учитываться при отправлении в отношении них правосудия.

В-четвертых, отмечается необходимость соблюдения всех процессуальных гарантий несовершеннолетних на всех стадиях судебного разбирательства.

Особый интерес, по нашему мнению, представляет дело Доминика Онгвена, бывшего командира бригады Господней армии сопротивления («Lord's Resistance Army») (угандийская христианская религиозно-политическая повстанческая организация, боевики которой неоднократно обвинялись в совершении военных преступлений и преступлений против человечности)<sup>80</sup>. Дело примечательно не только тем, что Онгвен обвиняется *inter alia* в подготовке детей-солдат (*child conscription*), которые впоследствии становились субъектами противоправных деяний (вербовка лиц младше 15 лет признается военным преступлением на основании п. 2 (a) (xxvi) ст. 8 Римского статута), но и тем, что сам Онгвен – в прошлом похищенный ребенок, превращенный при помощи религиозной пропаганды в солдата.

По достижении совершеннолетнего возраста Онгвен не прекратил заниматься противоправной деятельностью и достиг карьерных успехов в своей организации, квалифицированной США после терактов 11 сентября 2001 г. в качестве террористической.

<sup>79</sup> Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) // Сборник международных договоров СССР. выпуск XLVI. - 1993.

<sup>80</sup> Prosecutor v. Dominic Ongwen, Decision on the Confirmation of Charges of 23 March 2016, International Criminal Court, Pre-Trial Chamber II, Situation in Uganda, ICC-02/04-01/15.

Несмотря на то, пока не вынесено решения по существу, представляется, что возраст обвиняемого на момент совершения некоторых преступлений не может быть принят Судом в качестве основания для соответствующего процессуального возражения в связи с отсутствием обратной силы Римского статута, вступившего в силу уже после достижения Онгвеном совершеннолетия. Однако сам факт данного судебного разбирательства поставил закономерный вопрос о правовых последствиях противоправных деяний, совершаемых детьми-солдатами и на первый взгляд являющихся террористическими. Более того, нерешенными остаются вопросы, связанные с уголовно-правовой квалификацией соучастия несовершеннолетнего в совершении террористического преступления, особенно в условиях вооруженного конфликта.

В декабре 1945 г. Британский военный суд приговорил к восьми годам лишения свободы 15-летнего юношу, состоявшего в молодежной организации Национал-социалистической немецкой рабочей партии, за соучастие в совершении военного преступления (убийстве британского военного летчика, обладавшего статусом военнопленного) в марте 1945 г.<sup>81</sup> Безусловно, суровость наказания лишь за соучастие может быть объяснена духом военного времени и действием в тот период на территории оккупированной Германии британской военной юрисдикции, правомерность которой обосновывалась со ссылкой на доктрину *debellatio*. Однако примечательен сам факт вынесения обвинительного приговора в отношении несовершеннолетнего за международное преступление.

Ранее международным судебным органам не приходилось рассматривать дела, связанные с квалификацией террористического преступления, совершенного в условиях вооруженного конфликта несовершеннолетним незаконным комбатантом. Однако подобный случай имел место в США, где Военная комиссия США рассмотрела резонансное дело Омара Хадра. Согласно материалам дела подданный Канады Омар Хадр, 1986 года рождения, в период с 1996 по 2001 г. посещал вместе со своим отцом Афганистан, встречался там с высокопоставленными функционерами Аль-Каиды, прошел летом 2002 г. спец-подготовку в тренировочном лагере Аль-Каиды в Афганистане, а затем присоединился к одному из отрядов боевиков. Будучи несовершеннолетним, Хадр был обвинен в совершении ряда преступлений, в том числе террористического характера<sup>82</sup>.

Причем сама Аль-Каида на тот момент была признана террористической организацией и участие в ее деятельности уже рассматривалось в США в качестве уголовно наказуемого деяния. В результате Хадр был признан виновным и осужден на восемь лет лишения свободы. Комиссией подчер-

<sup>81</sup> Case of Johannes Oenning and Emil Nix, Decision of 21 and 22 December 1945, British Military Court, Borken, Germany // Law Reports of Trials of War Criminals. L., 1949. Vol. XI. P. 74 - 75.

<sup>82</sup> United States of America v. Omar Khadr, Charges, CMCR 07 - 001. US Court of Military Commission. Para. 21.

кivalось, что законными комбатантами могут быть лишь те комбатанты, что отвечают требованиям Женевской конвенции. Незаконные комбатанты, в том числе террористы, не попадают под эти требования, остаются гражданскими лицами и могут быть судимы как обычные преступники за совершение деяний, рассматриваемых в качестве преступлений по внутреннему уголовному праву.

Все вышеизложенное является достоверным продолжением нашей мысли о том, что совершенствование ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступлений является не только профилактикой преступности несовершеннолетних, но и убержет их жизни.

Обратимся теперь к уголовному законодательству РФ. Уголовный кодекс РФ<sup>83</sup> в главе 20 приводит определенный перечень преступлений против несовершеннолетних. При этом справедливо отмечается, что данная глава в полной мере не охватывает все виды таких преступлений, так как существует еще ряд общественно-опасных деяний, направленных непосредственно на жизнь и здоровье несовершеннолетних, но содержащихся в других главах, статьях (ст. 117, 121, 122, 134 и другие).

При квалификации преступлений по ст. 150 УК РФ возникает немало сложностей, связанных с толкованием уголовно-правовых норм и их применением. Проблемы, связанные с квалификацией преступлений по ст. 150 УК РФ, касаются как объективных, так и субъективных признаков.

Объективная сторона ч. 1 ст. 150 УК РФ сформулирована путем перечисления способов совершения преступления: обещания, обман, угроза, а иные способы. При характеристике объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ возникает проблема толкования термина «вовлечение», так как приведенный законодателем перечень способов не является исчерпывающим. Это необходимо для единообразного применения названной уголовной нормы на практике, криминалистического изучения преступлений, связанных с вовлечением несовершеннолетних в совершение преступлений, а также для разработки общих и специальных мер предупреждения.

Представляется также целесообразным при описании способов вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления применять подход, используемый законодателем, например, при формировании объективной стороны таких составов, как побои (ст. 116 УК РФ).

На основании изложенного сделаем следующие выводы.

1. Термин «преступления против несовершеннолетних» следует определить как уголовно наказуемые общественно-опасные деяния, направленные на физическое, нравственное и психологическое развитие несовершеннолетних и влекущие за собой повышенную общественную опасность.

<sup>83</sup> Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) // Собрание законодательства РФ. - 1996. - N 25. - Ст. 2954.

2. В целях придания системности уголовному закону и обеспечения надлежащей степени защиты прав и законных интересов несовершеннолетних необходимо установить повышенные сроки реального отбывания наказания, необходимого для условно-досрочного освобождения виновного, аналогично тому, как это предусмотрено за совершение преступлений, посягающих на половую неприкосновенность несовершеннолетних.

*Список литературы*

1. Афанасьева О.Р., Гончарова М.В., Шиян В.И. Криминология: учебник и практикум. М.: Юрайт, 2020.
2. Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Бюллетень Верховного Суда РФ. - N 12. - 1994.
3. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) // Сборник международных договоров СССР. выпуск XLVI. - 1993.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) // Собрание законодательства РФ. - 1996. - N 25. - Ст. 2954.
5. Шиян В.И., Хвостова Е.С. Современное состояние преступности несовершеннолетних // Вестник Академии права и управления. 2019. № 2 (55). С. 40 – 46.
6. Case of Johannes Oenning and Emil Nix, Decision of 21 and 22 December 1945, British Military Court, Borken, Germany // Law Reports of Trials of War Criminals. L., 1949. Vol. XI. P. 74 - 75.
7. Prosecutor v. Dominic Ongwen, Decision on the Confirmation of Charges of 23 March 2016, International Criminal Court, Pre-Trial Chamber II, Situation in Uganda, ICC- 02/04-01/15.
8. United States of America v. Omar Khadr, Charges, CMCR 07 - 001. US Court of Military Commission. Para. 21.

**УГОЛОВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО, ЛИЦА  
С ОГРАНИЧЕННЫМИ КОГНИТИВНЫМИ СПОСОБНОСТЯМИ,  
СПРАВЕДЛИВОСТЬ: ВЗАИМОСВЯЗЬ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ**

*Курбатова Светлана Михайловна, к.юрид.н., доцент  
e-mail: sveta\_kurbatova@mail.ru*

*Красноярский государственный аграрный университет*

*В статье рассмотрен ряд аспектов взаимодействия категорий «справедливость», «уголовное судопроизводство» и «ограниченные когнитивные способности». Отмечена значимость процессуального закрепления дополнительных гарантий правового статуса участников уголовного судопроизводства, имеющих ограниченные когнитивные способности в контексте понимания идей справедливости.*

*Ключевые слова: уголовное судопроизводство, правовой статус, ограниченные когнитивные способности, справедливость.*

Право и справедливость – тесно взаимосвязанные категории, основанные на общих морально-этических принципах. Кураженков Д.С. отмечает, что историческое развитие конвенционального понимания справедливости, привело «к усилению роли законодательства в регуляции общественных отношений и, как результат, оказался шагом к позитивному пониманию права» [4; 77].

И хотя в условиях глобализации проблемы права и справедливости приобретают новые масштабы, выходя за пределы конкретного государства [7], тем не менее это может иметь и положительные последствия: международный уровень проблематики способствует привлечению большего внимания к данной проблеме, тем самым обеспечивая ее более скорое и универсальное решение, так как в это процесс вовлекаются уже разные страны.

Одной из таких проблематичных сфер в настоящее время выделяется сфера уголовного судопроизводства, где вопросы справедливости имеют большое значение, однако, зачастую, не находят своего отражения в нормах уголовно-процессуального законодательства. При том, что в уголовном праве и в уголовно исполнительном вопросы соотношения права и справедливости давно поднимаются и изучаются как на национальном [9], так и на международном [11] уровнях.

В уголовном процессе идеи справедливости в основном связаны с правом на справедливый суд, закрепленном в целом ряде международных документов и применяющемся в деятельности международных и государственных судебных органах (Европейского Суда по правам человека, Конституционного суда РФ, судах общей юрисдикции РФ и пр.).

Сущность данной идеи справедливости основана на ст. 10 Всеобщей декларации ООН прав человека 1948 г., согласно которой «каждый человек для определения его прав и обязанностей и для установления обоснован-

ванности предъявленного ему уголовного обвинения имеет право на основе полного равенства на то, чтобы его дело было рассмотрено гласно и с соблюдением всех требований справедливости независимым и беспристрастным судом» [1].

Однако такая узкая формулировка приводит к ее зауженному применению, ограничивая действие идей справедливости только судебным разбирательством, тогда как справедливость должна распространяться и на иные уголовно-процессуальные процедуры, на что обращает внимание М.В. Пресняков, анализируя прецедентную практику Европейского Суда по правам человека, который идет именно по данному пути: «понимание справедливости судебного разбирательства с позиций Европейской конвенции и прецедентного толкования ее положений Европейским Судом по правам человека связано с процедурным аспектом правосудия» [11; 13].

, именно через права и обязанности идеи справедливости реализуются в законодательстве, а уже через механизм их реализации – и в правоприменительной деятельности [10].

Однако, на наш взгляд, необходимо распространять идеи справедливости в уголовно-процессуальном правотворчестве более широко – должно быть не только закрепление прав и обязанностей участников уголовного судопроизводства, но и законодательное предвидение особенностей отдельных лиц, вовлекаемых в эту сферу [5], так как такие ограничения могут сказываться на их уголовно-процессуальной дееспособности [6]. Речь идет о лицах, имеющих ограниченные когнитивные способности, которые в силу физических, физиологических, психических болезней и (или) состояний не могут полноценно воспринимать и оценивать ситуацию, высказывать свои суждения относительно происходящего и т.д. [2]

Поэтому, с точки зрения справедливости, их правовое положение в качестве участников уголовного судопроизводства будет несправедливым по отношению к участникам, у которых когнитивные функции действуют полноценно. Поэтому законодатель должен предусмотреть дополнительные процессуальные гарантии, которые бы компенсировали реальную невозможность таких участников реализовывать свой правовой статус в полном объеме.

Считаем, что использование компенсационного подхода к урегулированию правового статуса участников уголовного судопроизводства будет отражать идеи справедливости и обеспечивать соблюдение прав человека в уголовном процессе.

#### *Список литературы*

1. Всеобщая декларация ООН прав человека: принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г. // СПС Консультант Плюс.
2. Бертовский, Л.В. К вопросу о получении вербальной информации от лиц с особенностями когнитивного развития / Л.В. Бертовский // Современная молодежь и вызовы экстремизма и терроризма в России и за рубежом. Сб. мат-в Всеросс. (с междунар. участием) научно-практич. конф. / под ред. Х.П. Пашаева. Горно-Алтайск, 2019. С. 125-128.

3. Кураженков, Д.С. Справедливость и естественное право – путь к либеральной идеологии и ступень к позитивному пониманию права / Д.С. Кураженков // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 9-1 (35). С. 76-78.

4. Курбатова, С.М. О проблематике участия лиц с ограниченными возможностями в производстве по уголовному делу / С.М. Курбатова // Современный ученый. 2020. № 2. С. 305-309.

5. Курбатова, С.М. Уголовно-процессуальная дееспособность: юридические и фактические аспекты проявления когнитивных особенностей личности / С.М. Курбатова // Право и законность: вопросы теории и практики. Сб. мат-в IX Всеросс. научно-практич. конф. Абакан: ХГУ, 2019. С. 28-29.

6. Максимов, С.И. Проблемы права и справедливости в условиях глобализации: XXII Всемирный конгресс по философии права и социальной философии / С.И. Максимов // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2007. № 1 (270). С. 237-245.

7. Пресняков, М.В. Право на судебную защиту и право на справедливый суд: проблемы процессуальной и материальной справедливости / М.В. Пресняков // Судебная система и гражданское общество России. К 150-летию Судебной реформы: Мат-лы междунар. научно-практич. конф. Саратов: Изд-во Поволжский ин-т управления, 2015. С. 11-15.

8. Сидоров, Б.В. Принцип справедливости: его место в системе принципов и норм уголовного права и вопросы совершенствования уголовного права / Б.В. Сидоров // Вестник экономики, права и социологии. 2016. № 4. С. 189-194.

9. Чечельницкий, И.В. Справедливость, права человека и Верховенство права в теории о практике / И.В. Чечельницкий // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2019. № 3 (38). С. 36-49.

10. Юнусов, Э.А. Права человека, международные стандарты и воплощение справедливости в уголовно-исполнительном праве / Э.А. Юнусов, С.А. Юнусов // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. 2016. № 19-2. С. 236-269.

## ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ОЧНОЙ СТАВКИ С УЧАСТИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

*Курочкина Виктория Романовна, студент*

*Юго-Западный государственный университет, г.Курск, Россия*

*В последнее время в практике расследования преступлений среди следственных действий все большее внимание уделяется производству очной ставки. На практике имеют место случаи, когда следователь (дознатель) ввиду своей неопытности пренебрегает правилами и рекомендациями по тактике производства очной ставки, тем самым подвергает неоправданному риску результат по расследованию уголовного дела. Несовершеннолетние в силу возрастных и нравственно-психологических особенностей являются особенными участниками очной ставки, что должно учитываться при ее производстве.*

Очная ставка – одно из самых сложных следственных действий, так как она связана с высокой эмоциональной напряженностью и оказывает существенное влияние на формирование показаний. Очная ставка представляет собой специфическую форму получения доказательств (лицом к лицу). Непредсказуемость данного следственного действия осложняет прогнозирование результатов очной ставки. Для того чтобы не подвергать неоправданному риску результаты расследования по уголовному делу, следователь должен придерживаться определенных правил и рекомендаций по подготовке и производству очной ставки [3, с. 99].

Проведение очной ставки значительно осложняется, если в ней участвуют несовершеннолетние. Мнение о том, что привлечение несовершеннолетних к участию в очной ставке данную норму необходимо запретить, является распространенным на сегодняшний день. Например, О.Я. Баев считает следующее: «Их проведение следователем должно расцениваться как злоупотребление им правом на свою тактическую деятельность» [4].

Особенности проведения очной ставки с участием несовершеннолетнего регулируются статьей 191 УПК РФ. Само наименование данной статьи позволяет сделать вывод, что речь идет только о таких участниках уголовного судопроизводства, как свидетель и потерпевший, хотя несовершеннолетними участниками также являются подозреваемый и обвиняемый.

Статья 191 УПК РФ устанавливает, что очная ставка с участием несовершеннолетнего в возрасте до 7 лет может длиться без перерыва не дольше 30 минут, а в общей сложности – не более часа, в возрасте до 14 лет – не более одного часа, а в общей сложности – не более 2 часов, в возрасте старше 14 лет – не более 2 часов, а в общей сложности – не более 4 часов в день.

Несовершеннолетних до 16 лет не предупреждают об ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний, им только указывают на необходимость говорить правду. Применение видеозаписи

или киносъемки обязательно в ходе очной ставки с участием несовершеннолетнего, за исключением случаев, если несовершеннолетний либо его законный представитель против. [9, с. 220].

Принимая решение о производстве очной ставки с участием несовершеннолетних или малолетних, следователь обязан учитывать особенности их психики. Так, несовершеннолетние еще не имеют сформированного мировоззрения, легко поддаются воздействию взрослых. Так как у несовершеннолетних хорошо развито воображение, им свойственны фантазии, преувеличение, подражание, что негативно влияет на достоверность показаний.

При подготовке к производству очной ставки особое значение имеет вопрос о выборе места ее проведения. По статистике официальная обстановка угнетает психику несовершеннолетнего и препятствует установлению с ним психологического контакта. Поэтому очную ставку необходимо проводить в привычном для несовершеннолетнего месте [1, с. 270].

Вместе с несовершеннолетним в очной ставке могут участвовать педагог, психолог и законный представитель. При проведении очной ставки с участием несовершеннолетнего, не достигшего 16 лет либо достигшего, но страдающего психическими расстройствами, а также в уголовных делах о преступлениях против половой неприкосновенности участие психолога обязательно. Если же несовершеннолетнему уже есть 16 лет, психолог приглашается по усмотрению следователя.

Однако участие психолога целесообразно для всех лиц до 18 лет. Так для эффективного проведения следственного действия психологу необходимо сначала установить контакт со следователем, прояснить цель и план его работы с несовершеннолетним, уточнить, имеются ли у следователя сложности в общении с ребенком, правильно оценить взаимоотношения несовершеннолетних с их родителями, иными родственниками и педагогами. Следует объяснить законным представителям о том, как важно поддерживать ребенка в стрессовой ситуации, не допускать, чтобы родители оказывали давление или повышали голос на ребенка [7, с. 177].

Важно на протяжении всей длительности очной ставки отслеживать эмоциональное состояние несовершеннолетнего и создавать комфортные условия. Если в очной ставке участвуют несовершеннолетние-потерпевшие по делам о половых преступлениях, или несовершеннолетние, то присутствие родителей может создать своеобразный психологический барьер, затрудняющий получение правдивых показаний [5, с. 95].

Тактическая роль участия психолога при производстве очной ставки обусловлена возможностью использования различных приемов:

1) обеспечение связи между участниками очной ставки (например, переформулирование вопросов следователя в более понятную для несовершеннолетнего форму, избегая сложных конструкций, специальных терминов);

2) эмоциональная поддержка несовершеннолетнего, его родителей и следователя (например, оказывать следователю поддержку в преодолении неуверенности, возникающих в процессе общения с несовершеннолетним);

3) наблюдение за психоэмоциональным состоянием несовершеннолетнего (например, сообщать следователю о том, что состояние несовершеннолетнего ухудшилось, о необходимости сделать перерыв) [6, с. 83].

Существует масса примеров, когда только психолог может разговаривать с несовершеннолетним, если он стал жертвой преступного посяательства, или выявить социальные, психологические и воспитательные факторы, приведшие его к девиантному поведению.

Нерешенным является вопрос оплаты участия психолога. На сегодняшний день участие психолога никак не оплачивается, все это происходит на общественных началах. При этом УПК РФ предусматривает вознаграждение за участие в уголовном процессе, например, переводчика или эксперта.

Необходимо ввести норму об обязательном участии психолога при проведении очной ставки с участием лиц до 18 лет. Деятельность психолога на очной ставке направлена, с одной стороны, на обеспечение психологической защищенности несовершеннолетнего, а с другой – на помощь следователю в ходе его взаимодействия с несовершеннолетним и его законным представителем. Но несмотря на возможность привлечения психолога, следователь должен в полной мере быть готов к очной ставке с несовершеннолетним. Так, Васильев В.Л. считает, что следователь должен знать психологические особенности личности несовершеннолетних и учитывать их при выборе тактических приемов [8, с. 63].

Некоторые практики считают, что необходимо привлекать к работе с несовершеннолетними еще и психотерапевта, так как его компетенция отличается от компетенции психолога. Психотерапевт имеет высшее медицинское образование. Он работает с несложными психическими расстройствами и пограничными состояниями, выявляет внутренние конфликты и ищет пути решения проблем пациента. Психолог – специалист, имеющий гуманитарное образование. Он осуществляет психологическое консультирование здоровых людей в разных сферах. Стоит дополнить ст. 191 УПК РФ участием психотерапевта в работе с несовершеннолетними страдающими психическими расстройствами, отстающими в развитии.

Следователь вправе не допустить к участию в очной ставке конкретного законного представителя, если это противоречит интересам несовершеннолетнего. Попытки защитников, педагогов или родственников несовершеннолетних взять на себя инициативу допроса должны пресекаться следователем. Также стоит продумать расположение допрашиваемых в кабинете с тем, чтобы взрослый участник не мог жестом, мимикой или другим способом влиять на несовершеннолетнего. Если очная ставка проводится между несовершеннолетним и взрослым, тактически правильнее допрашивать несовершеннолетнего первым. Это также минимизирует опасность отрицательного влияния на несовершеннолетнего [2, с. 9].

В завершение отметим, что в ходе производства очной ставки следователь должен соблюдать баланс тактических приемов и предписаний уголовно-процессуального закона, регламентирующих порядок их проведения. Устранение проблем производства очной ставки с участием несовершеннолетних будет иметь большое значение для быстрого и полного раскрытия преступлений, привлечения виновного к ответственности, ограждения граждан от необоснованных обвинений, устранения причин и условий, способствовавших совершению преступлений. Однако проводить очные ставки с участием несовершеннолетних следует лишь в тех случаях, когда были использованы и не дали результата другие способы установления истины по спорным обстоятельствам.

#### *Список литературы*

1. Акинина К.А., Старцева О.И., Крысин В.А. Очная ставка: основные аспекты в системе следственных действий // Юность. Наука. Культура материалы VII Всероссийской научно-практической конференции. Средне-Волжский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России). 2020. С. 266-270.
2. Алымов Д.В. О некоторых проблемах тактики проведения очной ставки // В сборнике: Уголовное производство: процессуальная теория и криминалистическая практика материалы V Международной научно-практической конференции. 2017. С. 8-10.
3. Галимханов А.Б. Тактика очной ставки с участием защитника // Правовое государство: теория и практика. 2019. № 3 (57). С. 99-101.
4. Голубь А.Ю. Тактика проведения очной ставки [Электронный ресурс] // Гуманитарные научные исследования. – URL: <http://human.snauka.ru/2015/11/12943>.
5. Кечина Н.А. Вопросы очной ставки и тактика ее проведения // В сборнике: Государство и общество: актуальные вопросы взаимодействия Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2019. С. 93-96.
6. Овинникова Р.В. К вопросу о тактике проведения очной ставки // В сборнике: Уголовное производство: процессуальная теория и криминалистическая практика Материалы VII Международной научно-практической конференции. Ответственные редакторы М.А. Михайлов, Т.В. Омельченко. 2019. С. 82-84.
7. Рачева Н.В., Балеевских Ф.В., Котов В.В. Тактика очной ставки и личность обвиняемого // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2019. № 10. С. 176-180.
8. Терехова А.В., Митрошина М.М. Очная ставка в уголовном процессе // Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. 2019. С. 61-66.
9. Хлопотной А.В. Тактико-криминалистические аспекты проверки ранее полученных знаний // Сборник научных статей V Международной студенческой научно-практической конференции. Юго-Западный государственный университет. 2019. С. 219-223.

**МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ СТАНДАРТЫ, РЕГУЛИРУЮЩИЕ  
ОБРАЩЕНИЕ С НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ ПРЕСТУПНИКАМИ***Курочкина Виктория Романовна, студент**Попова Анна Олеговна, студент**Юго- Западный государственный университет, г.Курск, Россия*

*Расследованию уголовных дел в отношении несовершеннолетних преступников присущи специфические черты, связанные с их возрастом, психическим и физиологическим развитием. Ввиду уязвимого положения несовершеннолетних международное сообщество разработало в их отношении отдельные стандарты. Проблемы обращения с несовершеннолетними преступниками существуют во многих странах, в том числе и в России. При этом отмечается, что чем выше уровень развития права и демократии, тем больше сложностей в отношениях с несовершеннолетними.*

*Ключевые слова: международно-правовые стандарты, несовершеннолетние, преступники, правонарушители, наказание, правовой статус несовершеннолетних*

Международные стандарты обращения с осужденными — это нормы, рекомендации и принципы в области исполнения наказаний, принятые на международном уровне и обязательные для исполнения присоединившимися государствами. В советское время международно-правовые нормативные акты фактически игнорировались и не получали соответствующего анализа в юридической науке и практике. В период реформирования Конституция РФ и российское уголовное законодательство восприняли лишь часть международных норм и принципов.

Наибольший интерес вызывает система действующих международно-правовых актов, устанавливающих стандарты обращения с несовершеннолетними преступниками. Данная система включает в себя общие акты, такие как Всеобщая декларация прав человека (1948 г.), Конвенция о правах ребенка (1989 г.), и специализированные: Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (1985 г.) (Пекинские правила), Правила ООН, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы (1990 г.) и тд.

Рассмотрим некоторые из них более подробно. В 1989 году Генеральной Ассамблеей ООН принята Конвенция о правах ребенка. Государства-участники указанного документа обязаны следить, чтобы ни один ребенок не был подвергнут пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению. Например, такое наказания, как пожизненное тюремное заключение не должно назначаться лицам, не достигшим 18 лет. Арест, задержание, тюремное заключение должны осуществляться в соответствии с законом и применяться только в качестве крайней меры в течение наиболее короткого временного периода. Даже в случае лишения свободы с несовершеннолетним должны обращаться гуманно и уважать

его личность с учетом его возрастных потребностей. Так, несовершеннолетние должны быть отделены от взрослых заключенных иметь возможность поддерживать связь со своими родственниками[1].

Пекинские правила определяют правила обращения с несовершеннолетними преступниками на всех стадиях уголовного процесса и исполнения наказаний. Особое внимание в них уделяется условному освобождению несовершеннолетних. Условно освобожденные должны находиться под надзором компетентных органов. Также Пекинские правила предусматривают использование промежуточных форм социальной адаптации — исправительное учреждение с ослабленным режимом, воспитательный дом, центры дневной подготовки[9, с. 162].

Для уголовно-исполнительной системы большое значение имеет часть V Пекинских правил, регулирующая принципы обращения с несовершеннолетними непосредственно в исправительных учреждениях, согласно которой одной из главных задач является воспитательная работа[10, с. 154].

В 1990 году Генеральной Ассамблеей ООН были приняты Правила ООН по защите несовершеннолетних осужденных, определяющие принципы управления учреждениями для несовершеннолетних, основания классификации осужденных, физические условия отбывания наказания, условия труда, отдыха, осуществление религиозных обрядов, порядок оказания медицинской помощи, дисциплинарную ответственность процедуры, применение средств ресоциализации после освобождения. Правила ООН устанавливают права несовершеннолетних осужденных на образование, психологическую и социальную помощь, право на доступ к библиотеке, право родителей или опекунов ребенка на посещение исправительного учреждения. Главенствующим является принцип безопасности и защиты прав несовершеннолетних в период отбывания наказания. Несовершеннолетние, страдающие психическими заболеваниями, должны проходить лечение в специализированных учреждениях под независимым медицинским контролем[7, с. 140].

Согласно Правилам ООН необходимо уважать право несовершеннолетнего преступника иметь личные вещи. Те личные вещи, которые конфискуются, должны помещаться на хранение в соответствующих условиях.

Степень имплементации международных стандартов уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних в действующее российское право и законодательство находится на достаточно высоком уровне. Анализ положений главы 50 УПК РФ позволяет выделить специфику уголовного процесса в отношении несовершеннолетних. Обвинение несовершеннолетнего в совершении преступления возможно только по достижению им возраста уголовной ответственности, установленного ст. 20 УК РФ, а также при условии отсутствия отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством. Эти нормы целиком соответствуют пункту 4.1. Пекинских правил, согласно которому при определении

возраста уголовной ответственности необходимо учитывать такие факторы, как эмоциональная, духовная и интеллектуальная зрелость [8, с. 137].

Индивидуализация уголовного процесса в отношении несовершеннолетних обеспечивается посредством включения в перечень обстоятельств, подлежащих установлению по уголовному делу, следующих аспектов: возраст несовершеннолетнего, условия его жизни, воспитание, уровень психического развития, степень влияния взрослых, способность полностью осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия), руководить ими, наличие заболеваний (ст. 421 УПК РФ) [6, с. 330].

Важной гарантией защиты прав несовершеннолетних является расширение круга лиц, привлекаемых к участию в производстве по уголовному делу. Вместе с несовершеннолетним в очной ставке могут участвовать педагог, психолог и законный представитель. При проведении очной ставки с участием несовершеннолетнего, не достигшего 16 лет, либо достигшего, но страдающего психическими расстройствами, а также в уголовных делах о преступлениях против половой неприкосновенности участие педагога или психолога обязательно. Если же несовершеннолетнему уже есть 16 лет, педагог или психолог приглашается по усмотрению следователя. В соответствии с обновленной редакцией ст. 191 УПК РФ следователь вправе не допустить к участию в очной ставке конкретного законного представителя, если это противоречит интересам несовершеннолетнего. В юридической литературе существует мнение о том, что обязательное участие педагога или психолога при допросе несовершеннолетнего только до 16 лет не разумно. Например, Комаров В.К. считает, что участие педагога при допросе должно быть распространено на несовершеннолетних и старших возрастных групп [3, с. 147].

Международные стандарты, ограничивающие возможность изоляции несовершеннолетнего обвиняемого (подозреваемого) путем применения к нему мер принуждения, частично имплементированы в российское законодательство. Статья 108 УПК РФ устанавливает возможность содержания несовершеннолетнего под стражей как исключительную меру. По каждому уголовному делу должен быть рассмотрен вопрос о возможности применения к несовершеннолетнему специальной меры — отдачи под присмотр [4, с. 55].

Принцип соразмерности и индивидуализации ответственности несовершеннолетних (п. 17 Пекинских правил) реализуется в УПК РФ следующим образом. При постановлении приговора, наряду с общими вопросами, обозначенными в ст. 299 УПК РФ, суд обязан решить вопрос о возможности освобождения несовершеннолетнего от наказания, применения условного осуждения или назначения наказания, не связанного с лишением свободы (ст. 430 УПК РФ).

Далеко не все международно-правовые стандарты нашли свое отражение в российском законодательстве. Это связано как с национальными особен-

ностями, так и со спецификой самих стандартов. Например, международные нормативные акты не всегда последовательны в используемой терминологии, что осложняется их переводом на национальный язык, а также отличающимся значением юридических терминов в разных правовых системах.

Международно-правовые стандарты не устанавливают минимальный возраст уголовной ответственности несовершеннолетних. Между учеными и практиками ведется активная дискуссия о целесообразности снижения возрастного порога до 11 лет. Так, по мнению Байбарина А.А. лица, достигшие 11 лет, должны подлежать уголовной ответственности в случае совершения ими деяний, предусмотренных ст. 105, 111, 158, 161, 162 УК РФ, однако без назначения наказания [2, с. 226]. Одновременно существует мнение о необходимости увеличения максимального возрастного предела для несовершеннолетних до 21 года.

В свою очередь в России практически не реализована концепция семейного отбывания наказания, не созданы открытые учреждения отбывания наказания в виде лишения свободы. Существующий механизм доказывания в недостаточной степени ориентирован на обеспечение производства в разумные сроки, что явно противоречит п. 20.1 Пекинских правил, который, предусматривает, что судопроизводство по делам несовершеннолетних должно осуществляться как можно быстрее. Наибольшее число жалоб российских граждан в ЕСПЧ связано с нарушением права на свободу и личную неприкосновенность несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства [5, с. 162].

Подводя итог, стоит отметить, что регулирование правового положения несовершеннолетних преступников является достаточно изученным вопросом международного права. Международное законодательство устанавливает особые правовые стандарты относительно назначения уголовных наказаний несовершеннолетним, приоритетом которых является гуманное обращение, защита их прав и свобод, воспитание и исправление несовершеннолетнего.

Анализ нормы принципов обращения с несовершеннолетними преступниками показывает, что не все международные правовые стандарты реализуются в российском уголовном и уголовно-процессуальном праве. Российское законодательство находится в постоянном динамическом развитии, поэтому рассматриваемые международно-правовые стандарты имплементируются постепенно. К тому же их интеграция должна осуществляться с учетом реалий российской правовой действительности и потребностей правоприменительной практики, а также динамики преступности несовершеннолетних.

*Список литературы*

1. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989), (вступила в силу для СССР 15.09.1990) // Сборник международных договоров СССР. 1993. Вып. XLVI.
2. Байбарин А.А. К вопросу о минимальном возрасте наступления уголовной ответственности // Проблемы в Российском законодательстве. Юридический журнал. – 2008. – № 2. – С. 224-226.
3. Беженцев А.А. Использование международного законодательства о профилактике правонарушений несовершеннолетних в правоприменительной практике России // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2018. – № 2 (78). – С. 142-148.
4. Владимирова Ю.К., Насонова И.А. Международно-правовые основы обеспечения уголовно-процессуальных прав участников уголовного судопроизводства, содержащихся под стражей и в местах лишения свободы // Вестник Воронежского института МВД России. – 2017. – № 4. – С. 52-56.
5. Деревич А.Р. Анализ регламентации международных стандартов, регулирующих правовое положение несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы // Бюллетень науки и практики. – 2018. – Т. 4. – С. 159-165.
6. Коротких Ю.Ю. Международные стандарты правосудия по делам о преступлениях несовершеннолетних и их имплементация в российское законодательство // Молодой ученый. — 2017. — № 22(156). — С. 329-332
7. Луковникова К.С. Деятельность правоохранительных органов Российской Федерации и международные стандарты в области прав человека // Социально-экономические исследования, гуманитарные науки и юриспруденция: теория и практика. – 2017. – С. 136-141.
8. Магденко А.Д. Международно-правовые стандарты в деятельности судебных и правоохранительных органов // Правопорядок: история, теория, практика. – 2015. – № 3(6). – С. 136-139.
9. Селихова О.Г. Международные стандарты обеспечения права на свободу и личную неприкосновенность // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. – 2016. – № 6(90). – С. 160-166.
10. Спесивов Н.В. Актуальные вопросы реализации в уголовно-процессуальном законодательстве и правоприменительной практике России требований международного стандарта о праве на свободу и личную неприкосновенность в отношении несовершеннолетних // Судебная власть и уголовный процесс. – 2019. – № 1. – С. 152-156.

**ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО АНАЛИЗА  
ВОВЛЕЧЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СОВЕРШЕНИЕ  
АНТИОБЩЕСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ**

*Лаврентьева А.А., студентка*

*Смирнова П.А., студентка*

*Юго-Западный государственный университет, г.Курск, Россия*

*В данной статье рассматриваются особенности квалификации вовлечения несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий.*

*Ключевые слова: несовершеннолетний, способы вовлечение, антиобщественная деятельность, ответственность.*

Опасность вовлечения несовершеннолетнего в антиобщественную деятельность заключается прежде всего в том, что очень часто преследуется цель втягивания несовершеннолетнего в преступление.

Объектом рассматриваемого состава преступления является нормальное физическое развитие и нравственное воспитание несовершеннолетних. Стоит отметить, что здоровье подростка также может быть добавлено в качестве дополнительного объекта. Потерпевшими от данного преступления являются лица не достигшие 18 лет<sup>84</sup>.

Объективная сторона рассматриваемого преступления раскрывается прежде всего через вовлечение несовершеннолетнего в совершение следующих антиобщественных действий:

1) систематическое употребление либо распитие алкогольных напитков.

«Систематическое употребление несовершеннолетними алкогольных напитков под влиянием взрослого предполагает их многократность (то есть не менее трех раз). Единичный случай распития, например, вина с несовершеннолетним, не рассматривается в судебной практике как преступление, имеющее уголовно-наказуемую роль»<sup>85</sup>.

2) употребление одурманивающих веществ.

В качестве одурманивающих веществ выступают любые вещества, в том числе и лекарственные либо вещество технического или бытового назначения (например, ацетон, бензин, клей и пр.), употребление которых вызывает одурманивание, то есть состояние сходное с опьянением и которые не относятся к числу наркотических или психотропных веществ.

Практики говорят о том, что следует различать одурманивающие вещества и наркотические средства, так как склонение к употреблению наркотических средств и психотропных веществ влечет самостоятельную ответственность по ст. 230 УК РФ. Перечень наркотических средств разработан ПСКН.

<sup>84</sup> Брускин Е. 3. Проблема борьбы с вовлечением несовершеннолетних в антиобщественное поведение // Проспект. 2018. №1. С. 27-32.

<sup>85</sup> Куринов Б.А. Научные основы квалификации преступлений // Инфра-М. 2018. - 98 с.

Одурманивающие вещества не являются наркотическими. Как правило, это обычные лекарственные средства (смесь димедрола с алкоголем, клофелин и пр.), при передозировке которых у человека начинает замедляться или расслабляться психика. Этими свойствами может обладать также обычная бытовая химия, например, ацетон, вдыхание паров которой также вызывает одурманивание.

3) бродяжничество - это такой образ жизни, при котором у лица отсутствует постоянное места жительства и определенный род занятий, предполагающий постоянное перемещение с одного места на другое без определенной цели, при этом человек существует на случайные заработки, путем попрошайничества, мелкого воровства и т. д. Вовлечение в занятие бродяжничеством присутствует, когда виновный втягивает несовершеннолетнего как в совместное бродяжничество, так и самостоятельное<sup>86</sup>. Но это деяние наказуемо, лишь в случае, если вовлечение в бродяжничество не связано с трудными жизненными условиями семьи несовершеннолетнего, вследствие стечения тяжелых жизненных обстоятельств, вызванных утратой источника средств к существованию или отсутствием постоянного места жительства.

3) попрошайничество.

Под вовлечением в данную деятельность следует понимать побуждение несовершеннолетнего систематически получать денежные средства либо иные материальные ценности от посторонних для него лиц.

Все перечисленные выше элементы, оказывают прежде всего разрушительное воздействие на личность несовершеннолетнего, а также плохо сказываются на его здоровье и психике. Стоит также отметить, что проституция исключена из перечня данной статьи, поскольку в Уголовном кодексе РФ есть специальная норма, согласно которой умышленное вовлечение несовершеннолетнего в занятие проституцией является квалифицирующим признаком ч. 3 ст. 240 УК РФ<sup>87</sup>.

По аналогии со ст. 150 УК РФ в качестве способов вовлечения несовершеннолетних могут быть обман, угроза, обещание и т. д. Насилие, как способ вовлечения, указывается какотягчающее обстоятельство в ч. 3 ст. 151.

По составу ст. 151 УК РФ является формальным, поскольку преступление считается оконченным с момента совершения одного из перечисленных в статье действий, то есть с момента, когда несовершеннолетний дал согласие на употребление алкогольных напитков либо одурманивающих веществ.

<sup>86</sup> Харламова А.А., Богатова Е.В. Особенности квалификации преступлений, предусмотренных ст. ст. 150, 151 УК РФ, по признаку «потерпевший» // Уголовное право. 2019. № 3 С. 94 - 98.

<sup>87</sup> Наумов А.В. Практика применения Уголовного кодекса Российской Федерации: комментарий судебной практики и доктринальное толкование // Волтерс Клувер. 2019. 152 с.

С субъективной стороны эти преступления совершаются только с прямым умыслом<sup>88</sup>. Соответственно, субъектом может быть лицо, достигшее 18-летнего возраста. В качестве специального субъекта могут выступать родители, педагоги либо опекуны.

Таким образом, из всего вышеизложенного следует, что общественная опасность данного преступления заключается в том, что вовлекая подростка в эти антиобщественные действия, взрослый умышленно создает реальную угрозу совершения преступления или иного правонарушения со стороны пьяного, одурманенного наркотиками подростка, а также в том, что подросток, пристрастившийся к употреблению алкогольных напитков, одурманивающих веществ, может встать на путь их злоупотребления.

*Список литературы*

1. Брускин Е. 3. Проблема борьбы с вовлечением несовершеннолетних в антиобщественное поведение // Проспект. 2018. №1. С. 27-32.

2. Куринов Б.А. Научные основы квалификации преступлений // Инфра-М. 2018. - 98 с.

3. Харламова А.А., Богатова Е.В. Особенности квалификации преступлений, предусмотренных ст. ст. 150, 151 УК РФ, по признаку «потерпевший» // Уголовное право. 2019. № 3 С. 94 - 98.

4. Наумов А.В. Практика применения Уголовного кодекса Российской Федерации: комментарий судебной практики и доктринальное толкование // Волтерс Клувер. 2019. 152 с.

5. Трофимова Г.А. Уголовная ответственность родителей: оптимизация действующих норм // Адвокат. 2017. № 3. С. 47-54.

## **ОСОБЕННОСТИ СЕМЕЙНО-ПРАВОВОГО СТАТУСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ**

*Лаврищева Ольга Анатольевна, к.ю.н., доцент  
Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина*

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках  
научного проекта № 19-011-00076*

*В статье автор проанализировал отдельные аспекты реализации гражданских прав несовершеннолетними осужденными лицами к лишению свободы в сфере семейных правоотношений.*

Семейное законодательство предусматривает определенную совокупность прав, при реализации которых человек удовлетворяет свои семейные потребности. При отбывании наказания в виде лишения свободы возникают особые обязанности и права, вытекающие из соответствующих уголовно-правовых мер.

<sup>88</sup> Трофимова Г.А. Уголовная ответственность родителей: оптимизация действующих норм // Адвокат. 2017. № 3. С. 47-54.

Спецификой семейного правового статуса осужденных является то, что существует необходимость публичного вмешательства в семейные дела со стороны руководства пенитенциарного учреждения (причем, несмотря на то, что субъективные обязанности и права предопределены частным делом лица, осужденного к отбыванию наказания). В связи с нахождением в изоляции от общества, осужденные лица не могут обладать всей совокупностью семейных прав, предусмотренных СК РФ.

Отметим, что воспитательные колонии для несовершеннолетних имеются только в 23 субъектах РФ. Поэтому осужденные подростки могут быть отправлены для отбывания наказания в другой регион. Это обстоятельство затрудняет общение с семьей. Исходя из статьи 55 СК РФ (часть 1) [3], дети обладают законным правом на общение с родственниками (отцом, матерью, бабушками, дедушками, сестрами, братьями и др.). Это неотъемлемое условие полноценного и гармоничного воспитания. В связи с нахождением в воспитательной колонии, добиться соответствующего воспитания, естественно, невозможно.

Отечественной уголовно-исполнительной (пенитенциарной) системой прилагаются усилия по поддержанию связей осужденных подростков с членами их семей. В качестве основных форм реализации родительских обязанностей и прав в отношении несовершеннолетних, которые находятся в местах отбывания наказания, выступают: переписка; телефонные разговоры; общение по видеосвязи; личные свидания; отправление бандеролей, передач посылок; денежные переводы.

Основная форма оказания родителями воспитательного воздействия на осужденных несовершеннолетних – свидания. Но осужденные используют имеющееся у них право на длительные и краткосрочные свидания не в полном объеме, так как воспитательная колония может находиться далеко от места постоянного проживания. Поэтому хочется уделить особое внимание такой форме общения, как переговоры по видеосвязи.

Правительство РФ приняло Распоряжение № 1772-р от 14.10.2010 года [4], которым утвердило Концепцию развития УИС до 2020 г. В качестве одной из приоритетных задач названо внедрение в практику исполнения наказаний современных технических средств и технологий. Таким образом, одним из основных направлений развития УИС на современном этапе является предоставление осужденным возможности пользоваться телекоммуникационными услугами, включая средства электронной почты и видео-конференц-связи.

Вследствие внедрения инновационных разработок в деятельность УИС, многим субъектам РФ стала доступна новая услуга – «Видео-свидание». При помощи такой услуги осужденные и их родственники могут общаться по видеосвязи. Переговоры в формате видео проводятся при помощи специально созданных терминалов, которые работают в онлайн-режиме. Такие терминалы для видео-общения установлены и в общедоступных местах (например, в офисе оператора связи или в главпочтамте), и в самих ис-

правительных учреждениях. Рассматриваемая услуга – аналог телефонного разговора (т. е. ее продолжительность составляет не более 15-ти минут).

В некоторых регионах помимо данной услуги осужденные могут общаться с родственниками посредством Skype. Благодаря таким мероприятиям осужденные могут поддерживать социально полезные связи, что положительно сказывается на их ресоциализации после освобождения.

По нашему мнению, общение с помощью Skype и внедрение услуги «Видео-свидание» обладают разной социальной значимостью, так как для большинства осужденных видео-свидание – единственная возможность поддерживать визуальный контакт с близкими. Важнейшим преимуществом рассматриваемой услуги для родственников осужденных лиц является экономия денег, так как иногда для свидания приходится преодолевать не одну сотню километров. К большому сожалению, в УИК РФ говорится только о телефонных переговорах, но ничего не сказано о переговорах по видео-связи. Поэтому предлагает закрепить данную услугу на законодательном уровне.

Далее рассмотрим такой важный вопрос, как содержание несовершеннолетних матерей в исправительных учреждениях.

Несовершеннолетняя осужденная, став матерью, направляется для отбывания уголовного наказания в исправительную колонию, при которой есть дом малютки. По состоянию на начало марта 2019 года, в учреждениях УИС содержалось 47 380 женщин, из них:

- 38 323 чел. – в исправительных колониях, лечебных исправительных учреждениях и лечебно-профилактических учреждениях;

- 9 057 чел. – в следственных изоляторах, а также в помещениях, которые функционируют в режиме следственного изолятора при ИК.

При женских исправительных колониях функционирует тринадцать домов малютки, в которых содержится 530 детей [7].

Данные статистики позволяют сделать вывод, что в учреждениях УИС содержится большое количество женщин, включая беременных и имеющих маленьких детей. Но, если обратиться к действующему законодательству, то видим, что специфика их правового положения не регламентирована с достаточной точностью [8, с. 16-19].

В статье 100 УИК РФ отражены некоторые особенности обязанностей, интересов и прав данной категории осужденных. Но этого явно недостаточно для соблюдения норм, которыми регламентируется отбывание наказаний женщин, имеющих детей (в т. ч. несовершеннолетних матерей).

В этой связи, предлагаем создать в УИК РФ отдельную главу, содержащую описание особенностей исполнения и отбывания наказания женщин (в т. ч. несовершеннолетних матерей). Данная глава могла бы урегулировать исполнение уголовного наказания женщин, осужденных к отбыванию наказания в виде лишения свободы, в т. ч. несовершеннолетних матерей.

По справедливому замечанию Сидоровой Н.А. и Шляпниковой О.В., нужно организовать работу, направленную на обучение персонала учреж-

дений УИС для работы с осужденными женщинами (беременными и имеющими маленьких детей), направляя усилия на сохранение психического и физического здоровья женщин в условиях заключения. Кроме того, приоритетным направлением в данной сфере должно стать улучшение бытовых и санитарно-гигиенических условий данной категории осужденных лиц [9, с. 126-130].

При рассмотрении вопроса семейно-брачных отношений, отметим, что семейно-брачным отношениям осужденных несовершеннолетних присущи некоторые особенности. Закон не устанавливает никаких запретов или ограничений в отношении заключения брака с теми, кто отбывает наказание в местах лишения свободы [5, с. 7-11]. При этом сама процедура регистрации брака с осужденным, естественно, отличается от общепринятой. В регистрации брака с осужденным непосредственное участие принимает администрация пенитенциарного учреждения.

Действующее законодательство не допускает заключения брачного союза при отсутствии жениха или невесты. Этим объясняется запрет в отношении регистрации брачного союза с лицами, которые находятся в учреждениях пенитенциарной системы. В статье 26 (пункт 2) Закона № 143-ФЗ от 15.11.1997 года [2] установлено, что, если один из брачующихся не может явиться в органы ЗАГС или МФЦ для подачи заявления на регистрацию брака, то волеизъявление лиц, желающих создать семью, может быть оформлено отдельными заявлениями.

Обоим брачующимся для регистрации брачного союза нужно иметь право свободно передвигаться, но данное право у осужденных отсутствует. Таким образом, несмотря на отсутствие законодательного запрета на регистрацию брака с осужденным, на практике это практически невыполнимо. По нашему мнению, в этом проявляется ограничение брачной правоспособности.

Добиться присутствия обеих сторон при заключении брака можно следующими способами.

Во-первых, один из брачующихся может явиться в исправительное учреждение. Данный способ применим и в том случае, когда оба лица, желающие вступить в брак, находятся в местах отбывания наказания. В таком случае прибытие осужденного на территорию учреждения УИС, в котором содержится другой осужденный, может расцениваться в качестве краткосрочного выезда за пределы ИК. При этом следует отметить, что пункт «а» части 1 ст. 97 УИК РФ [1] содержит закрытый перечень обстоятельств, когда такие выезды возможны. Соответственно, предлагается включить в этот перечень и регистрацию брака.

Во-вторых, регистрация брака с помощью средств видеосвязи. В таком случае будут соблюдены все условия, необходимые для регистрации брака. Такой способ выгоден для УИС, так как осужденный не покидает территорию колонии. Вступив в брак, осужденные получают право общаться по телефону. При этом, как следует из четвертой части 92 статьи УИК РФ, те-

лефонные переговоры между осужденными запрещены. В исключительных случаях, если имеет место разрешение начальника ИК, осужденный может пообщаться по телефону с родственником, который также отбывает наказание в виде лишения свободы. То же самое относится и к супругам.

В подведение итога проведенному исследованию, отметим, что особенности семейного правового статуса осужденных подростков характеризуются необходимостью публичного вмешательства в семейные дела со стороны администрации пенитенциарного учреждения. Осужденные подростки обладают правами, закрепленными семейным законодательством, но в связи с нахождением в изоляции от общества, реализация данных прав ограничена.

На основании анализа действующего законодательства сделан вывод о том, что в нем не сложилось четкой и целенаправленной государственной политики в отношении обеспечения семейно-правового статуса осужденных несовершеннолетних.

#### *Список литературы*

1. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 31.07.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 29.09.2020) // [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_12940/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12940/).
2. Федеральный закон от 15.11.1997 г. № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» // <https://base.garant.ru/173972/>.
3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 06.02.2020) // <https://base.garant.ru/10105807/>.
4. Распоряжение Правительства РФ от 14.10.2010 г. № 1772-р «Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ до 2020 г.» (ред. от 23.09.2015) // <https://base.garant.ru/1357449/>.
5. Блинков О.Е., Толченкина М.Э. О фиктивности брака с участием лиц, осужденных к лишению свободы // Семейное и жилищное право. -2014. -№ 6. - С. 7-11.
6. Каштанова А.О. Особенности брачных правоотношений несовершеннолетних лиц, осужденных к лишению свободы // Вестник ННГУ. - 2019. - №4. - С. 113-116.
7. Официальный сайт Федеральной службы исполнения наказания России // <http://фсин.рф>.
8. Соколов А.А. Проблемы реализации законных интересов осужденных к лишению свободы // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. -2012. -№ 1. -С. 16-19.
9. Шляпникова О.В., Сидорова Н.А. Проблемы в правовом регулировании отбывания наказания осужденными беременными женщинами и женщинами, имеющими малолетних детей, в исправительных учреждениях на территории Российской Федерации // Вестник Саратовской государственной юридической академии. - 2016. - № 5. - С. 126-130.

**ДЕСТРУКТИВНЫЕ ТЕЧЕНИЯ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ***Могунова Мадина Муратовна, аспирант**Шут Оксана Александровна, аспирант**ОмГУ им. Ф.М. Достоевского*

*В данной статье о том, как распространяются деструктивные течения ислама в местах лишения свободы среди осужденных заключенных.*

За последнее десятилетие в обществе замечена тенденция стремительно-го роста преступлений экстремистского характера. Под оболочкой преступлений такого характера скрываются идеи радикальных течений ислама, разновидность которых в последнее время существенно увеличилось. Как известно, ислам представляет собой многопрофильную религиозную систему, которая подразделяется на множество локальных течений. Основные направления в нем - это сунниты и шииты, где последователи первого течения представляют собой преимущественное большинство, в процентном соотношении это 85 % сунитов на 15% шиитов. Различия между ними в том, что Шииты не признают власть представителями которой являются не Курайшиты, то есть, право на управление исламским сообществом имеют только потомки пророка Муххамеда. Таким образом, идеи радикального ислама получили свои истоки от Шиитов и на сегодняшний день существует порядком ста исламских организаций, признанные радикальными. Развитие данного течения не обошло стороной и нашу Республику[1].

В данной статье будем пояснять о том, как распространяются деструктивные течения ислама в местах лишения свободы среди осужденных заключенных. Как бы это странно не звучало, но по законам виктимологии осужденные потенциально уязвимый слой населения для распространения радикальных толкований ислама. В категорию наиболее уязвимых лиц попадают осужденные с низким уровнем образования и культуры, с различными психологическими травмами. В качестве причин распространения деструктивных мазхабов ислама в учреждениях УИС, необходимо выделить следующее:

- Увеличение осужденных исповедующие ислам.
- Образование джамаатов, мусульманских общин. Находясь в обществе «духовных братьев», осужденные чувствуют себя частью чего-то большего, ко всему прочему это помогает им быть защищенными в условиях тюремного быта.
- Активная агитационная деятельность проповедников радикального ислама, особенно среди новоприбывших осужденных, с которыми проводятся психологические беседы, после которой начинают давать обещания о защите, духовном просветлении, материальном обеспечении, как в учреждении, так и после освобождения.

Как правило, такому влиянию наиболее подвержены те лица, у которых нет поддержки, жилья и работы на свободе.

- Наличие осужденных с отрицательной направленностью, которые не упускают возможность противодействовать сотрудникам УИС.

- Распространение наркомании и наличие значительного количества лиц, страдающих психическими расстройствами.

Не мало важным следует отметить внешние факторы распространения экстремистских взглядов у осужденных, такие как:

-недобросовестная работа общественно-наблюдательных и общественно-политических, религиозных, правозащитных, благотворительных и иных организаций, способствующая распространению радикальной идеологии.

- наличие материальной поддержки которую они получают от лидеров находящиеся на свободе

- активная пропаганда экстремистских взглядов через средства массовой информации и Интернет [2].

Помимо того, под влияние радикальных взглядов попадают недавно освободившиеся люди. Выходя на свободу, они сталкиваются с бытовыми и духовными проблемами. Отсутствие работы, отторжение со стороны общества, это сильно бьет по духовному состоянию человека. Человек начинает страдать от одиночества, а если он мусульманин, то конечно же он пойдет в мечеть, для поиска душевного умиротворения. Но бывают случаи, что и в мечети им нет места, из-за не принятия со стороны муллы. В таких ситуациях, рядом с мечетями находятся представители деструктивных учений ислама. Они вычисляют людей, пребывающих в потерянном состоянии, отвергаемые всеми, и завлекают к себе. Со своей стороны, они дают обещания о том, что он больше не один, ведь с ним всегда будут братья, также не стоит беспокоиться о материальном состоянии, работу ему предоставят и нуждаться в финансовых средствах ему не придется. Так как, в основном жертвами становятся мужчины, им обещают предоставить покорную жену, которая без лишних слов будет выполнять все приходы мужа.

Таким образом, наслушавшись фантомных обещаний, человек идет на поводу таких сектантов, становясь бойцом их локальных образования и готовый совершить джихад ради высшей цели, что в переводе на язык права, совершить преступление экстремистского характера [3, с. 167].

Ни для кого не секрет, что радикальной идеологии для обращения к экстремизму недостаточно. Лидеры таких сект экстремистской направленности, берут разные религиозные теории, переиначивают их так, как им удобно, тем самым искажая истину и первоначальный смысл учения. Такие «новые учения» ныне называют «экстремистская мифология». Их главная мысль, что мир поделен на две части: абсолютное зло и абсолютное добро, где на стороне зла выступают развитые страны. Рядовых последователей вводят в заблуждение выдавая свое учение за истинно верное.

Основной источник распространения радикальных учений ислама выступают осужденные по статьям экстремистской и террористической на-

правленности. Путем агитации они вовлекают осужденных в свои экстремистские ячейки, при это, во время вербовки они используют запрещенные агитационные материалы. Осужденный, находящийся в исправительном учреждении, активно проповедующий идеологию радикального ислама, способен за короткий срок привлечь в ряды своих сторонников. Как правило, многие осужденные за преступления рассматриваемой категории на путь исправления не встают и не прекращают экстремистскую деятельность после освобождения из мест лишения свободы и вновь принимают участие в экстремистских акциях [3, с. 169].

Такие агитаторы, как глашатаи, используют громкие заявления и дают мнимые обещания о хорошей беззаботной жизни на земле и после смерти всем, кто пойдет с ними. Не образованный человек быстро и легко попадает под влияние более опытного, психологически подкованного и начитанного «учителя», который обещает научить правильному и единственно верному исламу. Такие учителя имеют определенные знания в исламских мазхабах и догмах, но как правило, в искаженном виде и подстроенные под себя или под мнениями их лидеров. Таким образом, они выдают свои ложные знания за истину, о чем не подозревают обычные люди. А возможности и желание узнать истину они особо не имеют. Несмотря на то, что в каждом учреждении УИС существует как минимум один теолог, мало кто обращается к нему за помощью. Гораздо удобней им учиться среди осужденных, где учителями предстают как раз представители радикального ислама [4].

Помимо осужденных под влияние деструктивных течений могут попасть и сотрудники учреждения УИС. В такой ситуации - это может привести к серьезным проблемам так как завербованный сотрудник будет связующим звеном между осужденными и их лидерами на воле которые будут обеспечивать их всем необходимым материалом для вербовки еще большего количества осужденных или для дестабилизации положения в учреждении. Также завербованный сотрудник может проносить запрещенные предметы литературу, снисходительным за нарушение внутреннего распорядка в учреждении, и идти на откровенное преступление (пронос наркотиков, оружия, содействие в организации побега) в пользу данной категории осужденных.

Лидеры экстремистских сект в учреждениях УИС не просто так, забавы ради, привлекают новых последователей в свою общину. У каждого осужденного по статье экстремистской и террористской направленности стоит цель, приобщить к себе и их учению больше людей. Это делается для того, чтобы на воле, они отправились с ними и пополнили общие ряды их братского общества. Как правило, новые лица отправляются на передовые ряды с палкой в руках, воевать за идею. Во многих деструктивных течениях стоит цель строительство исламского государства.

Человек не грамотные в теологии, религиоведении и не способный понимать грань между дозволенным и запрещенным, о духовном и мораль-

ном, становиться желаемой целью для представителей экстремистских учений [5].

Таким образом, для безопасности осужденных и сотрудников учреждения, которые непосредственно контактируют с осужденными, необходимо проводить профилактические беседы, тренинги по противодействию распространению и влиянию деструктивных течений ислама. Правильное понимание сущности религиозного экстремизма позволит увеличить эффективность мер по противодействию распространению данного явления в учреждениях УИС. Необходимо разработать механизм по выявлению представителей радикальных учений ислама и уметь их различать от последователей традиционного ислама. Затем организовать профилактическую работу выявленными последователями радикального ислама и поставить их на профилактический учет.

К важнейшей профилактической мере необходимо отнести – установление обязательного административного надзора за лицами, освобожденными или освобожденными из мест лишения свободы, имеющими непогашенную либо неснятую судимость за совершение тяжких и особо тяжких преступлений террористической направленности. Как известно, главная цель установления административных ограничений поднадзорному лицу – воспрепятствование продолжению противоправной деятельности, возобновлению и установлению преступных и иных связей, возможности совершать правонарушения в определенное время и в определенном месте.

#### *Список литературы*

1. В Казахстане деятельность около 2 тыс. религиозных сект угрожает нацбезопасности и общественной стабильности. Астана. 10 апреля. 2008. ИНТЕРФАКС-КАЗАХСТАН //procuror.kz
2. Сулейманов Р.Р. Исламский фундаментализм на территории тюрем и колоний России // Информационно-аналитический портал «Центр Льва Гумилева». 2 апреля 2012 г. URL: <http://www.gumilev-center.ru/islamskijj-fundamentalizm-na-territorii-tyuremi-kolonijj-rossii> (дата обращения: 13.07.2018).
3. Яворский М.А. Причина радикализации осужденных в местах лишения свободы в России и за рубежом // Национальная безопасность: стратегические приоритеты и система обеспечения: материалы Международной научно-практической конференции. - Пермь, 2016. С. 166-173.
4. Мельников С. Ислам строгого режима // журнал «Огонёк», № 33 (5293), 26 августа 2013 года. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2259024>
5. Колочая проволока не преграда для Ислама // газета «Умма». №1 (004), 29 июля 2011 года. URL: <http://dumrt.ru/node/547>

**УГОЛОВНЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ ПРОТИВ  
СОБСТВЕННОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН:  
ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И МЕТОДЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ**

*Могунова Мадина Муратовна, аспирант*

*Шут Оксана Алесандровна, аспирант*

*ОмГУ им. Ф.М. Достоевского*

*Мышкина В.В., магистрант*

*СКУ им. М.Козыбаева*

*В данной статье представлена общая характеристика уголовных правонарушений против собственности в Республике Казахстан и предложены конкретные методы для борьбы с ними.*

Собственность - это «исторически определенная социальная форма владения материальными благами, прежде всего средствами производства». Желание обладать и получать всегда было заложено в природе человека. Поэтому было бы разумно сказать, что преступления против собственности являются основной частью всех преступных действий, совершаемых людьми с древних времен.

Ситуация мало изменилась в современном мире, где возрастает роль материальных ценностей в жизни человека. Более того, количество преступлений против собственности продолжает неизменно расти.

Отношения собственности - одна из фундаментальных основ нормального функционирования экономики. Право собственности занимает особое место в системе прав и свобод человека, потому что представляет собой личное благополучие последнего. Это право действует как регулятор экономических отношений и в этом смысле многофункционально.

Республика Казахстан, признавая права человека (в том числе право на собственность - право каждого владеть, пользоваться и распоряжаться своим имуществом) и свободу высшей ценностью, призывает обеспечить их надежную уголовную защиту [1, С. 1].

Основы правового регулирования и защиты прав собственности определены Конституцией Республики Казахстан. Согласно статье 6, предусмотрено два вида собственности: государственная и частная, которые могут иметь разные виды [2].

Основной закон предусматривает равенство и равную защиту частной и государственной собственности. Уголовный кодекс Республики Казахстан, руководствуясь Конституцией, устанавливает равную уголовную защиту для разных видов собственности и равную уголовную ответственность за посягательство на все виды собственности.

Под уголовными преступлениями против собственности следует понимать общественно опасные действия, совершенные умышленно или по неосторожности; их родовый объект - общественные отношения собственности, то есть отношения в сфере распределения материальных благ для ин-

дивидуального, коллективного потребления или производственной деятельности.

Эти преступления играют ведущую роль в структуре преступности и наносят серьезный ущерб государству, неправительственным организациям и гражданам.

Предмет рассматриваемых преступлений имеет строго определенную экономическую ценность, то есть отражает способность удовлетворить определенные человеческие потребности (потребительную стоимость) и, в некоторой степени, человеческий труд. То, что не может удовлетворить определенные человеческие потребности из-за неостребованности, не может быть предметом данных преступных посягательств [3, С. 16].

Все уголовные преступления против собственности делятся на большинство преступлений и проступков. Кроме того, уголовные преступления против собственности можно разделить на следующие виды:

1. хищения (ст. 187 - мелкое хищение; ст. 188 - кража; ст. 188-1 - скотокрадство; ст. 189 - присвоение или растрата вверенного чужого имущества; ст. 190 - мошенничество; ст. 191 - грабеж; ст. 192 - разбой; ст. 193 - хищение предметов, имеющих особую ценность).

2. корыстные посягательства на собственность, не обладающие признаками хищения (ст. 194 - вымогательство; 195 - причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием; ст. 200 - неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения).

3. посягательства на собственность, связанные с уничтожением или повреждением чужого имущества (ст. 202 - умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества; ст. 203 - умышленное уничтожение, вывоз или повреждение предметов, имеющих особую ценность; ст. 204 - неосторожное уничтожение или повреждение чужого имущества).

4. иные уголовные правонарушения против собственности (ст. 196 - приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем; ст. 197 - транспортировка, приобретение, реализация, хранение нефти и нефтепродуктов, а также переработка нефти без документов, подтверждающих законность их происхождения; ст. 198 - нарушение авторских и (или) смежных прав; ст. 199 - нарушение прав на изобретения, полезные модели, промышленные образцы, селекционные достижения или топологии интегральных микросхем; ст. 201 - нарушение вещных прав на землю) [4].

Из всех перечисленных видов хищения широко распространены и представляют наибольшую общественную опасность.

Хищение - незаконное завладение и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или иных лиц, совершенное в корыстных целях, с причинением вреда собственнику этого имущества или без такового. Оно имеет ряд особенностей: умышленная форма вины, корыстные мотивы, материальный ущерб собственнику.

Предметом хищений является чужая собственность, не принадлежащая преступнику. При этом похищаемое имущество в момент совершения уголовного правонарушения может находиться как во владении самого собственника, так и во владении других лиц, которым это имущество было вверено, или оно у них находилось в незаконном владении [5].

В действующем законодательстве четко указано, что хищение может быть совершено только в корыстных целях. В этом контексте вывод о том, что корыстные мотивы не являются обязательным признаком хищения, описанный в юридической литературе, неэффективен. Корыстные мотивы - это стремление преступника к финансовой выгоде для себя или своих близких.

Хищение бывает двух видов: открытое и тайное. Первое совершается в присутствии потерпевшего или иных лиц, имущество которых находится в его ведении или под его защитой, когда преступник видит, что эти лица осознают незаконный характер производимых им действий, но игнорируют ситуацию. В этом случае не важно: приняли ли очевидцы меры по пресечению действий преступника или нет. В зависимости от тяжести последствий, действия преступника могут квалифицировать как грабеж или разбой.

Тайное хищение имущества - характерная черта кражи, при этом важно, чтобы она не была совершена в насильственной форме, иначе такие действия будут квалифицироваться иначе.

Юридический состав правонарушений, посягающих на собственность, имеет свои определённые особенности. Непосредственным объектом данных правонарушений будут являться отношения конкретной формы собственности.

Объективная сторона уголовных правонарушений против собственности выражается в основном в форме действия. По конструкции объективной стороны большинство составов - материальные.

Субъект – это физическое вменяемое лицо, достигшее установленного законом возраста уголовной ответственности.

Возраст уголовной ответственности за данные правонарушения - 16 лет, но есть ряд деяний, за которые предусматривается ответственность с 14 лет: кража (ч. 2, 3, 4 ст. 188); скотокрадство (ч. 2, 3, 4 ст. 188-1); грабеж (ч. 2, 3, 4 ст. 191); разбой (ст. 192); вымогательство (ч. 2, 3, 4 ст. 194); умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества при отягчающих обстоятельствах (ч. 2, 3 ст. 202); неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения при отягчающих обстоятельствах (ч. 2, 3, 4 ст. 200).

Субъективная сторона уголовных правонарушений против собственности характеризуется умышленной формой вины, а именно прямым умыслом, но может предусматриваться и косвенный умысел. Исключение - неосторожное уничтожение или повреждение чужого имущества [3, С. 17-19].

В уголовном праве ответственность за хищение чужого имущества различается в зависимости от способа нарушения имущественных прав. Изъятие имущества может быть произведено тайно или открыто, насильственным или ненасильственным способом, а также совершено путем обмана или злоупотребления доверием и так далее. Способ изъятия имущества как обстоятельство, характеризующее хищение, существенно влияет на степень общественной опасности преступления, и поэтому учитывается законодателем.

Суд, изучив все обстоятельства дела, должен проанализировать преступление и назначить соответствующее наказание в соответствии с конкретной статьей Уголовного кодекса Республики Казахстан [6].

По данным Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной Прокуратуры Республики Казахстан, в I квартале 2020 года было зарегистрировано 54 990 уголовных преступлений, что на 23,9% меньше, чем за аналогичный период прошлого года.

Среди преступлений, зарегистрированных по итогам первого квартала 2020 года, на долю преступлений против собственности приходится - 72,7% (в первом квартале 2019 года - 76,4%), большая часть из них - кражи - 23,7 тысячи случаев (39,4 тысячи случаев). Следует иметь в виду, что количество случаев мошенничества в этой группе увеличилось на 10,2% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года [7].

Эти материалы показывают, что преступления против собственности составляют большинство преступлений, зарегистрированных в Республике Казахстан. Незначительные преступления против собственности являются наиболее распространенными, часто совершаются и наносят ущерб интересам людей. При этом наиболее опасные преступления, наносящие вред не только имуществу, но и самим людям, даже если и совершаются редко, то представляют собой наибольшую общественную угрозу как для здоровья человека, так и в целом для общественной безопасности.

Современные показатели и тенденции правонарушений против собственности во всех демократических государствах на сегодняшний день таковы: искоренить правонарушения полностью невозможно, но с помощью специальных мер воздействия можно сократить их численность.

Специальная общая профилактика может осуществляться как целенаправленная деятельность государственных органов, должностных лиц, их представителей по выявлению видов и групп преступлений и принятию мер, направленных на их устранение или нейтрализацию.

Объекты общей профилактики: преступность и ее причины, виды и группы преступлений; обстоятельства, способствующие совершению преступлений, криминогенные группы населения и так далее.

Цель общей профилактики - пресечение негативных тенденций преступности, снижение социальной опасности наиболее серьезных ее разновидностей, сокращение отдельных видов и групп преступлений.

Существует несколько неблагоприятных тенденций: рост количества преступлений, связанных с имущественным ущербом; рост количества преступлений против собственности в общей структуре преступности; высокие темпы роста количества случаев совершения данных видов преступлений против безусловных имущественных прав субъекта; повышение скрытности этих видов преступлений; появление новых способов совершения преступлений в современных социально-экономических условиях, особенно через злоупотребление доверием потерпевшего.

На основании анализа стратегии противодействия этим видам преступлений, делается вывод о комплексном подходе, включающим в себя:

а) пресечение преступлений; б) привлечение к ответственности и наказание виновных; в) проведение индивидуальной профилактической работы с лицами, в отношении которых имеются данные о связях с преступниками; г) осуществление мер безопасности на объектах, где хищения вполне вероятны.

Есть механизм противодействия преступлениям, содержащий комплексную систему структурных элементов, к которым относятся: профилактическая работа сотрудников правоохранительных органов с гражданами с целью оказания помощи государству в деле борьбы с преступностью; социально-правовая оценка работниками правоохранительных органов реакции граждан; обеспечение государством правовой и социальной защищенности граждан в связи с оказанием ими помощи правоохранительным органам в деле борьбы с преступностью; совокупность социальных, политических, экономических, социально-психологических и личностных факторов и условий, влияющих на деятельность правоохранительных органов и поведение граждан по применению и использованию уголовно-правовых норм.

Преступления против собственности во все периоды человеческой цивилизации в общем объеме существующей преступности занимали самый значительный объем [8, С. 120-125].

В настоящий момент важным является обеспечение государственной поддержки для развития и успешного функционирования негосударственных институтов борьбы с имущественными преступлениями. Необходимо составить банк данных о наиболее распространенных приемах краж, совершаемых с незаконным проникновением в жилище, и лицах, судимых за этот вид преступлений. Проводить подготовку специалистов и повышение квалификации сотрудников органов внутренних дел, специализирующихся на предупреждении, выявлении, раскрытии и расследовании краж из квартир и других помещений. Изучать зарубежный опыт борьбы правоохранительных структур с кражами с проникновением в жилище граждан, стажировать сотрудников органов внутренних дел зарубежом. Помимо этого, следует ввести в штат подразделений уголовного розыска отделение младших инспекторов полиции, именно для борьбы с квартирными кражами [9, С. 1-2].

Таким образом, являясь одними из наиболее распространенных преступлений, посягательства на собственность представляют значительную опасность не только для отдельных граждан, но и в целом для всего общества. Преступления против собственности посягают на основу экономической системы - собственность. Объективно они подрывают экономические устои общества, тормозят экономическое развитие страны, нарушают стабильность, негативно сказываются на благополучии граждан. По этой причине правоохранительными органами должны разрабатываться современные механизмы противодействия данным видам правонарушений, с учётом опыта зарубежных стран.

#### *Список литературы*

1. Сальник В. А. Проблемы квалификации преступлений против собственности, 2018 год. Электронный ресурс. - Режим доступа: [https://law-journal.ru/files/pdf/201811/201811\\_29.pdf](https://law-journal.ru/files/pdf/201811/201811_29.pdf)
2. Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 года с изменениями и дополнениями по состоянию на 23 марта 2019 года // Электронный ресурс. - Режим доступа: [https://online.zakon.kz/document/?doc\\_id=1005029](https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1005029)
3. Умрихина М. Ю. Курс лекций по Уголовному праву Республики Казахстан (Особенная часть) // Петропавловск, 2014 год, с. 97
4. Уголовный Кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. с изменениями и дополнениями по состоянию на 7 июля 2020 г. // Электронный ресурс. - Режим доступа: [https://online.zakon.kz/document/?doc\\_id=31575252#pos=8;-56](https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575252#pos=8;-56)
5. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 11 июля 2003 года № 8 «О судебной практике по делам о хищениях» // Электронный ресурс. - Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P03000008S>
6. Нормативное постановление Верховного суда Республики Казахстан от 25 июня 2015 года № 4 «О некоторых вопросах назначения уголовного наказания» // Электронный ресурс. - Режим доступа: [https://online.zakon.kz/document/?doc\\_id=37778719](https://online.zakon.kz/document/?doc_id=37778719)
7. Комитет по правовой статистике и специальным учетам Генеральной Прокуратуры Республике Казахстан. Аналитическая информация: сведения об уголовных правонарушениях, лиц их совершивших, о работе органов уголовного преследования и совершенных суицидах за 7 месяцев 2020 года. Электронный ресурс. - Режим доступа: <http://pravstat.prokuror.gov.kz/rus/o-kpsisu/deyatelnost-komiteta/analiticheskaya-informaciya>
8. Противодействие преступным посягательствам на абсолютные права собственности (хищения). Монография / Богданчиков С.В. - М.: Закон и право, ЮНИТИ-ДАНА, 2008. - 160 с.
9. Атаханова Г. М. Борьба с имущественными преступлениями // Электронный ресурс. - Режим доступа: [http://www.rusnauka.com/8\\_NND\\_2010/Pravo/59790.doc.htm](http://www.rusnauka.com/8_NND_2010/Pravo/59790.doc.htm)

## О СООТНОШЕНИИ КОРРУПЦИОННОЙ ДЕЛИКТОЛОГИИ И УГОЛОВНОГО ПРАВА. ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ КОРРУПЦИИ

*Поляков Серафим Александрович, магистр,*

*Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Россия*

*Анализ судебной практики свидетельствует о том, что коррупция часто сопряжена с такими явлениями, которые не поддаются чёткому правовому регулированию. Профилактика коррупции в России.*

1. Коррупционная деликтология может стать новым научным направлением, призванным устранить пробел в изучении теоретической стороны коррупционных преступлений. В этом смысле уголовное право является тем научным направлением, накопленный «опыт» которого может стать основой развития коррупционной деликтологии. Но вначале одно попутное замечание. С конца 90 – х – начала 2000 – х годов проблема соотношения деликта и преступления стала предметом различных спекуляций, оказавшихся на гребне волны «бизнесменов», которые широко пользуются ею в чисто коммерческих целях для установления своего правопорядка. Оказавшись во власти, эти «господа» неоднократно вставали и встают на путь нарушения действующего уголовного закона, клеймя его «ельцинским», который они вроде бы делали под себя и для своих интересов.

Таким образом, перед исследователем в области коррупционной деликтологии наиболее острым является вопрос соотношения этого правового феномена и уголовного права. Практически во всех публикациях эту тему заметно стремление подчеркнуть, что названный подход имеет кардинально революционный характер. В некотором смысле он как бы представляет в сфере уголовного права то, что называют «ноу-хау». Уже в конце 90 - х годов XX в. в специальной литературе обращалось внимание на то, что профилактика коррупции должна быть ориентирована на малозначительные деяния. В тот же период в специальной литературе говорилось: практика показывает – пишут учёные, - что криминогенные качества большей частью складываются в обществе на базе, казалось бы, вначале незначительных преступных черт, которые, развиваясь, приобретают всё более выраженный общественно – опасный характер и становятся основными чертами коррупции.

Наиболее детально к исследованиям в области природы коррупционных деликтов с позиций уголовного права подошёл профессор Уве Хелльманн, который в рамках теоретических исследований предпринял попытку изучения коррупционных деликтов в уголовном праве Германии. Он писал: в уголовно – правовой литературе идея о том, что надо изучать не только субъекты преступлений, но и деликтных нарушителей, уже высказывалось, однако лишь при условии, если соответствующие формы такого коррупционного проступка предшествуют нарушению уголовного закона [4]. Такой подход, на наш взгляд, отвечает потребностям теории и способствует ло-

гичному и объективному изучению природы коррупционных деликтов, и их связи с уголовным правом.

Существует и обратная связь деликтных и уголовных правонарушений. Как отмечал В. М. Хомич, «коррупцией следует считать и такие явления, которые не поддаются чёткому правовому регулированию» [5]. Например, правонарушения в сфере образования нередко бывают порождены коррупционными преступлениями, нарушениями российского законодательства, вымогательством и мошенничеством. Эта сфера общества, будучи объектом повышенного внимания со стороны студентов, стабильно воспроизводит коррупционные деликты, совершаемые зачастую под прямым давлением преступников.

Для читателей, возможно представит интерес как бы не большое отступление от темы, которое нам хотелось бы позволить себе в связи с упомянутыми фактами. Концепция уголовной ответственности педагогов была выдвинута в России в 90-х г. XX в. с началом стагнации высшего образования. В отечественной науке уголовного права сложились две параллельные позиции по рассматриваемой проблеме: одни юристы считали, что преподаватель может быть субъектом преступления и наказания, а другие полагали, что преподавателя нельзя привлекать к уголовной ответственности. Противостояние двух сторон сводилось к ответам на следующие вопросы: соответствует ли привлечение преподавателя к уголовной ответственности уголовно – правовым принципам и признакам субъекта преступления; 2) содержится ли в деянии преподавателей признаки коррупционных преступлений; 3) может ли совершать противоправное и наказуемое деяние преподаватель вопреки его изначальной цели с превышением полномочий; 4) нарушает ли принцип законности признание преподавателя субъектом коррупционного преступления; 5) соответствует ли целям наказания уголовные репрессии преподавателей; 6) имеются ли правовые основания для уголовной репрессии преподавателей за совершенные деяния и так далее.

После кратковременной дискуссии преступления педагога и его уголовная ответственность были разъяснены в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий», опубликованном 16 октября 2009 года. Однако в отечественной теории уголовного права преступление педагога и его уголовная ответственность понимаются недостаточно [2]. Основные точки зрения на уголовную ответственность преподавателей сводятся к следующим спорным аспектам.

1. Теория соучастия в преступлении, согласно которой преступлением педагога является соучастие в преступлении других педагогов, работающих в вузе или ссузе. При такой трактовке педагог совершает единичное преступление, а «коллеги» по работе, являются соучастниками.

2. Теория двойного «механизма» исходит из того, что в одном уголовном деле декан факультета и его заместители могут быть субъектами преступления одновременно. Не подменяя друг друга, они находятся в разных

слоях, то есть, в преступлении педагога существует особенный «двойной механизм». В первом слое находится преступление педагогов, которые являются субъектами преступления. Это - поверхностная структура преступления преподавателей. Во втором слое располагается соучастие в преступлении декана факультета, который признаётся субъектом преступления. Поскольку заместители декана считаются субъектом преступления из-за поведения декана факультета, постольку деяние самих заместителей декана также признаются преступлением (коррупционное). По теории двойного механизма и коррупции, и декан факультета и его заместители по принципу виновности подлежат ответственности и наказанию.

2. Под предупреждением коррупции понимается целенаправленное воздействие государства, различных институтов власти, отдельных чиновников и социальных групп на криминогенные факторы. Во многих странах, включая, Германию, разработаны теория, методология и методики профилактики явлений коррупционного цикла. Вопросы профилактики коррупции остаются недостаточно исследованными, прежде всего, по причине политизации данной проблемы, сосредоточения внимания России на агрессии против такой великой и могущественной страны как Германия (ФРГ).

Основными профилактическими недостатками нового антикоррупционного закона России (далее РФ), на наш взгляд, являются:

- размытость определения понятия «коррупция», содержащегося в ст. 1 Федерального закона «О противодействии коррупции». В данном определении зафиксированы, по сути, два значения понятия коррупция: коррупция как преступление и коррупция как правонарушение. Однако далее в тексте Федерального закона эти значения никак не разграничиваются. Более того, определение одного из значений понятия коррупция как преступления, связанного с указанием на совокупность деяний и на корыстную цель, представляется нетерпимо амфорным, поскольку под это определение не подпадают многие потенциальные преступления. Этот вывод подтверждается неоправданным, на наш взгляд, отождествлением коррупции и взяточничества в п. 1 Федерального закона «о противодействии коррупции» (№ 273 – ФЗ):

- неоправданное вторжение в сферу регулирования, относящиеся к другим отраслям права. Например, в статье 13 рассматриваемого Федерального Закона закреплена частная межотраслевая норма, противоречащая к тому же общим отраслевым нормам, регламентирующим основания юридической ответственности за коррупционные нарушения.

Увы, но новый антикоррупционный закон России обладает большим числом юридических ошибок, некоторые из которых требуют немедленно исправления. Так, в соответствии с п.1 ст.6 этого Закона для профилактики допускается формирование нетерпимости к коррупционному поведению. Данное положение, на наш взгляд, не подлежит применению до тех пор, пока в Уголовном кодексе РФ, в этом или в иных федеральных зако-

нах, не будут определены понятия «коррупционное поведение» и «нетерпимость».

Другой трудно разрешаемой проблемой являются допустимость и пределы использования против коррупции и преступников смертной казни и высшей меры насилия, как известно, любое насилие и любое применение смертной казни в отношении виновных, оставляют после себя невинно пострадавших и сочувствующих им. Противодействие коррупции в России требует создания единой системы антикоррупции, работа которой основывалась бы на базе налаженного механизма организационного и правового обеспечения. В её рамках следует выделить несколько путей развития: 1) возвращение и совершенствование Комитета государственной безопасности под эгидой – Юрия Владимировича Андропова; 2) модернизация уголовного законодательства России.

#### *Список литературы*

1. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / С.А. Боженко, Ю.В. Грачёва, Л.Д. Ермакова [и др.]; отв. ред. А.И. Рарог. – 11-е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2018. – 912 с.

2. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / К.А. Барышева, Ю.В. Грочёва, Г.А. Есаков [и др.]. – 6-е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2016. – 592 с.

3. Уголовное право России. Часть Общая и Особенная: учебник для бакалавров / отв. ред. А.И. Рарог. – Москва: Проспект, 2016. – 496 с.

4. Уве Хелльманн. Коррупционные деликты в уголовном праве Германии [Электронный ресурс] // Lex Russica (Русский закон). – 2011. – № 6. / СПС «КонсультантПлюс»: поиск по источнику опубликования.

5. Хомич, В.М. Криминология коррупции и коррупционных деликтов [Электронный ресурс] // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции – 2009. – № 1. / СПС «КонсультантПлюс»: поиск по источнику опубликования.

**ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗОВАННЫХ ПРЕСТУПНЫХ ГРУПП В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19***Сабитова Каролина Кайратовна, студентка**Юридический институт Российского университета транспорта (МИИТ), г. Москва, Россия*

*В статье представлен криминологический взгляд на изменения, происходящие в криминальной деятельности организованных преступных групп в мире.*

*Ключевые слова: наркомания; организованные преступные группы; COVID-19; пандемия.*

Изменения, происходящие в структуре организованной преступности в период пандемии COVID-19, представляют научный интерес, в части определения влияния ограничительных мер режима карантина в мире на состояние преступности.

В научных исследованиях обосновывается, что ограничительные меры, предпринимаемые в связи с противодействием развитию COVID-19, оказывают воздействие не только на процессы, происходящие в обществе, в сфере экономики в целом, но и в сфере преступности, в том числе организованной, в области развития нелегального рынка.

Криминальные рынки претерпевают изменения, в то время как одни криминальные рынки прекращают деятельность или их преступная деятельность замедлилась в виду закрытия государственных границ, другие – развиваются, в виду наличия спроса на соответствующие товары и услуги<sup>89</sup>.

Развитию отдельных криминальных рынков способствует и тот факт, что усилия правоохранительных органов направлены на реализацию контрольных мер и мероприятий по обеспечению режима изоляции.

Результаты исследования организации Global Initiative Against Transnational Organized Crime<sup>90</sup> (Глобальная инициатива по борьбе с транснациональной организованной преступностью) демонстрируют порядок работы криминальной экономики, а также ее влияние на состояние правопорядка, правового статуса личности.

В научной литературе предлагается выделять следующие виды последствий, наступивших в сфере организованной преступности в период действия пандемии коронавируса<sup>91</sup>.

1. Ряд видов криминальной деятельности пострадал в виду социального дистанцирования и введения ограничений на свободу передвижения.

2. Некоторые направления преступной деятельности получили новый потенциал развития в виду появления новых способов и сфер для обогащения.

3. Преступная деятельность ОПГ, действующих в сфере здравоохранения, нашли новые возможности и способы совершения преступления.

4. Получила новый виток развития киберпреступность в виду того, что население в виду ограничительных мер вынуждено было проводить свободное время в интернете.

Отмеченное повлекло изменения в преступном мире: рост спроса на ряд товаров, в том числе защитное снаряжение и фармацевтической продукции, и параллельное падение их поставок, падение мобильности населения и закрытие границ, увеличенный спрос в запросах интернета на различные товары и услуги, рост тревожности населения, правоохранительные органы заняты контролем за карантинном.

Отмеченные процессы сопровождаются как положительными, так и отрицательными моментами в сфере противодействия деятельности преступных группировок.

Анализ научной литературы позволяет выделить в качестве положительного момента замедление и сдерживание криминальной активности организованной преступной деятельности, о чем свидетельствует целый ряд примеров.

Так, например, в Сальвадоре после введения ограничительных мер резко сократилось число убийств, где несколько лет назад совершалось до 600 убийств в день, сейчас их в среднем всего 2; в Боснии, в которой одной из главных проблем признается угон автомобилей, из-за ограничения передвижений на 40% сократилось количество угонов ранее популярных автомобилей, о чём нам свидетельствует страховые компании Боснии. Отмечается сокращение доходов ОПГ, в виду уменьшения экспорта из Китая, являющегося источником контрафактных и запрещенных товаров.

По мнению профессора Оксфордского университета Ф. Варезе: «Когда в экономике коллапс, или когда бизнес останавливается, преступные группировки тоже от этого теряют»<sup>92</sup> и чем дольше продлится нынешняя ситуация, тем сложнее им будет заниматься своим привычным промыслом, поскольку им приходится находить новые способы в своей профессии.

Но это лишь краткосрочные положительные последствия, поскольку преступная деятельность не только быстро восстанавливается, чтобы удовлетворить как старый, так и новый спрос, но и приспосабливается к сложившимся условиям, расширения масштабы деятельности. Следовательно, возможно выделить следующие негативные моменты воздействия пандемии. Так, например, в «ЮАР Национальный резервный банк предупредил о мошенниках, придумавших креативный способ грабить население

<sup>89</sup> Афанасьева О.Р., Гончарова М.В., Шиян В.И. Криминология и предупреждение преступлений: Учебник и практикум / Москва, 2018.

<sup>90</sup> <https://globalinitiative.net>

<sup>91</sup> Афанасьева О.Р. Сравнительная характеристика социальных последствий преступности и последствий преступления // Международный научно-исследовательский журнал. 2020. № 6-4 (96). С. 134-136.

<sup>92</sup> Коканин и коронавирус: как итальянская мафия выживает на карантине // <https://www.occrp.org/ru/blog/11905-cocaine-corona-how-the-pandemic-is-squeezing-italian-crime-groups> (дата обращения 23.09.2020).

ние: они выдают себя за сотрудников банка, «собирающего» банкноты, которые, как они утверждают, заражены вирусом»<sup>93</sup>; «в Швейцарии преступники грабят жителей, называя себя представителями госучреждений и прося доступ к имуществу, чтобы провести дезинфекцию»<sup>94</sup>; торговцы в Китае и Лаосе продают рога носорогов в качестве «лекарства» от заболевания.

Следовательно, несмотря на общее временное снижение уровня насилия<sup>95</sup>, показателей уличной преступности, наркопреступности, фиксируется всплеск мошенничеств, киберпреступлений, рост продажи низкого качества наркотических средств, преступлений в сфере здравоохранения.

В результате проведенной в период пандемии международной операции, которую координировал Интерпол, было изъято свыше четырех миллионов потенциально опасных лекарственных препаратов стоимостью более 14 миллионов долларов и блокирована деятельность 37 ОПГ<sup>96</sup>

ООН прогнозирует, что рынок вакцин может стать следующей областью, которая столкнется с повышенным спросом и недостаточным предложением, что сделает её уязвимой для организованной преступности.

Таким образом, пандемия – экзамен на эффективность власти всех уровней, а её итоги в ближайшей перспективе окажутся значимым политическим фактором. Уже очевидно, что эпидемия влияет на уголовное правосудие и может вызвать радикальную перестройку в работе полиции.

#### *Список литературы*

1. Афанасьева О.Р., Гончарова М.В., Шиян В.И. Криминология и предупреждение преступлений: Учебник и практикум / Москва, 2018.

2. Афанасьева О.Р. Сравнительная характеристика социальных последствий преступности и последствий преступления // Международный научно-исследовательский журнал. 2020. № 6-4 (96). С. 134-136.

3. Кокаин и коронавирус: как итальянская мафия выживает на карантине// <https://www.ocsrp.org/ru/blog/11905-cocaine-corona-how-the-pandemic-is-squeezing-italian-crime-groups> (дата обращения 23.09.2020).

4. Как пандемия влияет на преступность// <http://soprotivlenie.org/news/kak-pandemiya-vliyaet-na-prestupnost/> (дата обращения 23.09.2020).

5. Афанасьев П.Б. Состояние и тенденции развития умышленного причинения тяжкого вреда здоровью // Международный научно-исследовательский журнал. 2020. № 6-4 (96). С. 129-133.

<sup>93</sup> <https://pravo.ru/story/220476/>

<sup>94</sup> Как пандемия влияет на преступность// <http://soprotivlenie.org/news/kak-pandemiya-vliyaet-na-prestupnost/> (дата обращения 23.09.2020).

<sup>95</sup> Афанасьев П.Б. Состояние и тенденции развития умышленного причинения тяжкого вреда здоровью // Международный научно-исследовательский журнал. 2020. № 6-4 (96). С. 129-133.

<sup>96</sup> <https://rg.ru>

## ОСОБЕННОСТИ ДОКАЗЫВАНИЯ В СУДЕ С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ

*Суровенко Олеся Игоревна, магистр*

*Юго-Западный государственный университет, г.Курск, Россия*

*В данной статье рассмотрены сущность и особенности функционирования суда с участием присяжных заседателей как правозащитного института, направленного на обеспечение права граждан в отправлении правосудия. Раскрыто содержание доказательственных процедур в структуре уголовного судопроизводства. Приведены особенности доказывания в суде с участием присяжных заседателей.*

С учетом реформирования института судопроизводства в 1993 г. вследствие принятия Основного закона государства производство с участием присяжных заседателей одним из первых было подвергнуто коренной трансформации, что вызвало изменения в процессуальном аспекте доказательственных процедур.

Таким образом, порядок применения средств доказывания в суде с участием присяжных заседателей до сих пор вызывает некоторые дискуссии в правоприменительном плане, что представляет определенную проблему в юридическом смысле.

Сущность процесса доказывания закреплена в ст. 85 УПК РФ, где указано, что это урегулированная законом деятельность по собиранию, проверке и оценке доказательств в целях установления обстоятельств, имеющих значение по делу [3, с. 46].

Четко установленных границ между элементами процесса доказывания не установлено, все происходит непрерывно. Происходит проверка доказательств путем собирания новых доказательств, одновременно оцениваются, вследствие чего принимается решение о собирании новых доказательств, которые, в свою очередь, служат для проверки уже имеющихся и т.д.

Проверка доказательств может осуществляться в момент их получения, в ходе последующего проведения предварительного расследования, в ходе рассмотрения дела непосредственно судом и другими способами.

Правильно оценить каждое доказательство и все в совокупности можно в ходе объективной проверки. Оценка доказательств это мыслительная, логическая деятельность, которая направлена на определение допустимости, относимости и достоверности отдельного доказательства и достаточности всей совокупности доказательств для разрешения уголовного дела [7, с. 170].

Если говорить о доказательствах, то необходимо отметить, что доказательства как средства доказывания обладают определенной спецификой, которая заключается в том, что доказательства могут быть получены лишь из специальных, предусмотренных источников; они должны относиться к

предмету судебного исследования и должна существовать реальная возможность их проверки [4, с. 49].

Одной из специфических черт, присущих институту доказывания в суде с участием присяжных заседателей, является субъектный состав участников процесса, что выражается в том, что не только суд является единственным самостоятельным арбитром, выносящим вердикт. В данном случае коллегия присяжных заседателей также вправе принимать решение о виновности или не виновности подсудимого.

При таком подходе участники, выступающие на сторонах защиты и обвинения, должны излагать суть дела как профессиональному судье, так и присяжным, состоящим из представителей различных социальных групп, что в итоге позволяет обеспечить реализацию принципов демократического судопроизводства: защита прав и свобод граждан РФ; состязательность судебного процесса; равенство всех перед законом и судом [1, с. 61].

Отметим, что доказывание в суде с участием присяжных заседателей отличается от теории формальных доказательств. Теория доказательств, построенная по законам формальной логики, оперирует фактами, то есть преобладает рациональное (именно правовое) познание. Таким образом, возникает вторая особенность - процесс доказывания с участием присяжных заседателей, наоборот, характеризуется иррациональной природой, то есть в доказывании приобретают значение чувства, интуиция и др.

Действительно, в процессе доказывания по уголовному делу присяжные заседатели - обычные граждане, не имеющие отношения к правовой сфере, руководствуются своим эмоционально-оценочным отношением к самому преступлению, к участникам процесса, к самому председательствующему судье. Но при этом законодатель в тексте закона устанавливает, что присяжные оценивают представляемые им доказательства в соответствии со своим внутренним убеждением, основанном на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь только законом и совестью (ст. 17 УПК РФ).

Не стоит забывать о том, что рассмотрение уголовных дел с участием присяжных заседателей достаточно сложный и ответственный порядок. Это связано, в первую очередь с тем, что присяжные это простые граждане, т.е. не профессионалы и от того, насколько доходчиво им будет донесена вся доказательная база, зависит их решение [9, с. 144].

Присяжные заседатели не воспринимают информацию, когда гособвинитель перечисляет весь причиненный вред или ущерб, указанные на многочисленных страницах обвинительного заключения. Изложенное прокурором обвинение должно быть понятным и доступным для восприятия присяжными заседателями, чтобы с момента его изложения присяжные имели четкое представление о преступлении, в котором обвиняется подсудимый. Перед присяжными заседателями это первое выступление государственного обвинителя, которое имеет большое значение и не следует его недооценивать [2, с. 42].

В настоящее время критерии, в соответствии с которыми разрешается вопрос ограничения исследования присяжными заседателями отдельных доказательств, предложены в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2005 г. № 23 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей».

Пленум Верховного суда РФ называет 2 основополагающих критерия.

Во-первых, дается ориентир на недопустимость исследования непрофессиональными судьями правовых вопросов. Не отвлекаясь на дискуссии о том, что зачастую невозможно обособить правовые и фактические вопросы ввиду неразделимости права и факта непосредственно в самом преступлении, являющимся центральной категорией при рассмотрении уголовного дела, отметим, что данный критерий в целом достаточно ясен, так как указывает, что в компетенцию присяжных заседателей входит разрешение вопросов, касающихся события преступления и вины преступника.

Во-вторых, исследуемые доказательства не должны вызывать у присяжных заседателей предубеждение в отношении подсудимых и других участников судебного разбирательства. Как правило, в число таких доказательств включаются те, что способны вызвать негативное отношение к лицу ввиду его несоответствия общепринятым стандартам социального поведения. Кроме того, сюда же относятся и те доказательства, которые связаны с демонстрацией особой жестокости (так, сложилась практика недопущения исследования присяжными фото-видеоматериалов, содержащих изображения обезображенных трупов).

Отметим, что дискуссионным остается вопрос о предмете доказывания в суде с участием присяжных. Статья 73 УПК РФ определяет общее понятие обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу. Однако, ч. 1 ст. 334 УПК РФ ограничивает круг обстоятельств, подлежащих доказыванию в суде присяжных. То есть присяжные заседатели исследуют и устанавливают доказанность только тех обстоятельств дела, которая входит в их компетенцию. Законодатель допускает возможность исследования присяжными только тех данных о личности подсудимого, которые необходимы им для объективного ответа на поставленные вопросы [6, с. 80].

При этом в присутствии присяжных закон запрещает исследовать факты, свидетельствующие о наличии у подсудимого хронической зависимости (наркотической или алкогольной), прежней судимости, так как такая информация способна зародить предвзятость присяжных в отношении подсудимого (ч. 8 ст. 335 УПК РФ).

Согласно п. 21 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 ноября 2005 г. № 23 «О применении судами норм уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей» в присутствии присяжных заседателей не подлежат обсуждению и исследованию: процессуальные решения, вопросы и ходатайства, направленные на обеспечение условий судебного разби-

рательства (принудительный привод свидетеля и т.д.), вопросы о мере пресечения, оглашение приговора по другому делу в отношении ранее осужденного соучастника (соучастников), а так же вопросы права, не входящие в полномочия присяжных заседателей [8, с. 201].

Следовательно, сторона обвинения и защиты не вправе ссылаться в своих выступлениях на доказательства, которые не исследовались судебном процессе или были признаны недопустимыми (ч. 3 ст. 336 УПК РФ). В присутствии присяжных заседателей недопустимо касаться вопросов об оправдании подсудимого, об отсутствии в его действиях состава преступления. Это все вопросы правового характера [5, с. 54].

В заключение отметим, что с 01.06.2018 г. полномочия рассмотрения дела с участием присяжных заседателей получили районные и гарнизонные военные суды. Судопроизводство возможно реализовать при направлении соответствующего ходатайства обвиняемого по отдельным категориям уголовных дел. Практики и представители научной общественности отмечают, что данное изменение, с одной стороны, обеспечит прозрачность работы органов правосудия и предварительного следствия, а с другой, повлияет на укрепление статуса данных инстанций.

Это, в свою очередь, потребует определённой подготовки в части предъявления доказательств, учитывая специфическое содержание процессуального участия в деле присяжных заседателей. Особенно это актуально в условиях того, что именно объективная оценка присяжными заседателями представляемых доказательств способствует принятию законных решений, направленных на обеспечение прав и интересов участников процесса.

#### *Список литературы*

1. Визгалова А.Д. Некоторые особенности доказывания в суде с участием присяжных заседателей // Евразийский союз ученых. 2018. № 6 (51). С. 59-62.
2. Двиняникова К.А. Доказывание при рассмотрении уголовных дел судом с участием присяжных заседателей // Высшая школа: научные исследования: материалы Межвузовского научного конгресса. 2019. С. 40-46.
3. Ильяшова Э.Ю., Омеляненко М.Е. К вопросу об особенностях доказывания по уголовным делам, рассматриваемым судом с участием присяжных заседателей // Colloquium-journal. 2020. № 18-2 (70). С. 45-49.
4. Лагуткина Н.Б. Доказывание при рассмотрении уголовных дел в суде с участием присяжных заседателей // Современные проблемы уголовного права и процесса. Сборник научных трудов 59-й студенческой научно-практической конференции / под редакцией В.Е. Степенко. 2019. С. 47-53.
5. Мамедов Д.И. Особенности судебного доказывания в суде с участием присяжных заседателей, проблемы и пути их решения // Студенческий форум. 2019. № 18-2 (69). С. 53-55.
6. Мирошниченко Д.С. Особенности и проблемы доказывания по уголовным делам в суде с участием присяжных заседателей // Отечественная юриспруденция. 2018. № 3 (28). С. 78-81.
7. Нарышкин П.А. Особенности доказывания в суде с участием присяжных заседателей // Проблемы становления гражданского общества: сборник статей VIII Международной научной студенческой конференции. Иркутск, 2020. С. 168-171.

8. Руднева Ю.В., Мастяев Д.С., Мустафаев Э.Н. Особенности доказывания в суде с участием присяжных заседателей // Modern Science. 2020. № 5-2. С. 199-202.

9. Страхова С.В. О некоторых проблемных вопросах доказывания в суде с участием присяжных заседателей // Доказательства и доказывание в уголовном судопроизводстве: история, современность и перспективы развития. Саратов, 2020. С. 143-145.

### **АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КОНВОИРОВАНИЯ ОСУЖДЕННЫХ И ЛИЦ, СОДЕРЖАЩИХСЯ ПОД СТРАЖЕЙ, И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ**

**Тарькин Владимир Константинович, доцент  
Курочкина Виктория Романовна, студент**

*Юго- Западный государственный университет, г.Курск, Россия*

*Неотъемлемым элементом системы правоохранительных органов является служба занимающаяся перемещением лиц, совершивших преступления. Важным аспектом в процессе конвоирования является обеспечение личной безопасности, как самих осужденных, так и состава караула. При этом необходимо соблюдать права осужденных и лиц, содержащихся под стражей. Однако на современном этапе своего развития институт конвоирования имеет ряд существенных недостатков,*

*Ключевые слова: конвоирование, УФСИН, права, человека, осужденные, проблемы, безопасность, побег, кадры, караул.*

В России функцию конвоирования осуществляют два ведомства – Федеральная служба исполнения наказаний (далее – ФСИН) и Министерство внутренних дел (далее – МВД). Охранно-конвойная служба МВД призвана выполнять задачи по конвоированию содержащихся в следственных изоляторах осужденных и лиц, заключенных под стражу, для участия в следственных действиях и судебном разбирательстве, а ФСИН – по конвоированию к местам отбывания наказания и перемещению из одного места отбывания наказания в другое.

Процесс конвоирования имеет существенные недостатки на современном этапе развития. Во многом это связано с тем, что обеспечение некоторых прав конвоируемых лиц осложняется особенностями служебной деятельности ФСИН. Специальные подразделения ФСИН зачастую преодолевают большое расстояние и несут службу в течение нескольких суток. При этом осужденные и лица, содержащиеся под стражей, конвоируемые в специальных вагонах типа «А3» не имеют возможности самостоятельно посетить туалет. Для недопущения побега или нападения на сотрудников караула существует специальный порядок. Вывод в туалет осуществляется одному человеку сразу двумя сотрудниками после осмотра туалета на предмет наличия посторонних вещей и проверки оконных решеток.

Однако, несмотря на принимаемые меры, попытки нападения на состав караула все же происходят. Для предупреждения подобных ситуаций не-

обходимо обеспечивать сотрудников входящих в состав караула нелетальным оружием. Несмотря на то что, в современных специализированных автомобилях появились биотуалеты, практически они не используются, так как не урегулирован вопрос их санитарной обработки [7].

Следующей проблемой является тот факт, что значительное число лиц, содержащихся в местах лишения свободы и предварительного заключения, страдают социально значимыми заболеваниями (туберкулез, ВИЧ, венерические заболевания и т.д.). Распространение таких болезней представляет собой опасность для жизни и здоровья сотрудников ФСИН. Целесообразно перевозить осужденных с подобными заболеваниями отдельно от остальных, оборудовать транспортные средства бактерицидными обеззараживателями воздуха, а сотрудников конвоя обеспечить средствами индивидуальной защиты (маски, перчатки, спиртовые салфетки, одноразовые халаты).

В процессе конвоирования часто совершаются преступления – запрещенные уголовным законом общественно опасные, виновные и наказуемые деяние, совершенные осужденным к лишению свободы, либо лицом, содержащимся под стражей, во время принудительного перемещения органами, уполномоченными законом на постоянной основе осуществлять конвоирование (этапирование) [1]. Одним из самых распространенных преступлений является побег, который, как правило, связан с посягательством на жизнь и здоровье сотрудников конвоя. Способы совершения побегов могут быть разными: пересечение ограждения, оборудование и использование тайников, использование транспортных средств, подземных и воздушных коммуникаций, подкоп, проход через КПП в результате небдительного несения службы часовыми, разбор стен и перекрытий зданий ИУ, нападение на сотрудников охраны [6, с. 125]. Большую общественную опасность представляют групповые побеги с завладением оружия.

Побег может быть подготовлен заранее. В таком случае преступник имеет определенную тактику побега, собирает информацию о местности, ищет сообщников среди других осужденных или сотрудников конвоя, собирает продукты питания, изготавливает оружие и т.д. Заранее не подготовленные побеги чаще всего совершаются преступниками в возрасте от 18 до 25 лет по личным мотивам (встреча с родственниками, месть) при удачно сложившемся случае [6, с. 157].

Причины, способствующие совершению побегов, могут быть внутренними (на уровне личности конвоируемых лиц): совершение побега ранее, наличие нарушений установленного порядка отбывания наказания, состояние на профилактическом учете, определенный набор индивидуальных характеристик (криминологических, социально – демографических, социально – психологических, личностных), и внешние (на уровне учреждения УИС):

- неэффективное руководство, ненадлежащий контроль выполнения должностных обязанностей подчиненными;

- неэффективная организация и реализация системы контроля поведения подозреваемых, обвиняемых и осужденных;

- наличие у сотрудников конвоя профессиональной и личностной деформации;

- слабая организация профилактической работы с подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными;

- низкий уровень подготовки сотрудников конвоя;

- неэффективная реализация основных средств исправления осужденных;

- недостатки эксплуатации инженерно-технических средств [5, с. 73].

Внешние причины свидетельствуют о безответственном отношении сотрудников к процессу конвоирования. Устранение данных причин должно являться приоритетным направлением, поскольку влияет на качество процесса исполнения наказаний. Оно требует повышения качества отбора кадров, уровня первоначальной подготовки в учебных центрах лиц, поступающих на службу, уровня служебно-боевой и профессиональной подготовки.

Для уменьшения количества совершаемых побегов необходимо усовершенствовать систему профилактики:

- определить причины и условия, способствующие побегу, разработать меры по их устранению;

- выявлять лиц, способных на побег, разработать меры воспитательного воздействия;

- обеспечить должный надзор за конвоируемыми (например, обеспечить оснащение конвоиров современными техническими средствами охраны и надзора) [9, с. 145].

Некоторые проблемы при осуществлении конвоирования возникают из-за недостаточной организаторской работы. Поэтому для сотрудников караула должны быть установлены строгие запреты:

1) нельзя отвлекаться от несения службы;

2) нельзя вести с осужденными личные беседы;

3) нельзя принимать от осужденных или передавать им от посторонних лиц вещи, записки, продукты;

4) нельзя разглашать маршрут движения конвоя и его конечный пункт.

Предотвратить совершение преступлений во время конвоирования возможно с помощью внедрения системы идентификации личности. В данном случае наибольший интерес представляют мобильные биометрические системы, так как они исключают вероятность ложной идентификации. Одним из возможных способов повышения качества обысков и досмотров в целях изъятия запрещенных предметов может являться использование рентгеновских приборов сканирования людей и рентгеновских установок досмотра багажа [4, с. 46].

Не менее важным моментом является проведение воспитательной работы с личным составом. В процессе формирования у личного состава навы-

ков, необходимых для предотвращения противоправных действий конвоируемых лиц, важным является систематичность проведения физических тренировок.

Следующая проблема заключается в отсутствии должной нормативной регламентации процесса конвоирования. Существующие ведомственные инструкции не раскрывают содержание правового положения перемещаемых осужденных. Поэтому необходимо урегулировать все спорные вопросы на законодательном уровне, после чего дублировать их в ведомственных инструкциях.

На сегодняшний день низкий уровень безопасности при перемещении осужденных во многом обусловлен тем, что надзор и контроль в процессе конвоирования осуществляется не качественно, так как существует нехватка квалифицированных кадров. Проблема кадрового обеспечения подразделений конвоирования стоит достаточно остро. Ученые О.Г. Ковалев и С.Н. Емельянов считают, что несоответствие особенностей личности требованиям должности способствует возникновению у сотрудников негативных психических состояний (стресс, депрессия, и т.д.), профессиональной деформации и заболеваний [3, с. 57]. Для более эффективной работы конвойной службы нужно создать систему социальной поддержки личного состава и их семей, материального поощрения, благоприятные условия на местах несения службы караулов.

Подводя итоги, отметим, что перемещение столь опасного контингента требует детальной регламентации прав и обязанностей осужденных и лиц, содержащихся под стражей, вопросах привлечения к ответственности за совершение преступлений, устранения существующих проблем в рамках процесса конвоирования, приведения федерального и регионального законодательства, ведомственных актов в соответствие с потребностями сотрудников конвоя для нормального осуществления своих должностных обязанностей.

#### *Список литературы*

1. Баранов А.Н. К вопросу предупреждения правонарушений, связанных с побегам из ИУ, СИЗО и при конвоировании: оперативно-розыскной аспект // Современные научные исследования и инновации. 2019. № 2. [Электронный ресурс]. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2019/02/88725>.
2. Бубенцов В.И. Специальные подразделения уголовноисполнительной системы по конвоированию на современном этапе: проблемы и пути их решения // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2013. – № 12. – С. 12-19.
3. Емельянова А.Г., Мысов С.В. Совершенствование службы караулов на примере управления по конвоированию УФСИН России по Архангельской области // Проблемы и перспективы развития специальных подразделений уголовно-исполнительной системы по конвоированию: сб. материалов всерос. научно-практ. конф., посвященной Дню специальных подразделений уголовно-исполнительной системы по конвоированию, 2019. – с. 56-60.
4. Игнатъев А.М. Обеспечение безопасности при реализации отдельных мероприятий в процессе конвоирования // Балтийский гуманитарный журнал. – 2018. – Т. 7. – № 2(23). – С. 45-48.

5. Кусакина Е.А. Структура профессионально-значимых качеств сотрудников специальных подразделений уголовно-исполнительной системы по конвоированию // Проблемы и перспективы развития специальных подразделений уголовно-исполнительной системы по конвоированию: сб. материалов всерос. научно-практ. конф., посвященной Дню специальных подразделений уголовно-исполнительной системы по конвоированию, 2019. – С. 72-75.

6. Организация охраны и конвоирования в уголовно-исполнительной системе: учеб. пособие / А.А. Байбарин, В.К. Тарькин; Юго-Зап. Гос. ун-т. – Курск, 2018. – 216 с. – Библиогр.: 208-211.

7. Пантелеев В.А. Правовые и организационные проблемы конвоирования осужденных и лиц, содержащихся под стражей, в специальных автомобилях // Гуманитарные научные исследования. – 2019. – № 3. [Электронный ресурс]. URL: <http://human.snauka.ru/2019/03/25681>.

8. Проблемы и перспективы развития специальных подразделений уголовно-исполнительной системы по конвоированию: сб. материалов всерос. научно-практ. конф., посвященной Дню специальных подразделений уголовно-исполнительной системы по конвоированию, 25 января 2019 г. / отв. ред. В.Г. Зарубский. – Пермь: ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России, 2019 – 166 с.

9. Усеев Р. З. Безопасность перемещения осужденных к лишению свободы // Уголовно-исполнительное право. – 2019. – Т. 14(1-4). – № 2. – С. 144-150.

## **ОСОБЕННОСТИ ДОКАЗЫВАНИЯ ПО ЯТРОГЕННЫМ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ**

*Цуканова Татьяна Николаевна, магистрант*

*Юго-Западный государственный университет, г.Курск, Россия*

*О ятрогенных преступлениях заговорили в России достаточно недавно. Наука начала освещать эту проблему чуть раньше, а затем к ней обратились практики. 4 октября 2017 года под председательством Александра Бастрыкина в Следственном комитете Российской Федерации прошло совещание по вопросам расследования ятрогенных преступлений. В данной статье автором предпринята попытка выявления некоторых особенностей доказывания по делам о ятрогенных преступлениях.*

Ятрогенное преступление - это виновное нарушение правил и (или) стандартов оказания медицинской помощи, совершенное физическим лицом, имеющим юридический статус медицинского работника, в процессе исполнения им своих профессиональных обязанностей, причинившее смерть или вред здоровью пациента или создавшее угрозу причинения таких последствий [4, с. 221].

В последние годы наблюдается тенденция неуклонного роста ятрогенных преступлений. Это тревожит и требует усиления борьбы с этим явлением силами правоохранительных органов. Вместе с тем приходится констатировать, что Уголовный кодекс РФ не содержит специальных норм за подобные деяния.

Одними из самых распространенных составов преступлений, относящихся к нарушению медицинскими работниками прав пациента на жизнь и здоровье являются: причинение смерти по неосторожности (ст. 109 УК РФ); причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности (ст. 118 УК РФ); заражение ВИЧ-инфекцией (ст. 122 УК РФ); неоказание помощи больному (ст. 124 УК РФ); незаконное осуществление медицинской деятельности (ст. 235 УК РФ); нарушение санитарно-эпидемиологических правил (ст. 236 УК РФ); выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности (ст. 238 УК РФ); халатность (ст. 293 УК РФ).

Вопросы судебно-медицинской оценки случаев причинения тяжкого вреда здоровью или смерти при выполнении медицинскими работниками своих профессиональных обязанностей относятся к разряду наиболее сложных видов экспертной деятельности. В качестве объектов судебно-медицинской экспертизы могут выступать живые лица, трупы, медицинская документация, иные вещественные доказательства (контейнеры для переливания крови и ее компонентов, лекарственные препараты и пр.) [1, с. 137].

К проблеме выявления ятрогенного преступления следует отнести то обстоятельство, что по жалобе на медицинского работника должна проводиться служебная проверка комиссией врачей, которые призваны дать объективное заключение о наличии или отсутствии ошибок в действиях медицинского работника, которые однако в силу солидарности с коллегой, сделавшим ошибку, допускают необоснованное толкование деталей произошедшего события.

Трудности в расследовании указанных преступлений, всевозможное воспрепятствование расследованию, ошибки при назначении экспертиз, приводящие к назначению повторных судебно-медицинских экспертиз, все это отрицательно сказывается на сроках расследования ятрогенных преступлений. Порой нередко расследование и судебное разбирательство затягивается настолько долго, что к моменту вынесения решения по делу, суд вынужден освободить лицо от наказания в связи с истечением сроков давности привлечения к уголовной ответственности [5, с. 519].

Отталкиваясь от общего понимания преступлений, в категорию ятрогенных преступлений попадают общественно опасные, противоправные, виновные деяния, совершенные медицинскими работниками, причинившие вред здоровью или повлекшие смерть человека. Это определение позволяет сузить широкий круг преступлений, связанных с осуществлением медицинской деятельности. В нем четко ограничивается, во-первых, объект преступления: охраняемые уголовным законом общественные отношения, касающиеся жизни и здоровья. Причем этот объект может выступать как в роли дополнительного, так и основного непосредственного объекта и располагаться в разных главах и разделах УК РФ.

Большую роль играет тот факт, что доказать причинную связь по данным категориям дел зачастую достаточно сложно. Основным доказательством вины или невиновности в таких случаях является результаты судебно-медицинской экспертизы. На данный момент проблема заключается в том, что экспертизы проводят государственные бюджетные учреждения здравоохранения - Бюро СМЭ, которые, так же, как и те учреждения здравоохранения, в которых чаще всего совершаются медицинские преступления, подведомственны Министерству здравоохранения. Нельзя не учесть тот факт, что СМЭ проводятся комиссионно, и, если есть необходимость, привлекают специалистов соответствующего профиля, которые не являются сотрудниками экспертного учреждения. Необходимо соблюдение требований уголовно-процессуального закона, а именно ст. 70 УПК РФ, касающейся незаинтересованности, независимости экспертов, так как сложностью при проведении судебно-медицинской экспертизы является «корпоративность в медицинской среде», когда одни лица покрывают неправомерные деяния других» [3, с. 42].

В таких случаях достаточно важно правильно оценить квалификацию привлекаемых в комиссию врачей, род их деятельности, так же следует обращать внимание на характер деловых и личных отношений между ними. Современное проведение судебно-медицинской экспертизы в государственном бюро СМЭ зарекомендовало себя как наиболее обосновательное и имеющее бесспорный опыт, но при этом зачастую оно не удовлетворяет всех потребностей следственных органов, т.к. отсутствуют единые подходы и требования для проведения экспертиз.

Раскрытие ряда преступлений путем использования специальных знаний широко используется посредством назначения идентификационных экспертиз. Например, идентификация по папиллярному узору пальцев рук, геномному материалу и т.д. К сожалению, свести задачу раскрытия в методике расследования ятрогений только к экспертной идентификации по оставленным субъектом преступления следам - не представляется возможным. Приходится ставить вопросы диагностического характера. В их число входят: реконструкция механизма преступления. Медико-криминалистическая экспертиза производится с целью решения диагностических, идентификационных и ситуационных экспертных задач, но не задачи раскрытия.

Надо подчеркнуть, что реконструкция преступления и раскрытие - разные задачи. Первая задача не правовая, а экспертно-криминалистическая. Вторая - правовая, имеющая процессуальный и уголовно-правовой аспекты. Переложить на плечи судебно-медицинского эксперта решение задачи раскрытия преступления именно в смысле установления его субъекта - субъекта преступной деятельности, оказывается попыткой следователя поставить вопросы, которые выходят за рамки компетенции судебно-медицинского эксперта [2, с. 180].

Также отметим, что в последние годы отмечаются попытки подмены заключения эксперта по результатам судебно-медицинской экспертизы заключениями экспертов от страховых организаций, фактически являющихся заинтересованной стороной в рассмотрении дела. Стандартизация является одним из признанных методов повышения качества медицинской помощи. Однако стандарты экспертной оценки качества оказания медицинской помощи отсутствуют. Это зачастую ведет к двоякой трактовке действий медицинских работников. Не секрет, что выявление страховой организацией недостатков в лечении больного является поводом для удержания страховых выплат денежных средств от страховой организации медицинской организации. Кроме того, отмечаются часто встречающиеся грубые ошибки в методике проведения экспертиз экспертами страховых организаций.

К сожалению, встречаются случаи, когда именно заключению судебно-медицинских экспертиз отдается первостепенное доказательственное значение, и при вынесении решения о виновности (невиновности) медицинского работника берутся за основу выводы экспертных заключений медиков в отрыве от других доказательств по делу.

Так, мировым судьей судебного участка № 1 г.Златоуста Челябинской области вынесен оправдательный приговор по ч.2 ст.124 УК РФ за отсутствие состава преступления в отношении Ш., врача - хирурга, который не провел необходимые диагностические исследования для уточнения или опровержения диагноза больного П., доставленного в стационар скорой медицинской помощью с диагнозом «Прободная язва желудка? Перитонит? Кишечная непроходимость?», которые позволили бы установить наличие у гр.П. перитонита. В основу оправдательного приговора был положен вывод экспертных заключений судебных медиков об отсутствии прямой причинной связи между действиями (бездействиями) врача хирурга Ш. и смертью больного П., согласно указанным заключениям экспертиз основным в наступлении смертельного исхода у П. явился характер - разлитой фибринозно-гнойный перитонит. Невыявление этого заболевания в связи с непроведением необходимых обследований, а также непроведение оперативного лечения способствовали наступлению смерти, но причиной развития перитонита не являлись. Таким образом, между характером (качеством) оказанной врачом Ш. медицинской помощью и наступлением смерти гр. П. прямой причинно-следственной связи не имеется, усматривается лишь непрямая (косвенная) причинно-следственная связь, согласно выводам экспертов при условии своевременного выявления разлитого фибринозно-гнойного перитонита, проведения соответствующего хирургического лечения благоприятный исход возможен, но не гарантирован.

Неправильная оценка доказательств по делу, в частности - заключений судебно-медицинских экспертиз, повлекла вывод о невиновности хирурга Ш., что вызвало обоснованную жалобу родственников умершего об отмене оправдательного приговора. Суд апелляционной инстанции дал объектив-

ную оценку всем доказательствам по делу, в том числе и экспертным заключениям, и вынес обвинительный приговор в отношении хирурга Ш., при этом дав верное толкование экспертным заключениям по делу, и оценив указанные заключения в совокупности с другими доказательствами по делу, обратив внимание, что не оказание своевременной медицинской помощи больному хирургом Ш. действительно имеет не прямую, а косвенную причинно-следственную связь со смертью гр. П. от перитонита. Однако это не свидетельствует об отсутствии состава преступления в действиях Ш. В случае своевременного выявления перитонита и проведения операции благоприятный исход был возможен [5, с. 526].

Устранение имеющихся проблем выявления и расследования врачебных ошибок позволит повысить качество расследования данной категории уголовных дел.

Вышеуказанные факты свидетельствуют о необходимости пересмотра критериев оценки оказания медицинской помощи пациентам, изменения подхода к установлению причинно-следственных связей ятрогенных повреждений, дефектов оказания медицинской помощи.

При экспертном исследовании ситуации причинения вреда (или смерти) пациенту необходимо учитывать как общие, так и частные характеристики заболевания (травмы). Особое внимание следует уделять уровню организации лечебно-диагностического процесса в учреждении здравоохранения, технической оснащенности отделения (специалиста), выполнения требований нормативных правовых актов Министерства здравоохранения Российской Федерации. Выводы эксперта должны включать не только установление причинно-следственной связи между неблагоприятным исходом и действиями конкретного специалиста, но и иные обстоятельства, повлиявшие на исход лечения.

Исключительно важное значение имеет правовая интерпретация или толкование заключения экспертов-медиков лицом, проводящим расследование. Полученные результаты экспертиз судебных медиков не должны обладать большей силой перед другими, доказательствами, имеющимися в деле, так экспертное заключение должно оцениваться наравне и в совокупности с другими доказательствами по уголовному делу, такими как свидетельские показания и т.п.

Сложность процесса доказывания по делам о криминальных ятрогениях связана, на наш взгляд, с пробелами в законодательстве, причем, как в медицинском, так и в уголовном.

С точки зрения медицины, сложность эта заключается в том, что биологические процессы, происходящие в человеческом организме, изучены не в полном объеме, и это как раз-таки влияет на установление правильного диагноза и назначение соответствующего лечения. В свою очередь, малоизученность биологических процессов не позволяет в полной мере предвидеть наступление каких-либо последствий в результате приема лекарственных средств.

С точки зрения уголовного законодательства существует проблема, связанная с квалификацией данной категории преступлений.

Полагаем, что медицинские работники должны рассматриваться как специальные субъекты. В этой связи, считаем необходимым и обоснованным создание в уголовном кодексе отдельной главы, которая будет посвящена преступлениям, совершаемым медицинскими работниками в сфере здравоохранения.

*Список литературы*

1. Баторова А.Б. Особенности назначения судебно-медицинской экспертизы при расследовании ятрогенных преступлений // Сборник статей III Международной научно-практической конференции. 2020. С. 136-138.

2. Богомолова К.И., Касаев И.Х. К вопросу о совершенствовании деятельности правоохранительных органов по выявлению и предупреждению ятрогенных преступлений // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2020. № 1 (132). С. 178-184.

3. Ерахмилевич В.В., Казанцев Д.А. Ятрогенные преступления и проблемы их расследования // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2020. № 20-1. С. 42-43.

4. Мазур Е.С., Ахмедшин Р.Л., Александрова Я.Д. Криминалистическая характеристика ятрогенных преступлений // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 451. С. 220-225.

5. Радов В.В. Причинная связь при бездействии ятрогенных преступлений // Вопросы российской юстиции. 2020. № 5. С. 515-526.

## УЖЕСТОЧЕНИЕ МЕР НАКАЗАНИЯ ЗА НАРУШЕНИЯ САНИТАРНО-ЭПИДЕМИОЛОГИЧЕСКИХ ПРАВИЛ

*Юртайкин Виктор Михайлович, студент*

*Юридический институт Российского университета транспорта (МИИТ),  
г. Москва, Россия*

*Mail: afanasevpb@mail.ru*

*В связи с появлением и распространением по всему миру опасной коронавирусной инфекции, негативно повлиявшей на экономическую, социальную и другие сферы общественной жизни в Российской Федерации как мера препятствования распространению вируса. в некоторых регионах был установлен карантин, который соблюдается нашими гражданами не в полной мере. Вследствие этого возникла необходимость в ужесточении мер наказания за несоблюдение карантина.*

*Ключевые слова: COVID-19, санитарно-эпидемиологические нормы, карантин, правонарушение, преступление.*

В декабре 2019 года Всемирная организация здравоохранения была проинформирована об обнаружении нескольких десятков случаев заболеваний, вызванных неизвестным патогеном в провинции Ухань на территории Китая, который позже стал известен как Covid-19. Спустя 30 дней данный вирус распространился по территории всего Китая, а затем и по всему ми-

ру. В связи со вспышкой эпидемии Всемирная организация здравоохранения объявила международную чрезвычайную ситуацию в области здравоохранения, а 11 марта 2020 года данная эпидемия была признана пандемией.

В заключение следует установить, что, несмотря на то, что запрещающие нормативные акты в текущих реалиях являются важным барьером, направленным на возникновение у граждан РФ страха последствий за нарушение санитарно-эпидемиологических предписаний, что в обозримом будущем позволит снизить распространение вируса в РФ, правительству РФ следует также проводить разъяснительную работу среди населения, тем самым повышая уровень осведомленности и сознательности лиц, проживающих в России, что в большей мере будет способствовать благоприятной обстановке в сфере безопасности здравоохранения.

Еще одной причиной, раскрывающей необходимость принятия данных мер, является осознание того факта, что ограничительные меры нарушают не только здоровые люди, но также и лица, являющиеся потенциальными носителями такого вируса и уведомленные об этом сотрудниками здравоохранительных органов. Показательным является случай поимки 32-летнего петербуржца, который сбежал из пансионата «Заря», в который он был помещен на принудительный карантин. В отношении этого мужчины было возбуждено уголовное дело о покушение на нарушение санитарно-эпидемиологических правил (ст. 30 и ст. 236 УК РФ соответственно). Данный случай является первым известным в России случаем, когда за нарушение условий карантина в условиях COVID-19 сочли за преступление. Данный случай может послужить прецедентом в практике применения наказания за нарушение карантина, так как раньше за это следовало наказание лишь по КоАП РФ как за неисполнение требований должностного лица.

Из-за такого несерьезного и безответственного отношения граждан к опасной проблеме, правительству РФ необходимо было предпринять срочные меры и ужесточить наказание для нарушителей.

На сегодняшний день в мире насчитываются миллионы подтвержденных случаев заболеванием данным вирусом, а количество умерших от него людей превышает сотню тысяч. Экономика множества стран терпит многомиллиардные убытки, на территории различных государств повторно вводится режим чрезвычайной ситуации, общество меняет привычный расклад жизни.

Несмотря предпринятые правительством РФ меры, в средствах массовой информации появляются сведения о несоблюдении законных предписаний многими гражданами Российской Федерации. Это показывает отсутствие восприятия и адекватной оценки, нависшей над нами угрозы, а также недостаточность гражданской ответственности и мотивации в вопросе обеспечения своей, а также чужой безопасности.

Несоблюдение санитарно-эпидемиологических правил грозит усложнением борьбы с распространением инфекции, носящей характер пандемии, что является недопустимым.

Следует повториться, что меры ужесточения в данном случае являются жизненно необходимыми при текущем уровне неосознанности граждан. Людям, относящимся к окружающим недостаточно ответственно, придётся лишиться раз задуматься о том, что если по их вине будет нанесен вред здоровью других людей, то наступит жесткое наказание.

Так как данная проблема играет важную роль в препятствовании распространения вирусной инфекции со стороны государства последовали соответствующие и своевременные меры. Так, председателем Государственной Думы Вячеславом Володиным и главой думского комитета по конституционному законодательству Павлом Крашениниковым были внесены на рассмотрение парламента поправки в законодательстве, в следствии которых было ужесточено наказание за нарушение санитарно-эпидемиологических правил (ст. 236 УК РФ). В соответствии с этими поправками были увеличены минимальный и максимальные штрафы за нарушение санитарно-эпидемиологических правил, повлекшее по неосторожности массовое заболевание или отравление людей либо создавшее угрозу наступления таких последствий – от пятисот тысяч до семисот тысяч рублей, а также появилось наказание в виде лишения свободы на срок до двух лет. Срок лишения свободы за нарушение санитарно-эпидемиологических правил, повлекшее по неосторожности смерть человека, увеличилось до пяти лет, и до семи лет, если такое нарушение повлечет смерть двух и более лиц.

Таким образом, возможно сделать вывод о том, что в виду особенностей правового сознания граждан, низкого уровня правового воспитания граждан только посредством ужесточения мер уголовной и административной ответственности возможно «убедить» граждан к соблюдению ограничительных мер в целях предупреждения распространения коронавирусной инфекции.

#### *Список литературы*

1. Уголовный Кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // "Собрание законодательства РФ". 1996. № 25. Ст. 2954.
2. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // "Собрание законодательства РФ". 07.01.2002. № 1 (ч. 1). ст. 1.
3. Официальный сайт Всемирной организации здравоохранения: <https://www.who.int/ru/>
4. Официальный сайт Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации: <http://duma.gov.ru/>

## **Финансовое право**

### **ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УПФР В Г. ЕЛЬЦЕ ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТИ В СИСТЕМЕ ПЕНСИОННОГО СТРАХОВАНИЯ**

*Гольцова Татьяна Юрьевна, студентка*

*Бочарова София Михайловна, студентка*

*Научный руководитель: Лаврищева О.А., к.ю.н., доцент  
Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина*

*В статье авторы анализируют деятельность УПФР в г. Ельце Липецкой области в системе пенсионного страхования и обосновывают мнение, что данное учреждение благодаря ежедневной работе обеспечивает формирование, исчисление и своевременную выплату пенсий всем жителям городского округа, имеющим право на ее получение.*

Отделение ПФР по Липецкой обл. было учреждено в согласии с Постановлением Правления ПФР от 15.03.1991 года. С этого момента в Липецкой обл. начала формироваться новая пенсионная система, предполагающая финансирование пенсионных выплат за счет страховых взносов, уплачиваемых гражданами в ПФР.

ПФР и Администрация Липецкой обл. заключили Соглашение от 26.07.2001 г. о передаче полномочий по назначению и выплате государственных пенсий Отделению ПФР по Липецкой обл. Результатом этого стало создание 23 управлений ПФ в районах и городах области [4].

В настоящее время в структуре Отделения ПФР по Липецкой обл. функционирует девять управлений Фонда, в т. ч. пять межрайонных. В области прием населения проводится в 19 клиентских службах, работающих в режиме полного рабочего дня. Благодаря этому обеспечивается высокая доступность государственных социальных услуг для жителей области.

Отделение ПФ по г. Ельцу – территориальная единица крупнейшей федеральной системы предоставления социальных услуг. УПФР в г. Ельце Липецкой обл. (межрайонное) зарегистрировано 21.09.2001 г. и с того момента оказывает консультационные услуги по вопросам, касающимся пенсионного обеспечения. Отделение занимается социальным обеспечением пенсионеров; осуществляет социальные выплаты ветеранам, инвалидам, пенсионерам и иным категориям граждан; осуществляет контроль над финансами, накапливаемыми для системы обязательного страхования; производит социальные выплаты отдельным категориям населения; ведет учет граждан, которые имеют право на получение страховых выплат; занимается выдачей сертификатов на материнский (семейный) капитал; реализует программы по индивидуальному пенсионному обеспечению; осуществляет мониторинг ОМС; производит начисление социальных доплат лицам, чья пенсия меньше прожиточного минимума; занимается решением финансовых вопросов, входящих в его полномочия.

Для реализации своей деятельности Отделение обеспечивает полноценное функционирование ОПС, в основу которой заложены следующие ключевые принципы:

- принцип безусловности уплаты взносов по страхованию в ПФР;
- принцип гарантированности выплат со стороны государства застрахованным гражданам и принцип соразмерности платежей по страховке и производимым выплатам;
- принцип общности интересов по материальным обязательствам субъектов вне зависимости от территориальной принадлежности;
- принцип централизованного распределения финансовых ресурсов по отраслям и регионам;
- принцип независимости денежных средств пенсионной системы;
- принцип поддержки пенсионеров в целях сохранения уровня и качества жизни;
- принцип использования взносов от страхования по прямому назначению [5, с. 137].

После создания в России Пенсионного фонда в стране стал использоваться новый механизм финансирования и выплаты пособий и пенсий. В основу данного механизма был положен институт пенсионного страхования. На современном этапе в рамках системы ОПС у всех работающих граждан 1967 г. рождения и младше формируется два типа пенсий – накопительная и страховая [1]. Оба вида пенсий формируются за счет обязательных взносов на систему страхования, уплачиваемых работодателями в ПФР в пользу своих работников. Страховые взносы уплачиваются в размере, установленном НК РФ [3].

Следует обратить внимание на неустойчивость размера ставки страховых взносов. Для разных категорий работодателей размер ставки страховых взносов устанавливается индивидуально. Суммы взносов поступают на лицевой счет работника в Пенсионном фонде или полностью идут на финансирование страховых пенсий, или делятся на две части: накопительная часть – 6%; страховая часть – 16%.

Рассмотрим ключевые особенности страховых пенсий:

- формирование на основе распределительного принципа и только исключительно в ПФР;
- с 2015 г. на счетах работающих лиц накапливаются не рубли, а баллы, стоимость которых устанавливается и ежегодно корректируется Правительством РФ;
- страховая пенсия не передается по наследству.

Основные особенности накопительной пенсии:

- накопительная пенсия инвестируется на финансовом рынке;
- накопительная пенсия учитывается на индивидуальных счетах в денежном эквиваленте;
- по выбору гражданина накопительная пенсия может формироваться или в ПФР, или в НПФ.

В конце 2015 г. был завершен период, отведенный российским гражданам для выбора варианта формирования накопительной и страховой пенсии.

По состоянию на январь 2020 года, 35 716 чел., проживающих на территории города Елец, получают пенсионное обеспечение из УПФР в г. Ельце. Основная выплата УПФ – страховая пенсия. Получателями страховой пенсии по возрасту является 30 801 чел. Страховая пенсия по инвалидности выплачивается 1 480 чел. Пенсию по потере кормильца получают 1 058 чел. Остальные граждане (2 377 чел.) получают пенсии по системе государственного пенсионного обеспечения (включая лиц, не имевших стажа работы) [6].

Как можем видеть из вышеприведенной таблицы, значительное место среди выплат УПФР в г. Ельце Липецкой обл. отводится страховым пенсиям. В этой связи, более детально остановимся на изучении общих оснований назначения пенсии по возрасту в г. Елец.

Первое общее основание – достижение соответствующего возраста (мужчины – 65 лет; женщины – 60 лет).

Второе общее основание – наличие страхового стажа от 15-ти лет и больше.

Третье общее основание – наличие 30 ИПК (индивидуальных пенсионных коэффициентов). Данное требование вводится постепенно (в 2020 г. – 18,6 ИПК с последующим ежегодным увеличением на 2,4 ИПК до достижения требуемой величины к 2025 г.).

У некоторых жителей города имеется возможность оформления досрочной пенсии по возрасту. В Законе № 400-ФЗ от 28.12.2013 года [2] перечислены категории лиц и основные условия назначения пенсий.

Все пенсии, выплачиваемые ПФР, один раз в год индексируются в связи с ростом зарплаты и цен в стране. На протяжении 2020 года минимальный уровень пенсионного обеспечения граждан, проживающих на территории Липецкой обл., по-прежнему будет не меньше прожиточного минимума, установленного в регионе для пенсионера.

Неработающие пенсионеры с общей суммой материального обеспечения менее прожиточного минимума, установленного в регионе для пенсионеров, получают федеральные социальные доплаты (ФСД) к пенсии. Общий размер материального (денежного) обеспечения с учетом ФСД должен быть не меньше 8 620 рублей. По состоянию на январь 2020 г., в городе было зарегистрировано 2 810 пенсионеров, получающих федеральную социальную доплату, выплачиваемую одновременно с пенсиями и иными социальными выплатами.

Начиная с 01.02.2020 года, размеры ЕДВ (ежемесячных денежных выплат), выплачиваемых федеральным льготникам, будут проиндексированы в соответствии с уровнем инфляции за 2019 г. на 3 процента. В эту категорию граждан включены ветераны боевых действий, инвалиды, граждане, подвергшиеся радиационному воздействию, Герои СССР и Социалистиче-

ского Труда, а также иные категории граждан. В г. Елец ежемесячные денежные выплаты предоставляются 1 592 гражданам.

УПФР в г. Елец ежемесячно выплачивает гражданам средства семейного (материнского) капитала. По состоянию на начало 2020 года, выплаты в размере 9 840 руб. были получены 85 жителями города.

Таким образом, УПФР в г. Елец является территориальной единицей крупнейшей федеральной системы по предоставлению социальных услуг. Благодаря ежедневной работе учреждения обеспечивается формирование, исчисление и своевременная выплата пенсий для всех граждан, проживающих на территории города, имеющих право на получение соответствующих пенсионных выплат.

*Список литературы*

1. Федеральный закон от 28.12.2013 г. № 424-ФЗ (ред. от 23.05.2016) «О накопительной пенсии» // <https://base.garant.ru/70552604/>.
2. Федеральный закон от 28.12.2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» (последняя редакция) // [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_156525/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156525/).
3. Налоговый кодекс Российской Федерации от 31.06.1998 г. № 146-ФЗ // <https://base.garant.ru/10900200/>.
4. Распоряжение Главы администрации Липецкой области от 15.08.2001 г. № 676-р «О мерах по реализации Соглашения между Пенсионным Фондом РФ и администрацией Липецкой области от 26.07.2001 г. № 092-0070-С о передаче отделению Пенсионного Фонда Российской Федерации по Липецкой области полномочий по назначению и выплате государственных пенсий» // <https://base.garant.ru/29701085/>.
5. Быкова Н.Н., Курилова А.А. Вопросы пенсионного страхования в Российской Федерации // КНЖ.- 2017.- № 4 (21). - С. 136-139.
6. Официальный сайт Пенсионного Фонда Российской Федерации // <http://www.pfrf.ru/branches/tuva/news~2019/12/20/196430>.

**О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПОНЯТИЯ  
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

*Джинджолия Р.С., д.юр.н., профессор  
руководитель магистерской программы*

*«Правовое регулирование предпринимательской деятельности»  
Институт экономики и права МИРЭА-Российский  
технологический университет (МИРЭА-РТУ),*

*В статье с учетом имеющегося материала в научной юридической литературе приводятся разные подходы к определению понятия предпринимательской деятельности. В плане исторического аспекта при определении предпринимательской деятельности автор ссылается на римское право, право средних веков и до конца XVII в., а также ссылается на мнения разных известных авторов периода XVIII-XX вв. В статье также характеризуется правовой фундамент предпринимательской деятельности, изучаются вопросы объектов и субъектов предпринимательской деятельности, дается определение понятия предпринимательской базы и свободы предпринимателя, называются отличительные признаки предпринимательской деятельности и бизнеса.*

*Ключевые слова: предпринимательское право, предпринимательская деятельность, предпринимательство, бизнес, объекты предпринимательства, субъекты предпринимательства, правовой фундамент предпринимательской деятельности, предпринимательская среда, свобода предпринимателя.*

Предпринимательская деятельность или предпринимательство<sup>97</sup> как экономико-правовое явление имеет свою историю и динамику развития. Так, римские юристы рассматривали предпринимательство как «занятие», «дело», «деятельность», преимущественно как коммерческое направление<sup>98</sup>. В средние века предпринимательство или предприниматель представлялся как физическое лицо, отвечающее за выполнение крупномасштабных строительных или производственных проектов<sup>99</sup>. Немного иначе предлагался понятие предприниматель в XVII в., например, как лицо, заключившее с государством контракт оговоренной стоимости и несущее полную ответственность за его выполнение<sup>100</sup>.

Что касается терминологической сущности и содержания, вкладываемые в понятие «предпринимательство», они менялись и конкретизировались в

<sup>97</sup>Предпринимательская деятельность и предпринимательство рассматриваются как тождественные понятия.

<sup>98</sup> См.: Прудников М.Н. Римское право: учебник для академического бакалавриата. М., 2019. С.218.

<sup>99</sup> См.: Половникова Н.В. Правовое регулирование предпринимательской деятельности: гражданско-правовой и финансово-правовой аспекты. М., 2008. С. 37.

<sup>100</sup> См.: Тимофеева А. А. История предпринимательства в России. М., 2011. С. 112.

процессе развития экономической науки. Так, например, в Словаре В.И. Даля дается довольно простое и весьма понятное определение предпринимательства – «предпринимательство означает «затевать, решаться исполнить какое-либо новое дело, приступать к совершению чего-либо значительного»<sup>101</sup>: отсюда «предприниматель» - «предпринявший» что-либо ранее неизвестного.

В научной среде одним из первых, кто серьезно заинтересовался вопросами предпринимательства, был А. Смит. Однако чуть раньше до него этими проблемами очень интенсивно занимался Р. Кантильон. Именно он сформулировал тезис, согласно которому расхождения между спросом и предложением на рынке дают возможность отдельным субъектам рыночных отношений покупать товары дешевле и продавать их дороже. Именно он назвал этих субъектов рынка предпринимателями («предприниматель» - в переводе с французского «посредник»)<sup>102</sup>.

В разные времена известные ученые и практики давали разные определения понятию предпринимательской деятельности (это А. Тюрго, Карно Бодо, Жан Батист Сей, Френсис Уокер, Альфред Маршалл, Макс Вебер, Йозеф Шумпетер и др.). Например, австрийский и американский экономист, политолог, социолог и историк экономической мысли Йозеф Шумпетер совершенно правильно, на наш взгляд, отмечал, что главным в предпринимательстве является инновационная деятельность, а право собственности на предприятие не является существенным признаком предпринимательства. Предпринимателем может быть любой, осуществляющий новые комбинации факторов производства: служащий акционерного общества, государственный чиновник и менеджер предприятия любой формы собственности. Главное «...делать не то, что другие» и «...не так, как делают другие». Предпринимательский статус непостоянен, так как субъект рыночной экономики является предпринимателем только тогда, когда осуществляет функции инноватора, и утрачивает этот статус, как только переводит свой бизнес на рельсы рутинного процесса<sup>103</sup>.

В современной экономической литературе четкого определения сущности предпринимательства не существует, как не существует и юридическое однозначное конкретное и бесспорное его понимание. В ряде случаев сущность этого явления подменяется целью предпринимательской деятельности. Так, например, в «Большом экономическом словаре» сказано: «Предпринимательство - инициативная самостоятельная деятельность граждан, направленная на получение прибыли или личного дохода, осуществляемая от своего имени, под свою имущественную ответственность или от имени и под юридическую ответственность юридического лица». Надо

<sup>101</sup> Толковый словарь живого великорусского языка. Том 3. М., 1882. С. 400.

<sup>102</sup> История экономических учений: учебник для экон. спец. вузов // Рындина М. Н., Василевский Е. Г., Голосов В. В. и др. М., 1983. С. 154.

<sup>103</sup> Шумпетер Й. Теория экономического развития: исследование предпринимательской прибыли, капитала, кредита, процента и цикла конъюнктуры: пер. с нем. М., 1982. С. 38.

сказать, что это понятие в современной России является господствующим и нормативно зафиксирован, в частности в Гражданском кодексе Российской Федерации (п.2 ст. 2 ГК РФ «... предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг»), а также в других законах и в трудах отечественных ученых, занимающихся проблемой предпринимательства.

В определении предпринимательства по ГК РФ, на наш взгляд, оно (предпринимательство) отождествляется с понятием бизнес. По сути в п. 2 ст. 2 ГК РФ дается определение бизнеса, а не предпринимательства.

В законодательстве и практике в понимании предпринимательства делается акцент на получение прибыли, где прибыль рассматривается как конечная цель предпринимательской деятельности. Однако предпринимательство имеет своей конечной целью не столько прибыль, сколько непрерывность воспроизводственного процесса, связанного с воспроизводством спроса и удовлетворением постоянно меняющихся, постоянно возрастающих потребностей человека или социальной группы, общества в целом.

Предпринимательство представляет собой инновационную деятельность граждан, заключающуюся в выработке товаров и услуг, направленную на максимизацию (возрастание) капитала, развитие производства и, конечно, присвоение прибыли. Предпринимательство - специфический вид деятельности, направленный на неустанный поиск изменений в существующих формах жизни предприятий и общества, постоянная реализация этих изменений.

В этой связи предпринимательство следует определять с акцентированием на, именно, инновационную деятельность, как процесс новации. Именно этот признак новации отличает предпринимательство от ведения бизнеса, от бизнеса.

Предпринимательство представляет собой процесс непрерывного поиска изменений в потребностях, спросе конечного потребителя на продукцию и услуги, удовлетворения этой потребности путем организации производства, сбыта, маркетинга, логистики, менеджмента, ориентированных на самые лучшие новации, приносящие максимум производительности в каждой из стадий процесса воспроизводства, акцентированное на максимизацию прибыли.

Таким образом, как видно из данного определения, предпринимательство представляет собой стиль хозяйствования, которому присущи принципы новаторства, антибюрократизма, постоянной инициативы, ориентации на нововведения в процессы производства, маркетинга, распределения и потребления товаров и услуг.

Что касается бизнеса, то в отличие от предпринимательства, бизнес представляет собой репродуктивную деятельность в сфере организации, производства, распределения и реализации товаров и услуг без новаторств-

ва, без инициативы в развитии инновационных процессов. Бизнес - это осуществление или организация одного и того же производства, сбыта, распределения или другой деятельности в рамках апробированных технологий, норм и правил для удовлетворения сложившихся потребностей.

Итак, предпринимательская деятельность – это реализация уникальных способностей человека, выражающаяся в рациональном соединении факторов производства на основе инновационного рискованного подхода.

Предприниматель использует в производстве новейшую технику и технологию, по-новому организует труд, иначе руководит, что приводит к снижению индивидуальных затрат производства, на базе которых устанавливается цена. Предприниматель максимально эффективно налаживает маркетинговую деятельность. Он лучше других определяет рынок, на котором выгоднее всего закупить средства производства, точнее «угадывает», на какой продукт, в какое время и на каком сегменте рынка окажется наибольший платежеспособный спрос. В результате он получает больше прибыли, чем обычные бизнесмены. К тому же предприниматель постоянно рискует. Он не избегает риска, как это обычно делается, а идет на него сознательно, чтобы получить больший доход, чем другие - своеобразную компенсацию за этот риск<sup>104</sup>.

Предпринимательская деятельность - это особый вид деятельности, направленный на извлечение прибыли, которая основана на самостоятельной инициативе, ответственности и инновационной предпринимательской идее. Предпринимательская идея представляет собой выявленный возможный интерес производителя, имеющий видимые очертания какой-либо конкретной экономической формы. Выявление такого интереса может осуществляться посредством совмещения возможностей предпринимателя с потребностями рынка, или, наоборот, путем совмещения потребностей рынка с возможностями предпринимателя.

С точки зрения экономики предпринимательская деятельность заключается в поиске и реализации новых комбинаций факторов производства (обновление продукции, технологии, организационных подходов) с целью удовлетворения явного или потенциального спроса. Субъектом новаторской творческой экономической деятельности может быть, как индивидуальный предприниматель, так и группа людей, действующих в рамках организации и выступающих с инициативой по выпуску нового товара, реализации новых решений, новых подходов и т.п.

Основным субъектом предпринимательской деятельности выступает предприниматель, взаимодействующий с потребителем как основным его контрагентом, с государством, которое в различных ситуациях может вы-

<sup>104</sup> Корнейко О.В., Бадун Э.А., Ткаченко В.А., Тихонова А.С. Новые финансовые возможности в сфере предпринимательства: внедрение микрофинансирования, краудфандинга, «peer-to-peer» кредитования // Экономика и предпринимательство. 2015. № 7 (60). С. 27.

ступать в качестве помощника или противника, с наемными работниками и с партнерами по бизнесу.

Главной составляющей сотрудничества в сфере предпринимательства является сделка, т.е. экономико-правовая форма достижения предпринимательской цели. Сделка рассматривается как действие, направленное на установление, изменение или прекращение правоотношений юридических или физических лиц в области предпринимательской (хозяйственной, коммерческой и т.д.) деятельности. Сделка - это любая договоренность между предпринимателями, в основе которой имеется коммерческий интерес. Результат сделки как процесса обмена - удовлетворение всех участников сделки, достижение поставленных ими коммерческих целей или получение в результате обмена ценностями пользы, выгоды.

Осуществлять предпринимательскую деятельность (заниматься предпринимательством) могут: а) граждане России, не ограниченные по закону в своей деятельности; б) граждане иностранных государств и лица без гражданства в пределах полномочий, установленных законами РФ; в) объединения граждан – коллективные предприниматели (партнеры).

Российское законодательство запрещает занятие предпринимательской деятельностью военнослужащим, должностным лицам органов прокуратуры, суда и других правоохранительных органов, лицам, призванным в системе органов государственной власти осуществлять контроль над деятельностью организаций, а также лицам, которым запрещено заниматься этой деятельностью по приговору суда.

Предпринимательская деятельность может осуществляться как самим собственником, так и лицом, управляющим его имуществом на праве хозяйственного ведения.

Объектами предпринимательства являются инновационная (исследования, разработки, технические услуги), производственная (по выпуску товаров и оказанию услуг) и торгово-посредническая деятельность. И, конечно, главным критерием здесь служит не отраслевая принадлежность, а содержание деятельности.

Правовой фундамент (правовая база) предпринимательства составляют: а) Конституция РФ, которая гарантирует единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержку конкуренции, свободу экономической деятельности, признание и защиту равным образом частной, государственной, муниципальной и иных форм собственности; б) Гражданский кодекс РФ (часть первая), в котором унифицировано правовое регулирование рыночных отношений, закреплены основные принципы гражданско-правового регулирования, обеспечены неприкосновенность и равенство защиты всех форм собственности, гарантировано развитие не противоречащих закону видов предпринимательской деятельности; в) Федеральные законы Российской Федерации специального назначения (например, об акционерных обществах, о не коммерческих организациях, об обществах с ограниченной ответствен-

ностью и др.); г) Федеральные законы Российской Федерации общего назначения (например, Федеральный закон об иностранных инвестициях в Российской Федерации); д) другие федеральные законы, указы Президента, постановления Правительства, нормативные акты федеральных и местных органов власти.

В плане правового регулирования предпринимательской деятельности в России создана современная, достаточная и полная нормативно-правовая база.

Осуществление предпринимательской деятельности на эффективном уровне возможно лишь при наличии определенной общественной ситуации, т.е. предпринимательской среды. Это прежде всего рынок, рыночная система отношений, а также личная свобода предпринимателя, т.е. его личная независимость, позволяющая принять такое предпринимательское решение, которое с его точки зрения будет наиболее эффективным, действенным и максимально прибыльным.

#### *Список литературы*

1. История экономических учений: учебник для экон. спец. вузов // Рындина М. Н., Василевский Е. Г., Голосов В. В. и др. М., 1983. С. 154.
2. Корнейко О.В., Бадун Э.А., Ткаченко В.А., Тихонова А.С. Новые финансовые возможности в сфере предпринимательства: внедрение микрофинансирования, крауд-фандинга, «peer-to-peer» кредитования // Экономика и предпринимательство. 2015. № 7 (60).
3. Половникова Н.В. Правовое регулирование предпринимательской деятельности: гражданско-правовой и финансово-правовой аспекты. М., 2008.
4. Прудников М.Н. Римское право: учебник для академического бакалавриата. М., 2019.
5. Тимофеева А. А. История предпринимательства в России. М., 2011.
6. Толковый словарь живого великорусского языка. Том 3. М., 1882. С. 400.
7. Шумпетер Й. Теория экономического развития: исследование предпринимательской прибыли, капитала, кредита, процента и цикла конъюнктуры: пер. с нем. М., 1982.

## **ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ БАНКРОТСТВА ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ**

*Ивасев Владислав Олегович, студент*

*Юго-Западный государственный университет, г.Курск, Россия*

*Статья посвящена рассмотрению некоторых проблем, связанных с введением в 2015 году института банкротства физических лиц. Актуальность темы обусловлены возрастающим с каждым годом количеством дел о банкротстве физических лиц. В статье предпринята попытка на основе анализа отечественной литературы, научных работ отдельных цивилистов выявить некоторые проблемы данного института, предложить пути их решения.*

В связи с нестабильной ситуацией в стране, роста инфляции и проблемы безработицы, появился такой институт, как банкротство. Его актуальность обусловлена целесообразностью нужды в финансовой реабилитации физических лиц, имеющих значительные долги перед кредиторами и находящимися в состоянии полной неплатежеспособности.

Банкротство физического лица - это признанная законодательством неспособность должника (гражданина) удовлетворить в полном объеме требования кредиторов по денежным обязательствам или выполнить обязанность по уплате обязательных платежей [3, с. 110].

1 октября 2015 года в Российской Федерации начал функционировать институт банкротства физических лиц. Данное решение законодателя является вполне обоснованным, так как отсутствие института банкротства физических лиц порождало многочисленные проблемы для граждан, которые были не способны полностью или хотя бы частично погасить свои долговые обязательства; способствовало процветанию коллекторских агентств и иных подобных им организаций, специализирующихся на возврате долгов (причем не всегда правовыми способами).

Более того, отсутствие института банкротства физических лиц в какой-то мере ущемляло права самих кредиторов. Например, в случае реализации единственного имущества должника, если он имел задолженность перед несколькими кредиторами, то, как правило, задолженность гасилась только перед одним из них [1, с. 188].

Учеными различается два вида критериев банкротства: неплатежеспособности и неоплатности.

Под неплатежеспособностью понимается прекращение исполнения должником части денежных обязательств или обязанностей по уплате обязательных платежей, вызванное недостаточностью денежных средств. При этом недостаточность денежных средств предполагается, если не доказано иное.

Неоплатность (недостаточность имущества) - это превышение размера денежных обязательств и обязанностей по уплате обязательных платежей должника над стоимостью имущества (активов) должника [8, с. 30].

До вступления в силу 29 июня 2015 года изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» законодателем устанавливался данный критерий в отношении физических лиц. Однако, после изменения концепции банкротства физических лиц, представляется, что в качестве общего правила в отношении несостоятельности гражданина был закреплен критерий неплатежеспособности. Представляется, что критерий неоплатности был сохранен для случая подачи заявления самим должником о признании себя банкротом.

Очевидно, что это было сделано законодателем неспроста. Чтобы установить несостоятельность по критерию неоплатности требуется огромное количество бухгалтерской и иной отчетности, а также множество различных расчетов. А также, такой критерий полностью не отражает реального имущественного положения должника и позволяет достаточно долгое время не исполнять обязательства и не допускать возбуждения процедуры банкротства, то есть для должника образуется поле для злоупотреблений. Соответствующий критерий «позволяет должнику водить за нос кредиторов, одновременно расходуя денежные средства на собственные цели без учета интересов кредиторов» [2, с. 57].

Напротив, критерий неплатежеспособности, под которым понимается неспособность должника удовлетворить определённый размер требований кредиторов в установленные сроки, с наибольшей вероятностью обеспечивает возможность установления действительной неспособности должника удовлетворить требования кредиторов. Помимо этого, он избавляет от различных сложных подсчетов и превышении требований кредиторов над стоимостью имущества должника. Применение данного критерия практически исключает возможность недобросовестного должника злоупотреблять правом.

Необходимо отметить, что каждый из критериев характеризуется рядом признаков, благодаря которым определяется несостоятельность (банкротство).

Анализируя положения, регулирующие признаки банкротства должника - физического лица, видно, что законодатель установил завышенные критерии неплатежеспособности должника для возбуждения процедуры банкротства по сравнению с юридическими лицами. Так, согласно п. 2 ст. 213.3 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» общая сумма долга гражданина должна превышать 500 тыс. руб., а должна была составлять исходя из первоначального законопроекта - 50 тыс. руб. Законодатель умышленно увеличил критерии неплатежеспособности (сумму кредиторской задолженности) должника - физического лица, исходя из средней суммы задолженности в Российской Федерации, которая исходя из сведений органов статистики РФ составляла около 60 тыс. руб. [7, с. 51].

Законодатель, устанавливая критерий неплатежеспособности в размере 500 тыс. руб., исходил из того, что размер неплатежеспособности в размере 60 тыс. руб. приведет к непомерной нагрузке арбитражные суды в связи с большим количеством обратившихся в суд с заявлением об инициировании процедуры банкротства физического лица. В дальнейшем законодатель планировал изменить критерии неплатежеспособности физического лица, основываясь на первых результатах обобщения судебной практики.

Как следует из материалов судебной практики в день вступления закона в силу, зарегистрировано более 100 заявлений в 29 регионах страны, на следующий же день количество поданных исков значительно уменьшилось и возобновилось только в середине октября 2015 года в связи с принятием Постановления Пленума ВС РФ от 13.10.2015 г. № 45, который разъяснил, как признавать граждан банкротами с 1 октября 2015 года и дал рекомендации, в каком порядке и кто может подать в арбитражный суд заявление о признании гражданина банкротом [4, с. 70].

Одно из первых решений о признании физического лица банкротом было вынесено - 11.11.2015 года Арбитражным судом Республики Бурятия по арбитражному делу № А10-5960/2015, где гражданин РФ - житель Бурятии Плахин Николай Витальевич признан банкротом из-за возникшей кредиторской задолженности, превышающей 7,2 млн. руб.

Законодатель не учел, что в российском обществе существует социальная напряженность, вызванная невозможностью исполнить свои обязательства вследствие того, что должники - физические лица, имеют разные доходы, положение (статус) в обществе, и разные размеры, возникшей кредиторской задолженности, которая не позволяет некоторой категории добросовестных должников обратиться в суд в установленном законом порядке с инициированием процесса банкротства физического лица [6, с. 47].

В связи с этим законодателю необходимо разграничить категории субъектов института банкротства физических лиц, как малообеспеченные (пенсионеры, инвалиды, малоимущие), среднеобеспеченные (работающие), обеспеченные граждане Российской Федерации.

Нельзя также не отметить, что наиболее острые дискуссии среди цивилистов, вызывает вопрос ограничений, которые налагаются на гражданина после завершения процедуры банкротства. Так, ст. 213.30 ФЗ № 127 - ФЗ устанавливает следующие последствия признания гражданина банкротом:

- 1) Невозможность принимать обязательства по кредитным договорам и договорам займа;
- 2) Невозможность инициации процедуры банкротства по заявлению гражданина в течение пяти лет после ее завершения (в случае, если она все же была инициирована, например, конкурсным кредитором, то гражданин лишается права освобождения его от обязательств, предусмотренного п. 3 ст. 213.28 ФЗ № 127 - ФЗ);
- 3) Невозможность в течение трех лет после завершения процедуры банкротства участвовать в управлении юридическим лицом, в течение десяти

лет – в управлении кредитной организации, в течение пяти лет – в управлении страховой организации, негосударственного пенсионного фонда, управляющей компании инвестиционного фонда, паевого инвестиционного фонда и негосударственного пенсионного фонда или микрофинансовой компании.

Представляется, что данные ограничения выступают препятствием в развитии экономики страны, отнимая возможность у лиц, которые совершили ряд экономических ошибок (например, выбрали неправильную стратегию бизнеса) вести экономическую деятельность. Многие теоретики склоняются к тому, что основная цель данных ограничений – это предотвращение банкротства физических лиц. То есть граждане, осознавая все негативные последствия, которые наступят для них в результате признания их банкротами, будут прибегать к данной процедуре лишь в исключительных случаях. Но ведь тогда следует признать, что указанная причина ведет к ограничению возможности добросовестного использования физическими лицами процедуры банкротства и нарушению конституционных прав лиц, которые уже были признаны банкротами [5, с. 37].

Также следует обратить внимание на указание в законе срока, по истечению которого гражданин может быть повторно признан несостоятельным (банкротом). На сегодняшний день этот срок составляет 5 лет с момента последнего раза признания его несостоятельным. Критики убеждены, что указанный период времени недостаточен и является очень коротким, что порождает возможность для незаконопослушных граждан открыть новые возможности использования чужого капитала. Для предотвращения данной коллизии в законодательстве, специалисты предлагают увеличить вышеприведенный срок до 10 лет.

Таким образом, введение процедуры банкротства физических лиц улучшило положение не только должников, но и кредиторов. Тем не менее, безусловная выгода процедуры банкротства прослеживается в отношении граждан, которые не имеют никакого имущества. То есть, если, например, физическое лицо является собственником транспортного средства, дорогостоящей мебели, гаража, дачи и т.д., то вся эта собственность будет направлена на погашение задолженности перед кредиторами. Однако не стоит забывать, что законодательством РФ закреплен необходимый минимум имущества, которое является необходимым для проживания гражданина и членов его семьи. Кроме того, установлен запрет на конфискацию единственного жилья должника.

Исходя из изложенного можно сказать, что институт банкротства физических лиц станет важным инструментом снятия социальной напряженности для должника – физического лица, обремененного возникшей кредиторской задолженностью и жизненной ситуации в какую попал должник, путем предоставления ему частичного освобождения от обязательств в предусмотренной законом форме, но для этого нужно усовершенствовать

действующее законодательство о банкротстве (несостоятельности) физических лиц.

Резюмируя вышесказанное, необходимо сделать вывод о том, что на сегодняшний день банкротство – реальный выход из личного финансового кризиса, возможность освободиться от долгового бремени и начать жизнь с чистого листа. Хотелось бы также выразить надежду о том, что в скором времени мы увидим поправки в законодательстве, которые не только упростят механизм процедуры несостоятельности (банкротства), но и дадут возможность гражданам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, снять с себя долговые обязательства.

#### *Список литературы*

1. Агилбаева А.А. Банкротство физических лиц // Молодой ученый. 2019. № 2 (240). С. 187-189.
2. Волончук О.А. Проблема дороговизны процедуры банкротства для физического лица // Устойчивое развитие науки и образования. 2020. № 1 (40). С. 55-60.
3. Заслонкина О.В. Нормативно-правовые основы института «банкротство физических лиц» // Сборник статей X Международной научно-практической конференции : в 2 ч.. 2020. С. 109-112.
4. Кудинова М.С. Актуальные аспекты процедуры банкротства граждан // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2019. № 1 (208). С. 66-78.
5. Маковеева Е.Н. История внедрения института банкротства физического лица в РФ // Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции. 2020. С. 36-38.
6. Титова А.А. Проблемы банкротства физических лиц // Студенческий. 2020. № 2-4 (88). С. 45-48.
7. Чистикова Д.М. Несостоятельность (банкротство) физического лица в Германии и в России // Наука и образование сегодня. 2020. № 2 (49). С. 51-52.
8. Шакирьянова А.К. Критерии и признаки банкротства физических лиц // Юридический факт. 2020. № 82. С. 29-32.
9. Актуальные проблемы банкротства физических лиц В РФ/ Пронина Ю.О., Брусенцева Ю.А., Пияльцев А.И.// В сборнике: Перспективы развития институтов права и государства. Сборник научных трудов 3-й Международной научной конференции. Отв. ред. А.А. Горохов. Курск, 2020. С. 160-164.
10. The contract of power supply during the era of the digital law: civil bases/ Novruzova O.B., Pronina Y.O., Shergunova E.A., Gorevoy E.D.// Lecture Notes in Networks and Systems (см. в книгах). 2020. Т. 129 LNNS. С. 553-560.
11. Foresight: outlook for the legal framework of the national legal system in the future/ Pronina Y.O., Bogdan V.V., Novruzova O.B.// Lecture Notes in Networks and Systems (см. в книгах). 2020. Т. 129 LNNS. С. 1166-1172.
12. Договорное право/ Пронина Ю.О.// Курск, 2018.
13. Гражданское право/ Пронина Ю.О., Новрузова О.Б.// Курск, 2020.
14. PUBLIC INTEREST AND PRIVACY: THE RIGHT TO PRIVACY IN THE COVER-AGE OF Events by the mass media/ Kirillova E.A., Bogdan V.V., Ustinovich E.S., Pronina Y.O., Kovaleva O.A.// International Journal of Engineering and Technology(UAE). 2018. Т. 7. № 4. С. 239-243.

## МЕЖДУНАРОДНАЯ СИСТЕМА РЕГУЛИРОВАНИЯ ОФШОРНЫХ ЗОН

*Смакотина Яна Константиновна*

*Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия  
(yanasmakotina@bk.ru)*

*В данной статье речь идет о проблеме международной системы регулирования деятельности так называемых офшорных зон — особых юрисдикций, специализирующихся на предоставлении нерезидентам финансовых услуг в условиях низкого или нулевого налогообложения, стабильности и строгой конфиденциальности. Актуальность данной темы связана с тем, что в настоящий момент борьба с офшорами вышла далеко за рамки внутренней политики отдельных государств и приобрела поистине глобальный масштаб. В статье подробно рассматриваются проекты и инициативы международных организаций в сфере борьбы с налоговыми гаванями.*

*Ключевые слова: деофшоризация, офшор, офшорная зона, офшорный финансовый центр, ОЭСР, МВФ, ФАТФ.*

Защита суверенитета и обеспечение безопасности и процветания государства на протяжении всей мировой истории является главенствующим интересом любой страны. Данных целей возможно добиться только при создании условия высокой конкурентоспособности экономики. Одним из путей повышения конкурентоспособности является предоставление тех или иных льготных режимов налогообложения. Таким образом создание и развитие офшорных зон превратилось в один из главных двигателей процесса глобализации, но по мере увеличения финансово-экономической взаимозависимости их деятельность начала вызывать серьезную озабоченность государств, а также международных организаций.

Выделяют следующие аспекты, обосновывающие необходимость противодействия с офшорными зонами:

1) неблагоприятное влияние на налоговую базу государств оказывает льготное налогообложение в офшорных зонах, резиденты которых активно используют услуги офшоров;

2) предоставляемые офшорами услуги, такие как анонимность проводимых операций, являются одним из инструментов для отмывания нелегальных доходов;

3) деятельность офшорных центров (неконтролируемые потоки «горячих денег») представляет угрозу стабильности мировой финансовой системы.

В силу этих и прочих причин налоговые гавани стали объектом строгого контроля со стороны западных правительств и международных организаций, таких как Международный валютный фонд, Совет финансовой ста-

бильности, Организация экономического сотрудничества и развития, Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег.

На сегодняшний день в России процесс деофшоризации приобретает не только экономическую, но и политическую значимость, поскольку под влиянием действующих санкций западных стран, переориентирует российскую политическую элиту на строение и развитие бизнеса внутри страны. В существующих реалиях обострения в отношениях России и запада необходимо обеспечить независимость российского бизнеса и различных секторов экономики, поскольку это жизненно необходимо и является частью обеспечения «реального суверенитета» [1].

Приоритетными направлениями международной антиофшорной политики на сегодняшний день являются:

1) противодействие уклонению от уплаты налогов, а также повышение прозрачности и укрепление международного сотрудничества по обмену налоговой и финансовой информации. Данная инициатива была выдвинута на Глобальном форуме по вопросам прозрачности и обмена информацией в налоговой сфере;

2) разработка и принятие мер для составления единой глобальной налоговой политики (инициатива крупнейших экономик «Группы двадцати» и Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР));

3) предоставление финансовой стабильности и исключение лазеек в финансовом законодательстве. Данная инициатива исходила от Международного валютного фонда (МВФ) и Совета финансовой стабильности;

4) усиление борьбы с отмыванием денег (инициатива группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ), поддержанная Международным валютным фондом).

Каждая из перечисленных международных организаций борется с конкретной проблематикой в одном из указанных направлений, но централизованной системы и согласованной борьбы с офшорными зонами пока не сложилось.

Данная проблема может являться следствием того, что в настоящее время не существует единообразного определения офшоров. Международные организации определяют данный термин по-своему, а также выделяют разные критерии отнесения юрисдикций к налоговым убежищам [2].

Составление «черных списков» и угрозы применения санкций против государств, отказывающихся сотрудничать, стали наиболее распространенными инструментами воздействия на офшоры. Основные перечни налоговых убежищ, уклоняющихся от сотрудничества, разрабатывались ОЭСР, ФАТФ и МВФ. Данные списки основаны на различных методах и критериях по выявлению соответствующих юрисдикций и включают различные страны. Из-за семантических трудностей определения офшоров одна из ведущих организаций (МФВ) приостановила отдельную программу по офшорному финансовому центру. На сегодняшний день наиболее удачную антиофшорную политику ведет ОЭСР совместно со странами

G20. Организация пристальное внимание уделяет следующим направлениям: борьбе с «недобросовестной» налоговой конкуренцией, повышению прозрачности финансовой деятельности и расширению международного сотрудничества в сфере обмена налоговой и финансовой информацией. Объединяя наиболее экономически развитые государства, ОЭСР за последние несколько лет достигла хороших результатов, разработав и внедрив новые модели международного обмена финансовыми данными. С 2009 г. между различными странами было заключено более 700 договоров об обмене налоговой информацией [3]. Организация активно разрабатывает рекомендации, которые в дальнейшем используются государствами при совершенствовании национального законодательства.

*Список литературы*

1. Кокошин А.А. Реальный суверенитет в современной мирополитической системе. М.: Европа, 2006.
2. Панова Г.С., Туруев И.Б., Ярыгина И.З. Деофшоризация как фактор развития национальной экономики // Вестник МГИМО-Университета. 2014. № 2 (35). С. 102-112.
3. Худякова Л.С. Международное противодействие уклонению от налогов набирает темп (к саммиту G-20) // ИМЭМО. Доступ: [http://www.imemo.ru/index.php?page\\_id=502&id=379&ret=527](http://www.imemo.ru/index.php?page_id=502&id=379&ret=527) (дата обращения: 19.09.2020).

## **ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НИЗКОНАЛОГОВЫХ ЮРИСДИКЦИЙ КАК ВИДА ОФШОРНЫХ ТЕРРИТОРИЙ**

*Смакотина Яна Константиновна*

*Иркутский государственный университет, г.Иркутск, Россия  
(yanasmakotina@bk.ru)*

*В данной статье речь идет о понятии низконалоговых юрисдикций как вида офшорных территорий, определении таких территорий, анализа их негативных и положительных сторон. Автор анализирует международные документы, национальное законодательство и правовую доктрину. Автор приходит к выводу, что несмотря на положительные стороны низконалоговых юрисдикций как вида офшорных территорий, развитие теневой экономики является существенным недостатком.*

*Ключевые слова: офшорные территории, низконалоговые юрисдикции, теневая экономика.*

В правовой доктрине трудно найти термин, равный по значению низконалоговой юрисдикции[4]. Низконалоговыми являются юрисдикции нулевого и номинального налогообложения, а так же те, существенный доход которых образуется от взимаемых налогов, сопровождающихся преференциальным обложением для привлечения инвестиции из других государств.

Для компаний необходимо обозначить территории, связанные с налоговыми рисками. Юристы такие территории делят на три группы, к первой относят Ирландию, Мальту, Швейцарию и ряд других территорий (в общей сложности - 8), к второй - Бахрейн, Джибути и другие территории (в

общей сложности - 15), к третьей – Либерию, Лихтенштейн, Маршалловы Острова и другие (в общей сложности - 7)[5].

Например, такой позиции придерживается ученый-правовед А.И. Погорлецкий. Деление территорий на условные три группы обусловлено уровнем налогов и доступностью режимов льготного налогообложения. Таким образом, первая группа характеризуется "нормальным" (ставки подоходных налогов находятся в границах 20-40%) уровнем налогов, налоговая система которых имеет встроенные скрытые режимы льготного налогообложения. Для второй группы характерны нормальный уровень налогов и общедоступный режим льготного налогообложения. Третья группа отличается от первых двух низким либо нулевым уровнем налогообложения, вследствие чего носит неофициальное название «налоговая гавань» или «налоговый оазис».

Третья группа имеет свою внутреннюю классификацию на территории с нулевыми ставками подоходных налогов (Бермудские и Багамские острова) и территории с низким уровнем подоходных налогов (Нидерландские Антильские острова).

Профессор Р.А. Шепенко подчеркивает в своих трудах, что практически все страны не закрепляют на законодательном уровне термин «налоговой гавани», а так же не дают толкования их исключительных признаков. В то же время есть государства, закрепившие rozpoznavaющие признаки налоговых гаваней, и создавшие списки территорий, относящихся к ним[4].

Что касается критериев отнесения территорий к налоговым оазисам, в 1998 Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) в Докладе обозначила признаки таких оазисов: взимание номинальных налогов либо их отсутствие; наличие нормативно-правовых актов, препятствующих действительному обмену информацией с властями иных государств, в которых налогоплательщики получают выгоду от низкого или нулевого налогообложения; отсутствие прозрачности; отсутствие требований о том, чтобы осуществляемая деятельность была реальной.

Федеральная налоговая служба России придерживается иной точки зрения и делит такие территории на две большие группы: государства и территории. Так, например, выделяется 107 государств, в числе которых есть Афганистан, Андорра, Бутан и другие, а так же 18 территорий, в составе которых находятся Фарерские острова, Монтсеррат, Гренландия[5]. Данная классификация основывается на Приказе Федеральной налоговой службы "Об утверждении Перечня государств (территорий), не обеспечивающих обмен информацией для целей налогообложения с Российской Федерацией"[3].

Эти действия были совершены с целью создания прозрачности финансовых операций, предотвращения эксплуатации низконалоговых юрисдикций для приобретения налоговой выгоды[6].

Нормативно-правовая база России содержит термин «офшорная зона» в Налоговом кодексе РФ. По своему значению офшорная зона является на-

логовой гаванью, т.е. к ней относятся территории, которые дают льготный налоговый режим и не предусматривают раскрытие и предоставление информации при проведении финансовых операций и включены в перечень, утверждаемый Минфином России, к которому относится 42 территории [2]. При этом в юридической доктрине применяется термин «офшорная юрисдикция», суть которого определяется комплексом юрисдикций государственных органов на конкретной территории, закрепленного специальными правовыми нормами, являющимися наиболее предпочтительными для нерезидентов, чем для резидентов данной страны.

Помимо федерального законодательства, Российская Федерация в своем арсенале содержит ратификацию ряда международных документов. Так, в 2014 году Россия ратифицировала Конвенцию о взаимной административной помощи по налоговым делам от 25.01.1988 года [1]. Государства-участники конвенции помогают друг другу посредством принятия обеспечительных мер, обмена информацией, передачи документации. Россия присоединилась и к другим конвенциям, в результате чего Налоговый кодекс РФ пополнился тремя главами, затрагивающими вопросы предоставления документов по международным группам компаний, по автоматическому обмену финансовой информацией с иностранными государствами (территориями) и по международному автоматическому обмену страновыми отчетами в соответствии с международными договорами РФ.

Таким образом, благодаря офшорным юрисдикциям происходит развитие стран, относящихся к офшорным территориям, возрастает оборот денежных средств в международном пространстве. В то же время по причине офшорных юрисдикций развивается теневая экономика, образование неправомерной налоговой конкуренции [4]. Самым большим минусом указанной юрисдикции является отмывание финансовых средств. Именно по этой причине налоговые органы контролируют офшорные юрисдикции, а кредитные организации не выдают им кредиты [5].

#### *Список литературы*

1. Конвенция о взаимной административной помощи по налоговым делам (Страсбург, 25 января 1988 г.) ETS N 127 (в редакции Протокола от 27 мая 2010 г.) // [www.pravo.gov.ru](http://www.pravo.gov.ru)

2. Приказ Минфина РФ от 13 ноября 2007 г. N 108н "Об утверждении Перечня государств и территорий, предоставляющих льготный налоговый режим налогообложения и (или) не предусматривающих раскрытия и предоставления информации при проведении финансовых операций (офшорные зоны)"

3. Приказ Федеральной налоговой службы от 1 сентября 2017 г. N ММВ-7-17/709@ "Об утверждении Перечня государств (территорий), не обеспечивающих обмен информацией для целей налогообложения с Российской Федерацией" // [www.pravo.gov.ru](http://www.pravo.gov.ru)

4. 101 термин налогового права: краткое законодательное и доктринальное толкование" / [Н. А. Соловьева (рук.) и др.]. - Москва : Инфотропик Медиа, 2015.

5. Шестакова Е.В. Корпоративное соглашение. - Право Доступа, 2019.

6. Энциклопедия решений. Налоговые проверки и иные мероприятия налогового контроля. // <https://home.garant.ru/>

## ПРОБЛЕМЫ БАНКРОТСТВА ОБЩЕГО ИМУЩЕСТВА СУПРУГОВ

*Стрельцов Евгений Сергеевич, студент*

*Псковский государственный университет*

*В данной статье затрагивается вопрос о банкротстве супругов. Уделено внимание истории возникновения института банкротства граждан, а также современное состояние данного института. Исследуется судебная практика по вопросу совместного банкротства супругов до введения в действие Постановления Верховного Суда Российской Федерации от 25.12.2018 г. № 48 и после. Также рассматривается проблема включения общего имущества супругов в конкурсную массу и вопрос ее реализации.*

Впервые институт несостоятельности упоминается в правовом акте, который оказал большое внимание на современную правовую систему Российской Федерации, Русской Правде. Первым кодифицированным нормативно-правовым актом стал Банкротский устав (принят 15 декабря 1740 года). В 1992 году был принят первый Закон Российской Федерации «О несостоятельности (банкротстве) предприятий». Именно он положил начало современному пониманию несостоятельности (банкротства) предприятий, а также индивидуальных предпринимателей. Закон не содержал в себе положений о банкротстве физических лиц. Позже, а именно в 1998 году был принят Закон «О несостоятельности (банкротстве)», который содержал в себе увеличение объема прав кредиторов и устранение ошибок предыдущего закона.

На сегодняшний день действует Федеральный закон от 21.10.2002 «О несостоятельности (банкротстве)», который предусматривает банкротство не только юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, но также и граждан [7]. Тем не менее, закон не в полной мере регулирует порядок проведения банкротства супругов. В связи с этим существует ряд проблем.

Большое значение в регулировании данного вопроса имеет Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25.12.2018 г. № 48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан» [2]. В этом Постановлении Верховный Суд РФ указывает на то, каким образом должен происходить порядок банкротства супругов.

До введения данного Постановления отсутствовала единая судебная практика по вопросу совместного банкротства супругов. В один субъектах Российской Федерации суды объединяли судебные дела, что позволяло в большей мере удовлетворить требования кредиторов.

Так, Восемнадцатый Арбитражный Апелляционный суд оставил без изменения решение Арбитражного суда Челябинской области от 06.06.2017

по делу № А76-31236/2016 [1]. Супруги в апелляционной жалобе просили объединить дела о признании их банкротами и объединении конкурс-

ной массы, указывая на то, что имущество является совместным, а кредиторы общими. Объединение имущества позволило бы в большей мере удовлетворить требования кредиторов, но суд оставил без изменения решение суда первой инстанции. В обосновании своего постановления Восемнадцатый Арбитражный Апелляционный суд указывал на то, что действующее на тот момент законодательство не предусматривает объединение процедур банкротства в отношении двух и более должников, в связи с чем слияние конкурсных масс и ведение одного реестра требований кредиторов невозможно.

Следующее решение суда доказывает факт отсутствия единообразия по делам о банкротстве супругов. Так, по делу № А60-29861/2017 Арбитражный суд Свердловской области объединил дела о банкротстве супругов по ходатайству одного из должников [4]. Арбитражный суд Кемеровской области в своем решении от 21 октября 2016 г. по делу № А27-3137/2016 также указывал на то, что дела о банкротстве супругов были объединены по ходатайству одного из супругов [3].

Из данных актов судебных инстанций видно, что суды до введения в действие Постановления пытались найти выход в данных ситуациях, но из-за отсутствия четкого разъяснения высшей инстанции, прибегали к различным путям решения вопроса. Кто-то отказывал в объединении дел о банкротстве, ссылаясь на отсутствие в законодательстве регулирования, а кто-то объединял дела, считая это лучшим при удовлетворении требований кредиторов.

Как уже писалось выше, Постановление Верховного Суда РФ от 25.12.2018 г. № 48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан» стало переломным в решении данного вопроса, о чем свидетельствует судебная практика.

Так, в решении Арбитражного суда Хабаровского края по делу № А73-1897/2020 указано, что изначально супруги подавали одно заявление для признания их банкротами судом [5]. Также в самом решении суда существует большое количество отсылок к Постановлению, поскольку оно затрагивает весь процесс регулирования вопроса о том, каким образом должно происходить признание супругов банкротами.

Исследуя судебную практику мы убедились в том, что на сегодняшний день Постановление позволило Арбитражным судам в полной мере решать вопрос о банкротстве супругов с наименьшими экономическими и временными затратами на процесс. Теперь граждане не просят объединить дела, не зная при этом объединит суд дела или нет, а сразу подают заявление о банкротстве лиц. Во время реализации имущественной массы арбитражный управляющий ведет два реестра, один – требования кредиторов по общему имуществу супругов, второй – по требованиям имущества, принадлежащего каждому из супругов.

В большинстве случаев имущества, находящегося в собственности одного супруга, который проходил процедуру банкротства недостаточно, в связи с чем происходит выдел доли имущества, находящегося в совместной собственности, которое причиталось бы в случае раздела имущества супругов. Данное положение закреплено в статье 45 Семейного кодекса Российской Федерации [6].

Статья 213.25 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» указывает на то, что при банкротстве гражданина может быть включена в конкурсную массу и реализована его доля в общем имуществе. Статья 213.26 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» обращает внимание на то, что при реализации общего имущества, оно может быть реализовано полностью, и доля, причитающаяся другому супругу (не банкроту), отдана ему в денежной форме. Тем не менее, один из супругов может подать заявление о разделе имущества, до включения его в конкурсную массу супруга (бывшего супруга). Такой подход порождает проблему, имущество между супругами (бывшими супругами) делится поровну, без учета других лиц (например, иждивенцев и несовершеннолетних детей).

На наш взгляд, в данном случае необходимо внести изменения в статью 213.15 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» с четким указанием на то, что реализация совместного имущества супругов возможно только после выдела доли супруга – банкрота. В некоторых ситуациях двойственности статей может привести к нарушению интересов третьих лиц (несовершеннолетних детей), поскольку супруг не банкрот может не подать заявление на раздел совместно нажитого имущества. Если же в обязательном порядке будет происходить деление, то это исключит данную проблему. Такая процедура приведет к дополнительным судебным расходам, но исключит нарушение прав третьих лиц.

Таким образом, на сегодняшний день банкротство супругов имеет ряд вопросов, которые до конца не урегулированы законодательством. С введением в действие Постановления Верховного Суда Российской Федерации от 25.12.2018 г. № 48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан» появился строгий порядок банкротства граждан, а именно супругов, стало возможно слияние дел о банкротстве, до этого момента суды не имели единого мнения по данному вопросу. На наш взгляд, необходимо внести изменения в статью 213.15 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», что приведет к исключению нарушения прав третьих лиц.

#### *Список литературы*

1. Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 9 августа 2017 года по делу № А76-31236/2016. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 20.09.2020).

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 г. N 48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан» // Российская газета. 2019. № 1.

3. Решение Арбитражного суда Кемеровской области от 21 октября 2016 года по делу № А27-3137/2016. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 21.09.2020).

4. Решение Арбитражного суда Свердловской области от 15 июня 2017 года по делу № А60-29861/2017. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 22.09.2020).

5. Резолютивная часть решения Арбитражного суда Хабаровского края от 23 марта 2020 года по делу № А73-1897/2020. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 20.09.2020).

6. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. N 223-ФЗ // Российская газета. 1996. № 17.

7. Федеральный закон от 26 октября 2002 г. N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Парламентская газета. 2002. № 209-210.

## ПРОЦЕДУРЫ БАНКРОТСТВА ИНДИВИДУАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ

*Фролова Алена Юрьевна, студент*

*Юго-Западный государственный университет, г.Курск, Россия*

*Несостоятельность (банкротство) всегда вызывало негативное отношение, как со стороны кредиторов, так и общества в целом, несмотря на многовековую историю развития отношений между должниками и кредиторами. Споры между сторонами финансовой деятельности очень часто разрешались не цивилизационными методами, к которым относились битве розгами, заключение должника в тюрьму или даже казнь. Урегулирование конфликтных отношений, возникающих между кредиторами и должником, всегда требовало вмешательства государства. В связи с этим в настоящее время создан правовой институт несостоятельности (банкротства).*

Федеральным законом от 29 июня 2015 г. № 154 - ФЗ «Об урегулировании особенностей несостоятельности (банкротства) на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» добавлена новая статья 214.1 под названием: «Регулирование банкротства индивидуальных предпринимателей». Согласно этой статьи, вопросы, касающиеся несостоятельности индивидуальных предпринимателей, регулируют нормы о банкротстве граждан, установленные параграфами 1.1 и 4 главы X Закона о банкротстве.

Процедуры, которые применяются в отношении должника предусматриваются законодательством юридические и фактические действия в совокупности, которые направлены для восстановления платежеспособности или ликвидации должника. Когда рассматриваются дела из многих процедур при банкротстве индивидуального предпринимателя, то применяются наблюдение, конкурсное производство и мировое соглашение [3, с. 59].

В гражданском законодательстве рассмотрены основания по введению процедур банкротства: неплатежеспособность (является признаком несостоятельности юридических лиц, следовательно, юридическое лицо прекращает исполнять свои обязанности перед кредитором); недостаточность имущества (является признаком несостоятельности гражданина, то есть сумма обязательств превышает стоимость имущества, которое принадлежит гражданину) [6, с. 81].

Рассмотрим порядок применения процедур банкротства индивидуального предпринимателя. Во-первых, с 2016 г. подается уведомление о намерении инициировать банкротство - это является обязательной частью начала процесса признания банкротом индивидуального предпринимателя. Инициатор банкротства публикует данное уведомление на сайте Федерального ресурса не менее чем за 15 дней до подачи заявления в суд. Такую информацию на портале вправе опубликовать любое юридическое лицо. Данное уведомление можно опубликовать также с помощью нотариуса. В том случае, если уведомление непосредственно направляется от самого индивидуального предпринимателя, то такое уведомление заменяет оповещение для кредиторов и Федеральной налоговой службы. Без уведомления суд не примет заявление. Во-вторых, после опубликования уведомления подается заявление о банкротстве в арбитражный суд. Данное заявление составляется в двух экземплярах, а также к заявлению прикладывается целый перечень документов, которые связаны со всеми данными индивидуального предпринимателя. В-третьих, суд рассматривает заявление в срок от 15 дней до 3-х месяцев [1, с. 63].

Проблемой является реструктуризация долгов индивидуального предпринимателя.

Реструктуризация долга - это изменение графика и размера платежей по обязательствам должника. По закону суд может не вводить эту процедуру и сразу перейти к следующей - реализации имущества. План реструктуризации - это соглашение, утверждённое судом, между должником и кредиторами о сроках и размерах выплат. Введение реструктуризации долга означает, что суд ищет возможности реструктуризации, иначе говоря, утверждения плана реструктуризации.

План реструктуризации должен удовлетворять требования всех кредиторов и быть экономически исполнимым. Это значит, что суд не может утвердить план, если понятно, что должник не сможет расплачиваться по долгам или кто-то из кредиторов не согласен. В большинстве случаев реструктуризация невозможна и вот основные причины нестабильный доход должника; отсутствие постоянного дохода у должника; размер дохода за вычетом расходов должника на содержание меньше чем платёж по плану реструктуризации. Согласно п. 8 ст. 213.6 Закона о банкротстве по результатам рассмотрения обоснованности заявления о признании гражданина банкротом, если гражданин не соответствует требованиям для утверждения плана реструктуризации долгов, установленным п. 1 ст. 213.13 Закона,

арбитражный суд вправе на основании ходатайства гражданина вынести решение о признании его банкротом и введении процедуры реализации его имущества. К базовым требованиям суд относит наличие дохода на дату представления плана реструктуризации, отсутствие судимости у гражданина, являющегося индивидуальным предпринимателем за совершение умышленных преступлений в экономической сфере, а также отсутствие банкротства и субъекта предпринимательской деятельности в течение последних пяти лет, предшествующих представлению плана реструктуризации его долгов, а также в течение 8 лет, предшествующих представлению этого плана, не должен быть утвержден план реструктуризации долгов гражданина.

Такой подход законодателя является небесспорным, так как данное решение противоречит сущности восстановления платежеспособности, которая предполагает необходимость совершения гражданином определенных активных действий в целях увеличения размера своего дохода или сокращения размера своих расходов. Ввиду сказанного можно предложить, чтобы «введение процедуры реструктуризации долгов гражданина должно быть правом должника и не осуществляться вопреки или помимо его воли. Если должник не желает восстанавливать свою платежеспособность, то введение восстановительной процедуры само по себе неспособно сделать это за него [5, с. 188].

Следующий блок проблем связан с заключением мирового соглашения в деле о банкротстве. Результативность данной процедуры остается достаточно низкой. Это связано с участием в ней уполномоченного органа, который существенно ограничен в возможностях заключить мировое соглашение. Именно поэтому доля мировых соглашений в делах о банкротстве индивидуальных предпринимателей остается крайне низкой.

Необходимо установить иное соотношение ФЗ № 127 и Налогового кодекса РФ, как специального и общего закона. Нельзя устанавливать различный правовой режим требований конкурсных кредиторов и уполномоченных органов государства как кредиторов в делах о банкротстве. Запрет на скидки с обязательных платежей, по факту, приводит к потере смысла участия уполномоченных органов в мировом соглашении. В конечном итоге данная ситуация приводит к значительному снижению значений мировых соглашений в делах о банкротстве.

Помимо этого, необходимо отметить, что заключение мирового соглашения возможно на любой стадии производства по делу о банкротстве. Вместе с тем, это далеко не исчерпывается потенциал использования процедуры мирового соглашения в делах о банкротстве индивидуальных предпринимателей. Через мировое соглашение возможно решение гораздо более широкого круга вопросов в делах о банкротстве, им может быть заменена реабилитационная процедура реструктуризации долгов, которая становится излишней [2, с. 7].

Если принимать во внимание схожесть процедур банкротства граждан и индивидуальных предпринимателей, то можно выделить особенность, присущую исключительно к процедуре признания несостоятельным предпринимателя. Такая особенность заключается в предъявлении предпринимателю дополнительного требования при обращении в суд: он должен предварительно уведомить о намерении обратиться с заявлением о признании его банкротом посредством включения этого уведомления в Единый федеральный реестр сведений о фактах деятельности юридических лиц за 15 дней до его обращения в арбитражный суд.

В ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» определены процедуры, применяемые при рассмотрении арбитражным судом дела о признании физического лица, в том числе предпринимателя банкротом - это реструктуризация долгов, реализация имущества, а также мировое соглашение.

Процедура реструктуризации долгов имеет важное значение, так как ее применение направлено на учет интересов всех субъектов правоотношения - и должника, и его кредиторов.

Для реализации этой процедуры обязательно составление плана реструктуризации, который должен быть одобрен собранием кредиторов. Однако в некоторых случаях, такой план может быть утвержден только судом, без предварительного одобрения собрания кредиторов. Если имеются основания, предусмотренные ст. 213.18 Закона о банкротстве, суд может отказать в утверждении плана реструктуризации долгов. Его реализация должна быть осуществлена в срок, не превышающий три года. В результате исполнения плана по реструктуризации долгов суд выносит определение о завершении процедуры [4, с. 311].

Если отсутствуют условия, необходимые для утверждения плана, или такой план не исполняется, производится реализация имущества гражданина. Эта процедура позволяет должнику с помощью продажи имущества освободиться от имеющихся долгов, а также возобновить по истечении 5-летнего срока предпринимательскую деятельность.

Реализация имущества направлена на удовлетворение требований кредиторов, а также освобождение предпринимателя от долгов. Можно сказать, что данная процедура схожа с процедурой конкурсного производства.

Взыскание производится в отношении любого имущества должника, исключение устанавливается ст. 446 ГПК РФ. В частности, речь идет о жилом помещении, которое является единственным пригодным для проживания должника и его членов семьи. Устанавливая подобное исключение, законодатель обеспечивает должнику и лицам, находящимся у него на иждивении, сохранение условий достойного существования. Продажа имущества осуществляется в соответствии с правилами, установленными для юридического лица.

К последствиям банкротства индивидуального предпринимателя в качестве одного из значимых аспектов следует отнести запрет в течение пяти лет с момента завершения процедуры реализации имущества или прекра-

щения производства по делу о банкротстве в ходе такой процедуры регистрироваться в качестве субъекта предпринимательской деятельности, занимать должности в органах управления или иным образом участвовать в управлении юридическим лицом, а в отношении кредитных организаций - в течение десяти лет.

Выступая мерой защиты экономических интересов государства и общества, указанные моменты все же свидетельствуют об отсутствии заинтересованности в восстановлении платежеспособности должника - индивидуального предпринимателя, а лишь об устранении его из сферы предпринимательской деятельности в связи с ненадежным поведением.

Таким образом, в рассмотрение дел о банкротстве индивидуальных предпринимателей, желательно удовлетворять требования кредитора, но и помогать должнику стать платежеспособным, с помощью процесса восстановления его платёжеспособности.

Для достижения этих целей необходимо решить ряд задач: установление требований кредиторов; факт банкротства должника; описание его имущества.

Это означает, что правовое регулирование процедуры признания индивидуального предпринимателя банкротом регламентируется не только нормами о банкротстве этих субъектов, но и нормами о банкротстве граждан, которые не являются предпринимателями и только в конце применяются правила о банкротстве юридических лиц.

#### *Список литературы*

1. Гвоздева Е.А. Особенности несостоятельности (банкротства) граждан и индивидуальных предпринимателей // Студенческий форум. 2020. № 8 (101). С. 62-63.
2. Крахмалёва В.С. Особенности банкротства физических лиц и индивидуальных предпринимателей // Финансы и учетная политика. 2019. № 2 (6). С. 5-9.
3. Рустамова С.М., Абдуллаева М.А. Некоторые особенности признания банкротом индивидуальных предпринимателей // Государственная служба и кадры. 2020. № 2. С. 58-60.
4. Свистунов М.М. Банкротство индивидуальных предпринимателей в 2020 году: актуальные проблемы // Modern Science. 2020. № 6-3. С. 309-317.
5. Силина А.Р. Особенности банкротства индивидуальных предпринимателей // Сборник научных статей по материалам II Международной научно-практической конференции. Уфа, 2020. С. 185-189.
6. Янина А.А. Особенности банкротства (несостоятельности) индивидуального предпринимателя // Сборник статей IV Международной научно-практической конференции. Пенза, 2020. С. 81-83.
7. Конституционно-правовое содержание права на жилье детей-сирот (на примере законодательства Курской области)/ Каймакова Е.В., Киреева А.И.// Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2015. № 3 (16). С. 36-43.
8. Проблемные аспекты правового регулирования суррогатного материнства в Российской Федерации/ Громакова А.С., Каймакова Е.В.// Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. 2014. № 2. С. 60-65.
9. Специальный порядок защиты семейных прав несовершеннолетних: теоретико-исследовательские аспекты/ Каймакова Е.В.// Известия Юго-Западного государственного университета. 2017. № 4 (73). С. 165-170.

10. Применение лишения и ограничения родительских прав на примере судебной практики Курской области/ Каймакова Е.В.// Известия Юго-Западного государственного университета. 2012. № 5-1 (44). С. 57-61.

11. Актуальные вопросы лишения и ограничения родительских прав в семейном законодательстве: теоретические и практические аспекты/ Каймакова Е.В.// Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2012. № 1-1. С. 76-80.

## **ПРОБЛЕМЫ И ОСОБЕННОСТИ БАНКРОТСТВА ИНДИВИДУАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ**

*Фролова Алена Юрьевна, студент*

*Юго-Западный государственный университет, г.Курск, Россия*

*На сегодняшний день актуальной проблемой гражданского законодательства является нерешенность вопросов, связанных с толкованием отечественного законодательства, регулирующего институт банкротства индивидуального предпринимателя. Недостаточно изучена правовая природа имущественно-организационных ограничений, возникающих в связи с банкротством индивидуального предпринимателя, мало изучены критерии восстановления его платёжеспособности и вопросы возможного предупреждения банкротства.*

*В статье рассмотрены особенности банкротства индивидуального предпринимателя по законодательству Российской Федерации. Автор характеризует положение индивидуального предпринимателя в период банкротства, рассматривает проблему несовершенства процедуры банкротства, анализирует законные ограничения.*

Осуществление индивидуальными предпринимателями своей деятельности часто сопровождается материальной угрозой. К сожалению, многие предприниматели в работе сталкиваются с проблемой невозможности удовлетворения требований по обязательствам перед кредиторами. Это приводит к плачевному исходу, а именно - банкротству.

В связи с тем, что индивидуальный предприниматель - физическое лицо, возникает ряд сложностей в процессе его несостоятельности. Признание его банкротом возникает в том случае, если предприниматель не может выплатить долги по обязательства или погасить обязательства перед кредитором в течение 3-х месяцев [5, с. 141].

Предпринимательская деятельность всегда сопряжена с высокими материальными рисками. Новый бизнес может не принести прибыли. Работавший годами бизнес может потерять спрос. Малый бизнес не выдерживает конкуренции со средним и крупным бизнесом (большие компании вытесняют индивидуальных предпринимателей с рынка). Предприниматель сталкивается с тяжёлым финансовым положением и неспособен погасить в срок задолженности перед кредиторами или просто не желает дальше за-

ниматься предпринимательством с долгами. Законным выходом из сложившейся ситуации является признание индивидуального предпринимателя банкротом [1, с. 73].

Банкротство индивидуальных предпринимателей в 2020 году стало весьма актуальным в связи с начавшейся пандемией COVID 19 и принятыми в связи с пандемией ограничительными мерами по всей стране, при этом данная процедура не лишена проблемных вопросов.

Большое количество предпринимателей попали в тяжёлую экономическую ситуацию на фоне режима самоизоляции. Многие отрасли в экономике понесли серьёзные убытки.

Тема банкротства на сегодняшний день является дискуссионной темой, поскольку нормативная база регулирующая данный институт довольно обширна.

В гражданском законодательстве предусмотрено два основания для введения процедур банкротства.

Первое основание представляет собой неплатежеспособность должника, когда юридическое лицо прекращает исполнять свои обязанности перед кредиторами и не имеет финансовой возможности оплатить имеющуюся задолженность.

Вторым основанием для обращения с заявлением о банкротстве является недостаточность имущества, когда сумма обязательств превышает стоимость имущества, которое принадлежит должнику [7, с. 82].

Признать индивидуального предпринимателя банкротом вправе арбитражный суд по месту жительства индивидуального предпринимателя при наличии указанных в Законе о банкротстве условий.

Банкротство индивидуальных предпринимателей регулируется нормами главы 10 федерального закона № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», при этом к банкротству индивидуальных предпринимателей применяются положения о банкротстве физических лиц. Согласно ст. 214 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», основанием признания индивидуального предпринимателя банкротом является его неспособность удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и исполнить обязанность по уплате обязательных платежей [3, с. 361].

Среди основных аспектов правового регулирования банкротства индивидуального предпринимателя необходимо назвать следующие:

1. Процесс признания индивидуального предпринимателя несостоятельным (банкротом) ничем не отличается от признания несостоятельным обычного физического лица;

2. Существует проблема предупреждения банкротства и восстановления платежеспособности индивидуального предпринимателя. Ввиду размытого определения целей предупреждения несостоятельности и неопределенного круга средств по обеспечению мер профилактического характера, направленных на возможность восстановления платежеспособности юридического лица, данная тема является особо актуальной [6, с. 274].

Для решения данной проблемы необходимо законодательно очертить круг конкретных мер по предупреждению банкротства, предусмотреть обязанность субъекта предпринимательской деятельности предупреждать об ухудшении финансового положения.

В настоящее время в Государственной Думе РФ находится на рассмотрении законопроект № 835938-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в котором предлагается дополнить нормами ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», устанавливающими порядок совместного и раздельного банкротства супругов с целью защиты прав и законных интересов супруга [2, с. 63].

Проектируемыми нормами предусматривается:

- в случае совместного банкротства супругов, имеющих общие долги, банкротство будет осуществляться по их общему заявлению;
- в случае раздельного банкротства супругов, реализация имущества супруга должника будет осуществляться только после раздела общей совместной собственности супругов, а также запрет на реализацию имущества супругов до его раздела.

Также в законопроекте закрепляется, что требование о разделе собственности супругов будет рассматриваться в арбитражном суде в рамках дела о банкротстве одного из супругов.

Признание индивидуального предпринимателя банкротом ведёт к определённым последствиям. Согласно ст. 216 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» банкротство индивидуальных предпринимателей ведёт к утрате государственной регистрации гражданина в качестве индивидуального предпринимателя (также аннулируется лицензия на осуществление отдельных видов предпринимательской деятельности если она есть) и в течение пяти лет индивидуальный предприниматель, признанный банкротом не сможет вновь быть зарегистрирован в качестве индивидуального предпринимателя [4, с. 94].

Помимо этого, индивидуальный предприниматель, признанный банкротом в течение пяти лет с момента завершения процедуры реализации имущества и прекращения производства по делу о банкротстве осуществлять предпринимательскую деятельность.

Ограничения, предусмотренные ст. 216 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» являются объектом критики. Данные санкции за банкротство являются чрезмерно суровыми и, по мнению некоторых авторов являются не конституционными, так как ограничивают право граждан на свободу экономической деятельности и право на самореализацию.

Банкротство не является преступлением, если не говорить о фиктивном или преднамеренном, а является необходимым институтом рыночной экономики и нормальным средством разрешения ситуаций неплатёжеспособности.

Основными проблемами при правовом регулировании признания банкротом индивидуального предпринимателя выступают:

- особенности становления индивидуального предпринимателя банкротом;
- процесс рассмотрения дел о банкротстве юридических лиц;
- ситуации, в которых можно использовать конкретные правовые нормы в рассмотрении дел о банкротстве индивидуальных предпринимателей;
- последствия банкротства индивидуального предпринимателя.

Необходимо отметить, что в России отмечают некоторые способы решения данных проблем, но это не означает, что вопросы правового регулирования признания индивидуального предпринимателя банкротом рассмотрены со всех сторон. Это можно объяснить тем, что законодательство не стоит на месте, постоянно подвергается изменениям. Данные изменения касаются и правового регулирования процедуры признания индивидуального предпринимателя банкротом.

Таким образом, можно отметить, что в настоящее время в сфере регулирования процедуры банкротства индивидуальных предпринимателей остаются нерешенными большое количество проблем, которые приводят к недостаточной эффективности данной процедуры, низкому проценту восстановления платёжеспособности предпринимателей после введения восстановительных процедур, низкой доли мировых соглашений в сфере банкротства, значительным злоупотреблениям как индивидуальных предпринимателей, так и уполномоченных органов в процессе банкротства.

Все вышесказанное свидетельствует о тех значительных резервах повышения эффективности, которые имеет институт банкротства индивидуальных предпринимателей в России.

Банкротство это сложный процесс, связанный с тратой большого количества времени, денег и сил. Самый выгодный вариант для обеих сторон - мировое соглашение.

Индивидуальный предприниматель отвечает по обязательствам, включая и связанными с предпринимательской деятельностью, всем своим имуществом, кроме того, на которое в соответствии с законом не может быть обращено взыскание.

По нашему мнению, законодателю следует обратить внимание на те пробелы в гражданском законодательстве, посредством которых индивидуальные предприниматели совершают преднамеренное банкротство.

*Список литературы*

1. Березина Ю.А. Регулирование банкротства индивидуальных предпринимателей // Студенческий вестник. 2020. № 6-3 (104). С. 73-74.
2. Гвоздева Е.А. Особенности несостоятельности (банкротства) граждан и индивидуальных предпринимателей // Студенческий форум. 2020. № 8 (101). С. 62-63.
3. Горлова С.В., Спицына О.Ю. Особенности банкротства индивидуального предпринимателя по законодательству Российской Федерации // Молодой ученый. 2020. № 4 (294). С. 360-362.
4. Косынкин А.А. К вопросу о банкротстве индивидуального предпринимателя // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 1. С. 93-96.

5. Лифанова М.Н. Банкротство индивидуального предпринимателя // Молодой исследователь: вызовы и перспективы. Сборник статей по материалам CXLVIII международной научно-практической конференции. 2020. С. 140-143.

6. Мурзабекова Э.Т. Особенности несостоятельности (банкротства) индивидуальных предпринимателей // Научный электронный журнал Меридиан. 2020. № 8 (42). С. 273-275.

7. Яндина А.А. Особенности банкротства (несостоятельности) индивидуального предпринимателя // Сборник статей IV Международной научно-практической конференции. Пенза, 2020. С. 81-83.

## Теория и история государства и права

### ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ В РОССИИ

*Астапова Анастасия Сергеевна, студент*

*Курочкина Виктория Романовна, студент*

*Попова Анна Олеговна, студент*

*Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Россия*

*Одной из наиболее дискуссионных в России является проблема создания специализированных судов. Особенно активно обсуждается вопрос о формировании специальной системы судов по делам несовершеннолетних. Материально-правовой основой данной дискуссии выступает проблема детских правонарушений и преступлений, которая в настоящее время стоит в нашей стране достаточно остро. Отечественная пенитенциарная и уголовно-процессуальная системы нуждаются в новых способах реагирования на данные обстоятельства.*

Построение правового государства и гражданского общества во многом зависит от того, как организована система защиты и охраны прав несовершеннолетних граждан. Защита прав несовершеннолетних является одним из важнейших направлений социальной политики любого правового государства и провозглашается в Конституции Российской Федерации. Наибольший интерес вызывает система действующих уголовно-правовых норм, регулирующих уголовное расследование и судопроизводство в отношении несовершеннолетних преступников (ювенальная юстиция).

Ювенальная юстиция имеет богатую историю. Юридической предпосылкой формирования в Российской империи судов для несовершеннолетних стало Высочайшее одобренное мнение Государственного Совета от 2 июня 1897 г. «Об изменении форм и обрядов судопроизводства по делам о преступных деяниях малолетних и несовершеннолетних, а также законоположений о их наказуемости». Однако идея введения специализированных судов для несовершеннолетних начала воплощаться в России сравнительно поздно – во втором десятилетии XX в.

Первый в России специальный мировой суд для несовершеннолетних появился в 1910 г. в Санкт-Петербурге. Его московский аналог был создан в 1912 г. Впоследствии специализированные суды для несовершеннолетних были сформированы и в некоторых других российских городах – Киеве, Харькове, Риге, Одессе, Саратове, Томске, Екатеринбурге, Варшаве, Николаеве, Екатеринославле, Тифлисе и др.). Аналогичный суд был создан и в Нижнем Новгороде во время Первой мировой войны. Однако в 1918 г. данные суды, наряду со всей судебной системой царской России, были упразднены. На их месте возникли комиссии по делам несовершеннолетних, представлявшие собой административные органы [6, с. 24].

В 1930-40-е гг. была ярко выражена карательная направленность в советском уголовном процессе в отношении несовершеннолетних. В частности, в 1935 г. комиссии по делам несовершеннолетних были упразднены, по многим составам преступлений возраст уголовной ответственности снизили до 12 лет, была введена возможность применения к несовершеннолетним всех видов уголовного наказания. Такая репрессивная направленность изменилась лишь после введения в действие УПК РСФСР 1960 г., восстановившего систему специальных процессуальных правил по уголовным делам в отношении несовершеннолетних (гл. 32).

Новый импульс дискуссии о необходимости создания в нашей стране принципиально новой системы ювенальной юстиции придали на рубеже 80-х – 90-х годов XX века начало «перестройки», принятие Конвенции о правах ребёнка ООН и её вступление в силу для СССР. В дальнейшем вопросы ювенальной юстиции оставались преимущественно уделом учёных. И только около 10 лет назад самое пристальное внимание рассматриваемой проблеме было уделено на высшем государственном уровне.

Опыт применения ювенальных технологий осуществлялся в период 1999-2005 гг. в рамках проекта программ развития ООН «Поддержка осуществления правосудия по делам несовершеннолетних в РФ», «Развитие правосудия в отдельных регионах Российской Федерации». В порядке эксперимента в Ростовской, Саратовской областях, в г. Санкт-Петербург при судах были введены службы социальных работников [8, с. 115].

В 2010 году в структуре Азовского городского суда создали пенитенциарный ювенальный суд, в котором стали отрабатывать модель пробации (уголовной опеки) путём оказания содействия в социальной адаптации выпускникам Азовской воспитательной колонии.

В 2009 году Президентом России Правительству РФ было дано поручение по созданию ювенальных судов. В поручении отмечено, что введение специализированного правосудия по делам несовершеннолетних не только отвечает национальным интересам России, но и необходимо для исполнения международно-правовых обязательств, в частности Конвенции ООН о правах ребёнка. В целях реализации указанного поручения Президиум Совета судей РФ принял Постановление от 06.08.2009 г. № 185 «О ювенальной юстиции в системе правосудия Российской Федерации». В нём отмечено, что суды общей юрисдикции широко используют ювенальные технологии, предусмотренные Конвенцией ООН о правах ребёнка, Пекинскими правилами 1985 года [1].

Примечательно, что рассматриваемые документы преимущественно носят программный, декларативный характер. Отмечается необходимость создания ювенального правосудия, констатируется применение действующими судами ювенальных технологий, однако конкретные сроки и мероприятия пока официально не установлены.

Кроме того, Национальной стратегией действий в интересах детей на 2012-2017 гг., утверждённой Указом Президента РФ от 01.06.2012 № 761,

предусмотрено принятие мер по созданию системы дружественного к ребёнку правосудия. Формально данная Стратегия не утратила силу, хотя срок её действия истёк. Более того, с учётом результатов, достигнутых в ходе реализации Стратегии, 2018-2027 годы было решено объявить в России Десятилетием детства.

Важный шаг был сделан с утверждением в Концепции развития до 2020 года сети служб медиации в целях реализации восстановительного правосудия в отношении детей, совершивших общественно опасные деяния [9, с. 100].

Таким образом, перспективы формирования ювенальной юстиции в России как самостоятельного процессуального института представляются весьма неопределёнными. Институт ювенальной юстиции напрямую не предусмотрен действующим законодательством РФ, но упоминается в ряде документов программного и декларативного характера, и в некоторых судах общей юрисдикции существует опыт применения ювенальных технологий [4, с. 607].

В доктрине сформированы два основных подхода к пониманию системы ювенальной юстиции: узкий и широкий. Согласно первому подходу, в данную систему входят только суды (судьи), непосредственно рассматривающие уголовные дела в отношении несовершеннолетних. Широкий же подход подразумевает включение в систему ювенальной юстиции не только органов судебной власти, но и иных органов и организаций, как публичных, так и частноправовых. Возникает немаловажный вопрос: какой из приведённых подходов – узкий или широкий – взять за основополагающий при формировании системы ювенальной юстиции в России?

С одной стороны, правосудие осуществляется только судом, и в соответствии с п. 3 ч. 1, ч. 2 ст. 73 и ст. 421 УПК РФ индивидуализация уголовного процесса в отношении несовершеннолетних обеспечивается посредством включения в перечень обстоятельств, подлежащих установлению по уголовному делу, следующих аспектов: возраст несовершеннолетнего, условия его жизни, воспитание, уровень психического развития, степень влияния взрослых, способность полностью осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия), руководить ими, наличие заболеваний. Однако предоставляемая в суд органами предварительного расследования указанная информация зачастую носит лишь формальный характер [2, с. 175].

Особые подходы к несовершеннолетним на данный момент отражены только в нормах гл. 50 УПК РФ, предусматривающих дифференциацию процесса в отношении данной категории лиц. В систему принципов ювенальной юстиции необходимо включить следующие: принцип гуманности; принцип равноправия детей; принцип безусловной поддержки государством становления, развития личности несовершеннолетнего; принцип приоритетности прав и интересов несовершеннолетних перед другими субъектами правовых отношений; принцип приоритетности семейного воспита-

ния перед его другими формами; принцип адекватной правовой ответственности несовершеннолетних с учётом их возраста и зрелости; принцип профессионализма субъектов ювенальной юстиции (судей, прокуроров, следователей и дознавателей, психологов и педагогов).

Уголовное судопроизводство (уголовный процесс) не сводится только к одному рассмотрению дела в суде – в него входят и доследственная проверка, и предварительное расследование, поэтому ювенальную юстицию не следует рассматривать только как деятельность судов (возможно, специализированных) по рассмотрению правонарушений несовершеннолетних. Систему ювенальной юстиции в России можно сформировать на основе уже действующей системы уголовного судопроизводства путём выделения дознавателей, следователей, прокуроров, адвокатов и судей, наиболее компетентных в рассматриваемых вопросах, которым в преимущественном порядке должно поручаться ведение уголовных дел в отношении несовершеннолетних. Целесообразно также создание специализированных медиативных служб, которые могли бы принимать участие в досудебных и судебных стадиях производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних [5, с. 47].

Усложнение уголовно-процессуальной формы по делам в отношении несовершеннолетних представляется обоснованным с точки зрения всех вышеперечисленных критериев: с нравственной точки зрения – необходима дополнительная защита прав и свобод несовершеннолетних обвиняемых; с экономической – участие в следственных действиях и в судебных заседаниях педагогов и психологов является не слишком затратным и данные расходы бюджета оправдываются вышеуказанной целью защиты прав несовершеннолетних; с политической – в нашей стране защита детства уже давно является приоритетной государственной задачей; с научной – опыт отечественного и зарубежного уголовного процесса свидетельствует о том, что к несовершеннолетним (по сути, детям) нельзя применять те же самые механизмы и институты, как к взрослым преступникам.

#### *Список литературы*

1. Конвенция о правах ребёнка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноя. 1989 г.) // Сборник международных договоров СССР. – Выпуск XLVI. – 1993.
2. Алескеров И.Б. О Государственная политика ювенальной юстиции Франции в сфере образования и социальной адаптации детей до 16 летнего возраста // Образование и педагогические науки в XXI веке: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник статей II Международной научно-практической конференции. – Пенза: Наука и Просвещение, 2017. – С. 174-177.
3. Давыденко, А.В. Перспективы введения восстановительного правосудия в отношении несовершеннолетних правонарушителей // Российский судья. – 2017. – № 9. – С. 45-49.
4. Зверева А.М. История становления ювенальной юстиции в России // Форум молодых ученых. – 2019. – № 5 (33). – С. 605-610.
5. Корякина З.И. Теоретические основы ювенальной юстиции // Вестник северовосточного федерального университета им. М.К. Аммосова. Серия: История. Политология. Право. – 2017. – № 2 (06). – С. 46-51.

6. Калинина Н.Н. Ювенальная юстиция как способ международно-правовой охраны и защиты прав детей (сравнительный анализ России и Франции) // Актуальные вопросы юридических наук : материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Чита, апрель 2018 г.). — Чита: Молодой ученый, 2018. — С. 24-26.

7. Кучина, М.С. Опыт применения ювенальных технологий в России // Мировой судья. — 2017. — № 6. — С. 30-35.

8. Хромова, Н.М. Возможность применения договорной формы судебного разбирательства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних // Журнал российского права. — 2017. — № 10. — С. 111-120.

9. Яковлева Е.О. Проблемы предупреждения распространения и изготовления порнографических материалов с участием несовершеннолетних // Известия ЮЗГУ, серия право. — 2016. — № 4 (21). — С. 95-102.

### СЕМЕЙНЫЕ КОНФЛИКТЫ КРЕСТЬЯН В РОССИИ В ПЕРВОЙ ТРЕТИ XX ВЕКА: МЕЖДУ ЗАКОНОМ И РЕАЛЬНОСТЬЮ

*Вольф Светлана Павловна, к.ист.н., доцент*

*проректор по научной работе*

*Сибирский институт бизнеса и информационных технологий*

*Цель статьи – выяснить степень обращения российских крестьян к законодательству для решения семейных конфликтов в первой трети XX века. Автор на основе исследования источников личного происхождения – дневников, воспоминаний, мемуаров, материалов личной переписки крестьян – обосновывает факт отсутствия активного обращения крестьян к законодательству для решения семейных конфликтов.*

Первая треть XX века была наполнена огромным количеством достаточно противоречивых по своим последствиям исторических событий. Они оказали огромное влияние не только на состояние нашего государства, но и жизнь общества, на жизнь конкретного человека. Пришедшая новая власть, коренным образом изменив форму государства и структуру органов государственной власти, внесла коррективы и в повседневную жизнь человека. Будни людей, принадлежащих абсолютно ко всем сословиям и состояниям, наполнились проблемами, решение которых занимало не только все их время, но и мысли. Если мы обратимся к изучению источников личного происхождения, написанных в первой трети XX века представителями разных сословий, мы уже не обнаружим их явного желания подробно описывать свои будни. Не только дневники, но и воспоминания, мемуары просто сводятся к описанию происходящих ежедневно событий. Между строк мы можем прочесть лишь шокирующий вопрос – а что делать, как выжить в этих условиях, когда уже завтра любой может стать врагом государства, что незамедлительно приведет к неутешительным последствиям для его ближайшего окружения.

Жизнь абсолютно всех сословий бывшей Российской империи подверглась коренным изменениям. Но подавляющее большинство исследовате-

лей в большей степени интересуют изменения, происходившие в повседневной жизни дворян, крестьян, рабочих, прежде всего, в связи с их новой ролью в политической жизни общества [см., например 4]. Однако коренные изменения происходят и в семейной сфере жизни этих категорий населения.

Семья теперь находится под пристальным вниманием государства. Начинается процесс активного реформирования семейного законодательства. Если ранее отдельных законов, посвященных урегулированию семейных конфликтов, не было, то уже в ноябре 1926 года был введен в действие Кодекс законов о браке, семье и опеке. Но насколько эффективным было реальное применение данного законодательства в повседневной жизни людей? Имеющиеся на данный момент исследования, посвященные нормативной стороне регулирования отношений в семье [1, 10] ответа на поставленный вопрос не дают, так как анализируют произведенные в семейном законодательстве изменения, не акцентируя внимания на их реальном применении или неприменении отдельной категорией населения.

В рамках данного исследования не представляется возможным изучить мнения по вопросу реального использования норм законодательства для решения семейных конфликтов представителями абсолютно всех сословий указанного периода. Мы обратимся к исследованию данного вопроса касательно повседневной жизни крестьянского сословия. Для ответа на данный вопрос мы изучим источники личного происхождения, авторами которых стали крестьяне. По сравнению с аналогичным периодом XIX века, первая треть XX века представляет нам больше образованных представителей этого сословия, а значит и большее количество источников для исследования.

Мы хотели бы обратить внимание на трансформацию не только самого института семьи в первой трети XX века, но и на изменение характера взаимоотношений в ней. Крестьянская семья этого времени стала зеркалом, отражающим все изменения, происходящие в жизни общества. По мнению О.А. Боевой [3], М. Н. Трефиловой [11] и Б. В. Безгина [2] крестьяне пытались сохранить характерные для нее патриархальные устои.

Подавляющее большинство рассмотренных нами крестьянских воспоминаний демонстрирует отсутствие ориентиров на законодательство в решении семейных конфликтов. Особенно подробное описание не только событий политической жизни, но и противоречий, конфликтных ситуаций семье мы наблюдаем в воспоминаниях крестьян-толстовцев. Объединенные в коммуны под лозунгом нравственных идей Льва Николаевича, эти крестьяне единогласно отрицают военизированный образ жизни, навязываемый им государством. Семья для них не только отдушина от требований государства и общества, но и замкнутый мир, в который редко пускают посторонних. Воспоминания крестьян В. В. Янова, Д. Е. Моргачева, Б.В. Мазурина, И. Я. Драгуновского [5] ярко демонстрируют непонимание многих нововведений. Распространение грамотности среди населения,

особенно среди женщин, обязанность участвовать в военных действиях, постоянные проверки и допросы – все это отрывало их от семьи, от дома. Так, крестьянин Б. В. Мазурин, находясь в одном из лагерей далекой Коми АССР, особенно сетовал на то, что его «оторвали от семьи» [5, с. 53], а не на двести сорок два дня голодовок, которым он подвергся.

Все конфликтные ситуации в семье решаются по старинке – главой семьи или старшим в семье. Особенное недовольство крестьяне высказывают по поводу изменений, произошедших с женщиной, указывая на то, что жена всегда должна поддерживать мужа. «Жизнь в таких семьях много складнее и легче и для мужа и для жены», - таким выводом закончил одно из своих размышлений по поводу конфликта в семье Д.Е. Моргачев [5, с. 158].

Лишь два случая обращения к помощи государства мы встретили в воспоминаниях крестьян-толстовцев. Оба описаны крестьянином Д. Е. Моргачевым. Первый – случай судебного разбирательства, о тяжбах его матери с родственниками по поводу земли [5, с. 119]. Второй – по поводу решения сельским сходом вопроса об опекунов над осиротевшими братьями. Хотя последний в большей степени был решен силами крестьянского самоуправления.

Ни одного указания на решение семейных конфликтов путем привлечения нормативных актов и с помощью органов государственной власти мы не находим и в воспоминаниях других крестьян [6-9], не принадлежащих к общине толстовцев. Несмотря на активное усовершенствование семейного законодательства в первой трети XX века, крестьяне продолжали решать семейные конфликты привычными для них способами, не прибегая к помощи государства.

#### *Список литературы*

1. Асеева А.С. Правовое регулирование отношений между детьми и родителями в первой трети XIX - начале XX века // Право и политика. 2017. № 5. С.42-49.
2. Безгин В. Б. Крестьянская повседневность (традиции конца XIX – начала XX века). М., Тамбов: Изд-во Тамб. гос. тех. ун-та, 2004. 304 с.
3. Боева О.А. Крестьянская семья Воронежской губернии в конце XIX - первой трети XX вв.: автореф. ... к.и.н. 07.02.00. Воронеж, 2012. 24 с.
4. Власть и общество российской провинции в модернизационных процессах конца XIX – первой трети XX столетия: коллективная монография / отв. ред. А. В. Новиков. Кострома: Костром. гос. ун-т, 2018. 300 с.
5. Воспоминания крестьян-толстовцев. 1910-1930-е гг. / сост. А. Б. Рогинский. М.: Книга, 1989. С. 477 с
6. Замараев А. А. Дневник тотемского крестьянина А. А. Замараева, 1906–1922 годы // Тотма : краевед. альм. Вологда, 1997. Вып. 2. С. 251-517.
7. История от первого лица: мир северной деревни начала XX века в письменных свидетельствах сельских жителей: сборник / сост., авт. вступ. ст., заключ. В. Н. Матонин. Архангельск, М.: Товарищество Северного мореходства, 2011. 359 с.
8. Карпов И. С. По волнам житейского моря: воспоминания // Новый мир. 1992. № 1. С. 7-76.
9. Крестьянские мемуары: к 200-летию Т.Г. Рябины // Живая старина. 2001. №1. С 26-29.

10. Нижник Н.С. Правовое регулирование семейно-брачных отношений в русской истории. СПб.: Пресс, 2006. 272 с.

11. Трефилова М.Н. Трансформация брачно-семейных отношений жителей городов Верхней Волги в конце 1890-х – 1927 гг.: автореф. ... канд. ист. наук. 07.00.02. Иваново, 2013. 28 с.

## **РАЗВИТИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ БАЗЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ГАРАНТИРУЮЩЕЙ ПРАВА ИНВАЛИДОВ, НА РУБЕЖЕ XX-XXI ВЕКОВ**

*Головатюк Анастасия Андреевна, студентка,  
Фомина Надежда Борисовна, к.т.н., доцент,  
Нарусова Елена Юрьевна, к.т.н., доцент  
Российский университет транспорта (МИИТ)*

*В статье анализируются тенденции становления и развития нормативно-законодательной базы по обеспечению лицам, имеющим инвалидность, равных прав и возможностей. Особое внимание в работе уделяется решению проблемы инвалидов в Российской Федерации. Раскрывается суть социальной политики России в современной социально-экономической ситуации.*

Инвалидность – это актуальная проблема, присущая любому государству и обществу, независимо от его социального устройства и экономического развития.

По оценкам ООН каждый 10-й человек на планете имеет инвалидность. Поэтому ничего, кроме удивления, не может вызывать тот факт, что до сегодняшних дней в обществе ещё сохраняется отношение к инвалидности не как к естественному явлению, сопутствующему жизни человека, а порой, как к чему-то ненормальному, что лучше скрывать от внимания окружающих. Отношение к инвалидам – это показатель зрелости общества в целом. Решение вопросов взаимоотношения общества и людей с ограниченными возможностями – длительный процесс в разных областях деятельности: медико-социальной, экономической, психологической, нравственной и правовой.

На протяжении прошлого столетия мировое сообщество прошло большой путь от замалчивания, практически непризнания, существования инвалидов до такого уровня, при котором эта группа населения имеет льготы.

Многие страны начали создавать законодательную базу, гарантирующую права инвалидов, уже в середине прошлого века. Увеличение численности инвалидов по окончании Второй мировой войны вызвало необходимость как решения их проблем, так и регулирования взаимосвязи их с обществом.

Так, в Великобритании законодательная база в отношении инвалидов начала развиваться с 1944 года. Закон о дискриминации инвалидов, на-

пример, установил обязанности работодателя при приеме на работу инвалида создать ему безопасное и комфортное рабочее место с учетом особенностей отклонений от здоровья, обеспечить обучение и адаптацию работника, повышение профессионального его уровня. Принимаемый на работу инвалид должен находиться в равноценных условиях по сравнению с другими сотрудниками организации.

Нормативно-законодательная база Германии основывается на общепризнанном факте, что для государства значительно выгоднее с экономической точки зрения создавать рабочие места для людей с ограниченными возможностями, чем постоянно выплачивать им различные материальные пособия. Федеральная программа Германии по защите прав инвалидов предусматривает систему различных льгот и компенсаций для работодателей. Основной государственный федеральный закон Германии провозглашает: «Никто не может быть ущемлен по причине своей инвалидности». Опираясь на основополагающее содержание Конституции Германии [1], законодательные и исполнительные органы власти на всех уровнях, от федерального до местного, должны прилагать максимум усилий, оказывать всевозможную помощь для адаптации инвалидов к обычным повседневным условиям, обеспечивать возможность их активного участия в общественной жизни.

В то же время Конституция Германии не обязывает оказывать содействие, отдавать предпочтение или даже предоставлять равноценные и равнозначные условия этой группе населения. Право решения этих вопросов предоставлено «просто» законодателю, который принимает решения с учетом особенностей своей деятельности, не ущемляя права инвалидов.

В Австралии одним из основополагающих государственных документов является Акт о дискриминации инвалидов [2]. Этот Акт предусматривает, что власти на всех уровнях и органы местного самоуправления разрабатывают и внедряют свои комплексы мер по защите лиц с ограниченными возможностями. Наибольшее внимание в законах уделяется защите и адаптации людей, имеющим значительные функциональные отклонения. Все инвалиды, которые проходят реабилитацию, могут получить от государства необходимые протезы и технические средства, помогающие им в повседневной жизни. При необходимости оборудуются специальные здания, где создаются условия для безопасной и комфортной работы изъязвивших желание инвалидов на предоставляемых им оборудовании и станках. Весь комплекс мероприятий позволяет инвалидам повысить свою самооценку и почувствовать себя полноправными членами общества.

В США вопросы защиты инвалидов рассматриваются не в Конституции, а в других законодательных актах и документах. К первой группе документов относятся специализированные, такие как Акт об инвалидах, Акт об устранении архитектурных барьеров, Акт о реабилитации [2]. Одним из основных пунктов Акта об инвалидах [2] является то, что работодатель не имеет права дискриминировать опытного специалиста и профессионала из-

за его инвалидности. В США создан Национальный совет по делам инвалидов. Этот Совет является правительственным органом, состав которого утверждается лично президентом. В полномочия данного совета входит рассмотрение и анализ государственной политики, нормативно-законодательных документов с точки зрения их влияния на жизнь людей, имеющих инвалидность.

Во Франции достаточно хорошо развита законодательная база в отношении защиты прав инвалидов. Только вопросам трудоустройства лиц с ограниченными возможностями посвящено 7 законов. Эти законы гарантируют предоставление квоты рабочих мест на различных объектах, необходимые поправки в трудовом договоре, помощь в самозанятости. Основная ответственность по реабилитации и социальной защите инвалидов возложена на Министерство здравоохранения и социального обеспечения.

Начало развития нормативно-законодательной базы в Российской Федерации по вопросам социальной защиты инвалидов приходится на 50-е годы XX века. Первоначально основное внимание было направлено на материальную поддержку, обеспечение их жизнедеятельности. При этом не учитывалось, что инвалид отличается от основной группы граждан, имеет определенные физические недостатки [3,4].

В России основным фундаментальным документом, создающим платформу для развития нормативной правовой базы по вопросам защиты прав инвалидов, является Конституция. Седьмая глава Конституции РФ [5] провозглашает Российскую Федерацию социальным государством. Это означает, что государство берет на себя обязанности по защите здоровья граждан, созданию безопасных и комфортных условий труда на рабочих местах, установлению минимальной индексируемой оплаты труда, поддержке семьи, отцовства и материнства, особенно в многодетных семьях, заботе о подрастающем поколении, пожилых людях, инвалидах, лицах с ограниченными возможностями, усовершенствованию сети социальных служб и услуг, гарантии выплат государственных пенсий и иных пособий. Отсюда следует, что защита прав инвалидов на законодательном уровне является одним из основных приоритетов страны.

В 90-х годах XX века дальнейшее усовершенствование нормативно-законодательной базы в вопросах создания безбарьерной среды и защиты прав инвалидов отражается в указах Президента РФ от 2 октября 1992 г. № 1157 и № 1156 «О дополнительных мерах государственной поддержки инвалидов» [6] и «О мерах по формированию доступной для инвалидов среды жизнедеятельности» [7], а также от 1 июля 1996 г. № 1011 «О мерах по обеспечению государственной поддержки инвалидов» [8,9].

Одним из наиболее важных событий в решении проблемы инвалидов явилось издание в 1995 году Федерального закона «О социальной защите инвалидов в РФ» [10]. В этом законе учтены опыт и достижения других стран, их актуальные на тот период времени нормативно-правовые документы и определена государственная политика по данному вопросу.

Впервые на законодательном уровне был рассмотрен вопрос не только об улучшении жизнедеятельности людей с ограниченными возможностями, а о новом для России направлении социальной политики – их реабилитации, которая становится одним из приоритетов. Это качественно новый законодательный акт, который, кроме отражения всех основных аспектов инвалидности, заложил теоретическую базу для развития правового института социальной защиты. Главной целью государственной политики становится создание людям с ограниченными возможностями возможности стать равноправными, полноценными членами общества, и в гражданском, и в экономическом отношении. В данном акте утверждены также специальные права инвалидов в повседневной жизни.

Принципиально новым, отвечающим представлениям современности содержанием было наполнено понятие «инвалид» как лица, имеющего ограничение жизнедеятельности. В это понятие были включены не только ограниченная трудоспособность, как это было раньше, но и временная, или постоянная утрата способности самообслуживания, передвижения без помощи сопровождающих лиц, контроля своего поведения, сложности в общении, обучении и проблемы с занятием трудовой деятельностью. Такое определение существенно расширило рамки социальной группы граждан, законодательно признаваемых инвалидами в Российской Федерации, и обеспечило им правовые гарантии.

Очень значимым явилось введение в законе «О социальной защите инвалидов в РФ» [10] понятия «социальная защита инвалидов», подразумевающее гарантии государства условий (посредством правовых, социальных и экономических мер), обеспечивающих инвалидам возможность равноправного участия в жизни общества наряду с другими гражданами.

В 1996 Правительство РФ на базе этого закона утвердило Положение о признании гражданина инвалидом, а также о создании государственной службы медико-социальной экспертизы (МСЭ). В декабре 2009 года Минздравсоцразвития России утвердило приказ №1013н «Об утверждении классификации и критериев, используемых при осуществлении медико-социальной экспертизы» [12]. В настоящее время в медицинских заключениях при проведении МСЭ используются классификация и критерии, определённые этим Положением. В феврале 2006 года Постановлением Правительства РФ № 95 «О порядке и условиях признания лица инвалидом» [11] устанавливаются правила, по которым гражданин может быть признан инвалидом.

В 90-е годы XX века в Российской Федерации в связи с возникновением новых социально-экономических условий возникла острая необходимость обеспечения гарантии прав граждан с инвалидностью на новом, учитывающим современные условия жизни общества более высоком уровне [4,13].

Одной из наиболее важных гарантий является гарантия прав на образование, поскольку это базовое социальное благо, являющееся основой бес-

печения достойного места в обществе в течение дальнейшей жизни гражданина с инвалидностью. Этот аспект нашёл отражение в постановлении Правительства РФ от 18 июля 1996 года № 861 «Об утверждении порядка воспитания и обучения детей-инвалидов условиях на дому и в негосударственных образовательных учреждениях» [14]. Данное постановление обеспечивает получение инвалидами общего, среднего и высшего образования с учетом индивидуальной программы обучения.

Регулирование проблем трудового устройства инвалидов во всех сферах общественного производства в сложной социально-экономической ситуации приобретает особое значение. В ситуации старения населения большинства стран мира обеспечение права инвалидов занятием адекватным их возможностям трудом является не только гарантией прав граждан с инвалидностью, но и отвечает потребностям общества. В 2001 г. законодательно была установлена квота рабочих мест для инвалидов в размере 2-4%, определяемая органами государственной власти субъектов РФ, ответственными за реализацию квотированных рабочих мест для инвалидов.

Распоряжением Правительства РФ от 30 декабря 2005 г. № 2347-р [15] утвержден новый федеральный перечень комплексов мероприятий по реабилитации, необходимые для этого технические, медицинские средства и услуги, предоставляемые инвалиду.

Генеральная Ассамблея ООН 13 декабря 2006 года приняла Конвенцию о правах инвалидов [16], ставшую первым основным всемирным договором XXI века о правах инвалидов. Свидетельством современного взгляда на статус инвалида является содержащееся в Конвенции утверждение, что человек является инвалидом не только в связи с его ограниченными возможностями или заболеваниями, но и вследствие наличия различных барьеров, с которыми он сталкивается в повседневной жизни. Российская Федерация ратифицировала Конвенцию в 2012 году и присоединилась к странам мирового сообщества, одним из приоритетных направлений социальной политики которых является полноценная интеграция инвалидов в жизнь общества.

#### *Список литературы*

1. Основной закон Федеративной Республики Германия от 23 мая 1949 года. / Федеративная Республика Германия. Конституция и законодательные акты. // Пер. с нем. / Под ред. Ю. П. Урьяса. - М.: Прогресс.-1991г. – С. 35. [Электронный ресурс]. URL: [https://www.1000dokumente.de/?c=dokument\\_de&dokument=0014\\_gru&object=translation&l=ru](https://www.1000dokumente.de/?c=dokument_de&dokument=0014_gru&object=translation&l=ru)
2. «Международное и российское законодательство в области обеспечения прав инвалидов» [Электронный ресурс]. URL: [https://studme.org/1163101827563/meditsina/mezhdunarodnoe\\_rossijskoe\\_zakonodatelstvo\\_oblasti\\_obespecheniya\\_prav\\_invaliddov](https://studme.org/1163101827563/meditsina/mezhdunarodnoe_rossijskoe_zakonodatelstvo_oblasti_obespecheniya_prav_invaliddov)
3. Басов Н.Ф. «Социальное обеспечение, защита и поддержка инвалидов в советской и современной России». [Электронный документ]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnoe-obespechenie-zaschita-i-podderzhka-invalidov-v-sovetskoy-i-sovremennoy-rossii>

4. Ясырева И.Н. «Право социального обеспечения о комплексной реабилитации инвалидов». [Электронный документ]. URL: <https://www.dissercat.com/content/pravo-sotsialnogo-obespecheniya-o-kompleksnoi-reabilitatsii-invalidov>

5. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 01.07.2020, № 31, ст. 4398. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.constitution.ru>

6. Указ Президента РФ от 02.02.1992 г. N 1157 (ред. от 09.09.1999 г. N 1186; от 24.09.2007 г. N 1216; от 01.07.2014 г. № 483) "О дополнительных мерах государственной поддержки инвалидов" // Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации, 1992, N 14, ст. 1098. [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/102510/#friends>

7. Указ Президента РФ от 2 октября 1992 г. N 1156 "О мерах по формированию доступной для инвалидов среды жизнедеятельности" // Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации, 1992, N 14, ст. 1097. [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/135709/>

8. «Инвалиды и общество: взгляд на проблему». Государственное бюджетное учреждение культуры Тверская орден «Знак почета» областная научная библиотека им. А.М. Горького [Электронный ресурс]. URL: [http://old-www.tverlib.ru/document/invalids\\_and\\_society/](http://old-www.tverlib.ru/document/invalids_and_society/)

9. Указ Президента РФ от 1 июля 1996 г. N 1011 (ред. от 27.04.2000 г. N 758) "О мерах по обеспечению государственной поддержки инвалидов". [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/135367/>

10. Федеральный закон «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» от 24.11.1995 № 181-ФЗ (ред. от 21.07.2014). Ст.1 // "Собрание законодательства РФ", 27.11.1995, №48, ст. 4563, "Российская газета", № 234, 02.12.1995; [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/10164504/>

11. Постановление Правительства РФ от 13.08.1996 № 965 (ред. от 26.10.2000) "О порядке признания лица инвалидом" (вместе с "Положение о признании лица инвалидом", "Примерным положением об учреждениях государственной службы медико-социальной экспертизы" // "Российская газета", 21.08.1996. №158. [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/12145177/>

12. Приказ Минздрава РФ № 30, Постановление Минтруда РФ № 1 от 29.01.1997 "Об утверждении классификации и временных критериев, используемых при осуществлении медико-социальной экспертизы" // "Здравоохранение".-1997.- № 3. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12074033/>

13. Междисциплинарный подход к проблеме социальной эксклюзии. [Электронный документ]. <http://www.msses.ru/win/Гачу11y/socialwork7smidt-exclusion-2004.doc>

14. Постановление Правительства РФ от 18 июля 1996 г. N 861 "Об утверждении Порядка воспитания и обучения детей-инвалидов на дому и в негосударственных образовательных учреждениях" // Собрание законодательства Российской Федерации, 1995, N 48, ст. 4563. [Электронный документ]. URL: <https://base.garant.ru/135573/>

15. Распоряжение Правительства РФ от 30.12.2005 N 2347-р "О федеральном перечне реабилитационных мероприятий, технических средств реабилитации и услуг, предоставляемых инвалиду" в ред. распоряжения Правительства РФ от 12.11.2010 N 1980-р, Постановления Правительства РФ от 16.03.2013 N 216). [Электронный документ]. URL: <https://base.garant.ru/12144151/>

16. Конвенция о правах инвалидов (Принята в г. Нью-Йорке 13.12.2006 Резолюцией 61/106 на 76-ом пленарном заседании 61-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН)

[Электронный документ]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=INT;n=37511>.

## ВСЕПЬЯНЕЙШИЙ СОБОР ПЕТРА I<sup>105</sup>

*Горюшкина Наталья Евгеньевна, д.и.н., доцент*

*зав. кафедрой истории и социально-культурного сервиса  
Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Россия  
(e-mail:gor046@yandex.ru)*

*В данной статье поднят вопрос о деятельности Всепьянейшего собора, созданного Петром I в качестве злой пародии на церковную организацию. Представлены мнения исследователей по поводу целей собора. Автор полагает, что собор представлял своего рода маскарад, наблюдая за которым враги не узрели, как Россия за четверть века превратилась в европейскую державу.*

*Ключевые слова: Петр I, Всепьянейший собор, устав, соборяне*

Петр I – одна из ключевых фигур в истории Российского государства. Его личность всегда была окружена множеством мифов и легенд. Немалая их часть связана с увлечением царя-реформатора шутовскими действиями и созданием одиозного Всешутейшего, Всепьянейшего и Сумасброднейшего собора, который стал первым известным в истории России примером организации т.н. «обществ нетрезвости» [1, с. 182-183].

Учреждение Всепьянейшего собора было неразрывно связано с именем самодержца. Но какие цели преследовал он? – этот вопрос до сего дня остается открытым, хотя мнений на этот счет высказано немало.

Так, польский историк К.Ф. Валишевский склонился к мнению, что питейные увеселения и, карнавальные действия в рамках Всепьянейшего собора есть не что иное, как проявление «конституциональных пороков и некоторых пробелов первоначального воспитания» [2, с. 97].

Российский историк М.И. Семевский не был так категоричен. Он полагал, что Всепьянейший собор был для Петра I формой снятия стресса и маскировкой приготовлений России к большой войне с Карлом XII [3, с. 845-847].

Этнограф И.И. Носович считал, что «всепьянейший и всешутейший собор не иное что был как маска, под которою скрывалась высокая цель великого государя утаить пред соседственными сильными державами политические силы своего государства» [4, с. 739].

Не обошел вниманием Всепьянейший собор великий русский историк С.М. Соловьев. Он обращал внимание на то, что «богатырским силам [Н.Г.

<sup>105</sup> Публикация подготовлена в рамках выполнения государственного задания на 2020 г. «Трансформация частного и публичного права в условиях эволюционирующих личности, общества и государства» (№ 0851-2020-0033).

– Петра I] соответствовали страсти, не умеренные правильным искусным воспитанием» [5, с. 259].

Что из сказанного соответствует действительности? Сказать сложно. Всепьянейший собор – уникальное явление российской истории.

Впервые о соборе упоминается в дневниковой записи Патрика Гордона, относящейся к осени 1691 г.

Петр I в то время близко сошелся с иностранцами (Ф. Лефорт, П. Гордон) и перенял у них пренебрежительное отношение к православной культуре. Под их духовным влиянием сын богобоязненного Алексея Тишайшего разработал и устав нового общества, и сопутствующие его «заседаниям» церемонии.

Устройство Всепьянейшего собора кощунственно копировало церковную иерархию. Главным человеком среди соборян был вселенский князь-папа, его же именовали князь-кесарем, «патриархом Московским, Кокуйским и всея Яузы». Этого звания в разные годы были «удостоены» князь Ф.Ю. Ромадановский, его сын И.Ф. Ромадановский, окольный М.Ф. Нарышкин, воспитатель царя Н.М. Зотов, боярин П.И. Бутурлин. На службе у князя-папы числились владыки, архиереи, ключари, попы, князь-игуменьи, архиигуменьи, дьяконы, дьяки, архиереи, лампадки и т.д. Себя царь скромно называл протодьяконом Петром Михайловым.

Для соборян были написаны особые молитвы и песнопения. Вступление в общество обставлялось торжественно. Честь быть принятым в его члены получили пьяницы, обжоры, шуты, дураки, а также известные государственные деятели: Ф.М. Апраксин, Г.И. Головкин, И.А. Мусин-Пушкин, Т.Н. Стрешнев и др. [6, с. 205]

«Рукополагаю, – с чувством вещал князь-папа, – аз пьяный сего нетрезвого во имя всех кабаков, во имя всех табаков, во имя всех водок, во имя всех вин, во имя всех караинов, во имя всех браг, во имя всех бочек, во имя всех ендов, во имя всех ковшей, во имя всех плошек, во имя всех чарок, во имя всех стаканов; також во имя вкупе собранных канарейки, синицы, жаворонка, снегиря, чайки, сойки, грача, лебедя, ворона, сокола, кречета, орла великого, [Н.Г. – именами птиц назывались сосуды для питья], корабля и кита, носящих их» [2, с. 207].

Резиденция Всепьянейшего собора располагалась на острове посреди реки Яузы и именовалась «Ватиканом». Сюда являлась честная «компания» и закрывалась на 2 – 3 дня для пьяных оргий. Большинство соборян, участвуя в кутежах, скрывало свои истинные чувства к ним из-за страха перед царем и, как им было положено, без остановки пили, веселились. Петр I же старался поговорить с каждым, узнать, кто чем «дышит».

Чтобы веселье не прекращалось, устав предписывал соборянам «быть пьяным во все дни и не ложиться трезвым спать никогда», безропотно носить одеяния, походившие на облачения священнослужителей, забыв свои имена, отзываться на придуманные для них постыдные прозвища [1, с. 183].

Пьянственные торжества соборян были приурочены к дням священных для православных людей праздников – Рождества, Крещения, Входа Господня в Иерусалим, Вознесения и др. Это были безобразные, а порой ужасающие, действия, которые сопровождалась выпивкой и самой скверной пародией на церковные обряды.

Так, по описанию современников, в один из дней празднования Входа Господня в Иерусалим (Вербное воскресенье) на Красной площади появилась «покаянная» процессия. Во главе ее на лошади, загризированной под осла, ехал мужчина, которого именовали патриархом. Под уздцы лошади-осла вел сам царь. За «его всепьянейшиством» на ослах, свиньях, козлах и медведях двигались люди в вывернутой одежде, нахлобученных задом наперед шапках, соломенной обуви.

Если бы на этой и других «импровизациях» присутствовали только соборяне и не допускались посторонние зрители, можно было бы говорить, разве только, о непристойных утехах петровской элиты. Но представления сопровождалась выходами на московские улицы и площади, и вся богобоязненная Москва становилась невольным зрителем пьяных выступлений и кощунств. В сознании народа формировался устойчивый образ царя-реформатора как хулигана православия, посланного для поругания святынь Антихриста.

Осознавая величие личности Петра I, истолковывать учреждение Всепьянейшего собора исключительно целями глумления над православием было бы опрометчиво. С одной стороны, его «беспечные шумства» отдаленно походило на знакомые всякому европейцу карнавалы; с другой, собор выступал организующим центром для т.н. «птенцов гнезда Петрова»; с третьей, в нем просматривается попытка царя-реформатора уяснить подлинные мысли лиц из ближнего круга. Но, вероятнее всего, это был действительно странный, но отлично разыгранный маскарад, наблюдая за которым враги не узрели, как Россия за четверть века превратилась в европейскую державу.

#### *Список литературы*

1. Горюшкина Н.Е. Общества нетрезвости в России (XVII-XIX века) // Известия Юго-западного государственного университета. Серия: История и право. 2019. Т. 9. №4. С. 180-188.
2. Валишевский К.Ф. Петр Великий: по новым документам. М.: Образование, [1911]. 154 с.
3. Семевский М.И. Шутки и потехи Петра Великого (Петр I – как юморист). Русская старина. 1872. Т. 5. №2. С. 845-892.
4. Носович И.И. Всепьянейший собор, учрежденный Петром Великим. Русская старина. 1874. Т. 11. №12. С. 734-739.
5. Соловьев С.М. История России в эпоху преобразования. М.: В университетской типографии (Катков и К°), 1868. Т. IV. 340 с.
6. Мартемьянов Т.А. Общества нетрезвости. Исторический вестник. Историко-литературный журнал. Т. ХСII. 1903. №4. С. 201-213.

## ЮРИДИЧЕСКИЙ ТЕКСТ КАК ПРЕДМЕТ ИССЛЕДОВАНИЙ В ФИЛОСОФИИ ПРАВА

*Еникеев Анатолий Анатольевич, к.фил.н., доцент,  
Кубанский государственный аграрный университет  
имени И.Т. Трубилина, г.Краснодар*

*Статья посвящена обсуждению проблемы юридического текста в рамках современной философии права. Обозначаются две актуальные области исследования: юридическая герменевтика и аналитическая философия права. Основные вопросы связаны с интерпретацией юридического языка как совокупности понятий, имеющих «открытую текстуру», поэтому требующих концептуализации средствами аналитической философии языка.*

*Ключевые слова: юридический текст, юридическая герменевтика, аналитическая философия права, открытая текстура.*

Будучи междисциплинарной областью исследований, современная философия права использует арсенал самых различных проблемных областей социальных и гуманитарных наук. Актуальность проводимых в философии права исследований связывается с необходимостью поиска решений социальных, политических, экономических проблем современного общества, поэтому философия права тесно сотрудничает с социологией, политологией, проводятся исследования в области конфликтологии и межкультурной коммуникации. Теоретическая база философии права опирается на исследования в области истории и теории права, здесь по-прежнему актуальными остаются разработки в области юриспруденции. Однако не менее актуальными остаются связи философии права с сугубо философскими проблемами в области онтологии, гносеологии, антропологии и аксиологии. Можно также согласиться с мнением ряда современных аналитиков, полагающих, что наиболее важные исследования в области философии права сегодня связаны с изучением особенностей юридического языка и текста. Возможно этим и определяется динамика развития таких областей исследования, как юридическая герменевтика<sup>106</sup> и аналитическая философия права<sup>107</sup>.

Рассмотрим проблемы изучения юридического текста в двух основных областях современной философии права: юридической герменевтике и аналитической философии права. Юридический текст в рамках философско-правовой герменевтики трактуется современными исследователями либо как особая форма организации социальных институтов, либо как совокупность представлений о том, как они должны быть организованы. На-

<sup>106</sup> См. Малинова И. П. Философия права и юридическая герменевтика. – М.: Норма, Инфра-М, 2014. – 176 с.

<sup>107</sup> См. Дидикин А. Б. Аналитическая философия права: истоки, генезис и структура. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2016. – 244 с.

пример, Ю. А. Веденеев считает, что объектом анализа в герменевтике права является не столько юридический текст, сколько «...юридический язык, на котором говорят правовые институты, и юридический язык на котором их описывают и понимают»<sup>108</sup>. Таким образом, по мысли автора, создаются особые «ментальные образы должного в сущем», которыми и определяется специфика социального взаимодействия в пространстве правовых норм. В этом смысле Ю. А. Веденеев достаточно широко трактует понятие юридического текста, включая в него все исторические формы существования социальных и правовых институтов, что выводит проблематику юридической герменевтики в широкий контекст современных гуманитарных и социальных исследований.

Другие исследователи сводят проблему толкования юридического текста к проблеме корректного использования специальной терминологии. В этом смысле правовая герменевтика является, по мнению А. Н. Гермашева «...юридической техникой выработки правил рационального использования терминологии»<sup>109</sup>. Известный отечественный исследователь С. С. Алексеев в этой связи говорит о трех фундаментальных характеристиках юридической терминологии: единство, общепризнанность, устойчивость<sup>110</sup>. Нам представляется, что в развитии современной философии права можно наблюдать тенденцию движения от юридической герменевтики к «философии юридического текста», которая выводит правовые проблемы в широкий контекст современных коммуникаций, при этом методологический арсенал философской герменевтики остается актуальным в качестве своеобразной версии «лингвистической философии»<sup>111</sup>.

Следует заметить, что существуют некоторые различия между философской и юридической герменевтикой в вопросе толкования юридического текста. Философская герменевтика трактует «текст» предельно широко, и как конкретный текст (философский, литературный, религиозный, юридический) и как своеобразный «текст культуры». Юридическая же герменевтика исходит из более конкретного, узкоспециального понимания природы правового текста. «Юридический текст всегда конкретен, в качестве определенного нормативно-правового акта, поэтому его понимание с неизбежностью контекстуально, носит прикладной характер и может быть сведено к решению трех ключевых вопросов: правильно ли понята воля законодателя? корректно ли использованы термины и формулировки? решает ли

<sup>108</sup> Веденеев Ю. А. Юриспруденция: между догматическим наследием и языком новой аналитики // Lex russica (Русский закон). 2019. № 4 (149). С. 46.

<sup>109</sup> Гермашев А. Н. Юридическая герменевтика как наука о способах изложения воли в юридическом тексте и способах ее толкования // Законы России: опыт, анализ, практика. 2010. № 1. С. 83

<sup>110</sup> Алексеев С. С. Общая теория права. – М.: Проспект, 2008. С. 488.

<sup>111</sup> Еникеев А. А. От герменевтики к философии текста: логика развития лингвистической философии XX в. // Общество: философия, история, культура. 2018. № 3. С. 10.

данный текст проблемы общества или конкретную правовую ситуацию?»<sup>112</sup>.

Аналитическая философия права понимает юридический текст как совокупность условий использования повседневного языка для описания правовых институтов. «Ее предметом становятся не вопросы выяснения сущности юридических фактов, но проблемы обнаружения специфических языковых структур, которые мы квалифицируем как относящиеся к системе права»<sup>113</sup>. Логическая и семантическая составляющая юридического языка выходит на первый план и ее анализ в рамках аналитической философии права предполагает решение ряда частных вопросов. Например, вопроса о речевых актах, понимаемых в аналитической философии права как совокупности правил, предписывающих поведение субъекта. Или вопроса о «неопределенности и отменяемости» правовых понятий в концепции одного из основателей аналитической философии права Г. Харта<sup>114</sup>. Можно согласиться с мнением ряда отечественных аналитиков, полагающих, что «...внимание к языку права, анализу структуры и логики правовых норм, анализу предписания нормативного содержания обусловило становление и развитие аналитической философии права...»<sup>115</sup>. Сегодня она развивается и как направление аналитической философии и «...в качестве уважаемой и вполне самостоятельной научной отрасли – аналитической юриспруденции»<sup>116</sup>.

Особого внимания в рамках аналитической философии права заслуживает проблема «открытой текстуры» юридического языка, которая была инспирирована в работах Ф. Вайсмана и Г. Харта<sup>117</sup>, а в отечественной науке подробно изучена профессором В. В. Оглезневым. В. В. Оглезнев сосредотачивает внимание на следующих аспектах «открытой текстуры». Во-первых, он вслед за Г. Хартом признает, «...что «открытая структура» является неустранимым свойством юридического языка, поскольку все юридические понятия обладают неопределенностью»<sup>118</sup>. Эта неопределенность приводит к неясности, двусмысленности, отклонениям от «нормального употребления» и потому присуща как юридическим терминам, так и повседневному языку. Во-вторых, «открытая текстура» юридических по-

<sup>112</sup> Еникеев А. А., Шаповалов А. В. Юридическая и философская герменевтика: сравнительный анализ // Евразийский юридический журнал. 2020. № 2 (141). С. 105.

<sup>113</sup> Оглезнев В. В., Суворцев В. А. Аналитическая философия, юридический язык и философия права. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2016. С. 10.

<sup>114</sup> Оглезнев В. В., Суворцев В. А., Там же, С. 59.

<sup>115</sup> Оглезнев В. В., Суворцев В. А., Там же, С. 94.

<sup>116</sup> Оглезнев В. В., Суворцев В. А., Там же, С. 95.

<sup>117</sup> См. Касаткин С. Н. Концепция «открытой структуры» в философии и юриспруденции: Вайсман и Харт // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Право». 2017. № 1-2 (19). С. 3–9.

<sup>118</sup> Оглезнев В. В. «Открытая структура» юридического языка // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2016. № 2 (34). С. 238.

ятий позволяет решить проблему верификационизма, в том виде, как ее формулировал Ф. Вайсман, через концептуализацию «смутности». Решение этой проблемы возможно посредством разработки «принципа контекстности», впрочем «...смутность устраняется не контекстом или фактом появления нового контекста, но корректировкой ранее сформулированного определения путем добавления в содержание понятия новых признаков и свойств»<sup>119</sup>, полагает В. В. Оглезнев. И, в-третьих, «открытая структура» может являться источником «теории семантических прототипов», которая сегодня активно развивается как в когнитивной лингвистике, так и современной аналитической философии права<sup>120</sup>.

Таким образом, проблема изучения юридического текста остается актуальной областью исследований как в области философской и юридической герменевтики, так и аналитической философии права. Основные дискуссии здесь ведутся относительно природы правовых понятий, «открытой текстуры» юридического языка, проблем интерпретации юридических текстов и норм права.

#### *Список литературы*

1. Алексеев С. С. Общая теория права. – М.: Проспект, 2008. – 565 с.
2. Веденеев Ю. А. Юриспруденция: между догматическим наследием и языком новой аналитики // Lex russica (Русский закон). 2019. № 4 (149). С. 31–55.
3. Гермашев А. Н. Юридическая герменевтика как наука о способах изложения воли в юридическом тексте и способах ее толкования // Законы России: опыт, анализ, практика. 2010. № 1. С. 82–86.
4. Еникеев А. А. От герменевтики к философии текста: логика развития лингвистической философии XX в. // Общество: философия, история, культура. 2018. № 3. С. 9–12.
5. Еникеев А. А., Шаповалов А. В. Юридическая и философская герменевтика: сравнительный анализ // Евразийский юридический журнал. 2020. № 2 (141). С. 104–108.
6. Дидикин А. Б. Аналитическая философия права: истоки, генезис и структура. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2016. – 244 с.
7. Касаткин С. Н. Концепция «открытой структуры» в философии и юриспруденции: Вайсман и Харт // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Право». 2017. № 1-2 (19). С. 3–9.
8. Малинова И. П. Философия права и юридическая герменевтика. – М.: Норма, Инфра-М, 2014. – 176 с.
9. Оглезнев В. В. «Открытая структура» правовых понятий и теория семантических прототипов // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 452. С. 94–98.

<sup>119</sup> Оглезнев В. В. «Открытая структура» языка, смутность и принцип контекстности // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2018. № 44. С. 30.

<sup>120</sup> См. Оглезнев В. В. «Открытая структура» правовых понятий и теория семантических прототипов // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 452. С. 94–98.

10. Оглезнев В. В. «Открытая структура» юридического языка // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2016. № 2 (34). С. 237–244.

11. Оглезнев В. В. «Открытая структура» языка, смутность и принцип контекстности // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2018. № 44. С. 25–32.

12. Оглезнев В. В., Суровцев В. А. Аналитическая философия, юридический язык и философия права. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2016. – 236 с.

## ВЗАИМОСВЯЗЬ СПРАВЕДЛИВОСТИ И ПРАВА ВО ВЬЕТНАМСКОМ КОНФУЦИАНСТВЕ

*Есаева Екатерина Андреевна, ассистент  
ННГУ им. Н.И. Лобачевского*

*В статье рассматриваются конфуцианские идеи феодального Вьетнама. Автор акцентирует внимание на специфическом отношении к праву в рамках конфуцианства. Делается вывод о влиянии понятий справедливость и гуманизм на вьетнамское право.*

Конфуцианство оказало глубокое воздействие на вьетнамскую культуру. Проникнув во Вьетнам во времена китайской колонизации, конфуцианство оказало влияние на все сферы жизнедеятельности вьетнамского общества: обычаи, литературу, искусство, религиозные верования, образование, политику, право.<sup>121</sup> Современное вьетнамское общество, несмотря на политику индустриализации, модернизации, постоянного совершенствования законодательства, до сих пор нуждается в детальном изучении конфуцианского учения. С XVI по XVIII вв. конфуцианство было господствующей идеологией во Вьетнаме. На основе конфуцианских принципов базировалась государственная власть и развивались общественные отношения (особенно в рамках одного рода). В искусстве управления государством и обществом вьетнамские чиновники важную роль отводили образованию. Использование китайской иероглифической письменности, в классическом конфуцианском образовании, отразилось на менталитете и образе мышления.<sup>122</sup> Кроме того, целью конфуцианского образования являлось привитие принципов нравственности человека и как следствие установление добродетельного общества. «Образование, помогает сохранить установленные правила и обеспечивает спокойное, прочное существование государства.»<sup>123</sup> Поэтому конфуцианское образование важно для устойчивого развития государства, общества и права. Оно было обязательно для правителей и чиновников Вьетнама. Одной из добродетелей, воспитываемых правите-

<sup>121</sup> Phan Ngọc, Bản sắc văn hóa Việt Nam, Văn Hóa Thông Tin.: Hà Nội.: 1998 - С. 580. [Электронный ресурс] <https://nhatbook.com/wp-content/uploads/2019/03/Nhatbook-Ban-sac-van-hoa-Viet-Nam-Phan-Ngoc-1998.pdf> (дата обращения 28.09.2020)

<sup>122</sup> Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. М., 2000. С. 29-30.

<sup>123</sup> Ngô Thi Nhậm toàn tập. Nxb: Khoa học xã hội. Hà Nội.. 2003.- tr. 192-193.

лями и учеными-конфуцианцами в себе и в народе, являлась почтительность (строгие иерархические отношения, помогающие сохранять стабильность в государстве. Неизменная конфуцианская формула почтения: государь – учитель – отец, обеспечивала охранение «нравственного закона»<sup>124</sup>). Почтительность во вьетнамском конфуцианстве, помимо китайского понимания, включала в себя понятие «почтительности к народу». Как отмечал поэт Нгуен Бинь Кием: «соблюдение моральных устоев – является главным законом жизни». Таким образом, конфуцианская идеология, на протяжении нескольких веков, играла определяющую роль в развитии вьетнамского общества государства и права.

Одним из центральных понятий конфуцианской идеологии является «Небо». Концепция Неба рассматривалась конфуцианскими учеными в двух аспектах: как абстрактную сверхъестественную силу и как великое божество, творца всего сущего на земле. Кроме того, вьетнамские ученые XVI- XVIII вв. рассматривали Небо как божество, обладающее волей, способное контролировать поведение человека. С этой точки зрения небо и человек связаны. Небо может вознаграждать и наказывать человека, по справедливости. При этом небо беспристрастно. «Законов государства, допустим, можно избежать. От вины перед небом не укроешься нигде».<sup>125</sup>

Согласно конфуцианской концепции, Небо порождает человека, поэтому человек по природе добр.<sup>126</sup> Но из-за плотских желаний человек может отдаляться от этой доброты. Человеку необходимо всегда совершенствоваться, стремиться к добродетелям и справедливым делам. Вьетнамские правители использовали концепцию Неба для укрепления своих позиций и суверенитета. Конфуцианские ученые, в свою очередь, развивали концепции справедливости и верности подданных («человеческого поведения»). В феодальном Вьетнаме, «человеческое поведение» ассоциировалось с патриотизмом и справедливыми делами, понималось как политический принцип, соблюдения норм морали, этики, управления государством и индивидом.<sup>127</sup>

Считалось, что в чиновнике, который будет управлять народом, важнее верность и справедливость, чем количество прочтенных им книг.<sup>128</sup> Все поступки должны совершаться с почтением, как чиновниками, так и простыми людьми.

В качестве основы человеческого общества, кроме идей почтительности и верности, конфуцианские ученые феодального Вьетнама выделяли идеи справедливости и гуманизма. Причем, во вьетнамском конфуцианстве идея гуманизма расширена до идеи любви к своему роду и ко всем подданным

<sup>124</sup> Ngô Thi Nhậm toàn tập. Nxb: Khoa học xã hội. Hà Nội., 2003. - tr 497

<sup>125</sup> Нгуен Ван Зыонг Социальная философия конфуцианства во Вьетнаме в период с XVI по XVIII вв. Москва, 2018 с 72

<sup>126</sup> Đinh Gia Khánh (chủ biên). Thơ văn Nguyễn Bình Khiêm. Nxb Văn học, Hà Nội, 1983.. - tr. 332.

<sup>127</sup> Nguyễn Thị Thọ. Quan niệm của nho giáo về đạo làm người. Tạp chí triết học số 4, 2011. - № 4.- tr. 47 –

53

<sup>128</sup> Поэзия и проза эпохи династий Ли и Чан. В 3-х тт. Т. 3. Ханой, 1978. - С. 174.

(китайской гуманизм включал идеи любви к человеку и как к самому себе). Идея справедливости, также была вьетнамизированна, немного смешавшись с гуманизмом, кроме долга включала в себя благородные поступки, исходя из здравого смысла и истины.

Кроме того, во вьетнамском конфуцианстве идея справедливости являлась способом управления государством, так как считалось, что без справедливого управления народ охватит смута. Сам правитель, как ставленник Неба, должен был обладать гуманностью и справедливостью, править, не злоупотребляя небесным мандатом. Что касается законов государства, с точки зрения конфуцианской идеологии, они не должны быть многочисленными и жестокими. Чем строже законы в государстве, тем меньше доверия вызывает правитель, тем больше вероятности смуты. Государство с несправедливыми законами ждет войны и государственные перевороты. Источником и эталоном гуманности, справедливости, социальных норм должен быть правитель. Благодаря гуманности люди умнеют, а справедливость расставляет все и всех на свои места. Причем, эти качества присущи внутреннему миру человека, поэтому «благородный муж» должен возвращать в себе эти качества. Понятия гуманности и справедливости стали символами добра в феодальном Вьетнаме.<sup>129</sup> В конфуцианских рассуждениях о добре и справедливости в феодальном Вьетнаме особенно подчеркивались две слабозащищенные категории населения: дети и старики. По мнению вьетнамских ученых самосовершенствование помогает рождению добра в душе каждого человека, забота о детях и стариках помогает взрастить душу и достичь конфуцианских идеалов общества и государства.

Конфуцианские ученые большое внимание уделяли этике, нравственности, моральным принципам. «Если, — подчеркивал он, — руководить народом посредством законов и поддерживать порядок при помощи наказаний, народ будет стремиться уклоняться (от наказаний) и не будет испытывать стыда. Если же руководить народом посредством добродетели и поддерживать порядок при помощи ритуала, народ будет знать стыд и он исправится».<sup>130</sup> Во время правления династии Поздних Ле (XV-XVI вв.) «нравственное управление» считалось приоритетным. Согласно вьетнамскому «нравственному управлению» сам правитель должен был заботиться о народе и самосовершенствоваться, стимулируя тем самым своих подданных на нравственный рост, достижения справедливости и почтения.

Таким образом, что во Вьетнаме конфуцианские идеи претерпели изменения. Понятия патриотизм, почтительность, справедливость носят народный, двусторонний характер, в отличие от китайских иерархических отношений. Вьетнамские правители своим поведением обязаны были демонстрировать народу идеалы нравственности и справедливости. Вместе с тем

<sup>129</sup> Nguyễn Tài Thư, lịch sử tư tưởng Việt nam tập 1, nxb khoa học xã hội, hà nội, 1993. - tr. 275.

<sup>130</sup> Конфуций «Лунь Юй»: Восточная литература; 2001 [Электронный ресурс] <http://opentextnn.ru/old/data/files/konfut.pdf> (дата обращения 28.09.2020)

конфуцианские ученые не отвергали законодательство. Конфуцианские ученые понимали, что для укрепления существующего строя нравственного воспитания недостаточно. Человек должен ещё исполнять законы. «Благородный муж думает о морали; низкий человек думает о том, как бы лучше устроиться. Благородный муж думает о том, как бы не нарушать законы; низкий человек думает о том, как бы извлечь выгоду» Ему отводилась вспомогательная роль. Следовательно, правители и чиновники феодального Вьетнама, согласно конфуцианским концепциям, обучались тонкому искусству управления государством и созданию справедливых, гуманных правовых норм. На практике вьетнамским правителям отчасти удалось воплотить конфуцианские идеи. Так Кодекс Ле содержит достаточно гуманные, для того времени, нормы уголовно-правового характера, а нормы, касающиеся гражданско-правовых отношений пронизаны идеями почтительности. В современном Вьетнаме идеи вьетнамского конфуцианства нашли свое отражение в государственно-правовой сфере. Так почтительность нашла отражение в государственном празднике «День поминовения королей Хунгов». Справедливость, особенно в отношении слабозащищенных слоёв населения, просматривается в детализированных, постоянно развивающихся законах, защищающих права пожилых людей, детей и инвалидов.

#### *Список литературы*

1. Конфуций «Лунь Юй»: Восточная литература; 2001 [Электронный ресурс] <http://opentextnn.ru/old/data/files/konfut.pdf> (дата обращения 28.09.2020)
2. Нгуен Ван Зыонг Социальная философия конфуцианства во Вьетнаме в период с XVI по XVIII вв. Москва, 2018 с 169
3. Поэзия и проза эпохи династий Ли и Чан. В 3-х тт. Т. 3. Ханой, 1978. - С. 174.
4. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. М., 2000. С. 29-30.
5. Ngô Thị Nhậm toàn tập. Nxb: Khoa học xã hội. Hà Nội., 2003.
6. Đinh Gia Khánh (chủ biên). Thơ văn Nguyễn Bình Khiêm. Nxb Văn học, Hà Nội, 1983.. 332
7. Nguyễn Thị Thọ. Quan niệm của nho giáo về đạo làm người. Tạp chí triết học số 4, 2011. - № 4.
8. Nguyễn Tài Thư, lịch sử tư tưởng Việt nam tập 1, nxb khoa học xã hội, hà nội., 1993.
9. Phan Ngọc, Bản sắc văn hóa Việt Nam, Văn Hóa Thông Tin.: Hà Nội.:1998 - С. 580. [Электронный ресурс] <https://nhatbook.com/wp-content/uploads/2019/03/Nhatbook-Ban-sac-van-hoa-Viet-Nam-Phan-Ngoc-1998.pdf> (дата обращения 28.09.2020)

## МЕРИТОКРАТИЯ ЕСТЬ ПОЗИТИВНОЕ ИЛИ НЕГАТИВНОЕ УСТРОЙСТВО ОБЩЕСТВА?

*Можайкина Ольга Андреевна, преподаватель*

*Курская академия государственной и муниципальной службы*

*Статья посвящена исследованию различных подходов к определению меритократии, а также возможности реализации принципов меритократического общества в современных государствах.*

*Ключевые слова: меритократия, неравенство, возможности, управление, социальная структура общества.*

Меритократия – это способ управления, при котором все высшие посты в государственном аппарате занимают наиболее образованные, интеллектуальные и компетентные люди независимо от их пола, национальности, партийной принадлежности и социального статуса. При таком виде общественных отношений человек оценивается исключительно за свои собственные достижения; правящий класс формируется под влиянием двух факторов – способностей и интеллекта.

В настоящее время сформировалось два абсолютно противоположных подхода к пониманию меритократии. С одной стороны, данный термин определяется как «власть достойных», обуславливающая социальное расслоение общества. В какой-то определенный момент времени люди, не обладающие высоким IQ, восстанут против интеллектуальной элиты, находящейся на пике социальной иерархии. С другой стороны, люди, считающие такой принцип управления исключительно положительным, полагают, что индивиды, не отличающиеся талантом и гением, заслуживают свое низкое социальное положение, ровно так же, как и самые способные люди заслуживают быть на пьедестале общественной власти.

Соответственно, возникает вопрос: меритократия есть позитивное или негативное устройство общества? К чему приведет власть достойных: к прогрессивному постиндустриальному обществу либо к утопии? И если власть должна принадлежать достойным, то чего должны быть достойны люди, в чьих руках будет сосредоточена эта власть?

Традиционное меритократическое устройство – это общество, где

- люди оцениваются по своим способностям и достижениям, а не по национальности, богатству или влиятельности родителей;
- царит культ знаний, при этом все дети, независимо от их классовой принадлежности имеют равный доступ к качественному образованию;
- на руководящие посты государственного аппарата назначаются путем открытого и публичного голосования на основании таких критериев, как честь, компетентность и справедливость;
- власть призвана служить людям и делать все возможное для повышения качества жизни населения;

– деятельность государственных чиновников подотчетна обществу, т.к. она является открытой и прозрачной;

– полезные ископаемые используются бережно и только по необходимости всего народа.

Осуществить все эти условия на практике довольно проблематично даже для самого талантливого и гениального лидера. Для того, чтобы придти к идеальному меритократическому обществу, необходимо длительное время и неимоверные усилия. К тому же, где гарантии, что выбранный из числа интеллектуальной элиты, меритократ сможет воплотить все принципы данного способа устройства общества в жизнь?

Именно поэтому меритократический тип общества видится как мрачная картина будущего. Тот слой общества, который оказался внизу социальной иерархии, восстанет против правящей интеллектуальной элиты, требуя равенства и утверждения новых ценностных критериев. Место человека в обществе, по мнению восставших, не должно определяться исключительно уровнем интеллекта, каждый вправе самостоятельно искать свой жизненный путь и определять свою нишу, а меритократия ограничивает такие возможности.

Меритократия исключает универсальные человеческие ценности – гуманность, человеколюбие, доброта и пр. Когда в обществе главной ценностью считается высокий уровень интеллекта, все люди начинают к нему стремиться, соответственно возникает большая конкуренция между достойными власти интеллектуалами. В этом и есть индивидуальное начало меритократии, т.е. каждый человек сам за себя, поскольку только от него самого зависит его место в обществе.

Кроме того, одной из главных проблем меритократии является отсутствие единого подхода к определению качеств и способностей лидера-меритократа. Вся суть сводится к тому, что он должен обладать высоким уровнем интеллекта и образования и должен быть самым достойным из всех кандидатов, о каких-либо других качествах нигде не упоминается. Хотя хороший лидер страны или же просто государственный чиновник помимо высокого IQ должен обладать, например, ораторским искусством. Ведь для того, чтобы притворить свои управленческие решения в жизнь, его подчиненные должны также одухотвориться его мыслями и определить для себя лично важность исполнения этого решения.

Если же рассматривать меритократию как положительное явление, то можно считать, что меритократия неизбежна, поскольку это не что иное, как форма устройства информационного общества. Знания рассматриваются как единственная высшая общественная ценность; обладая знаниями, человек способен на все. В этом ключе меритократия отождествляется с прогрессом. Все знать невозможно, поэтому общество пытается с каждым днем узнать все больше, открыть больше новых тайн, познать ранее неизведанное, чтобы быть еще более интеллектуально богатым. А люди, которые будут в большей степени преуспевать в познании окружающего,

должны оказаться на вершине социальной иерархии, чтобы вести за собой общество в направлении прогресса и увеличения эффективности государственной власти. Поэтому важным положительным качеством концепции меритократии является то, что действительно к власти приходят образованные люди, а соответственно широко развивается инструмент подготовки кадрового персонала.

Итак, подводя итоги, объективно тяжело сказать, меритократия это прогрессивное или утопическое устройство общества, поскольку в истории не существует примеров идеального ее воплощения в жизнь. Но невозможно отрицать тот факт, что в абсолютном выражении меритократия - это антигуманный и не совсем справедливый способ управления. Поскольку наравне с такими наиважнейшими качествами государственного служащего как интеллект и разум, должны присутствовать общечеловеческие добродетели: смелость, человеколюбие, милосердие, щедрость, сочувствие и другие. Меритократия же основывается на превосходстве одних людей над другими, т.е. ни о каком равенстве между людьми и не может идти речи. Для того, чтобы завоевать свое высокое место в социальной иерархии, человеку приходится постоянно развивать свои способности, находясь в непрерывной гонке – конкуренции с другими людьми. Поэтому индивид не чувствует себя частью целого общества, он один против всех. В этом и проявляется ограниченность меритократического устройства общества.

#### Список литературы

1. Янг М. Возвышение меритократии / пер. А. Волкова // Утопия и утопическое мышление: антология зарубежн. лит.: пер. с разн. яз.; сост., общ. ред. и предисл. В. А. Чаликовой. М. : Прогресс. 1991. 405 с.
2. Чекарева А.В. Представления о меритократии // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. №8. С. 73-75.
3. Канарш Г.Ю. Элитаристский дискурс справедливости: современные концепции и Россия // Знание. Понимание. Умение. 2019. №2. С. 67-72.
4. Мартынов Г.Н., Селивоненко О.Г., Кулакова Т.А. Меритократия как механизм отбора профессиональных управленцев для государственной службы // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3: Общественные науки. 2017. Т. 32. № 2. С. 12-18.
5. Козлов В.И. Понятие меритократии в современном философско-социологическом дискурсе // Миссия конфессий. 2020. Т. 9. № 3 (44). С. 350-353.

## ДЕМОКРАТИЧЕСКИЙ ПРАВОВОЙ РЕЖИМ КАК ПРАВОВАЯ ЦЕННОСТЬ

*Нагалина Марина Викторовна,  
соискатель кафедры теории государства и права  
Московского университета МВД имени В.Я. Кикотя  
nagalinam@mail.ru*

*Автор производит попытку доказать, что демократический правовой режим на протяжении длительной обладает уникальной возможностью преодоления кризисных ситуаций за счёт использования права как универсального инструмента защиты от опасности внутренних аутодеструкций.*

**Ключевые слова:** демократия, право, свобода, политическое равенство, гражданин, гражданское общество, политическая борьба, кризис, республика, монархия, парламент.

Идея о значимости демократии как таковой и значении демократических институтов имеет давнюю историю, которая демонстрирует, что прямая зависимость между формой государственного правления и режимом правления - дело давно минувших дней. Современные европейские монархии являются классическими образцами демократии, а многие республики – это симулякр демократии<sup>131</sup>. «Демократия – плохая форма правления, однако ничего лучшего человечество не придумало» заявлял нобелевский лауреат по литературе 1953 г. и известнейший британский политик Уинстон Черчилль<sup>132</sup>.

Если критически всматриваться в особенности исторических форм демократии, то с высоты современности многие её аспекты будут казаться чрезвычайно ущербными. Плебисцитарная демократия древнегреческих полисов не предусматривала участия в государственном управлении женщин, метеков, и, тем более, рабов. Плебисцитарная демократия предусматривала неперемное участие всех граждан в управлении – и тех, кто хочет этого, и тех, кто не хочет, тех, кто способен к управлению, и тех, кто не способен. Кроме того, в Античности всегда оставался риск прихода к власти охлократии как спекулятивного псевдодемократического режима. Рим-

<sup>131</sup> Первое место по индексу демократии занимает королевство Норвегия, половина из остальной двадцатки стран, называемых «полноценными демократиями» являются монархиями, в то время как последние семь заняты республиками: Экваториальная Гвинея, Туркмения, Чад, ЦАР, Демократическая Республика Конго, Сирия, КНДР – см.: Democracy Index 2018: Me too? Political participation, protest and democracy. *The Economist Intelligence Unit (The EIU)*. Дата обращения 25 января 2019.

<sup>132</sup> Источник: <https://www.kritika24.ru/page.php?id=16948>. Интересно, что ещё в 1900 г. Черчилль издал своё художественное произведение, роман-антиутопию «Саврола», повествующий о вымышленной стране Лаурании, где народ свергает диктатора, но завоеваниям масс угрожает заговор коммунистов. В конечном счёте британский флот подавляет восстание в Лаурании.

ская республика трансформировалась в принципат, а затем и доминат. Но совершенное римское право – как частное, так и публичное своё дело сделало. В целом римский гражданин хотя бы минимально был защищён от произвола и имел хотя бы иллюзорные представления о своих правах и свободах.

Архитектоника средневековых итальянских республик предусматривала либо пожизненное правление дождей в Венеции и Генуе, либо превращение республик в сеньории (Флоренция, Милан). Растянувшееся на пятьсот лет противостояние гвельфов и гибеллинов также не способствовало демократизации режимов. При этом формы и методы политической борьбы как в западноевропейских городах, так в русских олигархических республиках (Великий Новгород, Псков) были очень далеки от сегодняшних представлений о демократии.

Однако именно в Средние Века в Западной Европе было сделано, пожалуй, главное для того, чтобы основы демократического режима правления обрели правовую форму, были подкреплены законодательными актами – в недрах Средневековья, в рамках средневековых западноевропейских городов начинают формироваться основы гражданского общества<sup>133</sup>. Гражданин-горожанин в рамках бюргерско-купеческой ранней демократической парадигмы чувствовал себя более или менее защищённым не только потому, что отвоёвывал свои права и свободы в жесточайших битвах, но и потому, что был защищён городским правом, цеховой корпоративностью, организованными с его участием военными и полицейскими формированиями. Города проводили тонкую политику с различными силами, балансировали между войной и соглашениями с королями, стремившимися опираться на третье сословие в борьбе с феодальной вольницей. Съезды и собрания сословий становились предтечей парламентов. Кроме того, в отличие от античной демократии, желание участвовать в управлении городом было отдано на волеизъявление гражданина, от него требовались лишь лояльность к правящей элите, законопослушность и уплата налогов. На формирование принципов демократического правления сыграли огромную роль зарождающиеся концепции естественного права.

Ренессанс, Реформация, Просвещение породили духовный порыв, выразившийся в рождении представлений в умах интеллектуальной элиты о всеобщих гражданских правах, экономической свободе и политическом равенстве. Великая Французская и Американская революции закрепили эти идеи на практике. Начиная с XIX века в ряде стран парламенты становятся институтами демократического правления. Процедурно они стали включать в себя реальную состязательность при выборах, свободу собраний и слова и верховенство права. Тем не менее, многие институты демократии окончательно стали функционировать только в XX веке, когда бы-

ли ликвидированы имущественные, гендерные, расовые, национальные и религиозные ограничения.

Современная демократия расширила свои границы, перестала принадлежать только Западной Европе. Тем не менее остаются проблемы, которые далеко не всегда по силам современным демократическим режимам, а способы их решения далеко не всегда встречают однозначную реакцию у всех граждан стран с демократическими режимами. К ним относятся проблемы полноправного гражданства, демократического представительства, реализации прав различных национальных меньшинств, соотношения традиционных и радикальных представлений о семье и браке, миграционной политики, отношении к социальному иждивенчеству и социальной ингибиции, навязывании стандартов демократии, принятых в одних странах, другим странам, без учёта их истории, традиций, национальных и религиозных особенностей. В настоящий момент и западный мир в целом, и западное гражданское общество расколоты и переживают глубокий кризис. Жизнь покажет, каким образом правовые возможности западной демократии, богатый исторический опыт преодоления всевозможных проблем помогут Западу выйти из этого кризиса.

<sup>133</sup> См.: Гражданское общество. Учебник для ВУЗов. М.МГИМО, 2016.

## **СООТНОШЕНИЕ БРАЧНО-СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИЙСКОМ СЕМЕЙНОМ ПРАВЕ И В СЕМЕЙНОМ ПРАВЕ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН (ФРАНЦИИ, ВЕЛИКОРИТАНИИ, ГОЛЛАНДИИ)**

*Панкова Татьяна Дмитриевна, студент*

*Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Россия*

*В статье рассматриваются брачно-семейные отношения Российской Федерации в их сравнении с брачно-семейными отношениями Франции, Голландии и Великобритании.*

*Ключевые слова: брачно-семейные отношения, брак, супруги, семья, зарубежные страны.*

Брачно-семейные отношения, по факту являются основными, рождающими все остальные виды семейных правоотношений: режим совместной собственности супругов, процесс воспитания детей и так далее. Следовательно, можно сказать, что заключение брака является тем обязательным юридическим фактом, которое приводит к возникновению и дальнейшему развитию остальных видов общественных отношений, в которых участниками выступают члены семьи.

В каждой стране, в каждом конкретном государстве и обществе есть свои характерные черты, которые влияют на порядок заключения брака, на традиции свадебных церемоний, на отношение общества к данному событию. Именно менталитет, направление политики конкретного государства, уровень социального и экономического развития влияют не только на само развитие института брака, но и на его правовое обоснование. Стоит рассмотреть несколько интересных черт брачно-семейных отношений, свойственных зарубежным странам, и сравнить их с отечественным семейным законодательством.

Брак в юридической науке рассматривается не только как событие рождения новой ячейки общества (что связывает данное понятие с моральными установками социума), но и как конкретный юридический факт-событие, которые ведет к появлению новых правоотношений, в которых лицо-супруг приобретает новый правовой статус и вместе с ним совсем иные права и обязанности: «Брак как юридический факт представляет собой разновидность актов гражданского состояния, который подлежит обязательной государственной регистрации в уполномоченных органах» [1, с.24]. Из этого следует, что брак с точки зрения права обоснован как зарождение нового рода правоотношений, наделения его участниками-супругами новыми правами и обязанностями.

В Российской Федерации брак представляет собой добровольный союз мужчины и женщины, достигших брачного возраста, и зарегистрированный в органах записи актов гражданского состояния [2, ч.1 ст. 12]. В нашей стране предусмотрена регистрация брака, то есть его официальное

юридическое задокументирование. Кроме того, при заключении брака решается вопрос о фамилии супругов. Так, новые члены семьи не только имеют, в большинстве случаев одну фамилию, но и решают чья фамилия (мужа или жены) будет для них общей. Также предусмотрен вариант объединения фамилий и создания одной новой, свойственной только этой семье. Во Франции, например, также предусмотрена юридическая регистрация брака, но в отличие от нашей страны, лицом, уполномоченным заверять брачный союз является мэр. Вопрос определения фамилии при этом не возникает, так как каждый супруг остается со своей «детской» фамилией [3]. Единственное указание на принадлежность их к одной семье является то, что во многих документах в имени жены также указывается фамилия, которая принадлежит ее мужу. В Великобритании, наоборот, единственной признаваемой формой брака является религиозный брак. Историками и правоведами отмечается, что в данном государстве ни в каких актах не была предусмотрено именно юридическое закрепление союза мужчины и женщины. Исходя из этого, можно сделать вывод, что каждая страна отличается не только обязательно признанной формой брака, но и особенностями и признанием его юридического заключения.

Следующей рассмотренной особенностью будет режим совместной собственности супругов. Согласно отечественному законодательству, общей совместностью супругов будут признаны те объекты, которые были совместно приобретены супругами во время их брака. При этом та собственность, которая входила в состав их имущественной массы до создания семьи, принадлежит только им, то есть они являются полноценными пользователями. Владельцами и распорядителями данной вещи.

Во Франции схожий режим собственности супругов. Так, в данной стране также признается общей совместностью только то имущество, которое супруги приобрели в браке. Те вещи, которые у них имелись до наступления брачных отношений, признаются исключительной собственностью одного из супругов. При этом же во Франции распространено заключение договора, когда вся имущественная масса, как совместно приобретенная, так каждого супруга в отдельности может стать единым целым в семейных имущественных правоотношениях. Для Нидерландов же свойственно обратное. Так, в данном государстве возможна только общая собственность супругов, причем это правило распространяется и на те вещи гражданско-правового оборота, которые были у одного из супругов в их до семейной жизни. Следовательно, оба супруга в равной степени, на равных правах могут распоряжаться как общим, так и имуществом каждого супруга в отдельности, то есть быть собственником всей имущественной массы, принадлежащей конкретной семье. Исходя из этого, можно сделать вывод, что Нидерланды существенно сужают имущественные правоотношения супругов, не разделяя их собственность между собой (исключение лишь на те объекты, которые лицо получает вследствие наступления наследственных отношений).

Последним рассмотренным институтом сравнения брачно-семейных правоотношений России и зарубежных стран будет бракоразводный процесс. В нашей стране развод – явление распространенное и легко осуществляемое. Ограничения на применение данной меры существует лишь в том случае, когда жена беременна и когда в семье воспитывается ребенок до одного года. В таком случае единолично поданное заявление о разводе рассматриваться не будет.

Французский бракоразводный процесс наделен более духовными чертами. Так, чаще всего окрестить поводы к разводу супругов можно термином «слабая духовная связь», которая подразумевает измены, конфликты и так далее. Причем, если причина развода не относится к духовной, суд может принять решение об оставлении супругов в зарегистрированном браке, но постановить их раздельное проживание. То есть юридически данные лица остаются семьей. Голландия, в свою очередь, существенно облегчает процесс развода, оставляя за судом лишь функцию удостоверения распада семьи [5, с.132]. В Великобритании, также как во Франции, усложнена процедура развода. Во-первых, выделяют несколько возможных видов развода: самостоятельное «разъезжание» супругов, их судебное расселение и официальных развод [6, с.116]. Последняя форма возможно в том случае, когда имеются веские основания (малый срок брака, проживание в Англии менее 1 года, а также, схожие с Французскими, духовные основания расставания супругов). Следовательно, процесс развода вызывает существенные осложнения в расставании членов семьи, что ведет к тому, что в Великобритании растет число незарегистрированных браков.

Исходя из этого, можно сделать вывод, что брачно-семейные отношения России наиболее схожи с брачно-семейными отношениями Франции, но при этом, для совершенствования правового статуса семьи, его важности и «приоритетности» над другими, необходимо его совершенствовать, в том числе посредством рецепции норм семейного законодательства зарубежных стран.

#### Список литературы

1. Цитович Л.В. Браки иные виды брачных союзов в зарубежных странах // Новый юридический вестник. – 2019. - №2. – с.23-26
2. Семейный Кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 №223-ФЗ // СПС «Консультант Плюс»
3. Информация по семейному праву во Франции [Электронный ресурс] URL: [https://france.mid.ru/ru/consulat/info/informatsiya\\_po\\_semeynomu\\_pravu\\_vo\\_frantsii/](https://france.mid.ru/ru/consulat/info/informatsiya_po_semeynomu_pravu_vo_frantsii/) (дата обращения: 29.09.2020)
4. Бойцова В.В., Бойцова Л.В. Правовая система Нидерландов. – М.: Зерцало, 1998. – 442с.
5. В.Ю. Кулакова Семейная юстиция в Англии // Вестник университета им О.Е. Кулафина. – 2017. - №3. – с. 114-123
6. Каймакова Е.В. Право ребенка на семью и на защиту его законных интересов // Вестник Тверского государственного университета. – 2014. - №2. – с. 278-283

## ОПРЕДЕЛЕНИЕ IUS EST ARS BONI ET AEQUI В КОНТЕКСТЕ ГРЕКО-РИМСКОЙ (ВИЗАНТИЙСКОЙ) ПРАВОВОЙ ТРАДИЦИИ

*Сильвестрова Е.В., к.и.н., PhD in Law*

*Общественная аспирантура и докторантура им. свв. Кирилла и Мефодия*

*В статье рассматривается вопрос о значении определения права Публия Ювенция Цельса для последующей греко-римской (византийской) правовой традиции. Несмотря на различия в словоупотреблении, термины «ars», «bonum et aequum», «ius» представляются переданными в этой традиции адекватно, а сама концепция римской юриспруденции, согласно которой право есть искусство нахождения справедливого решения в каждом конкретном случае, сохраняется.*

Знаменитое<sup>134</sup> определение права Публия Ювенция Цельса, воспроизводимое Ульпианом, приводится в начале Дигест Юстиниана (D.1.1.1 pr.). Как указывает Ульпиан, Цельс ‘elegantè definit’, что есть право, т.е. Цельс дал точное определение праву.

Перевод определения Цельса представляет собой, в любом случае, толкование высказывания римского юриста. Предлагались следующие переводы данного определения:

«Право есть искусство доброго и справедливого»<sup>135</sup>.

«Право есть мастерство доброго и справедливого»<sup>136</sup>.

Интерпретаторы данного определения пытались выявить значения терминов «ars», “bonum et aequum”. Так, итальянский исследователь Филиппо Галло<sup>137</sup>, анализируя данное определение, указывает, что Цельс выявляет содержание права, которое и составляет, собственно, “bonum et aequum”<sup>138</sup>. Это содержание имеет, по мнению ученого, не морально-нравственный характер, а формально-юридический: ‘bonum’ есть наилучшее решение конкретного казуса, достигаемого при применении критерия «разумности»<sup>139</sup>. Термин ‘aequum’ толкуется как «справедливое», а точнее, как «распределяющая справедливость»<sup>140</sup>, в соответствии с учением Аристотеля. Как справедливо отмечает ученый, эти два термина должны восприниматься в

<sup>134</sup> Этому определению посвящено огромное количество трудов. См.: Kaser M. Das römische Privatrecht. I. München, 1971. S. 194, Anm. 1-2; Wieacker F. Römische Rechtsgeschichte. I. München, 1988. S. 510, Anm. 44; Scarano Ussani V. L'ars dei giuristi. Torino, 1997. P. 121, n. 40; Honoré T. Ulpian. Pioneer of Human Rights. Oxford, 2002. P. 77-84; Gorla F. La definizione del diritto di Celso nelle fonti giuridiche greche del secolo VI-IX e l'anonimo sulla strategia// Aequitas. Giornate in memoria di Paolo Silli. Milano, 2006. P. 275-277, n. 1.

<sup>135</sup> Honoré T. Ulpian. Pioneer of Human Rights. Oxford, 2002. P. 77.

<sup>136</sup> Дождев Д.В. Ars boni et aequi в определении Цельса: право между искусством и наукой// Толкование и применение права: между искусством и наукой. С. 61.

<sup>137</sup> Для которого вопрос об определении Цельса составлял существенное направление исследований: Сильвестрова Е.В. В поисках утраченного наследия римского права [Рец. на: Gallo F. Celso e Kelsen. Per la riforma della scienza giuridica. Torino, 2010]// Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Сер. 1. 2012. Вып. 6 (44). С. 111-117.

<sup>138</sup> Gallo F. Celso e Kelsen. Per la riforma della scienza giuridica. Torino, 2010. P. 118-119.

<sup>139</sup> Gallo F. Celso e Kelsen. Per la riforma della scienza giuridica. P. 34.

<sup>140</sup> Gallo F. Celso e Kelsen. Per la riforma della scienza giuridica. P. 35.

их совокупности, поскольку представляют собой гендиадис – «наилучшее», разумное решение есть решение справедливое и соответствует идее «распределяющей справедливости»<sup>141</sup>. Термин ‘ars’ можно перевести как искусство в значении техники, профессионального мастерства: таким образом, определение получает следующее значение – право заключается в деятельности (юристов) по нахождению наиболее разумного справедливого решения<sup>142</sup>.

Вместе с тем, современным попыткам интерпретации определения Цельса предшествовала греко-римская (византийская) традиция толкования рассматриваемой дефиниции права, достаточно сложная и противоречивая. Противоречивость толкования можно усмотреть, прежде всего, в неоднозначности перевода отдельных терминов, используемых в определении, в контексте различных византийских правовых памятников.

Так, в *Василиках* приводится фрагмент *Дигест*, содержащий определение Цельса, в переводе «Анонима»:

ἔστι γὰρ νόμος τέχνη τοῦ καλοῦ καὶ ἴσου (Bas.2.1.1).

Подобная формулировка появляется и в таких византийских правовых памятниках, как «Алфавитная Синтагма» Матфея Властаря или Шестикиние Константина Арменула.

Итальянский исследователь Фаусто Гориа обратил внимание на то, что в данном переводе, несмотря на корректную передачу ‘ars’ как ‘τέχνη’, то есть, как искусство, мастерство, термин ‘ius’ передан как ‘νόμος’, а не как ‘δίκαιον’<sup>143</sup>.

В этой интерпретации, по мнению исследователя, определение Цельса искажается, поскольку адекватным переводом представляется ius представляется именно δίκαιον – «право»; тогда как термин νόμος в большей степени соответствует термину lex (закон). Мысль Цельса, таким образом, должна быть интерпретирована в контексте представлений или о позитивном праве, отождествляемом с законом, или же об идеальном законе<sup>144</sup>.

Следует, впрочем, заметить, что не следует идеализировать перевод *Дигест*, который был использован в *Василиках* и других византийских правовых памятниках. Этот перевод, автор которого не установлен, был составлен для обучения для студентов-юристов, проходивших обучение в Константинополе. Соответственно, данный труд не представлял собой философский трактат, самостоятельное юридическое сочинение, но имел прикладное значение.

Кроме того, тот факт, что ius переводится как νόμος, а не каким-либо иным термином, восходящим, к примеру, к латинскому понятию «императорское постановление», свидетельствует об интерпретации в этом определении термина ius в рамках концепции права Цельса и Ульпиана, а не

<sup>141</sup> Gallo F. Celso e Kelsen. Per la riforma della scienza giuridica. P. 35.

<sup>142</sup> Gallo F. Celso e Kelsen. Per la riforma della scienza giuridica. P. 68.

<sup>143</sup> Gorio F. La definizione del diritto di Celso nelle fonti giuridiche greche dei secoli VI-IX. P. 280.

<sup>144</sup> Gorio F. La definizione del diritto di Celso nelle fonti giuridiche greche dei secoli VI-IX. P. 287.

некоего позитивного права, отождествленного с законом, якобы свойственной византийской правовой мысли.

В славянской правовой традиции, связанной с переводом Алфавитной Синтагмы Матфея Властаря, «закон» соотнесен с «правдой», «ибо он есть ‘ars boni et aequi’»<sup>145</sup>.

*Список литературы*

1. Kaser M. Das römische Privatrecht. I. München, 1971.
2. Wieacker F. Römische Rechtsgeschichte. I. München, 1988.
3. Scarano Ussani V. L’ars dei giuristi. Torino, 1997
4. Honoré T. Ulpian. Pioneer of Human Rights. Oxford, 2002.
5. Gorio F. La definizione del diritto di Celso nelle fonti giuridiche greche dei secoli VI-IX e l’anonimo sulla strategia// Aequitas. Giornate in memoria di Paolo Silli. Milano, 2006.
6. Дождев Д.В. Ars boni et aequi в определении Цельса: право между искусством и наукой// Толкование и применение права: между искусством и наукой. М. 2016. С. 61-73.
7. Сильвестрова Е.В. В поисках утраченного наследия римского права [Рец. на: Gallo F. Celso e Kelsen. Per la riforma della scienza giuridica. Torino, 2010]// Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Сер. 1. 2012. Вып. 6 (44). С. 111-117.
8. Gallo F. Celso e Kelsen. Per la riforma della scienza giuridica. Torino, 2010.
9. Алфавитная Синтагма М. Властаря. Перевод с греческого священника Николая Ильинского. М., 2006 (переизд. 1891 г.)

## ЦЕЛИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ В РАМКАХ ЕАЭС: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

*Шугуров Марк Владимирович, д.фил.н., профессор  
Саратовская государственная юридическая академия*

*В статье с теоретико-правовых позиций осуществляется осмысление роли и места целей в рамках правового механизма научно-технологической интеграции ЕАЭС. Повышенное внимание уделяется обоснованию целей в качестве движущего фактора складывания научно-технологического права ЕАЭС. Автором проведена работа по определению состояния формализации данных целей в правовой системе Союза. Представлена система целей и проведена их классификация. В работе обосновано, что межправительственная правовая модель интеграции государств – членом требует, чтобы цели были закреплены в договорных источниках права Союза.*

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00780 («Модель правового регулирования научно-технологической и инновационной интеграции в рамках ЕАЭС и вызовы Четвертой промышленной революции»).*

<sup>145</sup> Алфавитная Синтагма М. Властаря. Перевод с греческого священника Николая Ильинского. М., 2006 (переизд. 1891 г.). С. 307

При рассмотрении проблематики правового обеспечения научно-технологической интеграции на уровне межгосударственных объединений государств возникают вопросы фундаментального характера не только в отношении правовых принципов, но и целей соответствующего правового регулирования. Данного рода проблематику следует рассматривать как продолжение общей тематики целей правового регулирования международного научно-технологического сотрудничества как такового. К сожалению эти вопросы в отличие от тематики правовых принципов научно-технологического сотрудничества практически не затрагиваются в научной литературе. Между тем целеполагание является важнейшим элементом механизма правового регулирования научно-технологического сотрудничества, осуществляющегося как на универсальном, так и региональном уровне. Не менее важную роль цели играют в и двухсторонних межгосударственных отношениях в сфере науки, технологий и инноваций. Поэтому они заслуживают обращения на них значительной доли исследовательского внимания.

В современных условиях бурного всплеска новых и новейших технологий, в том числе являющихся технологической базой Четвертой промышленной революции, а также динамично развивающихся процессов цифровой трансформации научных коммуникаций и тесного сопряжения сектора исследований и разработок с производственным сектором происходят изменения в механизме правового регулирования научно-технологического сотрудничества. Это связано с расширенным использованием новых правовых средств нормативно-правового и организационно-правового характера, а также весьма перспективных методов, позволяющих, например, упорядочить взаимодействие государственных и негосударственных акторов в процессе реализации крупномасштабных проектов типа «мегасаеис». Все это связано с внедрением инновационных механизмов и инструментов сотрудничества, а также с обновлением системы объективных целей, которые далее формализуются в целях правового регулирования.

Механизм правового регулирования регионального научно-технологического сотрудничества выстраивается в соответствии с теми или иными правовыми моделями интеграции, которые определяются специфическими потребностями государств, объединяющих свои усилия в сфере исследований и разработок. Несмотря на различия, инвариантной потребностью является переход к новой фазе НТП и новому технологическому укладу в производственном секторе. Потребности в технологиях далее находят свое выражение в осознанных интересах и, конечно, же в целях. Особенностью целевого аспекта технологической модернизации в региональных объединениях становится появление согласованных целей научно-технологического сотрудничества. Дело в том, что по определению Л.А. Ануфриевой, «международные организации могут избирать для целей объединения множество интересов и решаемых с помощью совместных усилий задач» [1, с. 52].

Если рассматривать региональные интеграционные объединения государств, то здесь возникают цели научно-технологического сотрудничества, субъектом которых являются именно данные коллективные образования. Эти цели являются результатом процесса координации национальных целей государств – членов, желающих получить от интеграции те или иные дивиденды. Но, еще раз повторимся, для объединений государств, для которых характерна высокая степень интеграции в инновационной и научно-технологической сфере, должны быть присущи не просто согласованные, но именно единые (общие) цели. Все это, конечно же, не означает полного отказа государств – членов от национальных целей участия в данного рода интеграционных процессах, как и от формирования национальных приоритетов, а равным образом и от участия в более широком международном сотрудничестве, выходящего за пределы того или иного интеграционного объединения.

Иными словами, целевой фактор научно-технологической интеграции представляет собой весьма актуальный предмет анализа. Тем более происходит расширение системы целей, которые далее конкретизируются в многообразии задач. К ним, например, относится обеспечение перехода к устойчивому развитию и достижение его целей. Помимо этого цели региональной научно-технологической интеграции, связанные с обеспечением перехода к Индустрии-4.0, не просто коррелируют целям устойчивого развития, но и являются их составной частью. Все это не может не найти свое отражение в целях международно-правового регулирования научно-технологического сотрудничества не только на универсальном, но и на региональном уровне.

Масштабность целей в сфере науки, технологий и инноваций характерна для ЕАЭС, исходящего из того, что важнейшей причиной отставания в сфере промышленного развития является несовершенство технологической структуры промышленного комплекса, а также незначительная доля высокотехнологического сектора. Все это становится достаточно рискованным в условиях развернувшейся в развитых странах политики новой индустриализации, что недвусмысленно констатируется в п. 2.6 «Вызовы развитию промышленности государств – членов ЕАЭС» Основных направлений промышленного сотрудничества в рамках ЕАЭС на период до 2020 г.<sup>146</sup>, положения которого выступают вслед за Договором об ЕАЭС исходной правовой основой для научно-технологического сотрудничества.

Весомое место в данных условиях приобретает теоретическое осмысление целей правового регулирования научно-технологического сотрудничества в рамках ЕАЭС. Выскажем точку зрения о том, что отмечаемая в ли-

<sup>146</sup> Основные направления промышленного сотрудничества в рамках ЕАЭС на период до 2020 г. (утв. Решением Евразийского межправительственного совета от 9 сентября 2015 г. № 9). URL: [https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0148480/icd\\_10092015\\_9](https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0148480/icd_10092015_9) (дата обращения: 18.09.2020).

тературе необходимость закрепления целей научно-технологического сотрудничества ЕАЭС [2, с. 145], в качестве первоначального этапа требует концептуального осмысления данного правового явления. Потребность в доктринальной разработке определяется тем, что взаимодействие в научно-технологической сфере все более последовательно приобретает черты самостоятельного интеграционного направления, на регулирование которого направлено формирующееся право ЕАЭС в сфере науки, технологий и инноваций. В этом случае следует констатировать необходимость формирования целостной картины его целей.

Необходимость повышения внимания к целям вызвано тем, что именно они являются «драйверами» усилий по разработке правовых средств и методов, входящих в механизм правового регулирования региональной научно-технологической интеграции, призванный урегулировать соответствующие специфические отношения таким образом, чтобы в результате были удовлетворены потребности объединения кооперационных усилий государств. В более сжатой формулировке все это означает, что без целей, представляемых в той или иной степени ясности, нет и не может быть речи о разработке средств, так как цель является первичной.

В этом контексте в качестве аргументации целесообразно обратиться к определению понятия «цель права ЕАЭС». В доктрине она определяется как «закрепленная в договоре о Евразийском экономическом союзе юридическая норма, обеспечиваемая международно-правовыми и национально-правовыми мерами реализации, представляющая собой желаемое состояние межгосударственных экономических отношений и правопорядка между государствами – членами ЕАЭС...» [3, с. 27]. Безусловно, цель обладает регулятивным потенциалом, но его реализация требует выработки и использования специальных юридических средств.

В связи с тем, что право ЕАЭС в сфере науки, технологий и инноваций только еще находится в начальной точке формирования, то цели еще не получили своего развернутого закрепления в праве Союза. Более того, акты, входящие в право Союза в сфере научно-технологической интеграции, еще не представляют собой целостной системы. Тем не менее в действующем праве ЕАЭС все же закреплены некоторые цели, дополняемые целями, которые предусмотрены в некоторых рекомендательных актах институциональных органов Союза. В связи с тем, что ни полноценное право, ни эффективный механизм правового регулирования в рассматриваемой сфере сотрудничества немислимы без детализации целей и их формального закрепления, а также с учетом только что указанной правовой ситуации становления отраслевого права ЕАЭС, повышается роль доктринального осмысления правовой природы целей правового регулирования научно-технологической интеграции ЕАЭС и их систематизации.

Начнем с того, что цели в системе механизма правового регулирования выполняют разнообразные функции, например, системообразующую и системоорганизующую, что позволяет, во-первых, активизировать процес-

сы разработки различных средств и методов регулирования и их дальнейшего «собрания» в единый механизм, его дополнение новыми средствами, а, во-вторых, позволяет придать импульс для его функционирования. Здесь также можно принимать во внимание ориентирующую функцию целей. По определению Е.А. Мызниковой, цель в праве, будучи официальным ориентиром, установленным на нормативном уровне, представляет собой предполагаемую и гарантированную модель социального состояния или процесса, к достижению которой устремлены при помощи правовых средств субъекты правотворческой и правореализационной деятельности [4, с. 10]. Но цель не только является образом желаемого будущего, к которому приводит неуклонное следование нормам и принципам права, но и фактором, который как бы из будущего направляет субъекты права по пути этого следования. В нашем случае цели определяют обязательства государств – членов ЕАЭС осуществлять сотрудничество в различных формах – координации, кооперации и, наконец, интеграции.

Акцентируем внимание на одном важном концептуальном моменте. В понятийном смысле термины «правовые цели» и «цели правового регулирования» имеют различное содержание. В первом случае – это высшие цели, например, достижение справедливости, равенства, свободы и т.д., что имеет аксиологическую основу, освещается правовыми идеалами и входит в содержание правовых принципов. Во втором же случае – это прагматические цели, обеспечивающие целесообразность правового упорядочения общественных отношений.

В данной статье мы выстраиваем концептуальные построения именно в отношении последних и для удобства, но не более того, подчас называем их правовым целями. В свете приведенных уточнений цели правового регулирования научно-технологической интеграции ЕАЭС не рассматриваются нами как тождественные понятию «цели права ЕАЭС в научно-технологической сфере», так как к последним можно отнести не только упорядочение отраслевых общественных отношений, но и обеспечение системного развития правовых норм и принципов, которые входят в его состав.

Для ЕАЭС на данном отрезке его функционирования ориентирующая функция целей правового регулирования является чрезвычайно важной, особенно с учетом ожидания динамичного формирования регионального научно-технологического права Союза как совокупности норм, принципов, правовых институтов и режимов. Без четкого представления о целях как компонентах данного права вряд ли стоит ожидать его динамичное формирование и далее – действие эффективного механизма правового регулирования, являющегося правовым механизмом научно-технологической интеграции. Можно сказать и так: механизм правового регулирования есть совокупность средств и методов, которые позволяют достичь формально определенных цели. Поэтому между ними должно иметь место отношение соответствия.

Приведенные соображения влекут к постановке вопроса о соотношении целей научно-технологической интеграции ЕАЭС как таковых и целей ее правового регулирования. Характеризуя первые, отметим, что их следует отнести к разряду практических целей. В свою очередь вторые также отличаются практическим характером, но формируются и функционируют в управляющей – нормативной – подсистеме. Правовые цели есть формализация практических. Но здесь надо учитывать необходимость надежно функционирующего политико-правового механизма согласования целей государств – членов, на основе чего как раз возникают единые цели Союза.

Представляется вполне возможным свидетельствовать о сходстве целей государств – членов, заключающихся в потребности решения, по сути, сходной проблемы, а именно перехода на качественно новый уровень научно-технологического развития, который стал бы основой для ответа на многочисленные вызовы, связанные с Четвертой промышленной революцией, означающей наступление нового технологического уклада. Отсюда произрастает необходимость согласования целей по объединению научно-технологических потенциалов, формированию региональной инновационной системы и совместного научно-технологического комплекса.

В настоящее время в ЕАЭС в основных чертах благодаря деятельности институциональных органов и функционирующих при них консультативных структур в основном сформировался политико-правовой механизм согласования (координации) целей. Результаты согласования целей нашли свое выражение в конституировании общих целей, отражающих совместное видение перспектив взаимодействия, а также конкретные меры, необходимые для их достижения. Тем не менее данный механизм пока что не работает на полную мощь. Это происходит из-за отсутствия необходимых институциональных структур в сфере научно-технологического развития, необходимых для более детального согласования целей. В этой связи большое значение имеет опыт функционирования различных отраслевых комитетов при Евразийской экономической комиссии (далее – ЕЭК). В частности, Консультативный комитет по интеллектуальной собственности стал площадкой для согласования подходов к правовому регулированию интеллектуальной собственности, что в результате привело к формированию соответствующей договорной базы. В отношении научно-технологического сотрудничества интеграции такая площадка отсутствует.

На уровне государств – членов принят большой массив национальных документов программно-стратегического характера в сфере науки, технологий и инноваций. Имеется также законодательство в научно-технологической и инновационной сфере. В обоих случаях в программно-стратегических документах и законодательстве предусматривается международное научно-технологическое сотрудничество по разным направлениям. Однако приходится констатировать, что направления и цели сотрудничества тех или иных государств – членов в рамках ЕАЭС отчетливо и детально не прописаны. Это затрудняет согласование системы целей и выра-

ботку согласованной политики по данному направлению интеграции. Отсутствие согласованной системы целей приводит к замедлению формулировки общих правовых целей, а, соответственно, к замедлению формирования комплексного права ЕАЭС в сфере научно-технологического сотрудничества. Данное право находится в отношении прямой и обратной зависимости от степени гармонизации национальных систем правового регулирования научно-технологического развития.

Вместе с тем Союз располагает опытом согласования целей и их закрепления в целом ряде актов, посвященных конкретным вопросам. В этих специальных, по сути, целях отражается тот или иной фрагмент системы общих целей научно-технологической интеграции ЕАЭС. Инициативу по моделированию целей и закреплению в своих документах предпринимают институциональные органы ЕАЭС.

Наибольшее количество случаев формализации целей имеет место в актах, которые можно отнести к «мягкому праву». По оценке А.Я. Капустина, «понятие правовой системы (или права) ЕАЭС будет неизбежно включать нормы «мягкого» права, принимаемые органами ЕАЭС и государствами – членами, которые также будут оказывать влияние на международно-правовое регулирование евразийской экономической интеграции» [5, с. 68]. С нашей точки зрения, формализация целей в «мягком» праве дает толчок для возникновения некоторой степени нормативной силы правовых целей, что имеет важное значение для активизации межгосударственного интеграционного сотрудничества.

Особое место целям уделяют документы ЕАЭС, имеющие концептуальный характер. В них не только формулируются цели, но и намечаются соотносящиеся с ними конкретные задачи, что дополняется перечислением механизмов (инструментов) и средств их достижения. Важность концептуальных документов заключается в том, что они закладывают основу тех или иных общих проектов. Концепции утверждаются решениями институциональных органов, например, Евразийским межправительственным советом, в также Евразийской экономической комиссией в лице ее Совета, что придает весомость закрепляемых в них целям. Все это свидетельствует об основательности планирования тех или иных проектных инициатив, которые представляются вполне реалистичными. Поскольку нас интересуют прежде всего цели, то мы будем анализировать именно их, так как анализ механизмов решения соответствующих им задач предполагает проведение самостоятельного исследования.

Так, в Разделе 3 Концепции создания Евразийского инжинирингового центра по станкостроению<sup>147</sup> в качестве основных целей выделена разработка инновационных технологических решений и содействие их внедре-

<sup>147</sup> Решение Евразийского межправительственного совета от 13 апреля 2016 г. № 1 «О Концепции создания Евразийского инжинирингового центра станкостроения». URL: [http://www.eurasiancommission.org/ru/act/prom\\_i\\_agroprom/dep\\_prom/DocLib/Концепция%20инжинирингового%20центра.pdf](http://www.eurasiancommission.org/ru/act/prom_i_agroprom/dep_prom/DocLib/Концепция%20инжинирингового%20центра.pdf) (дата обращения: 24.08.2020).

нию в производственные процессы машиностроительных комплексов государств – членов. В ходе достижения целей предполагается решить ряд фундаментальных задач, например, – реализация совместных кооперационных проектов по модернизации машиностроительных предприятий и содействие трансферу современных и инновационных технологий из третьих стран, формирование сервис-ориентированной модели жизненного цикла продукции и т.д.

Цель создания Евразийской сети трансфера технологий сформулирована достаточно компактно и предполагает объединение усилий государств – членов, бизнес-сообщества и научно-экспертных кругов для стимулирования инновационных процессов в государствах путем трансфера технологий между промышленными предприятиями, научными организациями и высшими учебными заведениями<sup>148</sup>. Отметим, что указанная цель имеет ключевое значение для решения одной из ключевых проблем, а именно – формирования устойчивых инновационных систем, вне которых технологическая модернизация вряд ли представима. Близкая по содержанию цель нашла свое закрепление в Концепции создания евразийской сети промышленной кооперации и субконтрактации. Она заключается в повышении конкурентоспособности и инновационной активности промышленности государств – членов наряду с ускорением и обеспечением устойчивости промышленного развития<sup>149</sup>.

К целям цифровой трансформации промышленного сотрудничества и цифровой трансформации промышленности отнесена актуализация имеющихся механизмов интеграционного сотрудничества в промышленности с учетом национальных повесток в сфере цифровой трансформации промышленности, а также выработка рекомендаций по определению соответствующих стратегий и инструментариев. С этой целью предполагается решение большого круга задач, начиная от содействия цифровизации различных отраслей промышленности и заканчивая внедрением цифровых платформ<sup>150</sup>.

Сходные цели закреплены в паспорте проекта «Евразийская сеть промышленной кооперации, субконтрактации и трансфера технологий». Сюда отнесено стимулирование инновационных процессов путем трансфера технологий, создание цифровой экосистемы для обеспечения взаимодействия хозяйствующих субъектов и т.д. Нацеленность на обеспечение цифро-

<sup>148</sup> Концепции создания и функционирования евразийской сети трансфера технологий (утв. Решением Совета ЕЭК от 30 марта 2018 г. № 23), Раздел 2. URL: [https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01417246/cncd\\_02042018\\_23](https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01417246/cncd_02042018_23) (дата обращения: 21.08.2020).

<sup>149</sup> Концепция создания евразийской сети промышленной кооперации и субконтрактации (утв. Решением Совета Евразийской экономической комиссии от 21 декабря 2016 г. № 143). URL: [https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01414852/cncd\\_23012017\\_143](https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01414852/cncd_23012017_143) (дата обращения: 03.09.2020).

<sup>150</sup> Концепция созданий условий для цифровой трансформации промышленного сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза и цифровой трансформации промышленности государств – членов ЕАЭС (предложена Рекомендацией Совета ЕЭК от 5 декабря 2018 г. № 1. URL: [http://www.eurasiancommission.org/ru/act/prom\\_1\\_agroprom/dep\\_prom/SiteAssets/Rekom%20soveta%201%20cifra.pdf](http://www.eurasiancommission.org/ru/act/prom_1_agroprom/dep_prom/SiteAssets/Rekom%20soveta%201%20cifra.pdf) (дата обращения: 14.09.2020).

вых трансформаций всецело вписывается в логику Индустрии-4.0, предполагающей широкое использование цифровых технологий в производственных процессах и управления последними. Все это нашло свое отражение в подходе к предназначению Евразийской сети промышленной кооперации, субконтрактации и трансфера технологий как предполагающей цифровую трансформацию процессов трансфера технологий, а также, что, не менее важно, – цифровую трансформацию процессов в научно-технической сфере<sup>151</sup>. Все это объясняется тем, что Сеть создается в соответствии с Основными направлениями реализации цифровой повестки ЕАЭС на период до 2025 г. и, соответственно, учитывает, стратегическую линию цифровых преобразований.

Система целей научно-технологической интеграции ЕАЭС нашла также свое отражение в документах, являющихся основами функционирования Евразийских технологических платформ (далее – ЕТП). Несмотря на то, что содержательное наполнение взаимодействия заинтересованных субъектов в составе той или иной платформы различно, у ЕТП есть сходные цели, которые определяются как таковые в Положении о формировании и функционировании ЕТП<sup>152</sup>. К цели функционирования ЕТП, являющихся механизмами кооперации в инновационной сфере, отнесено повышение эффективности взаимодействия всех заинтересованных сторон (бизнеса, науки, государства, общественных организаций) на основе объединения потенциалов государств – членов ЕАЭС для стимулирования инновационного развития национальных промышленных комплексов, формировании экономики будущего, обеспечения постоянного технологического обновления, создания центров компетенции. В итоге все это позволит повысить глобальную конкурентоспособность Союза. Выделенная цель является лейтмотивом, который нашел свое отражение в целях функционирования конкретных техплатформ. Общее для их целей, отраженных в соответствующих паспортах, заключается в утверждении статуса Союза как высокотехнологичного и конкурентоспособного региона.

Формулировки целей имеют также место в документах ЕЭК, относящихся к различным направлениям производственного сотрудничества. Это в очередной раз доказывает пересечение производственного и научно-технологического сотрудничества. Весьма показательной является Рекомендация ЕЭК об освоении технологий в легкой промышленности<sup>153</sup>. Приложение к рекомендации содержит широкий перечень разработок, на ис-

<sup>151</sup> Техническое задание на оказание услуг по разработке и внедрению Евразийской сети промышленной кооперации, субконтрактации и трансфера технологий» (утв. Решением Коллегии ЕЭК от 6 августа 2019 г. № 135). URL: [https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01422661/clcd\\_08082019\\_135](https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01422661/clcd_08082019_135) (дата обращения: 19.09.2020).

<sup>152</sup> Положение о формировании и функционировании Евразийских технологических платформ, Раздел 2 (утв. Решением Евразийского межправительственного совета от 13 апреля 2016 г. № 2). URL: [https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01410052/icd\\_14042016\\_2](https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01410052/icd_14042016_2) (дата обращения: 18.07.2020).

<sup>153</sup> Рекомендация Коллегии ЕЭК от 13 декабря 2016 г. № 28 «О реализации совместных проектов по освоению и применению государствами-членами ЕАЭС новых технологий в легкой промышленности». URL: [https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01414486/clcr\\_15122016\\_28](https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01414486/clcr_15122016_28) (дата обращения: 18.09.2020).

пользование которых государства – члены должны ориентироваться в рамках реализации совместных проектов по освоению и применению новых технологий в данном секторе промышленности. Таким образом здесь подразумевается повышение технологического уровня легкой промышленности на совместной основе. В качестве цели указано на эффективное использование научного потенциала, а также освоение новых товарных рынков и, безусловно, быстрое распространение технологий. В дополнение к этому в других рекомендациях Коллегии ЕЭК, посвященных сотрудничеству в секторах тяжелой промышленности, например, в Рекомендации Коллегии ЕЭК о развитии кооперационного сотрудничества государств – членов в сфере производства продукции цветной металлургии, в качестве цели вовлечения в совместные производственные проекты технологических операций (пределов), используемых в государствах – членах, указано производство на территории ЕАЭС высокотехнологичной, инновационной и экспортноориентированной продукции цветной металлургии<sup>154</sup>.

Перспективной организационной формой научно-технологической интеграции ЕАЭС выступают программы и проекты. Именно здесь реализуются возможности по наиболее тесному научно-технологическому взаимодействию. В связи с тем, что межгосударственные программы и проекты в интересующей нас сфере на сегодняшний день отсутствуют, внимание на себя обращает программно-проектный подход в промышленной сфере. В ЕАЭС установлено правило, что содержание программ и проектов должно не только характеризоваться технологической новизной, но и должно соответствовать целям координации межгосударственных и (или) межотраслевых связей и обеспечения взаимодействия технологически сопряженных отраслей и отдельных предприятий, углубления кооперационных связей и создания оптимальных условий для развития промышленного производства<sup>155</sup>. Здесь наглядно представлена цель «состыковки» промышленно-производственных комплексов, реализация которой приведет к кумулятивному эффекту. Причем заявленный подход распространяется на иные сферы, в том числе сотрудничество в сфере науки, и одновременно предполагает учет необходимости цифровых трансформаций<sup>156</sup>.

Целевые ориентиры достаточно четко прослеживаются в актах Коллегии ЕЭК, в которых затрагиваются вопросы научно-технологического сотрудничества в сфере АПК. Наибольшую известность приобрела Рекомендация

<sup>154</sup> Рекомендация Коллегии ЕЭК от 13 декабря 2017 № 30 «О развитии кооперационного сотрудничества государств – членов ЕАЭС в сфере производства продукции цветной металлургии». URL: [https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01417995/clcr\\_15122017\\_30](https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01417995/clcr_15122017_30) (дата обращения: 23.09.2020).

<sup>155</sup> Решение Евразийского межправительственного совета от 2 февраля 2018 г. № 1 «Об утверждении Положения о разработке, финансировании и реализации межгосударственных программ и проектов в промышленной сфере». URL: [https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01416877/icd\\_05022018\\_1](https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01416877/icd_05022018_1) (дата обращения: 15.09.2020).

<sup>156</sup> Распоряжении Совета ЕЭК от 18 января 2019 г. № 1 «О перспективных интеграционных проектах в Евразийском экономическом союзе». URL: <https://www.alt.ru/tamdoc/19s00001/> (дата обращения: 25.09.2020).

о перечне перспективных НИОКР<sup>157</sup>. Целью ориентации совместной деятельности на перечень НИОКР обозначена как эффективное использование научного потенциала, а также развития и углубления сотрудничества государств – членов в инновационной деятельности. На координацию действий при осуществлении государствами Союза совместной научной и инновационной деятельности в сфере АПК в процессе указанной выше рекомендации направлена специальная рекомендация Коллегии ЕЭК о координации научной и инновационной деятельности государств – членов в сфере АПК<sup>158</sup>.

При рассмотрении же целей именно правового регулирования следует отметить, что они имеют свою собственную природу, задаваемую их местом в системе механизма правового регулирования в целом и управляющей подсистеме в частности. Правовые цели предполагают прежде всего желаемую урегулированность научно-технологического сотрудничества, его эффективную управляемость на основе правовых средств и методов. В конечном итоге именно это как раз и будет содействовать достижению собственно практических целей.

Выявленные цели взаимодействия государств – членов ЕАЭС в сфере науки, технологий и инноваций пока что не систематизированы, но ясно, что они взаимодополняют друг друга. Кроме этого они закреплены в различных документах, имеющих разную юридическую силу, либо формально таковой не имеющей. Несомненно, что ряд таких фиксаций осуществлен в актах, которые можно отнести к праву ЕАЭС в сфере науки, технологий и инноваций. Однако в силу отсутствия специальных договоров, входящих в право Союза, в сфере анализируемого нами сотрудничества способ закрепления целей нельзя признать окончательным.

Правовая модель научно-технологической интеграции ЕАЭС предполагает специальное договорное закрепление целей. Казалось бы, закрепление целей в качестве их более последовательной юридизации должно быть индифферентно по отношению к тому в какого рода международных договорах они закрепляются – в общем договоре или специальных договорах в сфере научно-технологического сотрудничества. Но так как цели предполагают средства, то для их достижения совершенно не безразлично – какие инструменты будут использоваться для регулирования научно-технологической интеграции ЕАЭС.

В наиболее обобщенной и системной форме ключевые цели выглядят следующим образом:

<sup>157</sup> Рекомендация Коллегии ЕЭК от 8 июля 2015 г. № 14 «О перечне перспективных научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ в сфере агропромышленного комплекса государств – членов ЕЭС до 2020 г.». URL: [https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0148046/clco\\_09072015\\_14](https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0148046/clco_09072015_14) (дата обращения: 13.09.2020).

<sup>158</sup> Рекомендация Коллегии ЕЭК от 13 декабря 2016 г. № 25 «О координации совместной научной и инновационной деятельности государств – членов евразийского экономического союза в сфере агропромышленного комплекса». URL: <https://www.alt.ru/tamdoc/16rk0025/> (дата обращения: 21.09.2020).

- объединение научно-технологических и инновационных потенциалов государств – членов;
- развитие взаимовыгодной кооперации и переход на ее основе к интеграции;
- ускоренное сотрудничество в сфере науки, технологий и инноваций;
- запуск и обеспечение эффективного функционирования инфраструктуры научно-технологического сотрудничества, включая разработки и использование цифровых платформ, что позволит повысить эффективность взаимодействия всех заинтересованных сторон;
- осуществление кооперации и интеграции посредством разработки и реализации совместных проектов и программ;
- реализация сценария опережающего, а не догоняющего развития;
- оптимальное сочетание разработки собственных технологий и использования технологий зарубежных;
- достижение скоординированного научно-технологического развития в рамках региональной инновационной системы;
- формирование общего пространства науки, технологий, инноваций и образования;
- создание и эффективное институциональной базы научно-технологического сотрудничества.

Все указанные цели призваны привести к позиционированию ЕАЭС в качестве территории инноваций и технологических прорывов, как об этом утверждается в Декларации о дальнейшем развитии интеграционных процессов в рамках ЕАЭС (2018 г.). Перечисленные цели могут быть реализованы при условии своевременной выработки не только нормативных правовых, но и организационно-правовых мер. В последнем случае повышается значение не только стратегического, но и программного регулирования. В частности, в качестве цели первой межгосударственной программы «Интегрированная система государств – членов ЕАЭС по производству и предоставлению космических и геоинформационных продуктов и услуг на основе национальных источников данных дистанционного зондирования Земли» отнесено создание организационных, научно-технических и ресурсных условий для интеграционных процессов в области разработки и применения космической системы дистанционного зондирования Земли<sup>159</sup>.

Думается, что правовая политика ЕАЭС в научно-технологической сфере должна исходить из специальной Стратегии, которая еще не принята. В Стратегии должен быть наиболее полным образом отражен комплекс це-

<sup>159</sup> Распоряжение Коллегии ЕЭК от 28 апреля 2020 г. № 54 «О проекте решения Совета ЕЭК о проекте решения Евразийского межправительственного совета «О межгосударственной программе «Интегрированная система государств – членов ЕАЭС по производству и предоставлению космических и геоинформационных продуктов и услуг на основе национальных источников данных дистанционного зондирования Земли». URL: [https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01225467/err\\_30042020\\_54](https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01225467/err_30042020_54) (дата обращения: 27.09.2020).

лей, которые далее могут найти свою формализацию в договорно-правовой базе. Это можно обосновать межгосударственной моделью интеграционных процессов, выбранной Союзом. Поскольку разработка Стратегии относится к среднесрочной перспективе, важную роль сыграют Стратегические направления развития евразийской интеграции до 2025 г., один из блоков которых посвящен стимулированию научно-технического прогресса<sup>160</sup>.

Кратко резюмируем, что представляется вполне обоснованной аналитическая работа не только по систематизации целей правового регулирования научно-технологической интеграции ЕАЭС, но и их классификации. В качестве основной (главной) цели мы выделили бы технологическую модернизацию экономики с учетом вызовов Четвертой промышленной революции. Конечная цель – это урегулированность многообразных направлений научно-технологического взаимодействия. Специальной целью является своевременное обеспечение интеграционных процессов эффективно работающими правовыми основами. В качестве ближайшей цели можно выделить правовое и организационное обеспечение проектно-программной основы научно-технологического сотрудничества государств – членов ЕАЭС. Отдаленная цель – формирование общего научно-технологического и инновационного пространства. Для того, чтобы эти цели реализовывались необходимо, чтобы они не только были формально закреплены в праве Союза, но и стали бы целями конкретных субъектов научно-технологического взаимодействия – физических и юридических лиц.

Итак, нами было установлено, что правовые цели направлены на совершенствование взаимодействия в научно-технологической сфере на уровне предприятий и организаций государств – членов. Но самоцелями они не являются, так как представляют собой своеобразные средства для достижения целей устойчивого экономического роста и возникновения новых отраслей экономики, а, в конечном счете – для достижения целей Союза, закрепленных в ст. 4 Договора о ЕАЭС. Отсюда можно видеть в выделенных нами целях научно-технологической интеграции ЕАЭС отражение синтеза научно-технического и инновационного сотрудничества.

Здесь также находит свое отражение общесоциальные задачи и ценности, например, культура открытых инноваций и ценность знаний. В дополнение к этому, система ценностей – это важнейшее, может быть наиболее фундаментальное основание функционирования региональных союзов государств [6]. В итоге это свидетельствует об установлении смысла и социокультурной ценности, т.е. гуманистического вектора правового регулирования научно-технологического сотрудничества, его направленности не только на обеспечение экономической модернизации, но и на создание ус-

<sup>160</sup> Совет ЕЭК согласовал еще 28 пунктов проекта Стратегии-2025 (01.10.2020). URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/01-10-2020-3.aspx> (дата обращения: 27.09.2020).

ловий для наиболее полного обеспечения прав и свобод человека, включая права на науку и свободу научных исследований; на обеспечение баланса между НТП, с одной стороны, и интересами человека и общества – с другой, а также на обеспечение трех измерений развития согласно Целям, которые закреплены в Повестке дня в области устойчивого развития до 2030 года и задающих парадигму согласованного развития сфер общественной жизни.

В результате, открытый характер проанализированных нами целей с точки зрения их содержательной наполненности служит залогом их соответствия динамично развивающимся интеграционным процессам, характеризующимся не только критерием углубления, но и расширением перечня их направлений. А в этом смысле можно констатировать о собственно правовых целях научно-технологической интеграции ЕАЭС.

#### *Список литературы*

1. Ануфриева Л.П. ЕАЭС и «право» ЕАЭС в международно-правовом измерении // Московский журнал международного права. 2016. № 4. С. 48–62.
2. Салиева Р.Н. Правовые основы научно-технического сотрудничества государств Евразийского экономического союза // Вестник экономики, права и социологии. 2019. № 3. Т. 2. С. 144–147.
3. Шулятьев И.А. Понятие и значение целей в праве Евразийского экономического союза // Вопросы экономики и права. 2015. № 10. С. 26–28.
4. Мызникова Е.А. Цели в праве: теоретико-правовой анализ. Автореф. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2011. 27 с.
5. Капустин А.Я. Право Евразийского экономического союза: международно-правовой дискурс // Журнал российского права. 2015. № 11. С. 59–69.
6. Горуца Т.А. Аксиологические аспекты правовых систем Европейского союза и Евразийского экономического союза // Вопросы правоведения. 2015. № 6. С. 227–245.

## **ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ЛИШЕНИЯ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ И ЕГО ПРАВОВАЯ ПРИРОДА**

*Шумакова Карина Александровна, студент*

*Юго-Западный государственный университет, г.Курск, Россия*

*В статье рассматривается историческое развитие института лишения родительских прав в России, а также его правовая природа.*

*Ключевые слова: семейное право, семья, родители, дети, лишение родительских прав.*

Семья испокон веков считалась сильнейшим институтом всего общества, так как семейные связи одни из самых прочных среди людей. Одним из средств укрепления духовности и взаимной любви в небольшой «ячейке общества» является рождение и воспитание детей. Поскольку детьми являются те члены социума, которые не достигли возраста наступления полной дееспособности (в нашей стране этот возраст – «совершеннолетие», составляет 18 лет, в ряде европейских стран порог совершеннолетия составляет 21 год), их нормальное функционирование в обществе, их становление и развитие как личностей ложится в качестве обязанностей на их родителей: «Забота о детях, их воспитание – равное право и обязанность родителей» [1, ч.2 ст.38]. Из такой формулировки статьи следует, что особенности воспитания ребенка – выбор его родителей, то есть «рамки» воспитательного процесса не существует. Максимум, сдерживающим фактором от неблагоприятного воспитания может выступать общество и мораль, которые будут осуждать поведение ребенка, ставшее следствием конкретного вида его воспитания в семье (например, жестокое отношение к более слабым людям, животным, грубость в общении, эгоцентричность, а также ряд поведенческих актов, которые находятся на границе законного и противоправного – драки, мелкие вымогательства и прочее).

Отечественным семейным законодательством предусмотрен такой институт защиты прав ребенка как лишение родительских прав. Отмечается, что природа рассматриваемого правового явления двойственна, то есть он может выступать, с одной стороны, как способ защиты своих прав и свобод, а с другой – быть одним из видов юридической ответственности, которая будет применена в отношении родителей. Следовательно, можно сделать вывод, что один и тот же институт, соответствующие ему нормы в зависимости от субъекта, на которые они направлены, будут выступать в разных правоотношениях в качестве разных правовых явлений: гарантия защиты прав и свобод и мера семейно-правовой ответственности.

В современном отечественном семейном праве поводами к лишению родительских прав являются: уклонение от выполнения обязанностей родителей, в том числе и при злостном уклонении от уплаты алиментов, отказ без уважительной причины взять ребенка из родильного дома либо же иной организации, которая «работает» напрямую с детьми, злоупотребле-

ние своими правами родителей, оказывают психологические и физическое воздействие на детей, могут даже подвергать опасности половую неприкосновенность своих «отпрысков», имеют хроническое заболевание в виде наркомании или алкоголизма, а также совершили умышленное преступление против жизни или здоровья ребенка, членов семьи и так далее [2, ст.69]. То есть, основанием для реализации данного института семейного права требуется событие, которое подвергает сомнению благоприятную обстановку нормального развития, воспитания ребенка в семье.

Стоит сказать, что должное внимание правам ребенка, его нормальному развитию и становлению в обществе стало уделяться относительно недавно. Так, отмечается, что впервые институты, направленные на защиту положения детей в семье, появились лишь в XX веке, в период перехода нашей страны от монархического к республиканскому государственному строю. Но перед тем как обратить внимание на законодательное закрепление положения ребенка как субъекта, чьи права и свободы также подлежат защите, стоит рассмотреть как в нашем государстве происходило становление не только института лишения родительских прав, но и прав ребенка в целом.

По сути, можно сказать, что правовое регулирование режима отношений «родители-дети» в дореволюционной России отсутствовало вовсе. Так, отмечается, что родители имели неограниченную власть над своими детьми, что выражалось в применении к ним телесных наказаний, их принижении в положении, зачастую «сравнивая» их с крепостными крестьянами. Такое обстоятельство «вводит в заблуждение», поскольку многие заключали браки исключительно для рождения детей – фактических продолжателей рода (такая практика была особенно свойственна царским особам, для которых продолжение правящей династии было политическим вопросом; наиболее яркими примерами данного явления является брак Екатерины II и Петра III, которые не могли «ужиться» друг с другом, что привело к тому, что их сын – Павел I был рожден спустя 7 лет после венчания и был единственным сыном четы Романовых).

Говоря о бесправном положении детей в древний период развития нашего государства, стоит сказать, что «абсолютная власть родителя над своим ребенком» [3, с.53] была закреплена на законодательном уровне в Соборном Уложении 1649 года. Исходя из этого, можно предположить что ранее не закрепленное «рабское положение» ребенка в семье теперь нашло свое нормативное воплощение, что еще больше «сроднило» его с крепостными крестьянами, которые также утратили любые свои права и возможность свободы с принятием одного из самых известных и масштабных законодательных актов в истории России.

Несмотря на то, что ранее обозначенное бесправное положение детей длилось весь период дореволюционной России, уже в период эпохи абсолютизма (XVIII век) появились первые нормативные акты, которые облегчали «судьбу» ребенка. Так, например, при Петре I появилось правило о

даче детьми расписки своим родителям, что они вступают в брак «по своей воле», появился запрет об отдаче без согласия ребенка его в монастырь и так далее. Конечно, по сравнению с нынешним семейным правом данные нормы кажутся слишком строгими для члена своей семьи, но в существовавшем в те века менталитете это было не только нормой, но и неким благосклонием и пониманием своего дитя.

Революционным не только в фактическом, но и в юридическом смысле стал социалистический период нашего государства. Именно в первом Кодексе законов об актах гражданского состояния, браке, семье и опеке (1918 год) стали учитываться интересы ребенка, а также появился институт лишения родительских прав, но пока «законодатель не указывал конкретные основания для применения данной меры» [4]. С течением времени и развитии нового государства не только усилился в своем общем понимании институт прав и интересов ребенка, но и нашли свое уточнение конкретные нормы, посвященные лишению родительских прав, но, отмечается, что интересы ребенка проявлялись через обязанности родителей.

Таким образом, можно сделать вывод, что история института лишения родительских прав в отечественном семейном законодательстве не отличается своей длительностью и разнообразностью, так как серьезные «сдвиги» в этом направлении появились лишь в двадцатых годах прошлого века. В настоящий момент сфера защиты прав и интересов ребенка в целом стремительно развивается, что проявляется не только в усилении ответственности родителей за неисполнение ими своих обязанностей, но и совершенствования средств защиты «пострадавших» от родителей детей, а именно улучшаются условия в детских домах, школах-интернатах, усиливаются требования к усыновителям и опекунам, так как именно дети представляют будущее нашей страны, которое зависит не только от политических решений, но и от здраво воспитанного населения.

#### *Список литературы*

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г. // СПС «Консультант Плюс»
2. Семейный Кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 №223-ФЗ // СПС «Консультант Плюс»
3. Смирнова А.В. Категориальное понимание института лишения родительских прав // Молодой ученый. – 2020. - №10. – с.53-54
4. Левушкин А.Н. История развития лишения родительских прав в России [Электронный ресурс] URL: <http://naukarus.com/istoriya-razvitiya-lisheniya-roditelskih-prav-v-rossii> (дата обращения: 29.09.2020)
5. Каймакова Е.В. Актуальные вопросы лишения и ограничения родительских прав в семейном законодательстве: теоретические и практические аспекты // Известия Юго-Западного государственного университета. – 2012. - №1-1. – с. 76-80
6. Дудкин А.Ю. История правового регулирования родительских прав и обязанностей по Семейному Кодексу Российской Федерации // Вестник экономической безопасности. – 2018. - №4 – с.50-52

## Правовое обеспечение национальной безопасности

### ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ГЛОБАЛЬНОЙ ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННОЙ СИСТЕМОЙ

*Дубровский Никита Сергеевич, студент*

*Чув Андрей Алексеевич, преподаватель*

*Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Россия*

*В статье рассматриваются предпосылки и правовые особенности регулирования государством телекоммуникационных систем и процесса передачи информации. Также приводится специфика развития правового регулирования взаимоотношений в информационном обществе на примере других стран.*

Развитие информационно-телекоммуникационной инфраструктуры идет семимильными шагами. Сейчас достаточно трудно недооценить влияние новых информационных технологий на различные отрасли экономического, социального, культурного и даже повседневного образа жизни. Со стремительным ростом информационно-телекоммуникационной системы реализация основных функций государства начинает приобретать характер трудоемкого процесса, поскольку своевременной нормативно-правовой регламентацией достаточно трудно облагать вновь возникающие отношения в обществе. Правовое регулирование составляет главный инструмент государственного воздействия на все сферы общественной жизни в 21 веке. Ведь для новой эпохи человечества характерна гуманизация и демократизация всей системы взаимоотношений гражданина и государства. Таким образом: «человек, его права и свободы являются высшей ценностью» – так гласит основной закон Российской Федерации. Сейчас, анализируя государственно-правовую сферу, можно заключить, что законодатель прикладывает все усилия на формирование правового регламента информационно-телекоммуникационной системы и ее влияния на общественные отношения. Это во многом объясняется форсированным ростом информатизации и технологизации всего человеческого мира, где на людей, которые создают законы, возлагается колоссальная ответственность.

Справедливым примером «большого шага вперед» в области нормативно-правового регулирования отношений в среде информационно-телекоммуникационной инфраструктуры будет пакет законов, известный под названием «пакет Яровой». Для реализации данного законопроекта было отведено большое количество средств, что вполне логично, так как все новые технологии и способы их использования обходятся далеко не скромной цифрой для государственного бюджета. На операторов связи и интернет-провайдеров возлагается обязанность хранить все данные своих пользователей, то есть любые текстовые сообщения, фото и видео. Хранение и сбор этой информации в данном случае соответствует нормам права,

поскольку все данные предполагается хранить в зашифрованном виде. Находящаяся на хранении индивидуальная информация о гражданине будет поднята, расшифрована и рассмотрена только лишь в том случае, если этот гражданин находится в уголовном преследовании и любая информация о нем поможет осуществить требование закона. Конечно, доступ к этой информации будет предоставлен только лишь после санкции органов прокуратуры, следственного комитета или органов судебной власти. Абсолютно законная и справедливая процедура, так как об этом говорит 23 статья Конституции: «Каждый имеет право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Ограничение этого права допускается только на основании судебного решения». Эта общественно значимая новация в виде реализации нового закона действительно очень положительно сказывается на результатах борьбы с преступностью и терроризмом.

Можно с уверенностью сказать, что государство ведет передовую политику в сфере цифровизации и информатизации, поскольку для реализации законопроекта был существенно расширен функционал всей информационной системы страны, была поднята планка конфигурации основных систем связи, было увеличено число центров обработки и хранения данных. Также важно подчеркнуть, что данные преобразования несут исключительно социальную полезность для общества, поскольку способствуют более эффективному пресечению нарушений закона.

С развитием технологий отмечена постоянно растущая нормативно-правовая база, призванная обеспечивать справедливое, не нарушающее права и свободы граждан, использование новых технологий. Стоит упомянуть, что наше государство активно взаимодействует с другими странами, обмениваясь не только знаниями, но и ресурсами. Активная коллаборация и применение опыта зарубежных стран всегда благоприятно сказывались на экономическом и информационном потенциале нашей страны. Акцентированное внимание заслуживает государство, которое является флагманом в области развития информационных технологий – Китайская Народная Республика. Это государство, численности населения которого ни одна страна не позавидует, является ведущим в мировой экономике. В Китае установлена система социального рейтинга, которая осуществляется с помощью новых информационных технологий. Формирование персонального социального рейтинга происходит в основном с помощью камер видеонаблюдения с системой распознавания лиц. То есть те, кто нарушает правила поведения в социуме, будут наказаны с помощью системы социального кредита, например, если гражданин займет чужое место в автобусе и откажется его освободить, то для него такая банальная перепалка обернется невозможностью в дальнейшем приобрести билет на проезд. Примечательно, что помимо санкций, данные нововведения могут и поощрять, допустим, если гражданин своевременно выплачивает налоги, то ему открывается достаточно широкий спектр для реализации своей карьеры и улучшения

социального обеспечения. Несмотря на иную правовую систему, государство Китая задействует все прелести информационной революции для воспитания своих граждан, для прививания у них уважения к закону, поскольку он призван служить на благо общества. Это государство всегда стояло во главе угла информационного развития, и имеет самый стабильный профицит бюджета экономического сектора. Поэтому для нашего государства краеугольно важно анализировать информационно-правовые преобразования в других странах, чтобы, отбирая полезно-практические новшества, формировать благоприятные условия для развития Российского социума.

Стремительный рост информационно-телекоммуникационной системы способствует упрощению способов взаимодействия граждан между собой, а также граждан и государственных органов власти. Увеличение информационно-технических возможностей государства влечет к их инновационному внедрению в систему общественных отношений. Государство должно продолжать своевременно подключать к реализации своих функций новые информационно-телекоммуникационные технологии, а также надлежащим образом выстраивать правовую систему в этой области. На данный момент, исследуя то, насколько стремительно нога в ногу идет развитие информационных технологий и их правового сектора, вытекает только положительная характеристика деятельности наших государственных органов.

#### Список литературы

1. Федеральный закон от 06.07.2016 N 374-ФЗ (последняя редакция) «О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии терроризму» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» // СПС КонсультантПлюс.
2. Садовникова Н.А. Информационно-телекоммуникационная инфраструктура информационного общества: факторы и достижения реализации // Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО. –2014. – № 6. – С.135-139.
3. Кочерга С.А. Правовое регулирование в области информационных технологий / С.А. Кочерга // Открытое образование. – 2009. – №2 – С. 77-79.
4. Шевелева С.В. Мошенничество в сфере компьютерной информации: особенности квалификации и конкуренции со смежными составами преступлений / С.В. Шевелева // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2017. – №4. – С. 229-234.
5. Дубровский Н.С., Чуев А.А. Развитие информационно-телекоммуникационных технологий как фактор, способствующий формированию правосознания // Инфокоммуникации и космические технологии: состояние, проблемы и пути решения: сборник научных статей по материалам IV Всероссийской научно-практической конференции: в 2 ч. Ч.1 / В. Г. Андронов (отв. ред.). – Курск, 2020. – С.172-176.
6. Ларина О.Г. Государство как субъект права собственности: эволюция законодательства и современные проблемы // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2010. – № 2 (6). – С. 40-42.
7. Дубровский Н.С., Чуев А.А. Особенности правового регулирования развития современных информационно-телекоммуникационных систем // Инфокоммуникации и космические технологии: состояние, проблемы и пути решения: сборник научных ста-

тей по материалам IV Всероссийской научно-практической конференции: в 2 ч. Ч.1 / В. Г. Андронов (отв. ред.). – Курск, 2020. – С.85-88.

## ЭКСТРЕМИЗМ КАК УГРОЗА ГОСУДАРСТВЕННОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ. МЕРЫ ДЛЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ

*Королёва Маргарита Николаевна, магистр  
Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина*

*Статья посвящена одному из негативных явлений в современной российской политико-правовой и социальной действительности - экстремизму. Несмотря на принимаемые в настоящее время меры, направленные на борьбу с проявлениями экстремизма, данная проблема сохраняет свою актуальность. В работе дана характеристика причинного комплекса, создающего предпосылки для его возникновения, и предложены меры противодействия, актуальные для современного мира.*

Согласно Российскому энциклопедическому словарю понятие «экстремизм» означает «насилованное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации» [5]. Данное определение является наиболее общим и может уточняться, дополняться и конкретизироваться. Однако оно задает общую рамку понимания термина, который, к сожалению, достаточно часто начал встречаться в нашей лексике. Очевидно, что такое явление, как экстремизм, в российском обществе приобрело широкомасштабный характер и, безусловно, наносит непоправимый урон и ущерб социально-культурному и социально-экономическому развитию страны.

В настоящее время экстремизм - явление общемировое, причиняющее серьезный вред устоявшимся ценностям человечества. Согласно указу Президента Российской Федерации от 29.05.2020 № 344 утверждена Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года [3]. В документе отмечается, что экстремизм вышел за пределы отдельных государств, оказывая глобальную угрозу для всего мирового сообщества. Это обуславливает актуальность исследования экстремизма и поиска путей противодействия ему.

Для нашей страны проявление экстремизма является особенно опасным, так как на территории Российской Федерации всегда сосуществовали многие народы, народности, этнические и социальные группы. Последствия экстремизма уносят огромное количество невинных жизней, причиняет невосполнимую боль людям, внушая страх и ужас обществу или даже целому миру, а также подрывают авторитет государства и системы правоохранительных органов.

Опасность экстремизма заключается в том, что он разделяет веками жившие в единстве народы, перерастает в вооруженные конфликты и вой-

ны, разрушает суверенные основы государства. Характер и уровень такой угрозы национальной безопасности, как экстремизм, обуславливает необходимость выработки и принятия соответствующих решений, новых политико-правовых технологий, адекватных современным реалиям.

В настоящее время проблема экстремизма стала предметом особого внимания ученых и практиков. Много научных публикаций посвящено исследованию различных аспектов данного феномена. Однако единства во мнениях относительно понятия экстремизма и его сущности не сложилось.

Как феномен экстремизм зародился еще в глубокой древности. По мнению ученых, первые попытки к определению содержания данного явления исходят от латинских терминов «*extremus*» и «*extremitas*», что в переводе означает «крайний и чрезмерный», нечто выходящее за нормы и рамки. Следовательно, экстремизм можно толковать как приверженность крайним взглядам, методам действия [6, с. 54]. Несмотря на то, что приверженцы крайних взглядов и соответствующих мер существовали на протяжении истории человечества, широкое распространение данный термин получил лишь в первой половине XX века.

В юридической литературе термин «экстремизм» определяется шире. Данный факт обусловлен тем, что экстремизм необходимо трактовать не только как идеологию приверженности к крайним взглядам, но и призыв к действиям, практическому применению.

Проблема распространения экстремизма в Российской Федерации является одним из факторов, угрожающих национальной безопасности и целостности государства, что связано, в первую очередь, с многообразием экстремистских проявлений, неоднородным составом организаций экстремистской направленности, которые оказывают дестабилизирующее влияние на социально-политическую обстановку в стране [4, с. 26-29].

Анализ норм действующего законодательства и юридической литературы позволяет определить, что в целом под экстремизмом понимают общественно опасные противоправные действия, совершаемые по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, способствующие возникновению или обострению межнациональных и религиозных конфликтов, а также угрожающие конституционному строю государства, нарушению единства и территориальную целостность.

В действующем российском законодательстве понятие «экстремизм» закреплено в ст.1 Федерального закона №114 -ФЗ от 25.07.2002 «О Противодействии экстремистской деятельности», где подробно указаны и формы его проявлений [1]. Однако стоит отметить, что данное понятие в законе соотносится с термином «экстремистская деятельность». Самостоятельно понятие «экстремизм», как и его признаки, законодатель не определяет. В связи с этим многие юристы схожи во мнениях, что понятия «экстремизм» и «экстремистская деятельность» смешиваются.

Изучение экстремизма невозможно без изучения характеристики причинного комплекса, создающего предпосылки для его возникновения. К основным причинам можно отнести экономическую нестабильность, низкий уровень жизни населения, коррупцию и отсутствие духовности.

Причинами политического характера являются обострение политической борьбы различных партий; отсутствие тесной взаимосвязи центра государства и его региона; обострение межнациональных отношений; разрыв между провозглашенными принципами и их реальным осуществлением; неэффективность политических образований и т.д.

Причинами социального и духовного характера выступают снижение духовных, нравственных и моральных устоев общества; нерешенность социальных проблем; существование нелегальных общественных организаций, наделяющих себя правом вырабатывать «единственно верные» постулаты; наличие исторических традиций использования терроризма как якобы эффективного средства социальных преобразований; пропаганда культуры жестокости и насилия СМИ; возникновения межнациональных конфликтов, переходящих в военные действия и т.д.

К причинам экономического характера можно отнести кризис в экономике, расслоение населения по уровню жизни; инфляция и т.д.

Несмотря на все вышеперечисленное многообразие, стоит отметить, что главными факторами экстремизма являются социально-экономические причины, выраженные в социальной несправедливости, на которую наслаиваются многие другие обстоятельства.

В настоящее время в целях борьбы и профилактики с популяризацией экстремизма в современных условиях действует ряд таких нормативно-правовых актов, как Конституция Российской Федерации; Уголовный кодекс РФ [2], Федеральный закон от 25.07.2002 г. № 114.

Чтобы наиболее жестко дать отпор экстремизму, необходимо серьезно подойти к данной проблеме путем разработки и законодательного закрепления основных понятий и признаков данного вида преступления, а также детального анализа применения имеющихся законодательных норм. В связи с этим представляется целесообразным выделить несколько основных мер противодействия экстремизму, которые могут помочь в борьбе с ним. В первую очередь, это:

1. Совершенствование действующей нормативно-правовой базы по противодействию экстремизму.
2. Проведение постоянного мониторинга деятельности неформальных общественных объединений (сбор информации о признаках, структуре, целях и т.д.) для своевременного учета и анализа правонарушений преступлений экстремистской направленности.
3. Создание правового механизма пресечения каналов материальной поддержки экстремистской деятельности.
4. Формирование такого мировоззрения, которое бы исключало верховенство какой-либо расы, нации или религии.

5. Принятие мер и проведение мероприятий в целях выявления, предупреждения и пресечения экстремистской деятельности среди молодежи.

Все перечисленные меры должны осуществляться в совокупности и дополнять друг друга.

Подводя итог, необходимо отметить, что противодействие экстремистской деятельности является приоритетным направлением государственной безопасности. Только слаженные, последовательные действия органов государственной власти и правоохранительных органов, средств массовой информации, а также общества позволят противостоять экстремизму.

#### *Список литературы*

1. Федеральный закон от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // <https://base.garant.ru/12127578/>.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_10699/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/).

3. Указ Президента Российской Федерации от 29.05.2020 г. № 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» // <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202005290036>.

4. Родина М.Е. Экстремизм и экстремистская деятельность как политико-правовые категории // Российский следователь. - 2016. - № 20. - С. 26-29.

5. Российский энциклопедический словарь // [http://www.rubricon.com/res\\_1.asp](http://www.rubricon.com/res_1.asp).

6. Хлебущкин А.Г. Экстремизм: уголовно-правовой и уголовно-политический анализ: монография / отв.ред. Н.А. Лопашенко. - Саратов: СЮИ МВД России, 2007. - 106 с.

### **ПРИЧИНЫ СОВРЕМЕННОГО ТЕРРОРИЗМА**

*Меняйло Людмила Николаевна, к.полит.н., доцент*

*Огурцова Екатерина Андреевна, курсант*

*Меняйло Дмитрий Васильевич, к.ю.н., доцент,*

*заместитель начальника кафедры государственно-правовых дисциплин*

*Белгородский юридический институт МВД России*

*имени И.Д. Путилина*

*В статье рассматриваются специфические особенности современного терроризма, причины и мотивы участия в террористических организациях и совершения действий террористической направленности.*

Терроризм является очень серьезной и масштабной проблемой в современном обществе. Он выражается в противозаконных действиях, направленных на устрашение и уничтожение общества в целях влияния на органы государственной власти.

Понятие «терроризм» происходит от слова «террор», что означает «страх», «ужас». В Федеральном законе Российской Федерации «О противодействии терроризму» под терроризмом принято понимать насилие и воздействие на принятия решения органами государственной власти, органами местного самоуправления, международными организациями, которые

связаны с устрашением населения и применения иных насильственных действий<sup>161</sup>.

Современный терроризм, как и другие явления имеет ряд специфических особенностей:

1. При совершении террористического акта для достижения цели происходит воздействие на психику человека путем устрашения и запугивания. Это необходимо для того, чтобы вызвать панику и страх, как у жертв теракта, так и у представителей органов государственной власти.

2. Вторым фактором плавно вытекает из первого и связан с тем, что террористические акты совершаются, как правило, с особой жестокостью, чтобы оказать наибольшее влияние на общество, террористы совершают очень жестокие и масштабные «мероприятия» с большим количеством жертв и с жестокостью по отношению к ним.

3. Все террористические акты являются тщательно спланированными и заранее подготовленными. Террористы изучают место совершения теракта, разрабатывают тактику и т.д.

4. Терроризм носит публичный характер. Это преступление совершается с огромным общественным резонансом, для того, чтобы как можно быстрее органы власти отреагировали на требования террористов.

Терроризм не является статическим явлением, поскольку он постоянно развивается. Террористические акты становятся более продуманными, сложными и масштабными<sup>162</sup>.

Однако, современные исследователи вырабатывают различные методы противодействия терроризму, основываясь на изучении его основных закономерностях. А также предметом исследований часто выступают причины создания террористических организаций. Способствует распространению терроризма в мировом сообществе большой массив экстремистских материалов в сети «Интернет»<sup>163</sup>.

Причины могут быть абсолютно разными, однако чаще всего вхождение в террористическую организацию или ее создание определяется социальными и психологическими факторами, такими как: низкий социальный статус, низкое финансовое положение, необразованность. В террористическую организацию могут входить люди разного социального статуса, различных профессий, граждане разных стран и т.д.

Для совершения террористического акта необходимо установить объект, выделить цель, разработать способы, найти и подготовить средства его совершения. Выбор и планирование определенных действий характерны оп-

<sup>161</sup> Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 31.12.2014) «О противодействии терроризму» // Российская газета, № 48, 10.03.2006.

<sup>162</sup> Ромашев Ю., Международное правоохранительное право. - М.: Инфра-М. - 2014. - 368 с.

<sup>163</sup> Меняйло Л.Н., Меняйло Д.В. Распространение экстремистских материалов в сети «Интернет» // Сборник научных статей 9-й Международной научно-практической конференции «Тренды развития современного общества: управленческие, правовые, экономические и социальные аспекты». 2019. С. 219-222.

ределенными свойствами личности, мировоззренческими установками, моральными и нравственными ценностями, жизненным опытом<sup>164</sup>.

Некоторые ученые описывают террористов как людей больных шизофренией, закомплексованных, пытающихся самоутвердиться путем совершения жесточайшего преступления<sup>165</sup>.

Основными мотивами для вступления в террористическую организацию являются:

1. низкая самооценка личности;
2. защита своей личности путем проявления агрессии;
3. потребность в общении;
4. неуверенность в себе;
5. социальная изолированность и отчужденность;
6. психологические отклонения;
7. не способность достичь жизненно важных целей и вследствие чего у него возрастает чувство агрессии;

8. жестокое обращение со стороны родителей, отсутствие любви и понимания приводит к формированию у человека антисоциальных наклонностей.

Лица, желающие вступить в террористическую организацию обязаны полностью подчиняться указаниям организатора, а также забыть про свою индивидуальность и подавить свои принципы. В ходе длительного пребывания в террористической организации, участники становятся «фанатиками», которые имеют только одну цель – совершение теракта.

Для террористов характерно то, что люди, не состоящие в террористической организации, для них являются жертвами и орудиями нападения<sup>166</sup>.

Психология террористов отличается от обычных людей, поскольку террорист, как правило, полагаются на свои эмоции, у них отсутствует либо слабо проявляется рациональное мышление.

Это связано с тем, что террорист постоянно испытывает чувство страха, поскольку опасается быть пойманным. Также террористы часто испытывают чувство злости.

Существует две модели поведения террористов:

1. В первом случае террористы лишены эмоциональности, они обладают хладнокровностью, а также способные контролировать свои эмоции.
2. Во втором случае участники террористической организации обладают широким спектром эмоций, однако эти эмоции не влияют на их жизнедеятельность.

<sup>164</sup> Сорокин К., Актуальные вопросы развития национальных систем противодействия легализации преступных доходов и финансированию терроризма в государствах - членах ЕврАзЭС / К.Г. Сорокин и др. - М.: Юстицинформ, 2014. - 230 с.

<sup>165</sup> Ливанова Л.О., Чикишева В.А. Психология современного терроризма // Colloquium-journal, № 11-9 (63), 2020, С. 22-24.

<sup>166</sup> Авдеев Ю., Бельский В., Костин А., и др. Терроризм как социально-политическое явление: противодействие в современных условиях / Ю. Авдеев, В. Бельский, А. Костин, и др. - М.: Юнити-Дана. - 2015. - 460 с.

Следует упомянуть то, что раньше считалось, что террористом может быть только лицо мужского пола, однако, в настоящее время роль женщины в террористических актах достаточно важная. Именно женщины способны легко внедриться в какую-либо преступную группу, а также стать исполнителем или организатором террористического акта<sup>167</sup>.

Таким образом, причины терроризма в современном мире имеют различные основы, коренящиеся в социально-экономической, политической, религиозной сферах жизни человека и общества. Связаны с психологией, как индивида, так и социальной группы, общества. Внутри которых взрывают зерна несогласия, конфликта, корысти, взращиваемые преступным путем запугивания, террора населения в целях оказания влияния на политику в государстве, на принимаемые органами государственной власти решения.

#### *Список литературы*

1. Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 31.12.2014) «О противодействии терроризму» // Российская газета, № 48, 10.03.2006.
2. Авдеев Ю., Бельский В., Костин А., и др. Терроризм как социально-политическое явление: противодействие в современных условиях / Ю. Авдеев, В. Бельский, А. Костин, и др. - М.: Юнити-Дана. - 2015. - 460 с.
3. Дикаев С., Террор, терроризм и преступления террористического характера / С.У. Дикаев. - М.: Юридический центр Пресс, 2016. - 464 с.
4. Ромашев Ю., Международное правоохранительное право.- М.: Инфра-М. - 2014. - 368 с.
5. Ливанова Л.О., Чикишева В.А. Психология современного терроризма // Colloquium-journal, № 11-9 (63), 2020, С. 22-24.
6. Меняйло Л.Н., Меняйло Д.В. Распространение экстремистских материалов в сети «Интернет» // Сборник научных статей 9-й Международной научно-практической конференции «Тренды развития современного общества: управленческие, правовые, экономические и социальные аспекты». 2019. С. 219-222.
7. Сорокин К., Актуальные вопросы развития национальных систем противодействия легализации преступных доходов и финансированию терроризма в государствах - членах ЕврАзЭС / К.Г. Сорокин и др. - М.: Юстицинформ, 2014. - 230 с.

<sup>167</sup> Дикаев С., Террор, терроризм и преступления террористического характера / С.У. Дикаев. - М.: Юридический центр Пресс, 2016. - 464 с.

## ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА ДЕТСКОГО РАЗВИТИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

*Паньшина Ирина Юрьевна, студент*

*Юго-Западный государственный университет, г.Курск, Россия*

*В статье рассматриваются виды государственной поддержки нормального развития ребенка, а также отмечаются проблемы законодательства в данной сфере и пути их устранения.*

*Ключевые слова: пособие, социальное обеспечение, дети, родители, выплаты, государственная поддержка.*

Дети являются основой общества, так как именно от их воспитания, от их моральных установок и их развития зависит не только будущее их самих и их семьи, но и государства, социума в целом. При этом, стоит сказать, что процесс воспитания сложен не только с точки зрения духовной составляющей, так как обязанностей родителей вложить в своего ребенка самые лучшие качества, дать ему правильные моральные установки, но и с точки зрения их материального обеспечения, так как многие способы их правильного воспитания связаны с существенными затратами: спортивные секции, творческие кружки, образовательные курсы и так далее. Следовательно, можно сказать, что воспитание ребенка – существенное «обременение» семейного бюджета.

Российская Федерация признана социальным государством, политика которого направлена на поддержание материнства, отцовства и детства. Кроме создания условий для развития детей (школы, спортивные и творческие секции), важную роль играют институты государственной поддержки развития ребенка. «Защита прав ребенка осуществляется государственными органами» [1, с.166], - именно государственные органы чаще всего выступают «группой поддержки» детей, при этом их содействие нормальному развитию несовершеннолетнего проявляется в начислении различных выплат на содержание ребенка. Данное явление называется в обществе социальным обеспечением – «форму выражения социальной политики государства, направленной на материальное обеспечение определенных категорий граждан из средств государственного бюджета и специальных внебюджетных государственных фондов в случае наступления событий, признаваемых государством на данном этапе своего развития социально значимыми, с целью выравнивания социального положения» [2, с.404] Кроме того, именно государственные органы осуществляют назначение страховой пенсии по потере кормильца. Рассмотрим каждый из видов поддержки детства индивидуально.

Страховая пенсия по потере кормильца в своем прямом понимании не является мерой государственной поддержки нормального развития ребенка. Согласно федеральному законодательству такая пенсия может быть назначена ребенку в случае, если он находился на иждивении у погибшего,

также если именно погибший родитель выступал содержанием семьи. В противном случае, такая выплата не будет оформлена, так как не будет законных оснований для ее назначения.

Кроме того, говоря о назначении страховой пенсии по потере кормильца, в практике случаются случаи, когда родитель погибает, он выступал кормильцем для своего ребенка (оплата алиментов, совместное проживание), но в силу того, что был оформлен развод между супругами данная пенсия не назначается, так как супруги становятся, в определенной степени, равными и не созависимыми друг от друга. Из этого следует, что права ребенка, его возможность нормального развития в случае гибели родителя-кормильца не абсолютна, а зависит от ряда (причем, достаточно широкого ряда) причин, по которым он не сможет быть на пенсионном обеспечении государства, что окажет существенное влияние на его всестороннее развитие, условия жизни и так далее.

Основным видом государственной поддержки детей в нашей стране являются различные пособия, которые выплачиваются их родителям (усыновителям, опекунам) и которые направлены на содержание, обеспечение всех потребностей, развитие ребенка. Так, согласно Федеральному Закону «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» выделяют несколько видов пособий: единовременное пособие при рождении ребенка, ежемесячное пособие по уходу за ребенком, пособие на ребенка, единовременное пособие при передаче ребенка на воспитание в семью, ежемесячное пособие на ребенка военнослужащего, проходящего военную службу по призыву [3, ст.3]. Все эти пособия, а также их разновидности (например, пособие детям до 1,5 лет, детям от 3 до 7 лет и так далее) назначаются родителю уполномоченным на это органом, чаще всего, это Комитет социального обеспечения субъекта, при чем их назначение возможно в тех случаях, когда, во-первых, у получателя выплаты не будет никакого иного дохода, то есть он не имеет места работы, не занимается предпринимательством, у него нет никаких иных видов государственной поддержки, например, пособие по безработице, то есть, фактически, такой родитель не обладает никакими денежными средствами, которые он мог бы направить на нормальное развитие своего ребенка. При этом наравне с жесткими рамками получения таких пособий существует и множество оснований для их прекращения: переезд в другое место, снятие с регистрационного учета детей и регистрирование их по иному адресу и так далее. Следовательно, можно сделать вывод, что «налицо» необоснованная строгость и жесткость получения пособий на нормальное развитие ребенка, причем основания для таких пособий редко когда является не вынужденным, то есть когда в семье либо же у матери-одиночки нет никаких средств, нет никакой сторонней помощи не только в содержании своего ребенка, но и в обеспечении самой себя.

Таким образом, на наш взгляд, требуется усовершенствование программ социального обеспечения детей, обеспечения их нормального вос-

питания, так как «жесткие рамки» закона в ряде случаев ведут не только к не получению выплат нуждающимися, но и в обязанности родителя возвратить неосновательное обогащение в виду перечисления «безосновательных» государственных средств. В рамках совершенствования данного института семейного права ряд ученых предлагает снять соответствующие полномочия с региональных органов исполнительной власти – «<...> что усилило тенденции к дальнейшему снижению его ценности <...>» [4, с.66], так как их бюджет расценивается из имущественного положения массы населения субъекта (размер пособия на ребенка зависит от размера прожиточного минимума на детей за нынешний календарный год), что может привести и к снижению размера таких выплат, что также неблагоприятно скажется на развитии ребенка. Следовательно, предлагается сосредоточить данные социальные полномочия органов исполнительной власти исключительно в рамках Федерации. Но такое решение также потребует совершенствования процедур оформления и получения пособий, так как весь наплыв «льготного» населения будет обращаться в один уполномоченный орган, что перенасытит его работу и снизит ее эффективность. Исходя из этого, налицо потребность в максимально «полном» совершенствовании законодательства о назначении пособий на ребенка, а также оснований и порядка их выплат.

*Список литературы*

1. Каймакова Е.В. Специальный порядок защиты семейных прав несовершеннолетних: теоретико-исследовательские аспекты // Известия Юго-Западного государственного университета. – 2017. - №3. – с.165-170
2. Романова-Шалыгина Т.С. Проблемы социального обеспечения граждан имеющих детей и дошкольного образования в Российской Федерации // Молодой ученый. – 2013. - №4. – с.404-406
3. Федеральный Закон от 19.05.1995 №81-ФЗ «О государственных пособиях гражданам, имеющих детей» // СПС «Консультант Плюс»
4. Социальное пособие на ребенка: некоторые проблемы правового регулирования // Журнал российского права. – 2018. - №3. – с.66-75
5. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 // СПС «Консультант Плюс»
6. Федеральный Закон от 28.12.2013 №400-ФЗ «О страховых пенсиях» // СПС «Консультант Плюс»

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И РЕАЛИЗАЦИЯ СТРАТЕГИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

*Пыпина Галина Сергеевна, к.ю.н., старший преподаватель  
ННГУ им. Н.И. Лобачевского  
e-mail: gallcc@mail.ru*

*Статья освещает нормативно-правовое регулирование стратегии национальной безопасности Российской Федерации. Актуальность темы предопределена необходимостью стратегического планирования национальной безопасности в России в связи с проводимой конституционно-правовой реформой. До настоящего времени строгая соподчиненность в нормативных актах, закрепляющих стратегию национальной безопасности, отсутствует, что порождает противоречия в системе и средствах реализации безопасности. В связи с этим в российской юридической науке сложились различные теоретические подходы к исследованию национальной безопасности, закрепляющие узкий и широкий подходы. Разница усматривается даже в трактовке терминов «Стратегия» и «Концепция». Концепция ассоциируется с идеологическим пониманием, которым, по мнению ряда исследователей, федеральное законодательство наполнить невозможно. Данный запрет прямо установлен действующей Конституцией<sup>168</sup>. С момента распада советского государства, мы много лет стремились своего рода «изобрести велосипед» и предложить нечто иное и самобытное в качестве альтернативы для развития. Однако, основополагающие направления развития страны — это и есть база для национальных интересов. Еще 5 лет назад до периода открытой санкционной конфронтации и неприкрытой неприязни к нашей стране ряд исследователей отмечали, что «произошла смена неуместных с позиции сегодняшнего дня акцентов: в прошлом остались содержащиеся в предыдущем документе декларации о создании общих с Западом пространств в сферах экономики, внешней и внутренней безопасности, образования, науки, культуры, о намерении формировать в Евро-Атлантике открытую систему коллективной безопасности, о стремлении к выстраиванию равноправного и полноценного стратегического партнерства с США на основе совпадающих интересов. Получается, подчеркнем это особо, что стратегия России за 6 (!) лет по ряду параметров изменилась диаметрально»<sup>169</sup>. Современные общественно-политические реалии продиктовали правило, согласно которому смысл и назначение национальных интересов состоит в развитии, процветании народа и страны в целом. В последнее время исследователи, общественно-политические деятели все чаще стали приводить примеры объединяющих слоганов, которые могут быть положены в основу стратегических документов. Поправки, принятые в ходе общероссийского го-*

<sup>168</sup> Статья 13 Конституции РФ/[Электронный ресурс] URL [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_28399/5b9338a7944b7701fbc63f48c943e8175be16462/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/5b9338a7944b7701fbc63f48c943e8175be16462/)

<sup>169</sup> Белозеров В.К. От Стратегии национальной безопасности — к глобальному и перспективному стратегическому планированию//Власть. 2016 № 7. с.12.

ловования 01.07.2020 года, в Конституцию закрепили некоторые из них, ярким примером служит статья 67<sup>1</sup>, закрепившая исторически сложившееся единство и уважение подвига народа при защите Отечества<sup>170</sup>. Это достаточно сложно и дискуссионный вопрос, но он необходим для исследования, так как неминуемо способствует развитию политической конкуренции (политические партии неизбежно содержат в основе своей ту или иную идеологию) — основы ротации власти и ее обновления. В конкуренции идеологий те или иные партии побеждают и приходят к власти, осуществляя в дальнейшем соответствующую своей идеологии политику от имени государства, имея на то «мандат» от большинства членов общества<sup>171</sup>. В статье указаны разные подходы к пониманию стратегического планирования и описаны основные этапы законодательного закрепления стратегии национальной безопасности России, зафиксированы примеры нормативного закрепления стратегического планирования национальной безопасности. Квинтэссенция указанной публикации фиксирует необходимость определения соподчиненности нормативных актов в области стратегического планирования национальной безопасности России. Эта позиция прослеживается у большинства современных правоведов.

Проблема национальной безопасности в свете проведенных в жизнь конституционных поправок вновь актуализировала вопросы стратегического планирования развития страны. Это важнейший вопрос, определяющий направленность не только внешней, но и внутренней политики любого государства. Именно поэтому обращение к законодательным основам, регламентирующим процесс организации и функционирования системы национальной безопасности в Российской Федерации, необходимо для всестороннего анализа правовых начал данного политико-правового явления и возможности определения стратегических перспектив его развития. А.Демидов, в частности, полагает, что, несмотря на наличие большого числа концепций, доктрин, стратегий и других документов, имеющих отношение к сфере национальной безопасности России, в государственном планировании пока нет четкого представления о целях и задачах подобного рода документов, об их соотношении между собой в аспекте выстраивания взаимосвязи, взаимозависимости и иерархии<sup>172</sup>. Нельзя не согласиться с мнениями исследователей, которые, как и А.Н. Калужный утверждает, что «современная система мер по обеспечению национальной безопасности сможет поддерживать институциональные механизмы и ресурсные возможности общества и государства на должном уровне только лишь при

170 ч.2, 3 ст.67<sup>1</sup> Конституции РФ [Электронный ресурс] URL: <http://duma.gov.ru/media/files/WRg3wDzAk8hRCRoZ3QUGb284pI0ppmjF.pdf>

171 [Электронный ресурс] URL:<https://yandex.ru/turbo/pnp.ru/s/politics/2016/11/17/zapret-ideologii-v-konstitucii-vrednoe-nedorazumenie.html>

172 Демидов А. Дорожная карта национальной безопасности: о базовых документах в сфере обеспечения национальной безопасности России // Свободная мысль. 2013. № 6. С. 36.

наличии современных правовых средств и правовых инструментов защиты государственного суверенитета и национальных интересов, ведущая роль среди которых отводится федеральному законодательству»<sup>173</sup>.

Важно понимать, что в государственно-правовом регулировании страны стратегия национальной безопасности России - один из уровней нормативной системы, иллюстрация концептуального уровня. Государство утверждает стратегию (система мер, средств и способов по реализации тех или иных общественно-политических взглядов). Помимо законодательного и концептуального уровней национальной безопасности ряд исследователей выделяют также «конституционный»<sup>174</sup>.

До принятия основного закона, Конституции Российской Федерации, определение безопасности мы находим в Законе Российской Федерации от 05.03.1992 № 2446-1 «О безопасности»<sup>175</sup>. С 1993 года по настоящее время отчетливо прослеживается изменение нормативного закрепления и регулирования основ безопасности России в сторону укрепления основ государственности, четкого и системного формирования идеи сильного, централизованного государства, выбирающего приоритет внутреннего развития, реализации национальных интересов и осознания себя, как неотъемлемого элемента международного сообщества.

На настоящий момент при принятии конституционных поправок важно отследить вектор политико-правового понимания и законодательного закрепления понятия как безопасность. Нормативное закрепление понятия безопасности начала 90-х годов XX века существенно отличается от современной трактовки. Современное понятие определяет уровни безопасности, закрепляет механизм его реализации, описывает средства и способы ее достижения. Некоторые противоречия законодательного закрепления термина все же имеют место. «В настоящее время в Российской Федерации создана правовая система обеспечения национальной безопасности, тем не менее принятие нормативных правовых актов не решило большинства теоретических и правовых проблем в регулировании вопросов национальной безопасности. Дублирование, отсутствие системности, противоречивость и декларативность – вот наиболее часто называемые недостатки»<sup>176</sup>.

Понятие безопасности в Российской Федерации получило развитие с момента его закрепления в Федеральном законе от 20.02.1995 № 24-ФЗ «Об информации, информатизации и защите информации»<sup>177</sup>. Вслед за

173 Калужный А.Н. Федеральный закон «О безопасности»: итоги реализации и перспективы развития // Военно-юридический журнал. 2014. № 3. с.7.

174 Реуф В.М., Удычак Ф.Н. Национальная безопасность России и механизм ее обеспечения: государственно-правовая идеология и институциональные основы // Правовое поле современной экономики. 2012. № 1. с. 118.

175 Закон Российской Федерации от 05.03.1992 № 2446-1 «О безопасности» // Российская газета. № 103. 06.05.1992.

176 Елфимова О.С. Национальная безопасность в теории и законодательстве России. // Вестник МГЮА. № 10 (119) октябрь 2016. С. 15

177 Федеральный закон от 20.02.1995 № 24-ФЗ «Об информации, информатизации и защите информации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 20 февраля 1995 г. № 8 ст. 609.

этим определение национальной безопасности прозвучало в первом послании Ельцина Б.Н. Федеральному Собранию Российской Федерации в 1996 году. В нем впервые национальная безопасность была провозглашена как состояние защищенности национальных интересов России от внутренних и внешних угроз. Такое определение подготовило почву для определения видов и уровней внешних и внутренних угроз, их законодательное определение и формирование гарантий обеспечения безопасности. Процесс обеспечения безопасности сформировал целенаправленную деятельность государственных и негосударственных органов и институтов по выявлению и предупреждению угроз личности, общества и государства. Продолжительное время преимущественную долю угроз молодого Российского государства составляли угрозы основам конституционного строя и федеративного устройства. Ввиду этого к началу 2000-х годов XXI века складывается конгломерат нормативных актов, регулирующих режим чрезвычайного<sup>178</sup> и военного положения<sup>179</sup>, деятельность спецслужб и правоохранительных органов<sup>180</sup>, борьбу с терроризмом<sup>181</sup>, экстремизмом<sup>182</sup>, легализацией доходов, полученных незаконным путем<sup>183</sup> (и других антикоррупционных актов). С целью укрепления основ государственности и возможности защиты страны от внешних угроз ратифицируются многочисленные международные акты, регулирующие участие России в обеспечении международной и, в особенности, региональной безопасности. Среди них можно отметить: Хартия Шанхайской организации сотрудничества<sup>184</sup>, Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом<sup>185</sup>, Устав Орга-

<sup>178</sup> Федеральный конституционный закон «О чрезвычайном положении» от 30.05.2001 № 3-ФКЗ// "Собрание законодательства РФ", 04.06.2001, № 23, ст. 2277

<sup>179</sup> Федеральный конституционный закон «О военном положении» от 30.12.2002 № 1-ФКЗ// «Парламентская газета», № 24, 02.02.2002

<sup>180</sup> Федеральный закон о прокуратуре от 17.01.1992 № 2202-1// Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации от 20 февраля 1992 г. № 8. Ст. 366. Закон РФ « О милиции» от 18.04.1991 № 1026-1// Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета РСФСР", 18.04.91, № 16, ст. 503.

Федеральный закон об оперативно-розыскной деятельности от 12.08.1995 № 144-ФЗ // Российская газета. 18.05.1995. № 160,

Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ// Собрание законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 г. № 25 ст. 2954,

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ// Российская газета от 22 декабря 2001 г. № 249.

<sup>181</sup> Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 06.03.2006 № 35-ФЗ// Российская газета от 10 марта 2006 г. № 48.

<sup>182</sup> Федеральный закон «О противодействии экстремисткой деятельности» от 27.07.2002 № 114-ФЗ//Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 30.Ст. 3031.

<sup>183</sup> Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем и финансированию терроризма» от 07.08.2001 № 115-ФЗ// Российской газете" от 9 августа 2001 г. № 151.

<sup>184</sup> Хартия Шанхайской организации сотрудничества 6 июня 2002 г. Принята Президентом Казахстана Нурсултаном Назарбаевым, Председателем КНР Цзян Цзэминем, Президентом Киргизии Аскармом Акаевым, Президентом России Владимиром Путиным, Президентом Таджикистана Эмомали Рахмоновым и Президентом Узбекистана Исламом Каримовым 7 июня 2002 года в Санкт-Петербурге[Электронный ресурс]. URL:<http://kremlin.ru/supplement/3450> (дата обращения 14.06.2020)

<sup>185</sup> Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом 14 июня 2001 года[Электронный ресурс]. URL:<http://kremlin.ru/supplement/3405> (дата обращения 14.06.2020)

низации Договора о коллективной безопасности<sup>186</sup>, Соглашение о правовом статусе Договора о коллективной безопасности, Соглашение о правовом обеспечении формирования Таможенного союза и единого экономического пространства<sup>187</sup>.

Не смотря на то, что со времен Закона « О безопасности» 1992 года, понятие безопасности имело неплохие попытки правового и политико-правового доктринального закрепления, в силу неспособности оперативно и своевременно реагировать на угрозы и их предотвращать, а также по причине разночтений в формулировках понятия в Законе о безопасности и в Концепции 1997 года, Закон «О безопасности» к началу 2009 года практически перестал применяться<sup>188</sup>.

В целях реализации идеи консолидации общества и государства, укрепления вертикали и горизонтали власти Указом Президента Российской Федерации от 12.05.2009 № 537<sup>189</sup> была утверждена Стратегия национальной безопасности до 2020 года. Указанный документ соответствовал духу времени, обеспечивал планирование системы национальной безопасности и стал основой взаимодействия государственной власти, организаций и общественных объединений для защиты национальных интересов России и обеспечения безопасности личности, общества и государства. Новым было то, что в Стратегии были определены такие термины, как стратегия национальной безопасности Российской Федерации, национальные интересы, стратегические национальные интересы, силы и средства обеспечения национальной безопасности, национальная безопасность в соотношении с государственной определена как целое и часть. Таким образом, впервые в истории современного российского государства не отождествлялись понятия национальная, государственная и общественная безопасность.

Во исполнение данной Стратегии были приняты ряд Доктрин безопасности, закреплявшие непосредственные полномочия государственных органов в той или иной области: Военная<sup>190</sup>, Морская Доктрина, Доктрина информационной безопасности и другие. В этих документах от декларативных форм и определений безопасности были предприняты вполне реальные меры реализации и развития национальных интересов.

<sup>186</sup> Устав Организации Договора о коллективной безопасности 7 октября 2002 года, страны члены: Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика, Российская Федерация, Республика Таджикистан [Электронный ресурс]. URL:[http://odkc-bsto.org/documents/ documents/ustav\\_organizatsii\\_dogovora\\_o\\_kollektivnoy\\_bezopasnosti/](http://odkc-bsto.org/documents/ documents/ustav_organizatsii_dogovora_o_kollektivnoy_bezopasnosti/) (дата обращения 10.06.2020)

<sup>187</sup> Федеральный закон «О ратификации Соглашения о правовом обеспечении формирования Таможенного союза и Единого экономического пространства» от 05.06.2003 № 64-ФЗ// Собрание законодательства Российской Федерации от 9 июня 2003 г. № 23 ст. 2173

<sup>188</sup> В Законе 1992 года понятие значилось как просто безопасность, а в Концепции 1997 (утв. Указом Президента Российской Федерации от 17.12.1997 № 1300) как национальная безопасность.

<sup>189</sup> Собрание законодательства Российской Федерации. 2009 № 20. Ст. 2444

<sup>190</sup> Военная доктрина Российской Федерации. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 21 апреля 2000 года № 706// Собрание законодательства Российской Федерации. 2000. № 17. Ст. 1852.

Еще более четко и точно были закреплены основы правового регулирования безопасности в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 31.12.2015 № 683<sup>191</sup>. В документе содержится перечень нормативных актов, а также средств и способов реализации Стратегии. Говорится, в том числе о плановом характере основных доктринальных документов (раздел V). Данное нововведение было достаточно своевременным, поскольку принятый после 1992 года новый закон О безопасности 2010 года<sup>192</sup> закреплял прежние способы правового регулирования безопасности. Основная проблема заключалась в том, что Стратегия национальной безопасности, политика, доктрина различного вида безопасности регламентировалась подзаконными нормативными актами, а принятые федеральные законы, не «успевали» за видоизменяющимися общественными правоотношениями, внутри и внешнеполитическими процессами. Федеральные законы принимались во исполнение Указов Президента, как правило, формировавшими основные положения Посланий Президента Федеральному Собранию. Безусловно, это было самым «ярким» проявлением наследия «указного права» эпохи Ельцина Б.Н., приучившего реагировать власть на изменения и угрозы только по велению главы государства.

С 2015 года, Стратегия позволяет говорить о создании временных нормативно-правовых актов, планового характера, реализующих конкретные цели и задачи государства. Самое важное отличие этих актов – их принятие на федеральном уровне с соответствующей системой соподчиненности нормативных актов. Ярким примером служат документы по регулированию бюджета Российской Федерации. При этом со стороны органов законодательной власти на основе принципов взаимодействия и консолидации, происходит выработка федеральных законов, регулирующих правоотношения таким образом, чтобы нормативный акт содержал механизм так называемой «подстройки» под изменения общественно-политической жизни. Назревшие изменения базовых Основ Конституционного строя не изменяются Указами Президента и Правительства, с возможным использованием административного ресурса под видом очередного Стратегического планирования. Такой порядок формирования российского законодательства соответствует Основному закону, укрепляет идею сильного, централизованного государства и исключает действие «чрезвычайного законодательства», являющегося столь опасным для прав и свобод граждан, способного нанести неисправимый урон основам государственности. С целью дальнейшей реализации идеи долгосрочного планирования существования и развития государства приняты поправки в Конституцию Российской Феде-

<sup>191</sup> Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента РФ от 31.12.2015 № 683 // Собрание законодательства Российской Федерации от 4 января 2016 г. № 1 (часть II) ст. 212.

<sup>192</sup> Федеральный закон «О безопасности» от 28.12.2010 № 390-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 3 января 2011 г. № 1 ст. 2

рации. Стратегическое планирование и нормативное определение концепции безопасности остро нуждаются в данных изменениях, поскольку укрепят весь опыт формирования внешнего и внутреннего уровней реализации национальных интересов за период строительства и формирования России с 1993 года по настоящее время, закрепят их законодательно. Новая Стратегия национальной безопасности может быть и должна быть сформирована в новых, актуальных для них условиях.

## РЕГУЛИРОВАНИЕ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ ЗАРУБЕЖНЫМИ СТРАНАМИ

*Сидорова Анна Викторовна, старший преподаватель*

*Обухова Екатерина Алексеевна, студент*

*Трошенкова Арина Игоревна, студент*

*Самарский государственный экономический университет*

*Раскрыто понятие миграционной политики, ее стадий, приоритетов, приведены примеры различных стран Европы, а так же США и нормативно правовых актов, которыми они руководствуются при осуществлении миграционных процессов.*

Миграция, как термин, имеет довольно широкий спектр толкований, но, говоря простым языком, он подразумевает под собой перемещение человека из одного региона или страны в другие<sup>1</sup>, а миграционная политика, в свою очередь, представляет из себя определенный свод государственных правил и норм, которые регулируют пребывание и деятельность иностранных граждан в стране. Миграционная политика имеет несколько стадий, а именно: «появление потребности в миграции», «перемещение» и стадия последующей адаптации («приживления» в случае переселенцев.)

Миграция в разных странах регулируется подзаконными нормативными правовыми актами и законами, межгосударственными соглашениями, которые, в свою очередь, могут быть двусторонними и многосторонними, по большей части, касающиеся безвизовых поездок, трудоустройства иностранных граждан и т.д., а так же международными законодательными актами. К таким актам можно отнести Нью-Йоркский Протокол 1967 г., Женевскую конвенцию от 28 июля 1951 г. (США, Канада, ФРГ, Швеция), Северное соглашение 1954 г., Швеция и Германия до сих пор следуют нормам Шенгенских соглашений, а также Дублинской конвенции о праве убежища и обращения с беженцами 1990 г. и др.

В законодательстве разных зарубежных стран, таких как: Швеция, Германия, США, Канада, и другие, регулирующих миграцию, зафиксированы основные направления миграции. Из них можно уделить особое внимание трем каналам: миграция, направленная на трудоустройство (ее еще

называют экономической), воссоединение семей, гуманитарная миграция (беженцы и лица, ищущие убежище).<sup>2</sup>

В миграционном законодательстве стран четко закреплены приоритеты миграции. Например, в Канаде идет упор на поддержание и развитие международной торговли и туризма, обменов; предотвращение прибытия в Канаду лиц, которые могут создать угрозу общественной безопасности; извлечение наибольшей экономической выгоды из иммиграции. А, к примеру, в законе о миграции США довольно ясно установлены ее миграционные приоритеты: они поддерживают программу воссоединения семей вместе и поощрение тех миграционных лиц, которые имеют высокую профессиональную квалификацию, позволяющую предоставить свои навыки, отвечающие экономическим потребностям страны.<sup>3</sup>

В Канаде воссоединения семей поддерживается программой, которая распространяется на супруга (супругу), родителей и детей-иждивенцев. Граждане Канады должны самостоятельно оформлять нужные документы для миграции. А также предоставляют гарантии по жилищному и материальному обеспечению прибывающего родственника в течение нескольких лет (на данный момент, в течение 3 лет). От 2002 г.<sup>4</sup> В иммиграционном законе Канады была расширена группа близких родственников. Теперь туда стали входить фактические супруги мигрантов.

А вот, например, согласно законодательству Германии, вид на жительство предоставляется: иностранцам, состоящим в браке с гражданами ФРГ (данное право супруг немецкого гражданина получает после трех лет проживания на территории страны); иностранцам до 18 лет, детям немецких граждан; гражданам ФРГ являющиеся родителями несовершеннолетних детей, прибывающим в страну для их воспитания. Так же допускается воссоединение членов семьи. При ситуации, когда произошло расторжение брака, оба супруга имеют право получить вид на жительство в Германии, но должно быть выполнено условие - к моменту развода они должны проживать совместно на территории ФРГ не менее двух лет.<sup>5</sup>

В Швеции же наиболее распространёнными мигрантами в структуре миграционного потока считаются те, кто относятся к категории родственников. Близкими членами семьи резидентов страны признаются супруг, супруга; несовершеннолетние незамужние дети; родители, которые в меру своей старости или немощности, находятся на иждивении и не могут проживать отдельно.

Каждый год в США въезжает более семисот тысяч родственников с целью воссоединения с семьей. Соединённые штаты не ограничивают количество виз для тех мигрантов, у которых близкие родственники или родственник – гражданин Америки. Однако даже в данном случае есть ограничения, а именно, - порог бедности, который и создает проблемы для семей, не имеющих достаточный капитал. Для получения статуса постоянного жителя США по льготному режиму могут пройти родственники американ-

цев – муж и жена, дети, родителям совершеннолетнего гражданина, вдовам и вдовцам гражданам США, если они находились в браке более 2 лет.

Если говорить о статусе беженца в рассматриваемых странах, то он регулируется Конвенций о праве убежища и обращении с беженцами (Дублинская конвенция, принятая 15 июня 1990 г.), Конвенцией ООН от 28 июля 1951 г. (о статусе беженца)<sup>6</sup>, а так же нормами национального права.

В Канаде существует так называемое групповое деление беженцев: «государственные беженцы», это беженцы, отбираемые чиновниками за границей из лагерей. Вторая группа это беженцы, за которых отвечают частные лица, сулящие заботу о них. В третью группу входят беженцы, сами прибывшие в Канаду. Лица, получившие статус беженцев, становятся законными постоянными жителями Канады.<sup>7</sup>

В настоящее время в Соединенных штатах система предоставления статуса беженца была изменена: появились новые условия и введены ограничения. Иностранец не имеет права рассчитывать на предоставление убежища, если: а) просил о получении статуса беженца, однако не сообщил и не предоставил доказательств в случае изменения обстоятельств; б) может быть выслан в другую страну, если имеются двусторонние или многосторонние соглашения; в) если не может доказать, что протест о предоставлении статуса беженца было подано им в рамках одного года с момента приезда в США.

Регулировка статуса беженцев в Германии регламентировано нормами Конституции, законами «Об изгнанных и беженцах» 1953 г.<sup>8</sup>, «О процедуре предоставления убежища» 1992 г. и «Об иностранцах» 1990 г.

Правом на получение убежища обладают лица, подвергаемые в своей стране гонениям по признаку вероисповедания, гражданства, расы, принадлежности к определенной социальной группе или политическим мотивам. Но в связи с последними событиями в мире, в ФРГ и другие страны Европы хлынул большой поток иностранных граждан, претендующих на получение политического убежища в Германии. В связи с этой ситуацией потребовалось внести изменения в Конституцию, которые ограничивали бы круг лиц, имеющих право ходатайствовать о своей защите: а) лица, приехавшие в Германию через другую страну, в которой нет гонений на политической почве; б) граждане государств Евросоюза, а также лица, в странах которых не допускается ущемление прав человека; в) лица, выехавшие из страны, где, по определению правительства Германии, нет политического преследования (еще их называют тихими государствами).<sup>9</sup>

Тем самым, можно сказать следующее, проанализировав источники и содержание законодательств зарубежных стран в области миграции: на примере государств Европы, а именно ФРГ и Швеции, а также Соединенных Штатов Америки и Канады, видно, что понятия «миграция» и «миграционная политика» четко закреплены на законодательном уровне. В нормативно правовых актах ясно прослеживаются цели и приоритеты мигра-

ционной политики этих стран, главными из которых считается максимальное извлечение экономических выгод (а так же трудоустройства высококвалифицированных специалистов), культурных, социальных, демографических, а также признание того факта, что интеграция мигрантов – это необходимость настоящего времени для жизни общества.

*Список литературы*

1. Экономика. Толковый словарь. — М.: "ИНФРА-М", Издательство "Весь Мир". Дж. Блэк. Общая редакция: д.э.н. Осадчая И.М.. 2000.
2. Совершенствование законодательства в сфере миграции: конституционно-правовой анализ и практика реализации. (монография). Под общей редакцией А.С. Прудникова. А.С. Прудников, Т.А. Прудникова, В.Ю. Федорович, Л.Л. Тузов и др. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2018.
3. Закон об иммиграции и натурализации США [Электронный ресурс]. URL: //www.polpred.com (дата обращения 19.09.2020)
4. Закон об иммиграции Канады [Электронный ресурс]. URL: <http://gazette.gc.ca> (дата обращения 14.09.2020)
5. Денисенко М.Б., Хараева О.А., Чудиновских О.С. Иммиграционная политика в Российской Федерации и странах Запада, - М, 2003. - С. 137
6. Конвенция, определяющая государство, ответственное за рассмотрение заявлений о предоставлении убежища, поданных в одном из государств-членов Европейских Сообществ (Дублинская конвенция) 15 июня 1990 г. [Электронный ресурс] URL: <https://www.refworld.org.ru/pdfid/5204dbc94.pdf> (дата обращения 14.09.2020)
7. Анализ законодательства зарубежных стран по проблемам миграции и опыт правоохранительных органов по предупреждению и пресечению незаконной миграции. / Академия управления МВД России. - М, 2014. - С. 19.
8. «Об изгнанных и беженцах» 1953 г [Электронный ресурс] URL: <http://wiedergeburt-mk.blogspot.com/2013/10/bundesvertriebenengesetz-bvfg.html> (дата обращения 14.09.2020)
9. Конституции зарубежных государств. Уч. пос. 2-е изд. — М., БЕК, 1997. - С. 159-160.

## ПРОБЛЕМАТИКА РАЗВИТИЯ НАУКИ, ТЕХНОЛОГИЙ И ИННОВАЦИЙ В ЦИФРОВЫХ ПОВЕСТКАХ ГОСУДАРСТВ – ЧЛЕНОВ ЕАЭС

*Шугурова Ирина Викторовна, к.юр.н., доцент,  
профессор кафедры международного права  
Саратовская государственная юридическая академия*

*Статья представляет собой сравнительное исследование цифровых повесток государств – членов ЕАЭС применительно к закреплению в них стратегических планов по развитию национальных научно-технологических комплексов. Большое внимание автор уделяет выявлению намерений государств Союза по сотрудничеству в сфере науки, технологий и инноваций в процессе осуществления цифровых трансформаций. Как показало исследование, несмотря на объективное пересечение научно-технологической интеграции и сотрудничества в сфере цифровых трансформаций, ни на уровне Цифровой повестки Союза, ни на уровне национальных повесток не прослеживается система положений, способная стать развернутой основой научно-технологической интеграции. Поэтому автором статьи предлагается осуществление координации соответствующих программ государств – членов и расширения их цифровых повесток в направлении включения мер по осуществлению сотрудничества по решению проблем повышения уровня научно-технологического развития и усиления потенциала, что необходимо для реализации кардинальных изменений в экономике, связанных с внедрением цифровых технологий.*

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00780 («Модель правового регулирования научно-технологической и инновационной интеграции в рамках ЕАЭС и вызовы Четвертой промышленной революции»).*

Происходящие в мире динамичные процессы разворачивающейся Четвертой промышленной революции во многом основаны на цифровых трансформациях способов и процессов производства, что влечет за собой радикальные изменения в экономике. Это отражается в появлении новых цепочек стоимости посредством интеграции физических объектов и процессов – с одной стороны, и цифровых технологий – с другой. Сквозная цифровизация физических активов позволяет повысить гибкость производства, а также сокращает время выпуска и освоения новой продукции. Иными словами, задается новый формат функционирования инновационных систем, что в свою очередь ставит новые задачи перед научно-технологическим комплексом, одновременно предполагая новые горизонты международного сотрудничества в данной сфере.

Разумеется, сотрудничество не устраняет моментов конкуренции. Однако в условиях новой технологической и инновационной «гонки» на уровне

региональных объединений государств можно видеть картину усиления значения факторов именно кооперации, а не конкуренции. Возрастает значение и межрегиональной кооперации, тем более что внимание к цифровым технологиям не уменьшает, а, напротив, усиливает актуальность развития других технологий, характерных для традиционных секторов экономики, например, добывающей и обрабатывающей промышленности, а также АПК. Вряд ли возможна их устойчивая цифровизация, если они по-прежнему будут функционировать на прежней технологической базе.

В региональных объединениях государств, характеризующихся высокой степенью интеграционных процессов, вполне можно видеть динамичное развитие такой наиболее тесной формы научно-технологического сотрудничества, как интеграция, которая находится на той или иной стадии развития и характеризуется той или иной степенью зрелости. Содержательным форматом интеграции стал переход к Индустрии 4.0, побуждающей пересмотреть и модернизировать сложившиеся механизмы сотрудничества. Примером здесь может быть ЕС, где региональное научно-технологическое сотрудничество не только идет по пути интеграции, но активно подвергается цифровым трансформациям.

Соответственно, научно-технологическое сотрудничество как таковое не может не становиться пространством реализации вопросов, входящих в региональную Цифровую повестку. Отмеченная закономерность вполне проявляется в Евразийском экономическом союзе (далее – ЕАЭС), хотя может быть и не столь выражено. Тем не менее в Заявлении глав – государств о Цифровой повестке ЕАЭС была отмечена необходимость перехода экономики к новому технологическому укладу с учетом национальных интересов государств – членов<sup>193</sup>.

В основополагающем документе, а именно в «Основных направлениях реализации цифровой повестки ЕАЭС до 2025 г.»<sup>194</sup> вопросы развития научно-технологической интеграции, в том числе в цифровом формате, специально не рассматриваются на системной основе, но тем или иным образом все же затрагиваются. Например, в разделе «Определения» подчеркивается, что результатом цифровой трансформации является переход на новый технологический уклад, что сопровождается формированием новых отраслей экономики. В разделе «Цифровая трансформация отраслей экономики и кросс-отраслевая трансформация» отмечается, что цифровые активы (совокупность информации в цифровой форме и средства ее обработки) строятся, помимо новых бизнес-моделей, на основе технологий (техно-

<sup>193</sup> Заявление о Цифровой повестке ЕАЭС (Санкт-Петербург, 26 декабря 2016 г.). URL: [http://www.eurasiancommission.org/ru/act/dmi/workgroup/materials/Documents/Проект%20Заявления\\_на\\_%20подписании.pdf](http://www.eurasiancommission.org/ru/act/dmi/workgroup/materials/Documents/Проект%20Заявления_на_%20подписании.pdf) (дата обращения: 15.09.2020).

<sup>194</sup> Основные направления реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 г. (утверждены Решением Высшего Евразийского экономического совета от 11 октября 2017 № 12). URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71708158> (дата обращения: 21.09.2020).

логии обработки «больших данных», искусственный интеллект и др.), что предполагает их дальнейшее развитие. Добавим – предполагают развитие на основе кооперационного и интеграционного взаимодействия.

Дело в том, что цифровая повестка предполагает расширенное применения ИКТ, охватывающих сегодня широкий круг цифровых технологий, являющихся основой цифровых моделей бизнеса и создания цифровых активов. Поэтому Цифровая повестка Союза пронизана ожиданиями перехода к более открытому и широкому сотрудничеству государств – членов, а именно их хозяйствующих субъектов, граждан, ожиданиями роста эффективности и объемов экономики и, конечно же, переходом к новому технологическому укладу и, как следствие, к новому уровню экономического и социального развития.

С определенной долей уверенности можно сказать, что «Основные направления» являются документом, который входит в систему правовых основ сотрудничества государств – членов в научно-технологической сфере. Указанные положения могут свидетельствовать о том, что имеются весомые аргументы в пользу сопряжения научно-технологической интеграции в ЕАЭС и процессов цифровых трансформаций. К тому же Цифровая повестка ЕАЭС не сводится только к цифровой трансформации экономики, а предполагает более широкий аспект цифрового развития общества в целом.

Разумеется, осью интеграции в рамках ЕАЭС является экономическая интеграция. Кстатив говоря, на примере национальных программ можно видеть, что в том или ином случае при всем повышенном внимании к цифровизации в целом акцент все же ставится на цифровизации экономики. А, как известно, экономическое сотрудничество ЕАЭС включает в себя сотрудничество научно-технологическое. Все это вполне вписывается в параметры общей Цифровой повестки ЕАЭС.

Подобного рода ход мысли дополняет видение «цифрового» сотрудничества государств – членов ЕАЭС новыми ракурсами. Например, в научной литературе и экспертной среде отмечается важность цифровой трансформации экономики государств – членов ЕАЭС в формате реализации общей цифровой повестки, что далее разъясняется на примере анализа текущего состояния ее реализации и предложениями о дальнейших шагах в данном направлении [1–3]. Со своей стороны отметим, что научно-технологическая интеграция в рамках ЕАЭС имеет самое непосредственное отношение к Цифровой повестке, хотя в последней пока отсутствует четкая формализация данной связи. Но сотрудничество в сфере науки, технологий и инноваций становится объективным образом сферой действия «сквозных» цифровых взаимодействий.

Здесь важно заметить, что реализация региональной Цифровой повестки предполагает собственную проектную основу и реализуется через совместные инициативы. Но они принимаются в расчет национальные программы в качестве конкретизации общего контура цифровой интеграции. Так,

«Основные направления» признают суверенное право государств на самостоятельную разработку и реализацию национальной политики в сфере цифровых трансформаций экономики. В целом – это общемировая практика [4]. Право на разработку собственных национальных цифровых повесток определяется правовой моделью евразийского интеграционного проекта, для которой ключевой ценностью является суверенитет государств – членов.

С точки зрения заявленной темы нашего исследования достаточно актуальным является изучение вопроса о том, в какой степени в национальных цифровых повестках государств – членов ЕАЭС представлена тематика, с одной стороны, национального научно-технологического развития, а, во-вторых, стратегия его встроения в общий интеграционный формат. Иными словами, возникает вопрос – каков масштаб интереса к науке, технологиям и инновациям в рамках цифровых повесток государств – членов, а также масштаб интереса к ним с точки зрения интеграционного формата.

Представляется, что составной частью решения проблемы гармонизации национальных повесток государств – членов должно стать согласование предусматриваемых в них перспектив научно-технологического и инновационного развития. Исследование данного тематического пространства не только позволяет увидеть дополнительные ракурсы стратегии цифровых трансформаций, но и раскрыть новые перспективы научно-технологической интеграции, детерминируемые возможностями согласования перспектив научно-технологического развития, определяемых необходимостью реализации национальных цифровых повесток.

Начнем с того, что национальные программы цифровизации были приняты в течении 2017–2018 г. Так как разработка Цифровой повестки Союза и национальных повесток происходила параллельно, то их нельзя рассматривать как меру по имплементации общей повестки Союза. Спецификой национальных повесток является то, что их объем включает вопросы цифровизации не только экономики, но и различных сфер общества, например, формирование электронных правительств и развитие информационного общества. Как и Цифровая повестка Союза, повестка государств – членов представляет собой не только стратегию, но и программу действий. Поэтому более корректно, конечно же, вести речь о национальных программах цифровых преобразований, в которых отражены стратегические вопросы, которые именуется повесткой.

Национальные программы содержат целевые показатели, планируемые результаты, а также сроки их выполнения. В них выделены основные направления реализации выбранной модели цифровой экономики и ее более широкого контекста – цифрового информационного общества. Часть направлений, выделенных в национальных повестках, совпадает, т.е. характеризуется идентичностью. Вполне заметно, что программы цифровых трансформаций связаны с другими национальными программами, а подчас выступают составной частью более общих стратегий. Единообразия здесь

отсутствует, что означает своего рода вариативный элемент, который, например, представлен на уровне государств – членов ЕС.

Каждое государство ЕАЭС, проводя политику по реализации собственной национальной цифровой повестки, предполагает участие в реализации союзной интеграционной повестки. Механизм реализации Цифровой повестки ЕАЭС включает изначальную ориентацию на скоординированность по отношению с другими партнерами по ЕАЭС по ряду направлений. Таким образом мероприятия в рамках национальных программ синхронизированы с инициативами и программами в рамках Союза. Наилучший путь синхронизации реализации цифровых повесток государств – членов – это участие в совместных проектах, которые являются важными аттракторами в выполнении собственно национальных проектов и программ. В свою очередь национальные повестки должны быть со-настроены на общую Цифровую повестку, что является одним из фактов их гармонизации друг с другом. Таким образом можно утверждать о содержательно взаимосвязанных механизмах реализации двух категорий повесток.

Отмеченный механизм реализации разноуровневых цифровых повесток характерен для России. Цели и задачи по реализации цифровой повестки РФ учитывают факт членства в ЕАЭС и участие в региональной интеграции. Это нашло свое отражение в одной из задач, сформулированной в Указе Президента РФ № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития РФ на период до 2024 г.»<sup>195</sup>, а именно задаче по разработке и внедрении национального механизма осуществления согласованной политики государств – членов ЕАЭС при реализации планов в области развития цифровой экономики.

Так, согласно разделу I «Общие положения» программы «Цифровая экономика» Российской Федерации» (Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации») к цифровой экономике помимо рынков и отраслей экономики относятся платформы и технологии, а также институциональная и инфраструктурная среда, создающая условия для развития платформ и технологий и опосредующая взаимодействие субъектов рынка. Далее идет хорошо известное перечисление сквозных цифровых технологий – большие данные, нейротехнологии и искусственный интеллект, системы распределенного реестра, квантовые технологии, новые производственные технологии, промышленный интернет, компоненты робототехники и сенсорики, технологии беспроводной связи, технологии виртуальной и дополненной реальности. По общему замыслу Программа исходит из необходимости установления теснейшего взаимодей-

<sup>195</sup> Указ Президента Российской Федерации до 1 октября 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития РФ на период до 2024 г.». URL: <http://static.kremlin.ru/media/acts/files/0001201805070038.pdf> (дата обращения: 24.09.2020).

вия науки и бизнеса, результатом чего должно стать создание не менее десяти высокотехнологичных компаний-лидеров, которые развивают «сквозные» технологии и управляют цифровыми платформами.

С учетом четкого технологического курса Программа теснейшим образом учитывает и комплексно дополняет цели задачи Национальной технологической инициативы, а также цели и задачи других документов стратегического планирования в сфере технологических разработок в Российской Федерации. Наиболее тесно она связана с теми документами стратегического планирования, в которых предусматривается стимулирование развития цифровых технологий и их использование в различных секторах экономики. К последним относится Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2017 г и на плановый период 2018 г. и 2019 г., который предусматривает распространение использования информационных технологий в социально-экономической сфере, государственном управлении и бизнесе. Сюда также можно отнести Стратегию развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 гг.

Таким образом признается, что такой ключевой фактор развития цифровой экономики, как данные в цифровой форме, не мыслимы без соответствующего уровня развития и внедрения цифровых технологий, сектор которых, как и сектор цифровых платформ, нуждается в решении ряда проблем (дефицит кадров, недостаточное количество исследований мирового уровня, неполнота законодательной базы, недостаток инноваций и др.). Нерешенность проблем приводит к отставанию от государств-лидеров по степени готовности к цифровой экономике, уровне развития и степени внедрения цифровых технологий. В конце концов страдает конкурентоспособность России на мировом цифровом рынке. Все это демонстрирует актуальность политики по развитию сектора российских ИКТ и формирования новой технологической основы для социальной и экономической сферы в контексте общего продвижения системных решений.

С этой целью считается необходимым использование в целях развития цифровой экономики научно-технологической и инновационной инфраструктуры – технопарков и бизнес-инкубаторов, а также создание более благоприятных условий для инновационной бизнес-активности. Отсюда повышенное внимание уделяется формированию исследовательских компетенций и технических заделов и, конечно же, развитию регуляторной среды, которая позволяла бы создавать благоприятные условия для возникновения и развития современных технологий, а также стимулировала бы их использование цифровых технологий в секторах цифровой экономики. Думается, что эти правовые рамки – составная часть комплексного по своей природе законодательства в сфере цифровой экономики.

Наибольший интерес с учетом предмета нашей статьи имеет такое направление программы, как формирование исследовательских компетенций и технологических заделов. Оно направлено на стимулирование исследо-

вательской деятельности, имеющей поисковую и прикладную направленность, которая должна обеспечить технологическую независимость применительно ко всем цифровым технологиям, обладающим глобальной конкурентоспособностью. От этого, в конечном счете, зависит национальная безопасность. Ключевым фактором создания благоприятных условий для реализации этого направления Программы является учреждение исследовательской инфраструктуры цифровых платформ. Нельзя не заметить, что здесь предполагается не только разработка собственно цифровых технологий, но и исследования в сфере цифровой экономики как таковой.

Конкретные меры по этому направлению являются глубоко продуманными и системно изложенными. Обратимся к заявленному институциональному подходу, предполагающему развитие институциональной среды, обеспечивающей благоприятные условия для исследований и разработок в сфере цифровых технологий. Все это дополняется планами по формированию технологических заделов и соответствующих им компетенций. Целевой показатель предусматривает функционирование не менее 500 малых и средних предприятий в сфере создания цифровых технологий и платформ и одновременно оказывающих цифровые услуги. Целевой показатель, касающийся реализации проектов в области цифровой экономики, позволяющих сформировать исследовательские компетенции и технологические заделы, составляет не менее 30 единиц, а количество российских организаций, которые участвуют в реализации крупномасштабных международных проектов сфере развития цифровой экономики – не менее 10.

Одновременно отмечается, что Программа учитывает документы ЕАЭС, в том числе предусмотренные в них, например, в Договоре о ЕАЭС, положением о формировании интегрированной информационной системы Союза и трансграничного пространства доверия. В дополнение к этому она характеризуется как инструмент, направленный на согласованное развитие цифровой экономики на территории ЕАЭС и за его пределами – в форматах ШОС и БРИКС.

Вопросам функционирования механизма согласованного развития специально посвящен раздел 2 «Разработка и внедрение национального механизма осуществления согласованной политики государств – членов ЕАЭС при реализации планов в области развития цифровой экономики» федерального проекта № 6 «Цифровое государственное управление» национальной программы «Цифровая экономика»<sup>196</sup>. Здесь предусматривается обеспечение на национальном уровне координации и экспертной поддержки реализации Цифровой повестки ЕАЭС уже до 31 декабря 2019 г. Более того предусматривается создание механизма отбора и поддержки проектов

<sup>196</sup> Паспорт национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации». Утверждена президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам (протокол от 24 декабря 2018 г. № 16). С. 5. URL: [http://d-russia.ru/wp-content/uploads/2019/02/pasport\\_natsprogrammy\\_cifr\\_economika\\_oficialno.pdf](http://d-russia.ru/wp-content/uploads/2019/02/pasport_natsprogrammy_cifr_economika_oficialno.pdf) (дата обращения: 05.09.2020).

и совместных инициатив по внедрению цифровых технологий и платформ на пространстве ЕАЭС.

Но это не все. В п. 2.3 Программы предусматривается разработка и утверждение к концу 2020 г. комплекса национальных документов, которые направлены на реализацию Цифровой повестки ЕАЭС при координации Евразийского коммуникационного центра с российской стороны. В п. 2.4 устанавливается, что российский национальный сегмент интегрированной информационной системы ЕАЭС должен обеспечивать подключение всех федеральных органов исполнительной власти для юридически значимого запуска общих процессов государств – членов ЕАЭС. В п. 2.5 намечена реализация национальных инфраструктурных и отраслевых проектов цифрового развития на пространстве ЕАЭС к 31 декабря 2024 г. А в п. 1.20 проекта «Нормативная среда» к 31 декабря 2019 г. намечено определить позицию РФ по вопросам, способствующим развитию цифровой экономики и гармонизацию подходов в данной сфере на общем интеграционном пространстве.

Правовой основой перехода Беларуси к цифровой экономике является Декрет Президента Республики Беларусь № 8 «О развитии цифровой экономики»<sup>197</sup>, вступивший в силу 28 марта 2018 г. Декрет предполагает создание условий для развития IT-компаний и разработки резидентами Парка высоких технологий (далее – ПВТ), например, биотехнологий, медицинских, авиационных и космических технологий; комплексное регулирование бизнеса на основе технологий блокчейн. Особое место, на наш взгляд, здесь все же уделяется не созданию условий для развития новых технологий, а именно созданию условий для их внедрения (п. 2) и применения (п. 3).

Исходной программной основой, имеющей комплексный характер, в Беларуси является Государственная программа развития цифровой экономики и информационного общества на 2016–2020 гг.<sup>198</sup> Она была разработана на основе и в соответствии со Стратегией развития информатизации в РБ на 2016–2022 гг., одобренной Президиумом Совета Министров РБ (Протокол от 3 ноября 2015 г. № 26) и пришедшей на смену Стратегии развития информационного общества на период до 2015 г. Госпрограммам была разработана также в соответствии с законодательными актами РБ в сфере регулирования вопросов информатизации, создания информационных технологий, систем и сетей, формирования информационных ресурсов и обеспечения защиты информации. В ее основе – результаты специальных

<sup>197</sup> Декрет Президента Республики Беларусь от 21.12.2017 № 8 «О развитии цифровой экономики». URL: [http://president.gov.by/ru/official\\_documents\\_ru/view/dekret-8-ot-21-dekabnja-2017-g-17716/](http://president.gov.by/ru/official_documents_ru/view/dekret-8-ot-21-dekabnja-2017-g-17716/) (дата обращения: 17.09.2020).

<sup>198</sup> Государственная программа развития цифровой экономики и информационного общества на 2016–2020 гг. (утв. Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 23 марта 2016 № 235). URL: <http://www.government.by/upload/docs/file4c1542d87d1083b5.PDF> (дата обращения: 15.09.2020).

научных исследований и анализа практического опыта создания и развития ИКТ.

Некоторые направления белорусской госпрограммы сходны с российской, например, в части намеченного формирования цифровой экономики и развития информационно-коммуникационной инфраструктуры. Однако, если в российской госпрограмме развитие цифровых технологий и формирование информационной инфраструктуры представляют собой самостоятельные направления, то для белорусской характерно соединение этих направлений при одновременном признании авторитета позиции Международного союза электросвязи о том, что ключевой движущей силой социально-экономического развития и экологически устойчивого роста являются ИКТ.

Из гл. 4 «Объемы и источники финансирования государственной программы» ясно следует, что финансирование НИОКР будет осуществляться из госбюджета после того, как будет получено положительное заключение государственной научно-технической экспертизы. Тем не менее анализ содержания подпрограммы 1 «Информационно-коммуникационная инфраструктура» показывает, что здесь намечается главным образом развитие облачных технологий. В подпрограмме четко указывается на полное соответствие концепции Международного союза электросвязи. На соответствие документам ЕАЭС и документам других государств – членов указано отсутствует. Это можно объяснить тем, что госпрограмма была утверждена до принятия Цифровой повестки ЕАЭС и национальных госпрограмм других государств – членов Союза. По всей видимости, после завершения этой госпрограммы в 2020 г. будет принята другая, которая в большей степени учитывает факт членства Беларуси в ЕАЭС.

В подпрограмме 2 «Инфраструктура информатизации» повторяются целевые установки национальных стратегических документов в сфере развития информационного общества, такие как развитие национальной информационной индустрии и научных исследований, а также расширение международного сотрудничества и интеграции в мировое информационное пространство. Все это можно рассматривать как условие реализации такого направления развития цифровой экономики согласно подпрограмме 3 «Цифровая трансформация», как увеличение объема производства и безопасного потребления высокотехнологичных и наукоемких ИКТ товаров и услуг. Развитию цифровой трансформации экономики посвящена подпрограмма № 3 «Цифровая трансформация». Одновременно подпрограмма нацелена на достижение такого одного из главных приоритетов социально-экономического развития Республики Беларусь, как эффективные инвестиции и ускоренное развитие инновационных секторов экономики.

Как можно было видеть, в белорусской программе вопросы научно-технологического развития затрагиваются в самой общей форме и без какого-либо упоминания интеграционного формата. Во многом это вполне объяснимо тем, что существенную роль для развития информационного

общества и подготовки для перехода к цифровой экономике играет ПВТ. Согласно Положению о ПВТ, утвержденного Декретом Президента Республики Беларусь от 22 сентября 2005 г. № 12 и далее подвергнувшегося определенным изменениям, к важнейшему направлению работы Парка относится развитие сферы информационно-коммуникационных технологий и далее – их внедрение в Беларуси и экспорт в зарубежные страны. Все это предусматривает развитие инфраструктурной и институциональной среды.

Общенациональная программа Кыргызской Республики «Таза Коом» («чистое, честное общество») стала реализовываться в 2017 г. В ней предусматривается построение государства, которое основано на индустрии данных, цифровых технологиях и цифровой инфраструктуре<sup>199</sup>. Как и в повестках других государств – членов ЕАЭС, здесь воедино связывается развитие, с одной стороны, цифровых технологий, цифровых платформ, цифровой инфраструктуры (цель № 1), а с другой – среды, которая благоприятна для инноваций (цель № 2).

Как следует из стратегической задачи № 2.1 предполагается создание и совершенствование современной законодательной базы, содействующей устойчивому развитию ИКТ. И, наконец, самое непосредственное отношение к сфере науки, технологий и инноваций имеет задача № 4, предполагающая стимулирование и развитие ИКТ-ориентированных инноваций и партнерств. Укажем на положение, которое созвучно положениям российской программы. Например, согласно задаче 4.1 предполагается укрепление потенциала связи инноваций и партнерств посредством ИТК. Это может означать, к примеру, формирование партнерств для этого взаимодействия. Одновременно предполагается создание условий для развития в области ИКТ-инноваций и формирование инфраструктуры. В качестве первого принципа проекта цифровой трансформации прямо указано на то, что политика в сфере инноваций, исследований и науки предполагает стимулирование развития ИКТ-ориентированных инноваций и инновационной экономики для обеспечения экономического роста.

Содержание «Таза Коом» в основных чертах гармонизировано с Цифровой повесткой Союза. Однако с институциональной точки зрения она отличается самостоятельностью и не прописывает в отчетливой форме интеграционного формата предусматриваемых мер и инициатив, включая инициативы в сфере научно-технологического развития.

Главный программный документ Казахстана в сфере цифровизации – это Государственная программа «Цифровой Казахстан», рассчитанная на 2018–2022 гг. и преемственным образом соотносящаяся с государственной программой «Информационный Казахстан–2020», принятой еще в 2013 г. и реализация которой заложила фундамент для развития информационной инфраструктуры и перехода к информационному обществу. Здесь про-

<sup>199</sup> Taza Koom – Concept Site. URL: <http://tazakoom.kg/site/concept/4> (дата обращения: 23.09.2020).

сматривается закономерность, общая для стран ЕАЭС, – связь цифровой повестки, а более точно – госпрограмм по цифровым преобразованиям – со стратегиями и программами в сфере построения информационного общества. Этот документ отличается совмещением детального концептуально-стратегического обоснования и необходимости цифровизации отраслей экономики и общества в целом с целевыми показателями, которые должны быть достигнуты<sup>200</sup>.

Как и в цифровых повестках других государств – членов, а может быть и в еще большей степени выраженности в Программе Казахстана формулируются взаимосвязанные задачи по цифровизации экономики и одновременно формированию инновационной экосистемы, включая развитие высокотехнологичного предпринимательства, стимулирование научно-исследовательской деятельности, внедрение новых бизнес-моделей, формирование спроса на инновации, развитие стартап-среды и т.д. Все это конвертируется в рамки основных двух направлений, с которыми тесно связаны остальные три направления. Примечательно, что госпрограмма уделяет должное внимание не только формированию собственно секторов цифровой экономики, но и технологическому развитию традиционных для Казахстана отраслей, но уже в контексте цифровых преобразований на основе расширения использования в них цифровых технологий.

Однако ориентация на совместные действия с другими государствами – членами ЕАЭС в процессе осуществления цифровых трансформаций на национальном уровне со всей очевидностью не прописана. Приводимый опыт решения задач технологического и инновационного развития не охватывает опыт других государств – членов ЕАЭС. В подразделе «Формирование спроса на инновации» намечается сотрудничество с государствами-лидерами в сфере науки технологий и инноваций и их компаниями, но не со странами ЕАЭС. Впрочем, это характерно и для других программно-стратегических документов Казахстана, например, в сфере развития образования.

И, наконец, в цифровой повестке Армении предусматривается широкая трансформация экономики и общества при одновременно решении задачи по росту сектора ИКТ, на что должно быть направлено увеличение финансирования НИОКР и развитие инновационной системы<sup>201</sup>.

Повторимся, что национальные программы при всей своей содержательной близости содержат моменты структурных и содержательных различий, что характерно также и для государств ЕС. Но ряд различий можно отнести к барьерам. Это относится не столько к различным комплексам страте-

<sup>200</sup> Государственная программа «Цифровой Казахстан» (утв. Постановлением Правительства Республики Казахстан № 827 от 12.12.2017 г.). URL: [https://primemister.kz/ru/page/view/gosudarstvennaya\\_programme\\_digital\\_kazahstan](https://primemister.kz/ru/page/view/gosudarstvennaya_programme_digital_kazahstan) (дата обращения: 03.09.2020).

<sup>201</sup> Цифровая повестка Республики Армения. URL: <https://d-russia.ru/tsifrovaya-povestka-respubliki-armeniya.html> (дата обращения: 15.09.2020).

гических и программных документов в сфере цифровой трансформации, сколько к разным срокам реализации мер и мероприятий, которые в них предусмотрены. Отсюда затруднения в процессе их координации. Продолжением этого является также нескоординированный характер формирования национального законодательства государств – членов в сфере цифровой экономики.

Отмеченные барьеры являются существенными и требуют преодоления. Это можно аргументировать тем, что для ЕАЭС характерны высокие темпы интеграционных процессов. В текущих условиях это во многом зависит не только от скорости цифровых трансформаций, но и от их скоординированности, являющейся катализатором ускорения и углубления интеграции между странами. Но сохранение барьеров и их недостаточно своевременное и эффективное устранение может привести к замедлению темпов цифровой интеграции и, как следствие, к замедлению темпов интеграции как таковой и, соответственно, к откладыванию достижений целей Союза.

Тренды в рамках глобальной цифровизации вносят свои коррективы и обнаруживают определенные недостатки, относящиеся к реализации интеграционной цифровой повестки. К последним следует отнести не столь высокие темпы цифровизации, моменты сохраняющейся несогласованности в политике цифровизации и т.д. Это вызвано недостатком цифровых ресурсов и непроработанностью организационных мер, что конечно же предполагает безотлагательные действия и меры как со стороны государств – членов, так и со стороны Евразийской экономической комиссии (далее – ЕЭК).

Одновременно со сказанным обратимся к еще одному важному, на наш взгляд, обстоятельству. Так, национальные программы государств – членов ЕАЭС в сфере цифровых трансформаций тесно связаны с другими национальными программами и стратегиями. Данного рода связанность также необходима и на региональном уровне. В частности, национальные цифровые повестки Беларуси и Киргизии связаны с глобальной стратегией устойчивого развития. В «Таза Коом» эта связь особенно рельефно выражена. Так, уже в первой из семи целей заявлено построение цифровой инфраструктуры мирового класса, основанной на «зеленых» технологиях и чистой энергетике. В стратегической цели № 3 предусматривается осуществление защиты окружающей среды на основе государственных данных, аналитики больших данных и т.д. А задача № 3.7 прямо предусматривает цифровые сервисы и решения по адаптации к изменению климата и смягчению его последствий, защите окружающей среды через эффективное управление водными и другими природными ресурсами. А к одному из семи принципов прямо отнесена ориентация на доступную энергию и «чистый» рост и, как следствие, – снижение затрат для предприятий и обеспечение выгод от перехода на низкоуглеродную зеленую экономику. В итоге видно, что устойчивое развитие мыслится как аспект цифровых преобразований.

Такой ракурс вполне приемлем для ЕАЭС в целом, так как Союз позиционирует себя как лидер мониторинга реализации на региональном уровне Целей устойчивого развития, предусмотренных в глобальной Повестке дня в сфере устойчивого развития на период до 2030 г. Это означает, что процессы формирования региональной цифровой экономики, тесно связанные с цифровыми трансформациями других производственных секторов, предполагает учет и связанность со всеми другими интеграционными проектами и программами, тем более, что Цифровая повестка представляет собой «сквозное» направление интеграции.

Поясним, что интеграция в сфере науки, технологий и инноваций также является «сквозной», несмотря на то, что она в последнее время выступает в качестве самостоятельного интеграционного направления. Все сказанное приводит к мысли о необходимости гармонизации политики и правовых основ Союза в сфере цифровых трансформаций с политикой в сфере научно-технологической интеграции, предполагающей разработку программ и стратегий.

В свою очередь решение проблемы негармонизированности национальных повесток, в том числе применительно к затрагиваемым в них вопросам научно-технологического развития послужит импульсом для ускорения реализации Цифровой повестки союза и далее – создаст новые возможности для развертывания научно-технологической интеграции. Но для этого также необходимы меры по гармонизации стратегий и законодательства государств – членов в сфере науки, технологий и инноваций. Каждое государство ЕАЭС располагает полным правом двигаться в развитии технологий по своему собственному усмотрению, но логика развертывания цифровых трансформаций на региональном уровне и перспективы интеграции в цифровой сфере вносят свои коррективы в пользу координации как залога интеграции.

Ссылаясь на сделанные выводы, следует высказаться в пользу разработки и принятия более детального программного документа в сфере цифровых трансформаций, в котором «Основные направления» были бы дополнены мероприятиями и целевыми показателями, что способствовало бы повышению степени интеграции в процессе реализации цифровой трансформации на национальном уровне.

По этому поводу С.А. Дятлов отмечает, что важнейшей задачей в ближайшей перспективе является «консолидация усилий в деле разработки единой стратегии и общей программы цифровой трансформации и развития цифровой экономики стран-участниц ЕАЭС, включающей формирование единого цифрового пространства ЕАЭС и создание единой архитектуры цифровой платформы для национальных ведомств, структур и институтов, а также для интеграционных управленческих структур Евразийского экономического союза» [5, с. 21].

Таким образом цифровые трансформации не только являются вызовом для региональной научно-технологической интеграции, но и создают для

нее новые возможности. Но к факторам реализации этих возможностей относятся меры по координации национальных цифровых повесток. Здесь вполне релевантен вывод ЕЭК о том, что «чем выше уровень интеграции в соответствующей сфере экономики, тем эффективнее реакция Союза на глобальные (геоэкономические вызовы – это М.Ш.) вызовы» [6, с. 20]. Отсюда возникает понимание необходимости внесения корректив в разнообразные национальные документы в сфере цифровизации в части устранения различий и противоречий в отношении сроков, объемов, приоритетов, темпов, индикаторов формирования и развития цифровой экономики и связанных с ними процессов научно-технологического развития. Данного рода состыковка потребует развития институциональных основ интеграционных процессов, начиная от расширения сферы действия ЕЭК и заканчивая учреждением специальных органов.

Одновременно требуется расширение направлений реализации перечня приоритетных тематических инициатив в Цифровой повестке Союза и цифровых повестках государств – членов. Так как содействие в реализации процессов цифровых трансформаций свое содействие выборочно тем или иным государствам ЕАЭС оказывает ЕС, то здесь Союзу следует более взвешенно подходить к согласованию внешней политики сотрудничества по этому интеграционному направлению с третьими государствами и их региональными союзами, что должно войти в качестве составной части в согласованную политику «внешнего» научно-технологического сотрудничества.

*Список литературы*

1. Головенчик Г.Г. Рейтинговый анализ уровня цифровой трансформации экономик стран ЕАЭС и ЕС // Цифровая трансформация. 2018. № 2. С. 5–18.
2. Стецко Е.В., Филатова О.Г. Цифровая трансформация ЕАЭС: анализ рисков // Евразийский юридический журнал. 2018. № 3. С. 354–358.
3. Устинович Е.С., Сароян Э. ЕАЭС: политика цифровой трансформации экономики // Международная экономика. 2017. № 7. С. 65–70.
4. Ревенко Л., Ревенко Н. Международная практика реализации программ развития цифровой экономики. Примеры США, Индии, Китая и ЕС // Международные процессы. Т. 15. № 4. С. 20–39.
5. Дятлов С.А. Цифровая трансформация экономик стран ЕАЭС: приоритеты и институты развития // Проблемы современной экономики. 2018. № 3. С. 18–21.
6. Доклад о реализации основных направлений интеграции в рамках Евразийского экономического союза. М.: ЕЭК, 2016. 45 с.

*Научное издание*

## ПРАВО КАК ИСКУССТВО ДОБРА И СПРАВЕДЛИВОСТИ

Сборник  
научных трудов  
Всероссийской научной конференции

1 октября 2020 года

ISBN 978-5-907356-33-7



Ответственный редактор *Горохов А.А.*

Подписано в печать 06.10.2020 г.  
Формат 60x84 1/16, Бумага офсетная  
Уч.-изд. л. 20,7 Усл. печ. л. 18,8 Тираж 200 экз. Заказ № 1047

Отпечатано в типографии  
Закрытое акционерное общество "Университетская книга"  
305018, г. Курск, ул. Монтажников, д.12  
ИНН 4632047762 ОГРН 1044637037829 дата регистрации